

ШЕЛОРТИС

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Константин Хант

Джеймс рассказывал дочери историю, о великой Аврис, что была благословлена Самой Вечностью на защиту собственного мира. Желая порадовать дочь, находчивый отец решил сделать маленькую Эми главной героиней своих историй, но так ли это на самом деле...

Что если наша судьба не так уж и предрешена. Стоит только подобрать ключ и будущее раскроется на страницах этой книги!

Увлекательная чувственная история, перенесёт в совершенно новый мир странствий и исследований принципиально нового мира. Проработанная история, разумная интрига, возможность задуматься о смысле жизни — это и многое другое на страницах цикла Шелортис.

Скоро гордые жители Срединного королевства воспрянут духом.

Вернув былое величие славному роду Шелортис, последняя из "первых" восстановит справедливость и никто не сможет помешать ей... даже Сама Вечность.

Брентвуд, Лос-Анджелес, 1989 год.

В этом зале загородного особняка мистера Салленхарта собрались тринадцать человек в фиолетовых накидках: представителей разных уважаемых семей клуба Уэллот. Удобно разместившись в широких креслах, гости пристально смотрели в центр зала, где перед импровизированной стойкой стоял высокий седовласый мужчина в длинном фиолетовом балахоне — мистер Салленхарт.

Стены зала были увешаны драпировкой из фиолетовой ткани. На дорогих лоскутных полотнах, серебристыми нитями были вышиты изображения, напоминающие паутину. Собственного говоря, подобное изображение встречалось и на балахоне самого мистера Салленхарта, а также на именных накидках его distinguished гостей.

— Дорогие друзья! Леди и Джентльмены! — с наигранным задором в голосе начал владелец дома, радушно разводя руками и улыбаясь во все свои тридцать два белоснежных зуба, — Я рад приветствовать Вас в своём доме, в честь ознаменования столь величайшего события.

Среди присутствующих прокатился одобрителный гул, сменившийся звонкими, но всё же, по-аристократически редкими, аплодисментами.

— Не было ни малейшего сомнения в том, что мы справимся! — продолжал мистер Салленхарт, — Ни единого мгновения я не сомневался в нас ... в нашей идее! И конечно же ... — оратор выдержал театральную паузу, продолжая улыбаться и смерять всех присутствующих прищуренным глазом, — ... вот оно!!! Свершилось, дамы и господа ... **СВЕРШИЛОСЬ!!!**

Едва закончив свою речь, мужчина поднял руки кверху, устремив взгляд в потолок. В ту же секунду, зал разразился канонадой ярких аплодисментов. Видные аристократы были весьма сдержаны в своих эмоциях, но, всё же предвкушая желаемое событие, они не скупилась на рукоплескания.

— **ВНОСИТЕ!!!** — скомандовал мистер Салленхарт, не опустив ни рук, ни взгляда.

В следующую минуту, части массивной двухстворчатой двери раскрылись и в зал вошли четверо. Облачённые в фамильные балахоны дома Салленхарт люди осторожно вкатывали небольшую тележку, на которую был водружён длинный прямоугольный ящик.

— О-о-о да-а-а!!! — томно процедил седовласый оратор, наконец, опустив руки и переведя взгляд на раскрывшиеся двери в зал.

Тем временем вошедшие люди в фиолетовых балахонах осторожно катили тележку, стараясь не уронить свой наценнейший груз. Выстроившись вокруг короба с двух сторон по два, помощники мистера Салленхарта оберегали его от возможного посягательства со стороны distinguished гостей.

Всё то время, пока последователи дома Салленхарт везли короб к центру зала, гости, не переставая аплодировали, заглушив даже звук крутящихся колёс тележки.

Обитый фиолетовой драпировкой ящик был шесть с половиной футов в длину и полтора фута в ширину. Покрывающая короб бархатная ткань, на которой, как и на всём прочем было вышито изображение паутины, изящно развивалась в движении.

Добравшись до центра зала, где стоял мистер Салленхарт, процессия, наконец, остановилась. Учтиво поклонившись своему лидеру, последователи отступили на задний

план. Несмотря на то, что лица вошедших были скрыты массивными капюшонами, не было сомнений, что прямо сейчас они покорно смотрят в пол, ожидая дальнейших указаний.

Едва старик в фиолетовом балахоне упреждающе поднял руку, фееричные рукоплескания тут же стихли.

— Вот оно, дамы и господа!!! — указав на ящик, произнёс седовласый владелец особняка, — Вот оно ... будущее!

Последнее слово, немолодой мужчина произнёс с особой чувственностью. Бросив последний взгляд на заинтригованную публику, мистер Салленхарт с нескрываемым удовольствием сорвал покровы тайны, сдёрнув с ящика бархатную ткань.

— МОГУЩЕСТВО!!! — прокричал старик, едва ткань сорвалась с короба.

В ту же самую секунду немаленькое помещение озарилось ярким ослепительным светом, сопровождавшимся ощутимым ветряным импульсом. В следующий миг, веерный импульс стих, но не прошло и четверти минуты, как мощная ударная волна разлетелась во все стороны, снося всё на своём пути.

Тяжёлые кресла вместе с сидящими на них людьми, тут же разлетелись в разные стороны. Массивные шкафы, стоявшие у стен, один за другим стали падать. То там, то тут что-то с гулким лязганьем разбивалось, рассыпая осколки по полу.

Воздушные потоки периодически то возобновлялись, то стихали и так по кругу. Ветряные веера вздымали с пола осколки и обломки мебели, опасно крутя их под потолком, а после разом отпуская, с силой разбрасывая в разные стороны.

Побитые, порезанные гости мистера Салленхарта в ужасе прятались от ужасающей стихии, развернувшейся в этом зале. Были и те, кому повезло больше: ещё от первого удара, они потеряли сознание и теперь не видели и не слышали ничего, что творилось перед ними.

Сам же владелец дома был вне себя от счастья. Несмотря на то, что старика, как гостей его дома, отбросило в стену, он искренне улыбался.

Сверкнув в последний раз, вспышка погасла, а резкие холодные лучи ярко-сизого света быстро сменились на мягкое дымчатое свечение. Еле заметный мглистый туман принялся стелиться по полу, окутав слегка покосившийся от вибраций короб. В следующий миг, пространство вокруг него стало искажаться, словно между ящиком и зрителями образовалась еле-различимая прозрачная плёнка.

Попадавшие со своих мест знатные гости, потирали ушибы и пытались подняться. Казалось, им уже было без разницы, что там собирался продемонстрировать мистер Салленхарт. Театрально вздыхая и охая, благородные леди и джентльмены в ужасе озирались по сторонам.

— Чистая энергия! — воодушевлённо произнёс мистер Салленхарт,

Самодовольно стирая кровь с разбитых от падения губ, старик растянулся в ехидной улыбке.

— Энергия! Власть! Сила! Вечность.

Территория близ специального лагеря Синий бриллиант, Рамади, Ирак, 2011 год.

Полуденное палящее знойное солнце, заняв свое место на вершине небосклона неимоверно пекло, ознаменовывая свою власть этим октябрьским днем. Сквозь многочисленные струящиеся дымки (haze) знойного воздуха, оставляя едва различимые следы на песке, продвигался отряд военнослужащих триста двадцать пятого пехотного полка.

В этот самый момент командование центра специальных операций армии США

проводило караульно-контрольный рейд в этом регионе. Участвовавшие нападения на патрули и конвои не могли остаться без внимания. Именно поэтому командованием было принято решение задействовать боевую связку из кинологовического подразделения.

К сожалению, голод и нищета в этом региона породила множество городов-призраков ещё задолго до войны. Покинутые застройки становились желанным местом размещения для бесчисленного числа террористических группировок. Именно один из таких брошенных посёлков и должен был проверить сводный отряд из девяти солдат триста двадцать пятого пехотного полка.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости, мы покидаем квадрат «Лимо»! Как слышно?! — осмотревшись вокруг в бинокль, доложил по рации молодой темноволосый парень, — Выдвигаемся в точку «Фокстрот»!

Спустя не более четверти минуты из рации отозвался приятный мужской голос.

— Понял вас, полуночник десять одиннадцать! — произнёс координационный оператор с ближайшей базы, после чего добавил: — Берегите себя. Полуночник десять одиннадцать конец связи!

— Крепость, конец связи! — отреагировал представитель «полуночника десять одиннадцать».

Сложив рацию в чехол, командир отряда Майк Уанрайт осмотрел в бинокль позиции своего отряда. Высокий коренастый молодой офицер в чине второго лейтенанта армии США в этот момент был предельно собран и внимателен. Хотя это далеко и не первая военная операция, в которой участвовал молодой офицер, но всё же по личному убеждению Майк всегда старался соответствовать собственному представлению о том, как должен выглядеть военнотружущий его любимой армии.

Второй лейтенант Майк Уанрайт всю свою жизнь был ярким поборником всевозможных правил и инструкций. Ещё в глубоком детстве, маленький Майки создавала в родном доме целую систему паролей и пропусков, которые должны были защитить его семью от возможного вторжения зла.

В рьяном желании защитить свою семью, а вернее единственно оставшуюся мать не было ничего удивительного. Когда парню было десять, умер его отец. С этой траурной ноты и начинается история будущего офицера, который вырос на историях о своём героическом отце, капитан Говарде Уанрайте.

Во время выполнения боевой задачи вертолёт, в котором находился отряд капитана Уанрайта, подбили в хвостовой винт. Уйдя в штопор, вертолёт не сумел совершить аварийную посадку, от чего произошло крушение. Груда раскорёженного металла придавила двоих членов отряда Уанрайта. Несмотря на все попытки вытащить бойцов, разбитая машина не поддавалась.

Канонерский «черный ястреб» мог забрать уцелевших и транспортируемых раненных, но придавленных обломками солдат было уже не спасти. Командование готово было взять на себя ответственность за тяжёлое решение и согласовало эвакуацию уцелевшей группы. Тем не менее, Говард, что лично подбирал каждого члена в свой отряд, не мог просто так взять и бросить их на поле боя.

Практически не пострадавший капитан Уанрайт остался оборонять периметр до прихода наземной группы. Развернувшаяся батарея противозушной обороны противника, несомненно, ограничила возможности авиационного полка, от чего этот «черный ястреб» был последним путём эвакуации по воздуху.

Не остался в стороне и сержант Клайв Бёрк. Повредив левую руку во время экстренного приземления, он всё же оставался вполне себе неплохой боевой единицей. Немолодой и очень опытный сержант перестал бы себя уважать, если бы позволил молодому офицеру геройствовать в одиночку.

Возможно, если бы остальные члены славного отряда не находились в состоянии едва совместимом с жизнью, то осталось бы и всё подразделение, но ...

«Черный ястреб» покинул квадрат, оставив Уанрайта и Бёрка противостоять наплыву бесчисленных боевиков, которые сами не до конца понимали истинных целей своей войны. В течение трёх часов истинные рыцари двадцать первого века обороняли позиции, пока не подошла наземная группа.

К сожалению не все дожили до этого желанного момента. Капитан Уанрайт не пережил штурм, погибнув на поле боя. Тем не менее, благодаря слаженным усилиям командиров два совсем молодых капрала всё-таки были спасены и вернулись домой.

Стоит ли говорить, что доблесть проявленная отцом Майка оказала на него самое, что ни на есть сильное влияние.

«Честь, отвага, преданность»

Лозунг военной академии в Коронадо, куда Уанрайт поступил, едва ему стукнуло семнадцать. Мать была абсолютно против того, чтобы Майк шёл по пути отца. В поступке мужа она не видела героизма, лишь эгоистичное желание показать себя героем, но оставив её одну с сыном на руках. Майк не разделял её взглядов и вскоре навсегда ушёл из дома, где говорили столь страшные для его понимания вещи.

Спустя годы второй лейтенант Майк Уанрайт поступил на службу в триста двадцать пятый пехотный полк. Многие были уверены, что это очередной карьерист, как говорят в армии «палочка масла» из-за соответствующего жёлтого значка его звания.

Действительно, многие выпускники академий минуют действительную службу и числятся в подразделениях только для стажа, но это было не про Майка. Очень скоро левая четверть кителя Уанрайта стала заполняться нашивками военных учебок, венцом коллекции которых стала нашивка в виде крупного боевого ножа за участие в боевых действиях.

С самого первого дня и по настоящее время, Майк Уанрайт следует своему личному неписаному кодексу: никогда, ни за что он не бросит своего боевого товарища, не опозорив тем самым фамилию своего отца.

Здесь и сейчас молодой офицер внимательно наблюдал за позицией, стараясь предугадать все возможные варианты, что могли нести угрозу его отряду.

Прямо сейчас позади командира заняла боевую позицию на колене невысокая, можно даже сказать миниатюрная девушка, капрал армии США Эми Эванс. Военный кинолог, куратор служебной собаки по имени Дикс, который в этот самый момент вёл патрульный обход на расстоянии пары сотен ярдов от основного отряда.

Судьбы Эванс и Уанрайта были чем-то похожи, но всё же цели были разными. Если молодой перспективный офицер поступил на службу в армию, чтобы с честью греметь фамилией Уанрайт, то Эми просто бежала прочь. Стараясь убраться подальше от лжи, лицемерия и подлости, которой наполнена гражданская жизнь, юная девушка навсегда с ней покончила. Судьба подарила ей шанс начать всё сначала вместе с её лучшим другом, бельгийской малинуа Диксом.

Караульный скаут тем временем вёл поиск неустановленных лиц на своём маршруте. Камера, что была закреплена на ошейнике пса, передавала чёткую картинку на планшет,

закреплённый на кисти его куратора. Пристально осматривая каждый сектор полуразрушенных зданий, Эми старалась не упустить ни одной даже мало-мальски значимой детали.

— «Чиппер», видишь что-нибудь?! — вполголоса проговорил Уанрайт в рацию.

— Тишина, покойи ласковое солнце, сэр! — отреагировал мужчина, иронично подметив о палящем мучителе пытающим полуденным зноем.

В этот самый момент двое из числа отряда «полуночника» занимали позицию под импровизированным навесом. Тот самый «Чиппер», к которому обратился командир, служил в отряде снайпером. Марк Хонорс, молодой, но, тем не менее, перспективный солдат в чине капрала в этот самый момент бдительно высматривал на позиции врагов.

Лучший на курсе, отличный стрелок, буквально обожал свою военную версию винтовки M110 тридцатого калибра. Судьба пророчила ему отличное будущее, особенно если учесть, что сразу после армии «Чиппер» хотел поступить на работу в полицейское управление Лос-Анджелеса. Кем?! Разумеется снайпером.

Идеи напарника разделял и его корректировщик. Глядя в бинокль с функцией дальномера, рядовой первого класса Дерек Сантос делал записи в небольшой книжечке, лежащей прямо перед ним.

— «Уокел» ответь «Райдер»! — запросил связь с командиром корректировщик.

— «Уокел»!!! — Уанрайт отозвался своим позывным в рации.

— В дальней части, квадрат Ро-ро ... — Сантос слегка замешкал, сверяясь с записями, — Ромео-Чарли, малые квадраты, прямо на стыке. Пусть «тридцать три» проверит.

— Принято, конец связи! — отреагировал командир.

— Конец связи! — отозвался корректировщик

Эми, как и все другие члены отряда, прекрасно слышала корректировку «Райдер». Ей достаточно было просто увидеть одобрительный кивок командира, чтобы еле слышно прошептать в свой наручный планшет команду Диксу. В этот самый момент «тридцать три» услышал голос своего куратора, который велел сменить направление и двигаться осторожнее.

«Тридцать три» было условным обозначением пса в отряде. Дело в том, что боевые служебные собаки на службе в армии были самой настоящей костью в горле у террористов всякого уровня и ранга. Они отлично выслеживали их снайперов, находили взрывчатку, проводили задержания, это были поистине универсальные солдаты. Любая боевая операция в тандеме с боевой парой кинолога и его пса несла куда меньше риска для отряда, нежели без неё.

Немудрено, что именно боевые связки с псом всегда становились приоритетной целью, как для вражеских снайперов, так и для диверсионных групп противника. Однако были и те, кто подходил к устранению собаки с большим рвением и меньшей человечностью.

Фанатичные последователи культа смерти, алчности и лёгкой наживы использовали в своих грязных помыслах детей. Зная имя пса, ребёнок мог пытаться подозвать его к себе. Не видя угрозы в малыше, собака могла подойти, после чего могло произойти невообразимо страшное событие, которое позже будет похоронено под толстым слоем пыли забытой войны.

Именно во избежание подобного абсолютно все отряды никогда не называли имён служебного пса на боевых операциях. Ни вслух, ни шёпотом, ни тем более по рации, никак.

Только эксклюзивные позывные, да ещё и такие, чтобы картавый враг не смог выговорить.

— Сэр, пусто! — доложила Эми, пристально всматриваясь в свой экран на запястье, — Что мы будем делать дальше?!

— Пытаться завоевать весь мир ... — отвлечённо произнёс «Уокел».

Эми сразу же поняла отсылку на один мультфильм их эпохи и даже немного обиделась. Фразу про мир говорил умный головастый мышонок, в то время как худой и глупый, спрашивал его о том, что делать дальше. Получается, она глупая мышь?

Тем не менее, Эми понимала, что Уанрайт ответил на автомате и ни в коем разе не проводил столь глубоких мысленных изысканий как она. Вокруг война, зло, не ровен час, их отряд вступит в яростный бой. Разум на автомате выдаёт самые тёплые и светлые воспоминания. Таковыми может быть всё что угодно и самое главное у каждого своё.

Кто-то вспомнит семейный праздник, кто-то членов семьи, а кто-то может вспомнить детство и мультики. Абсолютно всё дозволено пускать в собственный разум, ведь только так есть шанс сохранить человечность там, где люди забыли о том, что они люди.

Погасив обиду на командира, Эми слегка улыбнулась в уголках рта, при этом, не отвлекаясь от контроля за наручным планшетом. Периодически куратор наблюдала за псом через бинокль, сверяя увиденное с данными ручного контроллера. Электронный комплекс, закреплённый на экипировке пса, позволял не только видеть картинку с камеры его электронного ошейника, но и в принципе понимать, где он находится в режиме реального времени.

Тем не менее, всегда могли произойти нештатные ситуации: начиная от глушения сигнала и заканчивая выходом из строя оборудования из-за жары. Поэтому Эми регулярно сверяла показатели электроники с реальными данными, исключая малейшую погрешность.

Закончив смотреть в бинокль, второй лейтенант Уанрайт, задумчиво хмыкнул, после чего вынул рацию из чехла.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости! Проходим точку «Фокстрот» ..., — начал было командир отряда, но в ту же секунду затих.

В этот самый момент Эми упреждающе подняла руку, пристально вглядываясь в наручный планшет. Получив сигнал, командир Уанрайт ожидал доклада.

— Крепость Полуночнику десять одиннадцать, связь прервалась, ваши координаты!!! — голос оператора центра запрашивал уточнение.

— Оскар Майк! — вполголоса произнёс Уанрайт, после чего добавил: — Контроль!

— Принято, полуночник девять одиннадцать, ждём сигнал. Конец связи! — отозвался голос из радиации.

Будучи собакой скаутом, Дикс был обучен в первую очередь тишине. Помимо стандартной караульно-патрульной службы в его боевые задачи входила контрдиверсионная работа. Помимо всего прочего, находясь в боевой связке со своим куратором, пёс должен был отслеживать позиции снайперских пар врага. Тишина в этом деле были критически важным навыком.

Обнаружив что-то подозрительное, Дикс осторожно лёг на песок, развернувшись в сторону предполагаемого противника. Служебный пёс, как на тренировках, положил голову на лапы, благодаря чему с камеры его ошейника открылся отличный обзор на местность.

Обратив внимание на сигнал собаки, Эванс начала пристально всматриваться в экран наручного планшета, выискивая всевозможные подозрительные объекты в изображении.

— Сэр, — вполголоса произнесла Эми, — Восемь часов, возможный контакт.

«Уокел» молча кивнул, после чего поднял кулак кверху. Находившиеся на отдаление трое военнослужащих тут же заняли позицию на колене. В этот самый момент в ста ярдах позади Эми и Майка, ожидала приказ штурмовая часть отряда.

Командиром отделения был не кто иной, как сержант первого класса Клайв Бёрк. После смерти своего командира и друга Говарда Уанрайта, сержант продолжал службу в армии США. Когда Уанрайт младший поступил в военную академию, Бёрк взялся отслеживать его судьбу.

Спустя годы, молодой второй лейтенант Уанрайт попросился на службу в бывшее подразделение собственного отца. Тогда-то Бёрк и подписал новый контракт с армией, попросив распределение в тот же отряд. Клайв никогда не рассказывал молодому офицеру, что знал его отца, тем не менее, ответственное отношение к работе и уважение к армии США быстро сблизили обоих военных.

— Хэй «Брук», «Рэд», разойдитесь на десять шагов! — произнёс высокий чернокожий мужчина, на шевроне которого виднелась его фамилия «Бёрк».

Оба штурмовика незамедлительно приступили выполнять приказ командира. Разойдясь в противоположные стороны, два рядовых первого класса заняли позиции на почтительном расстоянии друг от друга.

— «Чиппер», «Райдер», контакт восемь часов «Ромеро» «тридцать три»! — произнёс в рацию командир отряда, — Повторяю «Ромеро» «тридцать три».

Ничего особенного офицер не сообщил, тем не менее, снайперская пара понимала, что в указанном же ими самими квадрате «Ромеро» караульный пёс обнаружил противника.

Приняв информацию, Марк «Чиппер» Хонорс слегка подвёл позиционные метки своей винтовки, после чего осторожным движением вогнал патрон в патронник. Позицию, что заняла снайперская пара, являлась едва ли не самой удобной для сопровождения группы, именно поэтому её снайперу было не по себе.

Если уж они видели эту позицию привлекательной, то само собой облюбовавшие этот регион террористы абсолютно точно знали о ней. Тем не менее, никакого другого подходящего места поблизости не было и пришлось довольствоваться тем, что есть.

Являясь снайперской парой, «Чиппер» и «Райдер» уже несколько лет работают в прекрасном слаженном тандеме друг с другом. Будучи отличным снайпером, Марк Хонорс прекрасно сработался как со своим корректировщиком, так и с любимицей его рук и глаз армейской снайперской винтовкой M110. Их дружная слаженная команда имела на своём счету более ста двадцати успешных выстрелов.

И да, это совершенно точно общая заслуга. Дерек Сантос, он же «Райдер» прекрасно корректировал стрельбу своего снайпера. Оттачивая свои навыки день ото дня, опытный корректировщик мог едва ли не мгновенно давать нужные координаты по целям, рассчитывая расстояние чуть ли не до дюйма.

Вот и сейчас, в этом боевом выходе, снайперская пара являлась хранителями во плоти, берегущими свой отряд от посягательств со стороны противника.

— «Уокел», это «Чиппер»! — доложил снайпер, — Вижу ровным счётом ни-че-го!!!

— Понял тебя, «Чиппер», конец связи! — отреагировал командир.

— Конец связи! — отозвался снайпер из рации.

Эми утвердительно кивнула, подтвердив слова Хонорса. Действительно, даже Дикс уже поднялся на лапы. Вероятно, кто-то всё-таки был в том квадрате, однако оставался вопрос, как он смог уйти, не попав на глаза ни снайперу, ни его корректировщику, ни отряду.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости! Уходим с «Фокстрота»! — тут же доложил о смене позиции командир, — Двигаемся на север, вне разметки.

— Принято, полуночник десять одиннадцать! — отозвался голос из радиации, — Будьте осторожны, мы временно не смоём поднять «птичек»! Полуночник десять одиннадцать, конец связи!

— Принято! Крепость, конец связи! — разочарованно отозвался Уанрайт.

Конечно, Уанрайт не верил, что в этом глухом месте может произойти что-то действительно серьёзное, но всё же отсутствие воздушной поддержки очень тревожило его.

Тем временем патрулирование продолжалось. Безмолвная давящая тишина, наполненная напряжением, могла свести с ума любого, но армейский отряд был неподвластен мимолетным эмоциям.

— Чёртовы песчаные бури! — выругался Бёрк, вновь собрав штурмовиков вокруг себя.

— Часто вообще такое?! — спросил солдат с позывным «Брук».

Сержант не ответил, а только показал рукой в районе собственной шеи, выразив общеизвестный жест «по горло».

Двое молодых рядовых первого класса Энтони «Брук» Хоппер и Эдвард «Рэд» Ким, были типичными солдатами армии США, попавшими в строй через вербовщиков. Тем не менее, два, казалось бы, абсолютно одинаковых бойца, но при этом с такими принципиально разными жизнями.

Оба родились и выросли в Нью-Йорке, с той лишь разницей, что «Рэд» всё своё детство провёл в драках на улицах Бронкса, в то время как «Брук» нежился в тёплых лучах софитов Бруклин-Хайтс. Тем не менее, парни нашли общий язык и даже сдружились. Энтон не кичился богатством своих родителей, а Эдвард вёл себя культурно и морально.

Любовь к стрелковому оружию и тактике окончательно подвела черту, сделав их едва ли не закадычными друзьями. Долгие часы, проводя за тренировками, «Брук» и «Рэд» настолько хорошо наработали слаженность, что им могло позавидовать даже самое, что ни на есть обученное подразделение.

Родители «Брука» были медиками, ну как медиками ... пластическими хирургами. Они надеялись передать своему сыну всех платёжеспособных клиентов в качестве наследства. Какого же было их удивление, когда Энтони предпочёл военный Хамви двухдверному спорткару, а должность армейского санструктора личному лечебному кабинету.

— А что мы ищем, сержант?! — обратился к командиру рядовой первого класса Ким.

Высокий чернокожий сержант был действительно крупным мужчиной, но даже ему приходилось смотреть на коренастого Эдварда снизу вверх. Нетипичный для среднестатистического корейца рост лишний раз доказывал, насколько причудлива природа человеческого тела.

— На планёрке надо слушать! — буркнул Бёрк, продолжая путь.

Ким надул губы, молча продолжив путь.

— Здесь база недалеко! — вдруг начал сержант, — Эту базу стали обстреливать местные терр-ы! То снайпер, то миномёты. Появляются из ниоткуда и уходят в никуда. Кавалерия всех лошадей загнала, но не успеваает выловить. Вот мы сейчас и смотрим, где их лёжка.

Рядовой первого класса Ким благодарно кивнул.

— Сэр, почему нельзя было дать ответный огонь?! — поинтересовался «Брук».

Сержант посмотрел в бинокль, удостоверившись, что у командира Уанрайта всё хорошо.

— Противник хорошо ориентируется на местности! — ответил сержант, после чего продолжил: — Всегда гадёныш успевал уйти до того, как его вычислят и применят меры противодействия. Ни один из способов контрснайперской борьбы не принёс плодотворных результатов! — Бёрк затих, начав прислушиваться, но после продолжил идти, — Недавно воздушная разведка засекала в этом квадрате активность противника. Думаю, что очередная вылазка. Вот мы и должны перехватить.

Осматриваясь по сторонам, отряд продвигался по песчаным сухим барханам.

— А что если подземные ходы?! — предположил «Брук», — Как во Вьетнаме!

— В песке что ли?! — отреагировал Ким

— А почему нет, там же не везде песок, — постучав ногой по земле, Хоппер продолжил: — Поставить распорки и вуаля.

Рядовые принялись спорить о том, возможно ли под песком провести песочные траншеи. Начитанность Энтони, против опыта Эдварда. Тем временем вербальной битве века состояться было не суждено.

— «Уокел» «Баку», слышишь меня?! — донёсся из радиации голос Уанрайта.

— «Бак»! — представился сержант Бёрк, — Слушаю!!!

— Заходим на привал! Конец связи! — сообщил «Уокел».

— Принято! Конец связи! — отреагировал «Бак».

Спустя минуты отряд собрался в единой позиции, найдя укромное место. Не прибыли только «Чиппер» и Райдер», которые решили лишний раз не привлекать внимание к своей позиции.

Палящее солнце буквально убивало всё живое, нещадно выжигая под своими знойными лучами. Отряду действительно нужно было пополнить запасы сил и энергии.

Превозмогая жуткую жару от нещадно палящего солнца, Дикс профессионально лежал на месте. Поджав уши к голове, он старался сохранять сознание в ясности. Не двигаясь с места, он периодически что-то ритмично вынюхивал в воздухе, после чего вновь замирал.

Уловив запах своего хэндлера, Дикс очень обрадовался, но, всё же сохраняя непоколебимость, стойко держал эмоции под контролем. Когда Эми приблизилась, положив руку между ушей пса, он понял, что работа окончена, ну или в крайнем случае приостановлена.

Поднявшись, Дикс не спускал взгляда с Эми, что разворачивала походную поилку. Пёс очень хотел пить, но давать волю своим желанием не мог. Стойко контролируя свои эмоции, служебный армейский пёс ожидал дальнейших указаний от своего куратора.

Когда все приготовления были окончены, девушка поставила перед другом походную поилку, и пёс принялся жадно лакать. Поглаживая пса по мягкой шерсти, Эми улыбалась в уголках рта. Расстегнув усиленный бронёй боковой камербанд, девушка, наконец, расправила скомкавшийся подол боевой рубахи. В какой-то мере, ей также приходилось терпеть неудобства. Вопрос только в том, кто с кого из них двоих брал пример.

Приведя снаряжение в порядок, Эми решила придать своему боевому походу немного комфорта. Вынув из комплекта индивидуального рациона питания пехотинца (US Armed Force's MRE kits) влажную салфетку, девушка раскрыла баллистический воротник своего бронежилета. Жара убивала, а тяжёлое снаряжение старательно ей помогало.

Тем не менее, маленький клочок цивилизации, коснувшийся шеи Эми, буквально вдохнул в неё новые силы. Под действием спиртовой основы, небольшой шрам с левой стороны шеи девушки немного чесался, но та переборола коварный позыв. Едва бы ей стоило

хоть разок его почесать, как можно было смело запрашивать эвакуацию для куратора служебной собаки.

Природу происхождения зарубцевавшейся раны Эми не знала. Она появилась когда-то давно, но когда именно, девушка не помнила. Тем не менее, стоило ей хоть разок его почесать, как лёгкий дискомфорт перерастал в одержимость, требующую чесать, дольше, больше, сильнее. Со временем, девушка выработала привычку перетерпеть в начале, чем метаться в безумной агонии после.

Тем временем Дикс уже утолил жажду и был готов вернуться к работе. В следующую минуту капрал Эванс уже убирала собачий инвентарь. Закончив приготовления, девушка привела экипировку в порядок, дабы лейтенант добрых полчаса не читал ей нудные лекции по безопасности, и отправилась к отряду.

«Полуночник десять одиннадцать» уже разбил привал и собирался немного передохнуть от тяжёлой и скучной боевой операции. Откровенно говоря, определиться, что из этих двух параметров выматывало больше было сложно. Тем не менее, каждый знал, что это его работа. И если даже кто-то из них не верил в страну и флаг, то уж точно каждый верил в себя и в своих боевых товарищей, что доверяли друг другу свои жизни.

* * *

Вот уже на протяжении двух лет Дикс и капрал Эванс совместно служат в армии США в триста двадцать пятом пехотном полку.

Бывший куратор Дикса погиб во время выполнения задания несколько лет назад. В тот роковой день мастер сержант армии США Харви Майерс прибыл на территорию проведения подрывных работ. Отряд сапёров производил поиск мин, после чего помечал.

Те, что удавалось обезвредить, снимали на месте, остальные же готовы были подрывать. Задача кинологической боевой связки заключалась в том, чтобы не допустить нештатных ситуаций при проведении операции по разминированию территории.

Поначалу не возникало никаких проблем. Местная полиция оцепила территорию, военные сапёры медленно, но верно продвигались вглубь минного поля. Однако вскоре начались первые проблемы.

К месту проведения операции стал приближаться мужчина в национальном облачении. Руки и тело незнакомца были скрыты под безразмерным балахоном, что, несомненно, насторожило не только Дикса, но и самого Харви.

Пока местная полиция была занята своими делами, мужчина прошёл оцепление и в следующий миг бросился на армейских сапёров. Вынув из-под национального платья руку, мужчина продемонстрировал всем пульт дистанционного управления, провод от которого скрывался в недрах одеяния.

Находившийся в десяти футах от террориста Дикс, тут же рванул в его сторону и в одно мгновение сбил его с ног. Придавив преступника лапами, пёс плотно зажал его кисть в челюсти. Взрыва не последовало, и подоспевший иштурмовой отряд задержал террориста.

Самодельное взрывное устройство было некачественно собрано, а, следовательно, не сработало в критический момент. Казалось бы, что именно сегодня должен был погибнуть отважный четырёхлапый герой, ценой своей жизни, спасший целый отряд. Однако у судьбы были совершенно другие планы на этот счёт.

Тем временем локализованный конфликт получил своё распространение. Прорвавшийся на территорию оцепления террорист-смертник стал следствием абсолютнейшего попустительства со стороны местной полиции. Уязвлённые блюстители правопорядка в

тот же миг решили реабилитироваться, изобразив активную деятельность, но, по сути, устроив лишь бессмысленную суету.

Именно в этот самый момент возьмёт своё начало череда фатальных событий, что приведёт к трагическому финалу.

Сначала полиция согнала толпу перед собственными кордонами, дабы изобразить стихийный митинг. Естественно, столпотворение было замечено военными сапёрами. В любой момент на территории операции мог произойти взрыв, от осколков которого могли пострадать гражданские.

Обратившиеся к местной полиции, офицеры армии США, попросили полицейских объяснить толпе об опасности нахождения близ территории разминирования. Только этого и ждали блюстители местного порядка.

Желая выслужиться перед собственным начальством, что требовало выполнять все просьбы армейских подразделений США, полиция приступила к заключительной части своего представления. Сотрудники полиции, что не позволяли разойтись мирному населению, резко отошли в стороны, в то время как стоящие в оцеплении полицейские начали стрелять в воздух из своих автоматов.

Испуганная толпа ринулась прочь. Давя, толкая и, едва ли не затаптывая друг друга, местные жители рвались прочь из оцепления через узкий коридорчик из ограждений. Довольные собой сотрудники полиции в очередной раз проглядели, как через оцепление проник человек.

Невысокий мужчина, местный житель, держал за руку свою дочь. Волею случая он оказался вне толпы, что в суматохе рвалась к выходу. Стоило им слиться в едином столпотворении, как шанс того, что их затопчут, возросталкратно.

Желая вывести своего ребёнка из толпы, мужчина решил пойти в противоположную сторону. Перейдя ограждение, он уверенным шагом побрёл на открытую местность, двигаясь прямо в сторону не разминированной части территории.

Первым незваного гостя увидел именно Харви Майерс. Поначалу сержант пытался окликнуть местного полицейского, но те были заняты фотографированием себя на фоне толпы. Руководство потребовало отчёт об их плодотворной ответственной работе, чем они и занимались.

Опьянённые властью полицейские стреляли в воздух короткими очередями, дабы мотивировать гражданских зевак уходить быстрее. Естественно никто из них не слышал, да и не хотел слышать сержанта Майерса. Шанс того, что кто-либо из них обратит на него внимание, улетел вместе с пулями.

В свою очередь мужчина с ребёнком на стрельбу отреагировал очень оперативно. Поспешив убраться как можно скорее, он разительно увеличил скорость своего шага.

Не имея других возможностей предотвратить неминуемую катастрофу, куратор служебной собаки бросился наперерез мужчине с ребёнком. Размахивая руками и крича, Майерс всячески пытался привлечь внимание незадачливого самоубийцы.

Дикс, помчался рядом, с той же скоростью, что и его хэндлер. Ещё полишага и местный житель с дочерью прошли бы точку невозврата, пересекнув черту разминированной зоны, но Харви успел ...

Подойдя достаточно близко, сержант Майерс закричал, что есть сил. В ту же секунду молодой отец обернулся, в его глазах читался страх и непонимание. Сержант активно жестикулировал, говоря о том, что впереди мины и идти нельзя. Показывая рукой

на толпу и полицейских, Харви предлагал ему вернуться.

При всём желании понять сержанта, молодой отец мог лишь догадываться о том, что от него хотят. Местный житель не знал английского от чего просто стоял, глядя на военного и его собаку. Судя по всему, тот хотел отправить его с дочерью обратно в толпу. Но зачем? Так ведь короче.

Стараясь не спугнуть местного жителя, Харви стоял на месте, плавно приманивая его к себе, но тот не спешил отвечать на его призыв. Дикс неподвижно лежал рядом с куратором, не спуская взгляда с мужчины, сжимавшего руку девочки.

Потеряв надежду уговорить молодого отца жестами, Харви сделал шаг к нему навстречу. В ту же секунду, мужчина быстрым движением завёл дочь за свою спину. Это и стало роковой ошибкой, ведь в этот самый момент, здесь и сейчас маленькая девочка оказалась за чертой безопасной территории.

Инстинктивно Майерс крикнул от страха за ребёнка, чем ещё сильнее напугал семейство. Молодой отец попятился назад, протолкнув дочь глубже на опасную территорию.

Включив рацию, Майерс еле слышно призвал саперов срочно подойти к нему, взяв с собой кого-нибудь, говорящего на арабском языке.

В следующую минуту, глядя прямо в глаза молодому отцу, Харви отрицательно покачал головой. Двигаясь очень плавно, он успокаивающе покачал руками вверх вниз, уговаривая его никуда не бежать и просто стоять на месте.

Спустя несколько минут, позади сержанта послышался звук быстрых шагов и лязг амуниции. С каждым мгновением, приближающихся шагов, на душе Майерса становилось чуть легче, ведь помощь была уже близко. В очередной раз, судьба решила сыграть шутку, но на этот раз очень злую и трагическую.

Разогнав толпу, полиция довольная собой принялась оглядываться по сторонам. Увидев странную ситуацию у ограды, сотрудники правоохранительной службы пришли в ярость. В очередной раз местный житель позорил их перед иностранной армией.

Разъярённый полицейский уверенным шагом направился в сторону отца семейства, что-то крича ему на арабском языке и размахивая руками. Повернувшись к очередному незваному гостю, Майерс принялся размахивать руками, изображая крест на уровне груди и крича, чтобы тот остановился.

Полицейский также как и молодой отец, не был силен в английском и понял американца совершенно в обратном смысле. Видя, что местный не шевелится, полицейский принялся стрелять в воздух, чем напугал того ещё больше. Инстинктивно попятившись, местный житель толкнул дочь ещё глубже в направлении мин. Если бы он только знал, что прямо сейчас собственноручно толкнул дочь прямо в кровавые лапы коварной смерти.

Глухой пронзительный треск пронзил пространство, пронесясь оглушительным эхом в душе Харви. В ту же секунду опытный военный узнал звук возвратной пружины мины, а это значит, что оставалось не более двух секунд до того, как устройство сработает.

Сердце Майерса бешено заколотилось, а время словно замедлилось. Сержант видел испуганные глаза девочки, которая совершенно не понимала, что происходит. В этот самый момент, больше всех её пугали не люди с автоматами, а собственный отец, который делал спонтанные бездумные действия.

Малышка наступила на взрывчатку. На каком именно боеприпасе стояла девочка, Майерс не знал, но в самых «радужных» перспективах, ребёнок мог остаться калеккой до

конца своих дней. Хотя как можно называть подобное «радужным».

Последний глухой стук ознаменовал точку невозврата и время словно замерло.

Правда ли то, что перед смертью у человека проносится вся его жизнь перед глазами?

Правда ли то, что он думает о своей прожитой жизни и о своём будущем, которое не наступило?

А о чём думает человек, который идёт на смерть, выбирает её для себя сам?

Мучается ли он выбором или же совсем не поддаётся философским мыслям?

О чём думал мастер-сержант армии США Харви Донован Майерс, к сожалению, уже никто и никогда не сможет у него спросить.

Время возобновило своё течение, в этот самый момент Майерс крикнул Диксу приказ о поисковой задаче, указав рукой в сторону приближающегося полицейского. Пёс без раздумий рванул, что есть сил, в место указанное своим куратором. В критических ситуациях только субординация и дисциплина имеют значение.

Сам же сержант бросился в противоположную сторону. В следующий миг, сержант Майерс со всей силы дернул местного жителя и его дочь на себя. Словно совершая борцовский бросок, Харви обернулся на ногах, отшвырнув семейство прочь, а сам по инерции полетел на их место.

Местные жители отлетели на пару футов, неуклюже рухнув в песок. Сержант Майерс в свою очередь грузно бухнулся на мину, придавив её своим облачённым в бронезилет телом. В какой-то миг, где-то в самых дальних закоулках своего сознания, Харви допустил, что мина окажется деактивированной, ну или на крайний случай, малоимпульсной, но реальность оказалась суровой.

Почувяв ужас и страх, никогда ранее не источаемый его куратором, Дикс громко взвизгнул, словно от боли. Резко развернувшись, пёс бросился на помощь, но было уже слишком поздно. Гулкий взрыв разнёсся пронзительным рокотом вдоль улиц ближайшего поселения, уходя вдоль ровных песчаных барханов

К сожалению, даже вовремя подоспевшая бригада врачей, не смогла повлиять на судьбу Харви. Смерть желала получить свою жертву в тот день, и она её получила, так или иначе.

Мастер сержант армии США Харви Доннован Майерс, погиб, не приходя в сознание. Это событие очень сильно отразилось на ментальном здоровье Дикса. В течение двух месяцев группа кинологов не могла вернуть пса в строй. Он отказывался от еды, не выходил из вольера, вёл себя отстранённо.

Ветеринары прогнозировали контузию. Вставал вопрос о его списании на пенсию. Как итог, Дикс смиренно ожидал решения своей судьбы в вольере лагеря. Теперь ему уже было всё равно.

* * *

Отряд второго лейтенанта Майка Уанрайта, с позывным Полуночник десять одиннадцать уже успел отдохнуть и продолжил свой маршрут. Группа уже приблизилась к неплотной полуразрушенной застройке, которая, по всей видимости, уже неоднократно подвергалась атаке с воздуха.

Ситуация несколько изменилась. Теперь «Брук» и «Рэд» сопровождали «тридцать третьего» на почтительном от него расстоянии. Тем временем «Чиппер» и «Райдер» обеспечивали прикрытие тылов отряда. Эми оперировала Диксом через систему голосовой и видеосвязи, а «Уокел» и «Бак» координировали ситуацию в резерве.

Неожиданно Дикс замер, в очередной раз медленно лёг на песок. Эми внимательно изучила картинку с экрана наручного планшета. Пёс лежал в металлической груди сваленного в кучу мусора, за которым было невозможно что-либо увидеть. Тем не менее, если пёс лежал, значит, он кого-то чувствовал.

Сообщив командиру о своих подозрениях, Эми решила подойти к псу. Сержант Бёрк отправился прикрывать девушку, в то время как рядовые Хоппер и Ким контролировали ситуацию с флангов.

Выставив оружие наизготовку, куратор Дикса и сержант Бёрк медленно приближались в слаженном тандеме. Впереди несколько крупных металлических листов лежали в виде хаотичной груды железа, которая представляла собой нечто вроде горки. Именно там и затаился пёс-скаут.

Медленно приблизившись к Диксу, Эми попыталась понять, что он хотел ей сказать. Дикс молча смотрел на груды металла, которая, хоть и выглядела как куча ржавого хлама, но на деле таковой вовсе не являлась. Присмотревшись, Эми поняла, что перед ней не что иное, как сваренная металлическая конструкция, которую даже если захочешь, не сможешь разломать.

В целом, всё это место напоминало свалку. За грудой железного «мусора» валялись остатки полуразрушенного коллектора. За всем этим многообразием ненужного хлама возвышались полуразрушенные постройки, чьи окна были закрыты тряпьем.

Не спуская взгляда со здания, Эми решила осмотреть груды металла справа, в то время как Клайв Бёрк принялся обходить конструкцию с другой стороны.

— «Эймс», «тридцать три», аккуратно! — прошептал Райдер, обращаясь к куратору, — Подозреваю движение в застройке!

Нервно вздохнув, Эми ещё пристальнее стала вглядываться в разрушенные этажи двухэтажки, но в следующий миг перевела свой взгляд на конструкцию. В одном месте, два ржавых куска металла образовывали странную щель, внутри которой казалось, было пустое пространство.

Вынув большой фонарь, девушка осветила внутрь. В ту же секунду отразившаяся в пучке света тень, скользнула вглубь конструкции, сопровождая своё перемещение гулким топотом.

— Контакт!!! — прокричала Эми в рацию, тут же направив оружие на щель.

Взяв небольшой разбег, девушка попыталась выбить пластину ногой, но та предательски отказалась поддаваться. Конструкция была гораздо прочнее, чем казалась на первый взгляд.

— Вижу движение!!! — произнёс «Чиппер», — Готов работать по команде!

— «Эймс» два часа от тебя! — прошептал корректировщик, — Осторожно ... плавно ...

Голос Сантоса звучал успокаивающе, но всё же то, что он говорил, настораживало. Пора размеренному указанию «Райдера» Эми обернулась, выставив оружие в предполагаемое местоположение противника. Отступив на пару шагов назад и на полшага влево, куратор заняла позицию рядом с Диксом. Используя в качестве укрытия углы металлической конструкции, Эми принялась этаж за этажом зрительно исследовать дальнейшее полуразрушенное здание.

Отряд Уанрайта, уже практически полностью собрался возле конструкции. Командир осматривал её со всех сторон, но там уже никого и в помине не было.

Металлическая конструкция представляла собой сплюснутый треугольник, плотно скрепленных между собой больших металлических листов. Через крупную щель между

пластами идеально простреливалась дорога ведущая в сторону лагеря армии США.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости! — обратился в рацию «Уокел», — Обнаружен укрепленный подземный блокпост! Предполагаю подземные ходы! Нужна поддержка и пилы по металлу!!!

— Крепость Полуночнику десять одиннадцать! — отреагировал голос из рации, — Отличная работа!!! «Птички» на стоп-листе, «Уокел» так что ждите наземную группу. Расчётное полчаса. Полуночник десять одиннадцать, конец связи.

— Крепость, конец связи! — произнёс Майк в рацию, после чего добавил вне её: — Ресторатор, твою ...

Впереди предстояло длительное ожидание. Если здесь кто и был, то за полчаса он уйдёт так далеко, что уже можно и не искать тут ничего. Тем не менее, задача есть задача, и она должна быть выполнена. Присмотрев удобные боевые точки, Уанрайт отдал приказ отряду рассредоточиться.

Выпустив из рук свою винтовку, Майк отмерил на своих хронографах тридцать минут, после чего запустил крупную стрелку в стремительный бег по циферблату военных часов.

В это время снайперская пара, пристально наблюдала за перемещением своего отряда находясь в полторатысячах футах от них.

— Проверь провере ... — оговорился «Чиппер» из-за пересохшего рта, — ... тьфу блин! — смачно процедив живительной влаги через соску гидрататора, снайпер поправился, — Пров...

— Да я уже проверил провере! — отшутился корректировщик, — Второй этаж, справа от тряпки, тысяча девятьсот футов!

Хонорс внимательно вглядывался через объектив своего прицела. Палящее солнце мешало работе снайпера, давая ему ложные цели.

— «Райдер» «Уокелу»! — корректировщик вызвал командира группы.

— «Уокел»! — отозвался Уанрайт.

— Принято. Конец связи! — отозвался Сантос.

— Конец связи! — завершил радиопередачу командир.

Снайперская пара сейчас выполняла не только роль огневой поддержки и разведки, но также обеспечивала связь. Именно благодаря им члены отряда могли иметь бесперебойную связь как друг с другом, так и с центром проведения операций на базе. Для этих целей неподалёку был установлен портативный ретранслятор.

— Что сегодня было на планёрке? — не отрываясь от бинокля, произнёс Сантос.

— Полковник выступал! — без особого энтузиазма произнёс снайпер, — Сказал, что наша миссия окончена, мы прекрасно справились, нас выводят, а дальше какую-то туфту про что-то там, что я уже не слушал!

«Чиппер» и «Райдер» иронично усмехнулись. За долгие годы совместной работы, эти двое неплохо сдружились, и теперь в первую очередь являлись хорошими друзьями друг другу, а уже после армейской группой.

— Эх, поскорее бы! Я безумно скучаю по ... — Дерек, немного осёкся, — В общем, по дому, скучаю.

Друзья привыкли смеяться опасности в лицо, пренебрегая некоторыми правилами, когда это касалось лично их. Тем не менее, произносить имена своих близких, находясь в стане врага, было слишком опрометчивым поступком.

И пусть даже, шанс подвергнуть их опасности был ничтожно мал, находясь здесь, в

совершенно другом мире, парни слишком трепетно относились к своему дому, чтобы допускать даже его.

— Скоро, брат, скоро!!! — поддержал друга Марк, — Я слышал, как полковник лично обсуждал правила и процессы нашего вывода, — снайпер оторвался от оптики своего прицела, и посмотрела на своего напарника, — Сейчас самое главное соблюсти все правила, ведь в затылок дышит ООН. Так что походу это наш последний боевой выход. День два и мы дома.

На некоторое время повисла давящая тишина, которая нарушалась лишь воющим гулом проскальзывающего ветра, который гнал мелкие песчинки вдоль бескрайних барханов.

— В любом случае, надо доделать эту работу! — подытожил Сантос, после чего добавил: — И доделать её хорошо!

— Аминь, брат! — Хонорс вернулся к наблюдению через оптику своей винтовки.

Снайперская пара, вернулась к наблюдению за сектором, через оптику. Воодушевленные своей собственной беседой друзья, стали ещё более внимательно высматривать все подозрительные элементы на территории проведения боевой операции.

Тем временем Уанрайт и Эванс исследовали металлическую конструкцию со всех сторон.

— Внутри никого нет, сэр! — доложила Эми, погладив пса.

Действительно Дикс сидел спокойно, не выказывая какой бы то ни было тревоги.

— Дождёмся инструментов и вскроем эту консервную банку! — Майк пренебрежительно похлопал по сваренным металлическим пластикам, — Не думаю, что лаз длинный, вероятно выход где-то там!

Командир указал рукой в сторону полуразрушенных построек. В этот самый момент «Брук» демонстративно надменным взглядом смерил «Рэда», который явно проиграл спор.

— Так что, всем быть начеку!!! — серьёзным тоном произнёс Уанрайт, — Я уверен, они еще тут! Ждут!

Знойное солнце, палящими лучами едва ли не плавало песок под ногами военных. Подуставший отряд, немного потерял бдительность и уже не так пристально вглядывался в неплотную полузаброшенную застройку, настораживающую своей неизведанностью.

Тридцать минут уже почти истекли. Отряд ожидал подкрепления, которое всё никак не появлялось.

Дикс тяжело дышал, жара ему совершенно не нравилась, но виду пёс не подавал. Сидя рядом со своим хэндлером, он безропотно переносил трудности, выпавшие на его долю. Тем не менее, наудачу Дикса, его куратор была девушкой чуткой, внимательной, а посему поилка с освежающей водой быстро нашла своего героя. Скаут с большим удовольствием принялся насыщать своё тело живительной влагой, которой, кстати, у отряда оставалось не так уж и много.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости! — произнёс Уанрайт в рацию, но никто не отозвался.

Ситуация насторожила молодого командира. Операция по выявлению снайперских и диверсионных групп сейчас была в приоритете. Промедления быть не должно, не то что радиомолчания.

— Что за ... — выругался Майк, после чего произнёс в рацию: — «Чиппер», «Райдер» как там связь?!

В ответ молчание, тревожное, пугающей своей неизведанностью.

В ту же секунду отреагировал и Дикс. Почуввав неизвестный ранее запах, скаут резко поднял голову и замер в поисковой позе. Заметив натренированное поведение пса, Эванс жестом привлекла внимание командира.

Уанрайт, поднял кулак над головой, на что весь отряд мгновенно отреагировал, заняв боевые стойки с оружием. Направив свою винтовку на металлическую конструкцию, в которую упорно указывал Дикс, командир отряда медленно приближался к ней. В следующий миг из отверстия конструкции одна за другой вылетели две гранаты, которые с глухим стуком упали в песок.

— ГРАНАТА!!! — выкрикнул лейтенант.

Весь отряд в ту же секунду лёг на землю, прикрыв головы руками. Два глухих взрыва разбросали осколки в разные стороны, подняв сноп песчаной пыли.

В этот раз команде удалось избежать каких-либо травм от подброшенного сюрприза, но, увы, он был не единственным. Со стороны полуразрушенных руин домов донёсся звук моторов, который усиливался с каждой секундой.

— «Чиппер», «Райдер» слышите меня?! — приглушённо произнёс командир.

Взрыв разорвался относительно близко, от чего офицер немного пострадал. Тем не менее, активные наушники спасли командира от оглушения.

Щёлкая тумблерами рации, лейтенант не понимал, почему не последовало ответа. Несколько попыток установить связь с отрядом, не принесли успеха. Взглянув на часы, командир отметил, что до прибытия отряда оставалось чуть более четырёх минут. Однако на горизонте не было ни намёка на подкрепление.

— «Чиппер», «Райдер» что у вас там?!! Ответьте!!! — Уанрайт принялся смотреть в ту самую сторону, где должна была находиться снайперская пара.

Вскоре информация от группы прикрытия уже и не требовалась. В поле зрения наземной группы попали несколько белых пикапов старой модели. Мелькая между зданиями, они уже поворачивали на улицу, ведущую прямо к отряду. В общей сложности три автомобиля, груженные вооружёнными боевиками сейчас стремительно сокращали расстояние до штурмового отряда.

Отходить по пересечённой местности, скрываясь от автомобилей, было бы абсолютной глупостью. Единственно верным решением, которое давало наиболее положительную перспективу, являлось принять бой, заняв оборону.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости!!! — прорычал в рацию командир, — Поддержка, срочно, крупный контакт!!!

Тем временем пикапы уже выехали из неплотной разрушенной застройки и, разъехавшись в три направления, резко остановились. Вооружённые мужчины арабской внешности одновременно спрыгнули с кузовов автомобиля и тут же рассредоточились на огневом рубеже.

Наземный отряд армии США, занял линейную оборону с другой стороны, используя многочисленный крупногабаритный мусор, как укрытие. В какой-то момент показалось, что контакта получится избежать, так как прибывшие боевики не открывали огонь, а просто заняли позиции.

Это было лишь ложное чувство, основанное на внутреннем глубоком естественном желании жить.

— Полуночник десять одиннадцать Крепости!!! — прокричал в рацию Уанрайт, — У меня тут два десятка арабских стволов!!! Где вы там ...

Командир догадывался, что проблема в ретрансляторе. Не желая верить худшему, Майк принялся смотреть в сторону, где должна была находиться снайперская пара. Уанрайт искренне верил в то, что прямо сейчас «Брук» и «Чиппер» занимаются починкой радиостанции, которая просто вышла из строя на жаре.

— Рация сдохла! — произнёс Бёрк, стараясь не высовываться, — Мы в полной зад...

Сержант выругался словом не достойным присутствующей дамы, но казалось, его это мало беспокоило. Откровенно говоря, абсолютно весь отряд куда больше заботили двадцать стволов у разрушенной застройки.

Командир Уанрайт слегка приподнялся, посмотрев в бинокль в сторону расположения снайперской пары. Само собой спрятавшейся группы не должно было быть видно, но ...

В следующий миг, пуля, пущенная со стороны расположения снайперской пары, с гулким свистом вошла в бронежилет лейтенанта, сбив его с ног. В ту же секунду прибывшие на пикапах боевики принялись активно поливать свинцом американский отряд. Казалось, словно снайперский выстрел чем-то вроде сигнала.

— «БРУК» БЕГОМ!!! — прокричал сержант, обращаясь к санитару, — «УОКЕЛ РАНАЕН!!!

Канонада выстрелов оглушительными раскатами проносилась в пространстве. Боевики не жалели на патроны, ни свои автоматы. Не тратя время на лишние паузы, они опустошали один магазин за другим.

Тем временем, Энтони Хоппер бросился к раненному командиру. Стараясь не показываться над укрытием, «Брук» полз распластавшемся на земле «Уокелу». Командир всё ещё шевелился, а значит, был жив.

Отряд незамедлительно принял круговую оборону. Точек для укрытия оказалось гораздо меньше. Из отверстия конструкции, периодически вылетали гранаты, которые с гулкими взрывами разрывались, закидывая всё вокруг смесью из осколков и мусора.

Из-за огневой преграды и взрывающихся гранат Хопперу было никак не добраться до Уанрайта. Боевик из конструкции весьма осложнял ситуацию, бросая гранаты из своего самодельного бункера. Хоть большая часть отряда уже успела сместиться достаточно далеко, чтобы взрывы не достигали их, всё же раненный командир оставался на другой стороне.

Боевики массировано атаквали, не позволяя наземной группе армии США даже поднять головы. Не тратя времени даром, вооружённые террористы спешно приближались, под прикрытием своего снайперского огня с противоположной стороны.

— «БАК»!!! — прокричала Эми, махнув рукой сержанту, — ПРИКРОЙ МЕНЯ!!!

Вооружённый лёгким пулемётом М249 сержант Бёрк отреагировал на призыв. Сменив позицию, он принялся поливать ответным огнём противника, выиграв для «Эймс» несколько секунд относительно чистого пространства.

Капрал Эванс не стала тратить время впустую. Воспользовавшись условно безопасным проходом, военный кинолог приблизилась к конструкции с непросматриваемой стороны. Оказавшись в мёртвой зоне затаившегося в бункере мерзавца, Эми вынула из подсумка наступательную гранату. Выдернув чеку, девушка ловко забросила боеприпас в расщелину

Спустя пару секунд произошёл подрыв. Нет, отнюдь не та малоимпульсная детонация, что могла устроить ручная наступательная граната М67, совсем не она. В этот самый момент взрыв был такой силы, что конструкцию выдернуло из земли, а Эми отбросило на добрых десять футов.

Вероятно, импровизированный бункер был не таким уж простым блокпостом как

предполагал Уанрайт. Стоило догадаться, когда на его защиту приехал целый взвод неприятеля.

Снопы гари и пыли вырывались наружу из раскученного отверстия. В недрах кустарной конструкции что-то продолжало взрываться, и вскоре из всех щелей повалил чёрный едкий дым.

В свою очередь капрал Эванс, не ожидала, что реакция на гранату окажется настолько сильной. Оглушённая девушка беспомощно барахталась на земле. Потеряв ориентацию в пространстве, Эми рухнула в ближайшее укрытие, которое оказалось со стороны наступающего противника. Сознание постепенно ускользало от девушки, а в глазах всё плыло.

— «БРУК»!!! — заорал во всё горло Ким, стараясь вести прицельный огонь по противнику, — «ЭЙМС»!!!

Полевой медик был нарасхват, он только успел добраться до командира Уанрайта, как уже нужно было ползти совершенно в другую сторону. Тем не менее, бронежилет командира остановил пулю, хотя та и нанесла заброневую травму, сломав ребро.

— Иди к Эванс, я в порядке!!! — прокряхтел Уанрайт, из последних сил толкая медика. «Брук» аккуратно пополз к Эми и компанию ему в этом составил Дикс, который точно также пробирался к своему хэндлеру.

Тем временем в полутора тысячах футах от группы, пришедший в себя Марк Хонорс, не мог понять, что произошло. Инстинктивно оглядевшись по сторонам, снайпер увидел, как трое неизвестных, вяжут руки его другу, который отчаянно пытался сопротивляться. Четвёртый боевик стоял рядом, не принимая в происходящем никакого участия.

Сжимая в руках верёвку, он с удивлением разглядывал снайперскую винтовку Марка. Идеально выверенная машинка была лакомым кусочком для боевика, который сроду не держал ничего лучше какой-нибудь второсортной СВД. Чуть поодаль, кто-то производил выстрелы.

Всё-таки предчувствие не подвело снайпера. Место и правда оказалось несчастливым, тем не менее за невозможностью исправить прошлое, необходимо было действовать в настоящем.

Улучив удобный момент, Марк зачерпнул горсть песка в руку. Резко вскочив, «Чиппер» бросил им в глаза боевику, что держал его винтовку. Схватив своё оружие, Хонорс нанёс серию сильных ударов коленом в живот противника, после чего перекинул его через себя. Бросковый приём был проведён успешно: противник упал, а винтовка осталась в руках истинного владельца.

Не мешкая ни секунды, «Чиппер» произвёл три выстрела подряд, унебив боевиков, что безуспешно пытались связать «Райдера». Тем временем Дерек в ту же секунду выхватил автомат с плеча мёртвого террориста, отправив очередь в поднимающегося за спиной друга боевика.

Последней жертвой снайперской пары стал снайпер, но вражеский. Орудя своей потрёпанной СВД, самоучка не блистал навыками меткой стрельбы на дальние расстояния.

Разобравшись с врагом «Чиппер» занял прежнюю позицию и приступил к огневому прикрытию собственного отряда. Снайперский полуавтомат Дерек клал пули в головы противников, пополняя свой личный список успешных выстрелов. Поддержка «Чиппера», существенно приостановила наступление боевиков, вынудив их искать укрытия и проявлять осторожность.

Тем временем «Райдер» занялся восстановлением ретранслятора. Боевики изрядно поколотили его, разбив некоторые пины, но всё же опытный инженер знал, как восстановить радиосообщение.

В этот самый момент в самом пекле ближе всех к противнику находилась Эми. В наушниках вновь зазвучали голоса, а значит, Сантос всё-таки починил ретранслятор.

— Полуночник девять одиннадцать, ответьте Крепости! — словно на автомате повторял голос из радики, — Полуночник девять одиннадцать, ответьте! Если слышите, ответьте Крепости!!!

В голове Эми всё плыло. С каждым произнесённым словом, голос оператора из наушника становился всё дальше и дальше. Лицо покалывало, руки слабели, обзор сужался с краёв, словно утягивая в тёмную злую пучину.

В трёх футах от неё в этот самый момент от пулемётного огня сержантского М249 укрывался боевик, вооружённый автоматом. Увидев раненного американского солдата, боевик загорелся идеей зарезать его своими собственными руками. Проползая между бетонными блоками, он осторожно пригибался, каждый раз, когда очередная пулемётная очередь пролетала над его головой. Вскоре он оказался совсем рядом с Эванс.

— ПОЛУНОЧНИК ДЕСЯТЬ ОДИННАДЦАТЬ КРЕПОСТИ!!! — донёсся в радики к Уанрайта, — ГДЕ ВАС, СУ...

Командир использовал жуткие ругательства, выказывая своё недовольство от опоздания подкрепления. Тем не менее, потеряв сознание, Эми уже не слышала командира, как и не увидела приближающегося боевика. Мир в глазах Эми потух, а пространство померкло.

* * *

Одной из отличительных черт собак-скаутов, проходящих службу в армии США, умение быть тихими. Это обязательный критерий. В эти отряды набираются самые способные собаки, готовые в любой ситуации сохранять спокойствие, не выдавая себя ни скулежом, ни лаем, ни, каким бы то ни было, другим звуком. Дикс был одной из лучших собак в своём роде, и он был способен выполнить поставленную задачу на отлично.

Два года назад погиб мастер-сержант Майерс, предыдущий куратор Дикса, именно тогда, спустя два месяца после этих событий, Эми и Дикс впервые встретились друг с другом. Лишь воле случая и стихийности событий они обязаны этому знакомству.

Капрал Эванс поступила в подразделение триста двадцать пятого пехотного полка, по штату куратора служебных собак вместо погибшего мастер-сержанта Майерс. Поскольку, Дикса планировали списать со службы, ей сообщили, что доступных собак нет, и необходимо ждать прибытие в подразделение новой служебной собаки. Проводя время в казарме лагеря, и знакомясь с его особенностями, Эми впервые увидела Дикса за неделю, до его итоговой экспертизы.

Попытки узнать, почему Дикса нельзя взять под кураторство сухо пресекались. Командование не видело перспективы в этом псе, а сослуживцы не очень-то много знали о кинологической бригаде подразделения. Несколько упорных попыток узнать правду в конечном итоге увенчались успехом. В штабе командования, наконец, рассказали о бесперспективности этой собаки, о том, что заочное решение о списании пса уже принято, а комиссия лишь формальность, которую необходимо соблюсти, для получения новой собаки. Естественно, настырной Эванс не рассказали подробности о смерти предыдущего куратора Дикса.

Произошедшая ситуация с мастер-сержантом Майерсом имела не самую приятную

огласку. Ранение гражданских, гибель сержанта армии США, действия местной полиции, наблюдения ООН, всё это благодаря недоброжелателям в масс-медиа возымел негативный резонанс на фоне событий войны в Ираке. Командование предпочло не распространяться о текущих событиях. В заключение эксперта, будет значиться, что собака пострадала в ходе выполнения боевой операции, и подлежит увольнению на пенсию в связи с ранением.

Несколько дней ушло, чтобы уговорить командира позволить, просто поухаживать за псом оставшиеся дни, ведь всё равно кинологу в лагере заняться было нечем. Лагерь небольшой, всего одна собака в штате, да и к той не пускают. Поскольку до комиссии оставалось всего лишь четыре дня, а Эми своей настойчивостью не уступала самому прожжённому журналисту, командование удовлетворило её просьбу.

С этого момента, каждый день капрал Эванс приходила к вольеру, табличка на котором гласила Дикенс Хайфстед II, бельгийская овчарка (малинуа). Грустный пёс успел значительно похудеть, пил лишь воду и то нехотя. Он практически не вставал и был совершенно тих.

Поначалу Эванс просто сидела рядом, открывая вольер, в надежде, что пёс захочет прогуляться. Решив не тревожить хрупкий мир личного пространства пса, внутрь вольера Эми не входила. Каждый вечер, она стелила куртку на землю и сидела рядом, рассказывая Диксу о своих переживаниях.

За несколько дней Дикенс узнал, что Эми приёмная. Её удочерил некто Джеймс Эванс, при очень странных обстоятельствах. Приемный отец девушки работал в полиции Лос-Анджелеса. В один из дней им поступило сообщение от диспетчера о взрывах и стрельбе. Несколько экипажей отправились на вызов, в том числе и отряд Джеймса Эванса.

В этот день и произошло их первое знакомство. Среди обломков в доме, спасатели нашли маленькую девочку лет десяти, которая лежала без сознания. Придя в себя уже в больнице, девочка абсолютно ничего не помнила и совершенно не говорила. В течение месяца полиция выясняла, кто эта девочка, и что произошло в том доме. Пока велось расследование, Джеймс регулярно навещал девочку. Офицеру полиции было очень жаль одинокого ребенка, которого никто не навещал.

Вскоре расследование прекратили, и встал вопрос о размещении девочки в специальном интернате. Тогда старший Эванс принял решение, которое в корне изменили как его судьбу, так и судьбу ребёнка. Преодолев бюрократическую волокиту и вытерпев несколько посещений социальных инспекторов, Джеймс добился опеки над девочкой. Поскольку полиция так и не смогла найти никаких данных на ребёнка, Джеймс взял на себя ответственность дать ей новое имя. С того дня в городских системах появилось новое физическое лицо — Эми Ли Эванс.

Всё своё свободное время, Джеймс тратил на то, чтобы подарить девочке добрые светлые воспоминания в семейной заботливой атмосфере. Годы, проведенные на службе в полиции, оставили отпечаток на мышлении офицера. Стараясь даже не думать о том, что могло происходить в том доме, он решил просто помочь ребенку начать новую жизнь с чистого листа.

Действительно, всё пришлось начинать сначала. Девочка была очень способной, рисовала потрясающе красивые картины, но совершенно не умела говорить, писать и читать по-английски. Но стоит отметить, что этот недостаток очень быстро канул в небытие. Прилежность и старания юной леди позволили ей очень быстро освоить новую

для себя культуру и влиться в привычное русло жизни. Вскоре первые дни своей новой жизни, начавшиеся с полиции и больницы, размылись в толще воспоминаний, замененные на новые, более яркие события, которыми наполнялась её новая история

Однако всю свою сознательную жизнь Эми чувствовала себя не в своей тарелке. Несмотря на трепетное и заботливое отношение отца, девушка чувствовала какую-то пустоту в глубине души, сокрытую за каким-то толстым ледяным барьером, которое не позволяло ей понять о себе что-то важное. Общение с людьми девочке тоже давалось с трудом, она просто не находила с ними общих интересов, а вот общаться с животными ей же наоборот давалось очень легко. Они таинственным образом слушались её, а она слышала их, понимая эмоции, мысли, чувства и желания.

Так она прожила все эти годы, пройдя школу и поступив в колледж. Желая сделать приятно отцу, девушка, записалась в полицейскую академию, чем неизменно порадовала его. Однако желание девушки, работать с животными не смогло претвориться в реальность. Кинологические группы К -9 были полностью укомплектованы. Понимая, что девочка будет несчастлива, Эванс старший сам предложил юной Эми выбрать себе свой собственный путь, обещав поддержать любое её начинание. Воспоминания об отце у девушки были самыми светлыми, как о чутком, любящем, внимательном, заботливом человеке.

Когда Эми было семнадцать Джеймс погибает. Как впоследствии укажут в рапорте, во время выполнения своего профессионального долга. Полицейский патруль, в числе которого был Джеймс, попал в засаду, прикрывая своего напарника, он получил шесть пуль, две из которых оказались смертельными. После смерти отца, Эми взяла на попечение Роуз Стюарт, офицер полиции, оставшаяся в живых благодаря её отцу, во время того патрулирования.

В девятнадцать лет, Эми решила бросить колледж и пойти в армию, узнав от местных вербовщиков, что собирается группа подготовки кураторов служебных собак. Вот спустя несколько месяцев обучения и подготовки, а также года общей службы, капрал Эванс приступила к своему первому боевому опыту. Теперь она здесь.

До комиссии оставалось пара дней, но ситуация была неизменна. Смирившись с участью, Эми решила просто составить компанию псу в его последние дни на службе. Однако в последний совместный вечер судьба решила объединить их судьбы. Слушая очередной рассказ девушки, Дикс повернул голову в сторону своей собеседницы, и она впервые смогла заглянуть в его глубокие карие глаза.

В следующее мгновение, она, словно, пережила все эмоции, всю ту боль, которую испытывает Дикенс каждый день, начиная с того злополучного момента. Перед её глазами молниеносно пронеслись кадры из жизни пса. Вот он щенок, вот его первые шаги, забрали от любимой мамы, куда-то везут, вот новые люди, много новых людей, страшно, но вот он хороший человек, его зовут Харви, он такой добрый и хороший.

Мастер-сержант Харви Майерс был не просто куратором, он был дипломированным кинологом, настоящим профессионалом своего дела. Через его воспитание прошёл не один будущий армейский пёс. К нему обращались за консультацией, как армейские кинологические подразделения, так и гражданские службы, связанные с собаками.

Впервые Дикса он встретил, когда тот был ещё совсем маленьким щенком. Он не прошёл отбор по физическим параметрам и его должны были вернуть в питомник, но сержант Майерс забрал щенка себе и решил тренировать его сам. Несколько лет они жили

с Харви вдвоём, и с каждым днём кинолог убеждался, что Дикенс действительно поразительный пёс. Программу, которую его подопечные усваивали за год, Дикс полностью освоил за несколько месяцев. Интеллект собаки был невероятен, расширив программу с обычной караульной, до собаки-скаута, Майерс смог вырастить поистине уникального пса.

Вскоре Дикенс безупречно выдержал все испытания по программе специальных служебных собак скаутов армии США и был принят на службу, в «чине» на один выше своего нового куратора Харви Майерса.

Потеря Майерса, для Дикса было не просто трагедией, внутри него словно умер он сам, вернее та его часть, которая едва не потухла при рождении и смогла разгореться под чуткой заботой Харви. Он всю жизнь выполнял все команды и задачи, чтобы порадовать своего Харви, даже в тот злополучный день он был уверен, что куратор знает, что делает и безоговорочно исполнил команду. Будь у Дикенса выбор, он бы хотел умереть вместе со своим хэндлером, хозяином, другом, но тот так эгоистично отдал ему ту команду.

Запах предсмертного страха и ужаса, который почуял Дикенс, раньше никогда не доносившийся от его лучшего друга, до сих пор преследует его по ночам. Дикс считал, что должен был быть рядом в ту минуту, что был нужен как никогда, чтобы спасти, чтобы защитить, но его рядом не было. Пёс винил самозабвенно себя за это.

События, чувства, эмоции пса причудливым калейдоскопом пронесли в сознании Эванс. Эми и Дикс сидели напротив друг друга, не моргая и, почти что, не дыша, с уголков глаз девушки медленно скатывались, собравшиеся в огромные капли, слезы. Последние моральные терзания, так сильно ранили её в самое сердце, словно играя на струнах её собственной души.

Дикс приподнялся и попытался сесть. Несколько раз, он шумно шмыгнул носом, пытаясь почувствовать запах нового человека, но несколько недель без еды давали о себе знать, он был истощён и очень слаб. Дрожащими лапами он сделал один шаг вперёд и, чуть не рухнул вниз. Эми быстро подхватила его, обняв за шею и осторожно прижав к себе.

Дикенс впервые нарушил своё профессиональное молчание и начал грустно тяжело поскуливать, положив голову на плечо девушки. Объединившись словно в одно целое, они лечили раны друг друга, помогали принять реальность. Никто из них не мог никому рассказать о своей боли, которая изливалась из их душ. Лишь друг с другом они могли быть искренними, лишь друг друга они смогли понять, понять свою боль и тоску по самым близким людям.

Заменить своих самых дорогих людей они были не в силах, но помочь друг другу пережить их потерю могли. Так они встретили свой последний вечер перед комиссией. Дикс всё ещё отказывался поесть, несмотря на все уговоры девушки. Однако пёс стал более коммуникабельным и даже как будто немного игривым. Решив немного подзадорить аппетит собаки, Эми сходила за сухим пайком для себя (MRE) и предложила псу составить себе компанию. Дикенс с удовольствием повёлся на эту уловку. Глядя, как Эми ест, четвероногий приятель тоже решил заняться своим кормом.

Однако трапеза продлилась недолго. Спустя пару минут пёс резко вскочил на все четыре лапы, глядя куда-то за спину девушки и злобно оскаливаясь. Эванс резко обернулась, машинально кинув руку на пояс, где должна быть кобура с пистолетом. Позади них никого не было, а поведение пса стало вызывать у девушки тревогу.

Дикс сделал несколько неуверенных шагов ближе, убрав оскал, пёс начал слегка поскуливать, продолжая смотреть сквозь девушку, словно пребывая в каком-то трансе. На

удивление, в этот момент она совершенно не могла почувствовать мысли пса, он словно полностью закрылся от неё. Осторожно положив руку ему на загривок, Эми несколько раз провела вдоль шерсти, поглаживая его. Тёплое мягкое прикосновение отозвалось в её ладони и в следующую минуту, пес, словно немного растерялся. Шумно вдыхая воздух, подергивающимся носом, он словно пытался найти что-то потерявшееся. Ничего не обнаружив, он обнюхал Эванс и вернулся к своей миски. Весь оставшийся вечер Эми и Дикс провели вместе.

Несмотря на то, что в данном случае комиссия по признанию служебной собаки непригодной к службе в армии носила формальный характер, все процедуры обязательно должны быть соблюдены. Ровно в 10 утра на площадке лагеря, Дикенс Хайфстед II должен был пройти первую часть этапа аттестации.

Каково было удивление комиссии, когда к назначенному времени от обессиленной и уставшей собаки, которую они видели ранее, не осталась и следа. Блестяще справившись со всеми задачами, выдержав все испытания и выполнив все поставленные тренировочные задачи, Дикс был восстановлен на службе, а капрал Эми Эванс назначена его куратором.

* * *

Патроны к пулемёту у сержанта Бёрка закончились. Потеряв огневое преимущество, армейскому подразделению, пришлось вновь залечь в укрытии.

Пытаясь наверстать упущенное время, численно превосходящий отряд противника, открыл беспорядочную стрельбу, в сторону американцев. Пробирающийся к раненой Эванс, Хоппер также попал под огонь противника и был вынужден отступить.

Сопровождавший его Дикс отступать не собирался. Обогнув пригнувшегося «Брука», пёс прополз в узкий коллектор под бетонными блоками. До хэндлера оставалось не больше десяти футов.

Тем временем боевик, добравшийся до Эми, уже успел достать нож. Схватив девушку за плечо, он развернул её лежащее без чувств тело. Сбив шлем с головы девушки, террорист крепко схватил Эми за волосы и потянул на себя, обнажив её шею. На солнце сверкнул блик от лезвия. В следующее мгновение, нож бы вошёл в незащищённую бронёй часть тела девушки, но этого не произошло.

Дикс всегда был хладнокровен и профессионален. Если бы не последние события в его жизни, то ни один боевик не в жизнь бы не заметил этого пса, когда он на задании. Тем не менее, собаки, как и люди, умеют чувствовать, помнить, переживать.

Прямая угроза куратору заставила Дикса выйти из укрытия раньше, чем нужно, и только лишь солнечный блик скользнул от лезвия ножа, молниеносная тень по имени Дикс в долю секунды сократила расстояние с врагом. В стремительном прыжке могучий пёс вгрызся в руку боевика, заставив того выронить нож. Придавив садиста лапами к земле, пёс не позволял боевику подняться. Подавляя любое сопротивление, в следующую секунду Дикс вгрызся в горло боевика

Несмотря на то, что пёс защитил своего хэндлера от одного врага, всё же он слишком рано выскочил наружу, проявив себя для своры безликих врагов.

Приметив пса, двое боевиков принялись обходить Дикса и Эми с фланга, стараясь не попадать под обстрел.

Расправившись с боевиком, Дикс почуял приближение нового противника. Схватив потерявшего сознание куратора за эвакуационную стропу, пёс начал тащить девушку по земле, но было уже поздно.

Пара террористов, что шла в обход, всё-таки успела настигнуть их и перекрыть дорогу. Пёс оцетинился, оскалившись, он мгновенно бросился на противника. Два выстрела наотмашь сбили пса с ног.

Сквозь защитный комбинезон Дикса на жёлтый песок изливались пульсирующие струйки алой крови. Пёс попытался встать, но лапы не слушались его. Тяжело дыша, пёс лежал на боку и хрипел.

«ПРОСНИСЬ»

В ту же секунду сознание Эми, словно молнией пронзил громopodobный приказ. Голос казался таким родным, таким близким, но при всём при том совершенно незнакомым.

Желание не просыпаться было таким соблазнительным, ведь было так хорошо, находится подальше от всего этого шума, грохота, в месте, где так спокойно и тихо и так хочется спать. Девушке снилось, как, как она лежит на траве, а её за ворот тащит Дикс. В этом мире она смеялась, и пыталась нащупать его пушистую мохнатую шерсть.

На этом моменте сладкие грёзы тут же превратились в жуткий кошмар. В следующую секунду вместо мягкого прикосновения пушистой шёрстки, девушка почувствовала в руках слипшиеся колтуны мокрой шерсти. Посмотрев на свои руки, Эми увидела, что они все в крови. В ту же секунду, сильная, спирающая дыхание боль, пронзила виски девушки и она проснулась.

Придя в чувства, девушка, шумно вдохнула воздух ртом. Выплеск адреналина активизировал все её чувства до предела и требовал больше кислорода, от чего девушка принялась жадно дышать.

Практически на автомате, девушка выхватила из набедренной кобуры свой М9 и несколькими выстрелами расстреляла ближайшего к себе противника. Второй боевик успел спрятаться за угол, но через секунду упал замертво. Подоспевший Хоппер двумя выстрелами точно в цель прекратил жизнь мерзавца.

В голове Эми всё ещё звенело. Подоспевший «Брук» хотел было осмотреть девушку, но то оттолкнула его. Припав к раненному псу, Эми взялась зажимать пульсирующую рану.

Хоть и реже, но вокруг всё также проносились смертоносные пули, но Эми было всё равно. Девушка смотрела, как в глазах Дикса с каждой секундой гас огонь жизни. Не убирая рук от раны пса, девушка заливалась слезами, превращая пса в расплывчатый образ.

— СДЕЛАЙ ЧТО-НИБУДЬ, «БРУК»!!! — яростно выпалила Эми, после чего сквозь слёзы произнесла: — Прошу тебя, Дикс, не умирай!!! Пожалуйста!!!

Хоппер упал на колени рядом с псом. Аккуратно срезав быстросбросные стропы защитного костюма пса, «Брук» начал осматривать пса.

— Чёрт побери, ну я же не ветеринар! — оправдывался Энтони, но не отказывался от попыток помочь Диксу.

До последней секунды, Эми была рядом. Плотнo прижимая кровоточащую рану, девушка гладила пса по голове. Несмотря на то, что сейчас внутри девушки бушевали пожары смешанных чувств, от самого Дикса веяло абсолютным спокойствием.

В этот самый момент Диккенс был готов к смерти и даже где-то на задворках своей собачьей души, желал её. Эми смотрела в глубокие карие глаза своего друга, в которых не читалось ни страха, ни ужаса, а только лишь благоговейное умиротворение.

Дикс не смог пережить ранение. В следующий миг огонь в его глазах погас, и пёс совершил свой последний вздох.

— Ди-и-икс ... — прошептала Эми, глядя на бездвижное тело пса.

В ту же секунду Эми схватила свою винтовку и бросилась в бой. Оказалось, что боевики уже всюду отступали, завидев, как со стороны барханов к ним приближается с десятков боевых машин американской армии.

Ярость сжигала Эми изнутри. Девушка не могла позволить, чтобы все эти люди избежали наказания. Нет, ей было недостаточно смерти одного убийцы, она желала похоронить их всех под толстым слоем песка и пыли. Однако оставшиеся в живых боевики уже погрузились в свои пикапы. При всём желании Эми не могла их догнать.

Вложив свою винтовку в плечо, капрал Эванс начала стрелять, но пикапы уже тронулись с места, двигаясь к выезду из переулка. Вздымая за собой пыль, пикапы выехали на дорогу, удалившись на почтительное расстояние.

Глаза Эми застилала слёзы, сердце было переполнено обидой, тоской досадой. Утирая глаза руками, мисс Эванс не могла видеть, как над ней промчались две тени.

Совершив манёвр, два штурмовика А10 «Сандерболт» обрушили огненный дождь из своих тридцатимиллиметровых пушек. Сотни тяжелых пуль буквально искромсали удирающих боевиков не оставив шанса ни им сами, ни их машинам. Финалом штурмового удара стала отправленная ракета класса «воздух-земля», которая окончательно перечеркнув любую надежду на выживших.

— Марта пять два восемь Крепости! — донесся голос в рации, — Мы нашли Полуночника десять одиннадцать! Выводим их в общий канал!

Эми смотрела вслед улетающим в небо штурмовым самолётом. Где-то в глубине души ей казалось, что два пилота вопреки запретам на взлёт подняли своих огненных детей в небо, чтобы воздать дань правосудию.

Специальный лагерь Синий бриллиант, Рамади, Ирак, спустя сутки.

В общей казарме триста двадцать пятого пехотного полка армии США, на базе Синий Бриллиант был общий сбор.

У дальней стены на кронштейне для собачьих мисок размещался боевой экипировочный комбинезон с прикрепленным именованным патчем «Дикс» и шевроном полка. Миски были перевернуты, а на стене закреплён портрет бельгийской овчарки (малинуа). Именная табличка ниже гласила: «почётный сержант армии США, Дикенс Хайфстед II 2002–2011».

Собравшиеся военнослужащие специального оперативного отряда триста двадцать пятого пехотного полка хотели отдать последнюю дань уважения памяти их боевого товарища.

Одним из первых взял слово командир отряда первый лейтенант армии США Майк Уанрайт. Без лишней напыщенности, офицер говорил прямо из общего строя, искренне, от всего сердца.

— Дикс, был одним из лучших скаутов, что я знал! — начал Майк, — Он был предан, верен. Своим примером он показал каждому из нас, с каким рвением мы должны защищать друг друга! — на мгновение командир затих, словно принимая решение, стоит ли говорить, то, что он в итоге сказал, — Я знал Харви Майерса ...

В этот момент, стоявший рядом сержант Бёрк, еле заметно толкнул командира в бок.

— ... этого не изменить, что бы кто там не запрещал!!! — произнёс Уанрайт, демонстративно повысив тон и посмотрев на своего сержанта, — То во что играют птички погоны ради своей карьеры, это их игры. Они не теряют друзей, они не лежат в окопах под пулями. Я буду говорить об этом!!!

Сержант Бёрк прикрыл лицо рукой и отошёл на пару шагов назад.

— Я знал Харви! — сбавив тон, продолжил Уанрайт, — Это был великолепной души человек! Дикс с ним был словно одно целое. После того как Харви погиб, я думал, что Дикс больше никогда не сможет оправиться, ведь он чувствовал людей, хорошо чувствовал. Я очень рад, что именно ты, Эми, была с ним в его последние минуты жизни! Знаешь, если Дикс тебе доверился, значит, ты стоишь того! — командир поднял кружку с напитком, после чего громко произнёс: — За Дикса!!!

— ЗА ДИКСА!!! — хором отреагировал отряд.

Следующим слово взял Энтони Хоппер.

— На счету нашего Дикса было более двух сотен успешных операций!!! — начал «Брук», — Знали бы вы, сколько человек благодаря ему вернулось на своих двоих. ... — полевой медик грустно вздохнул, — Эх ... очень жаль, что всё так сложилось. Покойся с миром, брат! — подняв свою кружку, Хоппер произнёс: — За Дикса!!!

— ЗА ДИКСА!!! — очередной хор разнёсся эхом по казарме.

Эми не могла выдавить из себя ни одного слова, словно ком встал в горле и мешал говорить.

— Мне ... мне ... — давя слёзы, Эми сжимала кулаки, — Я ...

К девушке подошли «Чиппер» и «Райдер», слегка приобняв боевую подругу за плечи. Тем не менее, Эми не хотелось говорить громких пафосных слов. Она молча подошла к портрету Дикса.

— Я знаю, что тебе так будет лучше! — начала Эми, прикоснувшись кончиком пальцев, к чёрному носику изображённого на портрете пса, — Теперь ты свободен, мой хороший! Самых мягких тебе облачков!

Эми шептала еле слышно, едва лишь только ей самой было слышно то, что она говорила. Тем не менее, никто из отряда не произнёс ни слова в этот момент.

Едва Эми отошла от стены с портретом, как в ту же секунду к ней подошёл «Брук». Приобняв девушку, он дружески растёр её по плечу, стараясь оказать молчаливую поддержку.

— Чтобы не произошло!!! — начал сержант Бёрк, — Как бы не раскидала нас жизнь по свету! Клянусь всегда помнить подвиг Диккенса Хайфстеда второго, отдавшего свою жизнь во имя спасения своего боевого товарища!

— Клянусь!!! — хором отреагировал отряд.

По старой армейской традиции, Марк Хоннорс и Эдвард Ким, вышли вперёд и наизусть зачитали стихотворение, о павшем четвероногом товарище:

Доверься мне, мой друг,

Потому что я твой товарищ.

Я буду защищать тебя до своего последнего вдоха,

когда все остальные оставят тебя

и одиночество ночи приблизится, я буду рядом с тобой.

Вместе мы преодолеем все препятствия и найдем тех, кто желает вреда другим.

Все, о чем я прошу тебя, — это сострадания, заботливого прикосновения твоих рук.

Ради тебя я бескорыстно отдам свою жизнь ...

Мои дни измеряются твоими приходами и уходами.

Я жду их при каждом открытии двери.

Когда я болею, ты голос заботы.

Голос власти, когда я поступил неправильно.

Я буду тихо слушать тебя и не выносить суждений, и твои сказанные слова не будут повторяться.

Я всегда буду молчать, всегда бдительный, всегда верный.

И когда наше время вместе закончится, и ты продолжишь свой путь по миру, вспомни меня добрыми мыслями ...

Пригород Бетесды, штат Мэриленд, спустя год.

Вечер выдался весьма дождливым. Плотные темные тучи погрузили окрестности городка в грозовую ауру, навевающую мрачную тревогу на любого, кто в ней очутился.

Крупные капли дождя самоотверженно стремились к земле, нередко встречая на своём пути преграды в виде листьев деревьев. Сливаясь в фееричной канонаде и воплощаясь в единый рокот, сумеречный дождь, бурный и непокорный, дарил странное ощущение умиротворения, столь необходимого, но не достижимого в повседневной суете.

— Где же этот поворот... — едва слышно произнесла Эми Эванс, пытаясь разглядеть хоть один указатель.

Увлечённо оглядываясь по сторонам, девушка безрезультатно пыталась разглядеть хоть что-нибудь сквозь пелену разбушевавшегося дождя.

Огибая поворот за поворотом, серебристый шевроле медленно пробивался сквозь густую чашу лиственного леса, то поднимаясь, то спускаясь, подчиняясь местному ландшафту. Пройдя ещё с десятков миль, автомобиль остановился, съехав на полуразмытую обочину.

Устало вздохнув, девушка заглушила двигатель и, откинувшись на спинку водительского сидения, принялась разминать, затекшие за долгий путь, плечи и ноги. Несмотря на буйствующий шторм за бортом, в салоне автомобиля было очень тепло и уютно. Свет приборной панели радовал глаз мягким свечением, а музыкальное сопровождение качественной акустики, наносило заключительные штрихи наслаждения от движения по ночной трассе.

Глядя на ползущие по стеклам, капли дождя, девушка задумалась. Уйдя в свои мысли Эми едва не пропустила вызов закрепленного на лобовом стекле мобильного телефона. Энергично мигая и ритмично вибрируя, аппарат всячески пытался привлечь к себе внимание хозяйки.

Очень быстро вызывающий контакт, именуемый "Майк", оказался отвергнутым лёгким движением тонкого пальчика по гаджету. Вновь углубившись в свои мысли сквозь непроглядную пелену сумеречного дождя, девушка не сразу обратила внимание как на экране мобильного телефона проявилось сообщение, всё от того же "Майка": "Эми, привет, как ...".

Заложив интригу, гаджет настойчиво рекомендовал, раскрыть сообщение для прочтения на полный экран, но, несмотря на все уловки, хозяйка была неумолима в своём решении. Смахнув уведомление с экрана, девушка перевела телефон в беззвучный режим и принялась просматривать карты навигатора.

Приложение сообщало о пройденных полутора тысячах и об оставшихся, едва ли с полсотни, милях. Собравшись с силами и, удостоверившись в единственно верном маршруте, девушка повернула ключ зажигания. В следующее мгновение, автомобиль вновь вернулся на дорогу и продолжил свой путь.

Дождь продолжал усиливаться. Штормовые капли всё чаще и чаще врезались в лобовое стекло, сливаясь в единые ручейки. Вскоре их стало так много, что даже максимально

прыгающие по стеклу автомобильные дворники едва поспевали за ними. Видимость ухудшалась с каждой минутой движения автомобиля. Пучки света фар отражались от плотной пелены дождевого занавеса, рассеивая их в стороны и не позволяя им светить сквозь плотную мглу вечернего сумрака.

Автомобиль слегка замедлился на повороте и, уверенно обогнув его, наконец, встал на прямой маршрут.

— Прямо четверть мили, — заботливо произнёс женский голос навигатора, уведомляя об особенностях и расстоянии маршрута.

Слегка притормаживая, девушка аккуратно спускала автомобиль с довольно крутого пригорка. Сцепление с дорогой было крайне коварным, казалось, что вот-вот автомобиль пойдёт юзом. Объединившись с порывистым поперечным ветром, погодные стихии словно пытались испытать не только навыки вождения, но и психологическую стойкость водителя, периодически пытаясь столкнуть автомобиль с дороги.

Наконец, миновав самые сложные испытания пройденного пути, автомобиль встретил природных союзников на своём маршруте. Дорога вела через густые поросли лиственного леса, массивные деревья которого своими могучими ветвями словно давали укрытие путникам, проходящим по этой дороге, скрывая их от дождя и ветра.

Автомобиль скрылся в темноте лесной чащи и, лишь два красных огонька задних фонарей, постепенно удалялись, скрываясь во мгле сумеречного леса. Под кронами ветвистых деревьев действительно было куда спокойнее. Прямая дорога хорошо освещалась светом фар и не предвещала никаких сюрпризов. Шторм словно остался позади, а здесь царил совершенно другой безмятежный мир. Раскаты грозового грома, в бессильной злобе, где-то там, за пределами этого лесного царства, изредка напоминали о себе. Капли дождя, скатываясь от листа к листу, редкими водяными бомбочками плюхались вниз, с гулким эхом разбиваясь о мокрый асфальт.

Откинувшись на спинку кресла, Эми, расслабившись и, слегка подруливая левой рукой, наконец, смогла получить удовольствие от вождения. Огромные многолетние деревья мелькали один за другим, оставаясь позади, подобно природным стражам, продолжая охранять это место, казалось бы, от всех бед. Бархатный дорожный серпантин удалялся вдаль, за пределы световых способностей автомобиля и лишь навигатор уверенно направлял водителя в нужном направлении, предсказывая ему путь.

На фоне этой умиротворенной атмосферы, в голову девушки начали закрадываться различные беспокойные мысли на фоне событий последнего года. Не так давно она вернулась в свой родной город со служебной командировки в Ирак, душевные раны и посттравматические воспоминания не успели, как следует, зажить и раствориться в неудержимом течении жизни. Многие солдаты, побывавшие в Ираке, не сделали ни единого выстрела, кто-то даже и лагеря не покидал, но, сколько событий упало на плечи юной мисс Эванс год назад.

Международный аэропорт Эр-Рамади, Ирак, 2011 год.

— *Наша миссия окончена. Благодарю всех и каждого стоящего в строю за вашу смелость, стойкость и самоотверженность в нашей нелегкой борьбе, настоящей борьбе.*

Полковник армии США, в полевой форме выступал перед, построившимися на территории военного аэродрома, американскими солдатами. Сотни журналистов различных именитых газет и телеканалов сновали в разрешенной репортерской зоне, огражденной специальными лентами. Вспышки и треск затворов камер раздавался

ежесекундно, словно там сейчас происходил, самый что ни на есть, настоящий бой, самый кровопролитный бой за эксклюзив.

Закончив свою речь, полковник ещё раз поблагодарил всех за участие в боевых действиях и, отдав честь павшим военнослужащим, приказал «убыть на территорию Соединённых Штатов Америки, домой, к семьям, родным и близким». Среди провожаемых военнослужащих этой партии, был отряд первого лейтенанта Уанрайта. Получив разрешение покинуть Ирак, группа погрузилась в самолёт.

Спустя 12 часов пути, авиалайнер пересёк военно-воздушное пространство США и приземлился на военной базе Норфолк, штат Вирджиния.

Уйдя в свои мысли, Эми не сразу обратила внимание, что капли дождя вновь вступили в самоотверженную битву с лобовым стеклом, разлетаясь на мелкие частички и стекая вниз под тяжестью земного притяжения. Неожиданно, перед автомобилем, откуда ни возьмись, возник силуэт. Дорогу озарил красный свет задних стоп-сигналов, сопровождаясь звуком экстренного торможения.

Пытаясь остановить отправившийся в занос автомобиль, девушка едва смогла удержать непослушный руль. Несколько раз, мотнувшись из стороны в сторону, железная колесница, наконец, клюнула носом в овраг, отправив непокорную энергию в землю. Удар был несильный, лишь глухой треск лопнувшего бампера нарочито намекнул на произошедшее событие.

Водительская дверь распахнулась, сопровождаясь ритмичным пищащим сигналом. Выйдя из машины, Эми принялась осматривать тормозной путь позади автомобиля. Мгновение назад на автомобиль словно набросилось какое-то животное, однако удара не произошло, нечто, словно пролетело сквозь машину.

С трудом пытаясь сохранить спокойствие, девушка старательно вглядывалась в темноту позади своего автомобиля. Мерцающий свет ярких аварийных фонарей, старательно пробивался сквозь пучину мрачной трассы, но всё же проигрывал этот бой за информацию.

Вернувшись к машине, девушка вынула из багажника походный фонарь. Пучок яркого света озарил сумеречное царство полуночной чащи, в помощь автомобильным огням. Отойдя от машины на пятьдесят футов и осмотревшись в точке предположительного контакта, девушка констатировала, что никаких следов столкновения нет.

Обернувшись, Эми направилась в машину, но странность возникшая в этот момент заставила девушку замереть. Только сейчас Эми заметила, что машинально поднятая над головой рука, не имела смысла в спасении от дождя, ведь капли не достигали её. Всё вокруг словно замерло, в сумеречной абсолютно беззвучной полутьме.

Позади девушки, в плотной пелене дождевых капель, застывших в воздухе, остался след от контура её тела. Проведя раскрытой ладонью сквозь плотную водную стену дождя, Эми ошеломленно смотрела, как капли собираются в её руке, а в воздухе остается контурный след от её руки. Свет фар и фонарей её автомобиля, больше не отражался многочисленными яркими отблесками, полностью поглотившись тёмной бездной.

Не веря своим глазам, девушка попыталась коснуться багажника автомобиля, но дотянуться до него не получалось. От волнения и откровенного испуга, дыхание Эми участилось, она попыталась приблизиться к машине, но закончить начатое не выходило, ноги казались ей безумно тяжёлыми и не слушались её.

Вдруг что-то притянуло её куда-то во тьму. Капли дождя с силой врезались девушке в

лицо, оставляя болезненные жгучие ощущения. Не контролируя своё тело, девушка чувствовала, как парит в нескольких дюймах над землей. Сумрак вокруг усиливался. словно мерцая, темнота то сгущалась, то отступала, постепенно становясь всё более плотной и непроглядной.

Не в силах сопротивляться, Эми чувствовала, как теряет контроль над своим телом, ей всё труднее давались любые движения, даже голову повернуть получалось с огромным трудом. Темнота стремительно сгущалась, пока, наконец, не перестала мерцать и замерла в однотонном мраке.

Вскоре тело Эми обмякло, не в силах сопротивляться навалившейся слабости. Сознание покидало девушку. Где-то поодаль, сквозь меркнувшее пространство, Эми увидела два мерцающих лазурных огонька, словно наблюдавших за происходящим. В следующее мгновение, глаза девушки сомкнулись, погрузив её в безмолвный беспокойный сон.

— Хм-м-м... — сквозь пучину навязанной дрёмы донесся до боли знакомый женский голос.

Почувствовав, как чьи-то, обжигающие холодом руки, коснулись её подбородка и приподняли голову, Эми постаралась закричать, но тело не слушалось её. Собрав силы, девушка что есть мочи, постаралась вынырнуть из этого сна, но пространство не подчинялось ей.

Вглядываясь вперёд сквозь тьму, Эми словно стала различать какой-то силуэт. В следующее мгновение тьма резко рассеялась, и перед ней проявился образ, заставивший пожелать вскрикнуть, но попытки выдавить из себя хоть малейший звук оказались тщетными.

Перед ней парило её отражение или, во всяком случае, до боли похожая девушка, но в странном фиолетовом платье, с высоким воротником и дымчатым, переливающимся подолом. Незвестная придерживала голову девушки за подбородок, расслабленной, едва сжатой в маленький кулак, рукой. Тыльной частью другой руки она принялась поглаживать её по щеке, довольно улыбаясь.

Глаза незнакомки были черными, как мгла, что царила вокруг, змеиные вертикальные зрачки, ярко рубинового цвета, хищно всматривались в девушку, пытаясь поймать её взгляд. На каком-то подсознательном уровне Эми понимала, что не должна смотреть в глаза незнакомке, но сил сопротивляться у нее не было.

Наконец, поймав взгляд своей жертвы, незнакомка с наслаждением глубоко вдохнула воздух через рот и томно закрыла глаза. В следующий миг Эми почувствовала резкую боль в голове и груди, которая стала сопровождаться спутанностью сознания.

В голове девушки стали путаться мысли, то и дело начали всплывать разные кадры из прошлого, постепенно сливаясь в единый калейдоскоп событий её жизни. Всё было таким чётким, таким настоящим, даже те события, что она никогда не помнила. Неожиданно в голове всплыло воспоминание в виде большого кристаллического камня, переливающегося на фоне каких-то огромных не то звезд, не планет, которые соприкоснулись друг с другом, обмениваясь магнитными полями.

Лицо незнакомки скривилось в изумлённой гримасе, она попыталась вновь рассмотреть этот кадр, но он растворился в потоке других событий из жизни девушки. Шторм воспоминаний наполнил сознание девушки, двигаясь в обратном порядке, от недавних событий, постепенно ускоряясь. Трасса, заправка, дом, люди, самолет, военная база, возвращение с войны. Сердце Эми бешено заколотилось, всеми фибрами души девушка не

желала возвращаться в тот злополучный день и переживать трагедию своей жизни вновь. Проносящиеся кадры стали замедляться. Но противостояние длилось недолго, незнакомка была непреклонна, усилием воли она сломала препятствия и сполна насладились болью девушки, продолжая исследовать её жизнь.

Воспоминания о первом знакомства с Диксом, в тот день, когда они впервые услышали друг друга, заставил незнакомку вновь посерьезнеть. События этого дня становились всё чётче. В этот момент, девушка, словно погружалась в это воспоминание, чувствуя, как оно становятся всё более реальными.

В следующий миг Эми стояла, позади себя, в тот день. Пёс, поднявшись на лапы, медленно приблизился к фантомной Эми глядя в её сторону. В следующее мгновение, капрал Эванс из воспоминания резко обернулась, глядя в свой невидимый образ, который видел Дикс.

Спящая Эми перестала сопротивляться воле незнакомки, протянув руку, она попыталась коснуться своего друга. Тёплое мягкое прикосновение, такое знакомое и родное отозвалось в её руке. Буря эмоций, хлынувшая из глубины души, словно разорвала туманные оковы, сдерживающие девушку, излившись, горячим потоком.

— Хватит... — неожиданно для себя вслух воскликнула Эми, и все воспоминания резко погасли, вернув девушку в реальность.

Незнакомка, нахмурившись грозно зашипела, и крепко схватив пленницу за подбородок, вновь попыталась поймать её взгляд, но, не успев совершить задуманное, резко отпряла назад. Обессиленная Эми тут же шлепнулась на мокрый асфальт. Мрак вновь окутал всё вокруг. Эми почувствовала, как к ней возвращаются силы, однако подняться на ноги всё же не удавалось.

В темноте, где Эми видела пару лазурных огоньков, сейчас виднелись ещё несколько, только уже жёлтых. Спустя мгновение, из темноты стали появляться силуэты странных невысоких человечков в остроконечных шляпах, именно их глаза горели жёлтыми огнями.

Увидев незваных гостей, незнакомка отпрянула назад, продолжая парить над землёй. Её лицо скривилось в злобной гримасе. Неожиданно, сквозь темноту послышался звук рассекающегося воздуха. В следующее мгновение кто-то, облачённый в едва заметную голубоватую дымку, набросился на незнакомку, сбив её на землю и скрывшись вместе с ней во мраке. В том же направлении, побежали и невысокие фигуры с жёлтыми глазами. В следующее мгновение мрак рассеялся, и свежие капли дождя с силой обрушились на тело девушки, распластавшейся на асфальте.

Эми чувствовала давящую боль в груди, по всему телу ощущалась слабость, словно все жизненные силы покинули её. Пытаясь подняться, девушка старалась собраться с силами, но все её попытки были тщетны. Голова тяжелела, всё вокруг снова стало темнеть, наконец, Эми сдалась и окончательно обмякла на дороге, потеряв сознание.

Капля темной крови упала на землю, слившись воедино с дождевой водой и растекаясь на асфальте, следом за ней ещё одна и ещё. У лежащего тела Эми стояла всё та же незнакомка, едва удерживая пальцами небольшой, усыпанный камнями кинжал, с которого каплями стекала темно-бордовая кровь. Что-то еле слышно прошептав, незнакомка бросила кинжал на тело девушки и, подняв руку перед собой, заставила девушку воспарить.

Сопровождая её, незнакомка направилась к месту, где некоторое время назад виднелись таинственные огоньки. Капли дождя ещё некоторое время с силой врезались в тело парящей девушки, но спустя несколько мгновений, стали также пролетать сквозь неё, как и не могли

настигнуть тело незнакомки. Они вдвоём вошли в сизую дымку, которая стала сгущаться, образуя некий портал.

Лежащий в ста футах от портала, одетый не по моде молодой человек, с глубокими резаными ранами, ощутил капли холодного осеннего дождя, что заставили его прийти в себя. Протерев глаза рукавом, парень резко поднялся и замер в позиции сидя. Обернувшись по сторонам, он остановил взгляд на двух девушках, которые постепенно растворялись в пространстве. Стиснув зубы, и злобно прошипев, парень совершил резкий рывок, стремительно сократив дистанцию и оставив за собой след подорванной земли.

Эми почувствовала странное покалывание по всему телу, которое становилось всё сильнее с каждой секундой, мир вокруг стал мерцать, становясь то ярче то тусклее, девушка чувствовала, как ей возвращается контроль над телом, но схватить что-либо не получалось. Прносящиеся мимо предметы проскальзывали сквозь неё, не позволяя захватить их. Шум вокруг стих, всё вокруг снова замерло и, в следующее мгновение, яркая вспышка света пронзила сильной болью глаза девушки. Резкий высокочастотный звук, отразился жуткой болью в голове, в следующий миг, отключив сознание девушки и погрузив её в бесчувственный мир тишины и мрака.

Окончательно растворив силуэт Эми в воздухе, незнакомка направилась в тот же портал, но в следующее мгновение, парень с неистовой скоростью вышиб её из дымной ауры. Время вновь остановилось, капли дождя зависли в воздухе, так и не успев достигнуть земли. Несколько низких человечков в высоких остроконечных шляпах и круглых очках на резинке, горящих желтым светом схватили упавшую незнакомку и принялись спешно вязать её странными шёлковыми веревками.

— Госпожа, восстанет вновь, обретёт силу, вам не под силу остановить её, — прошипела незнакомка, ехидная улыбаясь.

Яркий свет озарил лицо лежащий навзничь девушки. Узкие змеиные зрачки в темных глазах фокусировались на, источающим свет, кинжале, вознесенном над ней. В следующую секунду клинок вонзился в грудь пленницы, после чего её тело обмякло на земле без единого признака жизни. Окутывавшие тело девушки, шёлковые путы исчезли, а лицо приобрело совершенно другую внешность.

Человечки, державшие девушку, вопросительно смотрели на парня, который с расстроенным лицом смотрел на лежащее тело. Двое из них тут же отпустили девушку и, достав из причудливых сумок по небольшой книжке, побежали к дымному portalу, который постепенно растворялся в воздухе.

Обшарив лежащее без чувств тело, парень вынул из внутреннего кармана небольшую дощечку, в центре которой был закреплён мутный кроваво-красный камень.

— Проклятье! Очередная Вивьер! — выругавшись крепким словом, выпалил парень, расстроенно ударив дощечкой об землю.

— Ты сказал, что нашёл истинное воплощение Веавэр Фати! — укоризненным тоном произнёс самый крупный из человечков.

— Я был уверен в этом, клянусь тебе, Ороти! — пытался оправдаться парень, но человечек уже развернулся в другую сторону.

Тем временем, лежащее на земле тело начало растворяться в воздухе, а замершие капли дождя стали медленно приближаться к земле, постепенно увеличивая скорость. Человечки у портала стали что-то бубнить себе под нос, вычитывая строки из своих книжек, трое оставшихся побежали к ним на помощь, окружив портал вокруг.

Парень начал спешно метаться вдоль дороги, разбивая своим телом застывшие в воздухе капли. В следующий миг, он бросился на землю и, хаотично растрепывая траву, принялся что-то искать в ней.

Портал становился всё тусклее, дымка рассеивалась, человечки испуганно то и дело поглядывали на парня, их бормотание становилось всё громче.

— Уходите, живо! — крикнул парень, махнув рукой в сторону портала и продолжая свои поиски.

— У тебя останется не более 30 капель, Уолдо, — произнёс тот самый крупный из человечков, по имени Ороты.

Не дожидаясь ответа, он направился в портал, в тот момент как остальные человечки последовали его примеру.

Капли дождя начали стремительнее приближаться к земле, а озарявший пространство портал тускнеть, усложняя поиск с каждой секундой.

Неожиданно для себя парень нащупал твёрдую рукоять оброненного кинжала, схватив искомое он резко бросился к portalу, не оставляя шанса каплям дождя на своём пути достичь земли. — Не сегодня, — донёсся голос человечка.

Из дымки портала проявилась фигура маленького человечка, с горящими жёлтыми камнями на маске. Ловким движением, опутав руки парня шёлковой веревкой, человек выхватил кинжал. Сжав руку в большой красной перчатке в несоизмеримый его размерам кулак, человек что-то пробормотал себе под нос и с силой толкнул парня.

Не сумев увернуться из-за, окутавших его верёвок, парень отлетел на несколько метров и врезался в капот автомобиля Эми, оставив солидную вмятину и разбив затылком лобовое стекло. Шёлковые веревки самостоятельно разрастались и обвязывали парня вокруг, словно высасывая из него всю энергию, они ослабляли его и не позволяли шевелиться.

Явно довольный собой человек ушёл в гаснущий портал, и через несколько секунд ярко сверкнув портал, исчез, дымка развеялась, а вместе с ней и исчезли путы, связывающие лежащего без сил парня. Капли дождя с силой рванули к земле, имея, наконец, возможность с гулким грохотом разбиться о всевозможные поверхности.

Постепенно приходя в себя, парень, пытался подняться, но силы, словно, покинули его. Он не мог быть таким же быстрым и сильным как раньше, даже простое желание подняться не могло быть реализовано. Соскользнув с капота, парень с силой шмякнулся на асфальт, впервые испытав боль, заставившую его вскрикнуть. Но сил на полноценный крик не осталось и единственное, что он смог выдавить из себя был лишь сиплый хрип.

После нескольких минут тщетной борьбы, парень сдался и потерял сознание Мрак забрал его в своё царство безмолвной тишины.

* * *

— Сэр, Вы в порядке?! — донёсся чей-то приятный голос сквозь темноту, — Сэр?! ... Шесть Три Девять Икс Один, на въезде ...

Голос становился всё чётче, словно растворяя мрак и тишину, наполняя тело парня силой. Шумно вдохнув воздух ртом, парень, поднялся и, открыв глаза, огляделся вокруг. Он всё также сидел возле разбитого серебристого автомобиля, некогда послужившего ему местом приземления. Тело переполняло, неведомое ему до сегодняшнего дня, чувство боли. Яркие отблески красно-синих проблесковых маячков отражались от влажных поверхностей и приносили ещё большую боль глазам парня.

Сэр, не шевелитесь, помощь скоро придёт, оставайтесь лежать, — рекомендовала ему

сидящая рядом на корточках помощник шерифа, по имени Клэр Харрис, о чём свидетельствовала металлическая табличка на форменной рубашке, — Как Ваше имя, Сэр? Сэр? Вы меня слышите?

Вдали послышались сигналы машин экстренных служб, которые словно соревновались в громкости и перекрикивали друг друга, создавая приближающуюся какофонию звуков. Из патрульной машины донёлся голос диспетчера, и офицер полиции отошла к ней.

Улучив момент, парень ещё раз оглянулся вокруг и, в следующий момент, поднялся на ноги. Нащупав пяткой кожаного сапога колесо автомобиля, парень попытался резко рвануть бегом в сторону, как делал это раньше, но, к его большой досаде, у него ничего не вышло. Сделав пару, относительно быстрых, среднестатистических человеческих шага, он поскользнулся и упал на асфальт, получив ещё больше болезненных ощущений. Стремительный молниеносный бег больше был ему не подвластен, а истощенные силы лишь усугубляли ситуацию. Ощувив прикосновение на плече, парень резко обернулся и попытался перебросить подоспевшего офицера Харрис через себя, но в руках сил осталось совсем немного. Едва привстав, парень с силой дёрнулся назад и ударился головой об асфальт.

Явно ожидая подобного развития событий, подготовленный специалист правопорядка упёрлась коленом в бок странного парня и с силой вырвала свою руку из ослабевшей хватки. Машинально отпрыгнув на пару футов, девушка положила руку на пистолет и расстегнула кобуру. Однако распластавшийся без чувств парень на асфальте едва ли был опасен, хоть и вёл себя весьма подозрительно.

Подсвечивая тело фонариком, помощник шерифа рассмотрела его странную, но весьма практичную одежду. Потрепанный коричневый кожаный плащ и ботинки, хорошо защищали странного парня от дождя, чего не сказать о мешковатых, сшитых на старый, лад штанах, которые насквозь промокли и были запачканы кровью. Большая сумка через плечо, привлекала внимание больше всего. Помощник шерифа не успела её досмотреть, а учитывая странное поведение пострадавшего, любая неизвестность вызывала опасения. Внимательно осмотрев лицо, девушка определила несколько отличительных черт, которые в случае чего позволили бы запустить ориентировку на этого человека. Самыми приметными чертами явились шрам на щеке и копна длинных по плечи вьющихся черных волос, которые растрепались и уже не все были стянуты в тугий хвост.

Сирены становились всё громче и вскоре новые машины озарили территорию красносиними отблесками. Подъехав почти вплотную, два патрульных автомобиля перекрыли путь к машине помощника шерифа. Из автомобилей вышли четверо полицейских, которые быстро подошли уверенным шагом.

Бросив взгляд на патруль, Харрис насторожилась, ведь прибывшие были не из офиса шерифа этого округа. Несмотря на то, что форма жетоны, оружие, всё выглядело как надо, Клэр не знала этих людей. Продолжая держать руку на оружии, девушка направилась к своему автомобилю, чтобы установить связь с офисом шерифа..

Проходя мимо прибывших офицеров, помощник шерифа не успела отреагировать, как двое полицейских схватили её, блокировав руки и разоружив. Харрис почувствовала, как что-то кольнуло её в шею. Ещё пару минут девушка пыталась сопротивляться, но силы быстро оставили её и помощник шерифа уснула, обмякнув в захвате прибывших патрульных.

— Ну, надо же, сам Уолдо Бартли, собственной персоной, какой сюрприз, мать вашу! — с нескрываемым восторгом, словно встретив старого друга, произнёс самый взрослый

патрульный, который первым подошёл к распластавшемуся на асфальте парню.

Глава 1: Гостья

Утреннее солнышко лениво потягивалось, осторожно выглядывая из-за горизонта и нехотя занимая положенное ему место среди бегущих по ярко-голубому небосклону пушистых облачков. Чудесное умиротворённое утро — именно таким и должно быть хорошее начало дня.

Проворные лучики восходящего солнца ловко пробирались меж крон могучих деревьев, заботливо согревая крошечную усыпанную удивительными цветами поляну. Игриво сверкая в каплях утренней росы, светлые потоки разбивались на десятки бликов, кружащихся в причудливом танце. Незатейливо перескакивая с одного цветка на другой, озорная ватага солнечных зайчиков самым бессовестным образом нарушала томную атмосферу безмятежного утра.

Величественные дубы, словно гигантские вековые рыцари, бережно скрывали под сенью своих ветвей новоявленную гостью, почтившую их мир своим присутствием. Расположившись в тени раскидистых ветвей, юная девушка мирно покоилась среди благоухающих цветов, буквально заполонивших всю поляну. Казалось, что ничто не может нарушить царившую в этом месте гармонию и уж точно, никто даже и предположить не мог, что уже совсем скоро произойдут перемены ... великие перемены ... долгожданные перемены ... перемены, что навсегда изменят ход истории этого мира.

— ОТПУСТИ!!!

Раздавшийся окрик, словно острым клинком, пронзил гнетущую тишину и окончательно сорвал оковы умиротворённого сна с приютившей её обители. Казалось, весь мир затаился в ожидании сигнала к пробуждению, тому самому сигналу, что только что пронёсся меж величественных деревьев еле слышным эхом.

Собственный голос, который прозвучал откуда-то издалека, заставил пробудиться юную гостью леса. Тщетные попытки подняться или хотя бы разглядеть обстановку вокруг не возымели ни малейшего успеха. Тело предательски отказывалось подчиняться, буквально изнывая от усталости, которой была пронизана, буквально каждая его частичка.

Инстинктивно протерев глаза ладонями, гостья цветочной поляны, наконец, смогла разглядеть еле различимые размытые очертания, позволившие ей занять хоть какое-то представление об окружающем её месте. Чуть поодаль явно что-то шевелилось, но понять, что именно всё ещё оставалось задачей непосильной.

Не успели в голове девушки смолкнуть первые ноты утра, как их сменил рокочущий грохот, всецело завоевавший её внимание. Сердце безумно колотилось и, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, но его хозяйка из последних сил пыталась сохранить остатки самообладания.

Размытые очертания неких существ бурным потоком взмыли вверх, порождая несвойственный их размеру гулкий шум, сливающийся в оглушительную какофонию сотен хлопающих крыльев. Очень быстро шум стих, погрузив цветочную поляну в привычное царство благоговейной, но в то же время пугающей тишины.

Замерев в последней занятой позе, таинственная гостья леса старалась даже не дышать, чтобы ненароком не выдать своё местоположение никому и ничему, что могло обитать в этом месте. Густая бархатная трава ласково обволакивали ладони, которыми девушка упёрлась за спиной в попытках стать. Эти нежные прикосновения самой природы и дали ту

самую малейшую толику комфорта, о которой в сложившейся ситуации нельзя было бы и помыслить.

Тревога, намертво сковавшая разум, медленно отступала, а на её место возвращался сбившийся с верного пути рассудок. Воспоминания один за другим стали всплывать в голове, словно рассказывая о делах минувших дней, которые могли хоть немного объяснить происходящее. С каждым новым событием, воскрешающимся в сознании, не так давно растущее беспокойство угасало, забирая с собой прочие тревожные чувства.

Шея слегка зачесалась и Эми инстинктивно ответила на позыв. Всё произошедшее настолько тревожило девушку, что она совсем позабыла об особенностях собственного тела. Казалось бы, что сейчас её ждёт как минимум час сумасшедшего противостояния естественной потребности, но ... ничего не произошло. Эми просто почесала шею, и её пра́м остался доволен без каких-либо оговорок.

Хоть что-то приятное в этой ситуации.

Тем временем, история жизни Эми Эванс словно ночной экспресс проносилась в её голове. Меняя кадр за кадром подвижный состав осколков памяти мчался с ошеломительной скоростью, не давая даже шанса рассмотреть хоть один мало-мальски знакомый фантомный образ.

По мере приближения к текущему событию поезд воспоминаний постепенно замедлялся, а вместе с тем фантомные образы становились более отчетливыми, отличными от тех, что промчались мимо, следуя без остановок до станции: «забвение».

Казалось, что самое страшное позади и сейчас произойдёт нечто хорошее, но у судьбы были свои планы на этот счёт. Неожиданно в сознании всплыл момент из недавнего прошлого, который яркой вспышкой поработил разум его владелицы. Из недр тёмной бездны воспоминаний в душу девушки смотрели два змеиных чёрных глаза, разделённых пополам хищными кроваво-красными зрачками. Ещё миг и нечто словно сдавило шею Эми, лишив возможности дышать. Жадно хватая воздух ртом, она совсем позабыла о принципах осторожности, которые только что были едва ли не основным условием её безопасности. Судорожно махая руками, девушка сражалась с чем-то, что душило её, но попытки ухватить невидимое и неосязаемое нечто ожидаемо не увенчались успехом.

Собрав остатки сил, Эми изо всех сил попыталась закричать, словно собираясь разбить сдавившие шею оковы силой собственного голоса. Глухой хрип, единственное, что удалось изобразить попавшей в западню пленнице, но буквально пару мгновений и её голос вырвался наружу. Подобно прорвавшей платину могучей реке, голос Эми вновь разнёсся безудержным потоком меж деревьев приютившего её леса. Неосязаемые оковы, сдавившие шею девушки, пропали также неожиданно, как и появились, а вместе с ними в бездне воспоминаний растворились и фантомные образы хищных глаз.

Шумно втягивая воздух ртом, Эми старательно пыталась отдышаться, на ощупь, пытаясь занять наиболее безопасное место. Зрение всё также отказывалось возвращаться, но всё же очертания становились более чёткими, и Эми уже уверенно различала цвета вокруг себя. Пространство вокруг медленно, но верно стало обретать реальность. Все те звуки, что ранее ей казались неразборчивым шумом, теперь становились более мягкими, а местами даже различимыми.

Тем временем волнительная тревога вновь заняла прежнее место на вершине эмоциональной пирамиды чувств. Расплывчатые очертания и пугающие необычные звуки окружающего мира сеяли в сознании девушки зёрна беспокойства, стремительно

прорастающие в панический страх. Казалось, ещё буквально чуть-чуть и глухая оборона самообладания будет прорвана, свергнув единоличную диктатуру здравого рассудка.

Восстановив дыхание, Эми на ощупь добралась до ближайшего дерева, после чего упёрлась в него спиной. Мир вокруг всё также представлял для себя причудливые расплывчатые метаморфозы, изредка обретающие хоть какие-то очертания. Пытаясь сохранить остатки самообладания, Эми закрыла глаза и сделала медленный глубокий вдох.

Витающий в воздухе терпкий аромат чудесных цветов буквально погрузил юную гостью в упоительный дурман, заставив отвлечься от тяжёлых тревожных мыслей. С каждым вдохом Эми всё сильнее утопала в чувственных объятиях цветочного благоухания, которое с каждым мигом становилось всё менее выразительным. Спустя несколько прекрасных минут неосязаемого блаженства, ароматы стихли, словно их и не было вовсе. Дурман растворился в воздухе, вернув Эми законное право распоряжаться своим телом и органами чувств.

В следующий миг в дивных голубых, как само небо, глазах Эми отразилась непорочная красота нетронутой природы, которая буквально пестрила всеми существующими красками. Словно очнувшись ото сна, таинственная гостья, наконец, смогла воочию лицезреть великолепие своего пристанища.

Вместе со зрением к девушке вернулся и слух. Ужасный гул оказался ничем иным как шорохом многочисленных крыльев причудливых птиц, которых Эми не доводилось видеть раньше. Вглядевшись в тёмную мглу густых зарослей, девушка увидела стаю затаившихся в высокой траве странных существ, напоминающих очень крупных колибри. Ещё мгновение и стая в едином порыве резко рванула ввысь. Выписывая причудливые пируэты, словно прощаясь со своей временной обителью, крылатая тьма сделала почётный круг, после чего резко взмыла в небо.

Уперевшись руками в дерево, Эми поднялась и к своему удивлению обнаружила, что от сковывавшей её тело усталости не осталось и следа. В этот самый момент всё её тело едва ли не светилось от переполняющей его энергии, а может и правда светилось, только этого было просто незаметно в пробивающихся на поляну лучах утреннего солнца.

Обернувшись по сторонам, Эми убедилась, что ничего угрожающего вокруг нет и всё, что пугало её было не более, чем плодом её собственного воображения. Ну, разве что таинственные глаза, явление которых объяснению не поддавались.

Однако здесь и сейчас, всё внимание девушки было приковано к удивительному приливу сил. Сколько Эми себя помнила, ей ещё никогда не было так легко и свободно передвигаться. Даже старые травмы, что шли с ней рука об руку всю жизнь, наконец, покинули тело.

Казалось, в этот раз уж точно, всё встало на свои места. Энергия, которая переполняла девушку, буквально толкала её на всевозможные безрассудства, и лишь остатки здравого самообладания удерживали её от необдуманных поступков. Но тело было неумолимо и яростно требовало действий.

Так и не сумев подавить возникшие желания, Эми решила пробежаться. Едва мысль проскользнула в её голове, как в следующий миг она уже мчалась прочь с поляны, ловко огибая препятствия перед собой. Уворачиваясь от встречных деревьев и перепрыгивая небольшие кусты, открывшая в себе новые силы девушка, никак не могла объяснить ту лёгкость, с которой ей давались некогда сложные физические приёмы.

Эйфория захлестнула всё естество Эми, требуя большего, внушая ей, что она может всё, едва ли не летать. А едва ли?

Мысли девушки всё больше и больше стали сосредотачиваться именно на этих желаниях, отводя на задний план куда более приоритетные цели. Ускоряясь с каждым шагом, вчерашний кинолог армии, с, мягко говоря, средними физическими данными, сейчас демонстрировала акробатическую подготовку, которая едва ли бы доступна лучшим бойцам специальных подразделений.

Сохраняя темп, Эми очень быстро вырвалась из сени дубовой чащи. Если ветви могучих деревьев хоть как-то сдерживали лучи солнца, то за пределами их владений раскинулись бескрайние зелёные луга, обильно залитые лучами беспощадно палящего солнца. Резкая перемена местности, заставила Эми отвлечься от идей бездумного бегства в неизвестность. Только сейчас рациональная часть разума взяла бразды правления в свои руки и потребовала ответы на вопросы, которые стоило задать в самом начале. Так или иначе, полноправная владелица своего сознания не имела ни малейшего представления, где она находится, как она сюда попала, а самое главное, что ей делать дальше.

Обернувшись вокруг, Эми внимательно осмотрелась. Вскормленная солнечным светом трава единообразно лоснилась в такт дуновения морского бриза, повсеместно разносившего бодрящий аромат моря с близлежащего побережья. Вдали слышался успокаивающий шум ритмично накатывающих волн, который прерывался лишь отголосками квохчущих птиц, вышедших на охоту ... или правильнее сказать рыбалку. Прибрежная скалистая гряда плавно перерастала в целые цепи каменистых гор, которые окружали равнину с трёх сторон.

Решив в первую очередь исследовать побережье, Эми бросилась бежать на шум прибоя. Усталость всё также не думала подступать, но сейчас этот факт казался больше полезной особенностью, нежели феноменальным событием. А всё дело в том, что с каждым шагом окружающая действительность казалась юной исследовательнице удивительно знакомой.

В голове и в воспоминаниях Эми в этот самый момент творился самый, что ни на есть, кавардак. Периодически в сознании всплывали события, которых она никогда не совершала, но они ей казались такими знакомыми, словно точно происходили с ней. Увлечённая своими мыслями, девушка не сразу обратила внимание, что остров, который она так опрометчиво бросилась исследовать, был привычным лишь на первый взгляд.

Именно здесь и начинается новая история Эми. Теперь в руках этой юной леди будет сосредоточена не только её собственная жизнь, но и судьба целого мира, который не так уж чужд ей, как может показаться на первый взгляд. Настало время всё вернуть на свои места.

* * *

Эми продолжала бежать по мягкой пружинистой траве, не которой удивительным образом даже не оставалось следов от её шагов. Придавленные тяжёлым ботинком упругие травинки явно не собирались сдаваться. Стремительно выровнявшись, они возвращались к своему коллективному танцу в такт гуляющим по равнине ветрам.

Бежать было не трудно, однако всё же далеко. Там, где обычно в дело вступала усталость, требовавшая немедленного прекращения, сейчас о себе заявляла разве что скука. В какой-то момент Эми уже не видела и не слышала, что происходит вокруг, уйдя в свои мысли. Тело продолжать бежать, стремительно сокращая дистанцию до побережья, в то время, как в голове девушки крутились события последнего вечера.

Дождь, последняя поездка ... Эми с трудом пыталась вспомнить, куда она ехала, однако это воспоминание ловко ускользало от неё. Тем временем в голове всплывали другие странные кадры, которые по ощущениям явно принадлежали ей, однако объяснить природу этого ощущения было не так-то просто.

Какое-то странно-тёмное место, с коробками и клетками вокруг. Что в них, Эми не знает, но чувствует жуткую ауру от каждого из этих предметов. Огромная палатка, вернее сказать шатёр, скрывающий эту обитель ночных кошмаров от любопытных глаз. Что это? Цирк? Зоопарк? Ярмарка? Эми была готова поклясться, что никогда не была ни в одном из этих мест. Но больше всего вызывало интерес не само воспоминания, а те чувства, которые переполняли девушку, в момент, когда они воскресали в её сознании.

Страх. Ни с чем несравнимое чувство беспомощной жертвы, которая никак не может повлиять на исход своей судьбы. Эми предчувствовала, что в следующее мгновение произойдёт что-то ужасное, но что именно она вспомнить не могла, несмотря на все попытки. С каждой секундой Эми утопала всё глубже в бездне своего сознания, которое удивляло новыми до боли знакомыми, но совершенно чужими событиями.

* * *

Неожиданный гулкий грохот прервал сеанс мысленной рефлексии, вероломно вторгнувшись в мир грёз Эми и вернув её в реальный мир. Инстинктивно сгруппировавшись, военный кинолог приняла горизонтальное положение и мгновенно утопла в густой поросли мягкой травы. Нервно оглядываясь по сторонам, Эми пыталась найти источник жуткого гула, который периодически прерывался, сопровождаясь звонким металлическим лязгом.

С каждой минутой звук становился всё громче, хотя казалось уже больше некуда. Нечто огромное, или даже лучше сказать, громадное готовило явить себя миру, сообщая о своём приближении очередным гулким звоном. Определить источник звука было невозможно, он оказался настолько громким, что был буквально повсюду. Если это что-то и приближалось, то оно явно было за пределами острова, и горная гряда беспринципно закрывала обзор, сохраняя пугающую интригу.

Гигантское нечто оказалось настолько могущественным, что даже вольные непокорные ветра, гуляющие по равнине, подчинились ему и принялись сбегать от него прочь направленными потоками. Вместе с направлением ветра сменился и запах. Буквально только что равнину наполнял будоражащий и освежающий аромат морского бриза, но сейчас ветра покорно несли зловонные запахи ржавчины, гнили и болотной тины.

Ветер усиливался и уже больше напоминал ураган, который провокационно толкал Эми в спину, словно готовясь поднять её в воздух и безудержно крутить в предсмертном танце. Обхватив траву и обмотав травинки вокруг ладоней, девушка с удивлением обнаружила, что местная флора обладает удивительной плотностью.

Тем не менее ситуация диктовала условия и требовала от Эми немедленных действий. Остаться посреди равнины было не лучшим из решений, но идеально ровный луг не имел ни единого изъяна. Единственно возможное укрытие виднелось в горах, именно туда Эми и готовилась бежать, в крайнем случае.

Ветер становился всё сильнее, а вместе с тем уменьшался шанс сохранить устойчивое положение на земле. Бросив короткий взгляд в сторону ближайшей горы, Эми упёрлась в землю и, что есть сил, бросилась бежать в её направлении. Едва девушка поднялась на свои две, как в ту же секунду оглушительный лязг тяжёлого металла раздался совсем рядом и гулкий грохот пронёсся по равнине.

Следующее событие заставило Эми инстинктивно отпрыгнуть и навзничь упасть в траву, едва не став лёгкой добычей для обезумевших ветров. Над той частью горной гряды, в которой Эми увидела спасение, возникла невероятных размеров гигантская когтистая лапа, напоминающая какой-то гидравлический механизм. Когти обхватили огромную гору, словно

это была какая-то игрушка, помещающаяся в ладошке.

Оперевшись когтистой лапой на гору, существу слегка приподнялось над ней, заставив Эми обомлеть от смешанных чувств ужаса и удивления. Перед взором девушки предстал громадный механический исполин, который то и дело пуска в разные стороны направленные снопы дыма. Уперевшись второй когтистой лапой в гору, он явно намеревался перелезть через неё, но его планам не было суждено сбыться. Едва большая часть гиганта показалась над вершиной горной гряды, как пару десятков небольших взрывов прокатилась по корпусу гигантской механической туши. Существо отказалось от своих намерений и, сменив маршрут, отправилось прочь от гор, сопровождая своё передвижение гулким грохотом и лязгом.

Вслед за монстром показались три небольшие круглые фигуры, напоминающие гигантские дирижабли. Именно они, обстреляв механического исполина, прогнали его. С учетом масштаба и расстояния они были весьма большими, но всё же терялись на фоне вышагивающей громадины, что стала стремительно отдаляться, скрывшись за горной грядой. Гул и грохот становились всё тише и тише, пока не стихли вовсе.

Чем дальше механический исполин уходил от острова, тем менее дикими становились ветра. Едва последние отголоски этой неожиданной встречи стихли, равнинные ветра вернулись в своё привычное состояние, ласково касаясь кожи еле заметным дуновением.

* * *

Прокручивая в голове увиденное событие, Эми потеряла дар речи, не заметив, как руки самопроизвольно отпустили спасительные травинки. Несмотря на обуздавший всё её естество страх, Эми испытывала странное желание, которое буквально понуждало её к действию. Нечто, в глубине души, буквально требовало приблизиться к этой механической машине и немедленно разломать её самым безжалостным образом.

Машинально помотав головой, девушка постаралась выбросить эти одержимые мысли, граничащие с абсолютным безумием. В эту самую секунду в голове Эми воскресли многочисленные воспоминания из той части жизни, которую она помнила очень хорошо. Каждый раз, оказываясь на краю пропасти, на крыше здания или перед лицом опасности, девушке постоянно приходили мысли совершить неадекватные безрассудные поступки и, лишь здравый смысл или банальное чувство самосохранения, не позволяли ей совершить непоправимое.

Ветер вновь поменял своё направление, но в этот раз это было обычным явлением непокорного пассата, блуждающего по равнине. Если раньше ветер ласково обдувал лицо девушки, то сейчас он еле ощутимо трепал волосы, задувая в спину. Ничего особенного в этом событие не было, если бы не одно но ...

Вместе с новым ветром до Эми донёлся странный дурной запах, который был отличным от того, что источал металлический гигант и уж точно не был похож на аромат морского бриза. Странное приторное зловоние, напоминающее запах давно скисшего молока усиливалось с каждым дуновением ветра. Казалось, словно нечто, источающее этот дурно пахнущий дух, стремительно приближалось.

Эми стояла неподвижно, словно надеясь, что это как-то поможет, если за спиной вновь окажется неизвестное ей до селе опасное существо. Ещё одно дуновение и вместе с усилившимся зловонием, до девушки донёлся жуткий стрекочущий звук.

Эми обернулась.

— Что за ...?! — воскликнула Эми, широко округлив глаза не то от ужаса, не то

удивления.

В пяти ярдах от девушки в угрожающей позе замерло нечто, что не поддававшееся её понимаю. Громадное насекомое, размером со средний автобус еле заметно покачивалось на месте, ритмично клячая гигантскими жвалами. Умелый хищник незаметно сокращал расстояние со своей жертвой, с каждым покачиванием смещаясь на полфута. В какой-то момент могло показаться, что в циклических покачиваниях насекомого было что-то гипнотическое. Вот уже и дурное зловоние, источаемое существом, ощущалось как что-то желаемое, приятное, манящее ...

Хитиновый монстр, чем-то смахивающий на гигантского иссиня-чёрного богомола, неумолимо качался в своём гипнотическом танце, слегка вибрируя хитиновым телом. Тем временем Эми продолжала стоять неподвижно, пристально всматриваясь в существо. Удивительным образом страх и тревога медленно отступали, а на их место пришли странные несвойственные желания, граничащие едва ли не с одержимостью. Ещё миг и Эми сделал нерешительный шаг в сторону хитинового монстра ... затем ещё один ... и ещё.

Медленно приближаясь к существу, Эми испытывала неуголимое желание подойти к нему как можно ближе. Казалось, словно тело само шагает, не требуя на то разрешение разума. Когда между охотником и жертвой оставалось меньше двух футов, хитиновая мантодеа замерла, прекратив свой танец. Издав пронзительный хрип, существо взмахнуло своей двухфутовой серповидной клешней и уже собиралось закончить жизнь своей добычи.

Едва танец мантодеи был завершён, дурман сломивший волю Эми испарился, словно по мановению волшебной палочки. Очнувшись, девушка в последний миг увидела приближающуюся разящую клешню, которая вот-вот должна была разрубить незатейливую добычу надвое.

Волна адреналина бурным потоком хлынула в мозг, усилив и без того феноменальные физические способности возникшие у юной исследовательницы острова. Рефлекторно вскрикнув, Эми, что есть сил, прыгнула под клешню, совершив очень ловкий кувырок. Все движения девушки были невероятно быстрыми и самое главное не требующие ни малейшей капли энергии.

Огромные склизкие жвала мантодеи ритмично щелкали, издавая противный трескучий звук. Насекомое быстро ускорило и в следующий миг попыталось резко сократить дистанцию со своей жертвой. Совершив почти, что прыжок громадный хитиновый монстр расставил свои серповидные клешни, максимально увеличив площадь своей атаки.

Это был конец.

При всём желании Эми не успела бы вырваться из этого капкана, в какую бы сторону она не бросила бежать. Инстинктивно зажмурившись, девушка сгруппировалась, машинально выставив руки перед собой, словно это могло спасти её от надвигающейся неминуемой участи.

В эту самую секунду время словно замедлилось, вынудив монстра едва ли не замереть в роковом прыжке на месте. Тем временем по телу девушки прокатилась обжигающая жаркая волна, сопровождавшаяся приятным покалыванием. Ещё миг и что-то невероятно приятное, тёплое закрутилось в районе живота, всё с тем же приятным покалыванием поднялось до груди ... и там взорвалось.

Никогда ранее Эми не испытывала подобных ощущений. Словно все самые яркие гормоны решили разом заявить о себе, но даже в таком случае то, что происходило с Эми сейчас, было в разы сильнее. Ни эндорфин, ни адреналин даже рядом не стояли с тем

чувством, которое сейчас буквально разрывало энергией изнутри, погрузив в приятную истому. Нечто растекалось по телу девушки мощными пульсирующими волнами, скапливаясь в ладонях и словно ожидая своего часа, чтобы вырваться наружу.

На мгновение время вовсе остановилось, но лишь на мгновение. В следующую секунду из рук Эми вырвались две крупные энергетические сферы. Два полупрозрачных шара, окружённых маленькими сверкающими электрическими разрядами, материализовались, словно из ниоткуда, после чего с невероятной скоростью отправились в цель.

Едва энергетические сферы сорвались с ладоней Эми, время вновь вернулось к прежнему течению. Гигантская громадина с диким рёвом надвигалась, но в следующее мгновение два энергетических шара с силой врезались в неё немного отбросив назад. Насекомое истошно запищало, принявшись чаще щёлкать своими жвалами и отчаянно размахивать серповидными клешнями. Несколько сизых языков пламени окутали панцирь существа, явно причиняя ему дискомфорт.

Решив больше не испытывать судьбу, Эми бросила короткий взгляд в сторону примеченного ещё во время появления механического исполина, укрытие. Пока хитиновое существо было занято борьбой с магическим огнём за собственную жизнь, его добыча со всех ног бросилась к небольшой пещере в горах.

Поставив очередной рекорд по бегу, Эми за считанные минуты сократила расстояние до намеченной цели. Поверженное насекомое даже не думало преследовать свою жертву, и это оказалось крайне правильным решением. Чем дальше Эми удалялась от мантидеи, тем с меньшей силой горел магический огонь. Когда расстояние оказалось слишком большим, на панцире хитинового монстра не осталось и искорки от огня. Издав очередной пронзительный хрип, мантидея бросилась в погоню, решительно требуя реванша.

— Эванс, ты спишь? Нечего было ехать в дождь, ты спишь, а теперь тебе снится этот кошмар! — бормоча себе под нос, девушка аккуратно спускалась по достаточно крутому уступу.

Небольшая расщелина в горном хребте показалась Эми приемлемым укрытием и именно туда она направлялась. Мысли вновь увели её разум подальше от реальности, только в этот раз всё её естество в унисон отрицало происходящее. Наконец добравшись до заветного укрытия, недавняя добыча хитинового монстра забралась внутрь, еле протиснувшись в небольшую расщелину.

Эми ещё не знала, что когда-то здесь был один из многочисленных просторных входов, и расщелина не что иное, как приоткрытые створки небольших резных ворот из чистейшего горного камня. Увы, но время не щадило никого и ничего. Предав забвению некогда потрясающей красоты сооружение, оно сравнивало его с самой обычной, поросшей буйной флорой, пещерой.

Оказавшись в своей новой тёмной обители, Эми уселась в самой его дальней части. Расщелина, что радушно пустила гостью в свои пенаты, также являлась единственным источником света. Крупные пучки солнечных лучей стремительно пробивались внутрь, вступая в битву с окружающей их тьмой, после чего самозабвенно держали оборону занятых позиций.

— Проснись, Эванс!!! — требовала от себя Эми, решив, наконец, озвучить мысли, которые крутились в её голове.

Потирая предплечья, словно проверяя, точно ли это не сон, девушка вновь ушла в свои мысли, пытаясь выстроить логическую цепочку происходящего. Однако сознание решило

поиграть с ней в кошки-мышки, даже не стараясь сосредоточиться. Сотни хаотичных вопросов кружили в голове, спутываясь со странными воспоминаниями, которые Эми не могла объяснить при всём своём желании.

Так прошла четверть часа.

Сидя на одном месте в прохладной пещере, Эми стала замерзать, и даже растирание предплечий не спасало её от неминуемого переохлаждения. Оглядевшись вокруг, девушка попыталась найти что-нибудь, из чего можно было бы развести костёр, но кроме крошеного камня внутри её временного обиталища ничего не было ничего.

Взглянув на свои руки, Эми попыталась повторить недавний фокус с энергетическими сферами и пламенем, но, сколько бы она не бросала ладони вперёд, атакуя невидимых монстров, ничего не происходило. Чувствуя себя нелепо, начинающая чародейка совершенно не верила, что у неё что-нибудь получится, а её внутренняя энергия совершенно не собиралась её в этом разубеждать.

Потеряв всякую надежду на успех, Эми аккуратно подошла к пробивающемуся солнечному свету и подставила под его плотные пучки свои руки. Увы, но надежда озябшей девушки развенчалась полным провалом, который породил новые вопросы к миру, в который она попала.

Оказалось, что солнце совершенно не приносило тепла, абсолютно никакого ощущения от его лучей, словно их и не было вовсе. Очень яркий поток света, казался ненастоящим, фальшивым, странным ... При всём желании объяснить это явление с применением известных ей физических констант у Эми не получилось.

— Где я?! — вновь пробурчала Эми, потеряв всякую надежду на то, что всё происходящее сон, — Что это за место?! Эванс, вспоминай, как ты сюда попала!!!

Тем не менее, разум предательски молчал, отказываясь ей отвечать на поставленные вопросы. Продолжая свою игру лиц, сознание с каждым мгновением усиливало ощущение непрекращающегося эффекта дежавю. Каждая травинка, каждая нота свиста гуляющего морского бриза, всё это казалось ей таким знакомым, словно она уже переживала это ранее. Однако стоило ей попытаться вспомнить особенности этих моментов, как разум растворялся в бескрайней и даже немного пугающей мгле её собственного сознания.

Необходимость согреться начинала постепенно подниматься всё выше и выше в списке приоритетов, занимая едва ли не главенствующее роль. Не имея никаких альтернатив, Эми решила воспользоваться старым, как мир способом — бег. На её счастье, этот странный мир ознаменовался не только механическими исполинами и гигантскими хищными насекомыми, но также и удивительными физическими способностями для неё.

Аккуратно приподнявшись, Эми осторожно осмотрелась и прислушалась. Кроме свистящего воя, гуляющего по равнине ветра, не было слышно ничего. Взобравшись на выступ, продрогшая девушка вновь протиснулась через расщелину и выбралась наружу.

Яркий солнечный свет на некоторое время ослепил привыкшую к мрачной пещере недавнюю чародейку, но очень быстро подружился с ней, вернув возможность видеть.

На усеянной бархатной травой равнине, как и прежде, царила безмятежность. Идеально ровные травинки, всё также колыхались в унисон, подчиняясь велению фривольного ветра. Мир вокруг был таким совершенным, таким идеальным, едва ли не режущим глаз своей безупречностью. Однако, несмотря на весь этот вычурный фарс, всё же он казался не более чем фикцией, наполненный искусственной мишурой.

Осторожно оглядываясь по сторонам, Эми аккуратно взбиралась на выступ, за которым

и раскинулись бескрайние подозрительно великолепные луга. Убедившись в отсутствии опасности, юная исследовательница принялась осматриваться по сторонам, изучая горный массив с его многочисленными пещерами.

На своё удивление, Эми даже смогла увидеть некоторую закономерность в расположении пещерных ходов. Пять равноудалённых входов, одного размера и вида непрозрачно намекали, что кто-то приложил к этому руку, причём весьма одарённую руку.

Только сейчас, рассмотрев вход своей недавней обители, гостя пещеры увидела, что вокруг расщелины некто искусно изобразил резные гравировки, которые обрамляли вход. Оглядевшись по сторонам, Эми слегка прищурилась и действительно, если не обращать внимания на обвалы и густую поросль, все пещеры выглядели как система ходов и тоннелей, которой не пользовались уже, наверное, добрую сотню лет.

Решив пробежаться вдоль входов, исследовательница заглядывала в каждый из них. В тот момент она сама не могла ответить для чего. Искала ли она место для отдыха или просто утоляла праздный интерес, сложно сказать, но как говорится; у самурая нет цели, только путь.

Осмотрев все ближайшие пещеры, Эми выделила только одну из них. На первый взгляд это был обычный вход, ничем не отличающийся от других, но лишь только из него дул ветер, а значит, скорее всего, имел сквозной проход.

Оглядевшись по сторонам, юная исследовательница окинула взглядом всю гряду цепных гор, которые, казалось, представляли единую систему. Разум девушки тут же дорисовал схему, как внутри этих гор когда-то кипела жизнь, было множество лесенок и тоннелей, по которым бегало множество лоррго ...

— Лоррго?! — удивлённо для себя воскликнула Эми, в то время как очередная яркая вспышка дежавю пронзила её сознание.

В голове девушки возникли странные образы, которые никак не получалось разглядеть, будто наблюдала она за ними через расстроенный объектив с напрочь сбитой фокусировкой. Хоть Эми и не могла объяснить этих воспоминаний, но одно она знала точно, что в этих горах когда-то жили эти самые лоррго.

Ветер вновь подул в сторону девушки, захватив с собой уже знакомый ей запах просроченного молока. Не заставил себя ждать и звук рокота жвал хитинового монстра, который всё-таки решился на реванш. Гигантская хитиновая мантодеа медленно приближалась, вновь приметив свою жертву, но удача была отнюдь не на её стороне. Ещё миг и в проходе сквозной пещеры мелькнул силуэт Эми, которая ловко проскользнула внутрь, оставив хитинового охотника без добычи.

* * *

Несмотря на скромный вид снаружи, внутри юную исследовательницу поджидала внушительных размеров пещера. Нет не пещера, а целый зал, размером с вестибюль Нью-Йоркской подземки. В отличие от ворот, зал сохранился в более лучшем состоянии, но время не пожалело и его.

Над головой посетительницы, угрожающе сверкая, свисали полупрозрачные сталактиты из доселе неизвестной ей горной породы. Каменный пол также был усеян минеральными копиями. Десятки таких же полупрозрачных сталагмитов вздымались из небольших ям, словно стремясь встретиться со своими свисающими с потолка собратьями. И надо отметить, что некоторым посчастливилось это сделать.

Эми неспешно прогуливалась по просторному залу, искренне поражаясь его красоте. В

отличие от предыдущих пещер, в этой было тепло и уютно. Семейство горных минералов обладало удивительным свойством и каждую секунду в едином порыве наполняло зал тусклым бирюзовым светом. Пульсирующее свечение тёплых минералов становилось то ярче, то тусклее не давая холодному мраку захватить влияние в их зале.

Большинство дверей вокруг были завалены каменными обрушениями. Гигантские горные глыбы намертво заблокировали проходы, а вместе с тем, сгустив завесу тайны над местами, в которые они могли привести. Единственно возможный путь, преграждала огромная каменная дверь, больше напоминающая врата в тронный зал какого-то очень уважаемого монарха. Створки гигантской каменной двери, на счастье путницы, оказались приоткрыты, позволив ей продолжить своё исследование тайных проходов горной гряды.

Пройдя внутрь, Эми оказалась в зале поменьше, через который проходил удивительной красоты коридор. Аккурат вокруг небольшого прохода, минеральные родственники, наконец, встретились друг с другом, навеки сцепившись друг с другом в крепких объятиях. Колонны пульсирующего тусклым светом горного сталагната и как раз и образовали тот самый коридор, через который сейчас Эми пересекала новый зал.

Проход в следующую часть горной архитектуры также отделяла большая каменная дверь. Удача благоволила юной путнице и её створки также оказались открытыми.

Третий зал был совершенно не похож на предыдущие два. Очень тёмный и холодный он являлся едва ли не полной им противоположностью. Каменный пол зала был усыпан смесью пепла и вековой пыли равномерно распределившейся по всей поверхности. Можно было смело утверждать, что в этом зале уже давно не было ни единой живы и Эми первая, кто оставила здесь след.

Несмотря на то, что зал был мрачным и угрюмым, всё же немного света пробивалось через небольшой проход в его дальней части, из которого тянулся ветерок свободы. Солнечные лучи, игриво подсвечивающие хаотично кружащие пылинки, отражались от гигантских желтоватых шестерёнок, что торчали прямо из каменного пола по краям зала. Более маленькие шестерёнки были связаны с более крупными небольшими металлическими направляющими, собираясь в единый механизм, который остановился много лет назад.

Ничего интересного в этом зале больше не было, и Эми решила не тратить время зря. Мысленно построив маршрут до прохода, откуда пробивался солнечный свет, девушка уже собиралась совершить короткую перебежку, как вдруг её внимание привлекло небольшое сооружение в самом центре зала.

Прямо посреди помещения из каменного пола произрастал невысокий пьедестал, на вид футов пять в высоту. На каменном постаменте, идеально ровно стояла искусно вырезанная клетка из горного камня. Ни солнечный свет, ни его отражение от металлического корпуса шестерёнок не достигали пьедестала, обрекая его на вечное одиночество и забвение.

В обычной ситуации, Эми даже не обратила бы внимание на это, стоящее в тени, сооружение. Желая как можно скорее покинуть мрачный зал, путница уже собиралась вновь вернуться к бегу, как вдруг внутри клетки кто-то шевельнулся. На мгновение опешив, Эми внимательно всмотрелась во мглу, из которой проглядывался пьедестал. Обстановка вокруг вновь восстановила своё безмятежное кредо, наполненное гробовой тишиной.

Встав на перепутье, девушка бросила короткий взгляд на проход, который, казалось, призывал её бросить всё и скорее бежать к свободе, но ... что-то в глубине души требовало немедленно проверить. Хоть этот и мир не производил впечатления безопасного и пригодного для жизни места, но всё же ...

Эми не хотела оставлять кого-то, кто, возможно, попал в беду, став пленником ситуации или ещё чего хуже. Глубоко вздохнув, сочувствующая героиня сменила маршрут и вскоре скрылась в толще непроглядной мглы, уверенно приближаясь к пьедесталу.

Осторожно приблизившись, Эми остановилась и попыталась рассмотреть клетку внимательнее. Старательно вглядываясь между каменных прутьев, она пыталась понять, есть ли кто внутри, и если есть, то кто. Спустя несколько безуспешных попыток что-то разглядеть в темноте, девушка собралась с духом и сделала ещё несколько шагов к своей цели.

Едва до пьедестала осталось шагов двадцать, как по телу Эми горячими потоками разлилось уже знакомое ей чувство, сопровождаемое приятным ласковым покалыванием. В ту же секунду мгла отступила, не сумев противиться возникшему сизому свечению, которое возникло вокруг девушки.

Замерев на месте, Эми инстинктивно посмотрела на свои руки. В раскрытых от удивления голубых глазах юной чародейки отражались блики мерцающих вокруг её ладоней энергетических вспышек, тёмно-сизая дымка окутывала кисти рук, извиваясь вокруг и выписывая удивительные метаморфозы. Эми начала медленно водить руками перед собой, рассекая безмолвное пространство и с любопытством рассматривая, как в воздухе постепенно растворяется дымный след от её рук. Удивительное зрелище завораживало Эми, на мгновение она даже забыла о клетке и о пленнике, которого необходимо выволочь из плена, ... но это не точно.

Вдоволь насмотревшись на магические метаморфозы, Эми вернулась к своей спасательной операции. Используя свои руки как источники света, юная чародейка продолжила приближаться к пьедесталу. В какой-то момент, девушка обратила внимание, что с каждым шагом, свечение её рук становилось всё ярче и ярче. Вскоре сияние, которое источала Эми, заполонило добрую четверть зала, позволив, наконец, разглядеть, кто же был обречён прожить остатки своих дней в этой одинокой и холодной клетке.

На удивление Эми внутри никого не было, казалось, что клетка наполнена какой-то сизой дымкой, которая по какой-то причине не может просочиться сквозь прутья. Через мгновение сквозь каменные прутья на юную чародейку взглянули два желтоватых глазогонька, вокруг которых в ту же материализовалось нечто похожее на маленького пушистого зверька. Пушистый малыш вовсе не казался чем-то опасным, по сравнению с тем ужасным насекомым, с которым девушке «посчастливилось» повстречаться ранее.

Эми сделала ещё несколько шагов, подойдя к пушистому узнику почти что вплотную. Едва расстояние между зверьком и девушкой сократилось до фута, как в её ладонях возникли две магические сферы, свечение от которых было в разы ярче, чем от дымки. Разгоняя окружающий мрак, магическое сияние окончательно заполнило зал мягким сизым светом.

Слегка пригнувшись, Эми внимательно рассмотрела узника. В холодной каменной клетке сидел маленький пушистый комочек, на голове которого была небрежно натянута странная маска, напоминая самодельные очки. Два полупрозрачных жёлтых камешка были скреплены между собой небольшой кожаной застёжкой и располагались прямо на уровне глаз зверька. Вопреки кричащей заброшенности интерьера зала, зверек выглядел очень ухоженным, словно ещё вчера он нежился на мягкой перине какого-нибудь богатого дома.

Пушистый малыш смахивал на маленькую сизую рысь с забавными ушками-кисточками и роскошным лисьим хвостиком. Размером зверёк был чуть больше белки, и загадочная маска на его фоне выглядела просто гигантской.

Встав на лапки, пушистик впервые поднялся, после чего засопел маленьким носиком, старательно принюхиваясь и пытаясь опознать гостью. В какой-то момент он замер, словно почувал что-то знакомое, а уже через секунду поднялся на задние лапки и уперся передними в каменные прутья.

Рассмотрев зверька, Эми увидела на его лапках множество ранок, а местами даже опаленную шёрстку. В груди девушки что-то больно кольнула, а душу переполнила палитра из самых разных эмоций, от жалости, до ненависти к тому, кто мог так издеваться над этим малышом.

Едва Эми подошла к малышу ещё ближе, как вокруг него образовалась еле уловимая сизая дымка, заботливо окутавшая его пушистое тельце. С каждым мгновением, с которым зверёк принюхивался, дымка становилась всё плотнее и вскоре была уже хорошо различима. Малыш шумно втягивал воздух носиком, как можно ближе прижимаясь им между прутьев, словно пытаясь почувствовать как можно больше.

Эми приподняла руку, чтобы слегка коснуться малыша, но в этот самый момент звонкий рокот разорвал повисшую в зале тишину. Спустя миг, рокот повторился, но прозвучал гораздо громче предыдущего. Приближалось нечто большое.

Не желая оставлять зверька наедине с тем, кто пытался прорваться в зал, Эми вновь обернулась к клетке и попыталась найти способ открыть её. Каменная конструкция оказалась цельной и не имела ни дверок, ни крышки. На мгновение Эми задалась вопросом о том, как зверёк в принципе мог попасть внутрь.

Гулкий рокот усиливался и уже сопровождался ритмичным грохотом, словно нечто пробивало себе путь в горной преграде. Ситуация накалялась с каждой секундой и требовала немедленных действий.

Бросив теоретические попытки найти решение, Эми взялась за практическое исполнение. Схватив крышку, девушка принялась, что есть сил, тянуть её вверх, но та и не думала поддаваться.

Грохот за дверью сменился звонким лязганьем, вероятно, нечто всё-таки пробралось во второй зал и уже пробивалось через коридор минерального сталагната, что дарил этому месту свет и тепло. Обернувшись на звук, Эми увидела мерцающую тень, что росла из прохода за дверью.

Оставив крышку клетки в покое, Эми взялась за каменные прутья, стараясь их разорвать или сломать, но те намертво засели в конструкции и не давали даже намёка на то, что их можно вырвать. Зверёк внутри своей темницы неистово кружился по кругу, активно перебирая лапками. Он очень хотел помочь своей спасительнице, но не имел ни малейшего представления как это сделать.

Эми обернулась. Используя руки, как естественный источник света, девушка пыталась найти хоть что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве рычага, дабы сорвать прутья. К сожалению, как и в предыдущих залах, в этом не было ничего, кроме крошеного камня.

Непрошенные гости приближались. В следующий миг огромная серповидная клешня пролезла сквозь приоткрытые створки каменной двери и принялась планомерно её раскачивать в попытке открыть.

Эми обернулась к двери, её сердце бешено колотилось, а разум настойчиво советовал бежать прочь к выходу, пока есть возможность. Однако сердце благородного воина было неподкупно и требовало только достойных деяний. Бросив короткий взгляд на дверь, Эми

постаралась повторить недавний фокус с магическим огнём и с силой бросила окружённую дымкой руку в её направлении.

Трудно сказать, какие в тот момент чувства преобладали в душе юной чародейки: верила ли она в свои магические способности или просто искренне надеялась на их существование. Тем не менее, внутренняя энергия Эми в этот раз ответила взаимностью её желаниям, и в ту же секунду несколько искр сорвалось с кончиков её пальцев. Энергетический импульс с силой врезался в каменные створки двери, заставив их немного закрыться, плотно зажав между собой клешню монстра.

Хитиновый монстр издал пронзительный хрип и принялся, что есть сил, пытаться выдернуть свою конечность из каменного силка. Всё же силы в нём было не занимать, своими действиями он едва ли не вырывал двери с корнем. Куски камня то и дело крошились и с глухим треском падали вниз, но створки крепко держали клешню насекомого.

Решив закрепить успех, Эми по очереди направляла энергетические импульсы в дверь, всё сильнее сдавливая клешню её створками. Старания юной чародейки несколько деформировали створки каменной преграды, но всё же позволявшей ей исполнить новое предназначение в виде капкана для непрошеного гостя.

Выиграв несколько минут относительной безопасности, девушка вновь принялась разрабатывать план освобождения пушистого пленника. Тем временем сам узник не терял времени даром. Пытаясь стащить с себя свои странные самодельные очки, он упирался в них лапками, но те не поддавались. Каждый раз, когда малыш касался коготками очков, по его лапкам пробегали электрические разряды, сопровождавшиеся яркими вспышками. Малыш тут же отдёргивал лапки, но спустя миг вновь брался за задуманное.

Увидев происходящее, Эми поняла, откуда у малыша эти ранки на его лапках. Решив, что в первую очередь ему необходимо помочь снять эти очки, девушка кардинально сменила концепцию спасения. Просунув руку между каменными прутьями, спасительница протянула руку к мордочке зверька и в следующий миг ловким движением ухватила пальцами за маску.

Казалось бы, что тут сложного, главное, чтобы малыш не выскользнул и позволил снять маску, но ...

Едва маска на долю дюйма оторвалась от мордочки зверька, как руку девушки пронзила жуткая боль, словно несколько раскалённых ножей разом впились ей в кисть. Боль была нестерпимой, пульсирующей, увеличивающейся с каждой секундой. Казалось, что в этот самый момент вся жизненная энергия уходит из тела Эми, которая уже и забыла, что такое усталость.

Стиснув зубы, юная чародейка собрала волю и попыталась с силой сорвать маску со зверька, но та лишь оттянулась ещё на полдюйма. В этот миг знакомое приятное чувство в животе мгновенно разлилось горячими волнами по телу, одна из которых поднялась до груди, а после с силой ударила в руку, немного уменьшив боль.

Помощь внутренней энергии оказалась как нельзя кстати, и Эми воспользовалась этим моментом. Сбрав все силы в своей руке, она, что есть мочи, потянула маску на себя. Ещё полдюйма и за оттянутым кожаным ремешком выглянули два сверкающих тёмно-синих глаза. Ещё миг и ремешок лопнул, выронив два жёлтых полупрозрачных камешка.

Боль тут же отступила, позволив девушке с облегчением выдохнуть и расслабить челюсть. В следующий миг взгляды пленника и освободителя встретились. Воочию увидев Эми, зверёк тут же вскочил на все свои четыре лапки, словно увидел лучшего друга. Стараясь сдержать радость, он переминался с лапки на лапку, словно готовился к чему-то.

Всё ещё продолжая сжимать кожаную застёжку, Эми смотрела в глубокие тёмно-синие глаза зверька. Очередное ощущение дежавю заполонило её разум, только в этот раз, сопровождаясь колким, болезненным чувством жуткой тоски, которое буквально разрывало её душу на части.

Руки девушки стали слабеть и застёжка выпала из расслабившихся пальцев. Ещё миг и ноги девушки подкосились в бессильном порыве, а тело рухнуло навзничь, потеряв единственную опору. Последним, что запомнила Эми, стали тёмно-синие глазки пушистого зверька, который метался по клетке с неподдельным беспокойством. Пространство вокруг Эми стало стремительно смыкаться, погружая её в царство кромешного мрака. Какое-то время два тёмно-синих огонька, всё ещё пробивались сквозь пелену беспросветной мглы, окутавшей девушку, но вскоре погасли и они.

* * *

Если долго смотреть в темноту, начинаешь видеть какие-то различия даже в этой бескрайно мрачной материи. Темнота пугала, злила, уничтожала изнутри. Она, словно живая и разумная субстанция, старательно выжигала в душе всё хорошее, что ещё могло там оставаться.

Темно ...

Одиноко ...

Страшно ...

Катарсис ...

Агония

Окружённая густой мрачной мглой, Эми пропускала через себя всю ту боль, всю пустоту, которую испытывал тот, чья душа раскрыла перед ней свои объятия. По какой-то неизвестной ей самой причине, девушка чувствовала, что все эти эмоции принадлежат тому самому малышу, который провожал её взглядом в это странное страшное место.

Неожиданно пространство вокруг приобрело динамику, словно само время решило ускориться. Плавно растекающаяся густая дымка мрака, стала стремительно кружить вокруг девушки, перестав заволакивать своей грациозной пластичностью. Откуда издали стали доноситься странные звуки и знакомые отголоски прошлых событий. Помнил ли их сам зверёк или же это был очередной приступ дежавю, Эми сказать не могла, настолько похожими были ощущения.

Время всё также неумолимо бежало ... назад. Именно так ощущала пространство Эми. Казалось, что пространство перемещается в прошлое, словно кассета на перемотке. Разобрать голоса и звуки было практически невозможно из-за скорости смены событий, однако одно было понятно абсолютно точно: зверёк провёл очень много времени, погружённый в это мрачное тёмное одиночество.

Яркий свет резко пронзил пространство, едва не ослепив девушку. В следующий миг, хаотичные звуки дополнились соотносимыми кадрами из его жизни, которые мчались прочь, словно старый синематограф.

Ещё миг ...

Всё движение остановилось.

Перед путешественницей во времени предстал удивительной красоты кадр, который в ту же секунду буквально поглотил её, ввергнув в потрясающий мир, который лишил дара речи.

Эми стояла на краю поросшего тропической флорой утёса. Вокруг летали

поразительные птицы, напоминающие огромных павлинов, с огненно-красным оперением. Неподаляку с гулким шумом из скалистой ложины низвергался величественный водопад. Всё вокруг цвело и стрекотало, каждое мгновение наполнялось гармоничным союзом терпких ароматов и мелодичных трелей.

Стоя на краю того же утёса, маленький пушистый малыш, впервые посмотрел вниз. Резкий страх пронзил зверька и Эми испытала его вместе с ним. Резко попятившись назад, зверёк спрятался под пушистый бок, кого-то большого, но тёплого, доброго, хорошего и безопасного.

Пространство вокруг стало искажаться, словно окутавшись знойным маревом. Кадры вновь стали ускоряться, прокручивая событие за событием, пока не остановились на новом выбранном сюжете.

В этот раз Эми со зверьком оказались в каком-то большом зале, наполненном светом и приятными запахами. Всё такое огромное, такое страшное. Внимание Эми тут же было обращено на знакомое лицо маленькой девочки, которая гладила зверька. Воспоминание о девочке закончилось, не успев начаться, но образ юной особы крепко запечатлелся в сознании Эми.

Тем не менее, кадры вновь сменились, и юная путешественница продолжила свой путь сквозь наследие истории жизни своего нового пушистого дружка. Ещё мгновение назад Эми испытывала безудержный восторг, переживая нежные добрые эмоции зверька, сейчас же давящее чувство всепоглощающего страха заполонило все уголки её сознания.

Необыкновенной красоты чувственная гармония прошлого сюжета сменилась чем-то странным и вселяющим ужас в сердца зверька и его верной спутницы. Огромное небесное тело, ни то комета, ни то метеор, словно притягивалось к родной планете, сминая воздушные поля и стремясь к злополучной встрече. Небо было окутано кровавым заревом, а нечто громадное стремительно приближалось из его недр, стремительно увеличиваясь в размерах.

Стоя на заднем дворике произраставшей из скалистого утёса крепости, маленькая девочка с тоской смотрела вдаль. Эми в очередной раз пыталась вспомнить, где она могла видеть этого ребёнка, который является ей уже не в первом эпизоде воспоминаний зверька.

Лицо малышки искажала досадная гримаса, а с уголков голубых как само небо глаз стекали крохотные капельки горестных слёз. На своё удивление в этот момент, Эми чувствовала не только эмоции владельца воспоминаний, что в этот момент переминался на плече девочки. По странному стечению обстоятельств, Эми готова была поклясться, что эмоции малышки также беспощадно терзали её душу. Разливаясь из самых потаённых недр сознания, потоки щемящей сердце боли, раскатывались по её телу словно яд. Эми чувствовала, что потеряла кого-то близкого, очень близкого, дорогого её сердцу, но никак не могла вспомнить кого.

В лучах огненного свечения, исходившего от вторгающегося космического тела, на шее девочки поблескивал крохотный кулон. Пушистый зверёк, сидевший на плече малышки, нервно тербил лапками цепочку, заставляя украшение слегка подёргиваться, отбрасывая причудливые блики на поверхности, окружавшей дворик балюстрады.

Тем временем из ворот произраставшего из скалы замка пешим строем двигался отряд безликих рыцарей, облачённых в одинаковые золотистые доспехи. Лязг поблескивавших в свете багровых лучей доспехов, сливался в единый унисон, являющийся неким предзнаменованием грядущей битвы. Строй безупречных рыцарей уверенно двигался в

направлении приближающегося небесного тела и с каждым шагом, с которым они приближались к цели, сердце девочки сжималось в безжалостных тисках.

Чуть поодаль показался силуэт крупной сизой рыси, верхом на которой сидел самый высокий рыцарь. На белоснежном нагруднике рыцаря была выгравирована голова рыси анфас, точь-в-точь, как та, на которой он сидел верхом. Лицо рыцаря практически полностью скрывалось под золотистым шлемом, усыпанным разноцветными полупрозрачными камнями

Парящий в воздухе верховой тандем тут же привлёк внимание стоявшей на балконе внутреннего дворика парочки. Пушистый зверёк непроизвольно вцепился коготками в плечо девочки, но та не проронила ни единого звука.

Высокий рыцарь и его верная рысь некоторое время парили в одной точке. Смеряя трепетным взглядом самых близких их сердцу существ, они явно прощались. Спустя миг, яркая вспышка озарила пространство вокруг, и боевая пара умчалась прочь, оставив за собой лишь световой шлейф, который плавно рассеивался с каждой секундой.

Утерев слёзы рукавом, девочка постаралась вернуть маску непоколебимости на своём лице. Обхватив кулончик рукой, она закрыла глаза, словно загадывая самое сокровенное желание ...которому было не суждено сбыться. Сквозь закрытые веки малышки проступили новые слёзы, а в душу накатилась новая волна неприятных чувств.

Щемящее жалостливое чувство пронзило сердце Эми, которая словно знала, что будет дальше, словно боялась за малышку, желая уберечь её от всего плохого, что должно произойти. Гостья воспоминаний не смогла сдержать эмоций. В следующий миг она бросилась к маленькой девочке в надежде попытаться обнять, защитить, помочь, спасти, но ... Едва Эми сделал шаг, как пространство вокруг задрожало и кадр текущего воспоминания мгновенно сомкнулся в пространстве, оставив девушку наедине с беспросветной темнотой.

Не успела Эми опомниться, как сквозь неё вновь стали проноситься эпизоды воспоминаний, кружащихся в хаотичном калейдоскопе событий. Кадры кружили вокруг, периодически взрываясь, словно мыльные пузыри, оставляя за собой плавно рассеивающуюся дымку. Кадры так быстро пролетали, что можно было уловить лишь общую цветовую гамму и палитру испытанных зверьком эмоций от тех событий, но не более того. Вскоре частота смены кадров снизилась, предзнаменовывая очередной рассказ истории из жизни пушистого малыша.

Новый сюжет перенёс Эми в холодные коридоры из тёмно-серого кирпича. Пушистый зверёк бежал по каменному полу какого мрачного подвала. Ловко огибая пролёт за пролётом, малыш точно знал, куда он бежит. Ещё мгновение и он пулей ворвался внутрь небольшого помещения сквозь приоткрытые створки массивной деревянной двери.

Несколько человек стояли вокруг наспех собранного ритуального алтаря, на котором расположилась уже знакомая девочка. Малышка лежала неподвижно, и было очевидно, что её разум находился очень далеко от тела. Если бы Эми только знала, насколько она оказалась права в тот момент.

Несколько человек, что-то монотонно бубнили себе под нос, согласованно разводя руками и периодически сверяясь с небольшими книжками, лежащими перед ними. Облачённые в фиолетовые балахоны с вышитым изображением паука на спинах, незнакомцы не вселяли доверия.

Ощетинившись, зверёк изо всех сил издал протяжный рык, после чего упёрся лапками в

пол, словно охотник, готовящийся к рывку. По шерсти малыша прокатилось несколько разрядов электрического тока, озаривших голубоватыми вспышками наполненное мраком помещение. В этот момент пушистый малыш выглядел весьма опасным зверем, собрав на себе внимание всех присутствующих. ВСЕХ присутствующих.

За спиной зверька возник кто-то с очень знакомым голосом. В какой-то миг, малыш испытал нотку облегчения, которую он с радостью пустил в свою душу. Находясь в этом страшном тёмном помещении, где незнакомцы делали что-то противоестественное с его лучшим другом, зверёк был рад любой помощи. Но была ли это помощь во благо ...

— Рэтти? Рэтти?! Рэтти ... парси-бамси ... Капулиций так рад тебя видеть!!! — говоря о себе в третьем лице, подхалимским тоном выпалил некто из-за спины зверька, — Где же ты пропадал? Капулиций искал тебя!!!

Едва последние слова сорвались с губ возникшего из-за спины владельца знакомого голоса, зверёк обернулся, смерив того удивлённым взглядом. Перед ним стоял очень высокий мужчина, облачённый в сотканный из разноцветных лоскутов костюм придворного шута. Густые волосы тёмно-рыжего оттенка, полностью скрывали его уши, а зелёные, как два изумруда, глаза прятались под сенью непокорных прядей, свисающих со лба.

Несмотря на свой потешный вид, нельзя было сказать, что он являлся представителем бедного сословия, к которому принадлежали все шуты. Искусно пошитое облачение выглядело дорого и даже изящно, а материал многочисленных лоскутов мог позволить себе только очень зажиточный дворянин.

Шут пританцовывая, подошёл к зверьку, неуклюже размахивая руками. Несмотря на броскую нелепость в поведении, шут всё же выглядел аристократично, хотя и явно пытался это замаскировать. Шут представился Капулицием, говорил о себе в третьем лице и упорно изображал едва ли не городского сумасшедшего, но зверёк чувствовал толщину фальши в его поведении. Этот шут никогда не нравился ему, но королевская чета держала его при дворе столько лет, а значит он почти что ... семья.

Пушистый малыш вновь повернулся к столпившимся у алтаря незнакомцам. Несмотря на то, что их лица были скрыты капюшонами балахонов, зверёк точно был уверен, что все они смотрят на вошедшего шута. Будучи уверенным, что Капулиций поможет ему, пушистая рысь приготовился к самоотверженному прыжку, пустив по шерсти ещё парочку угрожающе щёлкающих электрических разрядов.

Перестав танцевать, шут молниеносно приблизился к зверьку и присел рядом. Его действия оказались настолько быстрыми, что рысёнок даже вздрогнул от неожиданности, но не спускал взгляда с незнакомцев. Рука шута грубо скользнула по пушистой шёрстке малыша, но тут же одёрнулась, получив небольшой удар током.

Странные действия Капулиция насторожили зверька. Не понимая, почему шут не бросился в бой, рысёнок отчаянно гнал из разума злые подозрения, закравишиеся в его голову. Тяжёлое чувство обиды разрывало маленькое сердечко зверька, который с каждой секундой промедления понимал, что шут не бросится в бой.

Гулкий щелчок, разнёсшийся по помещению, стал последней каплей терпения сизой рыси. В следующий миг он отпрыгнул в сторону, дабы выйти из окружения врагов и видеть их всех перед собой, но было уже поздно.

Ловким движением, Капулиций схватил зверька за шкуру и грубо притянул к себе. В ту же секунду сизая рысь разразилась электрическим разрядом, пустив всю свою энергию по телу, но зелёная дымка, возникшая вокруг кисти шута, не позволила нанести ему вред.

Зверёк нервно брыкался в попытках вырваться, но всего его попытки оказались бессмысленными, Капулиций крепко держал рысёнка, не оставляя ему не малейшего шанса. На мгновение замерев, чтобы передохнуть, на глаза малыша попала странная маска, состоящая из двух полупрозрачных жёлтых камня, скреплённых кожаной застёжкой. Палитра из смешавшихся воедино зелёной и сизой дымок отражалась от полированных граней драгоценных камней.

Ещё миг и Капулиций ловким движением натянул маску на мордочку зверька, плотно скрепив застёжку. В ту же секунду пространство мгновенно померкло, но сюжет не сменился. Эми прекрасно слышала и чувствовала всё как раньше, только не могла видеть, как не мог видеть и рысёнок.

— Рэтти, дупси-пусси-бам, за что ты бьёшь бедного Капулиция? Что Капулиций тебе сделал? — возник голос шута из крошечной тёмной бездны и тут же погас в ней же.

Издав протяжный рык, сизый малыш продолжил вырываться, стараясь произвести как можно больше шума, словно надеясь, что сможет пробудить лежащую на алтаре девочку. Эми чувствовала все эмоции зверька, слышала его мысли, переживала с ним каждую секунду его душевной агонии, бушующей в бессильной ненависти. Несмотря на истошный вопль, своего сердца, о необходимости помочь, разум девушки требовал стоять на месте, опасаясь, что, нить воспоминаний вновь оборвётся.

Несмотря на то, что вокруг и так царил беспросветная мгла, Эми закрыла глаза и стала внимательно прислушиваться к происходящему. В следующую секунду, из самой потаённой части сознания в разуме девушки возникли кадры, которые плавно проглядывали через крошечную темноту.

В сознании Эми проявился образ Капулиция, который состроил грустную гримасу, крепко держал отчаянно брыкающегося рысёнка. Всмотриваясь в пушистого малыша, Эми не сразу заметила, что два, горящих дымчатым пламенем, изумрудных глаза пристально впились в неё. Встретившись взглядами с Капулицием, Эми на мгновение уловила нотку испуга в его глазах.

— За работу, грязные бездельники!!! — бросив взгляд в сторону, завопил шут, без единой подхалимской нотки в голосе, — Быстрее!!! Осталось не больше тридцати капель!!! Госпожа линчует вас, безалаберные обормоты!!!

Незнакомцы в балахонах вернулись к работе, склонившись над девочкой, они продолжили бубнить невнятные речи, которые удивительным образом заставляли пространство вокруг смыкаться, возвращая Эми в крошечную темноту. Девушка чувствовала, как руки и ноги слабеют, словно вовсе растворяются в пространстве. В последнем волевом рывке, девочка повернула голову, позволив Эми в последний раз взглянуть на барахтающегося в плотном захвате зверька.

«ЛА-А-А ...»

Прозвучал в пространстве нежный голос малышки, который тут же смолк, а вместе с ним сомкнулись и её голубые как само небо глаза. Пространство вновь померкло, а вместе с тем в крошечной мгле скрылись и последние образы нависших над ней незнакомцев в балахонах.

Однако власть мрака продлилась недолго. Яркая ослепительная вспышка, сопровождаемая осязаемым ветреным импульсом, на мгновение возникла из ниоткуда, а после промчалась сквозь девушку. Едва слепящий свет рассеялся, Эми вновь могла видеть.

В мрачном помещении царил хаос. Шкафы были опрокинуты, письменные

принадлежности и прочая утварь разбросана на каменном полу, даже незнакомцы в балахонах лежали без чувств у стен, словно что-то с силой отбросило их.

Зверёк лежал в дальней части помещения, перед ним небрежно валялись слетевшие с его мордочки очки. Маленькое тельце изнывало от ломоты, вероятно, его также как и незнакомцев что-то с силой отбросил в стену.

Собрав последние силы, малыш поднялся на лапки и быстро осмотрелся. Капулиция нигде не было видно, а на алтаре сидел знакомый силуэт ... очень знакомый и родной. Сердечко рысёнка бешено заколотилось в ожидании чего-то хорошего, чего-то ... Не помня себя, сизый рысёнок стремглав бросился к окутанному мраком силуэту.

Маленькая девочка, его лучший друг сидела на краю самодельного алтаря. Закрыв глазки, она беззаботно махала ножками и что-то мычала себе под нос. Забыв обо всём, пушистый малыш, что есть сил, прыгнул навстречу девочке, но уже в полёте понял, что совершил роковую ошибку.

От силуэта, сидевшего на алтаре, хоть и веяло знакомым терпким ароматом цветов, но душа больше не источала доброты и нежного тепла, которое он всегда чувствовал от своего друга. Едва лапки малыша коснулись коленей девочки, тот тут же спрыгнул на пол, замерев в изумлённом исступлении. Старательно приюхиваясь, он безуспешно пытался опознать человека в паре футов от себя.

Смерив девочку взглядом, зверёк на мгновение засомневался в своих опасениях, а может он просто не хотел в них верить, но следующее событие окончательно подвело черту ...

Некто, принявшее образ его лучшего друга ехидно ухмыльнулось и, наконец, распахнуло веки. На лице девочки больше не было добрых голубых глаз, их место заняли черные злые глаза, с кроваво-красными змеиными зрачками, разделявшими их пополам.

Сделав нерешительный шагок назад, зверек заставил самодовольную ухмылку на лице девочки смениться на недовольную гримасу. Встав в боевую позу охотника, рысёнок оцетинился, вновь пустив по шёрстке несколько электрических разрядов.

Девочка спрыгнула с алтаря. На её лице вновь расплзлась злая ехидная улыбка. Самозванка уверенно бросила руку вперёд, словно пытаясь повторить трюк, что в своё время провернула Эми, сражаясь с хитиновым монстром, но попытка не увенчалась успехом.

Ехидная гримаса мгновенно стёрлась с лица девочки. Удивлённо уставившись на свои ладони, она словно пыталась понять причину, по которой ей не удалось совершить задуманное. В отличие от Эми, особа с чёрными глазами, явно знала, каким должен быть результат, но, несмотря на искреннее желание, не могла его получить.

Вглядываясь в знакомые черты лица своего друга, зверёк не решался напасть, продолжая пятиться назад, отступая от приближавшейся самозванки. В какой-то момент, он больше не мог сдерживаться. Затаившись в прыжке, он собрал все свои силы. Многочисленные разряды электрического тока с гулким угрожающим треском прокатывались по шёрстке малыша. Ещё миг и рысёнок ринулся в бой в роковом прыжке, материализовавшись в яркий светлый луч, однако ...

Густой зелёный туман окутал его, и в следующий миг вспышка стала стремительно угасать. Когда туман рассеялся, а свет окончательно угас, сквозь непроглядную пелену мрака проявился силуэт высокого мужчины в костюме шута. Капулиций крепко держал зверька за шкуру, а вокруг его кисти, как и в прошлый раз, кружила дымка зелёного

тумана. Сейчас конну тёмных рыжих волос скрывал шутовской колпак, чьи бубенчики нелепо болтались в воздухе и никак не сочетались с образом могущественного колдуна.

Выпрямившись в полный рост, шут пристально смотрел на зверька, словно прощаясь с ним, но это оказалось ложным ощущением. Капулиций просто улучал удобный момент.

Стоявшая неподалёку особа с чёрными глазами одобрительно похлопала шуту, впервые оторвав взгляд от своих рук. Энергия даже и не думала пробуждаться, а вместе с ней отказалась просыпаться и магическая сила.

Выждав небольшую паузу, шут ловким движением нацепил кожаную маску, после чего мрак снова окутал пространство вокруг Эми. В довершении события, голос шута гулким эхом пронёсся сквозь мрак. Что-то невнятное, непонятное ... после чего смолкли все звуки и все чувства.

Пространство задрожало, и кадр растворился в бездне, оставив Эми наедине с темнотой, той самой в которой она оказалась в самом начале пути по воспоминаниям зверька. Пытаясь увидеть, услышать или почувствовать хоть что-нибудь, девушка закрыла глаза, пытаясь заглянуть как можно глубже в самые потаённые уголки своего сознания, но все попытки оказались тщетными. Лишь темнота приветствовала каждое её начинания.

Тем временем силы покинули зверька. Спустя миг малыш упал без чувств, а вместе с этим закончилось и воспоминание.

* * *

В тот же миг Эми вновь оказалась в полуразрушенном зале, куда пытался пробраться гигантский хитиновый монстр. Всунув вторую серповидную клешню, мантодеа вновь принялась раскачивать створки ворот. Пытался ли хищник пробраться внутрь или всё же просто хотел освободиться и отступить, Эми узнать не успела.

Едва девушка обернулась к воротам, дабы отправить парочку энергетических сфер в противника, как за дверью донёсся глухой громкий грохот, сопровождавшимся, холодящим душу, треском. Свободная клешня монстра стремительно скрылась в соседнем зале, в то время как другая, так и осталась зажатой меж створок дверей. Ещё пару мгновений конечность насекомого продолжала звонко клацать пространство, словно пытаясь за что-то ухватиться, но вскоре смолкла.

Молча глядя на большую каменную дверь, где-то в глубине души Эми желала, чтобы монстр ворвался внутрь. Гневно сжимая кулаки в бессильной злобе, взбешённая чародейка искала на ком выместить весь тот гнев, что накопился в ней во время путешествия по сознанию зверька. Однако попытки попасть внутрь прекратились, да и в целом возникли сомнения в том, что существо всё ещё живо. Клешня безвольно свисала меж створок каменных ворот, сомкнувшись раз и навсегда.

Пушистый малыш, не отрываясь, смотрел на свою освободительницу, старательно приплюсываясь и периодически мотая головой, словно не доверяя ни своему зрению, ни чутью. Краем глаза он нервно поглядывал на лежащую рядом с ним кожаную маску, которая столько времени держала его в злой тёмной, полной страха и отчаяния, западне.

Решив, во что бы то ни стало, выбраться из каменной клетки, зверёк предпринял попытки просочиться сквозь прутья, материализовавшись в дымку, но прутья невидимым магическим барьером сдерживали его. Вернувшись в своё осязаемое состояние, пушистый малыш пустил несколько электрических разрядов по своей щётке. Знакомый щёлкающий звук глухим эхом пронёсся по пустому залу. Яркая вспышка на миг озарила пространство, но

тут же погасла. Попытки зверька выбраться потерпели неудачу, а последняя из них окончательно лишила его остатков энергии. Рухнув без сил, рысёнок укутался в свой собственный пушистый хвост, длины которого хватало, чтобы полностью обвить себя им.

Старания зверька привлекли внимание Эми, но также она не упускала из виду дверь, через которую в любой момент мог ворваться монстр, который мог только претворяться мёртвым. Тем не менее, воспользовавшись временной передышкой девушка, вновь вернулась к загадочной клетке, обладающей феноменальной прочностью. Увлечённая исследованием пьедестала, девушка не сразу обратила внимание, что теперь светящейся дымкой окружены не только её кисти. Всё тело юной чародейки обвивалось причудливой дымкой, которая описывала причудливые пируэты, огибая её изящные черты её фигуры.

Уже привыкшая к своим странным трансформациям девушка, с интересом изучала каменный пьедестал, даже не обратив внимания на новые особенности своего тела. Не желая тратить время в пустую, Эми продолжила попытки вызволить малыша из клетки. Тем временем свечение оказалось весьма кстати и в спасательной операции появились первые успехи.

Обойдя конструкцию, Эми нашла в задней части пьедестала прямоугольное отверстие, которое явно было сделано намерено. Заглянув внутрь, девушка обнаружила небольшой кулончик на цепочке, тот самый, который висел на шее у девочки. Аккуратно вынув кулон Эми, внимательно рассмотрела его. От полированных граней камня отражалось свечение, которое источала дымчатая аура юной чародейки. Продолжив исследовать пьедестал, Эми принялась искать, как применить находку, периодически прикладывая её к каменным прутьям, то к крышке.

Убрав кончик хвостика от мордочки, зверёк посмотрел на Эми, которая выглядела крайне нелепо, наугад применяя найденный кулон. Увидев в руках девушки знакомое украшение, малыш оживился, вновь поднявшись на лапки, он в очередной раз приготовился выплеснуть энергию.

Не успела Эми понять, что происходит, как зверёк пустил разряд по своей шерсти и, в следующую секунду мощная ударная волна разворотила клетку в пыль. Полупрозрачные камни вылетели из корпуса обрамляющей их кожаной застёжки и с силой ударились о каменную стену зала, разлетевшись вдребезги.

Вырвавшись на свободу, пушистый малыш с бешеной скоростью облетел весь зал, оставляя за собой дымчатые следы, которые постепенно растворялись в воздухе. Рысёнок продолжал летать под потолком, безмерно радуясь долгожданной свободе. То и дело, перевоплощаясь в дымку, а после материализовываясь обратно в пушистую сизую рысь, освобождённый зверёк, словно проверял себя, не забыл ли он часом за время заточения свои умения.

Несколько синих разрядов тока голубым свечением осветили зал, вырвавшись из густой сизой дымки, в которую в этот момент перевоплотился зверёк. Разряды электрического тока с силой врезались в каменные стены, нещадно круша их. В следующий миг, с десяток огненных языков пламени вырвались, откуда ни возьмись, и прожгли несколько деревянных перекрытий на потолке. Воодушевлённый малыш неистовствовал, наконец, почувствовав долгожданный вкус свободы.

Пыль витала в воздухе плотными клубами, а с потолка то и дело падали куски крошеного камня. Прикрывая глаза Эми ожидала, когда возродившаяся вакханалия найдёт свой конец и вскоре её желание воплотилось в жизнь. Сделав ещё пару кругов вдоль стен,

зверёк, наконец, успокоился. Перестав буйствовать, пушистый малыш принял свой истинный образ, после чего приземлился в паре футов от своей освободительницы.

Маленький рысёнок горделиво вышагивал, медленно приближаясь к девушке. Сизая дымка вокруг него величественно переливалась в разнообразных метаморфозах бликуя от полированных граней камня, что сжимала в руке Эми. Вздвбив шерсть и пустив пару щёлкающих разрядов, малыш старательно всматривался в лицо своей спасительницы, которая всё ещё прикрывала глаза, спасаясь от песка и пыли.

Отряхнувшись, девушка, наконец, посмотрела на зверька, который подошёл уже почти что вплотную к ней. Едва он смог рассмотреть её чистые добрые голубые, как само небо, глаза, его уши-кисточки тут же опустились. Издав пронзительный писк, он подобно маленькому щеночку, бросился на девушку. Зверёк старательно обнюхивал девушку, тёрся мягкими ушками об её лицо и шею, карабкался по её телу вверх и вниз, словно боялся, что ему не хватит времени вдоволь насладиться её вниманием. Всем своим видом освобождённый узник демонстрировал радость от встречи с Эми, словно, словно не видел её добрую сотню лет.

* * *

Возникшее духовное единение двух душ было вынуждено прерваться. Оглушительный грохот гулким эхом распространился по пустому залу, отражаясь от голых каменных стен. Кто-то огромный колотил в каменную дверь с такой силой, что потолок зала крошился от вибраций и маленькими кусочками шумно падал вниз. Без того натерпевшаяся дверь не выдержала такого напора и вскоре стала поддаваться.

Решив не испытывать судьбу, Эми прижала к себе своего нового друга и, что есть сил, бросилась к выходу, двигаясь навстречу к источнику солнечного света, пробивающегося сквозь клубы пыли в этом царстве мрака. Чем ближе Эми оказывалась к выходу, тем радостнее становилось у неё на сердце.

Ещё пару шагов, девушка почувствовала ласковое прикосновение бодрящего ветерка, который словно пытался помочь найти друзьям путь к свободе. Позади оставался наполненный пылью и мраком душный зал, который не шёл ни в какое сравнение с ароматами морского бриза, являющегося в тот момент самым что ни на есть символом свободы.

За спиной всё ещё доносились, гулкие разрушительные удары, с каждым разом, становящиеся всё громче. Когда до выхода оставалось не более пары футов, раздался удар в несколько раз сильнее предыдущих и сотни маленьких камешков от выбитой двери разлетелись в разные стороны. Последняя преграда пала в самоотверженной битве с огромным монстром.

Бросив короткий взгляд в то место, где когда-то была дверь, Эми смогла разглядеть, как нечто, похожее на огромную змею, стало медленно вползать в зал. Не имея ни времени, ни желания рассматривать таинственное существо, девушка решительно стала взбираться на выступ, который вёл к свободе. Преграда оказалась гораздо выше, чем ожидала Эми. Грузно бухнувшись на пол, девушка быстро поднялась. На своё счастье, боль была для неё явлением чуждым, а значит, и уделять её внимания не стоило.

Проход находился в семи футах над девушкой, а рядом не было ни единого уступа, чтобы как следует за него зацепиться. Бросив короткий взгляд в сторону вползающего в зал существа, который постепенно заполнял собой всё пространство, Эми старательно придумывала план действий.

Обстановка вокруг подозрительно утихла, именно эта тишина и привлекла внимание девушки, заставив оторваться от планирования. Чуть поодаль Эми слышала еле различимый непрерывный шорох, который с каждым мгновением становился чуть громче. Инстинктивно обернувшись на приближающийся звук, девушка на долю секунду оцепенела от ужаса. Огромных размеров красное змееподобное существо полностью заполнило далеко не самый маленький зал и сейчас стремительно приближалось к ней.

Диаметр тела существа был в разы больше прохода, вместо которого в стене теперь виднелась гигантская пробоина. Зелёные глаза змеи горели изумрудным пламенем, а стекавшие вдоль пасти ручейки фиолетовой склизкой жидкости, намекали на судьбу первого визитера с клешнями, который больше никогда не увидит свет. Подняв поистине гигантскую продолговатую голову практически к потолку, незваный гость начал медленно исследовать помещение, ритмично высовывая змеиный язык.

Взяв себя в руки, Эми постаралась мыслить рационально. Вероятно, змея ещё не заметила её, а значит оставался пусть небольшой, но всё-таки шанс на спасение. Рухнув на каменный пол, Эми спряталась за груды камней, но светящаяся дымка, предательски выдавала её местоположение. Несмотря на то, что юная чародейка немного научилась контролировать свою внутреннюю энергию, всё же имеющихся сил не хватило бы, чтобы повергнуть такого противника. Эми даже не догадывалась, какая сила была сосредоточена в ней и в том камне на цепочке, что она сжимала в своих руках.

Стараясь не издавать лишних звуков, девушка осмотрела выступ и мысленно рассчитала порядок действий, чтобы взобраться наверх за одну попытку. Волнение и недостаток кислорода в душном закоулке зала отнюдь не помогали ей сосредоточиться, напротив усиливали и без того нервное состояние.

Тем временем пушистый малыш, переводя взгляд со змеи на девушку и назад, пытался разгадать план своего нового, а может и не очень нового, друга. Впившись коготками в её плечо, зверёк словно боялся потерять её ... снова.

Ползучая гостья, всё ещё занималась исследованием зала и не замечала маленького человечка за грудой камней. На какой-то момент Эми показалось, что змея вовсе неспособна видеть. Это предположение несказанно порадовало девушку, подарив ей надежду, которая в следующий миг разбилась вдребезги о суровые реалии жизни.

Очередное бодрящее дуновение ветерка нежно коснулось лица девушки, подарив долгожданную прохладу. Это явление оказалось бы идеальным подарком судьбы, но в её планы радовать Эми не входило. Поток воздуха пронёсся мимо девушки и устремив вглубь зала терпкие запахи морского бриза ... и двух друзей, спрятавшихся за горой крошеного камня.

Змея осталась довольна этим подношением воздушной стихии. Оживившись, она расправила похожий на зонт с костяными спицами капюшон, а после стремглав бросилась на источник запаха, снося все преграды на своём пути. От вибраций, которые провоцировала змея и без того потрепанный временем зал стал рушиться. Однако самым страшным следствием этих событий стало то, что единственный выход наружу, был как никогда близок к тому, чтобы скрыться в недрах завалов.

Оказавшись в патовой ситуации, Эми оставила все попытки соблюдать осторожность. Вскочив на ноги, она бросилась бежать в сторону выступа, прижимая к себе пушистого зверька, который испуганно смотрел на девушку, готовый следовать любому её плану.

К большому удивлению девушки от былой лёгкости, что была на равнине, не осталось и

следа. С каждым шагом давление на ноги усиливалось и, казалось, словно к ним привязали пятидесятифунтовую гантель. Вскоре та же участь постигла и руки, а после тяжесть разлилась по всему телу. Добравшись до уступа Эми чувствовала, как тащит на себе фунтов пятьсот, с которыми она не способна была прыгнуть даже в этом мире. Нечто с силой тянуло её вниз, заставив упасть и распластаться на каменном полу.

Через силу перевернувшись на спину, Эми увидела, как глаза змеи горели ярким пламенем и пристально смотрели прямо на неё. Если танец мантодеи слегка увлекал сознание своим гипнотическим влиянием, то змея самым авторитарным способом буквально ломала волю и требовала беспрекословного подчинения себе.

Эми с нескрываемым ужасом смотрела на выпрямившуюся в полный рост гигантскую змею, от которой исходило тусклое свечение, залившее темные залы бордовым светом. С, холодящим в жилах кровью, шорохом, змея опустила свою голову, сравнившись взглядом со своей жертвой. Два изумрудных глаза горели зеленоватым пламенем, и, казалось, пронзали своим тусклым светом самые потаённые уголки души своей добычи.

Между костяными спицами расправленного капюшона стали потрескивать красные искорки и в следующее мгновение Эми ощутила странное покалывание во всём теле, которое разительно отличалось от тех приятных ощущений во время энергетических всплесков. Ещё миг и ноги девушки стали подкашиваться, а силы покидать её тело.

Однако странным было вовсе не то, что таинственным образом энергия решила покинуть девушку, поражало совершенно другое. Всеми фибрами души Эми чувствовала радость ... да что уж радость — эйфория, переполняла каждую частичку тела девушки, требуя не двигаться. На лице девушки расплылась на удивление искренняя улыбка, словно её мечтой всей жизни было стать обедом сто сорока футовой змеи.

С уверенностью поднявшись на ноги, Эми добровольно подняла руки к монстру, радостно принимая свою судьбу. Искорки с большей частотой стали щёлкать, сверкая вдоль костяных спиц пластинчатого капюшона змеи. Вскоре щёлканье слилось в единую трескучую трель, а вместе с тем безудержная волна искреннего счастья ворвалась в сознание девушки. Что было немудрено, ведь вот-вот сейчас исполнится мечта всей её жизни.

Змея медленно чванливо раскрыла свою пасть, обнажив два гигантских клыка, которые воочию демонстрировали значение выражения: «добыча на зубок». Счастливая и мечтающая быть поглощённой змеей Эми, была чуть ли не вполовину меньше клыка, на полированной поверхности которого в следующую секунду блеснула вспышка яркого сизого света.

Оставался буквально шаг до момента, когда змея смогла бы поглотить невежественную незнакомку, посетившую древние залы, но освобождённый узник был не готов мириться с желанием пресмыкающегося гиганта.

Выскочив из-за пазухи Эми, малыш мгновенно материализовался в сизую дымку, после чего, яркий светлый луч молниеносно врезался в раскрытую челюсть змеи. Получив неожиданно сильный удар, ползучий монстр сгруппировался, принявшись сворачивать своё тело в плотные кольца, ещё больше заполняя центр зала.

Отскочив от плотного чешуйчатого покрова гиганта, пушистый зверёк неконтролируемым рикошетом вылетел в единственный выход наружу. Не стерпев подобной дерзости, змея одновременно рванула следом, но плотный массив каменной стены не пустил преследовательницу наружу. Огромная морда гигантской змеи с силой врезалась в уступ, окончательно разрушив проход и погрузив зал в кромешную тьму.

Сменив приоритет своих интересов, гигантский манипулятор выпустил из своих

гипнотических сетей свою добычу, дав ей шанс отыгаться.

Эми чувствовала, как её тело вновь наполнялось энергией, а одержимые мысли вытеснялись доводами рассудка, в унисон кричащими о необходимости поступить обратным способом. Приятное покалывание вновь растеклось по телу, и Эми тут же поднялась на ноги.

Где-то в глубине души девушки возникла стойкая уверенность в том, что эта змея не такой уж и грозный противник, напротив весьма и весьма лёгкая добыча ... для неё. В следующий миг в груди юной чародейки зародилось щемящее приятной истомой чувство ... которое тут же разлилось по всему телу. Яркая вспышка голубого света взмыла ослепительными потоками, разлетевшимися по всему залу, наполненному тусклым багровым свечением источаемым змеей.

Тем временем ползучий кукловод решил повторить недавно удавшийся приём. Гигантская морда змеи поравнялась взглядами с девушкой и леденящий страх наполнил разум ... разум змеи. Глазам Эми горели голубым пламенем, а всё её тело буквально разрывалось от вырывающейся наружу энергии. Сама чародейка не догадывалась, какая могущественная сила сейчас сосредоточена в её руках, но догадывалась змея. В последний миг, существо собиралось убраться прочь от странной визитёрши своей усыпальницы, но было слишком поздно. Взгляды обоих существ пересеклись друг с другом, вступив в схватку принципиально новым способом. Пространство сомкнулось и очередной калейдоскоп событий пригласил девушку стать вынужденной гостьей своего мира.

* * *

Кадры с воспоминаниями змеи сменялись один за другим, двигаясь гораздо быстрее, чем те, что были в разуме пушистого зверька. Эми чувствовала, что змея совершенно не желает показывать кому-либо историю своей жизни и всячески старается помешать этому начинанию.

Помимо факта нежелания своего присутствия, гостья воспоминаний отметила, что их хозяйка, почти что слепая. В мелькающих кадрах не было ни единой чёткой картинки, лишь фантомные образы, словно пропущенные через кроваво-красную призму.

Скорость смены кадров продолжала увеличиваться пропорционально нежеланию змеи их демонстрировать. Вскоре скорость стала настолько большой, что слилась в единый кроваво-красный световой забор, в котором уже ничего нельзя было разобрать.

В следующее мгновение один из кадров словно выпал из общего числа. Дымчатый алый шар, напоминающий гигантский мыльный пузырь умиротворённо парил над девушкой, завораживая своей легкостью и безмятежностью.

В душе Эми вновь мелькнуло несколько ноток радости, но только искренней, которую породило её собственное сознание. Алая туманная дымка пузыря демонстрировала что-то приятное, доброе, нечто ... наполненной нежностью и искренней заботой. Девушка чувствовала эти эмоции так же, как когда-то чувствовала их в воспоминаниях пушистого зверька.

Однако идиллическому равновесию не суждено было сохраниться. В следующий миг шар воспоминаний лопнул, так же, как это сделал бы самый обычный мыльный пузырь, расплескав несколько капель энергетических брызг в разные стороны. Переливающаяся жидкость попала на кожу девушки, на мгновение, очаровав своей удивительной субстанцией.

В следующий миг ощущение безмятежности и умиротворения сменилось всепоглощающей ненавистью, которая очень быстро заместила собой все потаённые

уголки души гостьи воспоминаний. Бесконтрольная обуревающая злоба рвалась наружу и Эми не имела ни малейшего шанса сдержать её.

Очередной мощный энергетический всплеск, пронзил мглу, наполнив её тёмно-бордовым светом. Кадры, что с бешеной скоростью носились по кругу, замерли в пугающей статике. Ещё миг и пространство вокруг, уже привычным образом сомкнулось, погрузив Эми в воспоминание, явившееся первопричиной навалившейся ненависти.

Глядя глазами змеи, девушка увидела куда более крупного каменного гиганта. Огромный исполин, был сопоставим размерами с тем жутким механическим монстром, с которым девушке довелось познакомиться ранее. Каменный гигант стоял по колено в море, в водную гладь, которой падали крупные капли какой-то фиолетовой жидкости. Попадая в воду капли, стремительно растворялись, пропадая из виду.

Чувство жуткого страха накатило на Эми, которое спустя мгновение вновь сменилось на чувство разрушительной злобы. Змея посмотрела на гиганта и время вокруг замерло. Каменный исполин замер в последнем, холодящем в жилах кровь, действии. Подняв руки над головой, гигантский монстр держал в руках части разорванной надвое огромной красной змеи, из кусков которой в безмолвной паузе застыли те самые капли фиолетовой крови.

Пространство вокруг померкло, и в следующий миг Эми почувствовала нестерпимую жгучую боль в руке. Едва туманная дымка рассеялась, девушка инстинктивно посмотрела на руку где причудливая переливающая жидкость, буквально выжигала кожу на её руке.

Закрыв глаза, девушка попыталась выйти из воспоминаний змеи, но пространство предательски не подчинялось ей. Открывая глаза, Эми всё ещё видела застывшие в безмолвной статике кадры воспоминаний змеи, а руку всё также пронзала жгучая боль.

Оглянувшись по сторонам, чародейка остановила свой взгляд на одном из кадров воспоминаний, которое ей показалось весьма мирным. Собрав волю, девушка попыталась проникнуть в это воспоминание, дабы хоть ненадолго спастись от боли, но попытка не увенчалась успехом.

В следующее мгновение мир вокруг снова закрутился, но кадры перестали пролетать привычным строем, в этот раз они стали рушиться подобно костям домино. Падая и лопаясь, кадры разрывались на маленькие энергетические капли, разлетающиеся в разные стороны.

Машинально увернувшись от первых брызг, девушка с удивлением поняла, что в этот раз капли пролетали мимо неё. Мир вокруг вновь стал мерцать и, буквально, через секунду, Эми вернулась в каменный заброшенный зал.

* * *

В паре футах от девушки неподвижно замерла голова гигантской змеи, изумрудные огоньки которой едва тлели. Свечение глаз было еле заметным, а капюшон повис, подчиняясь силе притяжения.

Выход наружу, который Эми заметила ранее, оказался безвозвратно завален обрушившимися осколками каменных стен. Инстинктивно подняв руки, юная чародейка огляделась. Вокруг кистей девушки всё также выписывала причудливые пируэты магическая дымка, которая являлась едва ли не единственным источником света пыльного зала.

Бросив грустный взгляд в сторону завалов, где некогда был проход, Эми удручённо вздохнула.

— Надеюсь, хоть ты спасся ... — с искренней надеждой в голосе прошептала Эми, периодически поглядывая на замершую змею.

Разочаровано вздохнув, девушка направилась вдоль змеиного тела к тому, что осталось от каменной двери. Поднявшаяся на сорок футов вверх змея, в длину была ещё больше и только сейчас Эми смогла оценить, насколько огромным был её недавний противник.

Выйдя в следующий зал, девушка увидела как вдоль вымазанных фиолетовой кровью стен, открылся новый, проход, откуда, по всей видимости, и появилась змея. Огромный тоннель, по которому некогда перемещалось гигантское тело змеи, был наполнен зловещим мраком, но иного пути просто не было.

Собравшись с мыслями, Эми тяжело вздохнула, после чего уверенным шагом направилась навстречу неизвестности. Спустя пару мгновений густая мгла жадно поглотила тело девушки.

Глава 2: Хранитель воспоминаний

Тоннель, по которому уже более часа шла Эми, казался бесконечным. Чувство голода не мешало лишь только потому, что уступало безудержному желанию ... ПИТЬ!!!

Теряя силы с каждым шагом, путница самозабвенно боролась с искушающим желанием вернуться назад. В какой-то момент, в голове проскользнула мысль, что сдаться ползучему хищнику не самая плохая идея. Во всяком случае, так, всё закончилось бы быстро и даже, с растянутой в эйфории улыбкой на лице. Однако ситуация диктовала свои условия и девушка продолжила свой бесцельный путь, сквозь окружившую её крошечную мглу.

Спустя ещё четверть часа Эми окончательно обессилела. Сухость во рту мешала совершить нормальный вдох, а обветрившиеся губы с каждым движением отзывались пронзительной болью. Потеряв всякие силы, девушка остановилась. Картина всё также оставалась неизменной: бескрайний тоннель с гладкими, почти что зализанными, стенами, а впереди мрачная пустота.

Оперевшись о стену, Эми попыталась заглянуть внутрь себя, словно пытаясь отыскать остатки энергии, завалившейся где-то в недрах своего тела. Однако именно это оказалось её роковой ошибкой. Веки, словно створки капкана стремительно сомкнулись.

Измощённое тело путницы медленно сползло вниз, аккуратно приземлившись на каменный пол. В следующий миг, сила, куда более властная, чем гипноз местных монстров, овладела телом девушки, и сон коварно утащил её разум в своё безмятежное царство.

* * *

Терпкий запах цветущих лип ударил в нос знакомым ароматом. Ещё не открывая глаз, Эми поняла, где находится и облегчённо выдохнула.

— Это был всего лишь сон ... — беззвучно прошептала девушка, еле заметно шевеля губами.

Солнечный свет пробивался через полупрозрачные шторы, ретиво выпрашивая, чтобы Эми, наконец, открыла глаза, но та явно не собиралась с этим спешить. Словно наслаждаясь каждым мгновением ласкового прикосновения мягкого сатина, девушка продолжала валяться на кровати, не предпринимая ни единой попытки к пробуждению.

Эми томно вытянула руки в разные стороны, готовясь проснуться. Тёплый ветерок нежно коснулся её ладоней, которые стремительно рухнули вниз, но ...

В следующий миг глаза Эми резко раскрылись, ведь руки девушки рухнули хоть на мягкую, но всё же траву ...

— Эми?! — вдруг возник знакомый мужской голос из-за спины.

Вздрогнув от неожиданности, девушка тут же обернулась, оперевшись ладонью всё в ту же мягкую траву.

— Ты в порядке?! — вновь прозвучал тот же мужской голос, но теперь Эми видела, что он принадлежит молодому парню, что сидел на корточках в паре футах от неё.

Впервые за сегодняшнее утро, девушка впервые пожалела, что сейчас не находится в том холодном и пустом тоннеле, воспоминания о котором бесконтрольно кружились в её памяти.

— Я ... — неуверенно пробубнила девушка, пытаясь собрать мысли в единый поток, но те предательски отказывались подчиняться, — Я в порядке!!!

Эми сидела на аккуратно подстриженном газоне своего участка. Ещё мгновение назад,

она упиралась спиной в ствол старого клёна, что рос на этом участке задолго до того, как она его купила. Раскидистые ветви массивного дерева отбрасывали тень на небольшой одноэтажный дом, перед входом в который столпилась небольшая группа мужчин и женщин средних лет.

— Ты чего тут, одинокая такая сидишь? — с напускным интересом выпалил молодой парень, подсаживаясь поближе, — Я собрал гостей со всего квартала, мы ждём, когда ты появишься, а ты тут сидишь. Не поря-я-ядок!

Всем своим видом парень изображал едва ли не самоотверженную заботу, от которой, правда, веяло жгучим холодом безразличия. Да в мотивах хитиновой мантодеи было больше искренности, чем в этом парне.

Эми ехидно ухмыльнулась, после чего заняла своё привычное место под деревом. Посмотрев в сторону отдыхающих на её участке соседей, девушка сделала вывод, что собравшимся был нужен повод, но не она. Повод у них был, а смысла нарушать сформировавшуюся идиллию не было.

— Это же всё-таки твой день! — вдруг выпалил парень, словно теряя терпение.

Несмотря на всю его учтивость и назойливую любезность, Эми чувствовала, как внутри него всё кипит. Казалось, если бы не осуждение окружающих, он в сей бы миг бросился на неё и силком отволол бы к гостям.

— Кайл, всё хорошо! — произнесла Эми, понимая, что ситуация уже начинает обостряться, — Иди к гостям, я подойду чуть позже!

Парень удовлетворённо улыбнулся, после чего поднялся на ноги. Бросив короткий взгляд на шумную толпу, что уже начала жарить барбекю, Кайл нарочито громко произнёс:

— Мы ждём тебя, Эми!!!!

Волна одобрительного гула пронеслась меж собравшихся, а кто-то даже начал участливо аплодировать. Всё внимание в одночасье стало приковано к ней и Кайлу, который явно наслаждался им.

Позади группы гостей, вдоль карниза одноэтажного каркасного домика, коих было бесчисленное множество в этом квартале, свисал аккуратно натянутый баннер. Яркие жёлтые буквы на синем полотне гласили:

«Добро пожаловать домой, наш герой!».

Ликующая толпа целиком и полностью состояла из соседей. Тех самых, что периодически ходят друг к другу в гости, только лишь ради одного: узнать последние новости квартала, ну и само собой рассказать что-то взамен. Переминая кости друг другу, они заряжались недюжинной энергией от подобных встреч, после чего могли продолжать свой ритуальный променад распространения сплетен.

— Хэй, идите все сюда! — неожиданно прокричал Кайл, приглашающе размахивая руками, — Джо, Барри, несите бургеры!!! Давайте устроим пикник здесь!!!

Толпа одобрительно заулюлюкала и, похватав то, на что хватило рук, разом бросилась к клёну. Гости уже было не остановить. Воодушевлённые и счастливые они неистово ликовали, размахивая над головой всем, что было в руках, будь то банки с пивом или стейки на вилках.

Глаза девушки в панике округлились, а чувство давящей неприязни стало растекаться в душе отвратной жижей. Эми вновь пожалела о том, что всё происшедшее в том пыльном зале оказалось сном. В этот самый момент, она с удовольствием прыгнула бы в пасть красной змеи, причём с отнюдь не внушительным, а самым, что ни на есть искренним

счастьем.

Поднявшись на ноги, Эми оглядывалась по сторонам, в поисках путей возможного отступления, но таковых оказалось не так уж и много. Справа бешено размахивал руками Кайл. Словно наземный авиа-регулирующий (ground marshaller), он помогал «зайти на посадку» приближающейся толпе, которая медленно, но верно окружала её с остальных сторон.

— А ты стреляла в человека? — сквозь бурю эмоций выпалил один из гостей.

Изрядно перебрав с алкоголем, он с трудом формулировал свои мысли в слова, а пару мгновений спустя вообще забыл, что спросил что-то. Под прازдное одобрение собравшихся соседей, мужчина с нарочито официальным выражением лица протянул руку Эми.

Словно по команде, толпа гостей замерла в предвкушении, словно вот-вот сейчас должно было произойти нечто эпохальное. Сказать, что происходящее вокруг порождало безудержные волны ярости внутри Эми — ничего не сказать. Кое-как подавив вспыхнувшее негодование, Эми сделала глубокий вдох, после чего уверенно шагнула навстречу излишне дружелюбному соседу.

Едва Эми коснулась протянутой в её сторону руки, как гости тут же взорвались звонкими возгласами одобрения, под которые мужчина принялся судорожно трясти её сжатую ладонь.

Уважив подвыпивших гостей своим вниманием, закончившимся коротким рукопожатием, девушка извинилась и отправилась в сторону своего дома. На её счастье, компания уже переключила своё внимание в сторону Кайла, который с неприкрытым удовольствием нежился в лучах украденной славы.

Пройдя в дом, девушка плотно закрыла за собой стеклянную створчатую дверь, отрезав себя от какофонии звуков, доносящихся с улицы.

«Кошмар позади».

Мысль украдкой проскользнула в её сознание, вселив ту минимальную толику спокойствия, которое было так необходимо. Резко развернувшись, Эми уверенно отправилась в дальнюю комнату, в которой, как она считала, и началось её сегодняшнее утро.

В отличие от фантомных светлых воспоминаний, спальня Эми оказалась на удивление мрачной. Окна были занавешены массивными шторами. Самоотверженные лучики солнечного света, словно разведчики, пробивались внутрь, после чего шустро перескакивали с поверхности на поверхность.

В тёмном углу небрежно валялся военный рюкзак с армейской формой, который Эми до сих пор не удосужилась разобрать. Облокотившись о прикроватную тумбочку, стоящую рядом, военный инвентарь словно ждал своего часа, когда его хозяйка вновь отправится в путь. Казалось, этот походный рюкзак знал о своей владелице больше, чем она сама.

Подойдя к тумбе, на поверхности которой лежали хаотично разбросанные документы, Эми аккуратно взяла единственное, что стояло в этой комнате аккуратно и на своём месте. Бережно, с особой нежностью, девушка подняла стеклянную рамку для фотографий. Чувственно коснувшись кончиками пальцев изображённых на ней двух военнослужащих армии США, Эми плюхнулась на мягкую кровать своей спальни.

«Капрал Эми Эванс и Диккенс. 2011 год»

Аккуратным убористым почерком, выведенная на обратной стороне фотографии надпись, рассказывала несведущим о том, кто же изображён на ней. Приподнявшись, Эми

аккуратно поставила рамку обратно, после чего вновь приземлилась на кровать.

Закрыв глаза, Эми на мгновение ушла в свои мысли ... очень тяжёлые злые мысли, от которых она никак не могла избавиться ... впрочем, и не хотела. Сознательно обрекая себя на вечные душевные терзания, военный кинолог не желала забывать ни секунды, ни мгновения о том времени, что она провела со своим лучшим другом — Диксом.

Тяжёлое щемящее чувство в груди девушки буквально разрывало её душу на части. Словно ядовитый пар, оно проникало в самые потаённые уголки её сознания, отравляя всё, к чему было способно прикоснуться. Тем не менее, эти воспоминания были самым ценным, самым важным в её жизни, тем, что она не готова была променять ни на что другое ...

— Эми?! Ты здесь?! — донёсся голос Кайла со стороны гостиной, — Эми?! Я войду?!

Не дожидаясь ответа, который даже не собирался прозвучать, молодой парень в несколько длинных шагов вошёл в открытую дверь спальни.

* * *

Преуспевающий молодой юрист, Кайл Сандерс, переехал в этот квартал спустя месяц после Эми. Будучи активным экстравертом, он быстро завёл многочисленных друзей среди соседей и стал пользоваться невиданной доселе популярностью среди местных.

«Всеобщий лучший друг».

Именно такую славу снискал для себя вновь прибывший житель квартала и надо сказать, очень гордился этим званием. Всеми обожаемый Кайл, конечно же, не мог обойти внимание юную мисс Эванс, которая явно выделялась среди общего большинства.

Замкнутая одинокая девушка, не посещавшая городских празднеств, не ходившая в гости, да и вообще никак не участвующая в жизни квартала, оказалась едва ли не самой интересной личностью для молодого человека.

День за днём молодой парень всячески пытался проявлять знаки внимания. В ход шли всевозможные уловки и ухищрения.

В один из дней, он усыпал её двор розами, потратив ровно пятнадцать тысяч девятьсот долларов. Весь квартал знал эту цифру, и ещё долго она звучала в качестве самой горячей сплетни от дома к дому. Одинокие жительницы улицы томно вздыхали, демонстрируя фальшивую радость за Эми, которой так повезло с воздыхателем.

День ото дня, Кайл Сандерс активно пытался произвести впечатление на предмет своего завоевания, но все его попытки разбивались о стену абсолютного безразличия с её стороны. Казалось бы, светлый порыв успешного романтического парня, разве не об этом ли мечтает любая девушка ... но ...

Кайл терпел неудачу за неудачей, вне зависимости от величины стоимости и степени романтики его решений, однако и такой расклад его вполне устраивал. Под мишурой искусственных чувств, чрезмерно демонстрируемых по поводу и без, скрывался крайне сухой расчёт. Кайл любил внимание, и только ради него, он совершал все свои жесты.

Будучи единственным ребёнком в семье потомственных финансистов из Нью-Йорка, Кайл не был стеснён в средствах, за которые он мог купить себе всё, что только пожелает. Однако честные сделки мало интересовали юного наследника миллиардов родителей. Сандерс наслаждался обожанием окружающих, которые считали его уникалом двадцать первого века.

Добившийся всего своим собственным умом и сноровкой, заботливый и отзывчивый парень с доброй улыбкой не мог не вызывать умиления. Но какова же суровая судьба, которая периодически преподносит ему ужасных мерзких душой людей, что не оценили, не

полюбили, не окружили заботой этого чудеснейшего человека. Именно такой образ воссоздал вокруг себя ловкий манипулятор человеческими душами. Вот и сейчас, Кайл старательно формировал свой имидж, за счёт Эми, которая с каждым днём становилась едва ли не ищейкой ада в глазах соседней.

Тем временем Кайл не унимался. Сопровождая все свои акты проявления симпатии созданием непрерывного контента, Сандерс платил немалые деньги за продвижение собственных видео в сети. Естественно эта статья расходов умалчивалась, но демонстрировалась недюжинная популярность, которая с его слов и приносила те самые баснословные богатства.

Кайл очень любил свой медийный образ. В любое время дня и ночи, в один клик он мог начать трансляцию своей жизни в прямом эфире. Для этих целей на главном экране были установлены виджеты в быстром доступе.

За несколько дней, до очередного пафосного события только ленивый не знал о том, что Кайл собирается добиваться юную мисс Эванс. Квартал буквально гудел этой новостью и каждый находил способ улучшить для себя несколько положительных ноток собственного пиара.

Каждый, абсолютно каждый буквально разрывался от искреннего счастья за будущих молодожёнов, только было одно «но» ... Станция национальной метеорологической службы США неделю воспринимала взмывшую над кварталом волну испарений человеческой фальши, за надвигающийся циклон.

В один из вечеров, Кайл приступил к активным действиям. Пригласив группу мариачи, парень устроил концерт собственного исполнения во дворе у Эми. Заполонившие улицы соседи всеми возможными способами пытались выказать своё одобрение, даже не задумываясь о чувствах самой девушки. Под бурные аплодисменты Кайл закончил своё выступление. Безумная толпа, все как один, расплывшаяся в фальшивых улыбках, на разные голоса кричали о необходимости открыться такому чудесному парню.

Но ответом явилась лишь тишина.

В отличие от Кайла и всех ему подобных, Эми сохраняла свои планы в тайне. Сама судьба благоволила девушке, спасая от грандиозного кошмара, который ей пришлось бы пережить. Неделю назад, Эми Эванс покинула свой дом, начав свою новую жизнь в качестве солдата армии США.

Время шло, и судьба решила уравновесить шансы. Буквально ещё пару дней и Кайл Сандерс покинул бы квартал, в поиске новых жертв, но Эми Эванс вернулась в свой дом. Словно глоток свежего воздуха в затхлом помещении беспробудного фарса, явилось возвращение Эми.

С новыми силами, Кайл возобновил свои атаки, в этот раз намереваясь, во что бы то ни стало, заполучить желаемое.

Дело в том, что охотно соглашающиеся на ухаживания и, без зазрения совести, берущие все предложенные материальные блага, соседи не давали Кайлу ни единой положительной эмоции. Сандерс не был меценатом, и альтруизм тоже не являлась одной из его черт. В мире, где он не являлся жертвой злого рока, жить ему было неприятно, противно. Загнав сам себя в ловушку, парень вскипал от ярости, но старательно сдерживался, стараясь поддерживать свой, едва ли не святой образ.

Узнав о дате возвращения капрала Эванс, Кайл собрал добрую половину квартала, для того чтобы устроить по этому поводу грандиозное пиршество. Вернувшийся ветеран

войны, это ли не повод, для того чтобы пустить всю свою бутафорскую фальшь в массы.

Однако у уставшей и омраченной последними событиями девушки, не было сил даже на то, чтобы разогнать всех из своей собственности. Нервы девушки были натянуты до предела и, стоило, лишь хоть на секунду проявить слабость, дать волю эмоциям, как безудержный поток ненависти и злобы вырвался бы наружу, сметая всё на своём пути.

* * *

Войдя в комнату, парень без приглашения сел на край кровати, принявшись о чём-то увлечённо рассказывать, активно жестикулируя руками. Не обращая внимания на непрошеного гостя, Эми пребывала в своих собственных мыслях. Повернувшись на бок, девушку устремила взгляд на фотографию, и нежная дымка приятных воспоминаний окутала её сознание.

Девушка мысленно перенеслась в день, первого знакомства с Диксом. Вспоминая его мягкую бархатную шерсть, которая нежно скользила сквозь пальцы, приятно щекоча ладонь, Эми непроизвольно улыбнулась и в тот же миг, в уголках её глаз собрались маленькие капельки слёз.

— Как же ты меня бесишь, самодовольная дрянь! — вполголоса прошипел Кайл, после чего резко схватил девушку за кисть и с силой потянул на себя.

Словно гонимые мощным ураганом тёплые воспоминания умчались прочь из сознания девушки, заставив её вернуться в мир, который был наполнен такими людьми как Кайл.

Рефлекторно вырвав руку, выгнув её в противоположном от захвата направлении, девушка инстинктивно вскочила.

— Гражданский! — чётко прошептала Эми, отдав самой себе приказ.

Въевшийся в подкорку сознания опыт боевых выходов и огневых конфликтов, на автоматизме требовал уничтожить любого, кто посмеет напасть. Тем не менее солдат в армии США тренировали как полицейских, а не как мародёров, ведь именно с мародёрами всех мастей они и должны были сражаться.

Работая в полевых условиях, где доля секунды имела значения, профессиональные военные чётко граничили угрозу от лица военного и гражданского. Несмотря на то, что Эми была дома, всё же инстинкты невозможно заглушить, особенно если перед лицом смерти ты привыкла доверять только им.

— Ох, вот ты как!!! — возмущился парень, посмотрев на свою руку, — Хочешь поиграть?! Хорошо!!!

Парень поднялся с кровати и подошёл к двери. На мгновение замерев, он с размахом закрыл дверь и резко обернулся. Подлетев, он схватил Эми за шею, принявшись её душить.

— Я для тебя, столько сделал, чёртова ты дешёвка! — в бешенстве рычал Кайл, со всех сил сжимая шею девушки, — А ты ...

Парень не успел закончить мысль, как получил не сильный, но весьма ощутимый удар по виску. Отвлечённый резкой болью, он ослабил хватку. Этому хватило, чтобы Эми заняла более выгодно положение. В следующее мгновение девушка ударила обезумевшего гостя в пах, заставив того взвыть от боли и сползти с кровати.

— Ты пьян! Уходи! — восстанавливая дыхание, спокойно приказала Эми, заняв безопасное расстояние от скорчившегося от боли парня.

Слегка приподнявшись, Кайл понял, что боль всё ещё слишком сильная. Не сумев подняться, он покорно выставил руки вверх, демонстрируя свои мирные намерения. Медленно похлопав себя по карманам, словно в поисках чего-то важного, он осторожно

сунул руку во внутренний карман брюк.

Эми насторожилась. Выставив ногу вперёд, девушка заняла достаточное расстояние, чтобы в случае чего быстро среагировать. Однако волнение оказалось преждевременным, Кайл всего лишь вынул свой смартфон. Экран девайса оказался разбит, изображение на нём судорожно подрагивало при малейшем прикосновении, самопроизвольно открывая приложения и вкладки.

— Твою ж мать!!! — прошипел парень, бросив телефон на кровать девушки, — Ты должна мне новый телефон!

Приземлившись на подушку, разбитый малыш обиженно пискнул. Грустные глазки объектива камер обиженно смотрели на хозяина, что в одночасье предал, выбросив как ненужный мусор.

— Проваливай!!! — спокойно отреагировала девушка, немного расслабившись.

Парень выглядел жалко и больше не представлял опасности. Кое-как доковыляв до двери, Кайл схватился за ручку дверь и слегка приоткрыл её.

Через стеклянную створку разделяющую гостиную с внутренним двориком собралась группа зевак. Судя по их мерзким ухмылкам, было понятно, что каждый придумал себе максимально гнусную причину, по которой Кайл находился в спальне Эми, да ещё за закрытыми дверями.

Мужчины, словно подвыпившие черлидерши, размахивали кулаками, всячески поддерживая горе-любовника, а леди квартала благоговейно улыбаясь, привычно копались в своих телефонах. Оно и понятно, очередные тренды сами себя не посмотрят. Павшая затворница уже вчерашний день, время искать свежие сплетни.

Уязвлённый собственной неудачей, Кайл аккуратно прикрыл дверь. Если сейчас он уйдёт ни с чем, то это будет невероятный позор всему его образу, который и без того уже трещал по швам. Любимчик квартала не мог этого допустить.

Медленно повернувшись, парень увидел, как Эми поправляла упавшую навзничь рамку с фотографией. Девушка окончательно потеряла бдительность, что стало её роковой ошибкой.

— Ты сделаешь то, что я сейчас скажу! Поняла?! — вполголоса произнёс парень, на удивление спокойным тоном.

В следующий миг, сердце девушки замерло, а адреналин бурным потоком хлынул в мозг. Щелчок взводимого затвора пистолета с ударно-спусковым механизмом двойного действия заставил мир вокруг неё замереть.

«ОРУЖИЕ!!!»

В голове Эми раздался очередной инстинктивный приказ, который заставил мобилизоваться все её внутренние силы.

Медленно обернувшись, Эми подняла руки до уровня груди, слегка выставив их вперёд. В этот самый момент Кайл, неумело сжимая в руках серебристый вальтер, направил его в направлении девушки.

— Раздевайся! — произнёс Кайл, нервно сглатывая слюну.

Никогда в жизни ещё молодой наследник миллионов не сомневался ни в чём так, как сейчас. Состояние, граничащее с сумасшествием, заставляло его делать то, что он делал, не давая отчёта своим поступкам.

Эми не спешила выполнять указание. С лёгким прищуром она вглядывалась в лицо парня, который, казалось, вот-вот сам сбежит в панике. Однако толпа, ожидающая

очередную победу Кайла на любовном фронте, сама того не подозревая, заставляла его упорно продолжать начатое.

— Я ... я сказал! Разденься! Сейчас же! — взвыл Кайл, чувствуя, что даже сейчас, с оружием в руках, он не имеет желаемого контроля над девушкой.

В голове вооружённого любимчика квартала крутилась мысль о том, как все, ранее боготворившие его люди, будут ехидно потешаться, тыкая в него пальцем. С каждой секундой эти мысли подпитывали эмоциональную бурю, которая постепенно вселяла уверенность в истинной правоте его действий.

В следующий миг, он перевёл оружие в сторону и, зажмурившись, нажал на спусковой крючок. Тяжёлая девятимиллиметровая пуля покинула нарезной ствол пистолета и в мгновение ока пронзила тело капрала Эми Эванс, изображённое на фотографии. Стекло рамы под действием энергии пули разлетелась вдребезги.

Сам от себя ожидал такого поступка, Кайл замер. Шок на мгновение сковал его тело, а страх не позволял открыть глаза.

Воспользовавшись моментом, Эми резко схватила его руку с оружием и, протащив её мимо себя, нанесла два сильных удара в корпус парня.

Два шальных выстрела оглушительно прогремели, отправив смертоносные боеприпасы в лежащие на кровати подушки. Так и закончилась история маленького телефончика, в который прилетела одна из пуль Кайла.

Выронив оружие, парень, что есть сил, толкнул Эми. Адреналин и страх ответственности от содеянного преисполнили его удивительными силами, позволившими вырваться. Рванув на себя дверь, Кайл хотел было вырваться в гостиную, но увиденное заставило его замереть на месте, в приступе очередного шока.

Соблюдая профессиональное хладнокровие, прибывшие офицеры полиции затаились у входа в комнату. Два ствола полицейских пистолетов, направленных в голову Кайла, было первым, что встретило его, едва тот открыл дверь.

— Она!!! У неё там ствол!!! — заорал Кайл, едва отойдя от шока, — Сумасшедшая баба!!! Таких лечить надо!!! Да спросите у кого угодно!!!

Полицейские офицеры были непреклонны. Обхватив его за локти, двое мужчин в форме жёстко придавили его к стене, лишая возможности сопротивляться. Звонкие щелчки наручников, сомкнувшихся на запястьях Кайла, поставили точку в этом событии.

Впереди молодого парня ждал коридор позора, которого он так боялся, однако в сознании парня, всё ещё тлела надежда оправдаться. Едва конвой вышел на улицу, как блики красно-синих огней тут же озарили её попеременным светом.

Полицейские патрули предприняли все надлежащие меры предосторожности, чтобы спасти взятого в заложники человека.

— Вы не того взяли!!! — кричал Сандерс, вырываясь из захвата крепких офицеров в форме, — Да она же опасная для общества!!! Посмотрите сами!!! У неё там ствол!!! Да спросите у кого угодно!!! Да что вы?!!! Эй!!!

Проходя по внутреннему дворику через толпу вчерашних обожателей, Кайл искренне надеялся на то, что хоть кто-нибудь из них вступится за него, но этого не произошло. Гости, не отрываясь, смотрели в смартфоны, словно сейчас нечто самое важное в жизни происходило именно там, а не здесь.

Полицейские подвели обезумевшего от негодования Кайла к одному из пяти припаркованных патрульных автомобилей, где его встретила офицер с тремя лычками на

рукавах и жетоном сержанта полиции.

— Вы старшая тут?! — возмущённо воскликнул Кайл, словно вот-вот собирался отчитать стражу порядка, — Там, в доме ополоумевшая вояка!!! У неё приступ! Она террористка, наверное!!!

Сандерс распинался как мог, но на своё удивление, встретил лишь лёгкую ухмылку на лице сержанта.

— А-а-а-а, я понял!!! — протянул Кайл, словно раскрыл какой-то секрет, — Вы заодно с ней?! Политика да?! Набираете сумасшедших!!! На что мы тратим свои налоги, я вас ...

Сержант вынула из кармана свой смартфон, после чего несколько раз ткнула в экран и повернула его к возмущённому парню.

Теперь Кайл понимал, что все так увлечённо смотрели. Разбитый малыш, преданный своим владельцем, ценой своей жизни пролил свет на случившееся событие. В каком-то веке, можно было сказать, что приверженность Кайла к быстрым съёмкам всего и вся, действительно оказалась полезной обществу ... для того, чтобы его из этого общества исключить.

— Адвокат! — прошипел Кайл, осознав, что его игра раскрыта, после чего без сопротивления сел в машину, пока сопровождающий офицер принялся зачитывать ему его права.

Эми сидела на кровати, держа в руках испорченную фотографию. Мир вокруг казался таким омерзительным, и она жалела, что всё происходившее ранее лишь сон. В следующий миг непреодолимое желание прыгнуть в машину и уехать прочь охватило Эми.

Резко встав с кровати, девушка поймала себя на мысли, что знает продолжение событий. Ведь именно сейчас она сядет в свой автомобиль и отправится в судьбоносную поездку. Чувство сильнейшего дежавю охватило Эми, заставив её бухнуться обратно на кровать. Казалось, словно какие-то воспоминания спешат вырваться наружу, ещё чуть-чуть, вот-вот и она вспомнит ...

Эми моргнула и в следующий миг обстановка её собственной сменилась.

** * **

Не сразу осознав, что произошло, девушка в течение минуты непрерывно смотрела в гладкую стену каменного тоннеля, в котором она находилась. Минувшие события, оказались настолько яркими, что назвать их сном было крайне трудно. Разум Эми, словно проржавелые шестерни какого-то древнего механизма, потихоньку начинал оживать, давая объяснения происходящему.

Побывав в собственных воспоминаниях, Эми ещё раз пережила тяжёлые для себя моменты, которые и явились катализатором, всего, что с ней сейчас происходит. Так или иначе, вопросов всё ещё было куда больше, чем ответов.

Только сейчас, попытавшись пошевелить своей рукой, Эми нащупала нечто мягкое и тёплое, беспечно дремлющее у её рук.

«Дикс?!»

В голове девушки мелькнула странная абсурдная мысль, которая заставила её тут же устремить взор в сторону маленького пушистого комочка. Свернувшись клубочком на расслабленно лежащих руках девушки, разместился маленький пушистый зверёк. Источая лёгкое сияние, он мило посапывал, скрывая носик длинным пушистым хвостиком.

Спасённый пленник всё-таки вернулся за ней, несмотря на то, что мог пойти и спастись. Подобная искренняя преданность, буквально зажгла огонь в сердце Эми. Пребывая

под впечатлением своего видения о минувших событиях, девушка впервые искренне обрадовалась тому, что сейчас находится далеко от своего собственного дома.

Непроизвольные движения Эми растормошили зверька. Сладко зевнув, он вскочил на лапки и ловко забрался на плечо девушки. Цепляясь коготками за тонкую ткань потрёпанной рубашки, зверёк неосторожно царапал кожу девушки, но та не подавала виду.

Оказавшись на плече, сизый рысёнок, словно кошка, принялся тереться о лицо Эми, размахивая своим длинным пушистым хвостом. В этот момент юная спасительница поймала себя на мысли, что у зверёк через-чур пушистый. Мягкая пушистая шёрстка малыша, казалось, в данный момент просто везде.

— Ну, хва-а-атит ... — растянувшись в приветливой улыбке, произнесла Эми, поглаживая малыша, после чего вспомнив события из его воспоминаний, добавила, — Рэтти, перестань, пожалуйста!

Едва последнее слово сорвалось с губ девушки, как рысёнок в ту же секунду спрыгнул с её плеча. Сказанное явно не понравилось зверьку. Замерев на месте, рысёнок повернул голову в бок и молча уставился на Эми. Казалось, что малыш очень удивлён услышанным или может, надеялся, что ему послышалось.

Слегка отплевавшись от прилипшей к губам шерсти, Эми в ту же секунду почувствовала режущую боль. Жажда никуда не делась, а обветрившиеся губы, наконец, напомнили о себе. Инстинктивно приложив руку к губе, которая стала слегка кровоточить, девушка поднесла другую к зверьку, чтобы погладить и успокоить его.

Нечто в руке Эми отразило блики от сизого свечения, что источал малыш. Девушка продолжала сжимать странный осколок на цепочке, который нашла в пьедестале, даже не догадываясь, что это за предмет.

Завидев украшение, малыш резво отпрыгнул назад. Бывший пленник каменной клетки, согнув лапки, прижался к земле. Сизая дымка стала медленно собираться вокруг его искрящейся вставшей дыбом шёрстки. Хвостик малыша напряжённо выпрямился вдоль его напряжённого до предела тела.

— Что с тобой, Рэт?! — вопросительно уточнила Эми, даже не задумавшись о причинах такого странного поведения зверька.

Приподнявшись на одно колено, Эми вновь протянула руку к зверьку, но в этот раз рысёнок решил не отступать. Пропустив разряд электрического тока через себя, малыш материализовался в светящийся сгусток энергии, после чего мощная силовая волна впечатала девушку в стену.

Обессиленно сползая вниз, Эми безвольно лицезрела, как спасенный ею пленник, с огромной скоростью умчался прочь. Материализовавшись в яркий луч, окутанный сизой дымкой, магический зверь скрылся в глубине тоннеля, рассекая мглу.

Пытаясь сохранить сознание, девушка проводила взглядом удаляющийся сгусток энергетического света, который чуть поодаль резко свернул вправо. Наличие такого поворота событий придало Эми моральных сил, которые оказались очень кстати на этом наполненном мрачной безысходностью пути.

Запомнив маршрут зверька, девушка с трудом поднялась на ноги. Потирая ушибленную спину, Эми стала всматриваться в тоннель, в мрачной глубине которого прятался заветный поворот. По какой-то причине, девушка была убеждена, что это путь к свободе. Вероятно, уверенно избравший направление магический зверь всё-таки вселил в её разум надежду.

Тем временем жажда вновь напомнила о себе. Во рту изрядно пересохло, а на её пути не

встретилось ни единого намёка на источник влаги. В эту минуту, даже самое мало-мальски живое растение сгодилось бы, но вокруг были лишь каменные стены и мрачная пустота.

Шаг за шагом, Эми уверенно шла дальше. С каждым мгновением ей казалось, словно она уже прошла куда больше, чем предполагала, но ...

Каждый новый шаг оказывался короче предыдущего и вскоре, обессилевшая девушка, едва ли не топталась на месте, еле-еле продвигаясь вперёд. Уперевшись рукой в холодную гладкую стену, Эми окончательно остановилась. Короткий прилив сил оказался коварен. Высосав последнюю энергию, усталость всё-таки взяла верх в этом поединке.

Вымотанная девушка вновь стала сползать вниз вдоль стены, как вдруг впереди что-то мелькнуло ... и ещё ... и снова.

Совсем рядом, что-то мерцало, отбрасывая причудливые тени. В мрачном тоннеле, любой мало-мальски светлый объект сразу становился заметным, но здесь ... В этот самый момент, тоннель то и дело наполнялся ярким сизым светом.

Решив продолжить свой путь, девушка направилась к свету. Стараясь максимально продуктивно расходовать силы, Эми немного увеличила шаг, постепенно ускоряясь в движении. Ещё с десятков шагов и путница, наконец, добралась до развилки.

Прямо перед ней расположился небольшой проход, точь-в-точь, как тот, что вёл в пыльный зал с гигантскими шестерёнками. Каменные створки ворот оказались сорванными с массивных петель, и, казалось, уже очень давно так и лежали, облокотившись друг на друга.

Справа же было продолжение тоннеля с гладкими стенами, что вёл к мерцающему свету. Именно туда и направилась Эми. Едва сделав пару шагов в новом направлении, как терпкий запах затхлой сырости ударил ей внос приторными нотками. Несмотря на то, что запах не был приятным, всё же он дал надежду, что где-то впереди есть влага ...

Чем глубже Эми уходила в тоннель, тем больше обстоятельств подтверждало, что впереди есть вода. Вскоре лицо Эми стала обдувать приятная прохлада, а чуть поодаль гулким эхом стала доноситься журчащая какофония подземного родника.

Что есть сил, девушка припустила бежать, забыв о необходимости экономить энергию. Надежда найти долгожданную воду, заставила девушку вскрыть неприкосновенный запас энергии, поставив на кон всё, что у неё было.

Журчащий звук становился всё отчётливее и уже чётко распознавался. Приятная прохлада сладостно манила девушку бодрящими прикосновениями, помогая держать сознание в руках.

Вот он ... конец тоннеля, совсем близко. Нечто, источающее тусклое свечение, заполняло им помещение, в которое впадал тоннель, и Эми стремительно приближалась к нему. Девушка не заметила как, буквально пролетела последние двадцать шагов, но ...

Путь вместе с тоннелем резко обрывался.

Эми стояла на краю уступа, который открыл перед ней впечатляющую картину. Огромная ... нет, гигантская пещера, напоминая не то котлован, не то резервуар, буквально поражала своими размерами. Стены пещеры, так же как и тоннельные представляли собой идеально гладкий каменный массив. Казалось, если бы не время и вековая пыль, то они и вовсе были бы зеркальными.

Потолок пещеры оказался настолько высоким, что разглядеть что-либо в нём было практически невозможно. Единственным источником света являлся маленький пушистый рысёнок, который одиноко сидел на камешке посреди котлована с водой. С каждым

мгновение магический зверь источал всё меньшее свечение, но всё же его хватало, чтобы мерцать в многочисленных струйках воды, стекавших по стенам.

Эми осмотрелась по сторонам. Гладкие и скользкие края выступа не позволяли ухватиться за них, чтобы безопасно спуститься вниз. Попытку спуститься по отвесной стене, вовсе можно было бы расценивать как один из способов самоубийства.

Жажда, вновь напомнила о себе, нестерпимым желанием ударив в голову и заглушив страх. Забыв обо всех мерах предосторожности, Эми прижалась к стене, пытаясь дотянуться до ближайшей стекающей струйки воды. Несмотря на риск, затея увенчалась успехом.

Набрав в ладонь немного прохладной живительной влаги, девушка, не задумываясь, отправила содержимое в рот. Это был самый вкусный глоток воды в её жизни. Не сумев остановиться, Эми повторяла ритуал до тех пор, пока жажда не отступила ... сменившись сосущим чувством голода.

Судьба сжалилась над путницей, подарив долгожданный источник воды, но кормить девушку, всемогущая фортуна не собиралась. Тем не менее, чувство голода оказалось терпимым, и юная исследовательница подземелий продолжила планировать свой дальнейший маршрут.

Окончательно убедившись, что здесь спуститься не получится, Эми лёгким бегом направилась обратно к развилке, откуда недавно пришла. Теперь всё её внимание оказалось приковано к полуразрушенному проходу. Каменные створки, врезавшись друг в друга, стали своеобразным щитом, сохранив проход от обвала. Эми ловко пробралась в получившийся лаз, после чего оказалась в каменном коридоре, ведущим в очередную неизвестность.

Путешествие длилось не долго. Пройдя не более сотни шагов, юная путешественница оказалась на пороге каменной винтовой лестницы. Спускаться, не подниматься. Эми быстро оказалась в очередном тёмном коридоре, только на несколько ярусов ниже. В конце коридора виднелось мерцающее сизое свечение, именно туда и направилась девушка.

Покинув коридор, Эми вновь добралась до того же самого котлована, только в этот раз на одном уровне с ним. Выйдя на каменистый берег, девушка ещё раз оценила красоту и величественность этого места.

Вода в котловане оказалась безупречно прозрачной. Через скальную толщу воды, виднелось идеально гладкое, словно отполированное дно. Впрочем, в этой пещере всё было гладким, даже разбросанные на побережье камешки имели смазанную, окатанную форму.

Оглядевшись по сторонам, Эми поняла, что кроме неё и маленького мерцающего рысёнка во всей пещере не было никого. Малыш продолжал неподвижно сидеть на камне, посреди искусственного озера, источая лёгкое свечение, синхронно пульсирующее с его дыханием.

Посмотрев наверх, девушка рассмотрела небольшой уступ на идеально выглаженной стене. Именно оттуда Эми вышла в первый раз. Снизу высота, на которой расположился выступ, казалась ещё больше. Девушка непроизвольно нервно сглотнула, вспомнив шальное желание, спрыгнуть с выступа вниз, в надежде нырнуть в озеро.

Однако в следующий миг, Эми насторожилась. Из тоннеля, что вёл к выступу, стало проступать уже знакомое багровое свечение. Страх захлестнул разум девушки, заставив её спешно искать укрытие. На глаза девушке вновь попался сизый рысёнок, одиноко сидящий на своём камне.

Несмотря на возникшее недопонимание, всё же девушка не держала на него зла и совершенно не хотела оставлять его на съедение злого ползучего гада. Пытаясь привлечь

внимание малыша, Эми принялась бросать рядом с ним маленькие камешки, что подбирала на берегу. Кусочки покато́й гальки, с гулким хлюпаньем ныряли в воду, оставляя после себя небольшие волнистые кружки. Рысёнок, слегка приподнялся на лапки. Обернувшись, он бросил грустный взгляд на девушку, после чего улёгся на камне, закрыв мордочку хвостиком.

Тем не менее, бежать было поздно. Свечение из тоннеля сверху усиливалось и, спустя миг оттуда появилась гигантская голова красной змеи. В этот раз глаза старой знакомой не горели изумрудным огнём, сейчас они вовсе были закрыты. Костяные спицы сложенного капюшона царапали стенки тоннеля, но, казалось, не наносили ему никакого вреда.

Тело гигантской змеи медленно вытягивалось из тоннеля, постепенно приближаясь к заполненному водой котловану. Огромное пресмыкающееся настолько аккуратно вошло в воду, что пустило лишь едва заметную рябь на поверхности воды. На удивление быстро, змея по дну пересекла котлован поперёк. Увидев контуры гигантского монстра под водой, девушка рефлекторно отпрыгнула назад. В следующую секунду огромная змеиная голова очень осторожно вынырнула, не издав ни единого лишнего звука и даже не сильно потревожив водную гладь.

Замерев на одном уровне с девушкой, змея, наконец, открыла свои глаза. Изумрудные глаза-огоньки тускло горели, переливаясь между темным и светлым оттенками. Существо замерло в статичном положении, слегка шевелясь в такт тяжёлому дыханию.

Вопреки всякой логике, Эми стала сближаться с гигантской змеиной головой. В этот раз, девушка не чувствовала никакого давления на свою волю или сознание. Обитательница подземных пещер не желала зла гостье своих владений, напротив, казалось, приглашала её

...

Эми вплотную приблизилась к существу, слегка коснувшись её чешуйчатой кожи своей рукой. Змея даже не колыхнулась, продолжив молча ожидать, когда её приглашение будет принято ... и это произошло.

В следующую секунду взгляды Эми и гигантской змеи пересеклись, после чего пространство вокруг девушки стало меркнуть, предвещая очередное путешествие в воспоминания.

Испытав уже знакомое ощущение, трансформации, Эми оказалась в туманном пространстве, в котором никогда не была раньше. В этот раз кадры воспоминаний замерли в безмятежном покое, покорно ожидая, когда настанет их черёд явить себя юной гостье.

Эми испытывала странно ощущение, некоего могущества, которым её наделила змея. Если раньше, юная чародейка могла видеть лишь то, что ей показывал владелец сознания, то сейчас всё было иначе. Девушка буквально парила над застланной тёмной дымкой землёй и была вольна окунуться в любое из воспоминаний.

В какой-то момент Эми поняла, что кадры, которые окружают Эми, принадлежат отнюдь не только змее. Эта необычная странность, заставила девушку задуматься о том, что за странное существо пригласило её в недра своей памяти.

Сейчас гостья видела всё, словно паря над событиями, она могла перемещаться без ограничений и рамок. Если раньше она видела лишь то, что видел носитель воспоминаний, то сейчас, Эми словно режиссировала события и видела всё в мельчайших деталях.

Оглядевшись по сторонам, Эми окинула взглядом многочисленные кадры воспоминаний всевозможных существ. Остановив свой взор на одном, очень ярком, наполненном светом кадре, Эми незамедлительно окунулась в него.

Словно пройдя через дымчатую пелену, Эми оказалась в залитом солнечным светом зале. Величественное помещение было украшено резными каменными фресками. По периметру зала вращались гигантские шестерёнки, сопровождая каждый оборот ритмичным потрескиванием. То и дело паровые свистки гудели то там, то тут, периодически заполняя помещение густым белым паром.

Совершенно не обращая внимания на стелящийся вдоль каменного пола пар, кругом сновали странные существа. До боли похожие на мышей, они ходили на задних лапах и носили причудливые сюртуки, что скрывали их худощавые тела.

Кто-то тащил кучу свёртков, взгромоздив на себя их больше, чем мог унести, а кто-то шёл лишь с одним саквояжем, периодически сверяясь с часами на цепочке. Каждый из этих причудливых созданий был увлечённо занят своим делом, от того и жизнь в этом месте кипела.

Немного потерявшись в пространстве от обилия всего нового и ... странного, Эми не сразу узнала место, в котором была. Обернувшись назад, девушка увидела до боли знакомую дверь, которая не так давно помогала ей спастись от гигантской мантодеи. Однако в этом воспоминании, величественная преграда обладало невероятной красотой. Мощённый разноцветными металлическими вставками резной камень был обработан воистину талантливым мастером, а механизм, что управлял дверью, мог быть создан только действительно искусным инженером.

Жизнь маленького городка шла своим чередом, и ничего не предвещало беды, как вдруг ...

Жуткий гул металлического лязга и скрежета ужасающей какофонией разнёсся в пространстве. Эми сразу вспомнился этот звук, именно его она слышала, когда появился тот гигантский механический монстр в её первый день на острове.

В следующий миг механизмы начали клинить один за другим. Гигантские шестерни то заедали, то наоборот проворачивались с разрушительной скоростью. Несколько мышиных человечков с огромными разводными ключами бросились к механизмам, но было уже поздно.

Маленькие шестерёнки принялись вылетать из пазов, полностью останавливая весь механизм. Ритмичное жуужжание и потрескивание стихло, пар медленно рассеивался, обнажая голый каменный пол зала.

Неожиданно раздался оглушительный грохот, за ним ещё один и ещё ... Груда камней рухнула на пол, заставив Эми инстинктивно посмотреть вверх. Прямо над головой девушки в стене образовалась огромная дыра ... Когда-то Эми видела в ней путь к спасению, сейчас же ждала нечто ужасное ... в этот раз интуиция не подвела.

Сквозь образовавшуюся брешь, противно скрипя в зал протиснулась широкая ржавая труба. Все собравшиеся в помещении замерли, уставившись в изумлённо исступлении на железный коллектор, что угрожающе повис над их головами.

Спустя миг, через трубу помещение стало заполняться густым чёрным смогом. Дым стремительно принялся заполнять пространство вокруг, заставляя всех его обитателей кашлять и задыхаться. Агония мышек не продлилась долго. Спустя минуту, жители городка один за другим стали падать без сознания.

Механизмы ворот заскрипели, и створки начали медленно закрываться, но было слишком поздно. Заполонивший зал дым, быстро распространялся, неся своё смертоносную ауру дальше, углубляясь внутрь горного городка.

Канонада выстрелов пушек, раскатистым громом пронзила пространство, и в

следующее мгновение, нечто с силой врезалось в горный массив, спровоцировав разрушения внутри. Залп, залп, ещё один. Снаряды с силой врезались один за другим, не давая ни малейшего шанса оправиться.

Не успела Эми опомниться от происходящего, как вдруг некая сила схватила её за плечи и перетащила сквозь стены в соседнее помещение.

Девушка оказалась в большом и тёплом помещении, в котором находились четыре девятифутовых красных яйца. Вход в зал был закрыт деревянными воротами, которые изо всех сил держали несколько солдат облаченных в коричневые доспехи.

Тем временем с другой стороны ворот, некто пытались прорваться внутрь, буквально вышибая эту самую дверь. Казалось, ещё чуть-чуть и деревянная преграда, просто-напросто слетит с петель. Мышиные рыцари в кожаных доспехах, самоотверженно сдерживали натиск, но их силы оказались неравными.

В следующий миг дверь всё-таки сорвалась с петель и рухнула. В открывшемся проходе появилось несколько солдат в фиолетовых облачениях и причудливых масках с длинными трубками. Искусные фехтовальщики молниеносно устранили растерявшуюся охрану яиц, после чего стремительно выбежали наружу.

Спустя пару минут, солдаты в фиолетовых одеяниях вернулись, таща за собой широкую металлическую трубу. Втолкнув металлическое сооружение поглубже в помещение с яйцами, они задели одно из них. Частичка скорлупы откололась, и из яйца хлынула вязкая жидкость.

Выполнив задание, фиолетовые рыцари покинули зал, а спустя мгновение из трубы повалил чёрный дым. Темный смог постепенно заполнял зал, скорлупа яиц стала активно темнеть, покрываясь желтоватой слизью.

Маленькая трещина заделанного яйца дала трещину, которая стало очень быстро расплзаться по всему яйцу и спустя несколько мгновений на свет выпала внушительных размеров красная змейка. Инстинкт самосохранения заставил новорожденного спешно покинуть зал и искать не такое задымленное место.

В следующий миг, нечто снова выдернуло Эми, но уже с большей силой. С огромной скоростью Эми промчалась сквозь стены, вырвавшись наружу и продолжая подниматься вверх.

С высоты птичьего полёта, гостя воспоминаний смогла увидеть всю картину целиком. Пока нечто стремительно тащило девушку ввысь, она пыталась разглядеть детали происходящей бойни, развернувшейся на острове.

Самым крупным событием, бесспорно, являлся бой двух невероятно огромных исполинов. Несомненно, пугающие своими огромными размерами существа, в этот самый момент наотмашь крушили друг друга, нанося удар за ударом.

Казалось, словно магия бьётся с техническим прогрессом, ведь один из монстров представлял собой плод чьего-то механического гения, в то время как другой, целиком и полностью был высечен из камня. Оба гиганта не уступали друг другу в размерах и были на порядок выше гор, возле которых они бились.

Каменный гигант нещадно лупил механического оппонента, и с каждым ударом от того отлетали различные запчасти. Выстояв против очередной серии ударов, механический воин вытянул руку вперёд, и в следующий миг из неё вырвалось с десятков ядер, которые с силой врезались в тело каменного гиганта. Бой продолжался.

В этот самый момент со стороны моря к острову приближалась целая армада

кораблей с поднятыми фиолетовыми парусами. Береговая линия обороны готовилась дать отпор захватчикам, выставляя орудийные расчёты на позиции.

Пользуясь случаем Эми осмотрела остров свысока. Окружённый с трёх сторон горной грядой, он имел лишь один выход к морю. Посередине острова раскинулся удивительный городок с причудливыми механическими постройками. Судя по виду сооружений, казалось, что все они должны непрерывно крутиться, вертеться, шевелиться, но ... сейчас они замерли в удручающем покое, словно предвкушая свой конец.

Тем временем корабли всё-таки смогли взять берег на абордаж, безжалостно сминая оборону острова. Линия соприкосновения была перенесена в город, где уже завязался бой между солдатами в фиолетовых облачениях и рыцарями в медно-коричневых кольчугах.

Нечто подняло Эми ещё выше, где она смогла увидеть огромный парящий в воздухе корабль, который завис над островом.

* * *

Удивительный воздушный корабль однозначно притягивал к себе внимание Эми. Девушке и раньше приходилось видеть различные летательные аппараты, но этот ...

Парящий механический исполин действительно напоминал самую, что ни на есть, воздушную крепость. На специальной площадке у бушприта судна стояла не большая группа магов, облачённая в фиолетовые балахоны. Завидев знакомые силуэты, Эми тут же вспомнила, как переживала эмоции маленькой девочки, что держали у самодельного алтаря.

Лиц магов было не видно, поэтому нельзя было точно утверждать, что это были люди. Тем не менее, группа представляла собой весьма могущественную коалицию. Синхронно взмахнув руками, они словно вытаскивали что-то со дна моря, и вскоре, это что-то явило себя миру.

Морская вода вздыбилась, начала неистово бурлить, пенясь и колыхая волнующуюся поверхность. Тем не менее, сражающиеся неподалёку гиганты и без того, то и дело, отправляли крупные волны морской воды в разные стороны. Магический водоворот, созданный колдунами с корабля, не привлекал особого внимания, а зря ...

В следующий миг, словно по щелчку пальца, из воды возник ещё один каменный титан. Было ли это волей случая, а может результат размеренного плана, но каменный исполин, возник аккурат позади механического защитника острова. Медленно размахнувшись, вновь прибывший участник поединка нанёс очень сильный удар. Несколько механических деталей с гулким свистом полетели прочь, но механический рыцарь держался.

Обернувшись, технический гигант, хотел было отправить несколько огненных снарядов в нового неприятеля, но старый соперник не терял времени зря. Серия мощных ударов обрушилась на механического исполина со спины, помешав ему исполнить задуманное.

С каждым ударом от технического гиганта отлетали всё новые и новые детали. Вскоре это дало свои результаты ... очень негативные результаты.

Защитник острова не мог свободно двигаться, часть его движений стала скованной. Шестерни то и дело клинито, давая осечки всё чаще и чаще. Совершив последний свободный шаг, механический рыцарь упал на колени.

Обрушившись в воду, гигантская техническая нога спровоцировала несколько крупных волн. Разрушительными потоками они хлынули к берегу, снося всё на своём пути. Часть кораблей с фиолетовыми парусами буквально смело в сторону, не дав им и малейшего шанса

остаться на плаву.

Каменные гиганты, управляемы с парящего корабля, решили поскорее закончить начатое дело. Объединившись, магические исполины принялись избивать обессиленного защитника города, не позволяя ему подняться.

Механический гигант скрипел шестернями, лязгал металлическими обломками и шипел паровыми утечками, но отказывался сдаваться. Тем не менее, сила каменных монстров была велика, а объединившись вдвоём, они стали едва ли неуязвимы для парового воина.

Казалось, что судьба механического рыцаря уже предрешена и лишь время отделяло его от неминуемой гибели, но ...

В самом эпицентре боестолкновения исполинов активно забурлила вода. Крупные вздымающиеся к поверхности пузыри предвещали появление чего-то огромного, казалось ничуть не меньше, чем сражающиеся соперники.

Поверхность воды залилась алым свечением и в следующее мгновение поверхность морской глади разверзлась. Резким рывком из воды появилась гигантская красная змея. Распахнув свой чешуйчатый капюшон на огромных костяных спицах, существо тут же совершила стремительный бросок в направлении ближнего каменного исполина.

Сердце девушки больно кольнуло ... Словно стоп-кадр в сознании замер сюжет, который она видела недавно в воспоминаниях хранительницы горных залов. Эми понимала, как закончится это сражение, но всё же никак не могла на него повлиять.

Тем временем, подкрепление оказалось весьма умелым подспорьем механическому воину. Чешуйчатая помощница, ловко обвила каменного гиганта, после чего с силой потащила его под воду. Призванный исполин всё же устоял. Упав на колени и спровоцировав ещё несколько крупных волн, каменный гигант пытался высвободить руки, но змея крепко сдавливала его.

Воспользовавшись моментом, механический воин нанёс несколько ударов по нижним конечностям своего первого противника, заставив того отступить на несколько шагов. Рыцарь гордо поднялся, вернувшись в бой.

Часть корпуса механического воина оказалась сорвана и только сейчас Эми увидела, что это не просто огромный монстр ... это самый настоящий корабль.

Внутри механического гиганта сновали сотни, а может даже тысячи маленьких мышек, сродни тем, что бегали в горном городке. Вооружённые несоразмерными им разводными ключами и прочим инструментарием, ушастые техники то и дело чинили пришедшие в негодность части своего корабля.

Теперь игра стала честной, два на два ... А значит, у защитников острова был шанс.

Змея, что сдавливала исполина, была в десятки раз больше той, что встретила Эми ... На мгновение в голове девушки даже проскользнул вопрос любопытства. Ей стало очень интересно, а до каких размеров вырастают эти существа в принципе.

Глухой скрип крошащегося камня гулким эхом разносился меж гор, давая понять всем без исключения, каково сейчас попавшему в захват призванному каменному захватчику. Тем не менее, утопить монстра было невозможно, да и в отличие от живого существа, он не терял силы. Казалось, план чешуйчатого существа не имел под собой логического завершения, но это было не так ...

Великий мастер душ, способный подчинять волю, действительно старался выиграть время. С каждой секундой, вокруг длинного продолговатого тела змеи всё сильнее и сильнее сгущалась алая дымка. Водам под ногами захваченного гиганта стала кипеть, словно само

ядро разверзлось, выпустив своё все испепеляющее пламя. Еле заметная дымка, постепенно преобразовывалась в густой туман, который вскоре стал настолько плотным, что полностью скрыл в своих недрах сражающихся великанов.

Пора!!!

Зеленоватое сияние буквально пронзило тускло святающийся алым светом туман. Змея, наконец, раскрыла свои горящие изумрудным пламенем глаза, после чего медленно сползла с каменного монстра. Исполины, словно по команде замерли, после чего разом повернулись к берегу и уверенным шагом направились в сторону пребывающей флотилии с фиолетовыми парусами.

В несколько больших шагов, каменные монстры настигли «фиолетовую» армаду. Обратив всю свою внушительную силу, против своих же союзников, призванные гиганты стали неистово крушить корабли, превращая их в груды деревянных обломков.

Увлечённые жаждой уничтожить как можно больше кораблей, монстры отходили всё дальше от змеи, постепенно высвобождаясь от её контроля над собой. Оказавшись достаточно далеко, монстры окончательно вышли из влияния своей ползучей властительницы.

В следующий миг оба каменных гиганта упали на колени и безмолвно обмякли. Рухнувшие в море огромные тела, ожидаемо подняли несколько огромных волн, что разрушительными потоками снесли уцелевшие корабли наступления и оставшиеся береговые фортификации защиты.

Нечто опять с силой дёрнуло Эми за плечи, бросив её на палубу парящего корабля, словно тряпичную куклу. Почувствовав твёрдый пол под ногами, гостя этого масштабного события, наконец, могла сама перемещаться.

Корабль оказался воистину огромным. По бокам механического творения выступали крупные бочки двигателей, из которых торчали огромные веера. Между лопастей вееров то и дело прокатывались разряды электрического тока, периодически меняясь в цвете.

Тем не менее, Эми не могла понять, за счёт чего корабль держался в воздухе. Аэродинамика этой махины была чуть лучше, чем у холодильника, а отсутствие хоть какой-нибудь турбины или хотя бы мало-мальски похожего на крыло элемента, порождало больше вопросов, чем ответов.

Так или иначе, корабль больше напоминал подводную лодку, нежели надводное судно. На это намекало отсутствие хоть каких-то элементов управления на палубе, которую и палубой-то можно назвать с трудом. Просто верхняя часть корабля — воздушного батискафа

Где-то в середине парящего чуда технического прогресса, виднелся капитанский мостик. Именно туда направилась Эми, бросив короткий взгляд на недоумевающих магов, которые безуспешно пытались вернуть контроль над каменными гигантами.

Тяжёлая массивная дверь оказалась открытой, и лазутчица беспрепятственно вошла внутрь.

В небольшой тёмной каюте толпилось несколько мужчин в разных одеяниях. Кто-то был облачён в латные доспехи, кто-то в богатые одежды, а кто-то вовсе выглядел так, словно случайно забрёл на военный корабль. Собравшиеся внутри люди, что-то бурно обсуждали, но Эми не могла разобрать что именно. Казалось, что уши ей закрыли плотной повязкой, и вместо слов, ей удавалось распознать разве что бессвязный бубнёж.

Пройдя в следующее помещение, Эми оказалась в просторной светлой каюте, что было

крайне удивительно, ведь она не имела ни единого окна. В центре помещения расположился тяжёлый массивный стол, на котором валялись разнообразные карты и чертежи.

Интуиция капрала армии, сразу же отправила её к картам, дабы собрать как можно больше информации, которая можно пригодиться. На удивление Эми, все мало-мальски значимые документы были смазаны. Казалось, словно кто-то вылил на них растворитель, после чего старательно размазал его по изображению.

Тем не менее, остальные действующие лица, без лишних проблем ориентировались в содержимом документов. Собравшиеся вокруг стола военные, что-то увлечённо друг другу рассказывали, периодически указывая в разные части разбросанных на столе смазанных бумаг.

Оглядевшись по сторонам, Эми обратила внимание на двух прикованных к металлическому крюку пленных защитников города. Хоть на голове пленников и были одеты мешки из плотной дерюги, но девушка инстинктивно дорисовала две мышинные мордочки с причудливой причёской. Казалось, словно они смотрят на неё прямо через ткань.

Только сейчас Эми поняла, в чьих воспоминаниях она находится. Всё происходящее вокруг, эта история, объединённая из обрывков воспоминаний сотен, нет, тысяч душ, почивших в этом бою. Она могла видеть и слышать лишь то, что видели и слышали участники этих событий.

Что-то шумно грохнуло, заставив Эми вздрогнуть и обернуться. В дальней части каюты широко распахнулась дверь, и внутрь вошли несколько знакомых девушке людей.

Первым в помещении оказался шут Капулиций. Дурашливо размахивая руками, он принялся перескакивать с ноги на ногу, запевая какую-то странную песенку. Разобрать слов не получалось, да и не особо хотелось.

Следом за шутом вышел статный мужчина в золотистых латах. Огненно-рыжие волосы константным пожаром горели на его голове, привлекая к себе внимание окружающих. Эми не покидало чувство, что она точно знает этого человека.

Шут рухнул на колени, а рыжий офицер вытянулся по струнке, его примеру последовали остальные присутствующие. Хлёсткий звук шлепка эхом разнёсся по каюте, но обернулась на него лишь Эми. Охранник пленников дал затрепину своим подопечным, заставив тех упасть на колени.

Когда приготовления были окончены, явилась она ... Маленькая девочка, что некогда безвольно лежала на алтаре, сейчас смеряла присутствующих своими чёрными как сама ночь глазами. В руках вошедшей была небольшая клетка, в которой сидел маленький пушистый зверёк. На мордочке малыша была натянута кожаная маска, с закреплёнными полупрозрачными камнями жёлтых оттенков.

Горделиво пройдя к центру каюты, девочка остановилась у большого трона, который, казалось, недавно прикрутили к полу, наспех собрав его из того, что было на корабле.

— Её Величество, Королева! Эми Ли Джессен Шелортис Первая! Правительница Срединного королевства — громко выпалил рыжеволосый офицер, не удосужившись даже повернуться к собравшимся в каюте.

Взгляд мужчины в латах был пристально прикован к маленькой девочке, что в этот самый момент ловко взобралась на высокий импровизированный трон. Вальяжно развалившись на своём месте, маленькая принцесса, самодовольно ухмыльнулась, продолжив смерять взглядом всех присутствующих.

— Отыскали?! — коротко спросила девочка.

Голос девочки хоть и звучал по-детски, но ни у кого даже и мысли не было усомниться в её самодержавном величии.

— Тарт!!! — грозно выкрикнул мужчина в латах, повернувшись в сторону замерших в каюте людей.

На своё имя отозвался высокий худощавый мужчина. Облачённый в безупречно белый морской наряд, светловолосый мужчина выглядел как истинный аристократ. Высокий лоб, снежно бледная кожа и прямой орлиный нос, даже внешне выдавали в нём высокородного офицера.

— Джо Равель Тарт, рад служить короне и Её королевскому Величеству! — учтиво произнёс мужчина в белом наряде, слегка поклонившись девочке, — Генерал Риджес! — переведя взгляд, офицер кивнул в сторону рыжеволосого офицера, — Боевые корабли империи штурмуют побережье, однако ...

Тарт не успел закончить свой доклад, как его тут же прервала королева Эми. Вскочив со своего высокого стула, она быстрым шагом подошла к докладчику. Всем своим видом она выражала недовольство, которое со стороны выглядело больше умилительным, чем пугающим, но ...

— Тарт! — взял слово генерал, следуя по пятам, за своей королевой, — Никаких «однако», никаких «но» быть не может. Её Величество интересуется одно: вы нашли источник энергии жизни?

Всё внимание присутствующих было приковано к офицеру Тарту, который, казалось, стал ещё бледнее. Словно не выучивший урок двоечник, он молча стоял перед королевой. Девочка стояла в паре шагов от него и гневно дула ноздри. Чуть поодаль, на почтительном расстоянии от королевы, генерал Риджес сверлил взглядом командира флотовой группы Тарта.

Смотреть на королеву сверху вниз, было проявлением явного неуважения, и бледнолицый офицер тут же упал на колени, сравнившись с девочкой взглядом. Поступок не остался незамеченным. Теща своё самолюбием, юная правительница Срединного королевства сменила гнев на милость.

— Риджес! Займись лично! — надменно произнесла девочка, изячно развернувшись и, направившись в сторону своего импровизированного трона.

Генерал молча кивнул, после чего спешно направился к выходу на палубу. Едва офицер начал свой путь, как шут Капулиций тут же приблизился к королеве, совершив крайне неловкий кувырок. Едва не сбив, стоявшего на своём пути, офицер Тарта, шут нелепо приземлился назад, после чего молча уставился в сторону незваной гостьи.

Пространство вокруг выглядело настолько реальным, что Эми инстинктивно дёрнулась в сторону, спрятавшись за створку двери. В эту самую секунду, девушка готова была поклясться, что шут провожал её своим безумным взглядом.

Резко подскочив, шут быстро подбежал к Риджесу, не спуская взгляда с места, где пряталась Эми. Оказавшись рядом с генералом, Капулиций схватил того за плечо, но в следующий миг Риджес обернулся и крепко схватил шута за горло.

— Не смей, меня трогать, шут, — грозно произнёс рыжеволосый мужчина, сжав горло шута сильнее.

Долю секунды Капулиций смотрел на Риджеса глазами, полными ненависти. Крепко сжав кисть генерала, шут словно готовился резко ответить зарвавшемуся офицеру, но этого не произошло.

— Что там происходит?! — грозно спросила девочка, обратив внимание на стычку при входе.

Услышав голос королевы, Капулиций тут же отпустил руку, держащую его за горло и, растянувшись в подхалимской улыбке, безвольно повис на ней.

Томно закрыв глаза, генерал расслабил пальцы, после чего повернулся к королеве. Получив свободу от захвата, Капулиций артистично рухнул на пол.

— За что? За что?! За что генерал не любит славного доброго Капулиция? — начав говорить о себе в третьем лице, заверещал шут, крича так громко и трагически, словно произошло нечто невообразимо несправедливое, — Капулиций просто заботится о счастье своей Госпожи, он совершенно — совершенно — совершенно безобиден. Капулиций верный — верный — верный слуга своей потрясающей Госпожи

Слова шута явно радовали девочку. Растянувшись в самодовольной улыбке, юная королева растеклась в своём импровизированном троне, продолжая наслаждаться речами Капулиция.

— Ваше Величество, я могу идти вып... — обратился к королеве Риджес, но та лишь отмахнулась от него, продолжая наслаждаться подхалимажем шута.

Звонко хлопнув себя по щеке, Капулиций резко вскочил на ноги, после чего стал метаться по каюте, словно его хватил какой-то приступ. Смерив шута презрительным взглядом, генерал слегка поморщился, после чего удалился прочь.

— Капулицию кажется, что на корабле ... — шут на мгновение затих, принявшись беспокойно оглядываться по сторонам, — шпио-о-о-о-оны!!!

Последнее слово Капулиций произнёс шёпотом, но с такой громкостью, что скажи он чуть громче, его бы слышали даже на побережье.

В следующий миг, шут бросил короткий взгляд на стоящую за дверью девушку, и его подхалимская улыбка мгновенно сменилась на пугающую гримасу. Резко выхватив из-за пояса нож, он принялся рубить воздух вокруг, после чего метнул кинжал через всю каюту.

Увидев приближающееся лезвие ножа, Эми инстинктивно пригнулась. Удивлённо вглядываясь в Капулиция, лазутчица пыталась понять, кто он такой. Его реакция, скорость, отточенность движений ... Неужели все шуты в этом странном месте обладают такими навыками.

Эми посмотрела на нож, что воткнулся в деревянную дверь как раз в том месте, где была её голова. Рефлекторно сглотнув, девушка настороженно поглядывала на Капулиция, который уверенно подошёл к двери. Вынув нож, он принялся ходить кругами, шумно втягивать воздух носом. С каждым кругом он всё ближе и ближе подходил к Эми, которая была вынуждена инстинктивно отступать.

Вскоре Эми оказалась зажатой в углу, в том самом, где были прикованы пленники. Девушка понимала, что всё это лишь воспоминания и ей ничего не угрожает, но дикий взгляд Капулиция, всё же требовал дополнительной осторожности.

Оказавшись меж пленников, Эми пыталась улучшить момент, чтобы покинуть этот угол, но шут, словно чувствовал её. Совершив очередной круг, Капулиций замер возле пленников. Закрыв глаза, он стал обнюхивать их, словно досмотровая собака в аэропорту. Спустя минуту тщательного обнюхивания, шут последний раз глубоко втянул воздух носом, после чего его лицо растянулось в жуткой гримасе.

— Нашё-ё-ёл!!! — самодовольно пропел Капулиций, словно только что выиграл какой-то спор.

Ещё несколько секунд, шут всматривался чуть ли не в глаза девушки. Эти несколько мгновений казались вечностью, от которой Эми было откровенно не по себе. Казалось, что всё на этом и закончится, но в следующий миг, Капулиций перехватил кинжал и с силой вонзил его в голову одного из пленников.

Эми в ужасе отскочила в сторону, рефлекторно вжавшись в угол. Произошедшее никак не укладывалось в её голове, но тяжёлый груз вины резко свесился с её души. Девушка была уверена, что пленный погиб из-за неё. Пробежав сквозь Капулиция, она попыталась привлечь его внимание, но тот, словно не видел её, как и все остальные.

— Bravo!!! — радостно воскликнула девочка, громко хлопая в ладоши, — Капулиций, bravo!!! Отличное выступление!!! Потрясающе!!!

В следующую секунду место злобной гримасы на лице шута заменила подхалимская улыбка. Медленно развернувшись, шут отвесил несколько поклонов, и затискивающимся голосом стал говорить очередные комплименты своей госпоже.

Эми с отвращением и ненавистью смотрела на маленькую девочку, которая с удовольствием разглядывала растекающуюся лужу крови у ног своего шута. Не сумев побороть желание, девушка решительным шагом приблизилась к королеве.

Взгляд Капулиция вновь скользнул по её силуэту. В следующий миг, он с диким визгом набросился на второго пленника, принявшись остервенело колотить его ножом под заливистый хохот своей королевы.

С каждым ударом Капулиция, пространство смыкалось всё сильнее и сильнее, пока вовсе не померкло.

Спустя мгновение Эми буквально вылетела с палубы корабля, стремительно приближаясь к воде. Рядом с ней летели тела убитых Капулицием мышинных воинов. *Разум девушки терзала лишь одна мысль: если умереть здесь, это будет конец всему или только этому путешествию в воспоминаниях. Сердце бешено колотилось, и Эми инстинктивно пыталась увидеть максимально безопасное место для приземления, ... если таковое вообще можно назвать безопасным в текущей ситуации.*

Тем не менее, проверить свою гипотезу девушке не удалось. В очередной раз, некая сила подхватила гостью воспоминаний за плечи, заставив ту замереть в воздухе. Тела мышей пронесли мимо и рухнули в воду, отправившись в свой последний путь в тёмную морскую бездну.

Ещё какое-то время Эми продолжала судорожно размахивать руками в воздухе, но вскоре осознала бессмысленность этого занятия. Старательно погасив волнение и тревогу, девушка вновь принялась рассматривать происходящие на воде и суше события.

Двое из камня, стали медленно подниматься, отходя от непродолжительного транса. Маги с корабля, вероятно, нашли способ вернуть себе контроль над призванными исполинами. На радость мышинной армии, в попытке подняться каменные гиганты отправили на дно ещё парочку кораблей с фиолетовыми парусами, но на этом их содействие защитникам острова закончилось.

Окончательно поднявшись, каменные исполины уверенным шагом направились к своим оппонентам, что в этот самый момент пытались восстановиться.

Механический воин всё ещё был непригоден к бою, несмотря на все старания населявших его хвостатых инженеров. Достаточно было произвести роковую серию ударов и порождение технического прогресса окончательно бы вышло из строя.

Красная змея почти полностью ушла под воду. Взять под контроль столь огромных

существов, было задачей не из простых. Каменные титаны не имели ни чувств, ни мыслей, они не поддавались внушению или влиянию, а значит, ползучий месмерист был бессилён против них.

Единственное, что смогла змея, это перехватить контроль над призванными существами, подчинив их своей грубой авторитарной воле. Тем не менее, подобный подход буквально сжёг всю энергию чешуйчатой защитницы острова, и теперь она старалась хоть какой-то восстановить силы.

Каменные гиганты приближались. Несмотря на то, что существа успели отойти на приличное расстояние, всё же их исполинские размеры и, соответствующие этим размерам, широкие шаги очень быстро приближали неизбежное. Гигантская голова змеи скрылась под водой, лишив парящего в небе наблюдателя возможности видеть место её нахождения.

Тем временем на побережье всё ещё шёл бой. Защитники острова самоотверженно бились с бесчисленным числом высаживающихся солдат в фиолетовых облачениях. Картина событий так и осталась бы самой обычной, если бы в следующее мгновение на побережье не появилась маленькая красная змейка.

Непрошенный гость, спасаясь от густого чёрного дыма, наконец, покинул систему горных переходов, очутившись в самом пекле боестолкновений.

Маленькая змейка была на порядок крупнее среднестатистического участника сражения, но всё же по сравнению с гигантской алой коброй, валившей исполинских титанов, эта змейка была едва ли не крошечной.

Появление на побережье алого магического создания не осталось незамеченным. Несколько солдат облаченных в тяжёлые фиолетовые доспехи быстро окружили недавно родившегося малыша. Угрожающе выставив свои копья, воины принялись опасно рассекать воздух, стараясь отвлечь свою добычу.

Казалось бы, ещё миг и судьба малыша была бы предрешена, как вдруг ...

Два, сверкнувших в лучах полуденного солнца клинка, с тихим свистом рассекли воздух. Двое в золотисто-бежевых дорожных плащах с капюшонами нанесли серию смертоносных ударов по «фиолетовым» захватчикам. Искусные фехтовальщики били расчётливо и аккуратно, стараясь не повредить ни единого элемента их облачения.

Разбив нападающий отряд, спасители змея не стали тратить времени зря. Сняв с поверженных врагов их одеяние и защиту, странные воины спешно ретировались, оставив спасённое ими существо в одиночестве.

Не найдя лучшего для себя решения, змеёныш пополз за своими спасителями. Неловко шишбая полуразрушенные здания, малыш петлял вдоль улочек, пытаясь найти знакомые силуэты, но все его попытки остались безуспешными. Маленький змей заблудился.

Тем временем, каменные титаны приближались к механическому рыцарю, который всё находился в крайне печально состоянии. То и дело клинило, то один, то другой механизм. Попытки поднять согнувшегося воина приводили к новым, всё более серьёзным поломкам.

Каменный титан приближался, с каждой секундой в разы сокращая путь. Оставалось буквально пару шагов, и призванный монстр закончил бы мучения механического рыцаря, но...

В следующий миг грузное тело гиганта рухнуло в воду, спровоцировав очередную волну. Заряженные колоссальной энергией, разрушительные потоки морской воды бесцеремонно ворвались на улицы города. Сметая на своём пути любые препятствия, накатывающие

волны утаскивали с собой всё, что могли унести.

Несмотря на всю свою разрушительность, для маленькой змейки этот поток оказался настоящим спасением. Морская вода ласково обхватило её тело, и в тот же миг унесла с собой, освободив на морской глубине.

В воде малышка чувствовал себя потрясающе. Ловко огибая мчащиеся упавшие на излёте ядра, змеёныш быстро плыл куда глядели его изумрудные глазки. Продолжай он плыть, то через пару минут уже мог бы оставить всю эту вакханалию далеко за спиной, но ...

Сквозь мутную однородную массу из морской воды, крови, рома и масла, змеёныш разглядел мерцающий силуэт своего алого сородича.

Огромная красная кобра обвила своим телом каменного исполина и сжимала его что есть сил. Призванный гигант крошился как кусок старого чёрствого хлеба. Маленький змей видел, как всё его тело пошло трещинами, что стали быстро заполняться морской водой.

Алая кобра из последних сил держала сопротивляющегося монстра в плотном захвате, но вскоре и они стали покидать её. Каменный гигант потихоньку начинал шевелить руками, после чего стал предпринимать попытки подняться.

Очарованный невероятной силой своего сородича, змеёныш не сразу обратил внимание на подводный дождь из всевозможной военной утвари, заполонившей всё пространство вокруг. Взглянув наверх, малышка увидела как на поверхности воды, в борьбе за жизнь, барахтались оказавшиеся за бортом солдаты. Рыцари спешно избавлялись от своих тяжёлых лат, оставляя их грузно тонуть, образуя тот самый подводный дождь из металла и меди.

Стараясь спастись, воины разных фракций, формировались в группы. Пытаясь занять уцелевшие плоты, они вступали в бой друг с другом за право выжить. Вскоре на поверхности сформировались целые флотилии из импровизированных плотов. Какие-то заняли солдаты в фиолетовых облачениях, а какими-то управляли воины в золотистых нагрудниках.

Глядя на то, как огромный змей бьётся на равных с гигантским каменным титаном, алая малышка, тоже решил помочь в происходящей битве. Вспомнив, как некто спасли его от злых «фиолетовых» солдат, маленький змей отправился к поверхности.

Стараясь быть максимально осторожным, алая малышка подхватила несколько плотов с «золотистыми» солдатами и в стремительном порыве, доставил их к берегу. Не теряя времени даром, спасатель убрался восвояси, под одобрительные возгласы спасённых им мышинных рыцарей.

Тем временем механический воин и уцелевший каменный титан вновь вступили в поединок. Технологический боец явно проигрывал, продолжая разбрасываться комплектующими своих механизмов. Крупные детали запасных частей разлетались в разные стороны, принося всё большие разрушения на земле.

Оставив груды раскрошенного камня на дне, выдохшаяся кобра из последних сил направляла своё огромное тело в направлении последнего каменного титана. Призванный гигант, уже намеревался нанести последний сокрушительный удар своему механическому оппоненту, как из воды вырвалось горящее алым огнём громадное тело кобры.

Раскрыв свои глаза, что еле тлели изумрудным огнём, змея потратила последние силы на то, чтобы перехватить управление титаном.

Каменная громадина замерла в последнем движении, словно забыв, что собиралась

сделать. Механический рыцарь воспользовался моментом. В следующий миг, два десятка пушек, размещённых в бойницах исполинского рыцаря, произвели серию залпов, отправив разрушительные ядра в оппонента. Огневой мощи оказалось достаточно и каменный монстр, отшатнувшись, рухнул навзничь.

Потратив последние силы, алая кобра рухнула без чувств, скрывшись в безмолвной пучине морской воды.

Казалось победа, но всё было не так просто. В следующий миг в небе сверкнула яркая вспышка, после чего ослепительный луч молниеносно спустился с небес, пронзив механического рыцаря насквозь. Ещё миг и луч ударился о горную скалу, отколов от неё солидный кусок, после чего умчался туда откуда прилетел ... в сторону парящего воздушного корабля.

Оглушительный взрыв гулким грохотом разнёсся в пространстве. Многочисленные пожары охватили корпус атакованного воина, а пар бесконтрольно вырывался из повреждённых труб его систем. Густая белая пелена окутала всё вокруг, но вскоре её заменил жуткий непроглядный дым. Последняя шестерёнка механического рыцаря остановилась и спустя мгновение, величественный герой направился ко дну, поглощаемый темной морской бездной.

Спровоцированная падением очередного гиганта, морская волна вновь хлынула в сторону побережья, сметая всё на своём пути. Маленькая змейка не смогла противиться мощным потокам разрушительной энергии стихии, что вынесла её на побережье.

Несколько дирижаблей, с трескучим тарахтением тут же окружили беднягу, сбросив несколько сетей. Пытаясь вырваться, малышка лишь сильнее увязла в путях, которые принялись стягивать его тело. Гремя звеньями массивных цепей, дирижабли принялись поднимать захваченного магического зверя. Медленно разворачиваясь, дирижабли собирались проследовать в сторону парящего воздушного судна, прихватив с собой свою свежепойманную добычу.

Бессмысленно барахтаясь в воздухе, пленница отчаянно извивалась, до последнего надеясь, что сможет выбраться. С каждым неосторожным рывком грубые верёвки всё сильнее врезались в молодую кожу змейки, которая ещё не успела обрасти защитными чешуйками. Всё было кончено.

Отказываясь принять свою судьбу, алая змейка истошно закричала. Журчащий вопль, звонким эхом разнёсся в пространстве, отражаясь от холодных скал, что молча смотрели за агонией магического зверя.

Дирижабли поднялись достаточно высоко, поэтому даже собравшиеся на побережье «золотистые» рыцари при всём желании не смогли бы ей помочь. Едва спасённый отряд мышинных рыцарей принялся разворачивать уцелевшие орудия, как их начинание прервали.

Три боевых корабля с фиолетовыми парусами прорывались по фарватерной линии к побережью, готовясь к abordажу. Всё было нехвата и не вовремя, но береговой страже пришлось делать этот тяжёлый выбор.

Очередная вспышка сверкнула где-то за облаками, и в следующий миг яркий луч пронзил одно из береговых укреплений. Раздался взрыв, отправивший сноп густого дыма в воздух. Луч, словно пинбольный шарик отбивался от всевозможных препятствий, безжалостно разрушая их. Исполнив заложенную задачу, энергетический сгусток взмыл в небо, едва не сбив набирающие высоту дирижабли.

Воспользовавшись хаосом и паникой на суше, «фиолетовые» рыцари один за другим

высадились на побережье. Не самые искусные воины рубили наотмашь всё, что попадалось им на глаза, но этого оказалось достаточным, чтобы окончательно сломить сопротивление.

Парящий в облаках корабль, принялся снижаться, постепенно сближаясь с дирижаблями. Дно судна оказалось ничем иным, как бойницами, который под ритмичный треск стали раскрываться. Спустя минуту механизмы замерли, явив миру несколько крупных орудий, которые принялись хаотично вращаться вокруг своей оси.

Дирижабли поднялись над воздушным кораблём. Нацелившись на посадку, аэростаты рассчитывали траекторию, чтобы аккуратно приземлить похищенную змею.

В этот момент щелчки и треск, издаваемый парящим судном, стихли. В этот момент казалось, что стихло вообще всё ... взрывы, крики, грохот, шум войны ... словно всё разом замолчало, ожидая явления сокрушительной силы.

Канонада оглушительных выстрелов буквально разорвала пространство в клочья, наполнив его всепоглощающим страхом. Орудийные расчёты парящего судна один за другим отправили в островной город с полсотни горящих снарядов. С бешеной скоростью огненные бомбы врезались в механические постройки мышинового королевства, превращая их в пылающие руины.

Залп! Залп! Залп! ...

Не жалея ни врагов, ни собственных солдат, парящее судно выжгло землю дотла. В считанные минуты город оказался буквально стёрт с лица земли.

Дрожащее от залпов судно, не позволило дирижаблям приземлиться, вынудив их покорно ожидать конца атаки. Скованная плотными тросами змейка продолжала брыкаться, слегка раскачивая своих пленителей, но ...

В следующее мгновение в глазах малышки отразились огни пылающего острова, который сгорал до основания ... В диком ужасе змейка издала истошный пронзительный вопль, который, казалось, был слышен даже за пределами этого мира.

В следующий миг, окропленная кровью тысяч жертв морская гладь, взорвалась ужасным всплеском. Словно высвободившись из недр планеты, гигантская алая кобра вырвалась на поверхность. Поднявшись в полный рост, существо полностью раскрыло свой капюшон, напоминая жабю с костяными спицами.

Глаза змеи горели зелёным пламенем, а чешуйчатая шкура источала яркое алое свечение. Пространство стало быстро заполняться густым багровым туманом, а вода вокруг змеи начала вскипать. Не сводя изумрудных глаз с дирижаблей, могущественный месмерист вложил в своё колдовство все оставшиеся силы.

Дирижабли, тащившие змею, стали неуверенно качаться в воздухе. Если раньше они двигались в слаженном синхронном унисоне, то сейчас больше напоминали слепых щенят в коробке. Амплитуда качения становилась всё сильнее, и вот, один из дирижаблей резко сменил курс.

Аэростат на полной скорости влетел в своего напарника, окончательно порушив звеньевое построение. Столкнувшись, дирижабли стали терять высоту, а после вообще сорвались с эшелона. Сцепившись друг с другом, пылающие остатки воздушных зондов стремительно сближались с большим парящим кораблём.

Остатки воздушной эскадрильи дирижаблей, не могли удержать довольно тяжёлую змею. Брыкающаяся пленница умудрялась раскачивать четыре дирижабля, что уж говорить про двух, которые едва могли поддерживать высоту.

Ещё мгновение и остатки вспомогательной авиации отправились вслед за первопроходцами. Груда обугленного мусора врезалась в корабль, практически не нанося ему ущерба. Казалось, словно судно было покрыто каким-то тончайшим силовым полем, не позволяющим причинить ему вреда.

Тем временем алая магическая малышка смогла высвободиться из пут. С глухим стуком тело сорокафутовой змеи рухнуло на палубу, оказавшись перед группой магов в фиолетовых балахонах. В тот же миг, один из них бросил на змейку магические путы, которые мгновенно разрослись в сеть. Остальные маги, воспользовавшись моментом, вновь принялись восстанавливать контроль над призванным гигантом.

На палубу выскочил генерал Риджес, вокруг которого судорожно метался Капулиций. Следом вышла принцесса Эми. Сжимая в одной руке осколок кристалла на цепочке, в другой она держала за шкурку маленького рысёнка.

Пушистый малыш безвольно обмяк, словно плюшевая игрушка. На его мордашке всё также была надета кожаная маска с жёлтыми камнями.

— Что происходит?! — завопила девочка, впившись своими чёрными глазами в опутанную магическими верёвками змею, — Риджес?!

Рыжеволосый офицер стремительно метался от одного борта корабля к другому. Казалось, что он не бежал, а ... телепортировался, настолько быстрыми были его перемещения.

— Господин генерал, «Небесный лорд» подошёл слишком близко, — доложил бледнолицый офицер, — нам нужно срочно отойти на высоту, иначе ...

— Я сама разберусь! — выпалила девочка, подняв сизого рысёнка перед глазами.

Крепко сжав осколок на цепочке, королева подбросила зверька над головой, и в ту же секунду он материализовался в сгусток яркого света. Оставалось лишь указать малышу направление и луч, в очередной раз разрушительным энергетическим импульсом принёс бы разрушения в этот мир. Едва девочка подняла руку, как судно резко накренилось, словно рулевой потерял управление над кораблём.

Громадная кобра, уже вовсе скрылась из виду, окутанная густым алым туманом, из которого просвечивались зеленоватые оттенки изумрудных глаз. Пробиваться через защитное поле парящего корабля выматывало последние силы, но змея решила, во что бы то ни стало, спасти сородича.

Резкий манёвр судна спровоцировал ряд самопроизвольных перемещений на палубе. Кто-то упал, кто устоял ... Маг, контролировавший змею, еле-еле удержался, чтобы не улететь вниз, сорвавшись со своей площадки. Потеряв контроль над змейкой, он непроизвольно подарил ей шанс на спасение.

Освободившись от ослабевших пут, алая малышка молниеносно проскользнула меж палубных бортов стремительно войдя, в воду, скрылась в глубине морской пучины.

Упустив магическое существо, маг пришёл в ярость. Грубо подняв своих соратников, он принялся с двойным усердием воскрешать каменного титана, который принялся медленно подниматься с морского дна.

Еле устояв на ногах, Риджес бросился к бушприту, дабы лично понять проблему. Капулиций также смог устоять на ногах. Вовремя среагировав, шут обхватил королеву за плечи и оттащил на себя. Несколько членов экипажа, кубарем промчались мимо, едва не сбив повелительницу срединного королевства с ног.

От неожиданности, девочка выронила осколок кристалла из рук, потеряв власть над

рысёнком. Пушистый малыш тут же вернулся к своему первоначальному состоянию. Вымотанный магический зверёк шлёпнулся на пол.

Ослеплённый маской с жёлтыми камнями, зверёк на ощупь пытался найти выход, но ...

В дюйме от него лежал заветный осколок магического камня на цепочке. Не веря своему счастью, малышка схватила его, и в ту же секунду ослепительная вспышка пронзила пространство. Из последних сил зверёк сорвался с корабля и отправился прочь ... вслепую.

Яркий луч, сорвавшийся с корабля, был воспринят коброй как попытка контратаки. Переключив внимание на зверька, гигантская змея попыталась поработить его мысли. Затуманенный разум малыша помешал ему сориентироваться в пространстве. Сбившись с курса, луч врезался в гору, пробив её насквозь и потухнув в её мрачных недрах.

Тем временем каменный гигант окончательно собрался с силами и вновь поднялся над поверхностью моря. Окончательно растратившая всю свою энергию, алая кобра больше не могла не то что сражаться, даже просто двигаться стало для неё задачей непосильной. Обессиленная змея рухнула в воду с высоты собственного роста и попыталась скрыться на дне, но в следующий миг сильный удар отпихнул её в сторону.

Каменный гигант всё-таки достиг свою цель. Пнув тысячефутовую змею, словно пустую банку, призванный монстр кинул её в огонь пылающего побережья. Не желая останавливаться на достигнутом, ослеплённый яростью маг, направил гиганта следом, чтобы завершить начатое.

Убедившись, что преследование не ведётся, алая малышка направилась к поверхности. Обтекаемая прохладной водой, змейка ловко огибала весь тонущий мусор и приближалась к побережью. Сквозь толщу морской воды, малышка видела проглядывающее мерцание алого свечения и самоотверженно стремилась к нему.

Не шевелясь и тяжело дыша, огромная кобра пыталась отыскать хоть немножко сил, чтобы просто сбежать, но... случиться этому, было не суждено.

Тяжелыми шагами каменный гигант подошёл к лежащей на побережье гигантской змее и поднял её тело одной рукой. Пропустив сквозь себя остатки напряжения, гигантская змея постаралась защититься, но силы оставили её.

В этот самый момент, на смотровой площадке «Небесного лорда», парившего над островом, стояло несколько человек. Контролирующие разум титана маги, учтиво поклонились девочке, что стояла в сопровождении генерала Риджеса и шута.

Королева смотрела своими чёрными, как её душа глазами на безвольно повисшую в руках гиганта огромную кобру. Ехидно ухмыльнувшись, девочка демонстративно провела по своей шее пальцем, оставив на ней странный фиолетовый след.

В следующий миг глаза Капулиция в ужасе округлились. Только сейчас он увидел, что рука королевы кровоточит. Вероятно во время манёвра воздушного флагмана, девочка поранилась и поэтому с её руки стекала тёмно-фиолетовая кровь.

Испуганный шут в страхе озирался, старательно прикрывая это событие. Оторвав лоскут от своего одеяния, он быстро стёр все следы на шее и плотно зажал кровоточащую руку. Увлечённая кровавым зрелищем внизу, королева даже не обратила внимания на собственную рану.

Генералу Риджесу очень не нравилось самоуправство шута, но он не выказал виду, увидев фиолетовые сгустки крови. Встав ближе, он прикрыл кровоточащую руку королевы своим телом, скрыв происшествие от посторонних глаз.

Тем временем, люди в балахонах разом подняли руки вверх, дав указание титану исполнить волю своей королевы. Каменный монстр поднял обессилевшее тело змеи над головой, после чего резким движением с силой разорвал его на две части.

Улыбнувшись от увиденного зрелища, девочка развернулась и молча ушла в свою каюту. Капулиций всё также продолжал держать её за руку, заискивающе пританцовывая. Генерал Риджес незаметно втёр ногой капли фиолетовой крови в палубу, после чего последовал за своей королевой.

Последнее сопротивление оказалось сломлено и маги также удалились. В ту же секунду каменный гигант рухнул, рассыпавшись на множество маленьких кусочков, а вместе с ним с отвратительно-чавкающим звуком упали окровавленные части кобры.

Алая малышка видела всё от начала до конца и не могла поверить своим глазам. Произошедшее было настолько ужасным, что некоторое время она просто не могла ни о чём думать. Глядя на останки своего сородича, что самоотверженно спас её ценой своей жизни вызвало в душе малышки жуткую щемящую боль. Она так хотела подружиться с ним, жить одной стаей, но этому было не суждено случиться ...

В эту самую секунду, алая змейка перестала быть маленькой малышкой ...

Солдаты и матросы в одеждах фиолетовых оттенков бежали прочь с догорающего дотла острова. Прыгая в лодки, забираясь на плоты, они всеми доступными средствами пытались добраться до уцелевших кораблей.

«Те, кто не погиб в бою, пожалеют, что уцелели ...»

Расшвырявшая алая змея стала тем самым дамкловым мечом судьбы, что был вознесён над головами грешных захватчиков.

Преградив путь веренице спасавшихся солдат и матросов, змея безжалостно умерщвляла всех, одного за другим, не оставляя даже шанса на спасение. Переворачивая лодки, новая хранительница острова вгрызалась в плоть упавших людей. Утаскивая бедняг по воду, она разрывала их на части, после чего поднималась на поверхность за новой жертвой.

В следующее мгновение нечто снова с силой потащило Эми, словно не желая продемонстрировать дальнейшие события. Девушка пронеслась сквозь горную грядку, как раз то самое место, куда приземлился яркий луч.

Погрузившись в непроглядный мрак, Эми на секунду подумала, что снова попала в тёмные, незримые участки воспоминаний сизого рысёнка.

Она оказалась права.

Слабость пронизывала буквально каждую частичку тела девушки, которая переживала всё то, что чувствовал малыш.

— Придёт время, твоя малышка вернётся, и ты воспрянешь вместе с ней, — донёсся чей-то голос из темноты, — Но пока, тебе стоит побыть здесь ...

Голос стих, а вместе с ним, окончательно погасло пространство вокруг. Эми вновь испытала знакомое чувство, предвкушая выход из воспоминаний.

* * *

Снова оказавшись в своём теле, Эми не могла прийти в себя. Сделав несколько шагов назад, она упала на грудку маленьких камешков, которые были разбросаны по всему полу. Огромная змея, бросив прощальный взгляд, плавно ушла под воду и, свернувшись клубком, замерла, заполнив весь котлован своим телом.

Находясь под впечатлением от увиденных событий, девушка пыталась понять, что же

произошло. Она никак не могла понять, чьи именно воспоминания она видела, и как давно произошли все эти ужасные события.

Оглядываясь на поросшие лёгкой растительностью гладкие стены пещеры, она машинально представляла, каким всё здесь было раньше. Тревожные мысли то и дело врзались в голову Эми, а чувства глубокого сожаления переполняли душу.

Сизый рысёнок продолжал сидеть на камне посреди озера. Пространство вокруг словно застыло, а время остановилось. Нескончаемое журчание ручейков, стекавших по стенам пещеры, было единственным, что намекало на реальность происходящего вокруг.

Резкий грохот, раздавшийся за спиной, буквально вырвал Эми из раздумий. Обернувшись, девушка увидела скользнувшую меж камней тень. Пристально всмотревшись в источник звука, гостя пещеры заметила искусственную насыпь из камней. Обойдя сооружение, девушка нашла проход, из которого тянуло свежим морским бризом.

Выход!!!

Бросив прощальный взгляд в сторону рысёнка, Эми достала из кармана кулончик. Странный осколок переливался в лучах комбинированного свечения, что источали все три магических существа, собравшихся в этой пещере.

Девушка больше не держала зла на пушистого малыша, за то, что тот больно бросил её в стену. Эми вспомнила, как злая девочка подчиняла его волю при помощи этого странного аксессуара. Ничего подобного юная чародейка делать не собиралась, а по сему ...

В следующий миг с глухим хлопом кулончик плюхнулся в воду и стремительно пошёл ко дну.

— Береги себя, малыш! — прошептала Эми, глядя на свернувшегося клубочком зверька.

Решив больше не тратить времени зря, девушка обошла искусственную насыпь и в следующий миг, скрылась в недрах межскального лаза, откуда доносился свежий бодрящий запах морского бриза.

Глава 3: Принцесса

Медленно продвигаясь меж каменных стенок лаза, Эми стремительно сокращала расстояние до выхода. Впереди виднелись пробивающиеся сквозь мрачный коридор солнечные лучи, а терпкий аромат морского бриза бодрящими дуновениями освежал лицо.

Многочисленные самодельные распорки, установленные вдоль стен, откровенно намекали, что некто регулярно пользовался этим проходом.

Коридор постепенно сужался. В следующий момент девушке пришлось встать на четвереньки, чтобы протиснуться через последнюю преграду. Спешно проползая меж острых краёв уступа, Эми услышала характерный треск рвущейся ткани. Стиснув зубы, девушка разочарованно втянула носом воздух, после чего с двойным усердием принялась пробираться через узкий лаз.

Без того натерпевшаяся рубашка, решила окончательно отойти от дел, порвавшись в районе спины. Зацепившись за острый выступ, кусок хлопковой ткани так и остался висеть на нём. Покорно качаясь в такт ритмичным дуновениям ветерка, часть рубашки прощально махала своей владелице, которая уже почти покинула тесный коридор.

Яркие солнечные лучи, приветственно встретили выбравшуюся на поверхность гостью, заставив её инстинктивно зажмуриться. Наощупь перебирая руками, Эми, наконец, нащупала твёрдую поверхность и оперевшись выбралась наружу.

От неудержимой энергии, переполнявшей девушку в первые минуты на острове, не осталось и следа. Тело ломило от боли и усталости, а в голове хаотично метались разнообразные мысли, не позволяющие толком сосредоточиться. Прикрывая руками глаза, Эми постепенно начала открывать их, привыкая к дневному свету.

Едва размытые очертания соединились воедино, ослеплённая девушка испуганно отпрыгнула в сторону, неловко ударившись локтем о скалу. Сквозь пелену размытых форм, проявились несколько чётких силуэтов, окруживших её с трёх сторон. Рассмотреть их было крайне трудно, ведь они стояли как раз на фоне палящего ярким светом солнца. Яркий свет всё ещё приносил болезненные ощущения глазам девушки, но с каждым мгновением дискомфорт становился всё меньше и меньше.

Наспех протерев глаза руками, Эми внимательно всмотрелась в силуэты. Сжатое, в тиски сомнений и тревог, сердце стало потихоньку разжиматься. Перед девушкой стоял худощавый Мышь, в сопровождении двух маленьких, ушастых мышек-деток.

Существа были один в один как те, кого Эми видела в своём последнем путешествии в память змеи. Они удивлённо смотрели на девушку, не решаясь подойти ближе.

Рослый мышиный муж, облачённый в кожаный коричневый сюртук, возвышался над двумя мышками поменьше. Крепко обхватив своими крошечными ручками ноги Мыша, малыши с озорным любопытством рассматривали незнакомку. Порывистый ветер трепал ткань их мешковатых штанишек и, казалось, что они вот-вот взлетят, порхая как бабочки.

— Кто это, папочка?! — спросила маленькая девочка-мышка, потянув отца за широкий кожаный рукав

Слегка приобняв дочь, Мышь прижал её маленькую голову к себе. Не спуская глаз с девушки, отец семейства продолжал сохранять молчание, словно выжидал чего-то.

Как бы то ни было, девушка не чувствовала угрозы. Приняв стойкое волевое решение подняться, Эми стала мысленно подбирать слова, дабы вступить в первый личный контакт с

кем-то, способным говорить.

Нельзя было сказать, что появление странного мышиноного семейства удивило девушку. Проведя целую жизнь в воспоминаниях всевозможных существ, девушка уже абсолютно нормально относилась к мышинным особям этого мира. Воочию увидев настоящего защитника острова ... ну или его потомка, Эми, словно в зоопарке, восхищённо разглядывала всех троих.

— Может, уйдём отсюда?! — опасливо поглядывая на вымазанную в пепле и грязи чужеземку, предложил мальчик-мышка, подёргав отца за другой рукав.

Только сейчас Эми поняла, что существа говорят отнюдь не на английском языке, да и вообще не на человеческом. Странная артикуляция была явно незнакома девушке, но ...

На своё собственное удивление, Эми прекрасно понимала всё, о чём говорили мыши. Не найдя ни единого логичного довода происходящего, девушка решила впервые заговорить ... на языке, котором понимала.

— Я ... пришла ... с ми-и-иром!!! — делая размеренные паузы, выдала очередное клише Эми, словно пытаюсь что-то объяснить иностранцу.

Всматриваясь в лица присутствующих, девушка пыталась понять, дошёл ли смысл её слов до собеседников или же, всё сказанное, стало набором непонятных звуков для них.

— С вами всё в порядке, госпожа?! — размеренным тоном, произнёс Мышь.

Голос отца семейства был мягким и уверенным, едва ли не аристократичным. В этот момент чувство едкого стыда пронзило девушку, которая осознала, как нелепо она выглядела в этот момент.

Не дожидаясь ответа, Мышь лёгким движением отстранил от себя детей. Сделав пару широких шагов, он протянул когтистую лапку в кожаных перчатках без пальцев, предлагая подняться. Изумлённо раскрыв глаза, Эми долю секунды колебалась, но всё же ухватилась за протянутую ей руку помощи.

— Я могу вам как-нибудь помочь?! — участливо спросил отец семейства, удивлённо рассматривая многочисленные синяки и ссадины, на изрядно помятом теле девушке.

Вымазанная в месиве из грязи и пепла одежда, представляла собой кучу порванных лохмотьев, не срывавшихся с тела лишь благодаря воле случая. Вязкая зеленоватая кровь хитинового монстра сцепила волосы девушки в, отвратительного вида, слипшиеся дредлоки. В общем и целом вид путницы оставлял желать лучшего, однако галантный джентльмен не выказал даже малейшего отвращения. С небольшим усилием Мышь помог девушке подняться, после чего учтиво сделал несколько шагов назад.

Двое малышей, замерли в неподвижных позах. Сцепившись друг с другом в крепких объятиях, они с любопытством рассматривали незнакомку, периодически посапывая маленькими носиками.

Стараясь вести себя как можно естественнее, Эми старалась скрыть бушующий в её голове хаотичный ураган из противоречивых мыслей. Говорящая мышь с человеческий рост, всё ещё являлась крайне удивительным откровением, которое подарила ей судьба, но всё же, до боли знакомой.

— Позвольте представиться, Данкен Бритс! — слегка склонив голову, сообщил Мышь.

Казалось, что представитель мышиноного рода понимал, насколько незнакомке неловко и всячески старался ей помочь освоится. Поочерёдно обхватив своих детей в объятия, Данкен сделал короткий шаг вместе с ними навстречу незнакомке.

— Позвольте представить моих детей! — Мышь слегка улыбнулся, после чего погладил

по голове девочку, — Моя дочь, Бэррис!

Из-за левого плеча сделала изящный шаг девочка-мышка с пышными кудрявыми волосами меж торчащих ушек. Обхватив себя за полы розового платишка, Бэррис изобразила неловкий реверанс, после чего вновь спряталась за отца.

— Мой сын, Фолдс! — продолжил знакомить со своим семейством старший Бритс.

Мальчишка оказался несколько смелей своей сестры. Сделав решительный шаг навстречу девушке, он уверенно протянул ей свою руку.

Подбирая слова, чтобы в очередной раз не выглядеть нелепо, Эми, сколько могла, сохраняла молчание. Присев на корточки, она пожала протянутую лапу Фолдса и слегка улыbnулась ему. Младший Бритс учтиво кивнул. Несмотря на всю напускную браваду, мальчишка еле сдерживал дрожь, которая волнами прокатывалась по его маленькому тельцу.

Завершив приветственное рукопожатие, Фолдс быстрым шагом ушёл за спину отца. Схватив за руку сестру, он, наконец, смог перевести дух.

Эми вновь поднялась. Стараясь сохранять самообладание, она, наконец, подчинила себе волю. Сделав шаг навстречу Бритсам, девушка остановилась в паре футов от семейства.

— Спасибо, сэр Бритс! — стараясь соответствовать аристократичному настрою беседы, наконец, отреагировала Эми.

Не успела девушка закончить свою фразу, как две улыбающиеся мордочки высунулись из-за спины отца.

— Сэр?!?! — хором воскликнули дети, после чего разом захихикали.

Данкен слегка смутился, но виду не подал. Смерив детей грозным взглядом, он укоризненно шикнул в их сторону. В тот же миг младшие Бритсы стихли. Сделав несколько шагов назад, они аккуратно вышли из поля зрения грозного отца, а после разбежались кто куда.

Не прошло и секунды, как мышки придумали себе какую-то увлекательную игру, связанную с прятками и догонялками. Мечась по заросшему бурьяном лугу, счастливые дети звонко хохотали, периодически толкая друг друга крохотными лапками.

Теме временем девушка засмушалась, допустив очередную промашку. Чувствуя, как начинают гореть щёки, Эми уставилась в пол, всячески подавляя чувство стыда, что бурными волнами растекалось по телу.

— Вы не из этих краёв, — желая разрядить обстановку, вновь начал говорить Мышь, — Боюсь представить, какими судьбами вы оказались на острове Вайгос. Но Вам не стоит гулять здесь в одиночку.

Голос Данкена звучал также спокойно и даже ... понимающе. Казалось, словно каждый день на его пути из подземных нор вылезают чумазные люди ... из других миров.

— Если хотите, вы можете присоединиться к нам, леди ... — Данкен предупредительно замолчал, надеясь, что незнакомка продолжит его фразу и, наконец, представится.

— Эм ... — гостя мира хотела было сказать своё настоящее имя, но нечто внутри подавило это желание, вынудив её соврать, — Фелиция!

— Интересное имя! — одобрительно кивнув, произнёс Данкен, — Вы с юга? Арло?!

Немного замешкавшись, Эми принялась спешно прокручивать в голове варианты ответа. Девушка не знала, какая реакция последует в случае неправильного ответа. Опасаясь потерять поддержку первого существа этого мира, который не собирался её сожрать, гостя не решалась подтвердить или опровергнуть предположение своего спутника.

— В этих краях чудесная погода, — сменив тему, произнёс Мышь, демонстративно

шумно втянув воздух носом.

Бритс чувствовал, что его новая знакомая растеряна, а, может даже, напугана. Не желая мучать девушку, Мышь решил отстать с расспросами. Указав раскрытой когтистой лапой вперёд, он предложил следовать с ним и Эми согласилась.

— Бэррис, Фолдс! — окликнул детей отец семейства, — Не отставайте!

Послушные мышки тут же догнали родителя и, взявшись за руки, вприпрыжку поскакали следом. Весь оставшийся путь Данкен и Эми не проронили ни слова, лишь только шум прибоя вдалеке нарушал повисшую тишину. Вскоре все четверо, добрались до побережья.

Солнце медленно спускалось за линию горизонту, одаривая своим тёплым вниманием в последний раз. На удивление девушки, эта часть острова разительно отличалась от той, где она была ранее. Солнечные лучики приятно грели кожу, а трава под ногами хоть и не была такой же мягкой, но всё же настоящей, живой.

Завидев воду, Эми ускорила шаг, не заметив, как перешла на бег. Рухнув на колени в мягкий песок, девушка окунула руки в прохладную морскую воду. Накатывающие на побережье волны отличались своей кристально прозрачностью. Эми могла разглядеть каждый камешек береговой гальки, коей было усыпано дно побережья.

Ополоснув руки, гостья острова принялась умывать лицо и волосы, смывая с себя отвратительное месиво из всего того, что она даже не хотела вспоминать. Вскоре от зелёных оттенков не осталось и следа и чистые золотистые волосы девушки засверкали в лучах пылающего заката.

— Пожалуйста, леди Фелиция! — донёсся всё тот же размеренный голос Данкена из-за спины.

Вздрогнув от неожиданности, Эми наспех стёрла лишние капли с лица и резко развернулась, оперевшись рукой в песок.

Старший Бритс сидел на корточках в трёх футах от девушки. Сжимая в руке небольшой кусок ткани, он протягивал его Эми.

Волна подозрений прокрутилась в голове. Что если это коварный план, а в импровизированном полотенце хлороформ или что тут в этом мире используют. Тем не менее, Данкен не выглядел как маньяк, да и в целом казался абсолютно нормальным ... насколько могла быть нормальной говорящая шестифутовая мышь.

Решив не обижать добрые намерения своего нового друга, Эми приняла от него ткань. Затаив дыхание, девушка осторожно промокнула лицо и шею, после чего вернула полотенце владельцу.

— Мы собираемся в Долтон! — улыбнувшись, произнёс Данкен, — Если нам по пути, почту за честь, если вы присоединитесь к нам!

Эми даже представления не имела, что такое Долтон, тем более, где он находится. Однако, в глубине души, девушка не хотела оставаться одна в этом пугающем мире. Долтон так Долтон.

— Именно туда я и собиралась! — уверенно произнесла Эми, выжимая волосы от лишней воды.

Удовлетворённо кивнув, Данкен вновь предложил ткань, но в этот раз Эми вежливо отказалась. Растрепав волосы, девушка всем своим пыталась показать, что собирается сушить волосы в лучах уходящего солнца.

— Мы будем очень рады сопроводить вас, леди Фелиция! — вновь заговорил Данкен, —

Мы отправимся через час, я подготовлю «Эверелл»! — Мышь указал на небольшую шхуну в нескольких ярдах.

Маленький деревянный парусник медленно качался по волнам стоя на приколе у побережья. На борту судна виднелись странные символы, но Эми без лишних проблем могла прочитать их.

«ЭВЕРЕЛЛ»

— Это ваш корабль?! — не скрывая восхищения в голосе, спросила девушка.

В детстве отец читал Эми книжки о морских путешествиях, показывая различные иллюстрации. Увлечённая миром дальних странствий и путешествий, наполненных приключениями, маленькая девочка мечтала, что когда-нибудь отправится в такое же. И вот сейчас, в паре ярдов от неё на волнах качался удивительной красоты парусник, словно сошедший с картинок её любимых сказок.

Несмотря на свои скромные размеры, судно имело всё, что нужно для комфортного путешествия. Стилистика небольшого корабля заставила Эми задуматься о том, какой сейчас год. «Эверелл» выглядел гордо и изящно, как истинный аристократ морского дела восемнадцатого века.

— Да! Это мой «Эверелл»! — произнёс Данкен, мечтательно посмотрев на своё судно.

В голосе Мыша проскакивали нотки гордости, которые он, хоть и старательно, но всё же безуспешно пытался подавить.

— Леди Фелиция, пока отдохните здесь, а я всё подготовлю! — прервав свои мечтания, выпалил Бритс, — Я вам покажу этого красавца изнутри. Гарантирую, вы будете под впечатлением.

Впервые за всё время общения, Данкен сбросил маску аристократичного сноба и выглядел таким настоящим. Было очевидно, что он в восторге от своего судна и от всего, что связано с морскими путешествиями. Казалось, что он впервые нашёл человека, который готов был разделить его интересы.

Вскочив, он быстрым шагом направился к судну, махнув детям, которые только-только решили поиграть. Спустя пару мгновений, силуэты молодого семейства скрылись из виду, обогнув массивную скалу, скрывающую часть корабля.

Приятное чувство предвкушения чего-то хорошего тёплой волной растеклось по телу. Улыбнувшись самой себе, Эми решила на мгновение прилечь на мягкий, согретый солнечными лучами песок.

В тот же миг капкан захлопнулся. Изнемогающее от усталости тело потребовало немедленного отдыха. Не дожидаясь ответа, оно вступило в сговор с разумом, и в следующую секунду глубокий сон утянул Эми в своё темное царство.

* * *

Сон перенёс Эми в чрезмерно усыпанный драгоценными камнями мрачный зал. Изумруды, сапфиры и даже бриллианты испещрили едва ли не каждый дюйм поверхностей. Порой камни находились в откровенно неожиданных частях зала, но, казалось, их расположение было отнюдь не случайным.

Тяжёлые массивные шторы из фиолетовой ткани не позволяли дневному свету пробиться внутрь, от того помещение и пребывало в полумраке. Так что, если бы не размещённые на стенах факелы, то мгла установила бы своё единоличное господство в этом месте.

На воистину громадном троне, произраставшем у дальней стены, восседала уже

знакомая девочка с чёрными как сама ночь глазами. Над её головой, словно плеть, повис гигантский фиолетовый штандарт, в центре которого, золотистыми нитями было вышито схематическое изображение паутины.

— Капулиций!!! — раздался звонкий голос девочки, — Где ты, шут?!

Под покровом мрака, высокий мужчина скрыл свои густые огненно-рыжие волосы под нелепым колпаком. Глубоко вздохнув он засеменял по алому ковру, что вёл к трону.

— Капулиций здесь, Ваше Величество!!! — отозвался шут, — Капулиций бежит-бежит к Её Величеству со всех ног!!! — ускорившись, шут бежал быстрее, — Ещё секунду и Капулиций предстанет перед ...

В следующее мгновение, мужчина в колпаке с бубенчиками, нарочито неловко навернулся. Нелепо бухнувшись на пол, Капулиций попытался встать, но тут же опять рухнул, словно под ним был не ковёр, а ледовое поле.

— Капулиций бежи-и-ит к своей королеве!!! — изображая отдышку, выкрикнул шут.

Тем не менее в этот раз, артистичность Капулиция не вызвала у королевы ни единой эмоции кроме раздражения. Грозно стукнув кулачком по подлокотнику своего трона, она смерила шута гневным взглядом.

— Довольно!!! — взревела малышка, словно у неё только что отобрали любимую игрушку.

Резко вскочив с высокого трона, девочка не дала возможности среагировать стоявшим рядом слугам. Неосторожно спрыгнув, юная королева неудачно приземлилась на ноги. Хрупкая лодыжка предательски подвернулась, и правительница срединного королевства сей же миг упала бы навзничь ...

Совершив ловкий кувырок, Капулиций в мгновение ока оказался рядом со своей королевой. Растерявшиеся слуги некоторое время продолжали стоять в изумлённом исступлении. Капулиций только что мгновенно пересёк добрую сотню футов.

Оказавшись рядом с девочкой, мужчина в лоскутном облачении осторожно ухватил падающую девочку и в ту же секунду помог ей восстановить равновесие. Гневно обернувшись на стоявших в замешательстве слуг, он некоторое время сверлил их разъярённым взглядом. Казалось, ещё миг и он подобно суровому правителю накажет провинившихся придворных.

— Где она, Капулиций?! — надменно спросила девочка, не придав значению произошедшему.

В ту же секунду лицо шута резко переменилось. От былой стати не осталось и следа, её место заменила податливая подхалимская гримаса.

— Капулиций ищет-ищет, моя королева!!! — выпалил шут, резко обернувшись и тут же склонившись в нелепом поклоне.

Шут был похож на коня, который выставив вперёд переднюю ногу, склонял голову. Резко поменяв ноги, мужчина в лоскутном одеянии совершил повторный поклон, а затем ещё и ещё. Таким образом, Капулиций прыгал с ноги на ногу до тех пор, пока королева вновь не взорвалась очередным приказом.

— Хватит, я сказала!!! — выкрикнула девочка, наотмашь влепив звучную оплеуху по щеке шута.

Схватившись за лицо, шут отшагнул назад, после чего наиграно страдая, упал на колени.

— Не бейте, Капулиция, прошу, умоляю!!! — взмолился шут, натянув руками свисающие

с его причудливого колпака бубенчики, — Капулиций старается-старается!!! Капулиций найдёт!!! Капулиций обещает!!!

Удовлетворённо ухмыльнувшись, королева повернулась к трону. Пощёлкав пальцами, она дала понять прислуге, что желает взобраться наверх. Двое молодых парней, в тот же миг подбежали к ней. Одни изобразил живую подставку, согнувшись на четвереньки, а второй придерживал руку королеву, пока она подымалась.

— Ищи, давай ... шут!!! — посмотрев исподлобья, выпалила королева, сделав особый уничижительный акцент на последнем слове.

Убедившись, что малышка забралась на высокий трон без происшествий, Капулиций решил больше не тратить времени. Принявшись неистово кувыркаться задними переворотами, он нелепо удалился из зала под ехидные подсмеивания стражи и придворных слуг

— Ты не спрячешься от меня!!! — прошипела королева.

В следующее мгновение пространство резко потемнело и два чёрных глаза с красными змеиными зрачками в очередной раз посмотрели на Эми. Жуткое зрелище, заставило сердце Эми колотится всё сильнее и спустя миг, она словно вынырнула из этого видения.

** * **

Проснувшись и резко вскочив, Эми инстинктивно начала хватать пространство руками, не успев даже открыть глаз. Тёплый мягкий песок проскальзывал между пальцев рук, не позволяя ей толком ухватиться.

Сидя в неловкой позе, Эми широко расставила ноги, для большего упора. Протерев глаза испачканной в песке рукой, девушка машинально отплевалась от песчинок, которые взяли на абордаж её лицо. Сердце всё ещё бешено колотилось, а разум пытался понять, было ли увиденное очередным воспоминанием или же это просто сон уставшего сознания.

Солнце уже почти скрылось за линией горизонта, напоследок заливая всё вокруг кроваво-красным заревом. В свете последних лучей увядающего солнца, Эми, наконец, осмотрелась вокруг.

Отец мышинового семейства ещё не вернулся, но часть «Эверелла» всё ещё проглядывала из-за массивной скалы. Странное чувство умиротворённого спокойствия тёплыми потоками растеклось по телу. Ощущение, что её не бросили в этом чужом и, что уж таить греха, опасном мире, дарило Эми столь желанное спокойствие в её душе.

Только поднявшись на ноги, девушка обратила внимание на маленький сизый комочек, что закопался в песчаное одеяльце. Закопавшись, мохнатый зверёк лежал на спинке и нежился в лучах закатного солнца. Слегка подёргивая во сне задними лапками, малыш видел какой-то тревожный сон.

Не так давно именно этот пушистый комочек с силой впечатал Эми в каменную стену. Опасаясь очередного нападения, девушка старалась сохранять меры предосторожности. Набрав горсть песка в руку, известная, в некоторых кругах Фелиция, бросила его в распластавшегося зверька.

Чистый и сухой сыпун тут же развеял ветер, который встречным потоком обратил снаряд против своего метателя. Песчинки хаотичной толпой ринулись в лицо девушки, заставив её инстинктивно зажмуриться и отвернуться.

Оправившись от неудачной атаки, Эми избавилась от вездесущего песка, после чего обернулась, но в ту же секунду отпрыгнула на пару шагов назад.

Сизый малыш проснулся и сидя в песке, смотрел на девушку своими тёмно-синими глазками. Шёрстка зверька плавно мерцала сизым свечением, а глазки блестели в лучах уходящего солнца. В следующую секунду малыш прыгнул на встречу Эми, но та синхронно отступила от него, едва не упав.

Рысёнок тут же замер и даже сделал маленький шагок назад. Виновато опустив уши, малыш опустил голову. Свечение, что источала его густая сизая шерстка, стало тускнеть, потихоньку начиная отражать алый свет заката. Впервые рассмотрев зверька при свете дня, девушка увидела на его шёрстке причудливые перламутровые узорчики. Странные символы, похожие на какую-то древнюю письменность, были еле заметными, но сейчас отражались в лучах света багровыми отблесками.

Заглянув в полные сожаления глаза малыша, Эми словно услышала его мысли. Рысёнок искренне раскаивался в том, что натворил в том каменном коридоре. Сизый малыш просто испугался, боялся довериться не тому, оказаться обманутым ... в очередной раз.

Если бы Эми только знала, что пришлось пережить маленькому герою, если бы она только помнила это.

— Давай так, — начала Эми, стараясь передать в своём голосе самую добрую интонацию, которую только могла изобразить, — Если в следующий раз тебе что-то не понравится, ты мне намекнёшь об этом другим способом. Договорились?

Едва девушка начала говорить, малыш тут же вскочил на лапки, вглядываясь в неё озорными глазками. Шёрстка вновь зарделась сизым свечением, а хвостик взмыл ввысь. Как только предложение было озвучено полностью, зверёк еле заметно кивнул несколько раз, чем вызвал неподдельное удивление своей собеседницы.

Не успела Эми что-либо возразить, как пушистый малыш, со всех лап бросился к ней.словно счастливый щенок, давно не видевший своего хозяина, зверёк прыгнул на девушку. В мгновение ока ловкий рысёнок вскарабкался на плечо своей спасительницы, после чего принялся тереться ушками об её шею и лицо.

Несмотря на то что, густая шёрстка зверька очень щекотала нос, Эми не хотела прерывать радостного малыша. Мягко коснувшись спинки зверька, девушку ласково провела рукой от загривка, до пушистого хвостика. Малыш блаженно выгнулся, словно довольная домашняя кошка, которая получила свою порцию ласки.

Всё-таки сняв зверька с плеча, Эми посадила его на свои колени, принявшись старательно вычёсывать его. Рысёнок с явным удовольствием вытягивался, подстраиваясь под прикосновения. Перекатываясь со спинки на лапки, он то и дело подставлял под ласки новую часть своего пушистого тельца.

— Ты меня понимаешь?! — прошептала Эми, вспомнив, как малыш кивнул ей.

В глубине души Эми была уверена, что кивок рысёнка, был не более, чем совпадением. Не ожидая ответа, она продолжала чесать рысёнку мохнатое брюшко, но тот ловко перевернулся на лапки и спрыгнул на песок. Усевшись перед Эми, он бросил короткий взгляд в её сторону, после чего ещё раз быстро кивнул.

Глаза девушки округлись не то от удивления, не то от восторга. Зверёк понимал её, а значит, открывалась целая уйма новых возможностей их взаимодействия. В следующую секунду в голове Эми в ряд выстроилась добрая сотня вопросов, на которые рысёнок мог дать ответы.

— Так! Хорошо! — начала Эми, выбирая самый важный вопрос, — Ты только не злись, я тебя прошу! Но ... скажи, — Эми старательно подбирала слова, боясь разрушить

возникшую идиллию между ней и рысёнком, — Тебя зовут Рэт или может Рэтти?!

Едва Эми завершила свой вопрос, как мордочка зверька скривилась в гримасе отвращения, словно перед ними положили что-то отвратительно тухлое. Пустив коготки в песок, рысёнок слегка напрягся, после чего посмотрел на девушку и отрицательно покачал головой.

Ответ зверька заставил Эми задуматься, ведь она даже предположить не могла, как ещё могли звать её маленького друга. Стараясь вспомнить все сюжеты пережитых воспоминаний, девушка пыталась найти какую-нибудь подсказку, но все её усилия оказались бессмысленными.

Пушистый малыш сидел неподвижно, пристально всматриваясь в лицо Эми. Казалось, словно он знает то, чего она не знает, ... не помнит. Не сумев больше сдерживать эмоций, рысёнок бросился на девушку. Ловко вскарабкавшись на плечо, он вновь принялся тереться о её лицо, только в этот раз делал это грубо, словно пытался напомнить что-то. Выпустив коготки, он небрежно забрался на голову девушки, спутав, ещё не успевшие просохнуть волосы.

В этот самый момент, очередное сильное чувство дежавю пронзило разум Эми. Какое-то доброе ласковое воспоминание пригласило девушку понежиться в фантомной неге этого призрачного чувства. В голове промелькнуло некое событие, наполненное тёплым солнечным светом, пробивающимся через огромное окно. В следующий миг, нежная аура развеялась, сменившись несильной, но всё же неприятной болью, словно кто-то куснул её за кончик уха.

— Ай, больно же, Ла ... — выходя из транса собственного дежавю, девушка инстинктивно сказала первое, что пришло ей в голову.

Зверёк тут же спрыгнул и с надеждой уставился на свою спасительницу, что продолжала сидеть в недоумении. Нахмутив брови, Эми глубоко задумалась. Девушка не могла вспомнить места, в котором только что побывала, но испытанные только что чувства и эмоции, абсолютно точно принадлежали ей. Где-то в глубине души, а может в самых тёмных уголках её сознания, пряталось нечто, что периодически напоминало о себе ...

— Ла ... — уверенно произнесла Эми, словно надеясь, что подсознание закончит за неё фразу, но то предательски молчало, вынудив прибегнуть к импровизации, — Лавр? Лагун? Ла-а-а ... нселот?

Зверёк с лёгким недоумением смотрел на девушку, периодически наклоняя вбок в голову. Эми чувствовала, что малыш явно засомневался в её душевном здравии, но продолжала перебирать всевозможные имена, что приходили в голову.

Увлечённая импровизированной игрой в боггл, девушка не заметила, как вдали показались силуэты старых знакомых. Мышиное семейство медленно приближалось, проявляясь в сумраке глубокого вечера. Вскоре до Эми стали доноситься обрывки фраз, озвученные задорными детскими голосками.

Девушка на удивление искренне прониклась всей душой к семейству Бритсов. Услышав нотки знакомых голосов, Эми буквально таяла в душе от ощущения некоторой ... семейной теплоты, в которой она нуждалась долгие годы.

Тем временем рысёнок оказался настроен иначе. Едва до семейства оставалось футов сто, зверёк стал ритмично подёргивать носиком. Распознав незваных гостей, малыш насторожился. Резко обернувшись, он упёрся всеми четырьмя лапками в сыпучий песок, после чего стал пристально вглядываться в приближающиеся силуэты.

— Всё хорошо, маленький! — ласково произнесла Эми, старательно скрывая возникшее волнение.

Стараясь сохранять спокойствие, девушка медленно положила руку на загривок зверька, плавно поглаживая его пушистую шёрстку. Сердце бешено колотилось в её груди от волнения. Эми боялась, что магический зверь отреагирует на Бритсов также агрессивно, как неё когда-то. Вспомнив инцидент в пещере, девушка машинально потёрла ушибленную спину свободной рукой.

В следующий миг несколько щёлкающих разрядов прокатились по сизой шёрстке, заставив Эми резко отдёргнуть руку. Источая пульсирующее свечение, малыш постепенно заполнял пространство сизоватым светом.

Нервно переводя взгляд между рысёнком и семейством, девушка не знала, что ей предпринять. Решение требовалось немедленное, ведь любое промедление могло привести к непоправимым последствиям.

Однако сизый рысёнок был не одинок в странном вызывающем поведении.

Силуэт главы мышиноного семейства на секунду присел. Озорные детские голоса смолкли и в следующий миг две маленькие тени скрылись в темноте, убежав туда, откуда только что пришли.

Поднявшись, старший Бритс быстрым шагом приближался. Не спуская взгляда с рысёнка, что лишь упрочил своё положение на песке, Данкен остановился на почтительном расстоянии от него. В следующий миг, Мышь вынул из-за пояса некий предмет, после чего быстро спрятал его за спину. На долю секунды нечто сверкнуло сизым отблеском, отразившись в тусклом свечении, что источал настороженный магический зверёк. Странные действия Бритса только усиливали и без того накалившееся напряжение.

Поведение Мыша насторожило и Эми. Заняв максимально устойчивое положение девушка готовилась к любому, даже самому невероятному развитию событий. Подозрительно спрятанная за спиной лапа, выглядела угрожающе и девушка уже не видела в Данкене того безобидного отца двух чудесных малышей.

— Это какая-то шутка?! — риторическим тоном произнёс Мышь, явно не рассчитывая на ответ.

Начав движение, Данкен принялся расхаживать вокруг замершей в боевом положении парочки.

— Поразительно!!! — едва сдерживая изумление, воскликнул Бритс, всё ещё ловко скрывая содержимое своей правой руки.

В эту самую секунду от Мыша повеяло каким-то холодным и очень неприятным чувством. Опасным чувством. Выставив правую ногу вперёд, девушка приготовилась отражать нападение, в котором она была уже почти что полностью уверена.

— Что вы имеете в виду, господин ... — не сумев закончить свой вопрос, Эми замешкалась.

Волнение и страх неизвестности окутал сознание девушки, и она напрочь забыла имя своего недавнего знакомого.

— Бритс, леди Фелиция, Данкен Бритс!!! — всё тем же учтивым тоном напомнил о себе Мышь.

Напомнив своё имя, отец мышиноного семейства остановился. Вытянувшись по струнке, словно джентльмен перед дуэлью, он приветственно поклонился. За спиной Данкена вновь что-то блеснуло и Эми распознала внушительных размеров нож.

— Что в вашей руке, Данкен?! — напрямую спросила Эми, всячески скрывая волнение в голосе.

— Чародейская бритва, леди Фелиция, — молниеносно отреагировал Бритс.

Правда прозвучала настолько выверено и быстро, словно Мышь только и ждал возможности озвучить её. В следующее мгновение он вытянул руку из-за спины, горделиво продемонстрировав сжатый когтистой лапой нож со странным фантомным клинком.

Зверёк угрожающе рыкнул, после чего пустил пару ярких электрических разрядов, сопровождающихся звонким потрескиванием. Мышь инстинктивно отшатнулся, вновь впившись взглядом в магического зверя.

— Позвольте и мне задать вопрос, леди Фелиция?! — озвучил очередной риторический вопрос Данкен.

Мышь явно не собирался дожидаться разрешения и уже мысленно подбирал слова, как Эми перехватила инициативу, постаравшись уловить стиль высокопарного общения.

— Несомненно, мистер Бритс. Извольте! — на автомате выпалила девушка, не спуская взгляда с причудливого ножа.

Бритс продолжал вышагивать вокруг своих новых знакомых, словно выискивая бреши в их непоколебимой обороне. Магический зверь наблюдал, периодически угрожающе потрескивал электрическими разрядами, но не двигался. Казалось, рысёнок всецело доверял Эми и ждал её прямого указания к действию, но такового не поступало. Девушка продолжала играть свою роль в этом театре фарса, подчиняясь его неписаным правилам этикета.

Некоторое время мужчина молча шагал, непрерывно хмыкая и кряхтя, словно пребывал в глубоких раздумьях. В следующий момент он резко остановился.

— Страж?! — вопросительно предположил Мышь, повернувшись к девушке, но продолжая смотреть на рысёнка.

Эми изумлённо подняла бровь, всем своим видом продемонстрировав, что не поняла суть вопроса.

— Хм ... не-е-ет, это не стра-а-аж! — продолжил Данкен, не дожидаясь ответа, — Это ...

Мышь присел на корточки, принявшись старательно разглядывать магического зверя, словно эдакий диковинный экспонат. Сизая рысь ещё сильнее прижался к земле, подёргивая ушками. Магический зверёк старательно вслушивался. Достаточно было лишь малейшего намёка от Эми, и он претворил бы в жизнь все свои боевые умения.

— Не может этого быть!!! — изумлённо вдохнув, прошипел Бритс, — Королевская фурия?! Но ка-а-ак?!

В этот раз карие глаза Данкена всецело пожирала взглядом девушку, словно пытаясь найти в её образе ответ на свой вопрос. Однако разорванные лохмотья и, крайне помятый внешний вид Эми, никак не вязались с образом, соответствующим его предположению.

Внимательно следя за каждым движением Мыша, девушка не могла даже предположить, какого ответа тот от неё ждал. Откровенно говоря, Эми не до конца понимала, о ком в принципе идёт речь: о сизом рысёнке или о ней самой. Сознание притворно молчало, не давая ни единой подсказки.

Не найдя ответов, Эми решила перехватить инициативу.

— Зачем вам нож, мистер Бритс?! — сменив тему, уверенно спросила девушка, поймав некоторый азарт от возникшего ментального противостояния.

— Нож?! — изумлённо переспросил Данкен, посмотрев на сжатый в когтистой лапе магический кинжал.

В следующий миг, Мышь разразился залиvistым хохотом, словно услышал непомерную глупость, присущую разве что маленькому ребёнку.

Эми смутилась от подобного вызывающего поведения. Тем не менее, опыт недавних событий её жизни, заставил сохранять бдительность в компании вооружённого незнакомца. Это оказалось верным решением.

Согнувшись в приступе безудержного смеха, Данкен рухнул на колени, аккуратно рядом со зверьком. В следующий миг вокруг мыша поднялся мощный песчаный буран, который окружил его и сизого рысёнка, отделив от девушки.

— Проверим! — прогремел Бритс, словно озвучил свою мысль в гигантский мегафон.

Раскатистым эхом пронёсся голос Мыша сквозь мглу, окутавшую побережье. В следующий миг кружащаяся песчаная буря взорвалась, отбросив девушку мощной ударной волной.

Мягкий песок прекрасно самортизировали падение, не причинив девушке ни малейшего вреда. Мгновенно придя в себя, Эми вскочила на ноги и бросилась к тому месту, где только что был рысёнок и Мышь. Стерев остатки песчинок с лица, к своей досаде девушка увидела лишь небольшую воронку в месте урагана. Ни отца мышиноного семейства, ни её маленького друга в зоне видимости не было.

Удручающее чувство утраты щемящей болью отозвалось в груди. Обида буквально разрывала душу девушки на части, спровоцировав слёзы. Сжав кулаки в бессильной злобе, Эми, что есть сил, заорала в темноту, стараясь вложить в этот крик всю накопившуюся досаду.

Мощные энергетические потоки разрушительными волнами незримой силы вырвались прочь. Тёмная мглистая дымка стала окутывать тело девушки, точь-в-точь, как когда-то это делал еле заметный сизый туман. Сгустки энергии вальсировали в пространстве, выписывая причудливые пируэты вокруг рук Эми.

Посмотрев на свои ладони, юная чародейка замерла в изумлении. Две яркие магические сферы пульсирующим свечением развеивали вечерний мрак, и, казалось, собирались вот-вот взорваться прямо в руках.

Эми сразу же почувствовала прямую взаимосвязь между произошедшими событиями. Чем сильнее гнев переполнял её душу, тем ярче становились сферы, заполняясь тёмно-красной, почти что чёрной, дымкой. В какой-то момент, девушка даже потеряла контроль над собой, впусив в свой разум нечто, что готово было уничтожить всё вокруг.

— Данкен ... — прошептала Эми, так тихо, что только она и услышала свой призыв, но в следующее мгновение, голос чародейки громким раскатом пронзил мрачное пространство, — БРИТС!!!

В следующий миг, глаза девушки залились чёрной мглой, оставив свою владелицу неподвижно стоять на месте. Если тело всё ещё продолжало нести своё брненное существование в мире живых, то разум Эми в тот же миг покинул его.

В этот самый момент, окружённая кровавым туманом, безжизненная Эми выглядела воистину устрашающе и ни одна живая душа, находясь в здравом уме, не решилась бы подойти. Магическая аура, окутывала не только тело чародейки, но также пронизывала всё, что оказалось рядом.

Жуткое, но в то же время, чарующее зрелище не могло оставить равнодушным мастера

иллюзии Данкена Бритса. Скрываясь в тени сумрачного вечера, Мышь замороженно наблюдал за метаморфозами, происходящими с недавней оборванкой, вырвавшейся из недр горной гряды. Схватить рысёнка ему так и не удалось. Ловкий зверь выскользнул из капкана в последний момент, да сделал этот так быстро, что Данкен, даже не успел понять, куда он скрылся.

— Этого не может быть ... — еле слышно прошептал Бритс, всматриваясь в пируэты зловещих дымок, кружащих над девушкой, — Это всего лишь иллюзия, ... но какая ...

Скрываясь в тени, Данкен со всех ног бросился бежать. Избегая освещённых участков на своём пути, Мышь с каждым шагом сближался с чародейкой, стараясь подкрасться со спины. В голове мастера иллюзий было лишь два объяснения происходящему.

Первое и самое очевидное, означало лишь то, что перед ним ловкая мошенница, искусно владеющая магией иллюзии. Мышь, даже готов был признать, что её умения были весьма недурны, даже по сравнению с ним — мастером иллюзии, Данкеном Бритсом.

— Похвально, леди Фелиция!!! — воскликнул Данкен, подкравшись со спины девушки и остановившись на расстоянии удара от неё.

Но если, первое утверждение неверно, то ...

В руке Мыша сверкнула рукоять его чародейской бритвы, которую он поднял на высоту груди.

В ту же секунду яркая вспышка залила пространство, на мгновение воцарив день на побережье. Молниеносный луч промчался над плечом Эми, едва не снес ей голову. Рассекая пелену кровавого тумана, материализовавшийся в энергетический сгусток магический зверь, пронзил фигуру Мыша насквозь.

С гулким хлопком, силуэт представителя мышинового рода лопнул, словно мыльный пузырь, не оставив после себя даже намёка на своё существование.

Приземлившись на песок, рысёнок вновь принял свой истинный облик, после чего со всех лап бросился к девушке. Ещё миг и пушистый малыш скрыл в пелене кровавой дымки, царившей вокруг. Множество мыслей кружились в голове рысёнка, но сердце малыша требовали лишь одного — защитить её ...

— Королевская фурия ... — ошеломлённо прохрипел Данкен, продолжая сидеть в своём укрытии, — Не может этого быть ... Этого просто не может быть!!!

Поднявшись, Данкен уверенно зашагал в самый центр туманного бурана, разверзшегося на побережье. Развеивая дымчатые клубы руками, подлинный мастер Бритс медленно приближался к незнакомке.

Приблизившись на достаточно расстояние, чтобы разобрать силуэты, Данкен разглядел фигуру Эми, на плече которой сидела маленькая рысь, источая сизое пульсирующее свечение.

Зверёк тыкался носиком в шею замершей на месте девушки, словно пытался разбудить её, но та упорно отказывалась возвращаться в его мир. Почуввав Мыша, она резко обернулась в его сторону. Сизое свечение стало ярче, а по шёрстке прокатилась вереница электрических разрядов.

«Я БУДУ ЗАЩИЩАТЬ ТЕБЯ»

Немая фраза, прогремела в голове зверька, который перестал ждать указаний юной чародейки.

В следующий миг, яркий луч в долю секунды ринулся в направлении Мыша, но тот был готов к этому. Разделившись на несколько копий, мастер иллюзии скрыл свой подлинный

лик в кровавом тумане, оставив рысёнка со своими двойниками.

Словно пинбольный шарик, сгусток энергии метался между копиями, разбивая их одну за другой. С каждым выпадом, магический зверёк уставал всё сильнее, даже не подозревая, что именно это и было планом коварного мастера иллюзий.

Когда последняя копия оказалась поверженной, сизый малыш вновь принял свой первоначальный облик. Выбившись из сил, рысёнок не смог приземлиться на лапки и просто рухнул в песок, немного проскользнув в его сыпучей структуре.

— Что ж ты все силы-то поистрепал?! — фальшиво улыбаясь, съязвил Данкен, появившись из тени кровавой дымки.

Фигура мастера иллюзии медленно подошла к закопавшемуся в песок зверьку. Присев на корточки силуэт Мыша стал медленно протягивать к нему свою когтистую лапу в кожаной перчатке без пальцев.

Вновь почуввав чужака, рысёнок подскочил. Песчинки, с его тельца разлетелись прочь, пролетев сквозь сидящую на песке фигуру. Наклонив голову в сторону, пушистый малыш всмотрелся в образ мастера иллюзии, что протягивал к нему свою руку.

Преодолев желание защищаться, он просто стоял на месте. Ритмично дёргая носиком, он старательно принюхивался, стараясь определить местонахождение оригинала. Тем временем фантомная копия завершила свою задачу. Когтистая лапа прошла сквозь зверька, изобразив захват, после чего её владелец лопнул, словно мыльный пузырь.

— Bravo- bravo- bravo!!! — хором произнесли три копии мастера иллюзий.

Выйдя из недр плотного алого тумана, двойники синхронно хлопали в ладоши, но рысёнку до них не было дело. Малыш был уверен, что среди них нет оригинала, а, следовательно, старательно высматривал её, периодически принюхиваясь.

Подойдя вплотную, копии полопались одна за другой, оставив рысёнка наедине со своей подругой, всё ещё пребывающей в глубоком сне.

В следующий миг яркий жёлтый луч пронзил туманную пелену и врезался аккурат рядом с рысёнком, вынудив того инстинктивно отскочить в сторону. Фонтан из песка разлетелся в разные стороны, на мгновение лишив зверька возможности видеть.

Увернувшись от всех песчинок, пушистый зверёк встал в боевую стойку, готовясь совершить очередной энергетический рывок. Приземлившееся нечто, явно несло угрозу, раз смогло поднять такой сноп пыли и песка при своём появлении. Тем не менее, магический зверёк блефовал. Его сил еле хватало на то, чтобы самостоятельно стоять на своих лапках.

Едва хаос рассеялся, сизый рысёнок увидел копию ... свою копию, только огненно-жёлтую. Повернув голову в сторону, малыш всмотрелся в призванное существо, которое всё же немного отличалось от него. Если изящный пушистый малыш выглядел как неповторимый оригинал, то огненный рысёнок, замерший перед ним, был больше похож на его своеобразную интерпретацию без единого символа на шёрстке.

Жёлтый зверёк резко прыгнул, после чего описал несколько кругов вокруг себя. В следующий миг мощная ударная волна направленным потоком ринулась в направлении сизой рыси. Подчиняясь велению ветра, песчаные массивы взмыли в воздух, собираясь в единую разрушительную бурю.

Бежать было бессмысленно, ураган приближался с удивительной скоростью. Совершить энергетический рывок, рысёнок уже не мог, даже сияние его стало настолько тусклым, что едва освещало пространство под ним самим.

Бросив короткий взгляд на Эми, малыш расстроено признал, что она сейчас далеко не

здесь. Вжавшись в песок, рысёнок пытался вцепиться коготками хоть во что-нибудь, но сыпучая структура песка, предательски проскальзывала вокруг лапок. Прижав ушки, малыш зажмурился, готовясь принять неизбежную участь.

Тем временем Эми действительно была далеко. Нечто унесло её прочь, вынудив покинуть свой собственный разум и перенестись в совершенно новое место.

Эми оказалась в очень странном месте, в котором никогда ещё не была раньше. Тёмная, даже мрачная атмосфера окружающего пространства навевала ужасную тоску ... тоску по добрым временам, наполненным тёплыми воспоминаниями.

Однако сейчас всё вокруг было таким холодным, жутким, но всё же каким-то своим, словно родной дом, в который она не приходила добрую сотню лет.

Оглянувшись вокруг, Эми не смогла разглядеть ни единого силуэта, ни единой формы. Если в мире и существовало понятие пустота, то сейчас это было именно оно ... олицетворение этой самой пустоты.

Сделав шаг, девушка почувствовала как что-то мягкое, податливое окутало её ноги. Казалось, словно она идёт вброд через озеро, наполненное очень густым осязаемым туманом. Мрачная дымка и вправду стелилась повсюду, скрывая пол от посторонних глаз.

Не успела Эми сделать очередной шаг, как в ту же секунду перед ней проявился фантомный кадр, точь-в-точь как те, что она видела в воспоминаниях змеи. Небольшая круглая сфера ритмично пульсировала, словно дышала и чем-то напоминала наполненный серебристой дымкой пузырь.

Мрачная атмосфера окружающего пространства отступала, при виде тёплого солнечного света, который исходил из сферы. В мерцающей дымке, Эми смогла разглядеть силуэты, который с каждой секундой становились всё отчетливее.

В какой-то момент, что-то кольнуло девушку в груди, заставив её в ту же секунду беззвучно вскрикнуть. Как девушка не пыталась, но все её попытки нарушить безмолвную идиллию этого странного места, завершались провалом.

Безмолвно двигая губами, Эми словно рыба, жадно хватаящая воздух на берегу, билась в агонии собственных мыслей. Щемящее чувство неизбывной печали мгновенно разлилось в душе девушки, медленно, но верно вгоняя её в беспросветную тоску.

В следующий миг, сфера резко сжалась, после чего лопнула, низвергнув серебристую дымку наружу. Седая мгла одномоментно окружила девушку, заставив её уснуть.

** * **

Ласковое солнышко тёплыми лучиками пробивалась через большое фасадное окно, никак не меньшее, чем десять футов в высоту. Весело прогуливаясь вдоль поверхностей роскошных тумб и табуретов, наглец взобрался на кровать, после чего вальяжно продолжил свой путь.

Маленькая девочка лежала на мягкой перине той самой кровати, уютно укрывшись тяжёлым пуховым одеялом. Едва ватага озорных лучей скользнула по белоснежному личику малышки, она тут же проснулась, открыв свои голубые, как само небо, глазки.

В этот раз Эми не парила в пространстве, не стояла рядом и даже не смотрела чьими-то глазами, как это было прежде. В этот раз, Эми была той самой девочкой, кому принадлежали эти воспоминания. Покой и умиротворение, царившее в душе девочки, словно наполняло душу Эми, погружая её в ласковую негу нежных событий, происходящих в этот самый момент.

Некоторое время малышка продолжала лежать в своей кровати, прячась от

настырных солнечных лучиков под своим одеялом. Босыми ножками, она упиралась в кого-то тёплого и мягкого, мирно посапывавшего на середине кровати.

Улыбнувшись новому дню, девочка сладко потянулась, издав еле уловимый писк удовольствия. Едва голос малышки раздался в этой большой, сверкающей богатым убранством, спальне, мягкий тёплый комочек проснулся.

В следующий миг, из-под одеяла выскочил маленький пушистый зверёк точь-в-точь похожий на того, которого Эми освободила из каменной клетки в том пыльном мрачном зале. Сейчас пушистый малыш казался гораздо меньше. Не считая пушистого хвостика, зверёк почти полностью помещался в ладошке проснувшейся темноволосой девочки. Она явно знала этого малыша, а вместе с ней, его ... вспоминала и Эми.

Не теряя времени даром, сизый рысёнок шустро пересёк кровать, после чего, ловко вскарабкался на плечо малышки. Игриво сверкая глазками, зверёк прыгал на плече девочки, держась коготками за её ночную рубашку.

— А кого, я сейчас пойма-а-аю?! — с деланным лукавством произнесла малышка, намеренно растягивая слова.

Зверёк насторожился, приняв правила игры. Он был рад любому вниманию своей любимой хозяйки, особенно если это внимание было связано с весёлой игрой.

— ТЕБЯ-Я-Я!!! — задорно воскликнула девочка, попытавшись резко схватить пушистый комочек, сидевший у неё на плече.

Рысёнок, оказался не так уж прост. Увернувшись от руки, юркий зверёк ловко взобрался на голову девочки, инстинктивно выпустив коготками.

— Ай, больно же Ла-а ... — воскликнула девочка, разом с Эми, — ... арс!!!

Услышав своё имя, произнесённое сердитым тоном, пушистый зверёк тут же спрыгнул на одеяло. Виногато поджав ушки, он словно стал ещё меньше, чем был.

Дежавю, в очередной раз настигло Эми, только теперь девушка понимало событие, с которым оно было связано. Глядя на сизого рысёнка, глазами маленькой девочки, Эми испытала томное сладкое чувство, которое ещё никогда не появлялось в её душе раньше.

— Ларсик, не грусти!!! — потирая поцарапанную голову рукой, девочка попыталась успокоить своего питомца, — Всё хорошо, мой маленький!!!

Вновь услышав добрые нотки в голосе своей хозяйки, сизый малыш воспрял и вновь вскочил на лапки, надеясь продолжить игру в «поймай-ка». Девочка с удовольствием бы поддержала зверька в его пожелании, но их планам не суждено было сбыться.

Обитые лоскутами дорогого материала створки высоких дверей слегка приоткрылись, издав глухой шелест. Кто-то очень осторожно заглянул внутрь и осмотрелся. Убедившись, что девочка не спит, некто окончательно раскрыл створки дверей.

В следующее мгновение в спальню вошли трое.

Одним из вошедших был мужчина лет тридцати, с роскошными чёрными, как смола, усами. Держа истинно аристократичную осанку, он быстрым шагом пересёк комнату, остановившись на почтительном расстоянии от кровати девочки.

Распахнув полы своего голубого сюртука, мужчина вынул массивную книгу в кожаном коричневом переплёте, после чего поклонился.

Следом за мужчиной семеняли две девушки в изящных платьях фишайкового цвета. Одна держала кувшин, а другая небольшой таз, дно которого было усыпано лепестками розовых цветов. Подойдя к кровати, обе леди совершили глубокий книксен, после чего встали рядом со своим предводителем в голубом сюртуке.

— Доброе утро, Ваше Высочество! — произнёс мужчина, совершив очередной поклон, — Сегодня у Вашего Высочества очень насыщенный день, поэтому рекомендую как можно скорее привести себя в порядок и приступить к завтраку.

Откинув одеяло, девочка повернулась к мужчине. Свесив ножки с кровати, она посмотрела вниз. Мир казался ей таким огромным, что даже спрыгнуть с кровати, казалось большим подвигом. Тем не менее, геройствовать не пришлось, мужчина с усами подставил свой локоть, в качестве опоры.

— Благодарю, сэра Фабиан! — отреагировала девочка, осторожно спрыгнув на застеленный коврами мраморный пол своей спальни.

Мужчина улыбнулся, после чего раскрыл свою массивную книгу. Быстро отыскав нужный раздел, он удовлетворённо хмыкнул.

— После завтрака Вашему Высочеству надлежит заняться магической словесностью и фехтованием с лордом Риджесом. Он будет ожидать Вас в «дальнем зале», восточного крыла замка. Сразу после этого, у Вашего Высочества запланирован ... — вода пальцем по свежеисписанным страницам, Фабиан не заметил, как его подопечная скрылась из виду.

Стараясь не отвлекать своего камердинера, принцесса нырнула в стоявшие у кровати сапожки и, накинув лёгкий плащик, юркнула прочь в раскрытые двери.

Тем временем Фабиан продолжал зачитывать план на день, плавно перейдя к ужину, а значит к завершению полного важных событий дня

— Сэр, Тарра! — робко произнесла девушка с кувшином, обращаясь к увлечённому списком дел принцессы, мужчине, — Леди Эми изволила покинуть спальню!

— Дарья! — не отрываясь от книги, отреагировал Фабиан, — Перебивать королевского камердинера, не лучшая ... — в следующий миг, он осознал сказанное девушкой.

Оторвавшись от книги, мужчина в голубом сюртуке посмотрел на смятое одеяло, после чего резко обернулся, оглядываясь по сторонам. Раздосадованный камердинер смерил злобным взглядом, всеми силами старающуюся подавить смешок, прислугу, после чего бросился прочь, следом за принцессой.

Эми семенила маленькими босыми ножками по холодному мраморному полу, который в этот день не везде был устлан коврами. Под тонким плащом на её плече сидел маленький рысёнок, кое-как держась за шёлковую ткань ночной рубашки принцессы.

Огибая пролёт за пролётом, девочка просто бежала, даже не зная куда, она бежит. Ей просто хотелось убежать от суеты наследницы трона, которая с каждым днём становилась всё мелочней и бестолковей.

Спрятав своё лицо под капюшоном плаща, принцесса успешно скрыла своё происхождение. Однако босоногая девица, разгуливающая в закрытой части замка, однозначно не могла не привлечь внимание замковой стражи.

Увы, но с самого детства, юной Эми не позволялось свободно разгуливать по собственному замку. Любое перемещение было возможным лишь в сопровождении камердинера, который день ото дня водил юную принцессу одним и тем же маршрутом. К сожалению, Эми не знала замок и её грандиозный побег, был обречён на провал.

Оглядываясь по сторонам, малышка снова свернула в очередной пролёт, который оказался досадным тупиком, увешанным гигантскими портретами каких-то видных учёных. Развернувшись, малышка хотела вернуться в предыдущий холл, но было уже поздно.

Двое в блестящих латах преградили ей путь.

Эми нервно сглотнула, глядя на двух, воистину огромных рыцаря, облачённых в броню из толстенного полированного железа. Приняв неизбежное, девочка стащила с себя капюшон, словно принимая поражение в этом раунде. Игра «поймай-ка» приобрела совершенно новый оборот, превратив охотницу в добычу.

Стража внутреннего контура замка, состояла из самых элитных воинов и, конечно же, они прекрасно понимали, что под капюшоном скрывалась наследница королевской фамилии. Тем не менее, двое в латах решили подыграть юной особе, дабы хоть немного скрасить её серые будни.

Медленно приближаясь, они изобразили вид, словно перед ними был некто странный, таинственный, опасный, но стоило принцессе снять капюшон ...

Построившись в ряд, рыцари спешно вытянулись по струнке так быстро и молодежливо, словно в эту самую секунду перед ними стояла не маленькая испуганная принцесса, а сам король. В едином порыве рыцари синхронно приложили кулак к груди, лязгнув доспехами.

— Рады служить Её королевскому Высочеству, принцессе Эми Ли Джессен Шелортис Первой!!! — нарочито громко горланили своё приветствие рыцари и надо сказать не зря.

Вербальные усилия королевской стражи не остались незамеченными и в следующий миг, на крик примчался запыхавшийся камердинер. Всё ещё сжимая свой массивный фолиант, он сурово посмотрел на принцессу.

— Вы теперь всё расскажете папе, да?! — поникнув головой, произнесла девочка, удручённая не столько возможным наказанием, а фактом того, что её путешествие закончилось так быстро.

Переведя дух, Фабиан вновь выпрямился, как полагается истинному аристократу, после чего отрицательно покачал головой.

— А разве Её Высочество здесь?! — улыбнувшись, произнёс камердинер, — Господин королевский стражник, вы видите здесь Её Высочество?!

— Господин камердинер, опять вы пристаёте со своими видениями! — грозно прорычал один из рыцарей, — С чего бы, самой принцессе срединного королевства, быть здесь, да ещё и в полдень. Глупости такие говорите ... Эх, гражданский вы человек.

Подмигнув принцессе, рыцари повернулись, после чего синхронно удалились, в унисон, лязгая доспехами.

— Вот и я думаю. С чего бы ... — продолжил мысль стражника Фабиан, провожая того недобрым взглядом, — Её Высочество сейчас у себя в спальне, готовится к завтраку ... Вернее очень опаздывает на завтрак, — камердинер сделал особый акцент на последнем глаголе, — Поэтому ей надлежит поспешить, иначе ...

Тарра не успел закончить свою мысль, девочка вновь юркнула мимо него, только в этот раз она бежала в сторону собственной спальни, а не от неё как прежде. Рискуя непреднамеренно заблудиться, Эми периодически замедлялась. Позволив своему камердинеру нагнать её, принцесса старательно восстанавливала обратный маршрут в своей памяти, изредка ориентируясь на подсказки мужчины в голубом сюртуке.

Тем не менее, беглянка довольно быстро вернулась в свою спальню, где её появления ожидали две девушки из числа королевской прислуги.

Закончив с утренними процедурами, Эми, впервые за сегодняшнее утро подошла к зеркалу.

В этот момент, Эми впервые увидела образ той, чьими глазами встречала сегодняшний рассвет. Из отражения смотрела та самая королева с усыпанного

драгоценностями трона, что руководила осадой острова, что хладнокровно смеялась при виде смерти, та самая, что причинила столько горя и боли ни в чём не повинным существам.

Однако всё же было одно отличие, которое буквально в корне меняло ситуацию.

Монстр в человеческом облике, совершавший все эти ужасные вещи, смотрел на Эми чёрными, полными мрака и злобы, бельмами, разделёнными пополам кроваво-красными полосками змеиных зрачков.

Сейчас же, в этой залитой солнечным светом комнате, юная принцесса с небесно-голубыми глазами, задумчиво изучала наряды, которые были предложены на сегодняшний день.

Эми не знала, что произошло с этой милой девочкой, что повлияло на столь кардинальные изменения в ней, ... не знала и боялась узнать.

Тем временем, выбор принцессы пал на практичный наряд наездницы, в который она облачилась в считанные минуты. Новое одеяние лишило маленького рысёнка уютного крытого домика на плече хозяйки, чем он был явно недоволен. Сидя на плече принцессы, которая направлялась к выходу, сизый малыш бросил прощальный взгляд, в сторону валяющегося на кровати плаща. Под ним было так уютно ...

Выйдя в коридор, Эми увидела уже знакомых рыцарей, что стояли прямо у входа в её опочивальню. Завидев принцессу, они вновь разом вытянулись по струнке. Разом стукнув себя кулаками в грудь, стражники в очередной раз спровоцировали гулкое лязгающее эхо, пронёсшееся по каменным коридорам.

— Рады служить Её королевскому Высочеству ... — стражники в очередной раз прогремели своё приветствие, но сейчас их голоса были разительнее тише, чем тогда.

Едва защитники королевства стихли, Эми, как подобает монаршей особе, слегка кивнула в их сторону.

— Я благодарю вас, за вашу службу, — произнесла принцесса, под одобрительное кивание своего камердинера, однако на этом она не закончила свою речь, — Я искренне ценю то, что вы делаете во имя безопасности нашего общего дома. Вы, каждый из вас, достойнейшие сыны своего королевства. Спасибо вам за вашу доблесть, мужество и стойкость.

Фабриан Тарра, разочарованно вздохнул. Строгое соблюдение регламента, едва ли не самое важное правило, в жизни будущей королевы. Отступление от чётких канонов, является грубейшим нарушением, даже если дело касается обычного приветствия.

Тем временем, стражники были приятно удивлены столь вдохновляющими словами в их адрес. Глядя в добрые небесно-голубые глаза маленькой девочки, рыцари прочувствовали всю силу искренних слов, своей принцессы.

— Сержант Рэймондс!!! — громко выкрикнул один из стражников.

— Сержант Рэймондс!!! — не менее громко выкрикнул второй.

— Отряд королевской стражи «Роно» рад служить Её Королевскому Велич ... — хором отрапортовали оба стражника, немного осёкшись из-за неверного обращения, — Высочеству!!!

Действительно, подобный регламент подобало использовать при обращении к королю или королеве замка, но никак не к принцессе. Тем не менее, братья не могли проигнорировать искренность юной леди, решив отреагировать достойным, будущей королевы образом.

— Довольно! Хватит разводить здесь этот балаган! Хотя это даже не балаган, это сюр какой-то!!! Я пренебрежительнее сообщу о вашей выходке капитану Уортли!!! — угрожающе выпалил камердинер, которому возникшая идиллия оказалась совершенно не по нраву, — Её Высочество очень опаздывает, ей следует немедленно ...

Осознавая, что следующее действие явно противоречит этикету, Эми совершила лёгкий книксен в адрес рыцарей, после чего бросилась наутёк, задорно хихикая. Смерив злобным взглядом стражников, камердинер бросился следом, стараясь не упустить девочку из виду.

Вопреки плану, отлаженному Фабианом Тарра, Эми побежала не в обеденный зал, как надлежало по графику, а напрямик в восточное крыло замка. Изо дня в день, вот уже на протяжении года, она ходила в «дальний зал» на тренировки с лордом Риджесом, и этот путь знала наизусть.

Попытки камердинера повлиять на маршрут принцессы увенчались провалом, и ему не оставалось ничего иного, кроме как вычеркнуть завтрак из списка дел на сегодня.

Спустившись по винтовой лестнице вниз, Эми уверенно перебежала между длинными каменными холлами и красиво украшенными залами, точно зная куда идти. Спустя без малого четверть часа, юная принцесса, наконец, добралась до входа в «дальний зал», выделяющийся тяжёлыми створками массивных дверей, обитых металлическими щитками.

Позади девочки ковылял запыхавшийся камердинер, которому забеги между ярусами явно давались нелегко.

— Ваше ... Высочество ... — пытаюсь отдышаться, Тарра уже приготовил целую речь нравоучений, но так и не успел её закончить.

Потянув массивную ручку в виде толстого металлического кольца, юная принцесса вошла зла, скрывшись в его полумрачных недрах.

Оказавшись внутри, Эми попала в уже знакомый ей, просторный зал, в который с трудом пробивался солнечный свет через маленькие окошки под потолком. Пол и стены «дальнего зала» были выложены резным камнем тёмных оттенков, что придавало его и без того мрачному образу, вид зловещий и даже немного пугающий.

Освещением «дальний зал» был обязан не только солнечному свету, что, кстати, не всегда мог пробиться внутрь из-за туч. Под потолком, раскачиваясь на массивных железных цепях, даровали свет несколько люстр, напоминающих огромные канделябры со свечами. Огромные паникадила угрожающе раскачивались, при малейшем дуновении ветра, тревожно поскрипывая цепями под потолком.

Мечи, секиры, щиты, тотемы, штандарты, чем только не были украшены стены «дальнего зала», явно кричащие об его истинном предназначении. «Дальний зал», был один из немногих помещений замка, которые имели свой собственный коридор, служивший одновременно и входом и выходом, для своих посетителей. Настоящая крепость внутри крепости, вот что такое «дальний зал» замка Шелортис.

— Я снова первая, — воскликнула Эми, явно довольная собой, — Интересно, где лорд Риджес?!

Осмотрев полутёмный зал, юная принцесса решила начать без своего наставника. Вынув из оружейной корзины тонкий короткий меч, принцесса совершила изящное фуэте, выполнив полтора оборота вокруг себя.

Оказавшись лицом к входу, Эми увидела, как дверь приоткрылась. Предвкушая

появление любимого учителя, принцесса сделала несколько шагов навстречу, но в зал вошёл не лорд Риджес.

Едва створки дверей раскрылись достаточно широко, в мрачный зал вошли трое. Одного из них Эми узнала сразу, им оказался Капулиций. Девушка серьёзно насторожилась. Всеми фибрами души желая сообщить маленькой принцессе о необходимости держаться от шута подальше, Эми старательно формулировала эту мысль в своей голове.

Тем временем Эми и сама была не рада появлению непрошеного гостя, да ещё и в компании чудаковатых незнакомцев.

Двое, что сопровождали Капулиция, выглядели странно, даже немного нелепо. Ни Эми, ни Эми ни разу не видели их раньше, что настораживало обеих ещё больше. Шуты были низкого роста, едва ли чуть выше маленькой принцессы. На фоне не в меру высокого Капулиция полурослики выглядели вовсе карликовыми.

Выйдя в центр зала, королевский шут обратил внимание на стоящую в тени принцессу и её камердинера. Глаза Капулиция округлились, а лицо исказила отвратительная гримаса. Развернувшись, он самым наглым образом попытался вытолкать своих спутников из зала, но не успел.

— Капулиций?! — воскликнула Эми, уверенным шагом сократив с ним дистанцию, — Что ты тут делаешь?!

Крепко сжимая в руке рукоять своего небольшого меча, девочка остановилась на расстоянии удара от шута и его, замерших на месте, спутников.

— О, Ва-а-аше великолепное Высо-о-очество! — не скрывая явных подхалимских нот, обратился к принцессе шут, — О мои глаза, мои глаза, мои глаза ... Они недостойны лицезреть красоту Вашего Высочества.

Повернувшись к принцессе Эми, шут бухнулся на колени, постаравшись скрыть полуросликов за своей широкой спиной.

От резкого движения Капулиция, зверёк на плече принцессы подскочил. Впившись коготками в специальную кожаную подушечку,вшитую в одежду принцессы как раз для него, Ларс оцетинился. Почувствовав тревогу своего питомца, Эми нежно погладила его по загривку. Ласковые прикосновения девочки успокоили малыша, но всё же он не спускал глаз со всех трёх шутов, находившихся рядом с его любимой хозяйкой.

— Спасибо, Капулиций, мне очень лестно! — машинально отреагировала принцесса, после чего сделала резкий выпад вправо, указав острием своего меча на двух, вживавшихся друг в друга, невысоких человечка в шутовском наряде, — А кто эти господа?!

Не сводя взгляда с Капулиция, Фабиан заметил, как у того на долю секунды дёрнулся глаз, в тот момент когда принцесса спросила о незнакомцах. Шут явно что-то скрывал, но пока было слишком мало доказательств тому. Тем не менее, «дальний зал», относился к числу помещений внутреннего контура замка, а значит, приводить сюда чужаков было неприемлемо.

— О-о-о Ваше Высочество, это всего лишь... тьфу, — королевский шут смачно плюнул в сторону своих спутников, — Это пы-ы-ы-ыль под Вашими башмачками. Они не стоят даже секундочки Вашего драгоценнейшего внимания.

Пригнувшись к полу, королевский шут принялся счищать выдуманную пыль с кожаных сапожков принцессы. Смутьившись, принцесса слегка отступила в сторону своего камердинера. Улучив крохотный шанс отвлечённого внимания, Капулиций с силой толкнул своих спутников в направлении двери. Толчок оказался настолько сильным, что оба

полурослика в ту же секунду впечатались в стену возле двери. Сползя вниз, они быстро поднялись и, потирая ушибленные места, выскочили в щель приоткрытой двери.

Сам же королевский шут, постарался обыграть это событие как сценку. Нелепо бухнувшись на пол, он принялся рьяно грозить кулаком в сторону двери, выговаривая что-то на каком-то вымышленном «тарабарском» языке.

— Мне нужно заниматься, Капулиций! — произнесла Эми, желая поскорее закончить происходящее.

Шут мгновенно поднялся, ведь он только и ждал возможности покинуть «дальний зал». Не тратя времени на очередные выступления, он принялся спешно отступать спиной к двери, сопровождая каждый шаг низким поклоном.

Ещё бы пара шагов и Капулиций вырвался бы из этой неприятной ситуации, но с очередным поклоном, он упёрся во что-то твёрдое.

— Король запретил приводить в замок чужаков, шут!!! — донёсся грозный голос, который узнала как Эми, так и Эми, — Ты же привёл кого-то во внутренний контур. В этот раз тебе не отвертеться, и даже король больше не станет тебя защищать.

Крупный мужчина, с зачёсанными назад светло-рыжими волосами возвышался над согнувшимся Капулицием. Держа правую руку на холодном эфесе своего полторного меча, другую он поднял вверх, словно давая какой-то сигнал.

За дверью послышалось звонкое лязганье, сопровождающееся чьими-то возмущенными возгласами. В следующий момент в «дальний зал» вошли двое в латах, держа в руках, барахтающихся в воздухе, маленьких шутов.

Глаза Капулиция вновь наполнились гневом, а лицо в очередной раз исказилось в отвратительной гримасе.

— О-о-о, лорд Риджес!!! — вернув на лицо привычное подхалимское выражение, пропел Капулиций, — Как же я рад видеть Вас в добром здравии. Неужели ...

В следующий миг, Риджес схватил шута за грудки и принялся поднимать вверх. Лорд и шут были практически одного роста, поэтому всё, что смог сделать Риджес, это полностью разогнуть Капулиция из поклона, заставив того встать ровно.

— Ты можешь водить за нос кого угодно, шут!!! — прорычал рыжеволосый рыцарь, — Кого угодно, но не меня!!!

Отпустив Капулиция, Риджес махнул рукой в сторону вошедших рыцарей. В следующую секунду, двое в латах утащили барахтающихся шутов прочь из «дального зала». Звонко гремя доспехами, рыцаря медленно удалялись и вскоре последние звуки их перемещения стихли.

Королевский шут и лорд ещё некоторое время сверлили друг друга глазами. Глядя на обоих, Эми понимала, что очень скоро, они будут покорно служить монстру с чёрными бельмами вместо глаз. Именно этот рыжеволосый рыцарь был на том парящем корабле, именно этот шут там же сопровождал свою королеву. Однако маленькая принцесса Эми ещё не знала всего этого.

— Лорд Риджес! — произнесла Эми, подойдя к мужчине в золотых латах, на груди которого было выгравировано нечто, похожее на голову Ларса.

Повернувшись к принцессе мужчина, сделал неглубокий поклон.

— Ваше Высочество! — произнёс Риджес, улыбнувшись принцессе.

Воспользовавшись очередным шансом, Капулиций нелепо бухнулся на пол, после чего артистично притворился, словно кто-то звал его из холла. Не дожидаясь реакции

присутствующих, он быстрыми кувырками добрался до раскрытых створок дверей, после чего покинул «дальний зал».

— Одним словом ... шут, — съязвил Тарра, получив возможность расслабиться.

Неуравновешенный Капулиций выглядел пугающим для всех без исключения и каждый раз, когда он находился рядом с принцессой, камердинер пребывал в тревоге.

— Я думаю, нам стоит сразу продолжить с того, на чём мы остановились в прошлый раз! — предложил Риджес.

Не успел наставник принцессы закончить свою фразу, как в ту же секунду он выхватил свой полторный меч из-за пояса, после чего нанёс хоть и не сильный, но крайне резкий рубящий удар.

Доля секунды, которая понадобилась бы для отражения удара, пролетела незаметно. Так и не определившись, какое действие сделать, Эми наполовину приподняла свой меч и на полшага отступила в сторону.

Лезвие острого как бритва меча Риджеса остановилась в дюйме от головы принцессы. Если бы знатный рыцарь хоть на йоту ошибся, наследница королевского рода уже была бы мертва. Тем не менее, Фабиан Тарра, даже бровью не повёл. Прогуливаясь по залу, он рассматривал, покрывшиеся пылью, тёмно-сини штандарты.

Той же политики придерживался и пушистый комочек, развалившийся на плече у девочки. Лениво поглядывая на знатного офицера, он едва ли только не зевал, настолько ему было интересно происходящее вокруг.

— Ваше Высочество! — укоризненным тоном произнёс Риджес, вернув меч в ножны, — Вы же будущая королева срединного королевства. Вы всегда должны быть готовы к любому, даже самому неожиданному развитию обстоятельств.

Надув губки, десятилетняя девочка смотрела на огромного, как скала, рыцаря, один только меч которого был в полтора раза длиннее, чем её рост. Привыкший к подобному, сизый зверёк, неподвижно лежал на плече девочки, не поведя и глазом.

— Разве у королевства нет армии и преданных рыцарей, чтобы защитить свою королеву?! — подметила Эми, вспомнив про обоих Рэймондсов, что сегодня помогли ей побесить своего камердинера.

Риджес уязвлённо хмыкнул, после чего расстроено вздохнул. Всем своим видом рыцарь показывал, что девочка не поняла его посыл.

— Конечно же, да! — подытожил наставник принцессы, — Быть может, Вашему Высочеству не доведётся лично принимать сражение, но ... Ваше Высочество растерялось, а это самая большая ошибка будущего монарха. В любой ситуации, что бы ни происходило, Ваше Высочество всегда должно сохранять хладнокровие и рассудительность. Что касается Вас! — Риджес перевёл взгляд на мирно посапывающего зверька, — То в первую очередь, Ваша задача защищать Её Высочество, ведь Вы же страж.

Поднявшись на лапки, Ларс уселся в своём импровизированном ложе, на плече принцессы. Широко раскрыв глаза, он внимательно смотрел на рыцаря, который продолжал отчитывать его. Переглянувшись между собой, Ларс и Эми старались держать улыбки, чтобы не снискать гнева наставника, но это было весьма сложно сделать.

В этот самый момент за спиной расплывшегося в пылкой речи рыцаря медленно кралась молодая белокурая девушка в серебристом приталенном пальто.

— ... и самое главное, нужно всегда, я повторяю, всегда быть на чеку, что бы ни

произошло, всег ... — увлечённый своей речью Риджес, не успел закончить свою речь.

Светловолосая таинственная леди, подкралась слишком близко, и рыцарь в золотистом доспехе услышал её.

— Всё выпендриваешься, Роберт?! — мягким нежным голосом съязвила незнакомка.

В следующее мгновение, сверкнула яркая вспышка, озарив все уголки «дальнего зала». Из рук незнакомки вырвались две энергетические сферы, внутри которых угрожающе стрекотали синеватые электрические разряды.

Резко обернувшись, наставник принцессы, в ту же секунду перенаправил энергетические разряды в стену, от чего с той рухнул висевший под потолком щит.

— Так и не научилась сражаться, Уортли?! — парировал рыцарь, растянувшись в какой-то странной, наполненной ребяческим азартом, улыбке.

В очередной раз, переглянувшись между собой, Ларс и Эми приняли единственно верное решение — не мешать. Спешно ретировавшись с эпицентра разгорающегося сражения, принцесса уселась на полу у противоположной стены. Подогнув ноги под себя, девочка поглаживала зверька, который в этот самый момент с любопытством наблюдал за происходящим боем.

Тем временем, пришедшая на подмогу принцессе леди Уортли не останавливалась на достигнутом. Отправляя одну молнию за другой, нападающая пыталась сбить рыжеволосого рыцаря с ног, но тот ловко парировал все магические атаки. С каждым выпадом полы серебристого пальто девушки эффектно развивалось в такт с белокурыми локонами, которые периодически сползали на лицо.

В глазах, сошедшихся в поединке мастеров рукопашного боя, читался неприкрытый азарт, построенный на духе дружеского соперничества. Хоть леди Уортли была много моложе опытного лорда Риджеса, всё же она не сильно уступала ему в мастерстве.

Хотя, ради правды стоило бы отметить, что рыжеволосый рыцарь не предпринимал ни единой попытки атаковать. А вот не делал он этого, потому что не хотел или не мог, уже было непонятно.

Принцесса прекрасно понимала, что если бой закончится, то продолжится учёба. А значит, следовало бы как можно больше затянуть их поединок.

— Наподдай ему как следует, Кэтлин!!! — подбадривала свою защитницу принцесса, чувствуя, как та начинает потихоньку выдыхаться.

Максимально сблизившись, сражающиеся переишли на личное оружие. Выхватив изящный клинок, Кэтлин нанесла серию рубящих ударов по своему оппоненту, элегантно уворачиваясь от встречных выпадов.

В ближнем бою Риджес уже чувствовал себя не таким уверенным. Едва не попав впросак из-за собственной самонадеянности, рыцарь принялся перехватывать инициативу. Орудуюя грузным полторным мечом, Роберт искусно размахивал им, нанося один сокрушительный удар за другим.

Несмотря на разные стили, всё же в мастерстве ближнего боя, никто из них не уступал друг другу. В этот раз абсолютно объективно.

Комбинируя всевозможные техники нападения и защиты, Уортли и Риджес не сражались. В этом «дальнем зале» замка они сошлись в эффектном боевом танце, который вскоре был вынужден прерваться.

— Достопочтенные знатные рыцари!!! — донёсся голос Фабиана, который уже устал поднимать падающие со стен предметы былой славы Шелортиса, — У Её Высочества,

весьма насыщенный день сегодня. Извольте провести с пользой оставшееся на обучение фехтованию и магической словесности время.

Замерев в последнем движении, леди Уортли и лорд Риджес, обернулись на камердинера, который в этот самый момент сжимал подмышкой два упавших щита.

Изобразив на лице злобную гримасу, Эми буквально сверлила разъярённым взглядом Фабиана.

— Прошу простить меня, Ваше Высочество! — тут же протараторила Кэтлин, в глазах которой сию же секунду погас былой азарт, — Мне не стоило вмешиваться в обучение лорда Риджеса. Я думаю, мне стоит уйти.

Смерив камердинера презрительным взглядом, рыжеволосый рыцарь убрал свой меч в ножны.

— Вот так! — подытожил Риджес, словно всё происходящее было планом его обучения, — Если Ваше Высочество не возражает, я бы хотел попросить леди Уортли присоединиться к сегодняшнему уроку. Мне нужен ассистент в сегодняшней лекции.

Выйдя из тени, Эми всматривалась в лицо своего наставника, пытаясь прочесть истинный смысл его предложения. Конечно же, принцесса хотела, чтобы Уортли осталась, но сомневалась, правильно ли она поняла поданный посыл.

Роберт томно медленно закрыл глаза и в следующий миг, Эми одобрительно закивала, всем своим видом демонстрируя согласие на предложение Риджеса.

Несмотря на то, что капитаны королевской стражи Риджес и Уортли пользовались большим авторитетом, всё же, король не позволял им самоуправства по отношению к своей дочери. Приставленный к девочке камердинер, хоть и был добрым к ней, но всё же безмерно преданным королю. Любое отклонение от утверждённого плана, могло обернуться очень неприятными последствиями.

— Сегодня мы поговорим о стражах! — начал Риджес, слегка оттянув ворот своего нагрудника, — Стражи, не путать со стражей, что охраняет наш замок. Стражами могут стать магические существа, населяющие наш мир, после того как пройдут ритуал слияния со своим хранителем.

Эми и Ларс вновь переглянулись между собой.

— Да именно так, Ваше Высочество! — продолжил наставник, обратив внимание на переведённый взгляд принцессы, — Ваш питомец, ваш страж.

Выступив вперёд, Кэтлин решила вставить слово.

— Причём не просто страж, — мягким добрым тоном произнесла белокурая девушка в серебристом пальто, — Ларс это королевская фурия, одно из древнейших могущественнейших существ.

Выступив вперёд, Риджес вновь перехватил инициативу.

— И тот, кто ... — Риджес вновь перехватил инициативу лектора, но был тут же прерван.

— А также ТА, кто! — сделав особый акцент на указательном местоимении, Кэтлин умолкла.

Поджав губы, Риджес тяжело вздохнул, снисходительно подняв брови и смущённо приложив ладонь ко лбу.

— И тот, и ТА, — продолжив лекцию, наставник принцессы, также сделал акцент на местоимении, укоризненно посмотрев в этот момент на Кэтлин, — Кто сможет слиться в единый энергетический поток с ней, будет едва ли не самым могущественным магом во

всём мире.

Посмотрев на пушистый комочек на своём плече, Эми умилительно улыбнулась. Подумать только, сейчас на ней мирно посапывает величайшая сила на планете.

— Но есть одно «но», — решила добавить ложку дёгтя Кэтлин, — Тот, кто ...

— Или ТА!!! — Риджес ответил Уортли той же монетой

— ... кто будет желать слиться воедино с королевской фурией, — проигнорировав колкость, ехидно лыбящегося Роберта, Кэтлин продолжила свою мысль, — Должен обладать достаточной энергией, чтобы суметь подчинить её, иначе всё может закончиться очень плохо.

Эми нахмурилась. Удивлённо глядя на обоих капитанов, девочка не заметила, что зверёк то же насторожился.

— Как плохо?! — спросила принцесса, желая поскорее узнать ответ.

Роберт тяжело вздохнул, словно то, что он собирался рассказать, опиралось на какой-то тяжёлый опыт в его жизни.

— Так или иначе, королевская фурия это зверь, — уставившись в пол, взялся за ответ капитан Риджес, — Хоть и магический, но всё же зверь. Если в обычной ситуации, хищник жаждет пожрать плоть, то его магический сородич, мечтает поглотить всю энергию своей жертвы. Во время слияние, происходит схватка, в ходе которой победитель получает всё.

Эми пренебрежительно хмыкнула. Посмотрев на зверька, она ласково почесала его за ушком.

— Ну, это точно не про нас, мы-то с Ларсом самые лучшие друзья! — отреагировала девочка, после чего обратилась к своему питомцу, — Ты же меня не обидишь? Мы же с тобой будем всегда-всегда вместе.

В очередной раз грустно вздохнув, Риджес принялся вышагивать взад-вперёд, словно подбирая слова.

— Боюсь, всё не так просто, Ваше Высочество! — капитан Риджес продолжал развенчать уверенность принцессы, — Магический зверь не способен контролировать себя во время слияния. Как бы он не старался разумом, как бы он не хотел душой, но природу зверя не изменить. В момент слияние, зверь либо станет стражем, либо ...

Роберт замолчал, надеясь, что продолжать ему не придётся.

— Либо?! — разительно посерьёзнев, принцесса попросила продолжить.

Рыжеволосый рыцарь не спешил с ответом.

— Либо зверь убьёт своего хозяина! — Кэтлин закончила речь за своего соратника.

Едва последние слова сорвались с губ девушки, как в ту же секунду пушистый комочек спрыгнул с плеча принцессы.

— Ларс?! — воскликнула малышка, лишившись привычного чувства тепла на плече.

Сизый рысёнок испуганно отступал от своей хозяйки. В душе малыша в этот самый момент бушевал самый настоящий ураган. Всем своим маленьким сердечком Ларс любил Эми и сейчас до ужаса боялся, причинить ей вред.

— Поэтому!!! — воскликнул Риджес, словно был готов к подобному исходу, — Ваше Высочество должно прилежно заниматься, чтобы с каждым днём становиться всё сильнее и сильнее, а после стать величайшей чародейкой всех эпох. И вот когда это произойдёт, вы оба сможете дать вечные клятвы друг другу.

Эмоции от тяжёлых воспоминаний Роберта, заставили его, впервые нарушить

этикет, упомянув принцессу в заключительной части своей речи не подобающим образом.

— Как звучит эта клятва, лорд Риджес?! — абсолютно серьёзным тоном спросила Эми.

Роберт подошёл к девочке, встав на одно колено перед ней, что бы сравняться взглядами. Протянув раскрытую ладонь к Ларсу, он безмолвно предложил зверьку взобраться на неё.

Замешкавшись, пушистый малыш некоторое время стоял неподвижно, но уверенный крупный рыцарь выглядел таким добрым, таким надёжным. Ларс принял приглашение и спустя мгновение, рука Роберта поднесла его к Эми.

— Я буду защищать тебя! — произнёс Риджес, ответив на вопрос принцессе, — Эту клятву вы дадите друг другу. Произведя слияние энергии, вы навсегда скрепитесь в едином союзе, который до конца ваших дней станет для вас оплотом истинной верности. Страж и его хранитель!!!

Принцесса и её магический зверь встретились взглядами. Те жалкие полминуты, что они провели вдали друг от друга, казались вечностью. Не сумев сдержать эмоций, лучшие друзья вновь сцепились в крепких объятиях.

— Но от кого хранитель может защитить своего стража?! — произнесла Эми, искренне недоумевая, кто может навредить столь могущественному существу.

Риджес в очередной раз поник головой, принявшись подбирать слова, но всё же, казалось, что он пытался выгнать из разума какие-то тяжёлые воспоминания.

— Дело в том, что ... — начала Кэтлин, — Существуют охотники на магических зверей. Несмотря на запрет их ловли, всё же существует масса чёрных рынков. Ловцы, используют чародейское оружие, лезвие которого соткано из незримой материи «источника жизни».

— Соткано?! — удивлённо переспросила Эми, в очередной раз не понимая, как лезвие может быть соткано.

— Именно так! — утвердительно кивнула белокурая девушка, — Всё на нашей планете существует благодаря «источнику жизни», который наполняет каждое мгновение жизнью. В некоторых местах «источник» изливается бурными потоками, позволяя страждущим тёмным алхимикам прикоснуться к столь загадочной материи.

— В поисках величия эти демоны в человеческом облике порождают истинное зло, — вновь вступил в разговор Риджес, — Всё самое ужасное, что происходит в нашем мире, идёт от них ... «Кастэры», так ловцы называют детище тёмных алхимиков, при помощи которых они убивают магических существ.

— Убивают?! — прервав капитана, воскликнула Эми, — Но зачем?! Кому нужно убивать их?

Маленький рысёнок на плече принцессы стал беспокойно ёрзать на месте. Услышанное явно было ему не по нраву, но всё же он хотел узнать правду этого мира.

— Истэры!!! — не сумев сдержать эмоции рявкнул Риджес.

Кэтлин положила руку на плечо рыцаря, но тот спешно ушёл в другой конец зала. Тем временем Эми терзала добрая сотня вопросов. Что за «истэры», почему они убивают магических зверей, почему этот мир такой ... злой. Принцесса впервые видела своего непоколебимого наставника таким расстроенным, и ей было страшно представить, что могло вынудить его выйти из себя.

— Ходят слухи, — вновь взяла слово Кэтлин, — Что на восточных континентах

существует орден тёмных магов. В своих тёмных кельях, эти маги практикуют запретную алхимию, проводя всевозможные страшные опыты. Магические звери, это источник магической энергии, как бы это ни звучало, но для них, малыши всего лишь сырьё. Они платят большие деньги за то, чтобы ловцы выискивали магических ...

— Довольно!!! — рыкнул Риджес, — Ваше Высочество должно знать, как отличить «кастэр». В первую очередь, это его лезвие. Как было верно сказано, оно соткана из незримой материи, — Роберт благодарно кивнул в сторону Кэтлин, — На деле, лезвие выглядит как сгусток мглы, произрастающий из рукояти. Такой клинок может подрезать жизненные силы магического зверя, ввергнув его в беспомощную агонию. Вторым и последним отличительным признаком является наличие «кастэрного камня». Как правило, это небольшой полупрозрачный магический камешек желтого цвета, позволяющий блокировать магическую силу существа.

Услышав описание «кастэрного камня», Эми вспомнила импровизированные очки на мордочке зверька. Очень похожие камни скрывали глазки малыша. Так вот зачем они были нужны.

— Именно поэтому так важно, чтобы вы защищали друг друга!!! — произнесла Кэтлин, вновь положив руку на плечо Роберта, Это самое важное!

Поглаживая пушистого малыша, Эми на мгновение представила, что кто-то украдёт его у неё. В уголках нежно-голубых глазок малышки стали собираться крупные слёзки. Стирая их рукавом, принцесса старалась подавить щемящую боль в груди.

— Когда я стану королевой, — хныкая, пробурчала Эми, — Я заставлю поплатиться их всех!!! Че...

Эми не успела дослушать последние слова принцессы. Ещё миг и какая-то незримая сила вытянула её из воспоминаний, вернув обратно в чёрный пустой мир, устланный мрачной дымкой.

Палитра смешанных чувств переполняла душу Эми. Казалось, словно что-то дорогое, что-то ценное, буквально вырвали из неё. Непрекращающееся чувство дежавю отказывалось покидать разум девушки, едва ли не принуждая её вспомнить что-то, что-то очень важное, очень ценное ...

В следующий миг перед Эми вновь возник странный пузырь, только в этот раз от него исходило зловещее алое свечение. Серебристая дымка, кружащая внутри пузыря, смешивалась с алым мглистым туманом, окутавшим знакомые силуэты.

В самом центре в безжизненной истоме стояла сама Эми, рядом с которой крался высокий Мышь, сжимавший в руке свой причудливый кинжал.

— «Кастэр» — воскликнула девушку, так и не сумев услышать собственный голос.

Мрачное пространство, словно поглощало все звуки, что только могли в нём породиться.

Буквально в паре футов от её собственного силуэта в песке зарылся маленький сизый комочек. Поджав ушки, зверёк испугано метал взгляд между замершей девушкой и надвигающейся песчаной бурей. Из последних сил собирая энергию воедино, малыш пытался защитить Эми, но ... всё было кончено. Обессилевший малыш рухнул в песок, готовый принять свою судьбу.

— Ларс!!! — вскрикнула Эми, но пространство было немо.

Мечась из стороны в стороны, девушка в панике схватилась за голову, пытаясь сделать хоть что-нибудь. В этот раз пузырь не лопался и даже не позволял нырнуть в

собственные недра. Единственное, что могла Эми, так это безмолвно созерцать гибель малыша.

В эту самую секунду разум предательски выдал воспоминания о Диксе, который умирал на её руках. Ужасная щемящая боль пронзила грудь Эми, заставив взвыть в безмолвной агонии. Слова леди Уортли о тёмных алхимиках крутились в голове, порождая волну гнева в её душе.

— Я заставлю поплатиться их всех!!! Чего бы мне это не стоило!!!

Гулкий треск раздался вдалеке, словно от гигантского айсберга откололся солидный кусок. Последние слова, прозвучавшие в голове Эми, показались ей до боли знакомыми. Девушка чувствовала, что голос вот-вот вырвется откуда-то из груди. Собрав все силы, Эми сосредоточилась на этом новом ощущении.

— Я буду защищать тебя!!! — клятвенно выпалила Эми, едва сдерживая самые искренние, самые сильные чувства, от которых на её глазах выступили слёзы.

Словно гром среди ясного неба, девушка услышала свой собственный голос, пространство вокруг разом померкло.

** * **

В одно мгновение Эми вновь оказалась на побережье, окружённая мглистым алым туманом. Разрушительные потоки песчаного урагана, промчались мимо, едва не сбив девушку с ног. Забыв о собственной безопасности, Эми принялась спешно искать маленького Ларса. Казалось, словно само время замедлилось, позволив ей отыскать своего друга.

Увидев маленькое тельце сизого зверька, Эми бросилась к нему на помощь, но песчаный ураган уже был совсем близко. Бросив руку вперёд, Эми отправила багровые энергетические сферы в ураган, но тот с лёгкостью развеял их, не причинив себе ни малейшего вреда.

Всеми фибрами своей души, девушка хотела защитить зверька, но казалось, этому было не суждено произойти. В памяти Эми воскресли недавно увиденные события, когда наставник юной принцессы с лёгкостью отбивал магические атаки белокурой гостью. В эту самую секунду больше всего на свете Эми желала уметь делать также, чтобы спасти его... того, кого поклялась защищать.

Искренность породила в душе юной чародейки самые сильные, самые трепетные чувства. Спящая внутренняя энергия ответила на мольбы, наконец, пробудившись.

Доля секунды, именно столько оставалось до того, как магический ураган достиг бы своей беспомощной цели. Совершив самоотверженный прыжок в эпицентр песчаного шторма, Эми инстинктивно вытянула руки вперёд и в этот самый миг бесполезные багровые сферы изменили свой цвет и структуру.

В следующее мгновение, Эми буквально взорвалась сизым пламенем, мгновенно развеяв алый туман и погасив силу безжалостного бурана. Лишённые подвижной энергии песчинки, в ту же секунду попадали вниз под тяжестью собственного веса.

Магическая аура окружила Эми, подхватив её в полёте и окутав всё её тело дымкой. Аккуратно приземлившись рядом со зверьком, Эми присела на корточки, до последнего не веря, что у неё получилось.

Зажмурившийся рысёнок не сразу понял, что произошло. Ожидая неизбежного столкновения с разрушительным ураганом, зверёк пребывал в негативном предвкушении, но услышав странные звуки, Ларс наострил уши. Попытавшись подняться, он слегка

приподнял мордочку, но силы так и не вернулись.

Подняв зверька на руки, Эми нежно погладила его по загривку.

Тем временем недавний противник Ларса изрядно вырос, вымахав до размеров сенбернара. Выгнув спину, призванная полупрозрачная рысь готовилась к атаке. Не теряя время даром, фантомная хищница ринулась в атаку. Совершив свой роковой прыжок, призванная кошка врезалась в невидимый барьер, которым были окружены Эми и Ларс. Столкнувшись с преградой, рысь лопнула с гулким хлопком, как и все прочие копии мастера иллюзии.

Странное беспокойное чувство резко заполонило сознание Эми. Маленький пушистый комочек в её руке не шевелился. Истратив последнюю энергию, Ларс защищал самое дорогое, что было в его жизни — свою маленькую принцессу.

— Малыш?! — шёпотом произнесла Эми, перестав гладить зверька, — Хэ-э-эй, не шути так ... прошу тебя ... э-э-эй!!!

В уголках глаз девушки проступили слёзы. Отрицая неизбежное, Эми упала на колени, принявшись пытаться оживить безжизненное тельце малыша. Вспоминания всевозможные видео, где герои пожарные спасали надыхавшихся угарным газом котят, девушка осторожно массировала тельце рысёнка, но она не знала.

— Жизненный цикл магического зверя зависит от его энергии!!! — донёсся голос Данкена за спиной девушки.

По телу Эми пробежали мурашки и в следующий миг, невидимый барьер, вокруг неё материализовался ярким свечением.

— Энергия ... — прошептала Эми, — Ты же зверь, у тебя инстинкты ... Пожалуйста. Забери мою энергию, малыш, прошу тебя!!! Очнись!!!

* * *

В этот самый момент рысёнок пребывал в очень мрачном пустом месте, совсем как то, где он провёл последние годы своей жизни. Где-то вдалеке, он слышал бессвязную речь, которая эхом разносилась в пространстве.

* * *

— Пожалуйста, малыш!!! Как провести этот ритуал, что нужно?! Ну что же нужно ... — причитала Эми, прижимая рысёнка к себе.

Резко вскочив на ноги, девушка повернулась к, замершему в изумлённом исступлении, старшему из Бритсов. Мышь стоял в паре футах от края энергетического барьера, окружившего Эми. Девушка в несколько больших шагов приблизилась к нему. Раз он ловец, значит, что-то да должен был знать о магических существах

Сократив расстояние, Эми хотела было схватить Данкена за ворот его сюртука, но её собственный магический барьер отбросил Мыша прочь. Кувыркаясь в воздухе, мастер иллюзий скрылся в мрачной пучине тёмного вечера, забрав с собой последнюю надежду Эми.

Упав на колени, девушка крепко прижимала рысёнка к груди, уже бросив попытки его спасти. В этот самый момент, она просто хотела побыть с ним, наедине.

— Мой самый лучший, — прошептала Эми, — Мой Ларсик ...

«ЛАРСИК»

Голос Эми пронёсся эхом в пространстве. Услышав своё имя, зверёк тут же вскочил на лапки в этом холодном чёрном мире, в котором пребывал. Его маленькая принцесса, наконец, всё вспомнила.

Скрывшись в мглистом тумане, стелившемся вдоль мраморного пола, сизый рысёнок, зажмурился. Сжавшись в пушистый комочек, он напрягал каждую мышцу в своём маленьком тельце, чтобы в следующий миг, выплеснуть последние остатки энергии, что он только смог в себе найти.

Это была роковая попытка, которая в случае провала в ту же секунду окончательно оборвала бы его жизнь.

Еле уловимая сизая вспышка сизого света сверкнула в мглистом пространстве и в следующий миг, неведомая сила буквально вытянула зверька прямо на источник голоса.

«Я БУДУ ЗАЩИЩАТЬ ТЕБЯ ...

— ... что бы ни случилось!!! — сдерживая слёзы, клятвенно причитала Эми...ли.

В следующую секунду маленький сизый зверёк раскрыл свои глазки. Оставаясь всё ещё слишком слабым, он не мог даже перевернуться на лапки. Глядя в родные голубые, как само небо, глаза, рысёнок любовно осматривал черты лица своей маленькой принцессы, которая успела солидно вымахать за эти ... пятнадцать долгих лет, вынужденной разлуки.

— Мой Ларсик!!! — нежно прошептала повзрослевшая Эми.

Вспомнив своего самого лучшего друга, девушка старалась даже не дышать, чтобы лишний раз не потревожить его. В этот самый момент, где-то в глубине души Эми чувствовала, словно некий высокий, холодный, как лёд, барьер стал давать трещину. Именно этот звук девушка чувствовала, когда в последний раз пребывала в том холодном и странном мире, перед тем как попасть в собственные воспоминания.

Какие ещё тайны скрывала та стена, что ещё предстояло вспомнить Эми?

Вдалеке послышался ритмичный шелест песка. Отброшенный восояси, Данкен мчался назад к своей новой знакомой.

— Не может быть! — причитал Мышь, — Этого просто не может быть!!!

Ускоряясь с каждым шагом, словно боясь опоздать, Бритс мчался со всех ног, но опоздал.

— Я обещала защитить тебя, Ларсик, — нежно прошептала Эми, — Но, я совершенно не помню ... я ... я знаю. Ты можешь взять мою энергию, пожалуйста, сделай это.

Пелена сумрачного тумана вновь стала окутывать взгляд малыша. В обычной ситуации, Ларс бы никогда не рискнул бы жизнью своей принцессы, но что если ... что если они готовы.

В следующий миг глаза магического зверя и его хозяйки встретились. В ту же секунду, между ними возникла яркая магическая сфера, которая принялась расширяться, вбирая в себя пространство.

— Не-е-ет!!! — истошно завопил Мышь, увидев происходящее.

Со всех ног он бросился к девушке, но как только до неё оставалось добрая пара шагов, откуда ни возьмись, проявился барьер. В очередной раз мастер иллюзии кубарем улетел прочь.

Мягкий песок амортизировали падение. Приземлившись почти что в то же место, что и в прошлый раз, Мышь тут же вскочил на ноги. Недолго думая, мастер иллюзии вновь бросился к свету, словно сумасшедший мотылёк, летящий на электрический дефлектор.

— Она же убьёт тебя, глупая!!! — заверещал Мышь, в очередной раз ускоряя шаг, — Это же королевская фурия, она тебя уничтожит!!! Ты же не колодец энергии, твою ж...!!!

Тем временем, яркая магическая сфера успела разрастись до невероятных размеров, поглотив Эми и Ларса целиком. В следующий миг, яркая вспышка света мгновенно озарила

пространство вокруг. Потоки бесконтрольных лучей с невероятной скоростью разлетелись кто куда.

Мышь резко остановился, резко тормозя ногами на песке. Яркое свечение было настолько мощным, что, казалось, в этот самый момент на острове наступил день.

— Да кто ж ты, такая?!!! — удивлённо воскликнул Бритс, глядя как небо озарил белый дневной свет.

В этот момент яркий луч идеально белого света, медленно кружил вокруг Эми и Ларса, оставляя за собой дымчатый магический шлейф. С каждым оборотом скорость луча ускорялась и вскоре развилась до такой степени, что со стороны казалось, будто вокруг девушки образовалась световая стена. Находясь в этом световом бастионе, Эми почувствовала как её руки и ноги слабеют, а разум тянет спать, но девушка упорно противилась этому желанию.

Эми понимала, что с каждой секундой, что она теряла силы, их приобретал Ларс. Не жалея ничего для любимого рысёнка, девушка старалась черпать силы из самых потаённых своих недр.

Слабость стала невыносимой и руки самопроизвольно опустились. Тем не менее, сизый малыш не упал, напротив он воспарил перед лицом Эми, чьи глаза медленно закрывались от усталости. Кружась внутри светового бастиона, Ларс и Эми встретились взглядами и в следующий миг ...

Мощный взрыв светового бастиона разнёс светящиеся ударные волны во все стороны. Разрушительные энергетические струи поднимали в воздух огромные снопы песка, провоцировали весьма крупные волны, отталкивая их от побережья, мерцали ярким светом, озаряя всё вокруг.

Уворачиваясь от летящего в лицо песка, Бритс пытался пробраться к эпицентру светового бастиона, чтобы спасти незнакомка от самоубийства. Тем не менее, его благородный посыл так и останется погребённым под толщей песка. Ударная волна сбила Мыша с ног, отправив его кубарем катиться к побережью. Шлёпнувшись на мокрый песок, Данкен беспомощно распластался. Тем временем, посланная энергетическим потоком, морская волна, по инерции возвращалась назад. Объёмная толща морской воды обрушилась на Мыша, промолив того до нитки.

Световой бастион окончательно растворился в воздухе, вернув острову законную ночь. В следующий миг, миллионы маленьких лучей, принялись пронизывать пространство вокруг. Укутывая девушку в свой уютный световой кокон, они словно возвращали ей силы, взятые в займы. Ещё одна яркая вспышка на мгновение озарила пространство, после чего острову окончательно вернули долгожданную ночь.

Световая энергия аккуратно уложила Эми на тёплый мягкий песок, после чего вовсе растворилась. Девушка лежала посреди песчаного котлована, оставленного взрывом. От потрёпанной и, местами порванной, одежды не стало и следа. Тело девушки украшал изящный костюм из приятной на ощупь, атласной ткани. Поверх костюма был одет приталенный сюртук. Вместо непомерно потрёпанных кроссовок на ногах девушки красовались искусно сшитые кожаные сапоги, расширенные у голенища и скреплённые причудливой пряжкой.

Эми лежала неподвижно и лишь её грудь вздымалась в такт дыханию. Рядом отдыхал сизый рысёнок, который раза в полтора увеличился в размерах. Новоиспечённая хранитель и её страж, мирно отдыхали под пристальным вниманием ошеломлённого мастера иллюзии

Данкена Бритса, затаившегося в тени.

* * *

Беспокойный тревожный сон перенёс Эми, в уже знакомое место. Когда-то она была здесь вместе с Ларсом, который соизволил рассказать ей об этом событии.

Чувство беспокойной тревоги сиюминутно навалилось на девушку. Окружающее пространство становилось всё чётче и ярче, пока окончательно не проявилось.

Эми вспоминала, как когда-то стояла на уступе этого внутреннего дворика. Это была какая-то крепость. Ра ... Название фортификации крутилась на языке, но вспомнить его, девушка никак не могла. Машинально положив ладонь на грудь, Эми нащупала маленький кулончик, что блистал в лучах кровавого зари, залившего небо.

Откуда-то снизу доносился синхронный гул лязгающее металла. Несколько тысяч рыцарей стройными рядами шли в направлении горизонта, на срезе которого виднелось безумно пугающее, но невероятно эффектное зрелище.

Источая жуткое кроваво-красное свечение, в небе словно столкнулись две громадные планеты. Взаимно вторгнувшись в магнитные поля друг друга, космические тела готовились вот-вот уничтожить друг друга. В том же самом месте, вдоль линии горизонта мерцали яркие вспышки, а в следующий миг из вторгнувшейся планеты к земле хлынул поток тёмно-бордовой энергии. Казалось, словно ворвавшийся космический гигант решил истечь кровью прямо тут.

— Вашему Высочеству следует немедленно прибыть в адмиральский флигель! — донёлся знакомый голос Капулиция.

В этот раз шут даже не думал разыгрывать сценки или одевать маски на лица. Его голос был сухим и даже каким-то наглым. Стоя в сопровождении двух полуросликов в шутовских одеяниях, Капулиций ожидал, когда маленькая принцесса проследует в холл за его спиной.

Не так давно, капитан Риджес выгнал этих карликовых шутов из замка. Почему они вернулись? Почему сейчас сюда пришёл именно Капулиций?!

В голове Эми крутились сотни вопросов, на которые у неё не было ответов. Единственное, что успокаивало девочку, так это то, что Ларс уже мчался за помощью.

Решив не накалять обстановку, Эми прошла в холл. Пропустив девочку, шуты отправились следом.

— Капулиций, где Уортли?! — спросила Эми, стараясь развеять или подтвердить свои подозрения в отношении шута.

Услышав неудобный вопрос, шут резко остановился, а вместе с ним замерли и его спутники.

— Вашему Высочеству следует передать мне кулон! — надменно произнёс шут, протянув руку с раскрытой ладонью.

Полурослики в ту же секунду обступили девочку, отрезав ей любые пути к бегству. «Где же ты Ларсик?»

Заведя руки за волосы, Эми растегнула застёжку цепочки и, сняв кулон, протянула его шуту. В эту самую секунду жуткая колющая боль пронзила грудь девочки. Дыхание девочки спёрло, не позволив ей даже вскрикнуть. Согнувшись вдвое, девочка упала на колени, чувствуя, как теряет сознание.

Кулон выскользнул из её рук, но Капулиций успел поймать его в воздухе. Убрав украшение в карман, Капулиций в ту же секунду подхватил девочку и словно ветер помчался

по коридорам замка.

— Капулиций уверен, Капулиций знает, Капулиций прав!!! — всю дорогу бормотал шут.

Добравшись до нужной двери, шут едва ли не вынес её плечом, оказавшись в полумрачном помещении. В центре комнаты стоял небольшой импровизированный алтарь, вокруг которого собрались люди в фиолетовых балахонах.

— Чт ... что-о-о, зд... где-е-есь ... — пыталась высказаться Эми, но боль была настолько сильной, что даже лишила дара речи.

Положив девочку на алтарь, Капулиций отступил на несколько шагов.

— Что встали, недоумки!!! — рявкнул шут, — Наша госпожа ждать не будет!!! Ей нужно это тело!!! Готовьтесь к ритуалу!!!

Незнакомцы в балахонах покорно приступили к приготовлениям, окружив принцессу со всех сторон.

— Пре... пред... ты ... — задыхаясь от боли, прохрипела девочка.

Стараясь держать глаза широко открытыми, принцесса впилась в глаза предателя, который столько лет был рядом. Капулицию верили, доверяли, а он подло воспользовался ситуацией.

— Маленькие, но благородные люди, творят великие дела, — прошептал скороговорку Капулиций, не то ехидным, не то насмешливым тоном, — А тщеславных, но больших, постигнет лишь беда!

Теряя сознание, Эми из последних сил повернула голову и увидела, как в помещение ворвался сизый рысёнок.

— Ла... — силы окончательно покинули девочку, не позволив ей закончить фразу.

Эми окончательно потеряла сознание. Погружённая во мрак, принцесса испытывала странное ни с чем несравнимое чувство, словно в этот самый момент её что-то растягивало на части. В следующий миг яркая вспышка сизого света ослепила девочку, буквально выбросив её в забвение.

Глава 4: Тактическое преимущество

Расстилаясь по побережью, холодные отблески молодой луны грациозно пронизывали пространство. Надменно пробираясь сквозь разорванные облака, лунный свет практически не освещал окутанный мраком песчаный берег. Прохладный морской бриз, фривольно разгуливал вдоль линии побережья, то и дело особенно шумно нагоняя очередную волну.

Облачённая в свой новый наряд, Эми лежала на мягком, согретом вечерним солнцем песке, который ещё не успел остыть. Порыв бодрящего ветра бесцеремонно скользнул по её белоснежной коже, растрепав волосы и вынудив тут же очнуться. Быстро поднявшись, девушка упёрлась руками за спиной и внимательно осмотрелась.

Расположившись рядом со своим хранителем, сизый страж не сводил взгляда с тёмного силуэта, что сидел неподалёку. Оберегая сон любимой принцессы, окрепший магический зверь был готов уничтожить любого, кто посмеет побеспокоить её.

Смерив взглядом Ларса, Эми пришла к выводу, что зверёк знатно вымахал и теперь уже достигал размеров крупной упитанной белки. Символы на шёрстке малыша стали более отчётливыми и сейчас причудливо переливались в свете безмолвной луны.

Увидев, что Эми очнулась, тёмный силуэт поднялся и, хотел было сделать шаг навстречу, но в следующий миг был вынужден остановиться.

Вскочивший на лапки Ларс, тут же ошетинился, замерев в боевой стойке. Угрожающе потрескивая прокатывающимися по спинке электрическими разрядами, магический зверь был готов в любую секунду броситься в бой.

Несмотря на то, что таинственный силуэт пребывал в тени, девушка сумела опознать в нём отца мышиноного семейства. Фигура Бритса замерла, мирно подняла руки на уровне груди. Замерев в ожидании, Данкен не шевелился, искренне надеясь, что ему разрешат подойти.

Сгруппировавшись, Эми поднялась на ноги. Полная сила и энергии, девушка не могла поверить, что несколько минут назад, она была вымотана до изнеможения. По какой-то неведомой ей причине, голод, жажда, усталость отошли на второй план, не давая даже намёка на собственном существовании.

Рефлекторно отряхнувшись от песка, Эми только сейчас обратила внимание на свой новый наряд. Атласная шёлковая ткань нежно касалась кожи, а искусный покрой удивительного одеяния, казалось, был пошит специально для неё. Сделав первый шаг, девушка отметила насколько удобная её новая обувь.

На правом плече одеяния новоиспечённого хранителя была искусно вшита специальная кожаная вставка, служивая комфортной площадкой, для её стража. С внутренней стороны сюртука, располагался мягкий кармашек, в который сизый рысёнок идеально помещался.

Новое облачение девушки, было не только комфортным, но и практичным. Едва Эми освоилась, как Ларс в ту же секунду ловко нырнул под её приталенное серебристое пальто. Ловко вскарабкавшись на плечо, сизый малыш принялся исследовать свои новые апартаменты.

Знакомые ощущения, породили волну нового ощущения дежавю. Где-то в глубине души, холодная, едва ли не ледяная стена, продолжала скрывать самые потаённые уголки памяти девушки. Однако с каждой минутой незримая преграда давала брешь за брешью и, казалось, вот-вот падёт под натиском рвущихся наружу воспоминаний.

Замершая впереди фигура Мыша, продолжала покорно ожидать разрешения приблизиться. Увлечённый изучением своего нового обиталища на плече своего хранителя, сизый страж совсем забыл про затаившегося в тени незнакомца.

— Что ты тут делаешь?! — бросила короткий вопрос Эми, не тратя время на словесные прелюдии.

В этот раз Эми не испытывала ни страха, ни волнения. Дух девушки был непоколебим, а разум полон уверенной решимости. Подняв ладонь на уровне груди, девушка осторожно подула на неё, словно пытаясь очистить от невидимого песка. В следующий миг надо рукой юной чародейки материализовались четыре трехдюймовых световых шарика. Лёгким движением, Эми подбросила созданные сферы вверх, и те принялись парить над ней, разгоняя сумрачную мглу.

При всём желании чародейка не могла вспомнить, где она научилась совершать подобные фокусы. Однако её тело, словно на автомате, совершало нужные действия. Нечто, в глубине самых потаённых уголков её разума, старалось помочь вспомнить принцессе всё, но пока что, не имело больших успехов.

Тем временем, Данкен сделал несколько уверенных шагов навстречу своей старой знакомой. Осторожной поступью он подошёл на достаточное расстояние, чтобы его можно было разглядеть ... и почуять.

Опознав незнакомца по запаху, сизый рысёнок вынырнул из недр уютного сюртука. Взобравшись на плечо, магический зверь замер на своём месте, словно ожидая команды от своей принцессы.

— Признаться, я очень удивлён! — вполголоса произнёс Данкен, пристально всматриваясь в девушку, — Вы живы?!

Голос Мыша звучал удивлённо. Несмотря на то, что прямо перед собой он видел Эми в добром здравии, где-то в подкорках сознания прорастало зерно сомнения.

— Как видишь! — ухмыльнувшись, парировала Эми.

В следующее мгновение, Эми вновь подняла ладонь на уровне груди, только в этот раз перед ней материализовалась наэлектризованная магическая сфера. Увеличиваясь с каждым мгновением, энергетическая материя вскоре стала размером с шар для боулинга.

— Позвольте мне объясниться, леди Фели... — хотел было оправдаться Мышь, но смолк, так и не закончив своё предложение.

Всмотревшись, освещённые магическим светом, черты лица девушки, Бритс словно пытался что-то вспомнить. В следующий миг гримаса озарения мелькнула на его лице.

— Не может быть! — в очередной раз запричитал Данкен, — Как такое вообще возможно?!

Переливаясь сизыми оттенками, наэлектризованный шар изящно парил над ладонью юной чародейки. Безмолвно паря, магическая сфера покорно ожидала приказа, чтобы в следующий миг сорваться и уничтожить неприятеля. Тем не менее, заинтригованная девушка, не спешила расправляться со своим первым провожатым.

— У тебя есть минута, лоррго!!! — на автомате выпалила Эми, после чего изумлённо подняла брови.

Второй раз в её сознании всплыло это странное слово. Впервые оказавшись на острове, Эми была уверена, что в недрах горных городов жили именно они — лоррго. Эми не помнила, кто это и даже сомневалась в том, что правильно произносит наименование этого народа. Однако всё то же нечто из глубин сознания девушки незатейливо подсказывало, что

стоящий в десяти футах от неё отец мышиноного семейства и есть один из представителей тех самых лоррго.

— Фурия на вашем плече, — принялся оправдываться Бритс, — Королевская фурия, воистину удивительное и могущественное создание. Вы, слились с ним, не так ли?! Это просто невероятно. Я ... я ...

Сизый зверёк, сидевший на плече девушки, пристально разглядывал Мыша, периодически бросая короткие взгляды на свою хозяйку.

— Ты ловец?! — с лёгким прищуром спросила Эми.

Готовясь надлежащим образом отреагировать, если ответ будет утвердительным, чародейка слегка шевелила кончиками пальцев, словно примеряясь к, парящей над ладонью, магической сферой. Однако Бритс отрицательно покачал головой в ответ, но в какой-то момент задумался.

— Нет, то есть да, — мешкал Данкен, — то есть ... а-а-а-а как это всё сложно объяснить, — вышел из себя Мышь, понимая, что «кастэр» за его поясом, говорит обратное, — Всё не так, как кажется.

— Так да или нет?! — суровым тоном Эми потребовала от Мыша определённости.

Нервно поглядывая то на магическую сферу в руке чародейки, то на королевскую фурию на её плечо, Данкен пытался собрать мысли в кучу, чтобы сложить из них вразумительный ответ.

— Меня зовут Данкен Бритс, — начав с начала, мастер иллюзии решил последовательно рассказать о себе, — Я начертатель карт из Долтона! — Мышь указал рукой в сторону морской дали, — Несколько дней назад, мой хороший друг попросил меня забрать его отсюда. Дело в том, что он исследует аномалии этого острова и часто бывает в местах, подобных этому, — Бритс топнул ногой по песку, явно намекая на место их аудиенции, — Однако, в назначенное время он не пришёл и вот, уже несколько дней я гуляю по побережью, в надежде, что он появится.

Эми внимательно слушала мышиноного рассказчика, где-то в глубине души ей даже была интересна история жизни своего собеседника. Однако пока что, Мышь не дал ни одного ответа на интересующие её вопросы.

— Это всё хорошо, — прервав картографа, Эми решила направить его рассказ в нужное русло, — Но всё же, зачем ты напал на Ла ... — принцесса замешкалась, задумавшись о том, а стоит ли раскрывать имя своего питомца, — ... на фурию.

Чувствуя, что диалог складывается, Бритс присел на песок, подогнув под себя ноги в морских кожаных ботфортах. Устало вздохнув, Эми решила сделать шаг навстречу, во всех смыслах этого слова. Сомкнув ладонь, чародейка растворила магическую сферу в пространстве, после чего села напротив Мыша.

Забыв практически всё, что только можно было забыть, девушка решила не упускать шанса: если не вспомнить, то хотя бы узнать что-то об этом мире.

— Простите меня! — произнёс Данкен, закрыв глаза и опустив голову, — Когда-то это место цвело жизнью и, ... В общем, сейчас ... — Мышь мешкал, подбирая слова, которые предательски срывались с мыслей, — Со времён уничтожения Древнего города, остров Вайгос наводнили мародёры и расхитители святынь былой цивилизации.

Невооружённым глазом было видно, что Данкену было сложно подобрать слова. Он может и хотел бы рассказать всё, что знает, но какой-то незримый вербальный барьер сдерживал его.

— Что здесь было до нападения «фиолетовой» армии?! — спросила Эми, побрасывая картографу вопросы, словно уголь в старый котёл паровоза.

Изумлённо изогнув бровь, Мышь насупился. Теперь заинтригованным оказался сам рассказчик, который более охотно принялся рассказывать о минувших событиях. Паровозик «Данкен» принялся набирать скорость повествования.

— Полтора десятка лет назад остров Вайгос был оплотом сакральных ценностей нашего мира, — Данкен развёл руки по сторонам, словно пытался показать, насколько величественным был этот остров, — Сама Гелиола, избрала это место как нечто особенное, позволив «источнику жизни» излиться в его недрах.

— Гелиола?! — неожиданно для себя спросила Эми.

В глубине души девушка понимала, что задаёт крайне странные вопросы, ведь ответы на них едва ли не очевидны. Однако слишком большое количество неизвестных, просто напросто не позволяло ей разобраться в этом непростом уравнении.

В очередной раз Данкен смерил девушку удивлённым взглядом, но в следующий миг взялся за ответ, никак не акцентировав внимания на странности ситуации.

— Гелиола, наша планета, была весьма благосклонна к нам, — Бритс продолжил своё повествование, как ни в чём не бывало, — Потоки «источника жизни» пробивающиеся из недр острова, сделали его самым сакральным местом всего нашего мира! — Данкен стал рассказывать яснее, чувствуя, что его собеседница по какой-то причине абсолютно ничего не знает о месте, где находится, — На Великом совете правители трёх королевств постановили признать Вайгос неприкосновенным заповедником. С того дня каждый мог найти здесь душевный покой, не опасаясь за свою жизнь, — Бритс поджал губы и в следующий миг, они растянулись в мечтательной улыбке, — Эра покоя и взаимного уважения царила в нашем мире, пока ...

Резко затихнув, Данкен принялся настороженно вслушиваться в повисшую тишину. Эми также стала прислушиваться, а вслед за ней ритмично зашевелил своими ушками и Ларс.

В абсолютной тишине, каждый смог услышать злое стрекотание, доносившее из-за скалы, скрывавшей бухту с «Эвереллом».

— Понимаю, что сейчас моё предложение звучит скверно, — взгляды в темноту, вполголоса произнёс Мышь, — Но если вы не передумали отправиться с нами в Долтон, нам следует поспешить, иначе мы окаж...

Отец мышиноного семейства не успел закончить своё предложение, в следящее мгновение злое стрекотание пронзил крик маленьких мышек. Сердце мастера иллюзии заколотилось с такой силой, что казалось, вот-вот выпрыгнет наружу, прямо в руки его собеседницы.

Резко вскочив на ноги, Бритс, ничего не объяснив, со всех ног бросился бежать в сторону своей шхуны, откуда доносился крик его детей. Загребая ногами песок, Мышь старался бежать так быстро, как только мог, но у него это не сильно получалось.

В следующий миг вспышка яркого золотистого света вспыхнула на побережье, и рядом с Данкеном в ту же секунду появилось с десятков полупрозрачных разнообразных существ золотистого цвета. Ещё мгновение и мастер иллюзии скрылся со своей призванной армией за скалой.

Эми и Ларс переглянулись между собой удивлёнными взглядами. Судя по неравному настроению их знакомого, можно было предположить две вещи: либо это очередная ловушка и начертатель карт из Долтона отличный актёр, либо случилось что-то действительно страшное.

Не спеша с выводами, хранитель и её страж некоторое время всматривался в мрачное пространство, окружавшее скалу, за которой скрылся Данкен. В следующий миг оранжевая вспышка взорвалась ярким светом где-то за скалой, а вслед за ней тишину нарушили звуки разгоревшегося боя. В очередной раз переглянувшись, Эми и Ларс пришли к единогласному решению.

* * *

Тем временем отец семейства уже пробрался меж скал, оказавшись в той части побережья, где на приколе стоял его корабль. Импровизированная бухта была с трёх сторон окружена горной грядой, и лишь небольшие лазы позволяли попасть внутрь.

Именно через такой лаз и пробрались три хоть и некрупные, но, тем не менее, опасные мантодеи. Окружив крохотных мышек, хитиновые монстры угрожающе щёлкали жвалами, готовясь разделать со своими жертвами. Бросив короткий взгляд в сторону самого крупного прохода с противоположной стороны бухты, Данкен не увидел охранительного тотема, что был заблаговременно оставлен там им.

Лёгким движением когтистой лапы-руки, призыватель мистических существ, отправил свою призрачную армию в атаку. Полупрозрачные существа сорвались с места и в следующую секунду, слившись в единый энергетический луч, врезались в мантодею, что была ближе всех. Яркая вспышка света в ту же секунду взорвалась, окропив небеса оранжевым заревом.

Призрачный луч не нанёс хитиновому гиганту ни малейшего вреда, но всё же заставил его отвлечься на мастера иллюзий. Разорвав кольцо окружения, одна из мантодей обернулась, устремив взор двух хищных глаз на свою новую добычу. Воспользовавшись моментом, Фолдс схватил сестру и, резко потянув её за руку, юркнул в крохотную расщелину в скале. Оказавшись в маленькой пещерке, мышки хоть и попали в западню, но всё же позволили выиграть время своему отцу.

Вынув из внутреннего кармана своего сюртука небольшой пистоль, Бритс направил его в сторону надвигающегося хитинового монстра. Две другие мантодеи, в этот самый момент взялись за малышей. Грубо орудуя своими серпообразными клешнями, мантодеи крошили скальные стены, пытаясь расширить лаз, через который скрылись мышки.

Держа пистоль на вытянутой руке, Данкен резко перевёл его в направлении двух других. Прицелившись в голову ковыряющего горную породу монстра, стрелок нажал на спусковой крючок. В ту же секунду кремниевый замок разбился, высекая искры, но ... выстрела не произошло.

Недавнее приземление в воду, во время поединка с принцессой, замочило пороховую полку пистоля, приведя его затравочный снаряд в негодность. Заново взведя курок, Мышь вновь попытался произвести выстрел, но кроме бутафорской искры, его пистоль ничего изобразить не смог.

Хитиновый монстр приблизился слишком быстро, не позволив мышиному отцу в третий раз взвести курок своего оружия. Пригнувшись в последний момент, Мышь еле успел увернуться от острия пронёсшейся серпообразной клешни. Выпустив пистоль из рук, Данкен нырнул в кувырок, из которого выпрыгнул уже с двойником. Спустя мгновение новоиспечённая копия мастера иллюзий ещё раз раздвоилась.

Выхватив из-за пояса небольшие металлические кинжалы, три картографа принялись окружать мантодею с трёх сторон. Несмотря на то, что план отвлечения был исполнен просто бесподобно, хищное насекомое чуюла настоящего Мыша. Не обратив внимания на

копии, хитиновый монстр сделал очередной выпад, сомкнув свои клешни в смертельном объятии.

В очередной раз увернувшись кувырком, Бритс с большой амплитудой нанёс удар по сочленению клешни монстра, в тот же миг отрубив её. Мантодеа взревела не то от боли, не от ярости. Густые капли зелёной крови пульсирующими потоками принялись изливаться из обрубка клешни, смешиваясь с жёлтым песком в однородную липкую кашу.

Озверевший хитиновый монстр принялся нещадно рубить Мыша целой клешнёй, нанося удар за ударом. Еле успевая уворачиваться от мощного напора противника, Данкен отступал, пытаясь сократить расстояние до пещерки с детьми. Оказавшись достаточно близко, призыватель материализовал очередного фантомного зверя. Светящийся лис, размером двукратно превышающим мантодею, бросился в бой, подняв за собой сноп из песчаного смерча. Разросшийся ураган с силой врезался в хитиновых монстров своими сыпучими снарядами, толком не нанеся тем ни малейшего вреда.

В следующий миг призванный фантом лиса лопнул, врезавшись о хитиновый панцирь жвального монстра. Короткая вспышка света на мгновение залила бухту, и Данкен увидел, как пара теней скользнула по песку. Машинально обернувшись, Бритс бросил короткий взгляд в сторону, где могли находиться обладатели теней, но было уже поздно. Мгла в очередной раз окутала пространство, скрыв всё окружение в своих недрах.

Если бы Данкен замешкал хоть на секунду больше, то очередной выпад покалеченного монстра стал бы для него фатальным. Однако судьба благоволила Мышу. Услышав приближение серповидной клешни, Данкен самозабвенно рухнул на песок. Звучно рассекая воздух, смертоносная конечность пролетела мимо.

Данкен чувствовал чьё-то постороннее присутствие, которое пугало его больше, чем тройка хитиновых монстров. Пойдя ва-банк, Бритс швырнул кинжал вниз, заставив тот плотно воткнуться в песок. Вынув из-за пояса маленькую дощечку, призыватель сжал её так сильно, что едва не выдавил закреплённый полупрозрачный камень алого оттенка.

Описав своими ногами круг, Бритс резко присел на корточки, с силой ударив ладонью о песчаную поверхность. В следующий миг из места удара вырвались мощные пламенные потоки, которые, окружив Мыша, взорвались ослепительным огненным штормом.

Оказалась коварная темнота таила ужасающие сюрпризы. В этот самый момент к импровизированной бухте «Эверелла» плотными вереницами стягивались полчища гигантских насекомых. Жуткий треск тысяч жвал усиливался с каждым мгновением и вскоре слился в единую какофонию мерзких звуков.

Кто-то явно подстроил это. Сбив охранительные тотемы и перерезав пути незримого ограждения, некто сознательно оставил бухту без защиты. Вскоре стало понятно, кто стоял за этим хладнокровным действием.

В следующее мгновение, что-то больно кольнуло Мыша в шею, заставив его рефлекторно хлопнуть по ней рукой. Когтистая ладонь ещё сильнее вбила маленький дротик, причинив своему владельцу большую боль. Вздвогнув от неожиданности, Бритс резко отдернул руку в сторону, после чего попытался аккуратно нащупать неизвестный предмет.

Подожжённые огненным штормом мантодеи хаотично метались по побережью, истошно хрипя и клацая жвалами. Однако в этот самый момент рядом находились куда более хитрые и тем самым более опасные существа.

Ещё один укол. На этот раз маленький дротик прилетел в руку Мыша. Обернувшись в

сторону, откуда прилетел снаряд, Данкен увидел четыре крупных волчьих силуэта выходящих из тени. Самый крупный из них, чёрный Волк сжимал в своей руке длинное духовое ружьё.

— Воллфы!!! — прохрипел Данкен, в ужасе раскрыв глаза.

Ноги Мыша предательски подкосились, и худощавое тело Данкена рухнуло под тяжестью собственного веса. Несмотря на то, что мягкий песок хорошо самортизировали падение, в этот момент отец мышиноного семейства испытал самую сильную боль, боль душевную.

«Не все пираты воллфы, но все воллфы пираты».

Сгорая в пламени, хитиновые монстры всё ещё метались по, окружённому скалами, побережью, заливая бухту ярким светом. Потеряв всякий интерес к своим добычам, мантодеи искали способ спастись и вскоре нашли его. В едином порыве ринувшись в крупный лаз, они ожидаемо застряли в нём.

Тем временем с противоположной стороны из тени вышли четыре волфа. Высокие существа с волчьей внешностью, являлись одной из самых малочисленных рас, населявших Гелиолу. С мощных шей двуногих волков свисали кустарные ожерелья. Причудливые украшения состояли из наколотых на верёвку костей и сушёных плодов местных деревьев, которые не позволяли останкам звонко соприкасаться друг с другом.

Волчий отряд уверенно приближался к своей первой цели в лице распластавшегося на холодном песке отравленного отца мышиноного семейства.

— Базз, Хромос, добейте хитиновых тварей, надоели трещать! — прорычал самый крупный из всех чёрный воллф.

Две пары изрядно поношенных пиратских сапог в ту же секунду протопали мимо, едва не споткнувшись о Мыша. Спустя пару секунд следом подошла очередная пара сапог, только более качественных, явно сшитых на заказ для какого-то очень влиятельного или богатого, а может и то и другое сразу.

— Лоррго! — самодовольно произнёс тот же рычащий голос.

Жёстко схватив Данкена за плечо, владелец голоса грубо перевернул его на спину. В следующее мгновение, Бритс смог разглядеть покрытую густой чёрной шерстью волчью физиономию, что нависла над ним. Застарелый сабельный шрам разделял по диагонали два жёлтых глаза, что в хищном прищуре сверлили Мыша недобрым взглядом.

— Вар... лаа... rrr?! — воскликнул Бритс обессиленным голосом.

Сердце отца мышиноного семейства сковал жуткий страх за своих малышей. В паре дюймов от него находилась физиономия, что когда-то смотрела с каждого столба Долтона, сразу под надписью: «РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ». Пиратство, убийство, мародёрство, работорговля, чего только не инкриминировали Варлару в Долтоне, окрестив его звучным титулом: «Безжалостный».

Из последних сил пытаюсь оставаться в сознании, Бритс боролся с двойной порцией яда, стремительно распространявшегося по его телу. Всячески уговаривая себя не засыпать, Данкен боролся как мог, но вскоре силы оставили его. На последнем издохе, Бритс, что есть мочи, закричал, но лишь еле различимый хрип вырвался из его приоткрытого рта, забрав с собой последние силы. Свет окончательно померк в открытых глазах Мыша, унеся его в безмятежное пространство сумрачного покоя.

Тем временем в маленькой пещерке, прятались маленькие мышки. Фолдс обнял сестру, полностью закрыв её своим телом. В обычной ситуации, найти малышней было бы

практический невозможно, но недавний штурм лаза мантодеями, оставил вокруг него сотни свежих рытвин.

Три глухих хруста эхом прокатилось по бухте, после чего безудержный треск и щёлканье жвал прекратилось. Двое волфов, Базз и Хромос возвращались к центру бухты, оставив за своей спиной безжизненные тела хитиновых монстров. Истекая зеленоватой вязкой кровью, насекомые продолжали полыхать в магическом пламени, словно гигантские упокоенные факелы.

— Всё, больше трескать не будут! — самодовольно выкрикнул Хромос, горделиво стукнув себя в серую грудь.

Сжимая в руке древко длинного копья, воллф с серой шерстью несколько раз провернул его в руке, разбрызгав вокруг капли зелёной крови, стекающей с острия.

— Трещать! — язвительно подметил Базз.

Утирая зелёные капли со своей рыжей шерсти, воллф грубо выругался, поскольку те пристали намертво, образовав слипшиеся колтуны. Вырывая куски собственной шерсти, Базз не заметил Хромоса, преградившего ему путь.

— Чё ты там вякнул?! — вызывающе бросил серый воллф, толкнув приятеля.

— Трещать, а не трескать! — пояснил Базз, сопроводив своё обращение нелицеприятным оскорблением собеседника.

Глаза Хромоса округлились в немом бешенстве от подобной дерзости. Градус конфликта разрастался с каждой секундой, с каждым словом, с каждым оторванным клоком слипшейся шерсти.

Тем временем предводитель стаи был занят обжариванием карманов обездвиженного мастера иллюзий. Вынув из его поясной сумки небольшой мешочек с порохом, Варлар по-собачьи обнюхал его.

— Сырой! — прорычал воллф, — Старый!

Потеряв интерес к находке, Волк швырнул мешочек через плечо, продолжив обыскивать бездыханное тело Мыша. В следующий миг, в свете магического огня сверкнула рукоять спрятанного во внутреннем кармане ножа с окутанным мглой лезвием.

Глаза Варлара расширились в неподдельном удивлении. Сжимая в руках ритуальный нож, Волк не мог поверить своим глазам.

— «Кастэр»?! — прорычал Волк, поднявшись на ноги.

Продолжать обыскивать незнакомца оказалось без надобности, ведь в руках Волка здесь и сейчас было нечто настолько ценное, что даже сложно представить. Увлечённый разглядыванием ритуального ножа, лидер стаи не видел и не слышал ничего вокруг.

Рыжий и серый воллфы в этот момент принялись отчаянно мутузить друг друга кулаками, но Варлару было не до них. Предводитель пиратов вертел в руках «кастэр», после чего вновь принялся рыскать по карманам лежащего без чувств картографа.

— Где камень?! — еле слышно произнёс чёрный Волк, слегка толкнув тело Мыша.

Вожак прекрасно понимал, что отравленный им парень не ответит ему, безысходность требовала решительных действий, даже если они и были бессмысленными. Дело в том, что в рукоятке отсутствовал «кастэрный камень», без которого вся отобранная у магического существа энергия растворится в пространстве, делая его убийство бессмысленным и совершенно не прибыльным.

Откуда лидеру второсортных пиратов было знать устройство такого сложного магического инвентаря как «кастэр» было сложно сказать. Похоже, что Варлар был не таким

уж примитивным пиратом, коим хотел казаться.

Тем временем из дальней части бухты донёлся урчащий голос четвёртого воллфа. Будучи самым маленьким из всех, он постоянно держался в тени. В отличие от своих соратников, он носил коричневый дорожный плащ с капюшоном, откуда торчала лишь массивная волчья пасть подпалого окраса.

Стоя возле испещрённого рытвинами и сколами лаза, воллф в дорожном плаще упорно копался в его недрах, пытаясь что-то достать. Именно в этой пещере и прятались Бэррис и Фолдс.

— Чего там у тебя, Гарсис?! — отозвался Базз, прервавшись от мордобоя.

В ответ подпалый Волк лишь ритмично кряхтел, пытаясь вытащить свою добычу из пещеры.

Не желая сдаваться, Фолдс отбивался ногами от хватающей руки, закрывая своим телом Бэррис. Тем не менее, вскоре фортуна улыбнулась охотнику, и тот всё-таки поймал Фолдса за ногу. Обмотав вокруг рук коренья произраставших из скал кустов, мальчишка пытался удержаться, но сильная лапа неумолимо вытягивала его наружу.

В следующий миг, Гарсис со всей силы дёрнул ногу мышонка на себя. Пронзительная боль вспыхнула в пояснице Фолдса, заставив того непроизвольно пискнуть.

— Тихо, — едва не плача от боли, еле слышно прошептал Фолдс своей сестре, — Не двигайся, молчи!

Маленькие пальчики разжались, и Фолдс отпустил единственную опору, не позволявшую вырвать его наружу.

— Фо-о-олдс!!! — с ужасом воскликнула Бэррис, схватив брата за руку.

Очередной резкий рывок и Гарсис вытащил из скальной пещеры обеих мышек за раз.

— Вот это улов!!! — довольно проурчал охотник в дорожном плаще.

Держа корчащегося в агонии мальчишку за ногу, Гарсис схватил Бэррис за шкуру, после чего растащил их друг от друга.

Базз и Хромос позабыв о своей вражде, бросились к приятелю, что держал над головой брыкающихся мышек.

— Две сотни туманов за каждого дадут, не меньше!!! — радостно воскликнул Базз, предвкушая наживу.

— Куда ты лезешь в дела расчётов?! — рискуя возобновить конфликт, в очередной раз съязвил Базз, — Раскрой глаза, это же девка ... причём смотри какая молоденькая!!! — облизнувшись, воллф с рыжей шерстью оценивающе посмотрел на Бэррис, — Думаю сотни две, не меньше.

— А я чё сказал?! — вышел из себя Хромос, — Слышь, ты умник ...

Ещё миг и очередного конфликта было бы не избежать, но Хромос поднял руку перед лицом База, попросив того дослушать

— Золотых лир!!! — торжественно прорычал рыжий воллф, — Две, а может даже три сотни золотых лир!!!

Глаза Хромоса округлились в предвкушении. Сумма, названная его приятелем, была в пять раз больше, предложенной им самим. В этот самый момент серый воллф был очень рад, что этот хоть и язвительный, но проницательный друг вовремя почуял большую выгоду.

— Что встали, олухи?! — прорычал Варлар, наконец, оторвавшись от изучения своей находки и решив проверить собственную команду, — Базз, Хромос, вы идиоты, что тут трётесь?!

— Но, босс, мы ... — попытался оправдаться Хромос, но был прерван.

— Обереги кто будет восстанавливать?! — продолжил самый крупный воллф, — Полчища жуков вообще не смущают?

— Но Варлар, мы же ... — в этот раз перечить главарю решил Базз, но также не успел закончить свою мысль.

— Что встали, придурки?! — свирепея, рывкнул Варлар, — Бегом!!!

Последний аргумент оказался подан в максимально убедительной форме и двое воллфов бросились к опрокинутым тотемам и оградительным путам. Добежав то мест их установки, Базз и Хромос возблагодарили саму Вечность, за то, что ниспослала им такого умного лидера. Вереница из тысячи всевозможных монстров стекалась на свет и если бы не тела их сородичей, застрявших в самом крупном лазе, то ... волки не хотели даже думать об этом.

Ритуальные ожерелья, свисавшие с их шерстистых шей были весьма полезными аксессуарами. Благодаря им, небольшие кучки жуков, уже добравшиеся до бухты, буквально в упор не видели волков.

Восстановительная работа началась.

— Варлар, смотри, кого я надыбал! — горделиво проорчал Гарсис, — Круто да?!

Главарь подошёл ближе, пристально рассмотрев каждого из малышей. Обернувшись, чёрный воллф бросил короткий взгляд, на лежавшего без чувств Данкена.

Проследив за взглядом Варлара, младшие Бритсы увидели отца, от чего их сердечки тут же наполнились болью и тоской, прогнавшей страх. Превозмогая боль, Фолдс извернулся и, подтянувшись к лапе, укусил подпалого воллфа.

Взвыв от боли, Гарсис разжал пальцы, выпустив мышонка из рук. Упав в песок, мальчишка тут же вскочил, оттолкнувшись крохотными ручками. Стараясь не опираться на вывихнутую ножку, мышонок мгновенно сблизился с волком, всё ещё державшим его сестру за шкуру. В следующий миг, Фолдс вгрызся в его колено острыми зубками, заставив инстинктивно отскочить.

Истошно вереща, Гарсис махал ногой, пытаясь скинуть храброго мышонка, а когда тот всё же отлетел, бросил в него его сестрой. Метание мышек хоть и выглядело опасным, но оказалось крайне практичным. Хромающий Фолдс полвека бы ковылял к телу отца, а тут большая часть пути уже оказалась пройдена ... ну как пройдена, он же всё-таки летел. Вишенкой на торте стала Бэррис, прилетевшая прямо в руки к брату.

Данкен всё ещё лежал на холодном песке, неподвижно и ... безжизненно.

Оказавшись вместе, Бэррис и Фолдс бросились к бездыханному телу отца, даже не думая о том, что их могут догнать или убить. Сейчас им было всё равно на страх, на боль ... их сердца, преисполненные любовью, гнали прочь все сомнения. Их самый лучший папа в мире не мог вот так умереть.

— Всё готово, босс ... — крикнул Хромос, пробравшись через тело догорающего в магическом пламени жука.

— Э-э-эй, что за ... — Базз грубо выругался, увидев, как сбегают мышки.

Все воллфы, кроме вожака бросились в погоню, окружая детей, что уже почти добралась до своего отца.

— НЕНАВИЖУ!!! — прокричал Фолдс, слыша, как приближаются шаги волков.

Схватив сестру за руку, мышонок с силой толкнул её вперёд, придав ей дополнительное ускорение. Подвёрнутая лапка Фолдса не позволяла ему бежать быстро, а значит, шансы

убежать стремительно сокращалась ... у него, но не у его сестры, которая, по его мнению, ещё могла спастись. Резко развернувшись, храбрый мышонок был готов принять свой последний бой. В глазах Фолдса даже Гарсис, самый мелкий воллф из всех, казался гигантом, что уж говорить про остальных. Сбившись в кучу, они толпой сокращали дистанцию до мышек, даже не подумав о какой-либо тактике.

Бэррис добралась до отца, который продолжал неподвижно лежать на месте. Прижавшись к груди Данкена, дочь принялась колотить по нему маленькими кулачками, надеясь, что тот очнётся, но этого не произошло. Отец мышиноного семейства безмолвно лежал, сжимая в руках деревяшку с магическим камнем.

Увидев артефакт, маленькая мышка бросилась к нему. Разжав пальцы отца, она вытащила из его рук деревянный футляр, пытаясь вспомнить, как им пользоваться. Сжав магический камешек в ладошке, Бэррис почувствовала, как в её ладошке стало формироваться тепло, материализовывающееся в небольшие огоньки. Резко бросая ручку вперёд, как это делал папа, Бэррис пыталась спасти своего брата, которого от воллфов отделяло не больше трёх шагов.

— Обойдётся без калеки!!! — разъярённо прорычал уязвлённый Гарсис.

Вывхватив саблю, он собирался разрубить Фолдса, даже не удосужившись остановиться для этого. Бэррис, что есть сил, пыталась произвести магию, но всё чего она смогла добиться это лишь парочка искорок, соскользнувших с крохотной ладошки. Упав на колени, девочка с последней надеждой из всех сил тянула свободную ручку вперёд, заливаясь слезами от собственной беспомощности.

Обогнав всех, Гарсис взмахнул своей саблей над головой и в следующий миг Бэррис станет последней из рода Бритсов, если не сможет обуздать магию артефакта. Острие клинка подпалого воллфа сверкнуло в свете магического пламени, исходившего от догорающих жуков. Желая быть достойным своего отца, мальчишка был готов принять неизбежное, но страх сковал его детское сердечко и в последний миг Фолдс зажмурился.

С глухим свистом лезвие рассекло воздух ...

Через закрытые глазки, малыш увидел яркую вспышку света, озарившую пространство.

«Вот она смерть?!» — подумал Фолдс, облегчённо выдохнув.

Храбрый мышонок боялся, что ему будет больно, но он практически ничего не почувствовал. Всё оказалось не так страшно. Маленькое сердечко храброго мышонка билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Нечто совсем рядом угрожающе затрещало, заставив Фолдса инстинктивно поёжиться, вспомнив гигантского хитинового монстра. Рефлекторно отступив, мышонок встал на подвёрнутую ножку и в ту же секунду рухнул вниз под тяжестью собственного веса.

Оказавшись на песке, Фолдс открыл глаза и в следующий миг испуганно пискнул от неожиданности. Перед мышонком открылась удивительная картина, при виде которой невольно напрашивалось с десятков вопросов.

В паре футов от Фолдса в боевой стойке замер сизый рысёнок. Угрожающе пуская по спинке электрические разряды, зверёк не сводил взгляда с трёх распластавшихся на песке воллфов. Вдали медленно приближался самый крупный из их представителей, явно не собиравшийся спешить вступать в схватку с королевской фурией.

Пару мгновений назад яркий луч, пронзил грудь подпалого волка, после чего врезался в побережье рядом с зажмурившимся мышонком. Удар, с которым луч приземлился на побережье, оказался настолько сильным, что в небо взмыл массивный сноп песка.

Взорвавшись ослепительной вспышкой, луч тут же материализовался в сизого рысёнка.

Совершив последний вдох в своей жизни, воллф в капюшоне отлетел на пару десятков футов, так и не успев нанести свой последний удар. Пролетев кубарем добрых два десятка футов, он сбил с ног сородичей, следовавших за ним по пятам, разбросав их в разные стороны, словно шар для боулинга, выбивший победный страйк.

Не до конца понимая, что произошло, Базз и Хромос быстро вскочили, инстинктивно выхватив свои сабли. Нервно оглядываясь по сторонам, побитые пираты не сразу увидели маленького сизого зверька, вставшего на защиту мышек.

— Чё разлётся, Гарс?! — прорычал Хромос, с присущей ему бестактностью.

Толкнув распластавшегося сородича в бок, серый воллф ещё не знал, что их стая уменьшилась на одного члена. Королевская фурия в один миг забрала всю энергию этого примитивного существа и в этот самый момент готовилась покарать остальных пиратов.

— Ах ты ж мелкая дрянь!!! — взвыл Базз, поймав во внимание маленькую мышку, сжимавшую отцовский артефакт.

Подняв свои сабли над головой, пираты бросились в бой. Жажда мести застилала их глаза, мешая трезво оценивать ситуацию.

Тем временем сизый магический зверь только и ждал очередного повода полакомиться сладкой вкусной энергией, которую Волки растрачивали зазря. Сизая дымка окутала тельце зверька и в следующий миг, он бы сорвался с места ярким лучом, как вдруг ...

— Стоять, придурки!!! — взвыл Варлар так громко, как только смог.

Стараясь подавить нотки ужаса в своём голосе, ... нет, не ужаса — отчаяния, Варлар со всех ног бросился догонять членов своей стаи. Вопль вожака привёл в чувство самого глупого из всех Волков — Базза. Резко затормозив, он ухватил Хромоса за руку, вынудив остановиться и его. Лишь шаг отделял волфов от неминуемой кары со стороны королевской фурии.

Перепрыгнув тело Гарсиса, Варлар в несколько крупных шагов нагнал застывших в недоумении пиратов.

— ИДИОТЫ!!! — прорычал вожак, максимально спокойным тоном.

Растолкав серого и рыжего воллфа, главарь пиратов указал пальцем на маленький сизый комочек, что замер в боевой стойке меньше чем в десяти шагах от них. Не сразу обратив внимание на малыша, пираты на мгновение подумали, что их вожак указывает на хромого мальчишку.

— Королевская фурия!!! — с неприкрытой ненавистью прорычал Варлар, нервно бегая глазами по побережью.

Базз и Хромос переглянулись между собой. Каждый мог рассказать с десятков легенд об этом уникальном магическом существе, но никто из них ни разу не видел такого вживую.

— Варлар, королевские фурии сгинули уже как четверть века назад! — попытался вразумить вожака Хромос, периодически переводя недоверчивый взгляд между ним и маленьким сизым зверьком.

— ЗАТКНИТЕСЬ, ОЛУХИ!!! — прорычал Вожак, продолжая рыскать взглядом по округе.

Главарь пиратов искал хранителя фурии, но никого подходящего на эту роль рядом не было. Шальная мысль мелькнула в разуме пирата — дикая фурия. Многие ловцы и вправду болтали в тавернах, что где-то в недрах горных коридоров разрушенного Древнего города заточена последняя королевская фурия, однако никто ни разу не находил её. Последний

смельчак, спустившийся в заброшенные катакомбы, давным-давно сгинул, обрастая всевозможными ужасными легендами о своей смерти. Быть может, фурия нашла способ вырваться наружу, но покинуть остров не смогла.

Лоррго с «кастэром», одинокая фурия. Ситуация стала проясняться и пазл голове Варлара самопроизвольно сложился. Судьба улыбнулась ему и его пиратской банде, подарив шанс, который он никак не мог упустить.

— Слушать меня!!! — рявкнул Варлар, вынимая из-за пояса ритуальный нож, — Мы должны поймать этого маленького засранца и тогда сможем купаться в золотых лирах.

В ту же секунду звон монет возможной прибыли заглушил в разумах воллфов какие бы то ни было чувства, кроме одного — жажды быстрой наживы.

— Базз слева, Хромос справа!!! — раздавала приказы Варлар, — Шумите, как можно громче шумите!

Беспрекословно следуя указаниям вожака, воллфы разделись. Истошно вереща, хлопая и топая, они медленно окружали зверька.

Разгадав план пиратов, Фолдс попытался подняться, чтобы хоть как-то помочь Ларсу, но травма не позволила ему этого сделать. Шёпотом, он старался предупредить зверька об опасности, но тот словно не слышал его. Насторожившись, сизый малыш старался не выпускать из виду всех троих, но расстояние между ними стремительно возрастало.

— РАМБАКА!!! — издав боевой клич, Варлар подал сигнал, который был принят в их стае.

Услышав знакомую команду, Базз и Хромос разом ринулись на зверька. Крича во всё горло, вынудив того резко обернуться, однако воллфы только изобразили нападение и в последний момент рухнули в песок. Закрыв голову руками, они продолжали истошно орать, отвлекая на себя внимание.

— Сзади!!! — истошно завопил Фолдс, но разве он мог перекричать двух верещащих волков.

Воспользовавшись моментом, Варлар приблизился к Ларсу, который в последний момент успел почуять неприятеля, но было уже поздно. В последнее мгновение, магический зверь ещё мог бы спастись сам, но тогда ему пришлось бы оставить раненого мышонка без защиты. Оставалось только одно — нападать, имея крошечный шанс поразить противника, не нарвавшись на «кастэр».

Именно этого и ждал Варлар, не спеша атаковать самостоятельно. Вынув свободной рукой пистоль, чёрный Волк направил его в голову Фолдса, не оставив Ларсу выбора.

Быть может, план казался бы идеальным, и королевская фурия действительно попала бы в патовую ситуацию. В обычной ситуации Ларс не стал бы вступать в сделку с собственной совестью и незамедлительно пожертвовал бы собой ради мышонка, однако ... ситуация оказалась не обычной.

Пусть Эми ещё не до конца вспомнила своё прошлое принцессы, за то она отлично помнила жизнь Эми Эванс. Опыт и навыки ветерана войны, позволили ей оперативно принимать стратегически верные решения. Даже сейчас, в этом странном, но всё же покорно подчиняющемся нормам логики мире, её военные знания были полезны.

* * *

Две боевые машины армии США на крейсерской скорости мчали по пустынной пыльной дороге, ведущей в небольшое городское поселение. Вздывая за собой густые клубы песчаной пыли, автомобили следовали друг за другом, сохраняя необходимую безопасную дистанцию.

— «Полуночник десять одиннадцать» «Крепости», мы в квадрате операции. Переходим в точку «Чарли двадцать два», — доложил в рацию боевой машины командир отряда с позывным Уокел.

— Принято, «полуночник десять одиннадцать»!!! Удачи!!! — отозвался мужской голос, пробиваясь сквозь помехи, — Конец связи!!!

— Конец связи! — отреагировал командир «полуночника».

Группа автомобилей продолжала движения, медленно, но верно приближаясь к месту, которое на интерактивной карте именовалось как «контакт с объектом». Двигатель, ревел как раненный зверь, а за окном то и дело об обшивку врезались вылетающие из-под колёс камни.

— Кто они?! — первым нарушил молчание «Рэд», — Это ЦРУ, АНБ, военно-морская разведка?

Внимательно всматриваясь в дорогу, Эдвард Ким уверенно управлял головным автомобилем. Несмотря на то, что сейчас они двигались в безопасном квадрате, «Рэд» всегда следовал протоколу безопасности. Именно поэтому члены «Полуночника» нарекли его именно «Рэд», ведь у «Рэда» всегда всё было в самом важном, «красном» приоритете.

— Сотрудник резидентуры ЦРУ в Ираке, — коротко ответил «Уокел», — Особо об объекте не распространялись. Как выглядит, где встретиться, всё, ... Даже имени не знаю, только позывной.

Сидя на месте второго водителя, Уанрайт периодически поглядывал в боковое зеркало, словно беспокоился, что вторая машина потеряется по пути. Майк не любил принимать участие в боевых операциях по сопровождению гражданских лиц, особенно если дело касалось оперативников разведсообщества.

Как правило, для того или иного агента, самое главное его работа, задача, которую он выполняет. Жизнь рядового солдата, для таких людей не стоит ничего, даже горсти песка, которого в этом регионе хоть отбавляй. Становится разменной монетой в чьих-то шпионских играх, Уанрайт не собирался, и уж тем более, не был готов отдавать на откуп жизнь кого-либо из своих людей.

— А тебе ли не плевать?! — вступил в диалог «Брук», сидя сзади и поглаживая Дикса по макушке, — Мы в квадрате «Чарли», так что единственное, что угрожает там агенту, это умереть от скуки.

Молодой солдат ехидно улыбнулся, как и всегда стараясь развеять натянутую обстановку. Энтони Хоппер или просто «Брук», получил свой позывной из-за места своего рождения. Родившийся в семье потомственного пластического хирурга, Хоппер вырос в зажиточном районе Нью-Йорка — Бруклин-Хайтс. Все кому не лень пророчили молодому Энтони пойти по стопам отца, а он возьми и пойдя в армию.

Попав в подразделение триста-двадцать пятого пехотного полка, Хоппер скрывал своё происхождение, чтобы не снискать славу «золотого мальчика», но шила в мешке не утаишь. Однако к моменту срыва своего прикрытия, «Брук» проявил себя как отличный боевой товарищ, даже больше, брат по оружию.

Лишённый сурового скептицизма, присущего лишённым изысканных благ, однополчанам, Хоппер всегда был тем, кто создавал и поддерживал весёлый настрой в отряде. Особенно это было полезно, когда полевой медик вытаскивал раненных товарищей из-под огня. Неунывающий Эн или «Брук», оказался настоящей находкой для поддержания боевого духа команды.

— Главное не подпускать к нему сержанта, — решив подыграть шутке, отреагировал «Рэд», — А то не доглядим, и наш объект повесится, от общения с командиром-душнилой.

Оба рядовых первого класса ехидно похихикали. Действительно, почему бы не пошутить про заместителя командира, который ехал в соседней машине и не мог по достоинству оценить искромётный юмор парней.

Последним человеком в машине как раз была капрал Эванс. Пребывая в смятении, куратор служебной собаки не могла отвлечься от мыслей, которые тревожили её разум. Дело в том, что обычно ей заранее сообщали о кинологической задаче в квадрате операции, но не сейчас ...

Всё что знала Эми, так это то, что служебная собака и её куратор обязательно должны прибыть к точке встречи. Какую-бы-то ни было дополнительную информацию сообщит контактное лицо на месте. Подобная неопределённость настораживала Эми.

— До цели пять минут, сэр! — доложил «Рэд», вырвав на просёлочную дорогу и направив головной броневедомитель между заброшенных двух — трёхэтажных домиков.

— Сэр?! — в ту же секунду Хоппер обратился к командиру.

Отряд Уанрайта представлял собой подразделение из самых разных людей, со своими историями и жизненными целями, но молодой командир сумел построить из них слаженную команду. Каждый из его людей знал свою задачу и готов был её выполнять.

Отреагировав на оклик, Майк одобрительно и кивнул и в следующий миг, «Брук» ловко взобрался на площадку пулемётчика. Заняв место в бойнице броневедомителя, Хоппер с гулким лязгом передёрнул затвор станкового пулемёта.

Инженеры боевой машины позаботились о безопасности стрелка. Установленные на крыше броневедомителя толстые пластины защиты с пуленепробиваемыми стёклами, позволяли «Бруку» прекрасно контролировать ситуацию, не подставляясь под возможный огонь противника.

Высунувшись из салона боевой машины, медик группы осмотрелся по сторонам. Позицию пулемётчика в ведомом автомобиле занял капрал Сантос. Увидев друга, Дерек дружески помахал ему рукой поверх бронепластин.

Разделившись на секторальный контроль, оба стрелка до предела сосредоточили своё внимание на работе. Не упуская из виду ни единой, даже самой, на первый взгляд, неприглядной мелочи, члены отряда Уанрайта вглядывались в руины полуразрушенных зданий.

— Две минуты! — доложил «Рэд», совершив последний поворот и выведя машину на асфальтированную дорогу.

— Отряд, двухминутная готовность, — оценив ситуацию, командовал в рацию «Уокел».

В следующую секунду члены подразделения принялись проверять своё оружие и экипировку, готовясь к боевому выходу. Какофония из щелчков и треска пронеслась по салону броневедомителя, но вскоре стихла так же быстро, как и возникла.

— Десять секунд! — сообщил водитель, повернув в небольшой тупиковый переулок.

Ровно через десять секунд ведущий броневедомитель остановился на маленькой площади, окружённой пошарпанными двухэтажными домами. Несмотря на то, что внешний вид зданий оставлял желать лучшего, они всё равно оставались жилыми и некоторые его обитатели стояли у входа.

Едва броневедомитель остановился, командир отряда махнул Эми рукой, после чего

спешно вышел наружу. Пристегнув ошейник Дикса, куратор также вышла вместе с собакой на улицу. Сухой горячий воздух в этом переулке смешался с вонью киснувшего на солнце мусора.

«Рэд» и «Брук» остались в машине, продолжая контролировать обстановку и готовые в любой момент оказать огневое прикрытие, а в случае необходимости — эвакуацию.

Ведомый автомобиль остановился чуть поодаль, перекрыв своим массивным корпусом единственную подъездную дорогу. «Чиппер» и «Райдер», покинув автомобиль, спешно скрылись в недрах одного из домов, вероятно заранее спланировав маршрут и избрав верную позицию. Сержант Бёрк занял место Сантоса в пулемётной башне, а за рулём так и остался сидеть прикомандированный водитель.

— Второй этаж, двадцать седьмая квартира!!! — произнёс «Уокел», прижимая наушник к уху, — Идём!

На удивление, канал связи лейтенанта оказался уникальным, а, следовательно, никто из членов отряда не слышал радиопередачи.

Войдя внутрь ближайшего к ведущему броневому автомобилю здания, «Уокел» уверенно направился к лестнице, ведя Эми и Дикса за собой. Поднявшись на второй этаж, Уанрайт замер, сжав кулак над головой.

Почуднее перехватив своё оружие, Эми села на колени, приобняв Дикса за шею. Пауза была временной и вскоре пара прошла внутрь, оказавшись в затхлом тёмном коридоре, устеленном коврами.

Пара потолочных вентиляторов бестолково кружилась над головой, не принося ничего кроме раздражающего шума. В дальней части коридора уже стояла группа из трёх вооружённых человек в штатском.

Двое мужчин и одна женщина, смогли бы сойти за местных при беглом взгляде, брошенном в их сторону. Однако стоило присмотреться, как различия стали очевидными. Здоровая кожа без язв и струпьев, целые зубы и многое другое разительно отличало агентов от местных жителей.

— Полуночник?! — уточнила девушка в штатском, подойдя к офицеру.

— Да, мэм, «Уокел» и «Эймс»! — отозвался лейтенант, назвав позывные членов присутствующего отряда.

— Отлично! — воспрянув духом, отреагировала девушка, — Я Мелани. Ребята, мне нужна ваша помощь. Наш осведомитель сообщил, что в этой квартире часто бывали очень плохие дядьки. Мы хотим узнать, оставили ли они что для нас, поэтому решили привлечь вас.

— Что мы должны найти? — уточнила Эми, чтобы понимать, как работать с собакой.

В этот момент один из мужчин в штатском шикнул в сторону девушки, заставив ту обернуться. Через мгновение замочная скважина заскрежетала от проворачивающегося в ней ключа.

Едва дверь открылась, вооружённые мужчины из неназванного агентства, быстрым движением схватили вышедшего из квартиры человека за плечи, после чего повалили на пол. Ковры смягчили звук падающего тела, а мужчина в штатском без лишних проблем обезвредил его владельца не летальным способом.

Оставив тело местного жителя лежать без сознания, спецназ вошёл внутрь квартиры. Проверяя сектор за сектором, агенты быстро осмотрели помещение, которое

оказалось абсолютно пустым.

— Ваш выход, ребята! — ухмыльнувшись, произнесла Мелани, похлопав Майка по плечу.

— Что мы ищем?! — в очередной раз спросила Эми, обратившись к агенту.

Мелани неопределённо повела плечами.

— Что-нибудь, — бросила девушка в штатском.

Отойдя от членов отряда, Мелани подошла к лежащему без чувств мужчине. Словно доктор, она принялась проводить его осмотр, заглядывая в закатившиеся за веки глаза и рассматривая висящие как плети руки.

— Но мне нужно пони... — хотела было возмутиться Эми, но Майк прервал куратора собаки, положив руку ей на плечо.

— Просто сделаем, что можем! — предложил командир, предложив Эми пройти в квартиру.

Эми и Дикс вошли в квартиру, которую старательно осматривали вооружённые короткими полуавтоматами с установленными на них приборами бесшумной стрельбы.

— Давай Дикс, мы должны найти что-то ... — сев перед псом произнесла Эми, — Подумаешь, что мы не знаем что искать. Пффф. Разве важно, что каждая собака обучена искать что-то конкретное. Ха-а-а. Мы должны с тобой найти ЧТО-ТО!!! — буквально плеская сарказм, Эми настраивала Дикса на работу, — Но давай всё же что-то поищем. Я понимаю, что ты не Рекс из фильма, но ... ты лучше!!!

Поднявшись, Эми отпустила Дикса с поводка, позволив ему ходить по квартире. Некоторое время служебная малинуа бесцельно бродила между помещениями, тщательно вынюхивая след.

Так продолжалось минут десять. Царившая в комнате духота беспощадно издевалась над двумя солдатами армии США, экипированных в полный бронекompлект.

Следуя по пятам за псом, Эми разглядывала обстановку в квартире, делая определённые пометки в своей голове. Хозяин квартиры, которого только что временно нейтрализовали жил здесь с дочерью. Совместные фотографии в деревянных рамках позволяли даже понять, как она выглядит. В одной из комнат валялись игрушки и детские вещи, следовательно, девочка должна быть в школе или где-то ещё.

Войдя в детскую, Дикс насторожился. Обойдя комнату вокруг, пёс резко замер у небольшого платяного шкафа, дверца которого оказалась слегка приоткрытой. В какой-то момент, Эми хотела было приблизиться к шкафу и проверить его, но что-то остановило её.

Всё в детской было аккуратно сложено по местам, книжка к книжке, тетрадка к тетрадке. Будучи приверженкой абсолютного перфекционизма, Эми не могла не почувствовать родственную душу во владелице этой комнаты. Однако разбросанные игрушки ломали всю картину, наталкивая на определённые предположения.

Если ребёнок перфекционист, то он явно не оставил бы игрушки валяться как попало, перед тем как уйти гулять или ещё куда. Ребёнок был здесь недавно, играл в эти игрушки. Отец выходил один и именно в этой комнате Дикс отреагировал на приоткрытый шкаф.

Дедуктивный поиск информации, натолкнул Эми на гипотезу, которая больше требовала опровержения, нежели подтверждения.

Приподняв взмокший от пота рукав боевой рубахи, Эми подключилась к камере, закреплённой на ошейнике Дикса. Объектив крохотной малышки, в этот момент смотрел прямо в приоткрытую щель между створками шкафа.

Самые жуткие опасения Эми подтвердились. В шкафу действительно стояла девочка. Некрупная мужская фигура обхватила девочку руками. Одной рукой похититель зажимал рот ребёнку, захватив пальцем щеку от гранаты, которую держал другой.

Инфракрасная камера позволяла полностью разглядеть заплаканное лицо девочки, но щель была слишком маленькой, чтобы разглядеть мужчину.

— Здесь чисто! — произнесла Эми в выключенную рацию, — Бартон, за мной!

Опытные кураторы армейских служебных собак никогда не называют своих подопечных по имени, во время проведения операции. Служебная собака, это большая проблема для террористов и при любом удобном случае, они стараются уничтожить кинологические группы в первую очередь. Знать имя собаки, равносильно иметь секретную информацию, которой можно воспользоваться. Нередки случаи, когда террористы привлекали детей, чтобы те подзывали собак по имени, а после взрывались вместе с ними.

Эми и Дикс пошли дальше. Они разработали систему кодовых имён, которые выглядели как тактические команды. Если Эми обращалась к Диксу как Бартон, то пёс должен был сняться с цели и, симитировав отход, постараться остаться рядом с объектом для защиты. Несмотря на кажущуюся сложность взаимодействия, по отдельности эти элементы легко исполнялись.

Поняв угол видимости через щель, Эми вышла с Диксом из комнаты, после чего тот отделился и аккуратно вполз назад, скрываясь за контурами кровати. Заняв место в углу среди игрушек, служебный скаут замер, положив голову на лапы.

— Что-нибудь есть?! — спросила Мелани, всё тем же, полным безразличия голосом.

— Нет, мэм! — отреагировала Эми, но во время ответа несколько раз выразительно кивнула.

В следующую секунду глаза девушки в штатском слегка прищурились, на мгновение, стерев с её лица наигранную ухмылку.

— Так и знала! — разочарованно отозвалась Мелани, — Вот я этому шутнику устрою. «Билл Росби», твою мать!!! Сворачиваемся, ребята!

Отнесясь к ситуации крайне легкомысленно, агент покинула квартиру, а мужчины в штатском стремительно последовали за ней. Последней из квартиры вышла Эми, которая прокручивала план дальнейших действий.

— Что там?! — тут же спросила Мелани, изменившись в лице до неузнаваемости.

От надменной самовлюблённой дурочки не осталось и следа. В этот самый момент агент, представившаяся как Мелани, едва ли не смотрела прямо в душу кинолога.

Решив не тратить время на пустые разговоры, Эми показала на своём наручном планшете, часть видеозаписи с ошейника Дикса.

— Твою ж ... — Мелани выругалась очень грубым словом, подтянув воротник ко рту, девушка чётко произнесла очередную странную фразу, — Я устала от этой чёртовой работы!

Для Майка и Эми, собравшихся вокруг агента, все эти странные фразочки казались безалаберными выходками капризной девчонки с Манхэттена, но того требовал образ.

В этот самый момент, два ржавых микроавтобуса привлекли внимание сержанта Бёрка, контролировавшего периметр из пулемётного дота броневедомоля. Они стремительно приближались, вынудив сержанта направить на них орудийную установку, но в следующую секунду свернули с дороги, поменяв траекторию.

— Пёс внутри?! — уточнила Мелани, догадываясь, каков будет ответ.

Обойдя Эми, девушка в штатском села на корточки рядом с отцом девочки. Вынув заранее подготовленный шприц, она сделала инъекцию бездыханному телу.

— Не переживай, это чтобы ты не проснулся в ненужный момент! — произнесла Мелани, словно оглушённый мужчина мог её слышать.

Похлопав отца девочки по плечу, девушка поочерёдно помахала пальцем, вероятно велел агентам занести его в квартиру, после чего отвела Уанрайта и Эванс в сторону.

— Уокел, твоя задача увести своих людей отсюда! — произнесла Мелани, обратившись к командиру отряда.

— Да, мэм! — молниеносно отреагировал Уанрайт.

Два раза просить не стоило. Майк мечтал убраться отсюда ещё до того, как они сюда приехали. Похлопав Эми по плечу, он жестом дал ей указание вызволить Дикса, чтобы поскорее уйти, но Мелани прервала приказ.

— Эймс и её собаке придётся остаться! — хладнокровно произнесла девушка в штатском.

— Исключено! — не задумываясь, отреагировал Уанрайт.

Командир отряда прекрасно понимал, какие ответы от него ждали. Сочувствие к ребёнку, желание помочь агентуре, выслужиться, получить благодарность, полезную карьере, но Уанрайт не готов был жертвовать своими людьми.

Эми не знала, связано ли решение Майка с негативным опытом или же это просто его личное отношение к разведсообществу, но всё же, в той квартире находился ни в чём не повинный ребёнок. Если кинологическая группа хоть как-то полезна в освобождении ребёнка, то значит, это не обсуждается.

— Это не обсуждается, лейтенант! — прошептала Мелани, — Сорвёте мне операцию, закончите контракт досрочно!

— Мне плевать, мои люди пойдут со мной! — отреагировал «Уокел», стараясь высказываться максимально официально, — Свяжитесь с начальством, согласовывайте операцию, только потом ...

— Сэр, позвольте мне остаться! — обратилась к командиру Эми

Если бы Майк сказал, что не ожидал такого развития событий, он бы соврал себе. Где-то в глубине души, ему самому было тошно противиться помощи ребёнку, но всё же ... Сегодня это мирный ребёнок, нуждающийся в помощи, а завтра это перевязанная поясом смертника живая бомба. Терроризм осквернил человеческое лицо этого мира, заставив всех принимать новые облики.

— Ты понимаешь, что им плевать на этого ребёнка? — вполголоса выпалил Уанрайт, — Они преследуют собственные интересы и случись что, они кинут девчонку и тебя и Ди ... — Майк осёкся, — ... и пса!

— Сэр!!! — многозначительно произнесла Эванс, глядя на своего командира.

Бросив короткий полный презрения взгляд на Мелани, Уанрайт крепко схватил Эми за плечо. По-товарищески потрепав девушку за бронежилет, он проверил, насколько хорошо тот закреплён на ней.

— Береги себя, «Эймс»!!! — напутственно произнёс Уанрайт, после чего скрылся в лестничном марше.

В следующий миг за спиной Мелани появился один из вооружённых агентов.

— Всё готово! — доложил мужчина в штатском, указав рукой на закрытую дверь в квартиру.

Собравшись вокруг Эми, оба внимательно всматривались в изображение с камеры пса. Держать согнутую в локте руку, становилось всё сложнее с каждой минутой, но девушка терпела.

За окном взревели двигатели броневых автомобилей. Судя по тому, что ни одной радиопередачи Эми не слышала, отряд перешёл на запасную частоту. Ох, если бы только Эми знала, какую тираду в этот самый момент Уанрайт высказывал оперативному штабу, по запасному каналу связи.

Звуки работающих двигателей стали удаляться и вскоре вовсе стихли. Тревожная тишина повисла как в спальне девочки, так и в холле этажа, где затаилась спасательная команда.

Спустя еще минут пять, дверца платяного шкафа приоткрылась, и на свет вышел мужчина, который также не сильно был похож на местного жителя.

Не отпуская ни гранаты, ни ребёнка, он осторожно выглянул из спальни, нервно озираясь по сторонам. На полу дальней комнаты лежал отец девочки, его ноги торчали в проходе.

Подойдя к окну, мужчина посмотрел на площадь в переулке, где столпилась группа местных жителей, что-то шумно обсуждая.

— *Тупые янки, — выдав изъезженное клише на русском языке, мужчина направился в соседнюю комнату, наконец, отпустив ребёнка, — Могли бы чуть-чуть позаинтересованней к работе относиться что ли.*

Что делал мужчина в соседней комнате, не видел ни Дикс, ни его камера, однако было достаточно того, что в поле зрения объектива находилась девочка. Вжавшись в диван, ребёнок обхватил руками колени и старался не плакать, ведь дядя запретил плакать.

— *Эй, Фахим! — на ломанном арабском языке произнёс мужчина, толкнув его ногу своей ногой, — Ты там живой?!*

— *Тебе на арабском или русском ответить?! — на русском с лёгким налётом акцента, произнёс мужчина, чьи ноги толкнул террорист.*

В следующий миг, владелец голоса вскочил на ноги и, схватив руку мужчины с гранатой, вывернул её под неестественным углом. Выронив гранату на пол, террорист вывернулся из захвата, нанеся удар самозванцу. Блокировав нападение, переодетый в одежду отца ребёнка агент, предпринял очередную попытку к задержанию.

Выхватив из-за пояса пистолет, террорист направил оружие на ребёнка, упреждающе выставив руку в сторону агента.

— *Шаг и стреляю! — произнёс террорист на английском, но с налётом лёгкого акцента.*

В этот самый момент на крыше противоположного здания, Марк Хоннорс настраивал оптический прицел своей армейской M110, выжидая нужный момент.

— *Только в самом крайнем случае, «Чиппер»!!! — еле слышно произнёс Уокел, полагаясь на профессионализм своего снайпера.*

Уанрайт не мог оставить Эванс и Дикса на произвол судьбы во славу карьеристов из резидентуры. По собственной неловкости, командир забыл про занявшего позицию снайпера. Ну, с кем не бывает.

Тем временем у Хоннорса открывался потрясающий обзор на цель. Одно лишь лёгкое движение отделяло террориста от встречи с создателем. Однако ситуация стала осложняться.

В следующий миг, дверь распахнулась, и в комнату ворвались двое агентов в штатском и Эми, с оружием наизготовку. Ворвавшаяся кавалерия перекрыла часть обзора снайперу, вынудив того убрать палец со спускового крючка. Тем не менее, «Чиппер» всё ещё мог бы работать, положившись на своё мастерство.

— Здравствуй, Игорь! — произнесла Мелани на чистом русском, с еле-еле различимым акцентом.

Голос девушки в штатском звучал не то игриво, не то шутливо, в любом случае не соответствующе ситуации.

— Какие люди? Неужели сама королева лицемерия, мисс Эллисон?! — отреагировал Игорь, продолжая целить в ребёнка, — Вам мало Кемаля, ваше подорванное эго хочет ещё и данные Атифа?!

Несмотря на то, что все присутствующие говорили по-английски, Эми всё равно не могла понять, о чём идёт речь.

— Данные у тебя, Игорюш? — перейдя на русский, произнесла девушка в штатском, — Отдай, зачем тебе эти проблемы? А так поедешь в отпуск, оторвёшься. Ты знал, что Солсберийский собор известен своим шпилем в сто двадцать три метра?

— Что ты несёшь, полоумная?! — отреагировал Игорь, на мгновение, потеряв осторожность.

В этот самый момент со стороны спальни к мужчине подкрадывался Дикс. Мягкой поступью он бесшумно сближался с террористом, угрожавшим ребёнку оружием.

— Работай! — кратко прошептала Эми в микрофон, и её голос отозвался в ушах Дикса.

Совершив молниеносный рывок, пёс вгрызся в кисть, сжимающую пистолет и террорист выронил его. Дальнейшие события произошли с такой скоростью, что, казалось, случились за секунду.

Мужчины в штатском ринулись в сторону захваченного Диксом террориста, но тот ловко увернулся. Вынув нож из-за пояса, он собирался вонзить его в шею псу. Вскинув оружие, Эми собиралась произвести выстрел, но Мелани в ту же секунду выбила оружие из её рук.

Рука Игоря с ножом вознеслась над собакой, лезвие сверкнуло в лучах полуденного солнца. Агенты не успели бы перехватить террориста, и Дикс мог бы оказаться смертельно раненным, если бы не одно «но».

— Пора! — прошептал «Чиппер», мягко нажав на спусковой крючок.

В последний момент, тяжёлая пуля тридцатого калибра пробила грудь вооружённого ножом мужчины насквозь. Брызги алой крови разлетелись во все стороны, а тело террориста рухнуло на пол.

Мужчины в штатском, рухнув на пол, пытались идентифицировать стрелка. Эми бросилась к девочке, сбив её с ног и оттащив в соседнюю комнату

— Вашу ж ...!!! — завопила Мелани, подбежав к истекающему кровью мужчине.

Зажав рану рукой, девушка в штатском требовательно приказывала сообщить ей желаемую информацию, но Игорь лишь изобразил рукой неллицеприятный жест, после чего окончательно обмяк в луже собственной крови.

Пребывая в бешенстве, девушка вскочила на ноги, подняв с пола пистолет и направив его на пса.

— Зачем?! — заорала Мелани, — Заче-е-е-ем!!! Я год искала этого ... — агент использовала крайне оскорбительное слово.

Эмоции возобладали над Эми и та, вскочив на ноги, встала перед Диксом.

— Ты ... — в этот раз грубые слова использовала Эми, — Какого помешала мне?! Если бы его убил этот Игорь или кто он ещё?

— На кону есть что-то более важное, чем твоя, моя жизнь, жизнь собаки! — хладнокровно выпалили Мелани, — Есть то, из-за чего держится равновесие мира, баланс, который необходимо соблюдать. Это шахматы, девочка моя. Бывает, мы жертвуем пешками, бывает фигурами, но всё ради того, чтобы выиграть партию.

В следующий в наушнике Эми зазвучал голос Хоннора.

— «Эймс», что там у тебя?! — спокойным тоном произнёс «Чиппер», давая понять, что в этот самый момент он сосредоточенно держит кого-то на прицеле, — Уокел в десяти минутах. Я рядом. Дай сигнал, если всё будет плохо, и эта стерва ляжет следующей.

Действительно, вдали послышался рёв двигателей броневых автомобилей, который усиливался с каждой секундой.

— Пусть так! — парировала Эми, не до конца осознавая, что она хочет больше: потянуть время или донести свою мысль, — Но ты не учитываешь того, что партия не одна, их сотни, тысячи, а может даже миллионы. То, что считаешь важным ты, может оказаться бессмысленным для меня и наоборот. Может сейчас, я как-то помешала тебе, сорвала твой гамбит, но для меня ты и твои планы не более чем фигуры, которые я разменяла ради жизни моих друзей.

Улыбнувшись краешком губ, Мелани продолжала направлять пистолет на пса. Мужчины в штатском стояли позади неё, словно она не делала ничего предрассудительного.

Куратор служебных собак продолжала стоять там же, где и была, закрывая собой Дикса. Винтовка так и осталась валяться у входа, после того, как Мелани выбила её, предотвратив огонь по Игорю. В момент выстрела, капрал Эванс испугалась за Дикса и девочку, поэтому на автомате бросилась к ним, забыв про оружие.

Тем не менее, на бронезилете был закреплён пистолет, но даже он не понадобился бы Эми, ведь где-то там за окном, её оберегал преданный и надёжный ангел хранитель воплоты — «Чиппер».

— Боюсь, милая моя, ты многого не знаешь об устройстве этого мира! — продолжила Мелани, — Не все партии одинаково важны, но ... Что ж, я ценю твою смелость, пусть глупую, но всё же смелость.

Повернувшись к окну, девушка в штатском перехватила пистолет за затворную раму, после чего демонстративно показала его в окно.

— Молодец ... — прошептал «Чиппер» в наушник, назвав Мелани крайне некрасивым словом, — А теперь положи его на землю!

Агент не могла слышать указаний засевшего напротив снайпера, но явно догадывалась о них. Показав пистолет в окне, она положила его на пол.

Рёв двигателей становился всё громче и вскоре два броневых автомобиля завернули в переулок. В считанные секунды на улицу высыпал Полуночник десять одиннадцать в полном составе. Грубо выбив входные двери, группа солдат ворвалась внутрь здания.

— Всегда будь на шаг впереди и тогда не проиграешь, Эми Эванс!!! — произнесла Мелани, назвав полное имя девушки, которого она не называла.

Маленький сизый зверёк чувствовал угрозу, исходившую от ритуального ножа, но не шевелился. В этот самый момент сизый малыш всецело доверял своему воплощённому хранителю так же, как когда-то «Эймс» доверяла «Чипперу». Варлар ждал, когда королевская фурия предпримет очередной опрометчивый поступок, но Ларс не спешил. Не упуская из виду двух барахтающихся в песке воллфов, магический зверь интуитивно чувствовал, где находится их вожак.

Увлечённые поимкой сизого рысёнка, пираты не обратили внимания, что в прежнем месте больше не находились ни Мышь, ни его дочь. Если бы не следы на песке, то понять, куда скрылись Бритсы было, бы попросту невозможно.

Поглядывая из тени в сторону Ларса, Эми внимательно следила за каждым движением воллфов, вожак которых неторопливо наблюдал.

Оттащив Данкена за кучу обрушившихся камней, Эми спрятала его среди опавших листьев. Маленькая Бэррис, находилась рядом и была вне себя от счастья увидеть знакомое доброе лицо девушки. Покорно слушаясь взрослую леди, малышка не издавала ни единого звука и лишь еле слышно посапывала с досады.

Как интересно поменялась ситуация. Буквально час назад, гостя острова испытывала облегчение и покой от встречи с Бритсами, теперь же наоборот.

В следующий момент Эми хотела было уже вмешаться в конфликт с воллфами, но безжизненное тело Данкена принялось содрогаться в судорогах. Носик Бэррис побледнел от страха, которая прежде никогда не видела своего отца в таком состоянии. Бросив очередной короткий взгляд в сторону Ларса, защищавшего Фолдса, Эми вернулась к отцу семейства.

Осмотрев тело Данкена, девушка обратила внимание на маленький дротик, воткнувшийся в шею. Продолжив осмотр, Эми нашла второй такой, воткнутый в руку. Колкие снаряды не казались простыми. Внутри каждого дротика крутился какой-то причудливый механизм, который то наполнялся кровью, то опустошался.

Очередное чувство дежавю накрыло разум Эми. Девушка не помнила ни этой ситуации, ни названия причудливых предметов, воткнутых в тело Мыша, но она точно знала, что нужно делать.

Лёгким мановением, юная чародейка провела руками над телом Данкена и в ту же секунду, вокруг её пальцев появилось сизый свет. Несмотря на то, что свечение, исходившее от рук девушки, было не сильным, можно даже сказать тусклым, среди повисшего полумрака, оно предательски привлекало внимание.

Краем глаза Варлар обратил внимание на странности, в дальней части острова, но всё же поймать фурию было на вершине его приоритетов.

Тем временем, магия, творимая Эми, оказалась действенной. Отравляющие дротики, напомиравшие механические шприцы, остановили свою работу и аккуратно выскользнули из тела Мыша. Какое-то время паря в воздухе, они немного покружились в пространстве, после чего под силой собственной тяжести рухнули на песок.

В следующий миг, тёплые покалывающие волны стали растекаться по пальцам девушки, сопровождаясь ещё более ярким мерцающим свечением. В этот момент из маленьких отверстий, куда были воткнуты механические дротики, стали появляться мелкие зелёные капельки. словно под действием незримого вакуумного насоса, из раны Данкена стал вытягиваться яд и смешавшая с ним чёрная кровь. Крупные капли вязкой жидкости застывали в воздухе, словно пребывали в невесомости открытого космоса. Принимая разные формы, капли сливались в одну единую жидкую материю, жуткого чёрного цвета.

Спустя четверть минуты, вытягивающаяся кровь, приобрела алый оттенок, а, значит, процедуру можно было прекращать. Сомкнув ладонь, Эми отправила добрую пинту заражённой крови вслед за дротиками.

Сердце Данкена вновь забилося, и в следующую секунду он раскрыл глаза. Слабость всё ещё пронизывала его тело, не позволяя ему подняться, но всё же он остался жив. Бэррис бросила на шею отцу, у которого не было сил даже чтобы поднять руки и обнять дочь в ответ.

Нервно осматриваясь вокруг, Данкен пытался найти своего сына, но того рядом не оказалось, как и Эми, которая собиралась закончить начатое.

Варлар всё внимательнее смотрел в сторону таинственного свечения во мгле. Когда же в том направлении появилась фигура, вожак стаи окончательно сменил приоритеты. Не решившись даже с «кастэром» нападать на королевскую фурию, Варлар отступил. Вынув пистоль из-за пояса, он повернулся к фигуре, что очень быстро вышла на свет, явив свой образ пиратам.

— Госпожа Вивьер?! — удивлённо воскликнул Варлар, волчья физиономия которого искажилась в недоверчивой гримасе.

В ту же секунду Эми опешила. В ту злосчастную грозовую ночь на трассе, она сквозь сон слышала это имя, оно принадлежало той странной девушке, точь-в-точь похожей на неё саму. Решив разузнать больше об этой Вивьер, Эми в очередной раз отложила планы по уничтожению пиратов.

— Что ты тут делаешь?! — строго спросила Эми, стараясь поддерживать образ, который перед собой построил Волк.

Вспомнив повадки Вивьер в тот грозовой вечер, девушка принялась копировать её поведение, в надежде, что это окажется верным решением.

— О-о-о, я ... я не знал, что вы тут, госпожа Вивьер!!! — старался оправдаться вожак, всё ещё не понимая, что существо подобного уровня делает на этом забытом острове.

Базз и Хромос уже перестали шуметь и барахтаться на песке. Поднявшись на свои две, они выстроились в ряд, словно нашкодившие дети, ожидающие наказания.

— Что у тебя в руке?! — держа строгость в голосе, произнесла Эми, указав на «кастэр», — Охотишься на мою фурию?!

Варлар смутился. Последние слова той, кого он принял за Вивьер, посеяли зёрна сомнения в его разум. Тем не менее, страх возможного сурового наказания, сковал его тело, не позволив предпринять какие бы то ни было действия.

Стой Эми на почтительном расстоянии и раздавай свои нелепые для этого мира указания и всё бы закончилось мирно, но ... Девушка уверенным шагом приблизилась к собравшимся на острове пиратам, и это стало фатальной ошибкой. Свет магического огня, полыхающего на теле хитиновых монстров, хорошо осветил лицо девушки, позволив Варлару его разглядеть.

— Госпожа Вивьер?! — всё ещё сохраняя учтивость, дрожащим от нетерпения голосом обратился Варлар, — Что?! ... Что с вашими глазами?!

Действительно, единственное, что отличало Эми от Вивьер внешне, были глаза. Увидев вместо двух чёрных белым со змеиными зрачками, голубе чистые глаза, предводитель пиратов засомневался в своём первоначальном выводе.

— Что на счёт моих лир и туманов?! — бросил Варлар, пряча за поясом «кастэр» и положив руку на холодный эфес сабли.

При всём желании, Эми не поняла ни слова из того, что сказал Волк и, судя по всему, он это понял.

— Кто ты, мать твою такая?! — взревел Варлар, — Банда к бою!!!

Переглянувшись между собой, Баз и Хромос выхватили сабли и бросили в атаку на девушку. Сам же вожак не спешил нападать, а только набрал большее расстояние от королевской фурии, развернувшейся в её сторону.

Ослепительная вспышка сизого света озарила бухту и в следующее мгновение, яркий луч молниеносно пронзил грудь Хромоса насквозь, после чего врезался в каменную скалу. Жизненная энергия серого воллфа мгновенно иссякла, оставив его тело безжизненно валяться на песке.

Материализовавшись в рысёнка, крепко державшегося лапками за отвесный каменный массив, Ларс избрал новую цель в лице рыжего волка. Очередная ослепительная вспышка разлилась по побережью, и мощный энергетический луч без колебаний пронзил Базза, отправив того навстречу с создателем.

Воспользовавшись моментом, Варлар сохранял спокойствие, наблюдая за развернувшейся битвой. Рассчитав траекторию приземления королевской фурии, оставшийся без стаи вожак, бросился к нужному месту. В следующую секунду энергетический луч уже мчался в направлении скалы, чтобы врезаться в отмеченное Варларом место.

Появившись откуда ни возьмись, чёрный волк резко выпрыгнул из тени, вынув в полёте «кастэр». Изменять свой маршрут в полёте Ларс не умел. Будучи ещё совсем маленьким, магический зверь мог только взрываться бесконтрольными импульсами, пожирая энергию всего и вся. Тем не менее, молниеносный малыш не видел угрозы, которая в следующую секунду закончила бы его славную историю, но ...

Эми вовремя среагировала, и мощная ударная волна, наполненная стихией ветра, снесла Волка в полёте. Кувыряясь в воздухе, тело воллфа кубарем вылетело прочь с бухты, скрывшись в покрытых мраком недрах острова.

Бой был завершён технической победой хранителя и её стража.

* * *

Магическое пламя медленно, но верно гасло, вместе с тем всё отчетливее стали слышаться рокот и стрекотание жвал хищных монстров. Столпившись у берегов, гигантские насекомые нервно ходили взад вперёд, словно выжидая возможности прорваться за периметр ограждений.

Эми первая подошла к Фолдсу, который безуспешно пытался подняться, держась за подвёрнутую лапку. Аккуратно подняв малыша на руки, она прижала его к груди. Тёплое сердце девушки растопило напускную браваду мышонка, и в следующий миг он дал волю чувствам. Обхватив маленькими лапками шею Эми, Фолдс заревел навзрыд, не скупясь на слёзы.

В следующий миг, на плечо девушки ловко вскарабкался Ларс. Ткнувшись носиком в мордочку мышонка, он ласково потёрся об него ушками, слегка отогнав у того грустные эмоции.

Отец мышиноного семейства даром времени не терял и уже смог сесть, уперевшись о горку камней. Силы постепенно возвращались к нему, но говорить о полном восстановлении было рано. Бэррис сидела рядом с отцом, сжав его руку в своих маленьких ладошках.

Увидев своего сына в руках Эми, Данкен не смог сдержать слёз счастья, которое буквально переполняло его душу. Слова безмерно благодарности крутились в голове Мыша,

но он был слишком слаб, чтобы произнести хоть что-то. Из последних сил он старался оставаться в сознании, но даже это давалось ему чересчур тяжело. В глазах-бусинках Мыша отражались образы его детей, которые в этот самый момент, сцепившись ручками друг с другом, обнимали его за шею. Приятное тёплое чувство растеклось по телу Данкена, и в следующий миг он уснул, сам не заметив как это произошло.

* * *

Ночь тянулась медленно. Магический огонь, в конце концов, погас, погрузив бухту в жуткую мрачную атмосферу. Вымотанное мышиное семейство мирно посапывало в горе опавших листьев, крепко прижимаясь друг к другу.

Эми, как могла, постаралась помочь Бритсам, но ей всё равно казалось, что она делает слишком мало, даже несмотря на странное поведение старшего из них в самом начале их знакомства.

К счастью ножка храброго мышонка избежала вывиха и получила лишь несильное растяжение. Оказав помощь из подручных материалов, Эми заботливо уложила деток спать, присыпав их сухими благоухающими листьями. Оставив Ларса рядом с семейством, Эми отправилась исследовать бухту. Создав несколько магических световых сфер, чародейка внимательно осматривала всё вокруг, надеясь вспомнить что-нибудь ещё об этом мире.

Тем не менее, вокруг не было ничего, что могло бы быть полезным, только лишь песок и безжизненные тела вчерашних пиратов. Вернувшись обратно к семейству, Эми усмехнулась от какофонии храпа, царившего в этой небольшой импровизированной берлоге.

Оставленный в качестве дозорного магический зверь решил, что из мира снов бдеть лучше и пополнил число храпяще-сопящих существ. Делать было нечего, на пост пришлось встать самой Эми. Устремив свой взор в сторону мирно покачивающегося на волнах «Эверелла» девушка начала вполголоса пересказывать истории о морских приключениях, что в детстве читала с отцом.

Так и прошла ночь.

Глава 5: Первые шаги

Тишина. Долгожданная тишина, наконец, окутала пространство вместе с первыми лучами раннего солнца. В этот самый момент всё вокруг начало оживать, предвкушая, как совсем скоро явится светлая армия нового дня и разгонит мрачные сумерки тревожной ночи.

Утренняя прохлада зябко касалась продрогшей насквозь девушки. Всю ночь, Эми провела в бдительном дозоре, не на мгновение не смыкая глаз. Однако, девушка была не одинока в ночном бодрствовании, ведь буквально в сотне футах от неё в голодной агонии бились полчища хитиновых монстров. Надеясь, что защита вот-вот падёт, они всю ночь нервно метались вдоль натянутых магических пут. Лишь только когда первые лучи солнца коснулись побережья, хищные насекомые отступили.

Утренняя лазурь, растворяющаяся в воздухе, уговаривала Эми хоть немного отдохнуть, но девушка была непреклонна. Расхаживая взад-вперёд, девушка боролась со сном и пока что, одерживала победу в этой неравной борьбе.

Лёгкое дуновение утреннего морского бриза ласково коснулось кожи Эми, заставив её в очередной раз испытать щемящее чувство сильного дежавю. Что-то очень личное, всплыло в её голове, заставив на мгновение замешкаться.

Столько всего прошло за минувший день. Бесчисленные эмоции безжалостно пронзали душу Эми, синхронно пытая её разум всевозможными вопросами, на которые ответов не было. Потеряв связь с реальностью ещё во время появления того гигантского механического монстра, Эми просто плыла по волнам событий, надеясь когда-нибудь причалить к родному берегу.

Однако была очень важная деталь, которую Эми не могла объяснить, но была способна почувствовать. Впервые за всю свою жизнь, девушка не чувствовала себя чужой, даже не смотря на столь «радушный» приём, со стороны местной хищной фауны.

Тем не менее, всё в этом мире ей не казалось чужим, но всё же являлось забытым. Как девушка не пыталась вспомнить, огромная ледяная стена в недрах её сознания не позволяла ей этого сделать. Что же за этой стеной?

Эми сдержанно хихикнула, вспомнив воспоминания маленькой девочки, чьими глазами она видела Риджеса и Уортли, малыша Ларс, Фабиана и даже тех двух рыцарей. Все эти люди казались ей какими-то своими, словно она помнила их не только из увиденного воспоминания.

Посмотрев на свои руки, Эми вспомнила странные события, что предшествовали появления на ней этого одеяния. Переводя взгляд на Ларса, девушка крепко сжала кулаки. Кого-кого, а этого малыша она чувствовала всем своим сердцем, самого близкого, самого преданного, самого тёплого друга во всей её жизни. Как же она могла его забыть?!

В следующий миг ей стало очень стыдно и так жалко пушистого бедняжку, что провёл столько времени взаперти. Плохая девочка его обижала, но что с ней произошло? Ведь когда-то они любили друг друга, ведь именно её глазами смотрела Эми столько раз ... или ...

Девушка окончательно запуталась. В какой-то момент воспоминания девочки ей казались такими родными, такими своими. Будучи в тех фантомных грёзах, Эми была готова поклясться, что знает куда больше, чем ей демонстрировал ей тот туманный пузырь.

С другой стороны, если эти воспоминания действительно принадлежат ей, значит ли

это, что она ...

— Принцесса?! — ухмыльнувшись, произнесла девушка, презрительно хмыкнув от абсурдности собственного предположения, — Как же ...

Однако в глубине души, Эми не отбрасывала эту догадку. Действительно, она совершенно не помнила своего детства. Никто толком не рассказывал ей ни о чём, да и она сама не сильно интересовалась. На мгновение вспомнив события, показанные змеей, Эми поморщилась.

В следующий миг в голове девушки сложился пазл. В какой-то момент она приняла правила игры, приняв себя за принцессу, рассудок которой в какой-то момент помутился, и она стала олицетворением вездесущего зла. Вероятно, величайшие умы этого мира нашли способ избавиться от неё, сослав в другой мир, точно так же, как она в него вернулась недавно.

Посмотрев на свои руки, Эми поникла головой. Неужели это правда, неужели она принесла столько зла этому острову, этому миру ... своему маленькому Ларсу ... неужели она способна на такое. Может и не стоит ничего вспоминать, может там, за этой незримой ледяной стеной лишь ужасы, боль и страдания, которые следует запереть за семью замками.

Уйдя глубоко в свои мысли, Эми не заметила, как наступило позднее утро. Если бы не сизый малыш, ловко взобравшийся на плечо, то раздумья продолжались бы как минимум до полудня.

— Кажется, это ты должен был следить тут за всем! — шутливо потрепав мохнатого дружка за шёрстку, произнесла Эми.

Несмотря на то, что в голосе девушки был не было и намёка на упрёк, зверёк насупился. Уперевшись мокрым носиком в шею Эми, сизый малыш словно старался задобрить разбушевавшуюся хозяйку.

Тем временем гора листьев неподальёку принялась шевелиться. В следующую секунду мышинное семейство принялось выбираться из своей тёплой импровизированной берлоги.

Отдохнувший и набравшийся сил отец, наконец, имел возможность обнять своих детей, которым пришлось пережить эти страшные события. Мышки сжались в таких крепких объятиях, словно не виделись друг с другом добрую тысячу лет. В этот момент где-то в глубине души Эми вновь почувствовала себя одинокой, точь-в-точь как своём прежнем мире, но чувство это было мимолётным. Отвернувшись, Эми не сразу заметила, как мышиное семейство, взявшись за руки, стремительно направились в её сторону.

— Спасибо! — произнёс отец семейства, остановившись на почтительно расстоянии от девушки.

Обернувшись на знакомый голос, Эми увидела, поникшего головой Мыша, что стоял в окружении собственных детей. Данкен выглядел таким опустошённым, но его образ и на йоту не передавал ту палитру эмоций, что бушевала в его душе. В этот самый момент молодой лоррго был готов буквально посыпать голову пеплом, лишь бы Эми простила его за недоверие, за малодушие, за всё то, что он натворил во время их первой встречи.

Простого «спасибо» было так мало, что даже не хотелось его говорить, но Данкен не знал, как выразить свои эмоции, при этом, не напугав девушку ещё больше. После всего того, что он сделал, она пришла к нему на помощь, она спасла его малышкой.

— Я не знаю, как мне сказать то ... — мешкая, продолжил Данкен, — Вы ... вы просто ... я ... леди Фелиц...

Где-то в глубине души, Эми почему-то верила Бритсу, в его искренность и честность.

Она не держала зла на Мыша, а его маленькие детки не вызывали у неё никаких иных чувств, кроме умиления. Если разум и требовал оставаться осмотрительной, сердце желало катарсиса.

Пусть новоиспечённый репатриант и не помнила своего прошлого, быть может, ей и вправду не стоило бы его вспоминать, но всё же одно она знала точно: хватит псевдонимов. Эми устала притворяться кем-то другим. Сколько она себя помнит, ей всё время приходилось быть той, кем её хотят видеть окружающие. Хватит!

С этого дня, с этой самой секунды Эми решила начать писать свою собственную историю, начав с нового чистого листа, и первое с чем стоило покончить, это с выдуманными именами. Эймс, Фелиция ... вот ещё Вивьер, как её именовал тот чёрный Волк.

— Эми! — уверенно произнесла девушка, — Меня зовут Эми!

Едва истинное имя прозвучало, как глаза Данкена округлились в неподдельном изумлении. Нервно переводя взгляд между королевской фурией и девушкой, старший Бритс в очередной раз не мог поверить не своим глазам, не своим мыслям.

— Эми ... Ли ... Джессен? — делая небольшие паузы между словами, произнёс Бритс, — Вы Эми Ли Джессен?!

Вспомнив как ещё вчера, девушка не могла вспомнить название их собственной планеты, Данкен решил сделать небольшую поблажку своей новой знакомой. Такое количество фактов не могло быть обычным совпадением, и Бритс намеревался выяснить всё, что только сможет вспомнить девушка.

— Шелортис ... — вполголоса произнесла Эми.

В очередной раз, нечто из потаённых уголков разума подсказывало девушке факты, которые, несомненно, принадлежали ей самой. Жаль только, что все эти факты выглядели как разбросанные кусочки паззлов, которые ещё предстояло собрать.

Тем не менее, ответ девушки, не просто удовлетворил пытливый ум Бритса, но и заставил удивлённо вздохнуть. Судя по тому, что его новая знакомая не знала элементарнейших вещей мироустройства, было сложно представить, что она сейчас просто играет роль. Да и зачем?! Перед кем?!

— Наверное, мои вопросы сейчас прозвучат очень странно, но ... — подбирая слова, начал Данкен.

— Спрашивай...те! — тут же парировала девушка, даже вернув утраченную прошлым вечером вежливость.

Здесь и сейчас Эми сама хотела узнать как можно больше о себе, о мире, который её окружает, обо всём. Если Данкен сможет помочь ей вспомнить хоть что-нибудь, то она готова вступить с ним в ещё один бой, если тот захочет.

— Можете обращаться на «ты», Ваше ... — выдав своё предположение, на автомате выпалил Данкен, но в следующий миг поправился, — Леди Эми!

Девушка слегка смутилась.

— Давай так! — сделав уверенный шаг навстречу, Эми сократила дистанцию с молодым лоррго, — Просто перейдём на «ты». Договорились?!

Пару секунд Данкен молча смотрел в глаза девушки, понимая, что она совершенно ничего не помнит, ... а может, просто не знает.

Повисшую паузу решили нарушить маленькие мышки. Отпустив руку отца, она бросились к Эми, обняв её за ноги.

— Спасибо, Эми!!! — хором воскликнули детки, уткнувшись мордочками в полы сюртука девушки.

Данкен смутился. Стоило ему только на мгновение задуматься, его дети уже провели диверсию.

— Бэррис, Фолдс!!! — грозно буркнул Данкен, обращаясь к детям, после чего перевёл взгляд на девушку, — Простите, лед... Прости! Эми!

Последние два слова, Данкен словно выдавил из себя, настолько ему было непривычно. Тем не менее, он был готов следовать любым желаниям спасительницы его детей, которые по его велению вернулись к нему.

— Всё в порядке! Мне было даже приятно! — улыбнувшись, ответила Эми, — Почему бы малышам не поиграть немного с Ларсом, а мы поговорим?!

Сизый зверёк удивлённо посмотрел на хозяйку, после чего перевёл взгляд на двух маленьких мышек, что застенчиво прятались за отца. Хотя идея прозвучало неожиданно, но всё же пришлась ему по нраву. Одобрительно покивав, зверёк спрыгнул в песок, принявшись скакать, как самый настоящий козлик по лугу.

Две пары жалобных глазок, в ту же секунду обратились к отцу в немой мольбе.

Отпустить своих малышей играть с самым смертоносным магическим существом, которое ещё толком не научилось контролировать свою силу? Хм. «Потрясающая» идея ...

Естественно отец мышиноного семейства был явно против. В глубине души, Данкен понимал, что Эми озвучила это безрассудное предложение не со зла, а в силу собственного не знания. Мышь был почти уверен, что девушка даже не догадывается какая разрушительная натура прячется под личиной милого сизого зверька.

Тем не менее, Бритс поклялся сам себе, угодить спасительнице во всём ... тем более, если бы не она, то сейчас вообще некому было бы играть с фурией. Собравшись с духом, отец мышиноного семейства одобрительно кивнул, и в следующий миг ватага счастливых малышей бросилась к Ларсу.

— Как скажете...шь, Эми! — плохо скрывая переживания за детей, процедил Данкен, то и дело, поглядывая на малышей.

Заливистый хохот мышек разносился по побережью, наполняя его безжизненные просторы чем-то хорошим, добрым, совсем как раньше, в те времена, когда здесь кипела жизнь. Ларс и вправду выглядел безобидно. Маленький пушистый зверёк играл в догонялки с малышами и даже не думал прибегать к своим магическим способностям.

Если бы кто-то со стороны, увидел бы эту картину, то больше бы переживал за самого рысёнка, которому приходилось проявлять чудеса проворства, чтобы не быть затоптанным озорной ватагой. Волнение молодого отца немного поутихло.

— Продолжим на том, на чём остановились вчера? — улыбнувшись, произнесла Эми.

На самом деле, она была сейчас готова обсуждать что угодно, лишь бы не молчать. Бессонная ночь оказалась не самым лучшим завершением и без того тяжёлого дня. Уставшая девушка старательно боролась со сном и с трудом стояла на ногах. Тем не менее, интерес превалировал в текущей системе ценностей, и Эми готовилась слушать и спрашивать, спрашивать и слушать.

— Ещё раз простите ... прости меня, — вновь принялся рассыпаться в извинениях Данкен, — Я правда ... я не хотел, чтобы всё это так произошло. Я ошибся, катастрофически ошибся! — Данкен посмотрел на резвящихся с Ларсом детей, — Я боюсь представить что бы произошло если бы я тогда ... О Вечность, я молю, прости меня, я ...

Слова Мыша казались более, чем убедительными. Чувство искренней вины буквально разрывало его изнутри, и сыграть подобное было бы если не невозможно, то уж точно очень трудно.

— Проехали, Данкен! — отмахнулась Эми, постаравшись придать этому событию как можно меньше внимания, — Бывает. Я как чучело болотное из-под земли вылезла, естественно ... — всё же Эми задумалась, неужели Данкен хотел воспользоваться, её беспомощным положением, — Но зачем, Данкен?! Хотел изловить фурию? Ограбить незнакомку? Зачем ...?

Несмотря на то, что девушка сама хотела поскорее закрыть эту тему, всё же некоторая неопределённость требовала пояснений. Новая Эми не потерпит фальши и лицемерия, ни от себя, ни от кого либо другого. Если Данкен винится только лишь по причине того, что не смог одолеть её, то это не делает ему чести, а, значит, он ничем не лучше вчерашних разбойников.

— Нет же, нет-нет, прошу, пожалуйста, позвольте объясниться!!! — истошно запротестовал лоррго, глаза которого округлились в ужасе, — Нет же, вы совсем не так поняли! — Данкен даже забыл, что уже перешёл на «ты», вернув этикет в общение, — Вы всё равно не поверите. Это и правда выглядит скверно.

Так и не закончив свою мысль, Бритс сдался. Вид у Мыша был такой, словно его кто-то подставил, а вместе с тем оклеветал, но факты, они были беспощадными, даже для него самого. Казалось, если бы Данкен был самураем, тот в этот момент он бы без раздумий совершил бы сэппуку, дабы смыть позор с себя и своего рода.

Тем не менее, Эми оказалась максимально лояльной. Сколько она себя помнила, ей без труда удавалось «читать» душу и помыслы встречающихся ей людей. Ещё ни разу, ей не доводилось ошибиться, когда дело касалось низменных пороков общества. Однако то были люди, всего лишь глупые, избалованные благами цивилизации люди, халтурно демонстрирующие бутафорию своей никудышной жизни.

Сейчас, перед Эми винилось существо, о существовании которого она даже никогда не подозревала. Тем не менее, оно было способно любить, бояться, сожалеть ... испытывать искренние чувства. Эми вспомнила, с какой самоотверженностью храбрый мышонок защищал свою сестрёнку, разве мог лицемерный негодяй воспитать такие качества в сыне.

— Я бы хотела услышать твою версию происходящего!!! — тоном строгой учительницы произнесла Эми, но после, сменив гнев на милость, добавила, — И не дай бог, ты ещё обратишься ко мне на вы!

Странное выражение «не дай бог», несколько смутила Мыша, который никогда раньше не слышал о таком и даже предположить не мог, что оно означало. Тем не менее, тёплое чувство надежды разлилось по его телу от того, что ему позволили оправдаться. Сделав глубокий вдох, Данкен собирался с мыслями, чтобы, не потратить свой шанс впустую.

— Я действительно начертатель карт из Долтона и правда прибыл на остров Вайгос на встречу со своим давним другом, с которым мы когда-то состояли в гильдии «охотников за магией»! — решив не испытывать судьбу, Бритс решил быть искренним как на исповеди, — Когда-то я был следопытом и мы правда искали магические артефакты. Я был молод и импульсивен. Мне не хотелось вечно чертить карты, с завистью слушая рассказы о странствиях путешественников.

Слушая рассказ с картографа с большим интересом, Эми даже на какое-то время забыла про сон. За спиной резвились трое малышей, то и дело, заливаясь звонким хохотом, но даже

это не отвлекало девушку от истории жизни её собеседника. В этот самый момент Эми пыталась понять, пытается ли Данкен её запутать ненужными фактами или же тот просто хочет дать максимально понятный развёрнутый ответ.

— Я действительно вступил в следопыты отряда «охотников», — продолжал Данкен, — Поначалу всё было отлично, мы ходили в путешествия, искали магические артефакты.

Бывший следопыт принялся что-то искать в своих карманах, словно желая продемонстрировать какое-то доказательство своим словами. Эми сразу вспомнила дощечку с надписями, в центре которой был закреплён какой-то полупрозрачный алый камешек. Прошлым вечером, она сунула её внутренний карман, когда вытаскивала бесчувственное тело отца мышиноного семейства с побережья.

— Как этот?! — произнесла девушка, вынув артефакт из-под сюртука и протянув его владельцу.

Облегчённо выдохнув, картограф с благодарностью принял находку. Одобрительно кивнув, он аккуратно извлёк камешек из дощечки, после чего положил его в свою раскрытую ладонь.

— Это камень «ифрис», — указав на артефакт в своей руке, произнёс картограф, — Я нашёл его во время путешествия своего первого путешествия сюда! — Данкен топнул ногой по песку, давая понять, что имеет в виду этот остров, — Я тогда был очень молод. Я не знал, ... да и если быть честным, то не особо и хотел знать, что это за место и почему тут так много магических артефактов. Я был поражён азартом ...

Картограф принялся расхаживать взад-вперёд перед Эми, словно пытаясь убежать от собственных воспоминаний. Увлечённый исследованием собственной истории, рассказчик даже не смотрел на свою собеседницу. Говоря в такт шелесту набегающих волн, картограф говорил всё как есть, боясь забыть какую-нибудь важную мелочь.

— Однако продолжаться неведение долго не могло! — разочарованно подытожил Бритс, продолжив свой рассказ, — Когда-то я действительно горел идеей поймать жизнь за поводья, чтобы не судьба решала за меня, а я ... — лоррго повернулся к Эми, указав ладонью на себя, — ... я вершил свою судьбу.

В этот момент Данкен вновь загорелся азартом, казалось, словно он пытался убедить Эми, что не сделал ничего предрассудительного. В следующую секунду огонь в его глазах потух. Поникнув головой, картограф отвернулся, принявшись ковырять носком сапога песок.

— Меня заметили! — голос бывшего следопыта прозвучал так, словно это событие перечеркнуло всю его оставшуюся жизнь, — Тогдашний предводитель «охотников за магией», незримый барон Мардэк, отобрал нескольких из нас. Тогда я был очень рад этому, но я даже не могу подумать, о том, что произойдёт в будущем.

Бритс крепко сжал кулаки. С каждой минутой, рассказ давался ему всё труднее.

— Мардэк, коварная сво... — Данкен в очередной раз выругался, в этот раз адресую нелицеприятное слово в адрес предводителя «охотников», — ... хитрый, очень осторожный. Представь себе, никто из нас даже не знал как он выглядит. Этот ... — Бритс затих, видимо не желая ругаться в очередной раз, — ... общался с нами через перегородку собственного кабинета.

Картограф иронично усмехнулся.

— В тот день, он собрал нас, предложив работу! — Данкен вернулся к рассказу, — Как он говорил: ему нужны великие следопыты, для великих подвигов! — Данкен пренебрежительно плюнул в набежавшую на побережье волну, — Именно тогда я

познакомился с Уолдо.

Едва картограф произнёс имя своего знакомого, как сквозь туман забвения в разуме Эми тут же всплыл хриловатый голос. В ту самую грозовую ночь, кто-то произнёс это необычное имя. Это не могло быть совпадением. Тем не менее, Эми не решилась перебивать картографа, решив дослушать его до конца.

— Мы с Уолдо очень быстро нашли общий язык. Отличный добрый парень, на него действительно можно было положиться! — растянувшись в меланхоличной улыбке, вспомнил Данкен, — Энтузиазм переполнял меня и я думал, что весь мир скоро падёт к ногам двух искусных «охотников за магией». Тогда я ещё не знал, какую цену потребует судьба, за моё опрометчивое желание отобрать у неё бразды правления над своей жизнью.

Вставив магический камень обратно в деревянный футляр, Бритс убрал артефакт во внутренний карман сюртука. Бросив тревожный взгляд на детей, отец мышиноного семейства облегчённо вздохнул. Пушистый сизый зверёк оказался весьма смышлёным малым. В этот самый момент Ларс, Бэррис и Фолдс выстроились по периметру и играли в выдуманную ими самими игру. В тот момент пока Фолдс готовился нападать, Бэррис и Ларс уверенно строили укрепления из песка, веток и сухих листьев.

Данкен улыбнулся в уголках рта, после чего вернулся к беседе. В этот момент казалось, что он готовится признаться в чём-то настолько ужасном, что заставит Эми испепелить его в ту же секунду.

— Поначалу всё было неплохо! — продолжил Данкен, — Мы, так же как и раньше выполняли контракты по поиску артефактов. После планетарного раскола практически каждый мог обладать магией, для этого нужен был лишь нужный артефакт. Спрос рос неимоверно, а вместе с ним росла и наша известность. Казалось, что ещё нужно для счастья?! Деньги, слава ... — картограф замешкал, после чего в очередной раз сменил тему, — В один из дней барон вызвал к себе четверых из нас: меня, Уолдо и ещё двоих, которых я раньше не видел. Именно тогда я впервые увидел «кастэр».

Картограф похлопал себя по поясу, но, не нащупав предмета в ножнах, в очередной раз принялся обшаривать себя по карманам. В какой-то момент он замер, посмотрев на Эми, но та лишь отрицательно покачала головой. К сожалению, ритуальный нож сгинул вместе с вожаком стаи воллфов где-то в недрах этого острова.

Упав на колени, Данкен обхватил голову руками. Причём не было похоже, что он переживает из-за факта потери «кастэра», казалось, напротив он где-то даже рад утрате, но ... Если этот предмет попал в злые руки, то сложно представить сколько боли и страданий он может принести магическим существам, населяющим этот мир.

— Мардэк поставил задачу разыскать очень ценный и очень могущественный магический артефакт, — поднявшись Данкен, как ни в чём не бывало, продолжил свой рассказ о событиях тех дней, — Никто из нас не задавал вопросов, а ведь стоило ... ой как стоило!!! — Данкен нервно сжал кулаки, — Но платили тройную цену, обещали известность. Нужно было просто помогать этим двум ... — бывший следопыт в очередной раз замолчал, — Как же их звали ...?

Эми внимательно слушала Данкена. По большому счёту, ей вряд ли что дали бы имена, но казалось, бывший следопыт уже вовсе забыл про свою собеседницу. Упорно вспоминая хронологию событий тех дней, Бритс словно надеялся, что сможет сбросить камень с души, если выговорится максимально откровенно.

— Лайан! — вспомнил бывший следопыт, — Точно! Лайн! А второй ... надменный

такой ... вечно в маске был, как же его звали ... — Данкен старательно копался в своих воспоминаниях, — Ра... ра-ра ... точно, Рамин! Лайан и Рамин, вот эти двое убл... — Бритс в очередной раз не сдержался в своих словах, — ... именно такой компанией мы отправились к архипелагу Баттерфлай.

Казалось, словно Бритс облегчённо вздохнул, вспомнив имена всех действующих лиц.

— В общем когда, мы прибыли ... — Данкен продолжал, — ... то сразу же разделились на две группы: я с Уолдо и эти двое упырей! Поначалу всё казалось вполне обыденным. Обычный маленький островок, являющийся частью архипелага на севере южного континента. Станным было лишь одно: почему именно здесь! Место пустынное в плане магических источников, ни одного намёка на скопление энергии планеты.

Бритс в очередной раз тяжело вздохнул, словно готовился в чём-то признаться.

— Однако ни я, ни Уолдо ... — Бритс замешкал, поставив под сомнения собственные слова, — ... ну я точно не знал об истинной цели нашего путешествия. Мне сказали следовать сюда и искать магические артефакты, я это и делал, не задавая лишних вопросов ... Клянусь, я не знал, что является истинным предметом поисков ... Клянусь всем самым дорогим, что у меня есть!!!

В следующий миг Данкен бросил взгляд в сторону играющих детей, после чего перевёл взгляд на Ларса, что весело играл с малышами.

— Пробираясь через густые заросли, я увидел нечто поразительное, — переведя взгляд на Эмили произнёс Данкен, — В тот день я впервые увидел королевскую фурию. Потрясающей красоты лазуревая девочка, переливалась в лучах солнца. Она была ранена, «вечная материя» буквально испепеляла воздух вокруг, но всё же храбрая фурия продолжала защищать своего наездника.

В памяти Эми тут же всплыл кадр из воспоминаний Ларса, как большая сизая рысь взмыла в небо, навстречу врывающимся в его мир планетам. Неужели это ...

— Я боялся приблизиться, но что-то буквально тянуло меня к ней, — голос лоррго задрожал, он из последних сил сдерживал слёзы, что проступили в уголках его глаз, — Ей нужна была помощь, и я хотел ей помочь. Клянусь, я не знал ...

Утирая рукавом глаза, Бритс развернулся, как разворачиваются перед расстрелом, подставив Эми спину.

— Мои помыслы были чисты, и она поверила мне, — не поворачиваясь, продолжил Данкен, — Если бы я только знал, если бы я поинтересовался, зачем нужен «кастэр», я бы догадался, я бы ... — запричитал бывший следопыт, — Невзирая на собственные раны, истощённая фурия из последних сил поддерживала жизнь в своём хранителе. Мне было не помочь ей и я решил позвать на помощь ... ИДИОТ!!!

Не сумев сдержать собственные эмоции Данкен очень громко крикнул. Последнее сказанное слово гулким эхом прокатилось по побережью. Три пары удивлённых детских глаз уставилось на отвернувшегося от всех картографа, и только Эми понимала, чем вызвана такая буря эмоций.

— Я позвал своих спутников, в надежде, что они помогут мне дотащить фурию до корабля, — вновь заговорил Данкен, не заметив, как трое малышей приблизились к нему, — Я надеялся, что мы доставим фурию и её хранителя в Шелортис, где им обоим окажут помощь ... но я ошибался. Мардэк послал нас именно за фурией. Не успел я что-либо понять, как этот чёртов ... — Данкен позволил употребить очень грубое слово, не подозревая, что число слушателей его истории увеличилось, — Рамин коснулся «кастэром» фурии, забрав

остатки её сил. Я до сих пор помню как свет в серых глазах девочки погас ... я ... я ничего не мог сделать уже. Это была четвёртая, как я думал, последняя фурия, но потом появились вы ...

Данкен резко обернулся и от неожиданности пошатнулся назад. За спиной его собеседницы трое малышей внимательно слушали его рассказ. Фолдс обнимал сестру, которая грустно посапывала, уткнувшись в воротник его рубахи. Ларс сидел неподвижно. На удивление, сизый малыш не испытывал никаких тревожных эмоций, ведь он даже не догадывался о ком шла речь в рассказе Данкена.

Подойдя к сизому зверьку, Эми подняла малыша на руки, прижав к груди. В следующий момент, ловкий малыш залез внутрь кожаного мундира Эми, спрятавшись в своём мягком гнезде.

Последнюю часть истории, картограф рассказал как-то скомкано. То ли Бритс устал, то ли не хотел говорить при детях, в любом случае, он продолжил уже со следующего момента.

— В тот день, я впервые ощутил цену своих поступков, — продолжил Данкен, понимая, что больше нечего скрывать, — Я даже подумать не мог, что всё могло так обернуться. Мы очень повздорили, дело дошло до драки. На тот момент я даже не представлял что такое «кастэр», но я понимал, что это нечто магическое. Рамин не наносил удара по фурии, он едва коснулся её, и этого оказалось достаточным. На тот момент я думал, что всё ещё не поздно исправить, я думал, что действие «кастэра» можно обратить вспять. Я ошибался.

Ларс выглянул из-под ворота Эми и молча уставился на Данкена. В этот самый момент все присутствующие на побережье оценивающе изучали бывшего следопыта, словно готовясь вынести ему свой вердикт.

— Я помню глаза Уолдо! — вновь заговорил Данкен, — На тот момент мне показалось, что он всё прекрасно знал, но не говорил ... вероятно он понимал какой будет моя реакция. Тем не менее, во время боя с Лайоном и его напарником, Уолдо встал на мою сторону, и мы смогли отобрать «кастэр», только вот ... — бывший следопыт замешкал, — Мерзавец выкрал «кастэрный камень» и вместе с ним скрылся прочь. В тот день я поклялся сделать всё возможное, чтобы это исчадьё бездны больше никогда не попало в злые руки.

Посмотрев на Эми, сизый малыш словно обратился к ней с безмолвной просьбой. Он хотел подойти ближе к одинокому лоррго, стоявшему в дюйме от линии прибоа. От Данкена веяло искренним сожалением, которое тяготило его душу, но Ларс не считал его виновным.

— Когда всё закончилось, они ушли, — продолжил картограф, вновь собрав на себе всё внимание, — Уолдо уговаривал меня покинуть остров как можно быстрее. Он переживал, что рыцарь придёт в себя и во всём обвинит нас. Разве можно было бы его в этом винить? ... — от воспоминаний, лицо Данкена исказила гримаса боли, — Я остался с ней и с её хранителем. На тот момент я не думал ни о собственной жизни, ни о политическом подтексте, ведь рыцарь явно был из числа «первых», а, значит, важной шишкой срединного королевства.

Эми и Ларс медленно приблизились к Данкену, который настолько глубоко погрузился в собственные мысли, что даже не заметил этого.

— Этот рыцарь, он вскоре пришёл в себя, — произнёс Данкен ещё горестней, чем раньше, — Он был очень слаб, даже не мог самостоятельно подняться. О-о-о-о как же судьба посмеялась надо мной ... — взмолился Данкен, вспомнив самое неудачное стечение обстоятельств во всей своей жизни, — Первым, что увидел рыцарь, оказался я ... сжимавший в руках «кастэр» ... Я помню, как проклинал меня последними словами, был в бессильной

злобе и не хотел, не желал ничего слышать. Если бы он только не был так слаб, то я бы сейчас здесь не стоял. Я не смог вынести его горя ... я сбежал прочь, как последний трус ...

Бритс рухнул на колени, замочив свои штаны в набегающей волне. В этот самый момент, малыши бросились к Данкену, все три. Бэррис и Фолдс обхватили отца за шею, а Ларс ловко прыгнул к нему на плечо. Заглянув в глубокие чёрные глаза-бусинки Мыша, магический зверёк словно заглянул в его душу. Картограф говорил чистую правду и Ларс это чувствовал.

— С того дня я окончательно порвал с «охотниками за магией», — утерев глаза рукавом, Данкен перебрался на сухую часть побережья, — Вернувшись в Долтон я дни и ночи напролёт изучал всё, что касалось «кастэров», королевских фурий и прочих магических существ. Спасибо Харвуду, что он поддержал меня тогда, — горькая улыбка мелькнула на мордочке Мыша, — Если бы не он, я бы не выдержал. Мудрый молло ...

Данкен по наитию говорил всё то, что приходило ему в голову. Совсем позабыв, что его собеседница даже не догадывалась о том, что этот мир населяет множество рас, о которых ей не приходилось слышать прежде. Так например, одной из таковых являлись молло, мудрые и добрые создания, которых Эми с непривычки могла принять за больших человекоподобных кротов.

— С тех прошло почти десять лет, — подытожил свой рассказ Данкен, — Всё это время я занимался картами и вёл тихую спокойную жизнь их начертателя. Конкуренция большая, но на еду хватает!

Улыбнувшись, отец мышиноного семейства ласково приобнял своих детей, не забыв при этом почесать за ушком, сидящего на плече Ларса. Трое малышей одобрительно отреагировали на проявленную теплоту.

— Несколько дней назад, в мою мастерскую пришло письмо, — продолжил свой рассказ Данкен, — Данкену Бритсу от Уолдо Бартли! — картограф по памяти зачитал подпись на конверте, — От того самого Уолдо Бартли, с которым я когда-то дружил, — сделав особый акцент на времени последнего глагола, Бритс продолжил, — В письме он просил встречи здесь.

Сидя на пятой точке в тёплом песке, Данкен демонстративно поднял горсть песка с побережья.

— В письме говорилось о каком-то очень важном деле, которое касается меня и его, но о котором нельзя сказать в письме, — продолжал вспоминать следопыт, — И вот я уже третий день исследую здешние красоты. На второй вот день вились вы, — предвкушая негативную реакцию за излишнюю вежливость, Бритс тут же понравился, — Вылезла из бездны, чумазая как болотная жаба.

Наверное, Эми стоило бы обидеться, но ей было куда более интересно кое-что другое. Её новый друг знал о болотных жабах, а значит, в этом мире есть много чего общего с её миром. Быть может заново, заново к нему привыкнуть окажется куда проще, чем вспомнить.

— Поначалу я подумал, что ты сбежала с пиратского судна, — озвучил своё предположение Данкен, — К сожалению, после осады это место стало пустовать, а вместе с тем, привлекать всякое отребье, — Бритс разочарованно сжал губы в бессильной злобе, — Но потом себя явил этот маленький чудесный малыш!

Постепенно отходя от собственной тоски, Данкен принялся теревить сизого зверька по загривку, по-детски сюсюкая с ним. Стыдно признаться, но Ларсу это, кажется, нравилось.

— И в тот момент я подумал, что ты одна из «охотников за магией», — выпалил

Данкен, понимая абсурдность своего предположение, — Я думал Ларс это всего лишь призванное существо артефактом магической иллюзии.

Подняв рукав, картограф продемонстрировал закреплённые на запястьях кожаные наручи, на которых были выбиты необычные рунические символы. Плавно проведя рукой над песком, мастер иллюзий создал на нём маленького огненной лисёнка, точь-в-точь как тот, что бился с Ларсом.

— Но если это всего лишь иллюзия, то каким образом поднялся ураган, — наконец решилась взять слово Эми.

Девушка вспомнила тот момент, когда до жути испугалась за своего маленького Ларсика. На мгновение в сердце хранителя вспыхнул небольшой огонёк ненависти к призывателя за попытку навредить её стражу. Однако посмотрев на то, как сизый малыш довольно играет с мышками, сидя на плече их отца, девушка сменила гнев на милость.

— Это «эолис»! — Данкен вынул из одного из кожаных наручей полупрозрачный белый камешек.

В отличие от «ифриса» этот камень не был аккуратным и гладким, напротив, острые углы «артефакта» могли даже порезать. Казалось, словно это осколок чего-то

— Стихийный магический артефакт ветра, — продолжил Бритс, — Как правило, это магические камни, как первородные воплощения магической энергии. Иногда искусные мастера изготавливают различного рода аксессуаров! — Данкен постучал кончиками пальцев по одному из своих наручей, — Чтобы владеть магией такими артефактами пользуется абсолютное большинство, ... Но, не вы ... не ты!

Переведя взгляд с магического камня на лицо Бритса, девушка изумлённо изогнула бровь.

— Поэтому у меня стали назревать сотни вопросов, — спешно продолжил Данкен, словно был ограничен во времени на разговор, — Королевская фурия?! Её неспроста именуют так. Во-первых, это сосредоточие разрушительной энергии в милом-милом тельце, — Данкен вновь потрепал малыша за ушко, — Во-вторых, только истинные «первые» обладали достаточной энергией, чтобы суметь слиться с фурией. Владея магией без рун и артефактов, слившись с фурией на моих глазах, да ещё и представившись как Эми ...

Данкен поднялся, повернувшись лицом к девушке.

— Когда я изучал королевских фурий, мне на глаза попало очень интересное упоминание, — произнёс картограф, после чего принялся по памяти зачитывать увиденное, стараясь сохранить стиль изложения, — В Среднем королевстве родилась девочка, красива она бы как внешне, так и душой. Судьба пророчила ей великое будущее и звали её Эми Ли Джессен ...

В очередной раз нечто из глубин сознания девушки подсказало ей правильные слова, которые следовало сказать. Однако в этот раз, она могла найти им объяснения.

— ... Шелортис Первая ... — неожиданно для себя выпалила Эми, собрав на себе изумлённые взгляды присутствующих.

Нервно улыбнувшись уголком рта, Данкен не сводил удивлённого взгляда с девушки. Дело в том, что подобное сказание о юной принцессе было частью одной из историй, которые она слышала в детстве. Эми всю свою жизнь думала, что отец нарочно использовал её имя, чтобы сделать дочь участницей волшебных странствий героини. Действительно ли это было так, ... если нет, то откуда он знал сказания этого мира.

А может всё просто. Борясь со сном, Эми полночи пересказывала истории, придуманные её отцом. Может коварный лоррго был не таким уж вымотанным и подслушал их, но ... Упоминание о храброй принцессе Эми, было некой сакральной особенностью, тайной между ней и её любящим отцом. Она никогда не упоминала о принцессе, и последний раз не был исключением.

— Поразительно!!! — прервав безмолвные рассуждения девушки, выпалили Бритс, — Это очень странно! Вы не помните каких-то элементарных вещей, но знаете настолько ... — Данкен старательно подбирает правильные слова, — ... тайные вещи. Похоже, что кто-то поработал над вашим сознанием в том флигеле ...

Картограф как на духу сыпал фактами, которые Эми не могла опровергнуть, да и, признаться, не очень-то и хотела опровергать. Молча кивнув, девушка бухнулась на песок, подогнув ноги под себя. Данкен последовал её примеру, вернувшись в свою, недавно созданную ямку.

Предвкушая нечто интересное, малыши Бритсы расселись рядом, а Ларс вернулся на плечо к своему хранителю.

Настало время Эми раскрыть карты своей игры. Следующие четверть часа девушка подробнейшим образом рассказывала об особенностях своего появления на острове. Не обошлось без упоминания об огромной алой змее и обо всех воспоминаниях, что та ей поведала. Завершив свой рассказ опасением, что именно она виновна во всех тех ужасных вещах, что видела в воспоминаниях, Эми умолкла.

— Вот ... это ... да ...!!! — размеренно произнёс Данкен, испытывая палитру воистину разнообразных эмоций.

С одной стороны, Данкен пребывал в шоке от услышанного, но с другой чувство какой-то невероятной радости разгоралось в его душе. Неужели здесь и сейчас перед ним сидит никто иная, как истинная принцесса и законная наследница трона Срединного королевства.

— Признаюсь, я не силён в истории королевской династии Шелортисов! — продолжил Данкен, старательно копаясь в своей голове, — Тем не менее, событие о котором вы рассказываете очень похоже на «планетарный раскол», произошедший десять лет назад.

Данкен сознательно не переходил на «ты». В конце концов, перед ним сидела, возможно, сама принцесса сопредельного королевства, а не какая-нибудь болотная жаба. Пусть довольствуется тем, что Бритс хотя бы не бьёт поклоны в её честь после каждого слова, хотя тот был очень близок к этому.

— Примерно с этого дня в Срединном королевстве начался настоящий хаос! — нервно произнёс Данкен, глядя прямо в глаза Эми, — Тирания, жестокость ... То, что произошло тут, — картограф демонстративно развёл руками, указывая на остров, — Это всего лишь цветочки ... И да, касательно вашего опасения! — Бритс намеренно заострил внимание на этом моменте, — Можете не опасаться! Та ... то исчадьё бездны, что вы видели в своих снах, по сей день узурпирует трон в Шелортисе.

Где-то в глубине души, Эми расстроилась. В какой-то момент она действительно поверила, что могла быть принцессой в этом мире, но если та девочка всё это время была здесь, значит, Эми к этому миру не имеет никакого отношения. А если учесть, сколько всевозможных копий всего и вся она увидела за последний день, то и подавно, на что она надеялась.

— Значит подлинная королева здесь! — подытожила Эми, словно говорила о каком-то шедевре искусства, имеющего подделки, — Стало быть, шансы моего королевского

происхождения, — последние слова Эми произнесла максимально ироничным тоном, — Резко сокращаются!

Поджав губы, девушка усмехнулась, давя постыдные чувства, которые отравляющими волнами прокатывались по телу. Принцесса ... как же.

— Да не скажите, — оживившись, подметил Бритс, — Ходят очень интересные слухи, — употребив нелицеприятное слово, Бритс тут же поправился, — ... легенды об истинной принцессе Срединного королевства полны нестыковками, словно их специально переписывали, чтобы запутать кого-то. Помните, я говорил, что изучал всё о королевских фуриях?!

Девушка утвердительно кивнула.

— Как я и говорил, только «первые» могли совладать с королевскими фуриями, — продолжил картограф, — И как, опять же, я уже говорил, «первые» способны использовать магию не прибегая к помощи каких бы то ни было магических артефактов! Один факт того, что вы так ловко обращаетесь с магической энергией, уже говорит о том, что вы далеко необычная простолюдинка, а ваше единение с королевской фурией ...

Казалось, мастер иллюзий уже сделал окончательные выводы и теперь убеждал в них свою новую знакомую.

— Самое смешное, что я даже не понимаю, как я это делаю ... — призналась Эми, испытав очередную порцию стыда за свои слова, — Такое ощущение, словно что-то внутри меня ... как-то само ... я не знаю, как объяснить.

Бритс растянулся в доброй улыбке. В глубине души, он был рад, что смог убить свою собеседницу в своими доводами.

— Немудрено!!! — воскликнул картограф, явно готовый отместить и этот противовес, — Только Сама Вечность знает, что делали те странные люди в балахонах с вами! Насколько я ...

Девушка смутилась. Ей были не по душе все эти резкие перемены. То она принцесса, то не принцесса, теперь вот снова ... Эми больше не хотела тревожить свою душу пустыми надеждами понять, кто же она есть на самом деле. Всю свою жизнь, девушка пыталась найти себя, но так и не смогла этого сделать. В конце концов, смирившись с тем, что познать смысла своего предназначения ей не суждено, приняла решение пойти в армию, где встретила новый смысл своей жизни — дружбу.

Однако коварная судьба была безжалостна. Отобрав последнюю отдушину её жизни, всемогущая повелительница фортуны вернула её в мир фальшивых улыбок и мелочных желаний. Такая жизнь была для неё хуже смерти и вот она уже ехала, куда глядят глаза, как вдруг ...

Совершенно новый мир, встретивший не самым радушным приветствием. За первый день знакомства с ним, её уже дважды пытались сожрать, пару тройку раз убить, а теперь оказывается, что она, не много не мало, наследная принцесса одного из королевств ... или нет.

Судьба коварна! Эми не хотела в очередной раз становится посмешищем в её глазах, веря в то, в чём сама не уверена.

— Данкен! — прервав распылявшегося в доводах лоррго, произнесла девушка, — Давай на «ты» и закроем тему с принцессами и королевствами. Я просто Эми, как ты говорил, болотная жаба из подземелья. Если моя королевская кровь, это единственный повод для дружбы, то, боюсь, мы должны попрощаться!

Картограф стих, старательно внимая каждому её слову.

— Рад знакомству, Эми! — гордо произнёс Данкен, приняв правила игры, — Ты спасла моих детей, хоть и не должна была этого делать. Ты спасла меня, хотя я не заслуживал того! Ты проявила милосердие и великодушие, выслушав меня и ... услышав меня! Принцесса ты или нет, я почту за честь иметь дружбу с тобой! И я обязан тебе своей жизнью!!!

Ответ полностью устроил девушку. Где-то в глубине души, она понимала, что блефует. Куда бы она пошла на этом богом забытом острове в одиночку, но всё же обстоятельства сложились как нельзя лучше. И вопросы происхождения остались в прошлом, и владелец судна, всё ещё в её команде.

Несмотря на то, что отец мышиноного семейства говорил от чистого сердца, всё же он не собирался просто так сдаваться. Истинная принцесса Срединного королевства, нужна была этому миру как воздух. Даже он, картограф из Долтона, живущий совершенно на другом материке, слышал обо всех тех бесчинствах, что творились в тех землях. Этого нельзя было так оставлять, и в голове по-хорошему коварного лоррго созрел план.

— Что-то мы припозднились на Вайгосе! — поднявшись, выпалил Данкен, — Место, конечно, потрясающее, очень радушное, — иронично съязвил Бритс, вспомнив минувшие события, — Тем не менее, почему бы нам не посетить Долтон?! Эми, как на счёт небольшого путешествия?

Поднявшись следом, девушка одобрительно закивала, впервые улыбнувшись за сегодняшнее утро.

— Ну, тогда чего же мы ждём! — воодушевлённо воскликнул Бритс, а по совместительству капитан причалившего к импровизированной бухте «Эверелла», — Время путешествий!!!

В следующий миг капитан шхуны жестом пригласил всех собравшихся следовать за ним. После непродолжительной прогулки вдоль побережья, компания остановилась у небольшой лодки, привязанной к массивному камню. Взобравшись внутрь шлюпки, Данкен установил в ней необходимый баланс, после чего пригласил всех следовать своему примеру.

Эми бросила прощальный взгляд на остров, что пытался её убить и приняв его мотивы избавиться от неё, исполнила его волю последний ступив на борт.

В считанные минуты опытный мореход, отдав импровизированные швартовы, принялся грести вёслами, двигая лодку своему небольшому парусному кораблю.

* * *

Великолепный двухмачтовый корабль мирно покачивался на волнах, которые то и дело с гулким хлопком врезались о его деревянную обшивку. Словно сошедший с иллюстраций, чудесный корабль величественно возвышался над приближающейся к нему лодкой.

Двухмачтовый гафельный шлюп «Эверелл» был не более сотни футов в длину и примерно двадцать в высоту. Судя по тому, что в корпусе корабля не было ни единого лючка бойниц, корабль был абсолютно безоружным.

Взобравшись на палубу настоящего парусного корабля, Эми не могла оторвать глаз от его великолепия. Девушке казалось, что она попала на страницы тех самых историй, что рассказывал её отец, перенесясь на сотни лет в прошлое. Скрипучий пол, слегка продавливался и пружинил под каждым шагом, явно намекая на почтительный возраст своего владельца, но всё же был самой настоящей палубой парусника века восемнадцатого.

Мышиное семейство удивлённо лицезрело, как очарованная кораблём девушка получала искреннее наслаждение от исследования корабля. Гостье явно нравилось всё: и неровности

обшивки и скрип палубы и ритмичный стук шатающейся в такт волнам деревянной двери, но самое главное ... запах.

— Позволь, я покажу тебе твою каюту?! — произнёс Данкен, оторвав Эми от мирной прогулки по палубе шхуны.

Капитану «Эверелла» было, несомненно, приятно, что кто-то по достоинству оценил его судно, но всё же, ему было тяжело понять, чем именно вызвано столь бурное восхищение новоиспечённой гостьи. Живя в своём мире, Данкен не чувствовал дух царившей вокруг эпохи, чего нельзя было сказать об Эми. В эту самую секунду девушка буквально наслаждалась им, видя, как этим духом пронизана буквально каждая мелочь вокруг.

Тем временем переутомление без устали напоминала о себе, требуя дать телу немного отдыха. Поддавшись искушению, Эми согласилась исследовать место с какой-нибудь кроватью или хотя бы мало-мальски удобным гамаком. Откровенно говоря, вымотавшаяся за прошедший день девушка готова была разместиться прямо на палубе, в надежде на то, что во время качки она не вывалится за борт.

Приоткрыв ту самую хлопающую дверь, учтивый капитан уступил Эми дорогу, впустив её в длинный тёмный холл, в потолке которого были установлены маленькие окошки. Через покрытое пылью стекло импровизированных иллюминаторов, коридор заливался тёплым солнечным светом. «Эверелл был судном небольшим. Пять дверей по периметру холла, явно давали понять, что в старшей палубе было всего пять кают.

Между дверей на стенах висели старые потрескавшиеся портреты, установленные в обветшалые деревянные рамы. С портретов на гостью смотрели несколько пар любопытных глаз, владельцы которых навечно замерли в последнем движении. Существ, изображённых на них, Эми никогда прежде не видела, тем не менее, девушка успешно ассоциировала их с образами животных и рептилий, с которыми тех были некоторые внешние сходства.

— Прошу! — произнёс Данкен, приоткрыв перед девушкой дверь, ведущую в дальнюю правую каюту, — Располагайтесь!

Еле оторвавшись от удивительных существ, девушка проследовала в свою новую обитель. Ожидая что-то тёмное и не самое чистое, как тот же холл, Эми оказалась приятно удивлена, очутившись в небольшой уютной каюте. Два не больших окна под потолком, хоть и были пыльными, но всё же хорошо пропускали солнечный свет. В углу помещения стояла прибитая гвоздями к полу кровать. Белоснежная перина, покрытая голубым одеялом, манила девушку в свои нежные объятия.

Поблагодарив капитана за гостеприимство, Эми обогнула небольшой столик, расположившийся в самом центре каюты, после чего не помня себя, забралась внутрь мягкой обители, в последний момент, успев сбросить тяжёлые сапоги. Без лишних слов, Бритс вышел из каюты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Спальный инвентарь ласково коснулся тела девушки, которая в ту же секунду скорректировала план своего отдыха. Избавившись от лишней одежды, хранитель чуть не выбросила вместе со своим сюртуком своего стража, мирно дремавшего в её наплечном кармане. В последний момент, ловкий зверёк вынырнул из недр мундира и прыгнул в норку из собранного в кучу одеяла. Прижавшись к Эми, Ларс сладко зевнул, после чего принялся укладываться поудобнее.

Царство мягкого блаженства окутало обоих гостей «Эверелла», став их проводником в мир сладких грёз. В следующий миг страж и его хранитель мирно задремали, даже не заметив, как гонимый попутным ветром корабль, что радушно приютил их, отправился в

путь.

* * *

Стремительно рассекая едва колыхающиеся волны, «Эверелл» уверенно мчался навстречу горящим вдали огням Долтона. Ночь медленно опускалась на горизонт, словно выталкивая за его пределы изрядно поработавшее этим днём солнце. Любопытные звёзды украдкой проглядывали сквозь однотонное полотно безоблачного неба. Оглядываясь по сторонам, небесные гости искали своего властного предводителя, что вот-вот должен был одарить мир пленительным лунным свечением.

Изрядно вымотавшись, Эми спала так крепко, что даже самые яркие сны не смогли пробиться в её царство грёз. Хорошенько потянувшись в кровати, юная девушка, наконец, раскрыла свои голубые, как само небо, глаза. События минувших дней казались ей какими-то сказочными, вымышленными, такими, которые уж точно не могли произойти в реальности. Однако поскрипывающее в такт покачиванию на волнах судно быстро свело на нет любые сомнения.

Поднявшись в полкорпуса, Эми огляделась по сторонам. За окном плескались бурные морские волны, а вдалеке тусклыми лучиками махало на прощание уходящее солнце.

Спустив руку вниз, Эми не сумела нащупать свою одежду, которую днём ранее небрежно разбросала по полу. На удивление девушки, её облачение мирно покоилось на стуле, придвинутом к столу. Как и кровать, стол оказался на мертво прибит к палубе, а стул держался за него маленькими крючками.

Приподняв одеяло, хранитель надеялась увидеть своего стража, но того там не оказалось. Сизый малыш предательски сбежал, не выдержав долгий сон своей хозяйки. Еле различимая нотка обиды проиграла на струнах души девушки, но вскоре стихла, подчинившись воле отдохнувшего разума.

Не более минуты Эми потратила на одевание и вскоре уже стояла во все оружие, готовая к новому дню. Ростовое зеркало, стоявшее в глубине каюты, тут же привлекло внимание проснувшейся гостьи. Как-никак, Эми всё-таки девушка и ей очень хотелось посмотреть, как выглядит её новый наряд со стороны.

Спустя четверть минуты, сквозь пелену давнишней пыли на Эми смотрела обаятельная юная леди, облачённая в искусно пошитый наряд некоего морского офицера. Под сенью густых тёмно-каштановых волос, скрывался приталенный сюртук, изящно подчёркивающий аккуратную фигуру девушки. Дюжина жемчужных пуговиц украшала полы мундира Эми, меж которых проглядывала белоснежная атласная рубаха.

Чуть ниже живота, красовалась очень крупная ременная бляшка, поддерживающая зауженные иссиня-чёрные морские брюки, заправленные в тяжёлые ботфорты с широким голенищем.

Все компоненты одеяния идеально сочетались друг с другом и при этом практически не ощущались на теле. Ткань, крой, композиция, всё было на высоте, словно наряд действительно шили для леди знатной и, как минимум, известной.

Входная дверь предательски скрипнула и три пары любопытных глаз заглянули в щёлку. Эми обернулась. Находясь на судне, Эми не чувствовала опасности, но всё же резкие звуки рефлекторно заставляли насторожиться.

Увидев бодрствующую Эми, ватага озорных малышей ворвалась в каюту, бесцеремонно прогнав воцарившуюся в ней угрюмую тишину. Подбежав к девушке, маленькие мышки заключили девушку в объятиях, а крошечный рысёнок, ловко взобравшись на плечо,

принялся тыкаться носиком в её шею.

— Хэ-э-эй! Вы чего?! — улыбнувшись, выпалила Эми, ласково поглаживая по макушке всех троих малышей по очереди.

— Вы, наконец, проснулись!!! — первой отреагировала Бэррис.

— Мы все за вас очень переживали!!! — подытожил Фолдс.

— А папа, он вообще места себе не находил! — продолжила девочка, — Честно-честно!!!

Эми не понимала, что происходит, она всего-то поспала до вечера, даже ночь не прошла ещё ... Стоп. А какая это по счёту ночь?!

— Сколько я спала?! — поинтересовалась Эми, машинально посмотрев в окно.

— Мно-о-ого! — протянула Бэррис, вскинув ручки над головой и изображая ими что-то очень большое, необъятное.

— Тридцать четыре часа! — уточнил Фолдс.

Разжав объятия, он вынул из внутреннего кармана небольшой кусок пергамента, на котором, вероятно, вёл подсчёты.

— Чего?! Полтора дня?! — удивлённо возразила девушка, — Ого ...

Услышав о количестве минувшего времени, организм девушки поднял самый настоящий бунт. Требования были просты: еда, вода, и сон ... Сон уже был, его планировалось заменить одним немаловажным предметом быта. Кстати где он?! В историях отца эта часть опускалась, а зря, ведь в этот самый момент Эми стало очень интересно, где располагается галльон на этой посудине.

— ЗЕМЛЯ!!! — донёсся громкий крик капитана Бритса с палубы, — ДОЛТОН ПИ КУРСУ!!!

«Эверелл» уверенно маневрировал меж сторожевых буёв, двигаясь по выделенной фарватерной линии. В очередной раз картограф всё прекрасно рассчитал и прибыл в порт Долтона глубоким вечером. Судя по количеству пришвартованных парусных громадин, днём здесь явно было не протолкнуться, а сейчас лишь пару одиноких судёнышек заходили на шварт. В их числе был и двухмачтовый шлюпа капитана Бритса.

При помощи младших Бритсов Эми уже успела найти все потайные места «Эверелла» и в этот самый момент вышла на палубу. Безжалостно вгрызаясь в кусок вяленого мяса неизвестного ей животного, Эми старательно утоляла свой голод. Сидевший на плече Ларс, также уминал кусок того же, что и Эми, от того же, кого она не знала. Перескакивая с ножки на ножку, маленькие мышки кружили вокруг девушки, также уплетая кусочки солонины.

Едва девушка оказалась на палубе, как терпкий аромат морского бриза ударил ей в нос, окончательно прогнав остатки сна. Бодрящий прохладный ветер направленными потоками ритмичными накатами колыхал тёмно-каштановые локоны девушки, но ей было всё равно. Очарованная огнями ночного Долтона, Эми обомлела от восторга, забыв про голод, безмолвно требовавший откусить очередной кусок вяленого мяса.

Воистину великолепное творение искуснейших архитекторов произрастала из крупного горного плато, раскинувшегося вдоль побережья. Огромная столовая гора заботливо обнимала город, защищая его с трёх сторон. Расположившись на перешейке, Долтон соединял две части материка и являлся его основным портом.

Словно огромная пирамида, скальная гряда вырастала под триста футов над уровнем моря, именно в ней и разместился гигантский портовый город. Долтон не был поселением из числа безликих застроек, заложенных по единому образу и подобию. На заре своего

величия, Долтон закладывался как портовая крепость, чья непоколебимость внушала чувство безопасности не только жителям самого города, но и всему королевству Эверноу, в чьих землях он находился.

Шло время, дни сменялись месяцами, которые перерастали в годы, подчиняясь неумолимому течению времени. Вскоре Долтон стал разрастаться, но не вширь, как делали большинство городков, а ввысь.

Слой за слоем, друг на друга накладывались гигантские кварталы, соединённые между собой канатными маршрутами, по которым резво бегали вагонетки небольших фуникулёров.

На заре своего строительства городу был необходим тоннель, проходящий через гору. Благодаря ему жители могли путешествовать по землям Эверноу, не прибегая при этом к услугам мореходов. Теперь же Долтон разросся до невероятных размеров, и самый верхний квартал был вровень с поверхностью плато, по которому дорожная сеть плавно спускалась ко всем городам королевства. Горный тоннель оказался заброшен, ведь его обслуживание было слишком затратным, да и комфорт перемещения оставлял желать лучшего.

«Эверелл» медленно, но верно приближался к первому ярусу Долтона, что дружелюбно приветствовал приближающиеся судна светом своих многочисленных маяков. Вскоре шхуна Бритса вошла во внутреннюю акваторию города, которая была ограждена частью гор. С внутренней стороны внутреннего озера Долтона, прямо из воды произрастали громадные железные ворота, толщина которых ничуть не уступала длине их корабля.

Двигаясь в очереди из трёх кораблей «Эверелл» замыкал её. Проходя меж створок огромных ворот, гафельный шлюп слегка притормозил у огромной шестерни. Деталь механизма закрытия ворот была настолько огромной, что судно Данкена на её фоне казалось маленькой лодочкой.

— Шва-а-арты-ы-ы!!! — крикнул чей-то басистый голос с побережья, когда дошла очередь «Эверелла» на швартовку.

Непривычное произношение привычных терминов резало слух Эми. Вглядываясь береговую линию, девушка с любопытством изучала новый для неё мир. Долтон не казался ей знакомым, даже внутренний голос из своих мрачных недр молчал, но всё же город был до безумия интересен.

Ловко перемещаясь по палубе, Данкен на удивление ловко обращался с собственным кораблём. Успевая делать в одиночку всё то, для чего в обычной ситуации требовалась бы целая команда, способный мореход умело готовил судно к швартовке. Спустя четверть часа «Эверелл», наконец причалил к своему месту и деревянный трап с глухим стуком рухнул на сушу.

Тяжёлые высокие ботфорты капитана корабля первыми ступили на шаткий трап, испытав его на прочность. Спустившись на пристань, Данкен уверенным шагом направился к тучному, даже громадному человекоподобному существу, отдалённо напоминающего бегемота. Одетый в чёрный мужской костюм, Бегемот сжимал в руках огромную книгу, ничуть не меньше той, что была у Фабиана в воспоминаниях маленькой принцессы.

— Да-а-анкен Бри-и-итс!!! — улыбнувшись, приветственно взвыл громадный мужчина, — Я ра-а-ад, что ты верну-у-улся! Ка-а-ак прошло твоё путеше-е-ствие?!

Растянувшись в широкой улыбке, Бегемот медленно протягивал некоторые слова.

— Распорядитель Лабазо!!! — отреагировал Данкен, приветственно распахнув руки, словно собираясь обнять громадного гиганта, — Всё просто отлично! Как порт?! Стоит?!

Встретившись, распорядитель порта и капитан сцепились в крепких объятиях, словно

старые друзья.

— Хе-хе-хе, коне-е-ечно стоит!!! Процвета-а-ает!!! — прокряхтел Лабазо, после чего вынул причудливую механическую ручку из кармана и раскрыл свою огромную книгу, — Данкен ... Бритс ... «Эвере-е-елл» ... ты-ы-ысяча ... сто-о-о ... тридцать ... пя-я-ять ... Ага! — распорядитель проговаривал каждое слово, что вписывал в свою книгу.

Захлопнув свой талмуд, Лабазо помахал маленьким Бритсам, что столпились у борта судна.

— Приве-е-ет ребята-и-ишки!!! — радостно прокричал Лабазо, махая свободной ручищей, — Девчо-о-онки и мальчи-и-ишки!!!

Мышки задорно расхохотались, после чего ответили на приветствие, махая двумя руками, чтобы их точно было видно.

— Привет, дядя Бабир!!! — хором прокричали дети.

В следующий момент лицо распорядителя посерьёзнело.

— У тебя-я-я пассажи-и-иры?! — обратившись к Данкелю, спросил Лабазо.

— Какие там пассажиры, это заказчик ... — выдумывал на ходу Бритс, — Ничего серьёзного ... просто ...

Данкен столько раз заходил в порт на «честном слове», что совсем забыл о правилах портового сообщения Долтона, которые воспрещали контрабанду и работоторговлю. Все чужаки, были обязаны пройти регистрацию, но для Бритса и его шлюпа, этот раз был первым.

Не слушая оправдания Данкелю, Бабир тяжёлыми шагами направился к трапу, ведущему на «Эверелл». Деревянная лестница угрожающе пружинила под весом тяжёлого Бегемота, но всё же казуса не случилось. Спустя пару минут, распорядитель порта Долтона взойшёл на борт.

— Подойдите ко мне, госпожа-а-а!!! — любезно произнёс распорядитель Лабазо.

— Бабир, в этом нет необходимости! — запротестовал Данкен, догнав старого приятеля, — Она даже не сойдёт в город!

Не обращая внимания на Бритса, Лабазо, словно большой грузный танкер прошёл мимо него, следуя навстречу робко приближающейся девушке.

— Меня-я-я зову-у-ут Баби-и-ир Лаба-а-азо!!! — представился тучный Бегемот, — Я-я-я, распоряди-и-итель по-о-орта До-о-олтон и нача-а-альник его-о-о порто-о-овой оборо-о-оны!

Находясь вблизи, Эми поняла, почему Бабир тянет слова. Тучный Бегемот тяжело дышал, и почти после каждого слова ему требовалось сделать глубокий вдох.

— Мне ну-у-ужно зада-а-ать вам па-а-арочку вопро-о-осов! — медленно продолжил распорядитель, — Пе-е-ервый! Как ва-а-ас зову-у-ут!

Молча уставившись на Бегемота, девушка некоторое время, словно партизан, сохраняла молчание. Периодически переводя взгляд на Бритса, девушка надеялась на подсказку с его стороны, но тот сам пребывал в недоумении.

— Эми! — кратко ответила девушка, вспомнив своё обещание больше не врать.

Лабазо вновь открыл свою книгу и, вынув механическую ручку, принялся что-то записывать в отдельную графу. Вблизи письменная принадлежность выглядела ещё более удивительной. Сотни шестерёнок кружились в полупрозрачном корпусе, а головка стержня бегала вдоль бумаги, словно иголка в швейной машинке.

— Вы-ы-ы где-е-есть по свое-е-ей во-о-оле?! — продолжил опрос распорядитель.

Эми одобрительно кивнула, бросив короткий взгляд на Бритса. Увидев последнее движение, Бабир смутился. Сделав шаг вправо, тучный Бегемот закрыл Эми от Данкена, а Данкена от Эми.

— Если вам угрожают! Скажите мне! — без единой затяжки слов, произнёс Бабир, — Порт Долтона защитит вас! Обещаю!!

Распорядитель звучал очень убедительно. От тучного Бегемота веяла таким спокойствием. Словно громадный рыцарь, он был готов защитить любого, кто нуждался в его защите.

— Вы очень любезны, господин Лабазо! — наконец решившись дать развёрнутый ответ, начала Эми, — Тем не менее, я прибыла в порт Долтона по своей воле. Господин Бритс мой старый друг, мы встретились на острове Вайгос, откуда вместе проследовали сюда. Я до смерти хочу посмотреть Долтон, ведь я никогда здесь не была. Представьте себе!!!

Эми сыпала всеми фактами, что могла вспомнить, стараясь их собрать в единую осмысленную кучу. Едва она закончила свою мысль глаза распорядителя округлились не то в ужасе, не то в удивлении.

— ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ!!! — грозно прогремел Бабир, не протянув ни единой буквы после чего добавил привычным мягким тоном, — Не посети-и-ить До-о-олтон!!!

В следующий миг Лабазо добродушно рассмеялся от собственной шутки. Тем временем юмор распорядителя оценить не удалось никому. Пребывая в состоянии лёгкого шока, собравшиеся на палубе капитан с пассажирами смотрели как Бабир делает последние записи в своей книге.

— Хоро-о-ошего ве-е-ечера!!! — протянул Бабир, после чего медленно развернулся и пошёл прочь.

Это ещё хорошо, что Ларс в последний момент успел спрятаться под сюртук, а то вопросов у распорядителя было бы куда больше. Ошеломлённая девушка, ещё некоторое время смотрела вслед уходящему распорядителю, вокруг которого словно мотылёк вился Данкен, пытаясь что-то с ним обговорить.

— Вы большая молодец!!! — одобрительно кивнув, произнёс Фолдс, — Дядя Бабир очень хороший. Благодаря его стараниям порт стал самым безопасным местом во всём Долтоне.

По трапу вновь засеменил топот тяжёлых ботфорт и в следующий миг показался запыхавшийся владелец «Эверелла».

— Ты большая молодец!!! — выпалил Данкен.

Тяжело дыша, Бритс пытался восстановить дыхание, готовясь вот-вот продолжить говорить.

— Бабир на самом деле хороший! — произнесла Эми, — Благодаря ему порт стал самым безопасным местом Долтона.

Данкен удивлённо установился на девушку, на мгновение забыв, что нужно дышать. Только что, Эми сказала ему фразу, что кружилась у него в голове. Почти что слово в слово. В голове Бритса скользнула мысль, что его гостя умеет читать мысли.

Еле сдерживая смех, Эми с детками смотрели в испуганные глаза отца мышиноного семейства, который в этот момент судорожно перебирал варианты в голове. Наконец заметив ехидные взгляды собравшихся, Данкен облегчённо выдохнул. Смерив ироничным взглядом своих детей, Мышь звонко захохотал. Цепная серия смешков прорывалась среди собравшихся на палубе и вскоре, залиvistый смех безудержно прокатился по ночному порту.

Взбужденный неожиданным шумом, из-под ворота сюртука выглянул Ларс, но в ту же секунду Эми аккуратно отправила его внутрь. Данкен одобрительно кивнул и на мгновение бросил взгляд на Лабазо, который в этот момент поучал двух лоррго ... правда больше похожих не на мышей, а на крыс.

Обилие всевозможных существ, требовало от Эми научиться разбираться в них, чтобы не попасть впросак в трудную минуту.

— Данкен?! — обратилась Эми к капитану судна.

В ту же секунду картограф растянулся в добродушной улыбке, дружелюбно махнув головой, с нетерпением желая услышать просьбу своей гостьи.

— Ты не мог бы мне рассказать обо всех этих ... — Эми подбирала правильно слово, чтобы ненароком никого не обидеть, — Жителей, населяющих этот мир. Ты же знаешь, я не сильно ...

Данкен чувствовал, что Эми неловко об этом просить, поэтому тут же прервал её, лишив необходимости продолжать стыдиться собственного незнания.

— Я всё собирался тебе предложить! — воодушевлённо произнёс Данкен, — Здорово, что наши мысли сходятся, не правда ли?

Не размыкая губ, Эми улыбнулась в уголках рта. Было очевидно, что Данкен любезно подыгрывает ей, и это было чертовски мило с его стороны.

— Что ж! Меня вы, наверное, все уже знаете, я Данкен Бритс! — сопровождая своё выступление забавными гримасами, картограф приступил к экскурсу, — И я ... лоррго!

Харизма Данкена в этот момент была на высоте. В какой-то момент, Эми показалось, что она попала на стенд-ап шоу искромётного комика.

— Лоррго, это вот такие-вот как я! — подытожил Данкен.

Своё наблюдение Бритс сопровождал пощипыванием себя за нос, подёргиванием за длинные уши и напоследок, махнув бёдрами, заставив длинный мышинный хвост описать круг вокруг своих ног.

— Лоррго, в большинстве своём, очень умные, очень добрые, всегда начитанные и честные, — Данкен стал загибать пальцы, перечисляя все достоинства своих сородичей, ... или может только свои, — Практически все безумно красивые, но самое главное, невероятно скромные ребята!!!

В следующий миг Данкен звучно расхохотался, заразив хорошим настроением всех присутствующих посетителей своего закрытого концерта.

— Однако есть похожие на нас ребята, но внешность обманчива!!! — Бритс сменил подачу, принявшись рассказывать какую-то страшилку, — Злые, ушлые, но надо сказать хитрые ребята. Вы, наверное, уже догадались о ком я. Крысолюды.

Бритс указал на высоких человекоподобных крыс, которых всё ещё продолжал отчитывать Лабазо. Крысолюды хоть и были похожи на лоррго, но всё же отличались. Во-первых, они были гораздо больше, на две головы выше и на полкорпуса шире, с очень массивными толстыми хвостами. Во-вторых, если глаза лоррго были похожи на глубокую океаническую бездну, то крысолюды смотрели на тебя ярко-красными бельмами, без какого-либо намёка на зрачки. В целом, крысолюды Эми показались не очень приятными существами, но, как и сказал Данкен ранее, внешность может быть обманчива.

— Вон тот большой парень, — Бритс указал рукой на Лабазо, — Гиппос!

По иронии судьбы именно в тот момент, когда Данкен указывал на распорядителя, ему понадобилось обернуться. В последний момент, капитан Эверелла успел сменить

указательный жест на приветственное помахивание. Лабазо ничего не заподозрил и с удовольствием ещё раз поприветствовал приятеля.

— Гиппосы практически всегда в делах! — Данкен продолжил знакомить Эми с новым для неё миром ... или не таким уж и новым, — Предприниматель? Скорее всего, гиппос! Директор цирка? Гиппос! Самый важный чиновник Долтона ... хм, кто же?!

— Гиппос!!! — хором ответили мышки, которым очень нравилось слушать отца.

Голос малышей заставил Ларса встревожиться. На палубе происходило что-то весёлое, а ему не позволяли выйти. Обидно!

— А что за портреты у тебя в холле там?! — спросила Эми, надеясь уйти с палубы и выпустить Ларса поиграть.

Лоррго растянулся в ещё более радушной улыбке.

— Нужно поскорее их осмотреть! — воодушевлённо выпалил Данкен и уверенным шагом направился к разболтавшейся дверце.

Оказавшись в знакомом полумрачном коридоре, Эми, наконец, выпустила Ларса, который пулей выскочил из недр своего обиталища. С этого момента, часть зрителей решила оставить выступление без внимания. Скрывшись в каюте Эми, малыши приступили к долгожданной игре.

Тем временем Данкен не остановился в коридоре, а продолжил своё шествие, раскрыв дальнюю дверь и пустив Эми внутрь. В следующий миг девушка оказалась в просторной капитанской каюте. Через многочисленные окошки помещение заливалось светом огней ночного порта.

В центре каюты стоял огромный прибитый к полу стол, на котором расположился эскиз огромной карты. Поверх выполненного в карандаше чертежа, хаотично валялись какие-то причудливые измерительные приборы. Однако рассмотреть их Эми не удалось, ведь Данкен пригласил её к одной из размещённых на стене картин.

— Видишь вот этого важного, пенька бумажного?! — Данкен указал на высокого человекоподобного Волка с серой шерстью, который бился с похожим на него Шакалом, с шерстью коричневой, — Вот этот серый, это волфф. Вот как все гиппосы, в большинстве своём предприниматели, этот ... — Бритс использовал крайне нелицеприятное слово, основанное на родословной волка по материнской линии, — Практически всегда пират, мародёр, убийца и далее по списку.

Переведя руку в сторону, Данкен указал на соперника серого воллфа.

— Кто же станет противостоят серому негодяю?! — интригуяюще произнёс Бритс, — Правильно! Другой негодяй! Знакомьтесь, это гнолл! В отличие от тех же воллфов, гноллы беспросветно тупые. Серьёзно, их даже за расу не везде считают. Вообще это очень щепетильный вопрос, потому как ещё сто лет назад, культура была совсем иной.

Рассказчик немного смутился.

— Тут такое дело, — словно собираясь рассказать о чём-то постыдном, Бритс подбирал слова, — Полтора века назад грани между цивилизацией выглядели иначе. Более сильные ... ели более слабых ... как-то так, — в этот момент Данкену стало очень стыдно за свой мир, — Конечно потом «первые» установили паритеты, разделив мир на «разумных» и «неразумных». Но вот были и такие как гноллы. Они конечно, беспросветно тупые, но всё же при желании могут научиться мыслить ... В общем мир наш не сладкий сахар, но какой есть.

Бритс перешёл к следующей картине, а вернее портрету, на котором был изображён высокий статный ящер с моноклем и в цилиндре. Глаза хитрой рептилии, казалось, даже с

этого безжизненного портрета сверлили девушку насквозь.

— Иллюзон! — Данкен представил изображённое на портрете существо, — Хитрые ребята, очень хитрые. По сравнению с иллюзонами, крысолюды дети из песочницы. Никогда, слышишь, никогда не вступай в разговор с иллюзонами. Редкостные ... — Бритс ругнулся в очередной раз, — Особенность этой расы в том, что они обладают врождённой магией иллюзии. Как так вышло?! Не знаю! Однако это факт. Иллюзоны профессиональные «жнецы разума» и могут читать мысли, некоторые особенно искусные, даже способны менять внешность. Опаснейшие тва...

Эми тут же вспомнила, с каким испугом Данкен стоял на палубе.

— Ты подумал, что я иллюзон?! — прервав Бритса, задала прямой вопрос Эми, — Тогда на палубе, когда я сказала, что Бабир хороший парень ...

Данкен засмутился и если бы не был покрыт шерстью, ей богу выглядел бы красным как варёный рак. Тем не менее, в глубине души, Данкен всё ещё подозревал свою подругу в наличии лишних перепонки между пальцев.

— Не переживай! — решив успокоить картографа, выпалила Эми, — Просто пока тебя не было Фолдс сказал эту фразу, а я просто повторила. Ты там еле на ногах стоял, ... отдышаться не мог, я вот и хотела тебе помочь, высказав фразу за тебя.

Девушка радушно улыбнулась, в то время как владелец судна, облегчённо вздохнул. В какой-то момент в голове Бритса действительно скользнула шальная мысль, что его гостя может быть представителем коварных ящеров. Однако, прогнав прочь эту мысль, Данкен понадеялся, что всё это не более, чем паранойя.

Желая успокоить нового друга, Эми решила вновь напомнить ему об этом событии, чтобы вместе посмеяться над этим недоразумением. Однако сейчас, в голове картографа мелькнула очередная параноидальная мысль о том, что Эми действительно иллюзон и прочитала его мысли. Давя все сомнения в своём сознании, Бритс продолжил знакомить девушку с расами своего мира.

Перейдя к следующей картине, Данкен указал рукой на каждого из изображённых на ней существ. Первым был высокий бык, стоявший на задних копытах.

— Буллс! — указав на быка, произнёс Бритс, — В большинстве своём наёмники! Реже, но бывают ремесленниками. Чуйка у них на магические артефакты, в толще навоза способны один камешек отыскать. Многих встречал под крылом барона Мардэка, но он их для личных целей держит, бережёт. Буллсы очень гордые ребята, поэтому к ним особый подход нужен.

Данкен указал на следующую фигуру, похожую на крупного тучного кабана, который также стоял на задних копытах. Если у буллса рога были на голове, то у этого существа, два мощных бивня произрастали прямо из под носа.

— Скрофф! — попыток Данкен, — Трудолюбивые, это факт! Звёзд с неба не хватают, но свою работу знают. Тяжёлая работа для них самое то, но вот там где стоит подумать, они как-то ... — закрыв один глаз, Данкен отрицательно покачала головой, — Часто арены всякие обслуживают, реже, но бывает, охраняют кого-то. Чего в них нет, так это идеи. Скроффам плевать абсолютно на подданство, песни, гимны, шгандарты. Есть работа?! За неё платят?! Дай сюда, отойди и не мешай!!

Расставив плечи шире, картограф постарался показать крупного скроффа, который хочет делать свою примитивную работу. Не найдя отклика у публики на свою миниатюру, Данкен сделал шаг в сторону, пройдя к следующей картине. В этот раз, это был очередной портрет, единственный, к рамке которого была прибита табличка с подписью.

«Магистр академии естественных наук Шелортис, Харвуд Генриэль Фодж».

Изображённый на портрете невысокий человекоподобный крот казался Эми очень знакомым. Таинственный голос из недр её собственного сознания в очередной раз дал о себе знать.

— Молло! — выкрикнул Данкен, словно владелец портрета здесь и сейчас появится из недр корабля, — Мудрые молло! Те самые, кто ...

Едва Данкен произнёс последнюю характеристику Крота, как в памяти девушки всплыл их откровенный разговор на побережье Вайгоса.

— Ты знаешь этого кро... — Эми чуть по привычке не назвала изображённого на портрете Харвуда кротом, — Ты лично знаешь этого молло? Харвуда? Ты говорил, как некий Харвуд поддержал тебя ... Это он?!

Эми указала рукой на статного молло облачённого в костюм с бабочкой, с носа которого свисали маленькие очки-половинки.

Капкан захлопнулся.

Не сказать, что всё происходящее было результатом какого-то определённого плана, но Данкен не бросил идею доказать Эми, что он не самая простая обитательница Гелиолы. Кто же мог сделать это лучше, нежели сам магистр Академии естественных наук Шелортиса, хоть и бывший. Портрету было уже более четверти века, и Данкен выкупил его на аукционе пару лет назад.

— Да, именно так! — одобрительно кивнув, произнёс Данкен, — Харвуд лучший из представителей своего рода, самый мудрый молло из всех, что мне доводилось встречать. Надо будет вас как-нибудь познакомить.

Бритс принялся издалека подводить Эми к возможности встретиться с профессором Фоджем.

— Было бы неплохо! — всматриваясь в запечатлённое лицо Харвуда на портрете, Эми безуспешно пыталась вспомнить, где же она могла его видеть.

Харвуд Фодж воспоминание из этого мира, ошибки быть не могло, ведь за свою жизнь, девушка даже обычного крота не видела, что уж говорить о кроте-профессоре в костюме с бабочкой.

— Дык это совсем не проблема!!! — воодушевлённо оживился Данкен, — Он живёт в Ривийеро, это не сильно далеко отсюда! Может выйти на рассвете! Как счит...та...ешь.

В какой-то момент Бритс почувствовал, что очень форсирует события и решил немного опешить, дабы не испортить собственные планы.

— Отлично! — улыбнувшись в уголках губ, произнесла Эми, — Будет время посмотреть Долтон! А то ведь это же ПРЕСТУПЛЕНИЕ, его не посетить.

Слегка повысив голос, Эми неумело изобразила голос Бабира Лабазо, повторив его же шутку. Пародия оказалась уместной и даже несколько смешной. Собеседники усмехнулись.

— Тогда я готовлю «Эверелл» к отплытию! — подытожил Бритс, — На рассвете выйдем в море и дня за два три доберёмся.

Изумлённо выгнув бровь, девушка прокрутила в голове недавнюю фразу капитана, особенно в той части, где он сказал, что Харвуд проживает «здесь неподалёку». Всего-то в трёх сутках пути. Какая ерунда.

— Но уложимся за два ... — неуверенно добавил картограф, глядя на выражение лица своей собеседницы, — ... с половиной.

Неловкость, с которой Бритс пытался скрасить ситуацию, умиляла. Эми улыбнулась.

— Да хоть четыре! — воодушевлённо отреагировала Эми, — Главное в хорошей компании!

Капитан «Эверелла» облегчённо вздохнул. Три дня было впритык, а два, даже с половиной не оставляли никаких шансов успеть в срок.

— Пожалуй, я и правда, прогуляюсь по Долтону! — подведя итог, озвучила свои планы Эми, — Должна же я хоть как-то узнавать этот мир.

Данкен мешкал. С одной стороны, ему нужно было спешно готовить к отплытию судно, с другой оставлять Эми одну в этом городе казалось не самой лучшей идеей.

— Может мне составить тебе компанию? — надеясь на отказ, предложил Данкен.

Тон картографа явно выдавал, что предложение озвучено в качестве проявления вежливости.

— Не переживай! — улыбнувшись, Эми шутливо подмигнула Данкелю, — Что со мной случится? Раз уж выжила на острове с огромными монстрами, то уж в городе как-нибудь протяну пару часов, не умерев.

Бритсу импонировала воодушевлённая бравада девушки, но всё же построена она была на неведении. Решив поправить ситуацию, Данкен решил немного предостеречь новоиспечённого туриста.

— Тут такое дело, — начал Данкен, в очередной раз, подбирая правильные слова, — Долтон до неприличия огромный город. Действительно, благодаря Бабиру порт Долтона стал едва ли не самым безопасным местом во всём королевстве, но остальные части города, это его полная противоположность. Если верхние ярусы ещё как-то охраняются, то нижние ...

Данкен шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, словно только что сделал что-то плохое.

— Нижний ярус, он как такое пристанище для бедных, — нехотя продолжил Данкен, — Крысолюды! В основном всё из-за них. Ушлые ребята даже гору стали подтачивать, чтобы свои кварталы расширять. Будь там осторожна, в районах крысолюдов полным ходом развивается чёрный рынок со всеми вытекающими обстоятельствами. Представляешь, какой там сброд собирается.

Слушая картографа, Эми по памяти сопоставляла городскую планировку с рассказом.

— Что ж, договорились! — в очередной раз улыбнувшись произнесла Эми, — В кварталы крысолюдов не пойду, с мутным сбродом не общаюсь!

Бритсу показалось, что Эми иронизирует по поводу его предостережений, но акцентировать своё внимание на этом не стал. В конце концов, она расправилась с целой бандой пиратов, чего уж говорить о шайке квартальных прохиндеев.

Пройдя к своему письменному столу, владелец судна отодвинул внутренний ящик.

— Вот возьмите! — произнёс Данкен, вынув из ящика небольшой, но увесистый мешочек, после чего протянул его девушке, — Долтон без денег, время на ветер!

Растянувшись в добродушной улыбке, Мышь слегка кивнул в сторону мешочка, подтверждая своё намерение передать его.

— Я не могу! — отрезала Эми, которой было очень неловко, — Я погуляю просто так!

— Эми!!! — многозначительно пробубнил Данкен, подсказывая правильное решение, — Бери! У меня их ещё полный шкаф!

Девушка недоверчиво выгнула бровь, всматриваясь в глаза Мыши.

— Я даже не знаю, какая у вас тут валюта! — неуверенно произнесла Эми, после чего

попыталась поправиться, увидев недоумение на лице Данкена, — ... монета? Камешки? Листики? Что у вас тут вообще ...

Улыбнувшись, Данкен развязал мешочек, после чего высыпал его содержимое на стол. С глухим стуком гряда монет высыпалась на стол. Толстая карта, лежавшая на столе самортизировала падение мышинового богатства, не позволив тому раскатиться. Монетки были четырёх типов: золотые, серебряные, медные и железные. По размеру они все были абсолютно одинаковые, различались только материалом из которого были изготовлены и изображением на них.

— Смотри, это золотая лира! — Данкен вынул из кучи крупную золотую монетку с изображением девушки играющей на арфе с одной стороны и надписью «Королевство Эверноу» с другой, — Как ты уже поняла, самая ценная из всех монет! Именно поэтому у меня тут их всего две.

Данкен передал монету девушке, позволив ей хорошенько её рассмотреть, а сам поднял другую серебряную монету. Аверс монеты был украшен изображением не то дыма, не то мглы, стелящейся над морем, на реверсе была та же надпись, что и у золотой лиры.

— Серебряный туман! — Данкен представил монету Эми, — Вторая по цене монета. Одна золотая лира стоит пять серебряных туманов, это если вдруг тебе понадобится сдача. Но обычно золотые монеты редко в ходу, расплачиваться ими прерогатива очень богатых, зажиточных жителей. В основном расплачиваются туманами.

Данкен передал Эми серебряную монету, взяв её медного сородича. Если у серебряного тумана была изображена дымка, то у медяка красовалось заходящее за горизонт солнце. С обратной стороны просто надпись.

— Медный закат! — подбросив медяк в воздух большим пальцем, Данкен представил монету, после чего ловкой поймал её, — Почти, что самая младшая монета, она же самая ходовая! За один туман тебе дадут не меньше десяти закатов и такой размен случается гораздо чаще, нежели в случае с лирой.

Отдав медяк Эми, Данкен залез в стол, принявшись старательно копаться в нём. Спустя непродолжительное время бурных поисков, владелец судна и стола, вынул из него маленькую железную монету. С обеих сторон на ней красовался выбитый, самым что ни на есть кустарным способом, перечёркнутый квадрат.

— Железная монета! — произнёс Данкен, положив её перед девушкой, — Это я так для сведения. Железные монеты ходят только среди пиратов, разбойников, работорговцев и прочей шушеры. Признаться, я понятия не имею, как они ей рассчитываются, но как-то ... Вот!

Ловкими движениями, Данкен отсчитал девять серебряных и девятнадцать медных монет, после чего сложил их в мешочек и протянул девушке.

— Ровно половина, с учётом того, что у тебя в руках! — довольный собой, Данкен в очередной раз предложил Эми взять мешочек, — Так будет честно! Ну не обижай меня!

Тяжело вздохнув, Эми всё-таки взяла мешочек, убрав его во внутренний карман своего сюртука. В ту же секунду картограф тоже вздохнул, только с облегчением. Сгребя оставшиеся монеты в кучу, Данкен ссыпал их в раскрытый ящичек, после чего закрыл его, спрятав в стол.

Получив последние напутственные слова, Эми покинула каюту капитана.

— Я провожу, — кинул вслед Бритс.

В голосе Мыша звучали тревожные нотки, но он старательно пытался их подавить.

Едва Эми оказалась в общем холле, как из её каюты пулей вылетел Ларс. Малыш был так быстр, словно искренне переживал, что его хозяйка уйдёт прочь без него. Ловко взобравшись в свои апартаменты на плече девушки, рысёнок вальяжно расположился в них.

Почти у самого выхода на палубу, Эми остановилась. Справа от неё был ещё один портрет, ссохшийся и потёртый. Именно его девушка увидела самым первым, когда впервые вошла в этот коридор. На ней был изображён некто, напоминающий Эми высокую человекоподобную пантеру. Существо вальяжно восседала на каком-то широком каменном кресле, упирая руки в подбородок.

Коррозия и время от души отыгрались как на самом портрете, так и на его раме. Учитывая своё местоположение, казалось, что сам владелец корабля решил таким образом наказать его. Полуразвалившаяся надпись гласила: «*арон ***эк В**ир».

— А кто этот Аарон?! — спросила девушка, едва капитан судна нагнал её.

Посмотрев на потёртую, изъеденную коррозией табличку, Эми выдала первое пришедшее на ум имя.

Положив руку на плечо девушки, картограф первое время пытался невзначай выпроводить её наружу, но вскоре понял, что его знакомая слишком заинтересовалась портретом.

— Это пантеосс! — коротко бросил Бритс, — В мире встречаются редко, а если и встречаются, то жди беды. Редкостные подонки, но собирают в себе все лучшие качества гиппосов и иллюзонов. Как правило, настолько богаты, что не ограничиваются домом, а владеют целыми поселениями. Хитры, коварны ... подлы.

Бритс с ненавистью смотрел на портрет, и казалось, вот-вот набросится на него. У него явно была какая-то предыстория связанная с изображённым на нём пантеоссом.

— Что было на надписи?! — не унималась Эми.

Отчаянно пытаясь расшифровать уничтоженные временем буквы, девушка стала водить по ним пальцами.

— Не трогай! — грозно прошипел Бритс.

В ту же секунду Эми отпрянула. Впервые услышав от картографа подобную грубость, девушка опешила. Впрочем, самому Данкену было не менее стыдно. Тяжело вздохнув, Бритс понял, что ведомый собственным гневом, вогнал себя в очередную ловушку.

— Это ... — начал капитан, явно не желая признаваться, — ... это Барон Мардэк.

Сжав кулаки, Данкен обошёл Эми в коридоре и толкнул дверь с такой силой, что та с гулким стуком ударилась о стенку, совершив полный оборот вокруг своей оси. Глядя на возбуждённого Мыша, девушка решила не задавать лишних вопросов. Тем не менее, когда она вышла на палубу судна, его владельца нигде не было.

Искать Данкена показалось девушке не самой лучшей идеей, от чего та сразу проследовала в сторону сброшенного деревянного трапа. Импровизированный мостик угрожающе скрипел под каждым шагом, но если уж он выдержал массивного распорядителя порта, то под хрупкой девушкой устоит и подавно.

Впереди перед Эми открывался совершенно новый мир, который ей только предстояло узнать. Без лишних раздумий, девушка сделала шаг, оказавшись во владениях Долтона.

Глава 6: Турнир

Ночь окончательно вступила в свои законные права. Попрощавшись с солнцем, повелительница лунного света и звёздного неба плавно окутывала свои новые владения мглистым сумраком. Тем не менее, было одного место, что отчаянно сопротивлялось её всеобъемлющему влиянию и имя этому месту — Долтон.

Никогда не спящей портовый центр торговли выглядел потрясающе. Едва сумрак прокатился вдоль узеньких улочек верхнего яруса, как в тот же миг в едином порыве зажглись тысячи огней.

Уже в порту Эми почувствовала эту удивительную энергию, что исходила от города. Она пьянила, завораживала, увлекала за собой, туманя разум.

Порт города оказался окружён возведёнными стенами, превратив его в самую настоящую фортификацию. Любой, кто пожелал попасть в центр города, в первую очередь должен был миновать его портовую часть. Если визитёр с мирными целями, то город дружелюбно раскроет перед тобой створки массивных деревянных ворот, но если же нет ...

Сотни подвешенных на стенах лючков бойниц поблескивали в свете ночных огней порта. Угрожающе смотря в сторону пребывающих с моря судов, оружейные батареи мирно покоились в своих тёплых насестах. Ожидая своего часа, многочисленные пушки и их канониры всегда были готовы действовать. За всем этим делом пристально следил начальник портовой обороны Долтона, Бабир Лабаза, искренне любящий свою работу.

Ничем интересным порт не выделялся. Множество наёмных крысолюдов бегали взад-вперёд, выполняя мелкие поручения. Можно было сказать, что порт просто кишел крысолюдами, если бы иногда не встречались парочки скроффов. Тучные человекоподобные кабаны отвечали за работу механизмов, которые приходили в работу только благодаря их физической силе. Несмотря на то, что вокруг царилась ночь, работа в порту не останавливалась ни на секунду.

Миновав гавань, Эми прошла сквозь раскрытые створки массивных деревянных ворот, которые в высоту были под стать огромным двухсотфутовым стенам.

Сразу за портовой частью города, разрослась куда большая его часть — первый ярус. Сразу за воротами раскинулась крупная площадь, от которой отходили многочисленные дороги в глубин разнообразных кварталов. Если весь город со своими слоями был похож на торт, то первый ярус напоминал пиццу, разрезанную на равные дольки.

Центр города ожидаемо был переполнен местными жителями, а вернее не самими зажиточными его представителями. Несмотря на то, что горожане были одеты в чистую и опрятную одежду, всё же многочисленные заплатки и изрядная поношенность выдавала свою принадлежность кому-то небогатому ну или чересчур практичному.

Вокруг девушки сейчас кишмя кишели практически все представители рас, о которых рассказывал капитан «Эверелла». Крысолюды само собой оккупировали и эту часть города, занимая позицию подавляющего большинства. Их ближайшие сородичи в лице лоррго, малыми группками перемещались меж улочек, то и дело, озираясь по сторонам, словно высматривая кого-то. Высокие мускулистые буллы вальяжно вышагивали. Внимательно смотря под ноги, массивные жители следили за тем, чтобы ненароком не раздавить незатейливого коротышку.

На границе кварталов, двое скроффов локо управлялись с механизмом системы

фуникулёров, которая подобно ветке метро обеспечивала циркуляцию граждан между ярусами. Стало объективно понятно, почему первый ярус имел наименьший престиж среди всех слоёв этого каменного бутерброда.

Следующий над первым ярусом жилой массив, был практически такой же по площади. Полностью скрывая солнечный свет, он фактически отправил жителей нижних кварталов в вечную тьму. Фонари городского освещения, конечно, справлялись со своей задачей, но всё же разве свет искусственной лампы мог сравниться с ласковыми лучиками дневного солнца.

Сразу за пунктом посадки в вагончики фуникулёра, раскинулся административный квартал первого яруса. Самые свежие и облагороженные здания находились именно тут. Как и предсказывал Бритс, в этом квартале туда-сюда бегали хоть и низенькие, но всё же крупные гиппосы. Все как один имели при себе внушительных размеров саквояж, в который Эми при желании смогла бы залезть целиком.

Сразу за административным кварталом возвышалась массивная двухсотфутовая стена, которая служил как местом размещения очередной батареи пушек, так и одной из опор для высшего яруса. Стена шла вокруг, обрамляя весь первый этаж по периметру. Где-то вдалеке, в мрачных закоулках действительно шла какая-то подпольная работа. Если хорошенько присмотреться, то можно было увидеть, как небольшая группа крысоловов крошила городские стены, чтобы расширить свой квартал глубже в гору.

Удивительно, но Эми не увидела ни одного стражника, ни одного военного, даже маломальского офицера полиции, ну или кто в этом мире осуществлял охрану порядка. Неужели город существовал самобытно без какого-либо надзора ... или это этаж такой. Одним словом трущобы. Тем не менее, даже без охраны, никто в этом городе не занимается грабежом, воровством, мародёрством, а это, надо сказать, многое говорит об их культуре.

Погружённая в свои мысли путешественница, даже не заметила, как превратилась в единственную преграду на пути верениц шагающих друг за другом потоков спешащих по своим делам горожан. Тем не менее, местные жители очень быстро приспособились обходить преграду, сменив протоптанный маршрут. Вскоре Эми выглядела как обелиск на площади, вокруг которого сформировалась непрекращающееся круговое движение.

Спустя четверть часа разглядывания причудливой архитектуры первого яруса, Эми, наконец, решила сменить точку обзора. Внимание девушки вновь привлекла станция фуникулёров, отправляющая наверх вагончик за вагончик. Не удосужившись посмотреть по сторонам, девушка решительным шагом направилась к шуршащему подъёмнику.

Перестроившая свои маршруты организованная вереница горожан резко столпилась, едва не сметя девушку энергией бесконтрольной толпы. Оглядываясь на недовольные возгласы местных жителей, Эми смутилась. Чувствуя себя не своей тарелке, девушка попыталась отойти в сторону, чтобы не мешать.

В следующий миг маленькая фигура в чёрном дорожном плаще врезалась в появившуюся на её пути Эми. В ту же секунду чёрный капюшон слетел с головы шустрой ротозейки, а сама она рухнула на вымощенную брусчаткой площадь.

— Куда прё-ё-ёо-о ... ого, — возмутилась было маленькая девочка, скрывавшаяся под капюшоном, но в ту же опешила, удивлённо расширив глаза, — ВИБЬЕР?! НЕ ПОДХОДИ! НЕ ТРОЖЬ МЕНЯ!!!

Потирая ушибленное бедро, в которое врезалась незадачливая малышка, Эми удивлённо выгнула бровь. Уже второй житель этого мира называет её этим странным именем и это уже

мало походило на совпадение.

— Вивьер?! — переспросила Эми, подав руку рассеившейся на пятой точке девочке.

Взбудораженный шумом и резкими вибрациями от столкновения, из-под ворота показался Ларс. В следующую секунду, маленький рысёнок стал жадно принюхиваться, словно почуял что-то очень интересное. Очень быстро, магический зверь нашёл объект своего интереса, который свёлся к той самой дерзкой незнакомке.

Маленькая девочка в чёрном плаще, испуганно смотрела на Эми, широко раскрыв свои изумрудные глазки. Прядки слипшихся от пота чёрных волос небрежно свисали со лба, едва касаясь пушистых ресничек. Белоснежное личико девочки было залито багровым румянцем, а ссадина на нижней тонкой губке слегка кровоточила.

— ВО-О-ОРЫ!!! — громогласно проревел знакомый протяжный голос откуда-то из толпы, — ДЕ-Е-ЕРЖИ ВО-О-ОРА-А-А!!!

Спешащим по своим делам горожанам проблемы бедняги оказались, мягко сказать, не интересными. Не обращая ни малейшего внимания на кричащего бедолагу, местные жители шли каждый по своему маршруту.

Расталкивая всех, кто не успел уступить дорогу, тучный Бегемот прорывался через толпу, следуя с того же направления, откуда только что выскочила запыхавшаяся девочка в чёрном дорожном плаще. Вскоре Эми смогла разглядеть знакомый силуэт распорядителя порта. Пыхтя и задыхаясь, он, что есть сил, кричал, про вора, но всем его проблемы были безразличны. Всматриваясь в лицо каждого горожанина, Лабазо медленно, но верно сближался с Эми, которая продолжала смотреть на сидящую в нелепой позе девочку.

Понимая, что промедление смерти подобно, своенравная незнакомка больно ударила Эми по вытянутой руке помощи. Недолго думая яркая девочка резко развернулась и на четвереньках прыгнула в толпу, мгновенно в ней растворившись. Было ли это частью плана малышки или же являлось следствием досадного недоразумения, но сиганув в толпу, девочка в чёрном плаще выронила какую-то вещь. С глухим звоном на вымощенную резной брусчаткой площадь упал увесистый кошель. Он был до боли похож на тот, что выдал девушке капитан «Эверелла, только выткан не из кожи, а из явно дорогого упругого материала.

Практически сразу девушка решила для себя, что не станет присваивать эти деньги себе, но и отдавать первому встречному его тоже не будет. Тщательно осмотрев находку, Эми запомнила все её особые приметы, дабы в следующий момент провести блиц-опрос незадачливому бедняге.

Подняв находку, Эми ощутила нежное прикосновение шёлковой ткани, из которой была искусно пошита продолговатая сумка. Тугая веревочка, сплетённая из сотен тоненьких золотистых нитей, из последних сил стягивала его горловину кошель, но всё же так и не смогла скрыть от чужих взглядов всех богатств, спрятанных в его недрах. Действительно в свете тысяч искусственных свечей из кошельа поблескивали сотни золотых туманов, которые, вероятно могли подарить год безбедной жизни своему обладателю.

Лабазо приближался. Бросив попытки найти помощь, он собственноручно пытался найти вора ... хотя, откровенно говоря, его больше заботила утрата, нежели сам виновник.

Эми ничего не стоило сунуть кошель за пазуху и поскорее убраться с площади. Толпа заботливо бы скрыла девушку в своих объятиях, даже не подозревая, что способствует чьему-то преступному замыслу. Вспомнив свой недавний вывод об исключительной честности окружающих горожан, Эми саркастически усмехнулась сама себе.

Всем было абсолютно плевать на происходящее, поэтому и не было тут ни стражи, ни каких бы то ни было других представителей правопорядка. Кто знает, может быть это все сбережения незадачливого гиппоса, может он нёс их в банк, а может и вовсе, собирался спасти чью-то жизнь на эти деньги. А что если этот кошель никак не связан с Лабазо, может он принадлежит той девочке, которая ...

Эми вспомнила потрёпанный чёрный плащ незнакомки, а также рассказ Данкена о ценности золотых монет. Конечно, этот кошель принадлежит зажиточному гиппосу.

Взвесив тугой кошель, Эми постаралась навскидку представить, сколько в нём может быть монет, и что на них можно было бы купить. Даже не догадываясь о системе ценных мер этого мира, девушка принялась оглядываться по сторонам, мысленно оценивая окружающие здания, а также внешний вид снующих меж ними горожан.

Лабазо был совсем близко, и Эми быстро завела руки за спину, скрыв от посторонних взглядов кошель. Осознав своё положение, Ларс бросил последний взгляд в место, где видел черноволосую девочку, после чего ловко юркнул в свой домик на плече хозяйки.

Оттолкнув последнего стоявшего на пути лоррго, Бабир встретился глазами с Эми. То ли свет искусственных свечей так падал на лицо гиппоса, то ли предположение девушки оказалось правдивым, но в эту самую секунду Эми была уверена, что Лабазо плакал. Блестящие в лучах искусственного освещения карие глаза распорядителя порта с надеждой посмотрели на Эми.

— Вы-ы-ы!!! Я ва-а-ас по-о-омню! — проревел Бабир, переводя дух, — Де-е-евочка бежа-а-ала zde-e-есь! Вы-ы-ы не ви-и-идели её?!

Девушка поджала губы, явно не собираясь сообщать запрошенную информацию, да и смысл в ней, кошель-то у неё. В глубине души Эми понимала, что дети не воруют просто так ... вероятно в жизни маленькой девочки всё не так красочно. Не всем же довелось родиться принцессами.

— Вы что-то потеряли?! — навела на правильные мысли Лабазо Эми, — Может я видела!

Взгляд распорядителя порта наполнился надеждой. В следующий миг он нервно утвердительно закивал, принявшись показывать место, где маленькая девочка ловко вырвала из его рук кошель.

— А как выглядит? — не унималась девушка, желая быть точно уверенной в правдивости истории Лабазо.

Бабир смерил Эми взглядом, после чего поставил руку на уровне её головы.

— Ма-а-аленькая де-е-евочка! — произнёс Лабазо, явно не поняв вопрос, — Мо-о-ожет с ва-а-ас ро-о-остом, может ни-и-иже ...

Для крупного гиппоса все вокруг казались маленькими коротышками, и ему действительно было сложно разобрать, была ли девочка большой или маленькой относительно своей собеседницы. Тем не менее, Эми интересовало совершенно другое описание.

— Как ваша пропажа выглядела?! — уточнила вопрос девушка, крепко сжимая в руке кошель за спиной.

В какой-то момент распорядитель порта подумал, что Эми просто проявляет праздное любопытство. Огонь надежды в его глазах стал медленно угасать. В следующий миг, распорядитель грузно бухнулся на площадь в то же самое место, куда некоторое время назад отлетела маленькая девочка в чёрном плаще. Обхватив голову массивными руками, гиппос

принялся несильно колотить себя ими, отчаянно причитая.

— Тё-ё-ёмный ... ба-а-архатный! — принялся перечислять характеристики кошель Лабазо, — На бо-о-очку ма-а-аленькая моногра-а-амма. «БиБ». Это зна-а-ачит «Б-а-арт и Баби-и-ир», — произнеся имена, распорядитель окончательно раскис, дав волю чувствам, — Золоти-и-истой тако-о-ой верё-ё-ёвочкой перевя-я-язан ... Счастли-и-ивой верё-ё-ёвочкой.

Крупный гиппос сидел посреди площади, мешая горожанам следовать заранее выверенным маршрутам. Вскоре вокруг Эми и Бабира сформировался очередной круговой перекрёсток, который помог восстановить упорядоченное движение.

Повернувшись к распорядителю спиной, девушка ещё раз осмотрела кошель. Оказывается, Эми не заметила вышитую золотыми нитями монограмму, именно за неё и ухватив кошель. Было очевидно, что в руках девушки была та самая пропажа, которая явно была дорога её владельцу.

В голове девушки мелькнула шальная мысль скрыться с золотыми монетами, вернув Бабира лишь пустой кошель, но Эми прогнала эту мысль прочь.

Поникший гиппос утирал рукавом дорогого пиджака слёзы, уставившись в землю. В следующее мгновение перед его лицо с глухим стуком упал увесистый тёмный бархатный мешочек, перевязанный золотистой верёвочкой и с монограммой «БиБ» на боку.

— ЧТО-О-О?!!! — удивлённо проревел Лабазо.

Утирая слёзы рукавом, распорядитель схватил массивными ладонями свой кошель. Нежно прижав его к груди, словно тот был живой, Лабазо принялся поглаживать его, дёргая за маленькую верёвочку. Высыпав горсть золотых монет в руку, Бабир нежно поцеловал пустой мешочек, аккуратно убрав его во внутренний карман своего фрака.

Не помня себя от счастья, Бабир вскочил на ноги так быстро и ловко, что можно было только восхититься возможностям этого тучного гиппоса. Сжимая в руках горсть монет, распорядитель хотел было сердечно отблагодарить спасительницу своего кошель, но та уже давно скрылась в толпе, не проронив ни слова.

* * *

Погружённая в свои мысли, Эми шагала в такт толпе, наконец, став частью одной из тех самых верениц, что уверенно следовала по своему маршруту. В голове девушки пылали пожары сомнений. Сотни мыслей сливались в причудливом калейдоскопе волнительной тревоги, порождая всё новые и новые вопросы, ответов на которые у Эми не было.

Уже дважды её назвали именем Вивьер, которое она впервые услышала в не самый приятный момент своей жизни. Действительно, в тот злополучный вечер во время грозы перед Эми стояла девушка, точь-в-точь похожая на неё саму, именно её кто-то назвал Вивьер ...

— ... очередная Вивьер! — прошептала Эми, вспомнив слова, что прозвучали из темноты, в тот вечер, — Очередная!!!

Стало быть, этих Вивьер много и она одна из них? Судя по кругу общения, эта Вивьер та ещё чертовка. Мародёры и убийцы, воровки, а одну из них вовсе ... закололи.

В следующий миг, в сознании девушки возникло какое-то странное воспоминание, которое принадлежало явно не ей. Кадр был молниеносный, словно некто вонзил ей в грудь нож, некто, кого она ненавидела всем сердцем. Мотнув головой, девушка постаралась выкинуть злой кадр из сознания, наконец, придя в себя.

В этот момент мимо прошли два невысоких лоррго, облачённые в голубой и зелёный плащи. Головы обоих человекоподобных Мышей были покрыты вычурными шляпами с

широкими полями. Тёмно-серые военные мундиры, проглядывающие из-под плащей, завершали их образы.

— Разнылся, старый пень!!! — усмехнулся один из Мышей, явно намекая на Лабазо.

— Эх, такой здоровый, а нытик!!! — поддержал браваду второй.

— Таких как он на турнире живьём съедят!!! — похвастался владелец голубого плаща, — Но ничего я там всех уделаю!!!

— Ещё чего, это я всех уделаю, понял!!! — тут же парировал его собеседник..

Продолжая спорить в том же духе, оба лоррго скрылись в ближайшем повороте.

Оглянувшись по сторонам, Эми только сейчас поняла, что уже вышла из единой группы кружащих по площади горожан. Увлечённая собственными мыслями, девушка пришла в какое-то мрачное место, до которого с трудом добирался свет искусственных свечей. Увидев часть разобранной стены перед собой, девушка поняла, в чьём квартале оказалась.

Решив поскорее убираться из злополучного района, Эми обернулась. В следующий миг её предположение о принадлежности квартала подтвердилось. Путь в город оказался отрезан тремя высокими крысолюдами.

— Опять ты?! — воскликнул знакомый детский голосок, — Да что ж тебе от меня всё надо!!!!

Знакомый голос заставил в очередной раз вынырнуть из своей обители маленького сизого зверька. Нервно мотая своей маленькой головкой, Ларс искал владелицу голоса. Так или иначе, даже Эми не могла увидеть девочку в чёрном плаще, чей голос тут же узнала.

В следующий миг трое крысолюдов синхронно повернулись влево и в унисон зашагали прочь.

Изобразив на лице возмущённое удивление, Эми, не отрываясь, смотрела вслед шагающим в ногу крысолюдам. Внимательность принесла свои плоды и в следующую секунду, девушка заметила фигуру в чёрном дорожном плаще, следующую за крысолюдами. Стараясь держаться в тени, девочка шустро бегала от укрытия к укрытию, стараясь не отставать от жителей квартала.

Переглянувшись с Ларсом, Эми приняла решение проследить за странной незнакомкой. Страж был полностью согласен своим хранителем, уж очень он хотел выяснить, что же такого особенного в запахе этой девчонки.

Особо не скрываясь, девушка уверенным шагом следовала за группой крысолюдов, не спуская глаз с мечущейся из угла в угол девочки в чёрном плаще. Дойдя до ближайшего поворота, крысолюды остановились. В очередной раз, синхронно повернувшись, все трое разом направились в новом направлении.

Существа с крысиным обликом вели себя очень странно. Казалось, словно кто-то подверг их очень сильному гипнозу, требуя беспрекословного подчинения. Конечно, после случая на острове, Эми было сложно удивляться возможности подчинять волю, но всё же, кто стоит за этим ... неужто ли та самая малышка с глазами цвета чистых изумрудов.

На мгновение опешив, преследовательница задумалась. Вспомнив слова картографа, девушка принялась пристально вглядываться в образ малышки. В какой-то момент Эми поймала себя на мысли бессмысленности происходящего. Даже если черноволосая малышка действительно одна из иллюзонов, о которых говорил картограф ... как ей, ни разу не встречавшей этих существ, суметь распознать их.

Пока Эми пребывала в своих раздумьях, отряд крысолюдов уже успел скрыться за очередным поворотом. Прибавив шаг, девушка поспешила в погоню. Совершив последний

поворот, девушка опешила. Впереди был тупик, в котором не было ни крысолюдов, ни девочки в чёрном плаще.

Осмотревшись по сторонам, Эми пыталась понять, куда могла скрыться вся эта компания, однако все попытки увенчались провалом. В тёмном переулке не было ни одной двери, ни единого лючка, ничего, куда можно было бы просочиться. С краёв переулки возвышались монолитные стены каменных домиков, а впереди произрастала та самая окружная стена.

Потеряв последнюю надежду отыскать незнакомку, Эми с досадой развернулась назад. Выйдя из переулки, девушка отправилась назад, по памяти вспоминая обратный маршрут. На удивление в этой мрачной части квартала крысолюдов было немногочисленно. Казалось, словно все местные жители куда-то разом запропастились.

Эми продолжала идти, медленно, но верно отдаляясь от загадочного переулки. Однообразные каменные домики квартала крысолюдов отнюдь не способствовали запоминанию верного маршрута. Тем не менее, даже спросить дорогу было не у кого. Квартал словно вымер.

Так и не найдя нужный поворот, Эми решила ещё раз вернуться к переулку. Если уж восстанавливать в памяти маршрут, то лучше всего делать это с самого начала. Осуществить первую часть плана оказалось проще, чем ожидалось. Двигаясь по знакомому маршруту, девушка быстро вернулась к переулку и, как оказалось, не зря.

В этот самый момент, ей навстречу топал высокий тучный буллс. Одетый в красный морской жилет и зелёные поножи, гигант уверенно завернул в переулок. Глаза Эми широко раскрылись, а в сердце вспыхнула надежда. В этот раз девушка не просто увеличила шаг, она перешла на бег, слегка придерживая плечевую сумку, в которой отдыхал её страж.

Усилия Эми не были напрасны. Подойдя к переулку, девушка осторожно заглянула внутрь. Огромный человекоподобный зверь, в этот самый момент ритмично стучал по высоченной городской стене.

«ТУК, ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК, ТУК, ТУК»

— Чё нада?! — донёлся хриплый голос.

Как Эми не вглядывалась из-за массивной туши буллса, что-либо разглядеть было невозможно.

— Вековые орешки! — прорычал гигантский буйвол, шумно выдохнув воздух, через огромные ноздри.

В следующий миг, от стены отделился огромный диск, который откатился в сторону, раскрыв огромный проход, сквозь который буллс без лишнего труда пробрался внутрь. Едва тело массивного Быка скрылось в недрах тоннеля, круглая преграда закатилась обратно.

Шокированная увиденным зрелищем, девушка тут же подошла к дальней части переулки. Удивительно, но, даже зная контуры прикрывавшего проход каменного диска, Эми так и не смогла разглядеть его границы в монолитной стене.

«ТУК, ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК-ТУК»

Девушка по памяти восстановила ритм, что настучал буллс, но никто не отозвался. Решив, что она упустила какой-то важный момент, Эми вернулась к началу переулки. Оглянувшись по сторонам, девушка искала наиболее неприметное место, чтобы затаиться, и такое быстро было найдено.

Буквально напротив переулки стояла невысокая гора из больших бочек. Неприметное, максимально тёмное место, из которого открывался потрясающий обзор на переулок. В

следующую секунду, Эми уже удобно усаживалась за бочками.

Прошло минут десять. Ни единой души.

Настукивая ритм по бочке, Эми пыталась понять, что же не так. Неожиданно для самой себя девушка почувствовала закономерность в ритме и, кажется, поняла, чего не хватало в нём.

«ТУК, ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК-ТУК»

— Один, один-два, один, один-два-три, один, один-два-три-четыре! — Эми принялась озвучивать стуки, проводя логическую аналогию, наконец, она поняла, — Не хватает первой единицы!!!

Резко вскочив, девушка бросилась к дальней части переулка, едва не сшибив бочки. В считанные секунды девушка добралась до стены, после чего взялась за проверку собственной догадки.

«ТУК, ТУК, ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК, ТУК, ТУК-ТУК-ТУК-ТУК»

— Чё нада?! — в очередной раз, прохрипел незнакомец.

Внешне Эми сохраняла спокойствие, но внутри она ликовала. Девушка понятия не имела, что за место скрывается за этой импровизированной дверью. Тем не менее, сам факт того, что она смогла найти способ попасть внутрь, воодушевлял её.

— Вековые орешки! — не своим голосом выпалила Эми, повторов тяжелый выдох за буллсом на всякий случай.

Едва пароль сорвался с губ девушки, как огромный каменный диск отодвинулся и откатился в сторону, приглашая лазутчицу пройти внутрь. Недолго думая, Эми сделала уверенный шаг, пройдя в длинный тёмный тоннель, что однозначно вёл куда-то под землю.

Подземный коридор чем-то напоминал то место, по которому Эми долго и упорно шла в катакомбах Древнего города на острове Вайгос. Однако в отличие от гладких стенок змеиной норы, этот явно делали люди, ну или полулюди ...

Многочисленные деревянные распорки стояли вдоль всего тоннеля. Не высеченных стёсах неровных стен через каждые пять шагов размещался факел. Яркое пламя живого огня заливало тоннель тёплым светом, позволяя всем посетителям видеть дорогу перед собой.

Ступенька за ступенькой вела Эми на самое дно неизвестного обиталища, берущего своё начало в квартале крысолюдов. Если бы Бритс знал, во что ввязалась его новая знакомая, то непременно бы устроил очередную тираду. Тем не менее, картографа рядом не было, а значит, Эми была предоставлена сама себе.

Вскоре вдали показался конец высеченного коридора, откуда доносился неразборчивый гул, казалось, словно шумела ликующая толпа. В следующий миг с конца тоннеля подул ветер и в нос Эми ударил знакомый запах прокисшего молока.

— Монстры?! — опешив, прошептала Эми.

Оглянувшись назад, девушка предположила, что возвращаться некуда. Уверенности в том, что ритмичный стук сработает изнутри, отсутствовала. К тому же, Эми так и не увидела того, кому принадлежал тот хриплый голос. Где-то в глубине души, что-то тянуло девушку к приключениям, точь-в-точь, как маленькую принцессу тянуло к исследованиям собственного замка. Ускорив шаг, Эми за минуту добралась до конца холла, после чего замерла в изумлённом исступлении.

Выйдя из каменного коридора, лазутчица очутилась в просторнейшем зале, который кишмя кишел крысолюдами. Вот куда запропастились все жители квартала. Зал был до безумия светлым благодаря бесчисленному количеству световых магических шаров, парящих

под потолком.

В дальней части зала прямо из стены произрастала крытая со всех сторон громадная круглая клетка. Толстые прутья преграды были изрядно проржавлены, но всё же выглядели достаточно добротными. Решётчатый пол внутри клетки располагался над бездной, наполненной какой-то зеленоватой дымкой.

В этот самый момент внутри клетки проходил бой. Под звонкое улюлюканье раздухарившейся толпы, мускулистый булс в красном жилете и зелёных штанах вовсю рубил топором громадного жука-носорога. Несмотря на то, что на голове Быка была небрежно напялена маска, напоминавшая мешок, Эми всё равно опознала в нём последнего, кто прошёл через каменный диск ... не считая её самой, конечно же. На маске булса красовалась цифра «два».

— Давай быстрее! — прохрипел тот же голос, что приветствовал у стены, — Ты опоздала!

Эми инстинктивно обернулась на голос, но никого рядом не было.

— Имя! — в этот раз голос прозвучал прямо перед Эми, заставив тут рефлекторно пошатнуться, — Быстрее!

Озираясь по сторонам, девушка пыталась понять, кому принадлежит голос. Тем не менее, рядом с девушкой не было ни единой живой души. Зрители, в основном состоящие из крысолюдов, столпились у прутьев клетки. Искренне наслаждаясь происходящим действием по ту сторону ограды, крысиный народ заливался в ликующем гоготе.

— Долго ждать?! — в очередной раз прохрипел голос.

— А? — удивлённо отреагировала Эми, пытаясь опознать голос.

— Имя записано! — отреагировал голос.

В следующий миг перед девушкой проявилась чешуйчатая лапа, сжимавшая мешок с большой цифрой «десять» изображённой на ней.

— Победи или сдохни, А! — прохрипел голос из того места, откуда появилась рука, после чего существо полностью скрылось из виду, растворившись в воздухе.

Сжимая в руке мешок, Эми пыталась понять, что вообще происходит. Посмотрев на свой мешок, а потом на буйвола, окончательно расправляющегося с хитиновым гигантом, Эми выругалась очень крепким словом. Только сейчас девушка поняла, во что вляпалась. Радовал хотя бы тот факт, что её цифра, не шла следующей после цифры, изображённой на маске Быка.

Тем временем второй участник турнира сделал последний замах своим огромным топором и в последний момент с силой обрушил его на хитинового монстра. С гулким хрустом острое лезвие пробила плотный панцирь жука, разрубив того надвое.

Бой был окончен.

Толпа одобрительно загудела, получив истинное удовольствие от жестокой расправы над гигантским насекомым.

— Ох и сурово же это было!!! — по залу пронёсся звонкий рычащий восклик, явно взбодривший толпу, — Что лучше две половинки или одно целое? Наш победитель считает, что лучше всего выигра-а-а-ать!!! Арчис победи-и-и-ил!!!

Голос истошно завопил, собрав на себе всё внимание. Переведя взгляд на источник воплей, Эми разглядела его владельца. Невысокий худощавый воллф, прикрывался лишь чёрной кожаной жилеткой и белыми кальсонами, заправленными в чёрные ботфорты. Демонстративно вздыбив свою шерсть подпалого окраса, Волк исполнял роль местного

заводили или попросту конференсье этого шоу.

Перемещаясь по скруглённой крыше клетки, глашатай говорил в похожий на мегафон предмет, в разы увеличивающий его громкость. Куча механических шестерёнок, без устали кружащихся вокруг своей оси, явно выполняли какую-то функцию в усилении голоса ведущего, но какую.

— И так, наконец-то первая победа!!! — подытожил ведущий волф, провожая взглядом выходящего из клетки буйвола, — А зна-а-ачит, ...

Шумный глашатай затих, принявшись вслушиваться в чей-то хриплый голос, который Эми еле-еле смогла расслышать.

— ... а значит, время для третьего участника!!! — взвыл Волк, под бурные овации, которыми взорвались жадные до зрелищ крысолюды, — Приветствуем, участник под номером три!!! Не много не мало, его имя Герой Долтона!!! Приветствуем!!!

В ту же секунду толпа разом взревела, принявшись шумно улюлюкать и звонко аплодировать. Едва створки пола сомкнулись, сбросив в бурлящую бездну половинки предыдущего монстра, в клетку вошёл маленький лоррго именовавший себя как Герой Долтона. Эми сразу узнала одного из двух лоррго, что недавно насмеялся над Лабазо.

Сопоставив звучное имя с вышедшим участником, по трибунам прокатилось синхронное хихиканье, перерастающее в дикий хохот. Тыкая пальцами в невысокого Мыша зрители всячески пытались прогнать того с арены, но было уже слишком поздно.

Деревянные ворота раскрылись, и из мрачных недр подземного коридора выскочил гремлин. Оглянувшись по сторонам, коротышка бросился на своего противника. Герой Долтона только успел вынуть свой меч, как монстр в два прыжка сократил с ним расстояние, после чего впился острыми зубами в его ногу. Хаотично махая мечом, Мышь в синем плаще попытался сбросить кровососа, но у него этого не получилось.

В следующий миг, гремлин оттолкнулся от пола и в ту же секунду прыгнул на грудь Мыша. Третий участник безвольно рухнул на решётчатый пол. Размахивая острыми, как бритва, когтями, существо разрывало серый мундир лоррго, оставляя на его теле глубокие порезы.

Судьба Мыша была предreshена, но в следующий миг внутрь арены ворвался высокий статный мужчина, на маске которого было написано «пять». Совершив ловкий выпад, облачённый в серебристые пластинчатые доспехи рыцарь, быстро выхватил свой меч из ножен. Закалённый металл сверкнул в лучах магического света, и в следующее мгновение тело мёртвого гремлина безвольно рухнуло на решётчатый пол.

Выполнив задуманное, мужчина молча развернулся и, не проронив ни слова, покинул клетку.

Бой был окончен.

— Что ж ... — замешкал конференсье, явно не ожидавший такого поворота судьбы, — Победи или сдохни ... или будь спасён отважным выскочкой. Видимо я упустил, когда наш турнир получил новое название!!!

Решётчатые створки в очередной раз сбросили погибшего в неравном бою монстра в бездну, в то время как Героя Долтона пара крысолюдов выносила на носилках из зала. Глядя на своего изувеченного приятеля, Мышь с зелёным плащом добровольно снялся с участия.

— И та-а-а-ак! — ехидно хихикая протянул Волк, — Наш четвёртый участник с именем ... — конференсье выждал паузу, чтобы каждый обратил на него внимание, — ... Повелитель Бо-о-оли!!! Посчитал наше мероприятие слишком простым для него и отказался

от участия. А тем временем дадим шанс проявить себя нашему выскочке. Встречайте Воин!!!

На арену вновь вышел высокий статный мужчина, облаченный в пластинчатые доспехи, с закрепленными на поясе двумя изогнутыми мечами. Заняв место в центре решётчатого пола, похожий на самурая рыцарь замер в неподвижном ожидании.

Массивные створки ворот в очередной раз распахнулись и из прохода на арену выскочили два тролля, вооруженные топорами. Увидев своего врага, они издали боевой клич, напоминая рык и, сломя голову, бросились в атаку. Едва противников оставалось пара шагов, Воин резко выхватил один из своих мечей. В очередной раз сталь блеснула в магическом свете, и в следующий миг гулкий лязг эхо разнёсся по залу.

Парировав атаку топором ближайшего тролля, Воин ловко увернулся, от его второй атаки. Столкнув незатейливых противников друг с другом, мастер меча ловко вышел из их поля зрения. Убрав свой клинок в ножны, рыцарь продолжал держаться вне поля зрения диких существ.

Толпа заливалась от хохота, в то время как два глупых тролля нервно озирались по сторонам, пытаясь понять, куда делась их добыча. Решив дать противникам подсказку, мужчина слегка щелкнул пальцами возле уха одного из них.

Резко обернувшись, тролли взревели и бросились в бой. Молниеносно отреагировав, Воин выхватил из нагрудного чехла метательный нож, после чего выверенным броском вонзил его в колено ближайшего противника. Не сумев устоять, раненный тролль рухнул на решётчатый пол, став преградой своему сородичу, который незамедлительно споткнулся об него.

Обомлев от ярости, споткнувшийся тролль по инерции полетел в сторону Воина, который, умело подгадав момент, молниеносно выхватил свой изогнутый меч. Клинок рыцаря в очередной раз блеснул в свете магического сияния, и в следующий момент обезглавленное тело тролля закончило свой непредумышленный полёт.

В этот момент, раненный в колено противник, безуспешно пытался подняться на ноги. Воин не мог оставить это без внимания. Уверенно подойдя к троллю, рыцарь отпихнул его топор ногой. Совершив очередной замах, Воин нанёс очередной молниеносный удар, остановив острую, как бритва сталь в половине дюйма от шеи противника.

Дрожа от страха, тролль побеждённо поднял руки, признавая своё поражение.

Бой закончился.

Восхищённая публика пребывала вне себя от счастья. Истошно ликуя, крысолюды требовали больше крови и в этот момент желали смерти сдавшемуся троллю.

— Что ж, выскочка что-то умеет!!! — выпалил Волк, саркастично аплодируя покидающему арену гладиатору, — Воин!!! Поприветствуем заср... — конференсье назвал седьмого участника нелицеприятным словом, после чего продолжил вести шоу, — Ну а теперь, поприветствуем нашего шестого!!! Ма-а-астаса!!!

Высокий загорелый мужчина с большим количеством развитой мускулатуры направился к арене, в то время как пара крысолюдов загоняла сдавшегося тролля обратно в мрачный тоннель.

В этот момент Эми вспомнила разговор с картографом, который рассказывал о существах, которых так и не смогли отнести ни к разумным, ни к неразумным. Тем не менее, тролль сдался, а не бился до последнего, значит, он мог мыслить, мог чувствовать ...

Арену, наконец, освободили от тел, как живых, так и не очень. Решётчатые створки схлопнулись, и на арену вышел Мастас. Крепко сжимая в руках свой полуторный меч,

мужчина занял боевую стойку, уперевшись на переднюю ногу.

Вскоре створки массивных дверей распахнулись, и из недр подземных тоннелей выскочил дикий гнолл. Представитель дикого племени был вооружен щитом и копьём, который он тут же бросил в ход.

Тучный мужчина оказался недостаточно ловким, чтобы увернуться от быстрого выпада. В следующий миг острое копьё одного из гноллов вонзилось в бедро Мастаса вынудив того упасть на колени. Отпустив копьё, гнолл выхватил из-за пояса два кинжала. Совершив ловкий прыжок, Шакал ударил Мастаса ногой в лицо и в следующий миг придавил его коленом.

Толпа ликовала, предчувствуя, как совсем скоро кровь гладиатора прольётся на арене. Гнолл размахнулся и собирался уже покончить с противником, но Мастас в последний момент перехватил его удар. Нанеся сильный удар ногой в пах дикого Шакала, Мастас сбросил его с себя.

Зрители недовольно заверещали.

Вынув копьё из собственного бедра, мужчина совершил ловкий кувырок в сторону. Набрав безопасное расстояние, Мастас обернулся. Размахнувшись, он собирался бросить копьё, но представитель дикого племени опередил его. Быстрым выверенным броском, гнолл отправил кинжал в своего противника, поразив его прямо в голову. Тучный мужчина обмяк на решётчатом полу, неспособный более сопротивляться.

Бой был окончен.

Зрители, наконец, получили долгожданную гибель гладиатора. Вне себя от счастья крысолюды не пожалели ни об одной монетке, что им довелось заплатить за сегодняшнее шоу.

— Надо сказать, наш турнир набирает обороты!!! — спокойно произнёс воллф, — Господину Мастасу следовало больше проводить на тренировках. Тем не менее, поприветствуем нашего следующего участника под номером семь! Лира!!!

После того как все приготовления к очередному бою были произведены на арену вышла следующая участница. Облачённая в серебристое приталенное пальто и чёрные, заправленные в высокие ботфорты, морские брюки, таинственная участница под номером семь казалась Эми до боли знакомой.

Следующего монстра выпустили практически сразу, как только закрылись ворота арены. Большой песчаный червь выполз на решётчатый пол, вытянувшись в полный рост перед своей жертвой. Плюнув какой-то зелёной жижой в участника по имени Лира, червь сделал выпад, пытаясь ухватить седьмую участницу за руку, но та ловко увернулась в последний момент.

В следующий миг в руке Леры блеснул увесистый кинжал. Совершив очередной нырок, седьмая участница увернулась от очередного выпада червя, после чего молниеносным движением воткнула свой кинжал в шею монстра. Крепко обхватив рукоять, Лира мгновенно вскочила верхом на червя. Подняв ладонь вверх, участница материализовала в своей ладони небольшой голубоватый энергетический шарик, от которого заструился холодный пар.

Хорошенько размахнувшись, чародейка со всей силы хлопнула ладонью по голове червя, словно пыталась разить невидимый кирпич. В ту же секунду магический шар взорвался ледяным бураном, после чего гигантская туша червя рухнула на решётчатый пол. Совершив последний выдох, холодным паром монстр окончательно обмяк.

Бой был окончен.

Последнее представление не очень понравилось зрителям. Всё прошло очень быстро и непонятно, а раскатившийся снежный буран вовсе напугал нескольких крысоловдов.

— Вот это да!!! Вот что значит глубокая заморозка!!! Думаю, этот экземпляр ещё долго не протухнет! Червятинки никто не хочет? Не дорого!!! — Волк уже изрядно вымотался, на его в памяти впервые было такое количество гладиаторов, — Я поздравляю седьмую с победой. Что на счёт следующего участника?

Ворота распахнулись и «седьмая» покинула арену. В момент, когда участник по имени Лира прошла особенно близко рядом с Эми, Ларс принялся ёрзать в своём гнезде.

Незамысловатый механизм, наконец, сбросил поверженного противника предыдущего раунда в залитую зелёным туманом бездну.

Тем не менее, следующий участник не смог одолеть дикого буйвола, и некоторое время играл с ним в корриду. Бегая от рогатого противника по кругу арены, под звонкий хохот зрителей, восьмой участник дождался, когда тот вымотается, после чего сбежал прочь.

Не отличился особыми успехами и следующий участник. Внушительных размеров, морской змей выкинул «девятого» за пределы арены первым же ударом хвоста.

Настала очередь Эми. Держа собственные эмоции под контролем, девушка пыталась понять, что именно ей движет сейчас: страх или азарт. Ноги Эми предательски задрожали, ведь она следующий участник турнира.

Осмотревшись по сторонам, девушка решила следовать местным правилам, нацепив мешок с цифрой «десять» себе на голову. Необычная ткань оказалась первым откровением для девушки. Снаружи мешок казался плотным, не давай даже шанса разглядеть скрытое под ним лицо. Однако изнутри этой импровизированной маски все было видно также хорошо, как и без неё.

— Пришедшая из ниоткуда ... — подогревая толпу, продолжил менеджер, — Ворвавшаяся в наши души на последних минутах, последняя, но не по значению, участница ... А-А-А-А-А!!!

Волк бурно завопил, называя имя участницы, но большинство зрителей понадеялась, что конферансье как-то поранился, от чего там истошно орёт. Убедившись, что с ведущим всё в порядке, толпа разочарованно загудела.

— Бегом на арену, тормозная! — прохрипел знакомый голос.

В следующую секунду из воздуха материализовалась чешуйчатая зелёная рука. Схватив девушку под локоть, рука буквально притащила её к воротам клетки.

Едва пол в очередной раз собрался воедино, клетчатая дверца распахнулась, и чешуйчатая рука с силой затолкала Эми внутрь. В следующий миг рука захлопнула дверь и вновь растворилась в пространстве.

Глядя в деревянные ворота, откуда вот-вот должен был появиться монстр, Эми тихонько поглаживала своего стража, чтобы тот не вылезал раньше времени. Всё вокруг было каким-то странным, даже пугающим, особенно этот полностью владелец хриплого голоса.

Девушка чувствовала эмоции Ларса, который хотел вырваться наружу, явив всем свою мощь, но Эми считала это преждевременным. Показывать в этом месте королевскую фурию, по её мнению явно не стоило.

Ворота со стороны стены заскрипели, открыв свои мрачные недра публики. Угрожающе щёлкая жвалами, из темноты на арену выскочило уже знакомое Эми существо. Девушка почувствовала, как активизировался Ларс. Плотно вцепившись коготками в плечо, он ждал команды для атаки, но Эми не спешила её давать.

В этот самый момент из центра арены, на юную чародейку смотрела громадная мантодеа. Хитиновый монстр сильно смахивал на то существо, что первым встретило девушку в этом мире.

— Ирония!!! — ехидно усмехнувшись, произнесла Эми, — Коварная ж ты ...

Произнеся очень грубое слово, девушка ласково похлопала по плечу, давая понять Ларсу, чтобы тот не беспокоился. В этот самый момент, Эми почувствовала мощный прилив сил, что зародился где-то внизу живота и в следующий миг растёкся жаркими волнами по телу.

Вспомнив недавние события, девушка испытала стойкое чувство жалости к самой себе. Буквально пару дней назад испуганную и беззащитную Эми, только-только появившуюся в этом мире, хотела сожрать эта беспощадная тварь. Едкое чувство ненависти и злости стало наполнять разум и душу юной чародейки, вокруг которой стал собираться сизый туман.

Мантодеа расставила огромные серповидные клешни в разные стороны, принявшись сотрясать своё тело в гипнотическом танце. В ту же секунду в нос девушки ударил до боли знакомый приятный аромат, что источал монстр.

Хитиновый манипулятор в очередной раз пытался завладеть её волей, но это оказалось крайне опрометчивым решением. Открыв в себе новые силы, Эми стала воистину серьёзным соперником. Слияние с королевской фурией, вовсе возвело её в разряд божества, в сравнении с жалким хитиновым манипулятором.

— Зря-я-я! — ехидно подметила Эми, оскалив зубки в злобной ухмылке.

Юная чародейка пристально вцепилась взглядом в хитинового монстра, перехватив его волю. Останови гипнотический танец хитинового манипулятора, Эми силой воли заставила того лечь на решётчатый пол. Убедившись, что воля существа полностью под контролем, юная чародейка помахала ему на прощание кончиками пальцев, после чего резко свела руки друг с другом.

Подчиняясь воле своего кукловода, мантодеа со всего размаху свела огромные серповидные клешни друг с другом в направлении собственной шеи. В следующий миг голова существа рухнула на решётчатый пол, а тело безвольно обмякло.

Бой был окончен.

— Вот это то, что я называю силой убеждения!!! Никому не советую вступать с ней в спор! — сострил воллф, взглянув на десятого участника новыми глазами, — Разве это А?! Пффф, не-е-е! Это А-а-а-а!!!

Толпа восторженно взревела в унисон вопящему конферансье. В этот раз никто не надеялся, что тот ушибся или свалился с клетки. Зрители ликовали, самозабвенно приветствуя победителя этой битвы. Отчаянно махая руками над головой, крысолюды из последних сил пытались привлечь внимание гладиатора, но та лишь молча покинула клетку, через открывшуюся дверцу.

— И так, на этой мажорной ноте мы, наконец, завершаем наш отборочный этап!!! — подытожил конферансье, не скрывая своего счастья, — Впереди наши чемпионы должны будут встретиться друг с другом в соответствии с жеребьёвкой. Скоро мы узнаем, кто же станет победителем нашего сегодняшнего турнира!!!

Подпалый Волк стих и толпа, словно по команде взревела от восторга. Отборочные мероприятия несколько утомили избирательных зрителей, которые хотели большей жестокости.

Четверо победителей предыдущих битв, не снимая собственных масок, собрались у

входа, через который в зал пришла Эми в самом начале.

— Жеребьёвка! — прохрипел всё тот же голос, — Соберитесь!

Чемпионы принялись плавно озираться по сторонам, пытаясь понять, где расположен источник голоса. В следующий миг прямо перед ними материализовался невысокий человекоподобный ящер. Одетый в какие-то лохмотья, иллюзон держал в руках мешок, точь-в-точь как те, что были одеты на головах гладиаторов, только никаких цифр на нём написано не было.

Не тратя времени даром, участники турнира принялись один за другим подходить к ящеру, намереваясь сунуть руки в мешок, но тот резко отвёл его от них.

— Я сам выберу! — прохрипел распорядитель турнира, — Стойте ровно!

В следующий миг, ящер сунул перепончатую руку в мешок и вынул из него два небольших шарика с цифрами.

— Арчис и А будут первыми! — кратко прохрипел иллюзон, после чего растворился в воздухе.

Эми никогда не играла в лотереи, не надеялась на конкурсы и не любила сюрпризы. Как же «здорово», что здесь и сейчас всё разом совпало.

Переглянувшись между собой, соперники смерили друг друга недобрыми взглядами, скрытыми в недрах их масок, после чего спешно разошлись.

— И-и-и та-а-ак!!! — прорычал конферансье, вновь собирая на себе внимание зрителей, — Наш турнир продолжается!!! Первой парой участников будут ... — Волк выдержал секундную паузу, — Арчис и А-а-а-а!!! Грубая сила против ментального влияния! Чьи же аргументы станут наиболее убедительными!!!

Металлические дверцы раскрылись, приглашая гладиаторов внутрь металлического ринга. В следующую минуту «второй» и «десятая» ступили на решётчатый пол арены и двери за ними самопроизвольно захлопнулись, издав звонкий лязг.

Безжалостная толпа скандировала лишь одно слово: «УБЕЙ!!!». Надеясь на кровопролитный бой, крысолюды замерли в предвкушении очередной порции неукротимой жестокости.

И вот здесь и сейчас, Эми стояла напротив крупного восьмифутового быка, вооруженного громадным по её меркам топором. Не сказать, что ситуация сильно пугала девушку, напротив, даже вызывала некое чувство азарта, однако всё же противник настораживал.

Арчис также не спешил нападать. Взгромоздив массивный топор на плечо, гладиатор крохотными шажками медленно обходил противницу вокруг. Одинаковые мешки на головах обоих гладиаторов не позволяли понять, какие эмоции в этот самый момент испытывал каждый из них. Складывалось ощущение, словно два безликих существа сошлись в поединке без особой на то причины и повода.

Длительная заминка перед кровопролитием стала огорчать толпу крысолюдов. Возмущённые длительным ожиданием, зрители принялись освистывать участников, отчаянно требуя решительных действий. Однако гладиаторы не особо прислушивались к пожеланиям публики, продолжая предусмотрительно выжидать.

— Разбудите меня, когда они начнут! — демонстративно зевнув, сострил менеджер поединка.

Поскольку на арене не происходило ничего интересного, Волк принялся в полной мере отрабатывать свои деньги. Всячески отвлекая зрителей от скучного представления, ведущий

решил провести собственное шоу.

Тем временем «второй» искал на теле девушки артефакты. Арчис даже представить себе не мог, что сейчас будет биться с обладателем истинной магии, которой артефакты ни к чему.

В следующий миг булкс приступил к активным действиям. Ловким движением Арчис сорвал с пояса небольшой мешочек, после чего с силой бросил его под ноги сопернице. Сноп плотного мглистого тумана в ту же секунду вырвался наружу из мешочка, окутав пространство вокруг. Быстрый топот массивных копыт по металлической поверхности гулким эхом пронёсся по залу, давая зрителям лишь примерные представления о происходящем на арене. Плотная туманная завеса не позволяла разглядеть даже силуэтов гладиаторов.

Полированная поверхность секиры Арчиса блеснула в свете магического света, и в следующий миг лезвие боевого топора со свистом разрезало пространство. С оглушительным звоном секира врезалась о металлическую решётку, отделявшую гладиаторов от зеленоватой бездны. Эми успела сменить позицию, плавно ступая по металлическому полу и не производя лишнего звука.

Сменив позицию, «десятая» стояла неподвижно, прислушиваясь к звонким шагам своего соперника, перемещающегося в густом магическом тумане. В следующий миг Эми почувствовала, как пространство вокруг начало меркнуть, а мир стал стремительно обесцвечиваться. Яркие краски жизни с каждой секундой становились всё тусклее и тусклее, пока окончательно не погрузили девушку мир чёрно-белых теней. Тогда Эми ещё не знала, что это только начало.

Едва девушка попыталась сделать шаг, как вестибулярный аппарат предательски отказался сотрудничать с её телом. Голова гладиаторши закружилась. Пространство стало стремительно смыкаться, скрывая в мрачном сумраке еле живые черно-белые очертания окружающей действительности.

Что же это?! Неужели отравление? Это не туман? Это газ? Без цвета и запаха?

В голове Эми хаотично кружилась добрая сотня вопросов, на которые она не могла дать ответ. Тем временем её тело отказывалось подчиняться разуму, ноги подкашивались, руки слабели, а органы зрения и слуха погружались в вакуум сумрачного одиночества. Единственное, что отделяло «второго» от победы, так это лишь то, что в созданном им самим магическом тумане, он не мог отыскать своего соперника.

Не имея возможности противиться требованиям собственного тела, Эми слегка поддалась ему. Перестав противиться слабости, она присела на корточки, постаравшись сделать это так тихо, как только могла. Нащупав решётчатый пол руками, девушка встала на четвереньки, создав большее число точек опоры.

В следующую секунду мощный импульс тяжёлым ударом поразил сознание девушки, сковав его незримой сетью. Давление то усиливалось, то ослаблялось, словно какой-то невидимый таран, пытался пробить брешь в крепости её собственного самообладания. Ещё миг и в голове Эми зазвучал какой-то знакомый, но изменённый до неузнаваемости голос.

— Встань и кричи!!! — требовал голос.

С каждым ударом тарана голос повторял свой приказ, явно надеясь на подчинение, но Эми сопротивлялась. Теперь-то она поняла, что происходит. Очередная гадина решила применить свои манипуляторные способности. Вопрос был только лишь в том, чтобы найти того, кто стоял за всем этим.

Первая мысль естественно указывала на соперника. Кому, как не ему пытаться всеми доступными средствами заполучить победу. Однако, если он так искусно обладает этой магией, то почему ходит чёрт знает где, словно слепой котёнок. Тем не менее, «вставать и кричать» ... это явно поможет противнику найти своего врага. Значит, кто-то работает на него ... с ним ... Кто же?!

Уйдя в собственные мысли Эми на мгновение потеряла концентрацию, которая позволяла если не противостоять полному безоговорочному подчинению, то хотя бы немного отсрочить его. Улучив момент, очередной удар тарана едва не выбил Эми из равновесия, причём как ментального так и физического. Слегка покосившись, девушка бухнулась на бок. В последний момент, успев самортизировать рукой, Эми превратила неуклюжее падение в контролируемое бесшумное приземление.

Почувствовав неладное, Ларс принялся нервно ёрзать в своей обители, намереваясь выбраться, но его хозяйка была явно против этого желания. Моральное состояние Эми здесь и сейчас напоминало театр боевых действий, где столкнулись две равные по силам армии, неспособные переломить ход сражения.

На передовой, бились самые яркие, самые боеспособные силы, сдерживая лобовой натиск противника. С флангов, держались вспомогательные силы, которые предотвращали любые нестандартные атаки противника. А в глубоком тылу, где-то в самом потаённом месте, формировались резервные силы, которые готовы были в любой момент сорваться в бой.

Когда страж напомнил о себе, его хранитель забыла о самоконтроле. Страх за своего питомца стал тем самым троянским конём врага, что раскрылся жуткой тревогой в душе Эми. Именно в этот момент и проявили себя те самые, собранные в глубоком тылу силы.

В следующий миг девушку стала переполнять энергия, которая тёплыми волнами растекалась к рукам и ногам, медленно, но верно возвращая ей контроль над собственным телом. Эми готова была защищать своего друга, во что бы то ни стало, кто или что не стоял бы на пути, и эта сила дружбы, заботы, искреннего желания спасти, раскрылась мощнейшим контрнаступлением против сил вероломных захватчиков.

Всё естество юной чародейки изнывало. Эми чувствовала в себе достаточно энергии, чтобы в одно мгновение вдребезги разбить обуздавшие её оковы, но всё же сделать этого не могла. Для полной и безоговорочной победы над врагом, её силам нужно было знать, кто стоит за всем этим, кто тот самый серый кардинал этого поединка.

Тяжёлые шаги булласа стали приближаться. Каждый новый шаг сопровождался звонким стуком копыта о металлический пол, позволявший чётко понимать, где находится его владелец. Эми повезло, Арчис не заметил распластавшуюся на холодном решётчатом полу девушку и протопал мимо, продолжая поиски.

Тем временем, очередной удар невидимого тарана не заставил себя долго ждать. Иронично, но именно он и станет той самой ниточкой, потянув за которую, Эми, наконец, распустит сплетённую из неё шаль, что скрывала врагов от её глаз.

Пройдя мимо, Арчис оказался слева от девушки, а незримый импульс в очередной раз прилетел справа. Некто или нечто расположилось именно там. Эми принялась старательно всматриваться в густой мглистый туман, стараясь что-либо разглядеть через его плотную пелену.

Старания девушки не оказались напрасными. Пробиваясь через мрак сжимающегося сознания, противостоя летящим прямо в лоб импульсам, Эми смогла разглядеть два

изумрудных сияния, проступающих через туман. На фоне черно-белого бесцветного мира, некто выдавал себя двумя яркими изумрудными огоньками, которые с каждым ударом тарана взрывались ярким зеленоватым светом.

Вот оно!!!

Обуздав всю бушующую в себе энергию, Эми была готова дать достойный ответ подлому противнику, решившему нанести удар исподтишка. В этот самый момент девушка собрала все силы, все свои самые искренние и светлые желания, все, абсолютно все эмоции, что у неё были, чтобы разом высвободить их в одном безудержном потоке, который был просто обязан, смести врагов на своём пути.

Ещё мгновение и незримый таран в очередной раз нанёс бы свой подлый удар, но случиться этому, было не суждено. В ходе своего контрнаступления, объединённые силы добра и света смели все вражеские атаки, после чего нанесли решающий сокрушительный удар в его самое сердце.

Вспыхнув яркой вспышкой, изумрудные огоньки потухли, признавая своё поражение и возвращая захваченное истинной владелице. В следующее мгновение краски обрели цвет, а мрачная пелена спала, словно её и не было никогда. Обретя контроль над телом, Эми тут же поднялась, после чего мягкой поступью приблизилась к своему первоначальному противнику

Шумно втянув воздух своими большими ноздрями, Арчис резко обернулся, наотмашь нанеся рубящий удар вокруг себя. Как ни крути, но по части махания своей огромной секирой у «второго» не было равных на этой арене, во всяком случае, здесь и сейчас. В обычной ситуации бой можно было бы считать законченным, ведь тридцать фунтов закалённой стали прямо сейчас летели в голову Эми. Но разве можно считать текущую ситуацию обычной?

Почуввав неминуемую опасность, Ларс больше не мог отсиживаться в стороне. Ловко вынырнув из-под ворота сюртука своего хранителя храбрый малыш в ту же секунду ринулся в бой. Ослепительная вспышка сверкнула на арене, и яркий луч с ошеломительной силой врезался в металлическое топорище, расколов секиру Арчиса надвое. Выполнив задуманное, Ларс молниеносно вернулся в свою уютную обитель, скрыв своё появление под завесой мглистой тайны.

Рухнувшая часть топора очередным звонким эхом прокатилась по залу, оставляя зрителям лишь возможность догадываться о том, что же происходит под покровом царствующего на арене магического тумана. Всё случилось так быстро, что Эми не сразу поняла, что произошло. Придя в себя, Эми инстинктивно пригнулась, после чего совершила упреждающий кувырок, набрав безопасное расстояние до врага.

Добрая сотня собравшихся зрителей едва ли не молилась о возможности лично видеть творящуюся на арене беспощадную бойню. И безжалостная судьба услышала их, позволив свершиться их желаниям. Магический туман стал постепенно рассеиваться, явив зрителям долгожданные образы гладиаторов.

Стоя в десяти шагах друг от друга, противники смеряли друг друга безликими взглядами, во всяком случае, так выглядело снаружи. Пропустив, все боевые сцены из-за тумана, разочарованные зрители требовали большего числа шокирующих действий с обязательным присутствием как можно более извращённой жестокости. Безликие замершие на месте гладиаторы их радовали мало, о чём они непременно решили сообщить осуждающим гулом.

Однако мало кто знал, с каким остервенением скрежетал зубами Арчис, впившись взглядом в Эми, которую он так и не смог найти. На мгновение бросив взгляд в угол арены, Бык посмотрел на маленькую девочку в чёрном дорожном плаще, что стояла сразу за ограждением.

Эми не могла видеть глаза буллса, но тот круто повернул головой, от чего отследить направление его взгляда оказалось несложно. Тем более, если учесть тот факт, что Бык смотрел в уже известную Эми точку. Именно отсюда несколько минут назад на неё смотрели те два изумрудных огонька.

Почувствовав на себе две пары злобных глаз, девочка решила быстро ретироваться, скрывшись в толпе гневных крысолюдов, что требовали от гладиаторов немедленно приступить к бою.

Презрительно фыркнув в следу убегающему ребёнку, буллс вернул свой взгляд на противницу. На самом деле в этот самый момент разъярённый Бык буквально пожирал Эми взглядом полным яростной ненависти, в котором всё же проскальзывали еле уловимые нотки страха.

Продолжая сжимать древко уничтоженной секиры, буллс не понимал как такое возможно. Глядя на обломки своего оружия, гладиатор пребывал в искреннем недоумении. Как так вышло, что его закалённую магией секиру разорвали на части, словно тряпичную игрушку. Если подобное кому-то и под силу, то уж явно не второсортному гладиатору этого захудалого турнира.

Металлическое древко рухнуло на решётчатый пол, и гулкий звон эхом прокатился по залу. Решив в корне изменить тактику, Арчис вынул из внутреннего кармана своей бордовой жилетки странного вида массивный браслет, выполненный из кожи. Нацепив украшение на запястье, Бык встал в боевую стойку, словно собирался драться врукопашную.

Разглядев пару рунических символов на кожаном браслете, девушка вспомнила, как картограф рассказывал ей о магических артефактах. Если бы в тот день, кто-то сказал Эми, что скоро она будет вспоминать его с ностальгией, то непременно получил бы в глаз от неё. Тем не менее, прямо сейчас на этой самой арене стоя напротив разъярённого Быка, спрятанного под маской безликого некто с номером «три», Эми скучала по всему хорошему, доброму, спокойному, что было в тот день.

В сознании девушки проскальзывали фантомные образы всего, что случилось в тот день. Начиная от встречи с дикими существами и заканчивая милыми добрыми Бритсами, самый старший из которых, хоть и пытался её убить, но всё же ... Эми иронично улыбнулась, чувствуя, как её вечная душа коварно балансирует между жизнью и смертью.

Тем временем, Арчис решил прибегнуть к последнему этапу собственного плана. Откровенно говоря, никогда не думал, что когда-нибудь ему придётся колдовать, но время трактовало свои условия. Оставшись без своего оружия, у Быка было два пути: идти в рукопашную или прибегнуть к магии.

Бык не видел Ларса и поэтому был уверен, что его разбитая секира, дело рук этой на первый взгляд хрупкой девушки, скрытой под маской с номером «десять». Идти в рукопашную против такого монстра ему не сильно хотелось. В конце концов, за победу в турнире не так уж много платят. Другое дело, суметь поразить её магией ... впрочем, он сам не верил в своё начинание.

Совершив подготовительные движения ногами, Арчис, что есть сил, нанёс удар по воздуху. Новоиспечённый чародей рассчитывал на магический импульс или мало-мальски

похожую на энергетический всплеск магию, но ... В следующую секунду в массивной ладони Быка материализовалась маленькая, еле заметная энергетическая сфера. В какой-то момент она даже плавно полетела в сторону Эми, но с каждым мгновением становилась всё тусклее и тусклее. В середине пути сгусток магической энергии окончательно истощился, после чего мирно растворился в воздухе, словно его и не было вовсе.

Бросив последний злобный взгляд на соперницу, Бык отрешённо махнул на неё рукой. В следующий миг Арчис стянул с себя маску и, подняв её вверх на вытянутой руке, направился к выходу с арены.

Бой был окончен.

— Не переживай, это нормально в твоём возрасте!!! — подколов сдавшегося буллса, конферансье ехидно посмеялся над ним, — Выпустите его уже ... этот сдох!!! Если не физически, то морально!!! Во всяком случае, он точно не победил!!!

По залу прокатилась волна смешков. Тыкая пальцем в Арчиса, крысолюды ехидно посмеивались над ним, перешёптываясь между собой. В какой-то момент он решил немного проучить самонадеянных глупцов. Резко повернувшись, он сделал два широких шага в сторону толпы, но в следующий миг перед ним материализовался ящер.

Скрестив руки на груди, распорядитель турнира изумлённо выгнул бровь, глядя на экс-гладиатора. В ту же секунду Бык мирно поднял руки, после чего ушёл прочь под завывания и улюлюканье беснующейся толпы. Казалось, унижение Арчиса явилось для них достойной заменой несбывшимся ожиданиям кровожадной расправы.

— Скучота!!! — подытожил Волк, подогревая публику к следующему бою, — Вы хотите зрелищ?! — еле слышно произнёс конферансье, после чего заорал во всё горло, — ВЫ ХОТИТЕ?! ПОЛУЧИТЕ!!! Лира и Воин!!!

Под радостные возгласы толпы на арену взошли двое. Женский и мужской силуэты заняли места в разных концах арены. Пятый и седьмой участники турнира смерили друг друга оценивающими взглядами. Едва металлическая дверь захлопнулась, как оба воина ринулись навстречу друг другу.

Практически одновременно Воин и Лира выхватили свои клинки, отправив их в совместный смертоносный танец. Звон бьющегося друг о друга железа с каждым ударом эхом проносился по залу, заставляя крысолюдов изнемогать от предвкушения.

Удары наносились один за другим, не давая времени на передышку. Два искусных мастера меча сошлись в смертоносном поединке, не уступая друг другу ни мастерством, ни волей к победе. Противостояние пятого и седьмого участника вышли на принципиально новый уровень.

Применяя разнообразные приёмы фехтования, соперники периодически меняли тактику, стараясь перехватить инициативу в поединке. Взаимный обмен сериями рубящих и колющих ударов продолжался не меньше четверти часа, по истечению которого противники стали выдыхаться.

В какой-то момент плечо Лире схватила судорога, не позволив нанести очередной удар. Воин вовремя заметил это, и хотел было совершить очередной жест милосердия, остановив клинок в дюйме от шеи жертвы, но ситуация не располагала.

Разжав ладонь, «седьмая» нарочно выронила меч, при этом совершив ловкий кувырок в сторону, тем самым набрав безопасную дистанцию. Сгруппировавшись, Лира напряжённо сжала пальцы целой руки и в следующий миг, в ладони блеснул зеленоватый энергетический шар. Не мешкая, чародейка отправила сгусток изумрудной энергии в своего оппонента.

Воин инстинктивно взмахнул своим мечом, но лезвие клинка прошло сквозь магическую материю, словно нож сквозь поток воды. В следующую секунду магическая сфера врезалась в облачённое в пластинчатый доспех тело, ввергнув его в ступор.

С глухим лязгом рыцарь безвольно рухнул на металлический пол, потеряв контроль над собственным телом. Подойдя к пятому участнику турнира, «седьмая» подняла изогнутый меч и положила его на грудь своему владельцу.

Бой был окончен.

— Ну, кто бы мог подумать, опять магия!!! — ехидно съязвил воллф, разведя руки в сторону, — Что ж, победа есть победа! Поприветствуем нашего седьмого участника! Лира!!! — переведя взгляд на замершего в последней позе Воина, ведущий в очередной раз сострил, — Кто-нибудь, унесите эту скульптуру отсюда. Передайте её снобам на театральный ярус, им там как раз памятников не хватает.

Покинув арену, Лира смерила оценивающим взглядом своего последнего противника в лице Эми или как её называли в рамках турнира, А.

Ожидая, когда обслуживающие арену крысолюды, очистят её для финального поединка, девушка чувствовала, как к ней были прикованы взгляды всех присутствующих. Судя по характерным выкрикам, Эми поняла, что Лира участвует в этом турнире не первый раз, и, вероятно, всегда побеждала. Однако сие подпольное мероприятие не имело своей аллеи славы и каждому участнику приходилось заново доказывать своё мастерство.

Вскоре к металлической дверце подошла Лира, встав рядом с Эми. В этот момент Ларс вновь стал нервно ерзать в своём наплечном кармане. Что-то привлекало его в этом гладиаторе, какой-то до боли знакомый запах. Положив руку на плечо, девушка осторожно погладила зверька через ткань. Поскольку Лира также разминала своё плечо, действие Эми не выглядело подозрительным, напротив весьма уместным в текущей ситуации.

— ФИНА-А-А-АЛ!!! — во всё горло заорал менеджер поединка, — Лучшие из лучших сегодняшней ночи!!! Поприветствуйте их, грязные отбросы!!! Ли-и-ира и А-а-а-а!!!

Волк позволил себе оскорбить публику, но той, казалось, это даже нравилось. Взвыв от счастья, крысолюды надеялись хотя бы в финале увидеть кровопролитие, ну или хотя бы маломальскую жестокость.

Металлическая дверь арены открылась, и гладиаторы по очереди вошли внутрь, заняв места в разных частях импровизированного ринга. Через решётчатый пол Эми увидела, что зеленоватая дымка бездны, сменила цвет и теперь заливала пространство кроваво-красным свечением.

С гулким лязгом дверь в клетку захлопнулась, уведомляя о начале финального боя.

— Их осталось двое!!! — стоя на крыше клетки, прорычал воллф, — Сегодняшний турнир близится к своему завершению. Исход решится прямо ... — конференсье сделал многозначительную паузу, — ... СЕЙЧА-А-АС!!!

Впервые за весь турнир Волк дал старт бою. Вероятно, вымотавшийся глашатай хотел поскорее завершить всё это мероприятие, забрать свои деньги и убраться прочь отсюда. Того же мнения походу придерживалась и Лира.

Едва сигнал был дан, Лира ловко вынула из ножен свой изящный меч. Клинок взмыл в небо, отражаясь в лучах магического света. В следующую секунду, Лира отбросила его в сторону, принимая тот факт, что её противник безоружен.

Долю секунды потратил тяжёлый меч, чтобы коснуться металлического пола, но даже этого времени оказалось достаточно, что бы «седьмая» успела провести атаку. Не успело

оружие упасть, как Ли́ра материализовала в своей ладони две зелёные магические сферы, после чего с бешеной скоростью запустила их в своего противника.

Эми была готова к нападению.

Когда брошенный меч с гулким звоном рухнул на металлический решётчатый пол, юная чародейка уже успела ответить на атаку. В следующий миг мощная ударная волна разлетелась от её тела, растворив в воздухе зелёные сферы и отправив воздушные потоки восвояси. Успев в последний момент создать магический барьер, Ли́ра смогла избежать разрушительного действия магического импульса, чего нельзя было сказать обо всех остальных.

Зрители, кто не успел схватиться за прутья клетки, отлетели на добрых десять футов. Жестко приземлившись на каменный пол, крысолоуды сбились в кучу. Не остался в стороне и воллф-конферансье. Воздушные потоки сбили Волка с насиженного места на крыше клетки, отправив того в стремительный полёт вниз.

Ситуация накалялась с каждой секундой. Любительский поединок на потеху гостей, перерастал в злобное противостояние двух могущественных чародеек, которые походу решили испепелить друг друга.

Едва посланная «десятой» ударная волна успела стихнуть, участница в сером женственном пальто под номером «семь» вскочила на ноги. Растворив в пространстве силовой барьер, Ли́ра расставила руки в разные стороны. Широко растопырив пальцы, чародейка в сером пальто материализовала в ладонях две огненные сферы, после чего стала с силой сжимать их. Пылающая энергия не поддавалась, но могущественная ведунья оказалась сильнее. В следующий миг, Ли́ра в звонком хлопке соединила руки, откуда тут же хлынул мощный огненный шторм.

Пламенные потоки разлетелись в разные стороны, но в отличие от бесконтрольных воздушных ураганов Эми, были безукоризненно покорны своему создателю. Ли́ра плавно водила ладонями перед собой, ориентируя огненные струи в нужном направлении. Окончательно подчинив себе пылкую материю, «седьмая» обрушила призванную стихию на врага.

Всё это время, нечто внутри Эми подсказывало, как использовать магию. Юная чародейка делала те или иные действия по наитию и у неё это получалось. Казалось, словно её тело само знает, что и как делать, а Эми оставалось просто молча наблюдать за этим.

Однако сейчас, когда нужно было создать защитный магический барьер, тело девушки предательски не знало, что нужно делать. Молчал и таинственный внутренний голос, растворившись в самых отдалённых уголках её сознания. Огненный дождь вот-вот обрушится на голову Эми, и ничто не способно было этому помешать. Повинуясь инстинктам, Эми сгруппировалась, рухнув на колени, девушка рефлекторно прикрылась руками.

Почувствовав опасность, магический зверь пулей выскочил из-под ворота своего хранителя. Создавать барьеры он не мог, за то вполне был способен вышибить дух из противника. Как бы Ларсу не нравился запах, исходивший от таинственной незнакомки в сером пальто, его Эми была ему дороже всех на свете. Ловко забравшись на плечо Эми, сизый малыш готовился совершить очередной молниеносный рывок.

Едва страж оказался на плече своего хранителя, Ли́ра увидела его. В ту же секунду, она вытянула ладони вперёд, перехватив собственную магию. Огненные потоки в ту же секунду взорвались над девушкой, растворившись в воздухе и не причинив той ни малейшего вреда.

Толпа зрителей буквально взорвалась дикими воплями радости от увиденного боя.

Эффектные магические увертюры, что сейчас были продемонстрированы гладиаторами, произвели неизгладимое впечатление на публику. Зрители ликовали, пребывая в диком восторге, и лишь один из них молча наблюдал за происходящим на арене — Арчис.

Скрывшись в толпе, экс-гладиатор решил понаблюдать за исходом турнира. Глядя на финалистов, Бык замер в изумлённом исступлении. В его голове крутился один единственный вопрос: «Что эти, воистину сверхмогущественные существа делают в этой вонючей дыре и почему они именно сегодня решили отобрать у него победу?».

Тем временем «седьмая» медленно подошла к Эми, которая уже успела подняться на свои две. Вставать в боевую стойку не было никакого смысла, девушка чувствовала, что явно проиграла. Если уж даже полутонный бык признал своё поражение, то какой смысл ей противиться неизбежному.

Замерший в ожидании Ларс передумал атаковать незнакомку в сером пальто, тем более, раз она сама прервала собственную атаку. Пристально всматриваясь в безликий образ незнакомки, сизый зверёк в очередной раз пытался опознать её по запаху.

Поведение Ларса насторожило Эми. Решив поскорее закончить поединок, «десятая» не задумываясь захватила кончик своей маски, чтобы немедленно стащить её себя. В ту же секунду Лира крепко схватила руку девушки, не позволив той выполнить задуманное. Слегка наклонившись, «седьмая» приблизилась вплотную к Эми.

— Ларс?! — еле слышно Лира прошептала свой вопрос на ухо девушке.

В следующее мгновение сердце Эми бешено заколотилось. Обомлев от шока, девушка безмолвно уставилась на незнакомку в сером пальто.

Отступив на шаг, «седьмая» ловким движением сорвала с себя маску, из-под которой в ту же секунду обрушилась копна белокурых тяжёлых локонов.

— Кэтл ... — машинально прошептала Эми.

Нечто из потаённых глубин её сознания, наконец, проснулось. Здесь и сейчас Эми видела перед собой ту самую Кэтлин Уортли, что сражалась с наставником принцессы в её воспоминаниях. Живая, настоящая и даже почти не прибавившая в возрасте красивая женщина сейчас смотрела в безликий образ Эми, не позволяя той снять маску.

Узнав капитана королевской стражи, Ларс едва не начала махать хвостиком, словно радостный щенок. В следующую секунду магический зверёк предпринял попытку прыгнуть на плечо Кэтлин, но там мгновенно растворилась в воздухе. Эми в последний момент успела поймать летящего прямо в бездну Ларса.

Металлическая дверца звонко лязгнула, дав понять, что Эми осталась одна на арене, а значит ...

Бой был окончен.

— Вот это да!!! — очарованно произнёс воллф, сжимая в руке разбитый мегафон, — Это ... ЭТО ПРОСТО ОШЕЛОМИТЕЛЬНО!!! — заорал во всё горло Волк, пытаясь справиться и без голосовых усилителей, — У нас есть победите-е-ель! А-а-а-а!!! Сегодня эта ночь посвящена ТЕБЕ-Е-Е!!!

Толпа одобрительно взревела. Никто толком не понял, что произошло, но всё же шанс выплеснуть свои эмоции упускать было нельзя. Войдя на арену, подпальный глашатай схватил руку Эми, принявшись её судорожно трясти. Спустя пару секунд, Волк поднял руку Эми так, как это делают судьи, присуждая победу спортсменам.

— Поздравляю! — прохрипел голос ящера.

В следующую секунду перед девушкой материализовался невысокий ящер, сжимающий

в руках небольшой кошель. Протянув награду девушке, он смерил прищуренным взглядом сидевшего на плече Ларса, после чего вновь растворился в воздухе.

— ВЕЛИКОЛЕПНО!!! — продолжал сыпать волфф, явно больше работая на публику нежели желая сделать приятно победителю турнира, — ПОТрясно!!! КАКА ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ!!!

* * *

Ночь медленно, но верно отступала, готовясь передать бразды правления раннему утреннему солнцу, которое не спешило подниматься из-за горизонта.

Как оказалось из скрытого от посторонних глаз подземного зала крысолюдов, был ещё один выход, который при этом являлся ещё и входом. Именно через него, несколько часов назад толпы томящихся в предвкушении жителей квартала попадали на столь желанное шоу.

А ведь действительно, квартал крысолюдов являлся самыми настоящими трущобами Долтона, в которых собрались не самые благочестивые слои общества. Особых развлечений в квартале не было, да и разве можно было заинтересовать здешнюю публику заурядными театральными шоу. Кстати Волк что-то упоминал про театральный ярус. Хоть Эми никогда не отличалась повышенной любовью к искусству, но узнать, чем вдохновляются жители Долтона, ей очень даже хотелось.

Неспешно прогуливалась по городским трущобам, девушка поглядывала на качающиеся потрёпанные вывески. Тяжелый кошель с деньгами во внутреннем кармане, провокационно оттягивал полы сюртука, призывая спешно потратить его содержимое на что-нибудь очень бесполезное, но чрезвычайно нужное. А ведь Эми даже не посмотрела содержимое кошелька, что вручил ей ящер, хотя, наверное, стоило бы.

Некогда пустующий, почти что мёртвый, квартал крысолюдов стал понемногу оживать. Вышедшие на поверхность местные жители спешно разбредались по своим делам, постепенно вдыхая жизнь в свой родной район. По большому счёту не так страшен крысолюд, как его малюют. Если не обращать внимания на мрачность их квартала и заброшенность их домов, то можно сделать вывод, что это самые обычные жители.

Кто-то спешил в свою мастерскую, кто-то в лавку, чуть поодаль два крысолюда в морской форме куда-то тащили длинную лестницу, держа её с разных концов. А вон там, на перекрёстке встретились два старых друга. В следующий миг они сцепились друг с другом в крепком приветственном объятии, после чего скрылись в ближайшей таверне.

Посмотрев на вывеску над таверной, где был изображён какой-то горячий обед, Эми ощутила резкий приступ голода. Волнительные события, произошедшие за последние сутки, оттолкнули физиологические потребности на второй план, но сейчас, они решили наверстать упущенное. Два кошелька с деньгами явно не способствовали развитию силы воли девушки, и она поддалась на соблазн отведать местной кухни.

Уверенным шагом девушка сократила дистанцию и уже в следующую минуту распахнула дверь таверны, на вывеске которой значилось: «Дом Клариссы. Еда и ночлег». Едва Эми вошла внутрь, как аппетитный аромат печёного мяса ударил в нос девушке, вынудив её чуть ли не бегом занять место поближе к кухне.

Усевшись на массивный тяжёлый стул, девушка с трудом смогла придвинуться к нему к высокому дубовому столу. Не успела девушка занять место, как деревянные створки кухни распахнулись, и на пороге появилась невысокая женщина, похожая на гоблина.

Женщина была низенькая и пухленькая. Покорно покоившаяся на макушке копна заколотых длинной спицей каштановых волос угрожающе свисала на лоб. Нос картошкой,

пухлые губы и большие-большие чёрные глаза ... Не было сомнений, трактирщица действительно была гоблинессой.

Наблюдать за жизнью народа, что Эми всю жизнь считала мифическим, было чертовски интересно. Невысокая женщина держала над головой поднос, который бы едва ли чуть-чуть меньше неё самой. На подносе мирно покоилась огромная тарелка, в которую аккуратно уложили добрую дюжину филигранно составленного жареного каре.

Аромат, исходивший от блюда, буквально пленил девушку. Трактирщица унесла поднос в дальнюю часть зала, где сидели те самые два друга, что пару минут назад обнимались у входа.

Заливаясь слюной, Эми, почти что всерьёз, обдумывала план, который позволил бы ей прямо сейчас отобрать их порцию себе.

— Чего изволишь, милая? — добродушный голос миловидной женщины отвлек начинающую грабительницу от своих криминальных мыслей, — Ты выглядишь очень уставшей, милая!!!

Проявляла ли женщина заботу или просто хотела продать услуги своей таверны было непонятно. Тем не менее, столько тёплое отношение было очень приятно, гораздо приятнее первой встречи на острове.

— Можно покушать?! — выпалила Эми, поймав себя на мысли, что не знает ни единого блюда, в этом мире, — Что-нибудь жареное, что-нибудь вкусное ... пожалуйста, леди!

Чувство голода усиливалось, сводя гостью Долтона с ума. Мысли путались, а рот предательски отказывался верно произносить слова. Стоит отдать должное владелице трактира. Добрая женщина постаралась выглядеть заботливой и доброй.

— О-о-о, милая, какие манеры! Не переживай, я позабочусь о тебе!!! — отреагировала женщина, улыбнувшись в уголках рта, — И называй меня просто, Кларисса! Хорошо?! — в следующий миг, трактирщица шумно втянуло воздух своим большим носом, после чего перевела взгляд на левое плечо своей собеседницы, — А что желает ваш пушистый спутник?

В следующий миг, опьянённая ароматами гоблинской кухни Эми, разом протрезвела. Насторожившись, девушка смерила подозрительным взглядом владелицу таверны. Сейчас на голове девушки не было магической маски, а, следовательно, вся мимика хорошо была видны её собеседнице.

В этот самый момент страж Эми мирно обустроивался в своём любимом наплечном кармане. Видеть его Кларисса не могла, а значит, она откуда-то знает, что с ней целая королевская фурия.

Случай поединка с Кэтлин Уортли, показал Эми, что она не всегда сможет одерживать верх в битвах и сражениях, а, значит, не может гарантировать своему стражу стопроцентную безопасность.

— О-о-о, милая, не переживай!!! — почувствовав настороженность посетительницы гоблинесса решила сгладить обстановку, — Мы же лоббли, мы чувствуем магических малышей всех видов и рас! Такой вот у нас дар. Я вот вижу, как вы связаны, как вы любите друг друга и я никому не скажу об этом! Обеща-а-аю! — Кларисса засияла в ещё более яркой улыбке, — Как на счёт молочка?

Ларс осторожно выглянул из-под ворота сюртука, смерив взглядом трактирщицу.

— Какой сладенький малыш!!! — засияла Кларисса, увидев милую мохнатую мордашку Ларса, — А кто хочет блюдце молочка? Кто хочет, а?

Хранителю и её стражу было невероятно неловко, но ни один из них не подал виду.

Замерев в своих последних позах, они молча наблюдали за тем, как гоблинецца вприпрыжку бросилась на кухню.

Ожидание было недолгим, но, тем не менее, ужасно мучительным. Эми была уверена, что бы ей ни подали, она это съест, ... если, конечно, это что-то будет хоть как-то приготовлено.

Из кухни, куда скрылась Кларисса что-то аппетитно зашкварчало, постепенно заполняя обеденный зал терпким ароматом пряных трав и жареного мяса. Закрыв глаза, девушка из последних сил боролась с чувством голода, которое в этот самый момент заняла главенствующую нишу жизненных целей.

Четверть часа понадобилось Клариссе, чтобы приготовить и подать на стол свой очередной кулинарный шедевр. Когда Эми открыла глаза, перед ней уже стояли глубокая чаша с супом и огромная тарелка, доверху наполненная крупными кусками жареного мяса. Посуда занимала добрую половину поверхности отнюдь немаленького стола, заставив Эми восхититься размерами порций.

— А э-э-это для маленького, сладенького малыша!!! — Кларисса вынула руку из-за спины и в следующее мгновение поставила перед Ларсом небольшую плошку с молочно-белой жидкостью, — Для такого хорошенького, за счёт заведения!

В этот момент хранитель и её страж, широко раскрыв глаза, безуспешно пытались скрыть своё искреннее изумление. Эми восхищалась размерами поданных на стол блюд, а Ларс проявленной любезностью со стороны трактирщицы. Тем времен милая женщина, в очередной раз улыбнулась, после чего отправилась обратно на кухню.

Окончательно выбравшись из-под ворота голубого мундира Эми, сизый малыш спрыгнул на стол. Проводив взглядом уходящую прочь гоблинеццу, Ларс принялся с подозрением принюхиваться к поданному ей угощению. Не учуяв ничего подозрительного, сизый зверёк приблизился к блюдечку.

В следующую секунду два голодных гостя накинулись на пищу, жадно уплетая её за обе щеки. Расправившись с молоком, Ларс переключился на мясное блюдо, разделив трапезу со своей хозяйкой.

В считанные минуты посуда опустела. Еда была поразительно вкусной, Эми никогда и нигде не пробовали ничего подобного. Запечённая вырезка не имела формы животного и девушка боялась предположить, кого она только что съела. Тем не менее, кем бы этот кто-то ни был, он оказался чертовски вкусным.

Тяжело дыша от плотного ужина, девушка слегка раскачивалась на своё массивном табурете, стараясь удерживать баланс. Ларс тоже знатно объелся. Завалившись на бок, сизый зверёк даже не удосужился вернуться в свои апартаменты. Вальяжно распластавшись на столе, пушистый малыш корил себя за тот последний кусок, который явно был лишним.

Дверца кухни открылась и в гостевой зал вновь вышла Кларисса. Увидев трактирщицу, Эми подумала, что пора бы и расплатиться. Только сейчас девушка осознала, что в приступе дикого голода, она не узнала цену предоставленных блюд. Тревожные мысли навалились на гостью таверны, заставив её предполагать самые нелицеприятные сценарии. Девушка опасалась, что любезная Кларисса озвучит её непомерно высокую цену, как в худших комедиях, что ей довелось посмотреть.

Вынув наиболее увесистый кошель из двух, Эми положила его перед собой. Потянув за тонкую верёвочку, что сжимала денежную сумку у горловины, девушка впервые увидела размер своей награды за победу в турнире.

— Ого, серебряные?? — удивлённо прошептала Эми, округлив глаза в неподдельном изумлении.

Судя по всему, внутри кошелька было не меньше сотни, а то и двух сотен серебряных туманов. Ну, теперь-то ей точно незачем обращаться к деньгам владельца судна. Махнув рукой Клариссе, Эми попросила её подойти, чтобы рассчитаться.

— Как тебе моя стряпня, милая?! — принявшись собирать пустую посуду, спросила владелица трактира, — Надеюсь, вкусно?!

Подбирая наиболее правильные слова, Эми так и не смогла найти нужные. Принявшись одобрительно кивать и закатывать в экстазе глаза, девушка напоминала автомобильного болванчика, дёргающегося в такт неровной дороги.

— Сколько с меня?! — наконец, осмелилась задать свой вопрос девушка, готовясь к самому худшему сценарию.

Кларисса посмотрела на поднос, после чего вновь улыбнулась.

— Пять закатов, солнце моё! — коротко отозвалась женщина, после чего унесла поднос с грязной посудой на кухню.

Посмотрев на серебряные монетки, Эми по какой-то причине решила, что это и есть те самые закаты, о которых сказала трактирщица. Напрочь забыв всё, что прозвучало на лекции по экономике «профессора» Бритса, девушка отсчитала пять серебряных монет из своего наградного кошелька, после чего убрала тот во внутренний карман сюртука.

Кларисса вернулась. Увидев горстку серебряных монет на столе, трактирщица немного смутилась.

— Милая, здесь много! — улыбнувшись краешком губ, подметила владелица таверны, — Закаты, медные монетки. Посмотри, пожалуйста, их!

В эту самую секунду Эми стало очень стыдно за свои мысли об этой чудной женщине. Гоблинессе ничего не стоило забрать пять серебряных монет, сделав себе навар в пятьдесят раз больше, но она этого не сделала.

— Ты, наверное, из островных, да?! — предположила трактирщица, — Ничего страшного! Кларисса расскажет тебе! Смотри!

Девушку немного смутил тот факт, что Кларисса говорит о себе в третьем лице. Сознание тут же провело параллель с ехидным шутком Капулицием, что предал маленькую принцессу. Тем не менее, это была всего лишь безобидная ассоциация, которая ничего, по сути, не значила.

Убрав кошелек с серебряными моментами в наплечный карман, Эми вынула тот, что выдал картограф. Пока девушка старательно выбирала медяки, владелица таверны рассказывала ей об особенностях движения ценных монет. Оказывается, раньше у разных королевств были разные монеты, а у одного самого передового, под названием Арло, вообще были бумажные банкноты, но вскоре всё изменилось.

Примерно двадцать лет назад, правители регионов решили объединить денежную систему, учредив три вида монет с одной лишь разницей: на реверсе каждое королевство чеканило собственно название или клеймило герб. И только лишь отдалённые самобытные острова, всё ещё живут по старым правилам, торгуя старыми монетами или вовсе производя обмен товара на товар.

Поблагодарив за подробный рассказ, девушка рассчиталась, еле убедив добропорядочную Клариссу взять лишний медный закат в качестве благодарности за свою гостеприимность.

Посидев ещё минут десять, девушка собралась уходить. Поманив Ларса, Эми подставила руку, чтобы тому было удобнее взобраться в своё гнездышко. Лениво посмотрев на хозяйку, сизый малыш томно вздохнул, после чего вальяжно перевернулся на другой бок.

Видимо не время. Эми решила подождать.

За окном таверны всё ещё царствовала ночь, но сознание девушки всё ещё оставалось ясным. Сна не было ни в одном глазу, в противном случае Эми без раздумий взяла бы комнату на ночь в этом гостеприимном доме.

Решив никуда не торопиться, Эми так и осталась сидеть на своём стуле. Погружённая в свои мысли девушка даже не подозревала, что начиная с той самой секунды, как она покинула подпольную арену, к ней был прикован пристальный взгляд одного из соперников по турниру, ... а может, даже не одного.

Глава 7: Ди

Нехотя, лениво, раннее солнце медленно поднималось из-за линии горизонта, перенимая бразды правления у покровительницы ночи. С первыми утренними лучами в порту Долтона началась активная работа. Полчища судов разной величины толпились как на вход в бухту, так и на выход.

С приходом нового дня многое изменилось. Количество спешащих по своим делам местных жителей резко поубавилось, даже на первом ярусе. Сотни торговых лавок и мастерских открыли свои двери новым посетителям. Рекламные вывески раскачивались в такт дуновения ветра, словно зазывая проходящих мимо горожан зайти внутрь.

Всю ночь Эми и Ларс просидели в таверне «Дом Клариссы. Еда и ночлег». Пока страж мирно дремал на столе, распластавшись самым наглым образом, его хранитель пребывала мире размышлений. Как бы Эми не пыталась абстрагироваться, её всё же сильно беспокоил тот факт, что она многого не знает о себе и ещё большего не помнит.

Этот голос, что постоянно является в самые неудобные моменты. Откуда он? Что за ледяная стена разделяет недра её сознания от реальности? Кто же она такая? Почему всё это происходит именно с ней? Эти и сотни других вопросов тревожили девушку, позволив ей увлекательно провести минувшую ночь.

Всё это время Кларисса вежливо не подходила к посетительнице и её пушистому спутнику, давая возможность отдохнуть и набраться сил.

Солнечные лучи принялись бесцеремонно расталкивать повисшую в таверне мрачную тень, вероломно пробиваясь через парящую в воздухе пыль. В этот момент Эми поняла, что новый день окончательно вступил в свои законные права. Растолкав дремлющего сизого зверька, девушка собственноручно отправила его досматривать свои сны в собственных пенатах. Совершенно забыв про подселённого соседа, Эми сунула Ларса в наплечный карман. Тем не менее, места было достаточно. Уперевшись спинкой в увесистый кошель с серебряными монетами, сизый малыш обвил себя пушистым хвостиком и мирно задремал.

Выйдя из мрачного помещения, девушка очутилась на залитой полуденным солнцем аллее. Отражаясь в неровностях резного камня, коим была вымощена аллея, солнечные лучи пускали сотни бликов, игриво скачущих по всевозможным поверхностям.

Вспоминая особенности вчерашнего путешествия, девушка восстанавливала в своей памяти маршрут, которым пришла. Однако мешанина из событийной вереницы прошлого дня слилась в единый калейдоскоп всевозможных отрывков, которые предательски отказывались собираться воедино.

— Воровка!!! — из-за спины донёлся знакомый детский голосок, — Подлая, гадкая, воровка!!!

Эми обернулась и в следующую секунду увидела перед собой маленькую девочку в чёрном дорожном плаще. Уперев руки в пояс, малышка грозно зыркала своими изумрудными глазками из-под мрачной сени собственного капюшона.

— Я не знаю, что тебе сделала эта Вивьер, но я не она!!! — не задумываясь, выпалила Эми.

Всеми силами девушка пыталась исключить нотки грубости или злобы из своего голоса, но у неё это слабо получалось. Постоянные упоминания некой Вивьер, приводили Эми в бешенство, но та старалась не подавать виду.

— Не отмазывайся, а!!! — грубо отреагировала девочка, — Ты кошелёк мой унесла там с площади!

В эту самое мгновение прозрение ярким светом озарило разум девушки. Теперь-то она поняла, о чём говорит эта наглая особа.

— И что же я, у тебя, украла?! — Эми сознательно сделала акцент на местоимении.

В следующий миг, она резким движением стащила с себя капюшон. Надув губки, она с большим остервенением принялась сверлить свою собеседницу взглядом. В этот момент, Эми нехотя вспомнила изумрудное свечение, что давило её волю на турнире.

— Кошелёк с монетами!!! — как ни в чём не бывало, отреагировала девочка, — Он у меня выпал, а ты его ... ук...украла.

Не выдержав напряжения, девочка с досады расплакалась.

— Но ведь ты же сама его украла! — подытожила Эми, сведя уравнение претензий к началу, — Я просто вернула его владельцу! Другой вопрос, почему ты воруюшь?!

При всём желании что-то возразить, черноволосая девочка не могла придумать ничего уместного. Утерев слёзы рукавом, она повернулась к собеседнице спиной, решив уйти. Гордо вздёрнув носик, девочка решила оставить вопрос Эми без внимания.

— Ты голодная?! — Эми бросила свой вопрос в след уходящей девочке.

Малышка остановилась. Ей бы очень хотелось сейчас пойти прочь, но под ложечкой жутко сосало, требуя хоть немного еды.

— Тебе какое дело?! — огрызнулась девочка, не поворачиваясь.

В глубине души, малышка надеялась, что незнакомка выстоит череду её бравадных высказываний и всё же угостит чем-нибудь вкусным.

— Я тут нашла такое место! — Эми поджала губы, изобразив на лице мечтательную гримасу.

Не дожидаясь ответа, девушка быстро сократила дистанцию с ребёнком. Присев на корточки, Эми сравнялась с ней взглядами ... ну как взглядами. В этот момент девушка смотрела в копну растрёпанных чёрных волос, прикрывавших затылок девочки.

— Пойдѐ-ѐ-ѐм! — постаравшись использовать наиболее ласковые тона своего голоса, предложила Эми, — В конце концов. Должна же я хоть как-то возместить твой украденный кошель.

Последний довод окончательно растопил сердце упрямой незнакомки.

— И я стесняться не буду!!! — скрывая дрожь в голосе, выпалила девочка.

Молниеносно развернувшись, девочка прошла мимо сидящей на корточках Эми, словно знала, куда её собирались пригласить. Сделав несколько решительных шагов, малышка остановилась, ведь в действительности она даже не догадывалась, чем и где её буду угощать, ... а в маленьком сердечке прорастало сомнение: будут ли угощать вообще.

Не желая обижать чувства ребёнка, Эми быстро догнала излишне самостоятельную девчущку. Приобняв малышку за плечи, она аккуратно направила её в сторону близлежащего трактира, того самого, принадлежащего милой леди Клариссе.

Всё то время, которое Эми потратила на попытки разговорить ребёнка, Ларс, не дыша, вслушивался в каждую нотку её голоса. Кажется, он начал вспоминать ...

— Как тебя зовут-то?! — с нотками грубости спросила девочка, после чего самонадеянно съязвила, — Вивьер??!

После каждой своей фразы, маленькая хитрюшка украдкой поглядывала исподлобья на девушку, словно проверяя, не обиделась ли её новая знакомая на очередную грубость. Эми

замечала это, но не подавала виду. Здесь и сейчас перед ней стояла внешняя и внутренняя кроха, которая, судя по всему, была лишена родительской любви, а может и родителей в целом.

Вынужденная скитаться и воровать, малышка в поношенном дорожном плаще страдала от голода. Однако всё же, самый весомый аргумент в защиту девочки заключался в том, что она ребёнок. Маленький, несмышлёный ребёнок, который должен был играть, радоваться, веселиться, а не искать себе пропитание, в этом огромном и злом для неё мире.

Даже несмотря на то, что упоминание этой таинственной Вивьер выводило из себя, Эми сохраняла хладнокровие, пытаясь пробиться через её ледяную защиту горячим пламенем своего искреннего сердца.

— Эми! — добродушно ответила девушка, — А тебя?!

Девочка презрительно хмыкнула.

— А твоё какое дело? — выпустив очередную грубость, девочка вошла внутрь таверны, откуда в следующий миг ответила на заданный вопрос, — Все зовут меня Ди! Значит Ди! Пошли есть?!

Последнюю фразу Ди именно спросила. Где-то в глубине души, малышка искренне надеялась, что всё это не обман. Здесь и сейчас ей больше всего на свете хотелось побыть в доброй семейной атмосфере, лишённой всей той грубости, которой она сама же и наполняла. Но мир её желаний и реальный мир, принципиально разные места, которые редко пересекались в единых точках, а если быть честной, то никогда.

Нацепив маску бессердечной грубиянки, Ди с честью переносила все те трудности, что подкидывала ей судьба. Тем не менее, всё же малышка так и оставалась простым ребёнком, который был вынужден подстраиваться под окружающий мир.

Не тратя больше времени на пререкания Эми и Ди вошли внутрь. Заняв тот же самый стол, что и ранее, Эми хотела было пойти искать хозяйку таверны, но та уже бежала со всех ног со второго этажа.

— Милые мои, вы проголодались?! — добродушно улыбнувшись, произнесла Кларисса, — О-о-о, ты привела сестрёнку!

В последнем слове трактирщицы не чувствовалось вопросительной интонации, гоблинесса явно утверждала, точно также, как в случае с Ларсом.

— Мы не ... — Эми уже собиралась запротестовать, но в следующий миг решила замолчать.

Вскочив маленькая Ди, в ту же секунду обхватила девушку за пояс, прижавшись к ней в самом искреннем объятии, что только могла. Обделённый лаской и заботой ребёнок, не упускал случая, хоть на мгновение понежится в тёплых добрых лучиках семейного счастья.

Малышка прекрасно понимала, что все эти чувства, все эмоции, всё это было лишь у неё в голове. Тем не менее, судьба лишила её возможности выбирать, оставляя лишь крохотный шанс довольствоваться тем, что есть.

Так вот сейчас, Ди непременно решила подыграть ситуации. Получив свою дозу нежности, хитрюшка имела пару козырей в рукаве. Если бы даже новая знакомая девочки, решила бы высмеять её чувственный позыв, у малышки уже созрел с десятков оправданий. Случись так, Ди бы на крови клялась, что сделала это лишь ради выгоды, которую можно было бы получить с наивной гоблинессы. Да, малышке было бы обидно, но этого никогда и никто бы не узнал.

Тем не менее, судьба в этот раз улыбнулась девочке. Эми не только не оттолкнула

девочку, напротив, прижала её голову к себе, зарывшись пальцами в её волосы.

— Кларисса позаботится о вас, мои сладкие!!! — прошептала трактирщица, словно боясь помешать.

Быстрым шагом она пересекла обеденный зал, после чего скрылась в недрах кухни. Не прошло и минуты, как по таверне прокатился шелестящий звук шкварчащего мяса.

Стоя в объятиях, Эми и Ди, казалось, даже не дышали.

Слишком долго.

Не сумев совладать с эмоциями, ребёнок начала всхлипывать. Прижавшись лицом в атласную ткань рубахи Эми, Ди старалась не допустить появлению слёз на своих щеках. Поначалу, печаль стала разъедать душу девочки, которая понимала, что всё это не по-настоящему. А после того, как предательские слёзы выступили на глазах, досада от провала собственного плана нанесла контрольный выстрел.

Промокнув мокрые глазки о рубаху, Ди тут же отпрянула от Эми. Усевшись обратно, малышка накинула капюшон на голову и отвернулась, стараясь не показывать собственного лица.

Ароматы гоблинской кулинарии медленно, но верно заполняли обеденный зал, провоцируя к проявлению основных животных инстинктов, которые были присущи всем без исключения.

Рефлекторно причмокивая, Ди пыталась скрыть, как буквально давилась слюной от аппетитных запахов, доносившихся с кухни. Глядя на девочку, Эми вспомнила себя, которая несколько часов назад пребывала в точно таком же состоянии. Только сейчас девушка вспомнила, что у неё остался нетронутый кусок солонины, полученный в дар от щедрых Бритсов.

Сунув руку в карман, девушка вынула замотанный в пергамент кусок вяленого мяса и тут же протянула его девочке. Уставившись на Эми, Ди некоторое время пыталась разгадать подвох, но на виду его не было. Кусок солонины на удивление выглядел весьма аппетитно. В купе с ароматами гоблинской стряпни, вяленое мясо вовсе становилось деликатесом.

Приняв дар, девочка вгрызлась в плотную структуру солонины, старательно пытаясь вырвать кусок. В следующий миг, малышка звонко пискнула, схватившись рукой за щеку. Положив кусочек мяса обратно в пергамент, Ди ловко завернула его одной рукой и молниеносно убрала внутрь своего плаща.

Эми не знала, сымитировала ли Ди свою боль или недостаток витаминов действительно стал проблемой для растущего организма, но это было и неважно.

— А ты и правда не Вивьер! — выдала девочка, обижено смотря на собеседницу.

Взгляд Ди был таким, словно Эми была в чём-то виновата, но всё же великодушно прощена.

— Обалдеть, ты реально не Вивьер! — убрав руку от щеки, продолжила девочка, — Но так похожа! Так похожа ...

— Кто такая эта Вивьер?! — наконец решилась спросить Эми, в надежде, что хоть что-то прояснится.

Ди состроила гримасу отвращения. Сморщив носик, малышка злобно сжала кулачки.

— Кто-кто ... откровенная ст... — Ди выразилась очень некрасивым словом, — Сломала мой дом, украла мои заколки ... Гадкая, гадкая, гадкая Вивьерина!!!

В следующий миг девочка поникла, уставившись в пол. В этот раз Ди не хныкала, но слёзы крупными каплями текли по её щекам.

— Какой ужас, Ди!!! — сочувственно произнесла Эми, искренне переживая за девочку, — Но зачем она это сделала?!

В этот момент, Эми впервые захотела, чтобы вернулась та, пусть грубая, но всё же уверенная в себе Ди, нежели оставалась такой грустной и печальной как сейчас.

— Если б я знала ... — тяжело вздохнув ответила Ди, всё ещё глядя в деревянный пол таверны.

Девочка утёрла слёзы рукавом своего плаща.

— Ну ничего!!! — прибавив уверенности в голосе, резюмировала Ди, — Вот если я её только найду ... — девочка ещё сильнее сжала свои кулачки, после чего решила поправить сама себя, — ... вернее, когда я её найду!!! Я у неё спрошу!!! Я так у неё спрошу, ей мало не покажется, вот я как у неё спрошу.

В бессильной ярости, Ди перешла на крик, чем напугала Ларса, который в тот же миг вынырнул из-за пазухи Эми.

— Какой малы-ы-ыш ми-и-иленький!!! — воспрянув духом протянула Ди, — Можно поддержать?! Пожалуйста-пжалуйста-пжалуйста!!!

Казалось, словно в Ди параллельно живут несколько личностей. Прямо сейчас, девочка сжала ладошки не то от умиления не то в мольбе и словно ребёнок, выпрашивающий сладости, уговаривала разрешить ей потискать пушистика.

— Ну, надо его об этом спросить! — отреагировала Эми.

Несмотря на то, что Ди посчитала это предложение очередным уроком вежливости, мол, каждое живое существо заслуживает уважения, внимания и так далее и тому подобное, но Эми была абсолютно серьёзна. В следующий миг, Эми посмотрела на мордочку рысёнка, который, казалось, сам спрашивал у Эми разрешения подойти к кажущейся ему знакомой девочке.

— Уважаемый, не знаю, как тебя зовут, милый маленький пушистик ... — Ди решила последовать требованию хозяйки рысёнка, но не могла не вставить пару ироничных острот в своё обращение, — ... разрешите вас потис ...

Ларс не стал дожидаться окончания выступления. Прыгнув на стол, он едва не бухнулся на него, еле устояв на лапках. Всё-таки недавняя трапеза, давала о себе знать, мешая нормальной координации.

Шаг за шагом сизый малыш стал приближаться к девочке, периодически принохиваясь. Ларс очень старался вспомнить. Где он мог почуять его? Когда? ... но все его попытки разбивались о скалы забвения.

— А вот и я-я-я!!! — дружелюбно пропела Кларисса.

Гоблинесса появилась в обеденном зале. Держа в руках огромный поднос, милая леди старалась аккуратно донести его содержимое. В этот раз тарелки с яствами взгромоздились в два ряда. Вероятно, трактирщица посчитала, что Эми и Ларс успели изрядно проголодаться или явно переоценивала возможности Ди.

Тем временем голодная девочка заворожённо наблюдала, как на поверхности стола, одна за другой появляются тарелки со всевозможными вкусными штукаами. В отличие от Эми, Ди прекрасно знала, что за существа явились сегодня для неё обедом, но на результат трапезы это не повлияло.

Последней на стол была подана новая плошка с молоком для Ларса. Решив не обижать добродушную леди, Ларс принялся с аппетитом пить из поданного блюда. Ди также не осталась равнодушной к стоящим на столе угощениям. Не теряя время даром, голодная

девочка накинулась на угощения, забыв о привычной осторожности. Медальончик малышки так и остался висеть прямо поверх её черного плаща. Свет от парящей под потолком свечной люстры отражался от украшения Ди, пуская юркие световые блики на полу.

Эми и Кларисса с умилением наблюдали за уплетающими завтрак малышами, которые даже не удосужились поблагодарить их. Тем не менее, в душах обеих леди в этот самый момент царил покой и удовлетворения от того, что никто не останется голодным.

— Что ж ты её не кормила так давно? — удивлённо произнесла трактирщица, — Кушайте мои хорошие, Кларисса ещё принесёт.

В следующий миг женщина спешно шла на кухню, взявшись за приготовление второй порции для изголодавшегося ребёнка.

Следующие полчаса Ди старательно уминала содержимое тарелки. В те моменты, когда скучающая Эми переводила взгляд куда-то в сторону, девочка быстро утаскивала особо крупные куски мяса себе в карман. В какой-то момент интенсивность чавканья уменьшилась, и в ту же секунду юркая девочка сорвалась с места. В одно мгновение Ди скрылась прочь, даже не удосужившись закрыть за собой дверь.

Эми хотела было погнаться за девочкой, но тут же передумала. Во-первых, полный желудок явно протестовал против активных прогулок. Во-вторых, Кларисса могла бы принять совместный побег за грабёж, а заставлять переживать добрую трактирщицу девушке не хотелось. В третьих, Ди явно не хватает настоящей семьи. Все эти имитации лишь попусту тревожат душу ребёнка, давая ложные надежды.

В какой-то миг, Эми хотела позвать малышку с собой, в своё странствие, всё же лучше, чем голодать на улице. Именно об этом думала девушка всё то время, пока её новая знакомая была увлечена едой. Тем не менее, несмотря на всё искреннее желание помочь девочке, Эми не знала, что она могла дать ей.

Оказавшись пару дней назад в абсолютно новом для неё мире, девушка с трудом сама научилась в нём выживать. Взять на поруки ребёнка, это уже совершенно другой уровень. С другой стороны, картограф мог бы помочь. В конце концов у него свои дети, неужели он отказал бы ... А может и отказал бы ...

— Интересная ситуация! — донёсся голос Клариссы, из-за спины.

Увлечённая своими мыслями, Эми не заметила, как подошла гоблинеца. Глядя в открытый дверной проём, девушка старалась запечатлеть в своей памяти выбегающий через него силуэт Ди.

— О-о-о, не переживайте, я сейчас за всё заплачу! — придя в себя тут же отреагировала Эми.

Повернувшись к трактирщице, Эми сунула руку во внутренний карман своего сюртука и в следующий миг опешила. Он оказался пуст. Кошель с деньгами картографа испарился или ...

Тяжело вздохнув, Эми посмотрела на открытый дверной проём, после чего перевела взгляд на Клариссу. Пару часов назад девушка переживала, что трактирщица её обманет, а теперь сама была не в состоянии ей заплатить.

— Странно это всё! — вновь заговорила Кларисса.

Медленно зашагав к двери, женщина слегка щурилась от яркого солнечного света, пробивающегося через открытую дверь. В следующую минуту внутри помещения воцарился прежний полумрак, который больше казался уютным, нежели страшным.

— Где ваши родители?! — повернувшись, Кларисса впервые что-то произнесла без

улыбки.

Голос Клариссы прозвучал грустно, даже немного трагически. Подойдя к Эми, женщина села на место Ди, сложив руки на столе.

— Ты должна заботиться о сестре, Эми! — продолжила трактирщица, тут же породив в голове своей собеседницы пару новых вопросов, на которые тут же получила ответ, — Вы, когда вошли, назвали имена друг друга.

Каким образом Кларисса могла слышать их разговор снаружи, для Эми оставалось загадкой.

— Мы не сёстры, леди Кларисса! — решив сказать правду, ответила девушка.

Машинально постучав по своему плечу, приглашая Ларса домой, девушка нащупала спрятанный второй кошель, про который она успела забыть. Облегчённо вздохнув, Эми вынула его, после чего вопросительно посмотрела на трактирщицу.

— Она же не твоя сестра ... — ещё более грустным тоном подытожила Кларисса. — Ты ничего не съела, а молочко для пушистика было бесплатным. Ты ничего не должна, милая.

Эми была поражена столь неожиданным решением трактирщицы. Судя по всему, женщина была чем-то очень сильно опечалена, но чем, Эми не знала. Едва девушка хотела задать свой вопрос, как трактирщица тут же поднялась и спешно убралась прочь, не проронив больше ни слова.

Решив, что Ди очень обидела женщину, Эми отсчитала пять серебряных монет. Положив их под опустошённую тарелку, девушка спешно ретировалась, не забыв забрать с собой своего стража.

* * *

Выйдя на улицу, Эми в очередной раз оказалась на залитой ярким солнечным светом аллее. Резкая смена световой обстановки не осталась незамеченной, отозвавшись краткой резкой болью в глазах. Прикрывшись руками, девушка плавно привыкала к солнечному свету, не заметив, как буквально из ниоткуда рядом выросли две фигуры.

— Леди Вивьер!!! — произнес женский голос справа.

— Снова здесь?! — вторил мужской голос слева.

Отняв руки от лица, Эми постаралась взглянуть в лица подоспевшей парочки, но сделать это оказалось не так-то просто. Во-первых, глаза ещё не успели привыкнуть к яркому освещению аллеи. Во-вторых, стоявшие рядом люди были одеты в бесформенные серые дорожные плащи, чьи капюшоны полностью скрывали лица своих владельцев. Третий аргумент оказался более ощутимым. Мужчина и женщина ловко схватили Эми, развернув её и прижав к закрытой двери таверны, откуда она только что вышла.

— Тайная стража Долтона! — вновь заговорила женщина.

— Ты будешь гнить в тюрьме, Вивьер! — подытожил мужчина, после чего с искренним удовольствием протянул, — О-о-очень до-о-олго гнить!

Закончив свою мысль, представитель тайной стражи нарочно сжал запястье девушки сильнее, тем самым причинив ей боль. Однако Эми никак не отреагировала на излишества стража порядка. В этот момент Эми больше беспокоилась не за себя, а за ёрзающего в потайном кармане сизого малыша.

— Тише-тише-тише-тише!!! — не переставая, шептала Эми, повернув голову к левому плечу.

Хранитель чувствовала тревогу своего стража, но устраивать бой со всей городской стражей было явно плохой идеей. Стараясь успокоить своего маленького защитника, Эми

пыталась сохранять в голосе спокойствие и уверенность, но это было не так-то просто сделать. Представитель тайной стражи с каждой секундой все сильнее, зажимал Эми, стараясь создать ей как можно больший дискомфорт.

Прижиматься к старой деревянной двери было не только больно, но и, по меньшей мере, страшно. Торчащие щепки и ржавые обломки металлической фурнитуры, судя по виду, несли куда большую опасность, чем казалось на первый взгляд. Хотя Эми и не знала, есть ли в этом мире вакцина от столбняка, узнавать об этом на собственном опыте ей не хотелось.

— Я не Вив... — хотела было возмутиться девушка, но в следующий миг у неё рту оказался кляп.

Кто-то из тайных стражей перекинул через её голову обвязанный с двух сторон комок ткани, после чего плотно затянул его, закрыв девушке рот.

За спиной послышались шумные тяжёлые шаги, сопровождающиеся не звонким лязгом. — Я Айлин Тан, престоры Эверноу!!! — представился женский голос, — Эту ... леди ... — женщина сделала особый акцент на последнем слове, наполнив свой голос нотами искреннего отвращения, — Доставить в Форт тайной стражи «Тёмные воды» и доложить об этом командиру престоров — Герберту Тану!!!

В ответ на приказ два мужских голоса в унисон утвердительно вскрикнули, после чего приблизились к девушке, которую всё ещё держал второй престор. В следующий миг пространство вокруг Эми погрузилось в глухую тьму, ведь ей на голову водрузили мешок из очень плотной и грубой ткани. Не имея возможности видеть, что происходит вокруг, девушка могла лишь покорно перебирать ногами, двигаясь в том же направлении, куда её тащили стражники.

Так продолжалось около десяти минут. Всё это время Эми тащили вручную. Понятное дело, что машины в этом мире вряд ли есть, но уж каких-нибудь лошадей-то местные аборигены могли приспособить. Видимо нет.

В какой-то момент девушке показалось, что они стали менее яростно её тащить и даже походка мужчин в латах стала другой, более синхронной что ли.

Поворот! Стражники резко потащили узницу куда-то вправо. Несмотря на то, что через плотную ткань мешка не было видно ни зги, резко стихший гул окружения дал понять, что стражники зашли в место пустое и вероятно немногочисленное. В следующий миг две пары рук разом отпустили девушку, после чего, пошли прочь, синхронно лязгая доспехами.

Стянув с себя мешок, Эми в ту же секунду осмотрелась. Действительно в этот самый момент девушка стояла посреди мрачного тёмного квартала крысолюдов. Несмотря на то, что ни одного колоритного жителя не было рядом, всё же характерные постройки выдавали принадлежность района. Высокие каменные двух-трёхэтажные домики, с покатыми крышами и однообразными вывесками над дверьми образовывали плотную застройку бурно разрастающейся крысиной популяции.

Ритмичный лязг металлических эполетов становился тише с каждым синхронным шагом, с которым недавние конвоиры удалялись прочь. Эми смерила их взглядом, пытаясь понять причины столь резкой смены планов. Облачённые в кожаные боевые мундиры, стражники нога в ногу вышли на освещённую часть улицы. Резко остановившись, мужчины синхронно повернулись влево, после чего в унисон зашагали вперёд, окончательно скрывшись из виду.

Стражники вели себя очень странно, точь-в-точь как та группа крысолюдов, что повстречалась Эми перед турниром. В следующий миг в голове Эми стал складываться

причудливый пазл, который в собранном виде демонстрировал одну хоть и наглую, но очень милую физиономию.

Крысолюды шагали по переулку отнюдь не по собственной воле. Сломив волю жителей квартала, одна искусная маленькая чародейка буквально заставила их следовать своей воле. Уже через несколько минут, месмеристка решила поймать рыбку покрупнее, покусившись на волю гладиатора под номер «десять», однако немного не рассчитала собственных сил. Затем юное дарование ловко умыкнула кошель у сердобольной девушки и, казалось, больше никогда не появится на горизонте её жизни, но ...

— А ты и взаправду не Вивьер! — переводя дух, произнесла Ди, спрыгнув откуда-то сверху.

Приземлившись на большой мусорный бак, девочка села на него, свесив ножки. Только сейчас Эми увидела, что под плащом Ди была одета в изрядно потрёпанные детские колготки, которые были многократно перешиты разноцветными заплатами. От вида кривых и неровных стежков, в груди Эми что-то больно кольнуло, а потом ещё раз и ещё. Душа девушки буквально редела навзрыд от жалости ... сострадания ... боли за малышку, которой пришлось столько всего пережить.

— Вивьер бы их всех в ту же секунду отправила в преисподнюю! — продолжила Ди, — Но если ты не Вивьер, то кто же тогда?!

В этот раз в голосе черноволосой девочки не было и намёка на былую наглость или грубость. Изрядно запыхавшись, малышка внимательно всматривалась в лицо Эми, словно пыталась разглядеть в нём что-то.

— Да чтоб вас всех ... — выпалила Эми, — Кто такая эта Вивьер?!!

Палитра чувств в душе девушки резко сменила оттенки. Нежные холодные тона сострадания смешались с густой чёрной краской ненависти, которая мгновенно окрасила всё в тёмные цвета злобы и ненависти.

Каждый раз, когда звучало имя Вивьер, в жизни Эми происходили воистину ужасные события.

Во время первого упоминания этого странного имени, точная копия Эми, надменно издевалась над ней, швыряя по дороге, словно тряпичную куклу. Что ей было нужно, уже не узнать, ведь некто по имени Уолдо заколол её, назвав «очередной Вивьер». Сколько же их ещё, этих Вивьер, ведь если та была очередная, то где подлинная. Неужели она сама и была той самой подлинной Вивьер?

Второй раз, Эми не смогла оправдать ожидания островного пирата, который был готов расшаркиваться в поклонах перед ней, приняв за ту самую Вивьер. «Скажи мне кто твой друг ...» Прекрасный круг общения у этой ... или вернее у этих «очередных Вивьер».

В третий раз, Эми узнала, что Вивьер разрушила домик маленькой сиротки, которая при всём желании не смогла бы сделать чего-то настолько ужасное, чтобы это стало оправданием лишения её единственного крова. Если Ди не лгала, пытаюсь запутать доверчивую Эми, то Вивьер это самое что ни на есть исчадьё зла в человеческом облики ... но в человеческом ли.

И вот, буквально десять минут назад, Вивьер пыталась арестовать некая тайная стража Долтона. С одной стороны, Эми, наконец, увидела представителей охраны правопорядка, с другой, ей не сильно хотелось бы, чтобы они видели её. Девушке было страшно представить, что ещё натворила Вивьер, что представитель местной стражи желал отправить её «о-о-очень долго гнить в тюрьме».

После всего произошедшего, в очередной раз услышать имя Вивьер, стало для Эми настоящим испытанием. Девушка из последних сил пыталась сохранять самообладание при общении с обездоленным ребёнком, но очередное упоминание о Вивьер стало последней каплей в переполненной чаше терпения.

— Кто, мать твою, эта Вивьер?! — едва не перейдя на крик, выпалила Эми, — Почему меня принимают за неё?! Что за бред происходит!!!

Сорвавшись, Эми уже не говорила с кем-то конкретно. Здесь и сейчас несправедливо обвинённая девушка спрашивала Вселенную, словно надеясь, что в этот самый момент до неё снизойдёт Сама Вечность, чтобы дать той столь желанный ответ.

— Ты на неё просто очень похожа! — ласково произнесла Ди, словно это она была взрослой, а маленькая Эми раскапризничалась по пустяку, — Только глаза твои другие ...

Рефлекторно приложив руки к скулам, Эми принялась оглядываться по сторонам, в поисках хоть какой-нибудь мало-мальски отражающей поверхности. Выбор пал на грязную тёмную лужу. Упав на четвереньки, девушка принялась всматриваться в мутное отражение собственного лица.

— Что с моими глазами?! — воскликнула Эми.

Пытаясь понять, что не так с её глазами, девушка не отрывала взгляда от своего отражения.

— Они добрые! — ответила Ди, словно пояснила что-то очевидные, — У Вивьер они чёрные-пречёрные, страшные, вернее не-е-е ... — на мгновение девочка задумалась, артистично закатив глаза и дёргая указательным пальчиком, словно отметала неправильные слова на невидимом сенсорном экране, — ... жуткие! Во! Жуткие глаза! Как у иллюзонов, такие хищные, злые ... Бр-р-р!!!

В следующий миг малышка дёрнулась от страха, в который её отправило собственное воображение. Воссоздав в памяти слишком яркий образ настоящей Вивьер, девочка принялась старательно махать головой, чтобы выкинуть его оттуда.

— Тебе ли говорить, про доброту!!! — съязвила Эми, сама не ожидая от себя таких слов, но демон внутри не позволили вовремя замолчать, — Из-за тебя, я чуть не погибла в той клетке! Я знаю, это ты была! Потом украла мои монеты!!!

Стараясь держать самообладание, Ди крепко обхватила край бака, на котором сидела. Нижняя губа ребёнка задрожала, а в уголках изумрудных глаз появились крупные слёзы.

— Прости!!! — грустно прошептала девочка, — Теперь мы квиты за твой завтрак!

В следующий момент кошель картографа с глухим стуком рухнул на землю рядом со стоявшей на четвереньках девушкой. Не проявив ни единой эмоции, не проронив даже коротенького слова, Ди поднялась, скрыв свои заплатажные колготки под полами своего потрёпанного жизнью плаща.

— Прощай, сестра! — произнесла девочка, вспомнив, как Кларисса приняла их за родственников.

Спрыгнув с бака, Ди медленным шагом отправилась в том же направлении, куда несколько минут назад ушли заворожённые стражники.

— Я не то хотела сказать!!! — пыталась оправдаться девушка, — Просто ты пойми ...

Вскочив на свои две, Эми бросилась в погоню за малышкой. В какой-то момент она надеялась, что сейчас подбежит и обнимет её, после чего заберёт с собой, пусть в никуда, но лишь бы подальше отсюда. Оставался последний шаг, но мечте обеих юных леди было не суждено сбыться из-за их же собственных предрассудков.

Резко обернувшись, Ди в ту же секунду посмотрела прямо в глаза приближающейся девушке. Пара изумрудных глаз девочки в чёрном плаще полыхнула зелёным огнём, заставив Эми непроизвольно рухнуть на колени перед их владелицей.

— Что ты вообще знаешь о доброте?! — выпалила Ди, понимая, что собеседница не слышит её, — Я подумала, что ты там ... в той таверне была настоящей, была искренней ... А ты?! Всё это время ты лицемерила ... таила на меня обиду!!! Да что ты вообще знаешь?! Да ничего!!! Совсем ничего!!!

В этот момент Эми чувствовала себя словно в нокауте. Пытаясь прийти в себя, девушка старалась восстановить мысли, которые хаосом порхали в пространстве её собственного сознания. Голос Ди слышался откуда-то издалека, и разобрать слова было просто невозможно.

— Сколько я себя помню, мне приходилось играть по чужим правилам!!! — продолжала Ди, утирая глаза рукавом, девочка из последних сил сдерживала слёзы, — Мне приходится делать то, что говорят эти ... Мне приходится им платить ... Для них я всего лишь уличная бродяжка, я привыкла слышать это от них. Но ты-ы-ы ...

Ди не смогла сдержать слёз. Всклипывая от досады и обиды, ребёнок ударил Эми в плечо маленьким кулачком.

— Но ты поступила ещё злее!!! — продолжила малышка сквозь слёзы, — Ты заставила меня поверить в то, что я обещала никогда не верить ... в доброту, в искренность ... Я **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!!**

Натянув на себя капюшон, Ди резко повернулась и бросилась прочь со всех ног. Выйдя на освещённую часть улицы, малышка скрылась из виду пребывающей в трансе Эми.

«Я **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!!**»

Словно гром среди ясного неба прогремел голос девочки в сознании Эми. В следующий миг девушка пришла в себя, вернувшись на прежнее место, только уже без Ди. Вскочив на ноги, Эми принялась оглядываться по сторонам, старательно высматривая малышку, но все её усилия оказались тщетными.

* * *

Так и не найдя девочку в переулке, Эми побрела обратно в порт. Оглядываясь по сторонам, девушка старалась избегать открытых участков на своём маршруте. Шансы того, что Ди в очередной раз придёт на помощь в случае чего были минимальны и отчаянно стремились к нулю.

Вереницы спешащих по своим делам горожан стали идеальным прикрытием, позволившим Эми успешно пересечь площадь. Вдали послышались разнообразные гулкие звуки портового быта Долтона. Сделав последний рывок, Эми прошла через открытые ворота и в следующее мгновение очутилась на, уже знакомой ей территории.

Днём порт Долтона разительно отличался от своего ночного альтер эго. Если при лунном свете в порту было немногочленно, а работа кипела, то сейчас порт буквально ломился от обилия разномастных рабочих и матросов, а работа не просто кипела, она вскипала до создания жуткой белой пены.

Целые полчища крысоловов в морских рабочих платьях сновали туда-сюда, периодически сталкиваясь друг с другом. У самих причалов небольшие группы скроффов что-то старательно затаскивали на очередное судно. Наудачу этим судном оказался «Эверелл», и Эми без лишних раздумий ринулась к нему.

На самом деле пробраться через порт было той ещё задачей. То и дело, врезаясь в кого-

то, Эми в первые секунды отбила себе плечи и руки, спустя ещё полминуты ей отдавили ноги и даже поцарапали лицо небрежной ношей. До судна Бритса оставалось ещё полпути, а Эми уже была готова сдаться. Если во время встречи со стражами, юная чародейка считала устроить глобальную войну со всем городом сумасшедшей идеей, то сейчас, она уже казалась ей не такой уж плохой.

Тем временем, спустя ещё пять минут стабильного врезания во всё и вся, Эми, наконец, добралась до деревянного трапа, ведущего на корабль. Поднявшись на борт, девушка давила в себе эмоции, которые переполняли её. Посмотрев сверху вниз на толпы снующих взад-вперёд горожан, Эми не могла понять, что сложного было в том, чтобы просто пройти по сути-то короткое расстояние.

Ссадины и ушибы болели, напоминая обо всех трудностях, что ей довелось перенести во время этого перехода. В этот самый момент разум предательски провёл параллель с Ди. Эми представила, как маленький ребёнок день ото дня пробивается сквозь толпы безжалостных жителей, которые в лучшем случае не замечали её, а в худшем ... Девушка боялась представить, через что пришлось пройти маленькой Ди за всю свою жизнь.

Сжав кулаки в бессильной ярости, Эми захотелось хорошенько вмазать самой себе по лицу. Ситуация произошедшая в том тёмном переулке стала постепенно растворяться в забвении. Эми не могла вспомнить всех тех слов, что она сказала, но абсолютно точно знала, что была неправа ... ой как неправа.

— Эми!!! — воскликнул Данкен, — Как я рад, что с тобой всё хорошо!!! Как тебе Долто...

В следующий миг, Эми бросилась на плечо друга. В этот момент ей хотелось выговориться о произошедшем хоть кому-нибудь и как хорошо, что на том острове ей повстречался именно Данкен Бритс.

В следующие полчаса Эми безотрывно изливала душу владельцу «Эверелла», рассказав всё, начиная от турнира и заканчивая последними событиями в переулке. Затронув часть своей жизни из прежнего мира, Эми провела параллель, с жизнью Ди.

Столько лет Эми чувствовала себя одинокой, проживая в каменных джунглях среди разумных на первый взгляд людей. Она вспоминала, как ей было тяжело, обидно и горестно осознавать, что рядом нет ни одного человека, ни единой души, которого бы она могла назвать другом.

Выплескивая эмоции, Эми рассказала Данкену и про Дикса и про службу в армии. Бритсу было очень интересно слушать, но многого он не понимал. Тем не менее, общий посыл был ему ясен, особенно то, что касалось маленькой девочки. Картограф знал, что из себя представляет Долтон, именно поэтому в самом начале дал несколько нравоучительных советов.

Конечно, Данкен был «очень рад», что Эми «прислушалась» к нему и не пошла в квартал крысолюдов, где «не приняла» участие в подпольном турнире, где «не выиграла» неплохую сумму серебряников. Тем не менее, ситуация рассказанная ситуация заставила его насторожиться. Картограф догадывался, кто такой этот Арчис и почему ребёнок с магическими способностями помогал ему одержать верх. Однако больше всего отца мышиноного семейства беспокоило то, что будет с ребёнком, который провалил задание.

— Как я и говорил, Долтон весьма злчное место!!! — подытожил Бритс, выслушав девушку, — Здесь происходит много чего такого, что по-хорошему счёту не должно происходить в принципе. Скорее всего, девочка, о которой ты говоришь, принадлежит к

местному «сообществу».

Эми внимательно смотрела на Бритса, ожидая, что тот закончит свою мысль и раскроет смысл своих слов, но тот, казалось, не собирался продолжать.

— Сообщества кого?! — уточнила Эми.

В очередной раз забыв, что гостя его судна, также является гостьей этого мира, Данкен забыл раскрыть некоторые термины.

— «Сообщества», — повторил Данкен, после чего продолжил пояснять, — Есть пираты, мародёры, убийцы и прочий сброд, их представители нам встретились на Вайгосе. Существа вне закона, которые уже давно смирились с этим положением. Любое их появление в мало-мальски крупном городе приведёт к неизбежному наказанию и практически стопроцентному шансу оказаться в темнице.

В этот момент Эми вспомнила инцидент с тайной стражей Долтона, именуемых себя престорами.

— Походу эта Вивьер, одна из таких! — предположила Эми, беспомощно разведя руками.

Данкен немного насупился. Поджав губы Мышь задумался.

— Похоже на то ... — утвердительно кивнув, Бритс решил продолжить, — Однако я ничего не скажу про эту Вивьер. Может профессор Фодж сможет. Кстати, мой корабль уже почти готов и мы можем отправляться в ближайший час.

В следующий миг Эми отшагнула от Данкена, словно боялась, что владелец судна прямо сейчас силой утащит её в каюту. Много в этом мире заставляло девушку сомневаться в чём-то, а порой даже в себе. Но здесь и сейчас Эми абсолютно точно была уверена, что никуда не уйдёт без маленькой Ди.

— Прости, Данкен!!! — поникнув головой, произнесла Эми, — Я благодарна тебе за твою доброту и заботу, совершенно не держу зла за особенности нашего знакомства, — девушка снисходительно улыбнулась, — Однако, боюсь, здесь наши пути разойдутся. Я не могу требовать от тебя чего-то, у тебя семья, дети, поэтому ты можешь следовать по своим делам ...

Картограф нахмурился.

— Эми, но мы ... — прервав девушку, хотел было что-то сказать Мышь, но не успел.

— И ты ничего мне не должен, — слегка повысив тон, произнесла Эми, давая понять, что знает о том, что хочет сказать капитан корабля, — На моём месте любой хороший человек ... — девушка осеклась, — ... или лоррго, да вообще кто угодно поступил бы также. Я надеюсь, ты и твои чудесные малыши будете счастливы.

Хоть Эми и понимала, что помощь целого капитана корабля ей была нужна как воздух, требовать что-либо от него она не хотела. Прикрываться своими заслугами, девушка также считала ниже своего собственного достоинства. Её искренний порыв защитить малышей Бритсов на том острове являлся сугубо личным желанием, которое никак не могло являться аргументом в споре или возможностью получить выгоду.

Сейчас Эми хотела найти Ди, хоть и не имела ни малейшего представления, как это можно сделать. Тем не менее, нося маску Вивьер, девушка уже пополнила число прокажённых, коим светит только темница. Подставлять благочестивое мышинное семейство под удар за дружбу с ней, было бы, по меньшей мере, эгоистично.

Тем временем, Бритс молча выслушал всё, что сказала его собеседница. Где-то в глубине души Эми надеялась, что Мышь возразит, скажет что-то вроде: «Мы друзья, я

помогу тебе!»), но судя по всему, он не собирался этого говорить. На лице расчётливого картографа поселилось хладнокровное выражение лица не выражающее ни единой эмоции.

Да и о какой дружбе может быть речь, не более, чем обязанность. Если бремя ответственности снято, стоит отдать должное, что Мышь не выпнул её с корабля в ту же секунду.

— Всё сказала?! — несколько грубо произнёс Данкен.

Вопрос капитана судна окончательно подтвердил предположение Эми о его истинном отношении к ней. Иронично улыбнувшись, Эми утвердительно кивнула, готовясь убраться прочь с корабля.

— Что ж, тогда вот тебе пару фактов, — продолжил Бритс отчитывающим голосом, — Знаешь, почему я согласился тебе помогать? Думаешь только из-за ... — картограф осёкся, вспоминать события того вечера ему было неприятно, — ... нет! Ты проявила мужество и сострадание, ты рискнула собой ради искренних светлых желаний, даже несмотря на то, что я повёл себя как последний ... — Данкен позволил употребить очень некрасивое слово, в отношении себя, — Ты сделала это, потому что ты благородна, в мыслях и поступках ...

Не сводя глаз с картографа, Эми хотела было возразить, но тот упреждающе поднял палец, требуя дать ему ещё немного времени, чтобы закончить свою мысль.

— В нашем мире очень мало хорошего, — продолжил лоррго, — Как бы мне было не прискорбно об этом говорить, но он прогнил насквозь. Благородство превратилось в пшик, и измеряться стало громкостью звона монет. Всё это отвратительно, леди Эми, — Данкен вновь высокопарно обратился к девушке, — Твои поступки, твои действия, ... в общем, знай то, что ты хороший человек и я твой друг. Если бы даже я встретил тебя на улице и каким-то чудом узнал, какая ты, то не сомневайся, я был бы также рад помочь тебе.

Трогательная речь Данкена заставила девушку едва ли не прослезиться в очередной раз. Для кого-то Долтон был городом-портом, городом ночной жизни, городом театров, но для Эми Долтон являлся городом слёз, во всяком случае, пока что.

— Но, как же Вивьер?! — выпалила Эми, стараясь сразу озвучить все минусы этой дружбы, — Что если это отразится на тебе или не дай бог на Бэррис и Фолдс?!

Девушка в очередной раз на автомате использовала фразу из своего мира, но лоррго в очередной раз не обратил внимания на странные выражения чужеземки.

— Но ты же не она! — коротко ответил Бритс, словно подметив очевидный факт, — Мало ли ...

— Как ты можешь быть в этом уверен? — перебив картографа выпалила девушка, — Даже я в этом не уверена. Я не помню ничего, но что-то явно есть, ... я чувствую. Что если, это «что-то» окажется ужасной правдой.

— Просто будь собой! — подытожил Данкен, положив руку на плечо девушке, — Оставайся такой, какая ты есть, старайся оставаться ей!!!

Некоторое время Эми и Данкен молча смотрели друг на друга. В этот самый момент девушка провела очередную параллель между своей жизнью и жизнью Ди. Эми так нуждалась в друге, понимающем, верном и, несмотря на абсурдность желания, немедленном, и вот он появился, стоит напротив. Конечно, впереди ещё череда испытаний, которая проверит их дружбу на прочность, но, тем не менее, он есть, живой, настоящий.

Ди точно также нуждалась в семье. В той таверне ребёнок точно также понадеялся на неё, поверил ей, попытался дать шанс своим надеждам претвориться в жизнь, но всё закончилось так скверно. Как же Эми корила себя за инцидент в переулке, совсем забыв о

Вивьер, которая продолжала преследовать её своим раздутым эго.

— Я должна найти Ди!!! — попытожила Эми.

— Если бы ты не предложила, я бы сам пошёл искать! — подмигнув, Данкен улыбнулся, — Так что ...

— Я хочу забрать её с собой!!! — импульсивно выпалила девушка, перебив собеседника, — Но я обещаю, мы тебя не стесним, я заплачу, если надо, но ...

Эми чувствовала, как нагло звучит её предложение. Мало того, что она сама без роду и племени повисла на шее картографа, так ещё собиралась притащить на неё ребёнка с улиц Долтона. Девушка не рассчитывала на благосклонность или одобрение со стороны Бритса, но всё же надеялась, что осуждение будет терпимым.

— Я что дурак брать с тебя деньги?! — улыбнулся Бритс без тени какого-либо порицания, — Во-о-от когда ты станешь королевой, вот тогда я попрошу у тебя новый корабль!!!

Столь резкий поворот событий немного ошарашил. Эми не понимала, шутит картограф или нет, но, что если его ожидания не оправдаются. Не будет ли он разочарован.

— А если не стану ... королевой?! — не сдержавшись, спросила девушка.

— Ну и моя посудина ещё побегает! — отмахнулся Данкен, растянувшись в добродушной улыбке, — На наш век хватит! Будем путешествовать, наносить места на карты, всё будет очень даже неплохо. Два мага на борту, да мне целые флоты завидовать будут.

Бритс воодушевлённо рассказывал о своих мечтах на ближайшее будущее. Серьёзно ли он говорил или нет, сказать было сложно, но абсолютно точно можно было утверждать, что Данкен казался весьма убедительным.

— Всё будет хорошо, Эми! — приобняв девушку за плечи, произнёс Данкен, — Всё будет хо-ро-шо!

* * *

День постепенно шёл к концу. Солнце медленно, но верно уходило за горизонт, заливая всё привычными оранжевыми оттенками заката. На небе не было ни единого облачка, от чего лучи багрового зарева бесцеремонно врывались везде, куда только могли.

Пришвартованный в порту двухмачтовый гафельный шлюп «Эверелл» ритмично покачивался на волнах вечернего прилива. В капитанской каюте, что была в самой дальней части судна, в этот самый момент заседали двое: капитан и его гостя. Положение корабля не позволяло солнечным лучам пробраться внутрь, а по сему, единственным источником света была небольшая масляная лампа. Наполняя помещение мягким тёплым светом, пламенный товарищ создавал некое подобие уюта в этом рабочем кабинете картографа.

Данкен Бритс что-то упорно изучал, обложившись картами и книгами, которые свисали со стола, ожидая скорого падения. Стоит отметить, что некоторые бумажные труды эта участь уже постигла. На деревянном полу каюты хаотично валялись хаотично раскрытые книги и развёрнутые свитки.

Глядя в лупу, начертатель карт что-то отсчитывал, забавно вышагивая измерительным циркулем. В некоторых местах картограф прибегал к помощи курвиметра, для измерения особо извилистых путей на маршруте. Вскоре работа была окончена, и Бритс свернул небольшую карту, что лежала поверх всех остальных бумаг.

В этот момент, Эми рассматривала портреты существ, о которых картограф рассказывал прошлым вечером. Остановив свой взгляд на буллсе, Эми всматривалась в его изображённые на картине глаза, словно в них крылись все тайны мироздания.

Тем временем хозяин судна сгрёб со стола плоды своей прошлой работы, наконец, имея возможность приступить к поискам Ди. Подойдя к шкафчику рядом со столом, картограф вынул из его недр небольшой тубус. Через мгновение на поверхности массивного деревянного стола легла огромная карта детализированная карта. В левом верхнем углу, размашистым почерком было выведено лишь одно слово: «ДОЛТОН».

Развернув план города в полный размер, Данкен тут же наложил поверх него тончайшую ткань, которая практически идеально просвечивала насквозь. Взяв перо и чернила, картограф принялся делать какие-то пометки и надписи прямо на ткани.

— Даже сложно на самом деле представить где она может быть! — задумчиво произнёс Данкен, — Дети неприметные, их не трогает ни стража, ни бандиты. «Сообщества» могут их размещать где угодно ... Хм ... Где же?!

Эми всё ещё могла только догадываться, кто такие эти «сообщества», ведь в прошлый раз, она непредусмотрительно отвлекла Бритса от рассказа о них.

— Хм, если буллс ... — продолжал размышлять Бритс, — ... буллс ... хм ... Буллсы редки в Долтоне, почти что нет, так возможно их «сообщество» обитает вне города, где-нибудь на поверхности, наверное.

Девушка смутилась. Всё больше и больше слов становились непонятными.

— Поверхность? Это как?! — решив начать с последнего, уточнила Эми.

Картограф слегка отодвинулся, пригласив собеседницу подойти ближе к разложенному на столе плану Долтона. Увидев схему, Эми признала, что не только город был произведением искусства, но и его карта. На огромном полотнище город был изображён в двух плоскостях: сбоку и сверху. В левой части города изображались те самые слои Долтона, справа три огромных яруса, похожих на разрезанные пиццы.

— Смотри, это первый ярус! — Данкен указал на самый нижний участок схемы, после чего перевёл указательный палец на самую крупную «пиццу», — Здесь порт, промышленный район, жилые кварталы, тут вот инженеры живут, здесь административный район, сразу за фуникулёрами, — Данкен поочерёдно тыкал пальцем в разные части плана первого яруса, — Того места, где ты была, на карте нет ...

Данкен отошёл к шкафчику с различными бумагами, который стоял рядом со столом. Покопавшись внутри, Мышь вынул оттуда небольшой потрёпанный тубус. Вернувшись к столу, Бритс вынул содержимое канцелярской трубы, расстелив рядом с планом, тем самым дополнив его.

— Вот! Это, скорее всего, тут! — произнёс Данкен, ткнув в дорисованный участок города на новом плане, — Крысолюды копают под гору и устраивают там пристройки. Вроде и молодцы, но ... — картограф вновь перешёл к части города в профиль, — Вот тут второй ярус, театральный ярус. Над ним третий, правительственный, который идёт вровень со всем материком, эта часть и называется поверхностью.

Эми с интересом разглядывала карту.

— То есть Долтон это яма?! — попытожила Эми, глядя на устройство города.

Бритс звонко рассмеялся.

— Ага, яма!!! — иронично улыбаясь, сдерживая смех, прокряхтел картограф, — И мы на самом её дне.

На смех отца дверцы в каюту слегка приоткрылись. Три любопытных пары глаз заглянули внутрь, пытаясь понять, что же такого смешного происходит внутри. Не найдя ничего интересного малыши вернулись к собственным играм, прикрыв скрипучую дверь за

собой.

— Театральный ярус! — сделав особый акцент на первом слове, Данкен указал рукой на среднюю «пиццу», — Возможно ещё тут! Есть бродячие цирки, местные театральные общества иногда дают им приют.

Решив, что лучшего времени не будет, Эми, наконец, решилась задать вопрос о «сообществах».

— Общества?! — повторив за картографом, уточнила Эми, — То же, что и «сообщества»?!

— Не-е-е! — ожидаемо отреагировал Данкен, поймав наживку, — Общества, это просто театральные труппы, которые периодически устраивают концерты для верхних. «Сообщества», это некая субкультура что ли. В общем, они ведут полукриминальный образ жизни, подчиняясь рамкам дозволенного или условно дозволенного. Тех, кто перегибает палку, неминуемо карают, остальных стараются держать в узде как могут.

Неожиданно во входную дверь кто-то громко постучал. Эми и Данкен удивлённо переглянулись между собой.

— Да-а-анке-е-ен!!! — проревел знакомый голос распорядителя порта, — Я зайду-у-у?! Бритс реши, что Лабазо лучше не видеть разложенный на столе картографа план Долтона, да ещё и с неучтёнными пристройками.

— Бабир, дружище! — отреагировал Данкен, выбегая в дверь, — Я уже иду!

Приняв коллективное решение с картографом, Эми решила остаться в каюте, дабы лишней раз не показываться на глаза представителю какой-никакой, а власти. Всё-таки кто знает, какой шлейф тянулся за Вивьер, которая, как назло, выглядела точь-в-точь как Эми.

Шаги владельца судна стремительно стихали, завершившись глухим хлопком двери. Воспользовавшись моментом, Эми стала внимательно изучать разложенные на столе карты, планы и схемы. Тщательно осмотрев план нижнего яруса, девушка так и не смогла отыскать таверну, в которой она провела последнюю ночь.

Вскоре дальняя дверь в очередной раз глухо хлопнула, и быстрые шаги тяжёлых сапог стали стремительно приближаться. В следующую минуту в каюту ворвался Данкен, осторожно прикрыв дверь. На долю секунды Эми уловила нотки тревоги в глазах картографа, но в следующий миг, он восстановил на лице привычное выражение абсолютного спокойствия.

— Всё в порядке?! — поинтересовалась Эми.

Где-то в глубине души, что-то подсказывало девушке, что владелец корабля пришёл с плохими новостями, нота старательно гнала их прочь из своего сознания.

— Бабира искал тебя! — коротко отреагировал Данкен.

Глубоко задумавшись, Бритс мысленно перебирал причины столь рьяного интереса к его гостю.

— Вивьер?! — предположила Эми.

Чувствуя как ком подкатил к горлу, девушка нервно сглотнула, не сводя взгляда с задумавшегося Мыша.

— Да не похоже, что он знает, кто такая Вивьер, — парировал Данкен, — Однако, это и взаправду странное явление. Боюсь представить даже, за каким таким делом, тебя может искать распорядитель порта.

Недоумевая, Эми коротко пожала плечами, после чего вернулась к изучению плана Долтона.

— Кстати, Бабир пришёл весьма вовремя! — воодушевившись, продолжил Бритс, — Он мне рассказал, что на театральном ярусе действительно ошивается один буллс по имени Арчис Мэрдес!

Глаза девушки округлились не то от удивления, не то от восторга. Имя, что назвал Данкен, совпадало с тем, как именовал себя гладиатор под номером «два». Не дав больше сказать собеседнику ни слова, Эми подробнейшим образом рассказала обо всём, что произошло на арене, с именами, числами, масками, вообще всем.

— Ну, это уже что-то!!! — дослушав до конца, подытожил Бритс, — Теперь-то мы хотя бы знаем, где и как искать! Нужно навести справки об этом Арчисе Мэрдесе! — Данкен принялся сворачивать и складывать карты в тубусы, — Я как раз займусь этим.

Воодушевившись, Эми была готова хоть сейчас отправляться на поиски, но Данкен был другого мнения.

— Я думаю, тебе лучше подождать здесь! — предложил Бритс, — Ну просто все эти истории с Вивьер, сама понимаешь, мало ли что.

К большому сожалению Эми, в словах картографа действительно была истина. Тем не менее, девушка не собиралась отсиживаться на корабле, пока Данкен делал бы всю работу за неё. К тому же, эти, так называемые «сообщества» вряд ли бы стали спокойно смотреть, как картограф что-то разнюхивает об одной из их подопечных.

— Я должна пойти с тобой! — попыталась убедить картографа девушка.

Предвкушая волну возражений, Эми уже готовила аргументы в пользу своего предложения.

— Ладно! — пожав плечами, Данкен сдался без боя.

В какой-то момент даже показалось, что Данкен заранее рассчитывал именно на такое развитие событий. Подойдя к платяному шкафу в дальней части каюты, картограф на мгновение зарылся в нём. В следующую минуту, Бритс уже стоял перед Эми, держа в руках коричневый потёртый дорожный плащ.

Без лишних слов, Эми облачилась в накидку, набросив на голову капюшон.

— Так хорошо?! — прошептал голос из-под капюшона

— Идеально!!! — отреагировал Бритс, изобразив «поцелуй шеф повара».

* * *

Погода стремительно портилась. Ещё час назад на небе не было ни единого облачка, а уже сейчас массивные тучи стали сгущаться над городом. Окутывая Долтон сумрачной шалью грозового шторма, природа благоволила двум благородным следопытам, которые желали оставаться в тени.

Бритс ловко провёл свою спутницу через толпы бегающих взад-вперёд рабочих порта. Оказывается, достаточно было просто уловить их ритм, и следовать от точки к точке с шустрыми вереницами крысолюдов. Не получив ни единого толчка, Данкен и Эми уже стояли перед раскрытыми створками гигантских ворот, отделявших порт от центра города.

— Врата малого ворона!!! — Данкен сообщил собеседнице название первой достопримечательности.

— А есть врата большого ворона?! — иронично подметила Эми, не ожидая положительного ответа.

— А как же, — воскликнул Бритс, — Вот они!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Мышь указал рукой на огромные ворота, что отделяли внутреннее озеро Долтона, от омывающего его берег моря. Только сейчас

девушка увидела двух огромных воронов высеченных прямо в горе, обрамляющей внутренние воды по периметру.

Следопыты пошли дальше. Выйдя на площадь, парочка быстро влилась в очередную вереницу спешащих горожан. В какой-то момент, Данкен крепко схватил Эми за руку и резко потянул на себя. Сместившись меж двух верениц, следопыты быстрым шагом направились вглубь соседствующего с районом крысолюдов квартала.

Улочки в этом месте были более ухоженными, чем там, где Эми выслеживала Ди в первый раз. Архитектура тоже отличалась: вместо двух-трёхэтажных каменных домов, в этом квартале преобладали деревянные домики, максимум в два этажа.

Каждое, абсолютно каждое здание являлось какой-то авторской мастерской. Тут тебе и портные и картографы и ювелиры, да кого тут только не было. Вывески, как отдельный элемент искусства, которые нельзя было даже сравнивать с безликими однообразными досками в квартале крысолюдов. Каждая витрина притягивала взгляд, умело приглашая путника войти внутрь, хотя бы просто посмотреть, чем может удивить её владелец.

Впереди показались первые жители квартала. Трое лоррго в серых фраках что-то увлечённо обсуждали между собой. До этого Эми думала, что официальные наряды в этом городе носят только гиппосы.

Петляя по вымощенным резным камнем улочкам, Данкен уверенно вёл свою подругу в назначенное им же место. Толком нигде не останавливаясь, компания быстрым шагом уходила вглубь квартала. Когда первые капли штормового дождя упали на город, Эми и Данкен остановились возле небольшого двухэтажного деревянного домика.

Витрина здания была закрыта, а над дверью в такт дуновения усиливающегося ветра покачивалась резная деревянная вывеска, выполненная в стиле крупного парусника. На самой табличке была изображена карта с гуляющим по ней измерительным циркулем. В самом низу красовалась аккуратная надпись: «Мастерская картографа. Лунный камень».

Так вот он офис Данкена Бритса.

Подойдя к широкой деревянной двери, Бритс вынул из-за пазухи крупного вида ключ, после чего отпер им дверь. Пригласив Эми войти внутрь, Данкен осмотрелся по сторонам, после чего, впусив подругу внутрь, заперся изнутри.

В следующий миг, Эми оказалась в крошечной темноте. Сквозь закрытые ставни витрины не пробивался ни единый лучик солнечного света. Хотя в этот момент за окном было не так уж и много солнца.

Казалось, словно тучки ждали, когда команда с «Эверелла» доберётся под крышу, чтобы обрушить на город полчища своей бесчисленной армии. Дождевая канонада сливалась в единую какофонию ровного шелестящего шума штормовой погоды.

Выглянув из-под ворот Эми, Ларс принялся озираться по сторонам. Казалось, что он-то в темноте видит, в отличие от своей хозяйки. Стук тяжёлых ботфортвов сопровождал каждый шаг картографа, который скрылся где-то в недрах собственной мастерской.

Подняв руку на уровне груди, Эми хотела было создать пару световых магических сфер, как вдруг помещение залилось тёплым мерцающим светом. Ошарашенная девушка не сразу поняла откуда появилось освещение, однако спустя пару минут непрерывного изучения световых приборов, ей всё стало понятно.

Под потолком офиса картографа была размещена целая система зеркал. Перенаправляя световые потоки между собой, отражающие поверхности без труда освещали помещение. Источник света Эми разглядеть не смогла, он явно находился в другой комнате, но всё же,

это было что-то очень яркое.

— И так! — первым нарушил тишину владелец мастерской, выйдя в общий зал, — Ты пока можешь осмотреться, или вот почитай, — Данкен взял со стола небольшую книжку и протянул её своей гостье, — А я сейчас подведу некоторые итоги, чтобы мы могли спокойно отправиться в небольшое путешествие после. Заодно и дождь переждём.

Эми одобрительно кивнула. Взяв книгу, девушка скинула слегка намоченный первыми каплями дождя плащ и повесила его на вешалку у входа. Посреди гостиной стоял широкий мягкий диван, именно его и решила занять гостья, чтобы приступить к чтению.

Небольшая книжка, была не толще журнала. На кожаной обложке издания проглядывала поистёршаяся надпись: «Последняя королевская фурия».

— Похоже, про тебя! — прошептала Эми, обращаясь к Ларсу, который уже успел выбраться из-под ворота и вскарабкаться на плечо девушки.

Стараясь не мешать картографу, девушка, наконец, раскрыла труд и взялась за чтение. Тем временем Данкен уселся за свой рабочий стол. Вынув из внутреннего ящика небольшую книгу, владелец мастерской принялся что-то в ней отмечать. Воцарилась томная тишина, которую нарушал лишь шум дождя за окном и поскрипывание пера картографа.

В следующий секунду, Данкен вынул из-за пазухи небольшой кошель, принявшись подсчитывать монеты. Резкий шум, производимый звонкими малышами, привлёк внимание девушки и ей питомца. Бросив короткие взгляды на картографа, оба пришли к единогласному выводу, что тот чем-то расстроен.

— Всё в порядке?! — участливо поинтересовалась Эми, глядя расстроенного владельца мастерской.

Фальшиво улыбнувшись в уголках рта, Данкен показал сжатый кулак с вытянутым большим пальцем вверх, после чего продолжил свои подсчёты. Тем не менее, даже без ответа было понятно, что у владельца мастерской какие-то проблемы с финансами.

— Совсем забыла!!! — вдруг воскликнула Эми, поднявшись с дивана, — Вот, возьми!

Подойдя к столу картографа, Эми положила на него кошель, что некогда он любезно выдал ей.

— Перестань! — отреагировал Данкен, — Тебе ещё понадобится, забери!

— Да я даже не знаю, куда их тратить, — усмехнувшись, девушка слегка придвинула кошель к Бритсу, — К тому же это твои деньги!

Данкен состроил невинную гримасу.

— Мы одна команда!!! — продолжил картограф, — Я капитан, я забочусь о своей команде! Так что нет моих-твоих, всё принадлежит команде!!!

Забавный спор напоминал игру в поддавки, каждый пытался переиграть друг друга в благородстве.

— Ах, команде?! — иронично подметила Эми, явно готовясь произвести решающий ход в партии.

В следующий миг на стол картографа упал ещё более увесистый кошель, тот самый, что Эми выиграла на подпольной арене крысолюдов. Ошарашенный владелец мастерской картографа изумлённо выгнул бровь. Переводя взгляд между кошельками и лицом своей гостьи, он пытался подобрать правильные слова, но те предательски отказывались приходить в голову.

— Сдаюсь! — мирно подняв руки, Данкен улыбнулся, — Ты победила!

Забрав свой кошель, Бритс высыпал его содержимое в общую кучу своих подсчётов.

Зрительно пересчитав монеты, Данкен удовлетворённо хмыкнул, после чего сделал очередные записи в своей книге. Когда вся работа оказалась сделанной, Мышь удовлетворённо вздохнул, после чего захлопнул учётную книгу. Отсчитав необходимое количество монет, Данкен убрал их в стол, остальные сложил назад в кошель.

— Пусть туманы пока побудут у тебя! — предложил картограф, передвигая кошель к краю стола.

— А как же, нет моего-твоего? — подметила Эми, ехидно улыбнувшись.

— Ну дык, не пристало целому капитану тяжести такие таскать! — парировал Бритс, — На кой я тебя держу?!

Искренне надеясь, что его юмор будет трактован правильно, Данкен демонстративно улыбнулся на последней фразе, всем своим видом демонстрируя радушие и доброжелательность. Однако опасения картографа были напрасными. Прожив почти полгода бок о бок с армейскими коллегами, Эми привыкла к всевозможным шуткам, подколкам и даже некой доброжелательной грубости в свой адрес. По сравнению с прошлой жизнью, поведение Бритса выглядело едва ли не верхом галантности.

Вернувшись на диван, Эми продолжила читать данную ей Бритсом книгу. Как она уже успела узнать, королевская фурия есть олицетворение энергии, что протекает в недрах Гелиолы. Когда-то королевских фурий было аж целых пять, и это была последняя династия самых могущественных магических существ в мире.

Самый старший из фурий, отец семейства по имени Либрос, являлся стражем последнего короля Срединного королевства, Себастиана А.Р. Шелортиса Первого. Не давая ни малейшего намёка на интригу, книга сразу же сообщала о том, что оба погибли во время «планетарного раскола».

Вторым по старшинству, но не по значению, являлась Эйа, мать стаи королевских фурий. Несмотря на то, что хранителем этой фурии должен был стать некто Рональд А.Р. Шелортис Второй, в реальности этого не произошло. Официально Эйа стала стражем лорда Роберта У. Риджеса, командира отряда рыцарей Эльгар. В отличие от предыдущей пары, в этой погиб только страж.

Только сейчас Эми смогла сопоставить воспоминания маленькой принцессы и рассказ Данкена Бритса. Вот почему её наставник так переживал, когда говорил о «кастэрах». Он и был тем самым рыцарем из рассказа, что поведал бывший следопыт.

На мгновение, Эми спроецировала ситуация на себя и ей стало очень не по себе от этих мыслей. Вероломно потревожив сизого малыша, девушка пересадила его себе на грудь, чтобы иметь возможность без конца гладить его. Предвкушая, что книга будет рассказывать лишь о смертях и жутких событиях, Эми решила прекратить чтение.

Тем временем шум дождя стал постепенно стихать. С каждой минутой частота грозовой капли уменьшалась, пока вовсе не стихла. Если бы окна в мастерскую картографа «Лунный камень» были открыты, то свет пробивавшейся через тучи луны, принялся бы выманывать постояльцев двухэтажного здания наружу.

Воспользовавшись моментом, Данкен успел пролистать какую-то книгу, на форзаце которой был изображён крупный буллс. Что именно читал картограф, Эми было неизвестно, но и спрашивать об этом ей не хотелось, а то ещё картограф подумает, что она следит за ним. Хватило случая, когда тот хоть и в шутку, но всё принял её за иллюзона.

— Ну что! Время пойти на променад?! — воодушевлённо выпалили Бритс, — Театральный ярус ждёт нас!

Разветвлённая система фуникулёров являлась единственным способом перемещения между ярусами, а для жителей театрального яруса, вовсе исключительным путём к свободе. Если у первого яруса был выход к морю, а на самый крайний случай заброшенная система тоннелей, то у второго было лишь два пути: спуститься к нему на фуникулёре вниз или подняться вверх, к правительственному кварталу.

Когда-то губернатор Долтона планировал сделать запасной путь отхода для второго яруса. Идея же оказалась слишком дорогостоящей и трудозатратной, а поэтому потеряла всякий интерес в глазах правительства. Вместо этого, губернатор поручил модернизировать фуникулёры, чтобы работали как часы.

Надо сказать, что по части работы канатной системы перемещения, вопросов не было вообще. Механизмы работали идеально, вагонеток было так много, что тучные скроффы, только и успевали, что тянуть массивный рычаг, отправляющий очередную вагонетку в путь.

Стоя в очереди на посадку, Эми и Данкен медленно, но верно приближались к заветной вагонетке, которая должна была доставить их прямо к театральному ярусу. Перед входом стояли два высоких лоррго, принимающих оплату за проезд. Присмотревшись, Эми с удивлением обнаружила, что каждый платит по золотой монете.

— Дорогое, однако, это удовольствие! — еле слышно прошептала Эми.

— Своеобразный фильтр, отсеивающий нищих от посещения верхних ярусов! — подметил Данкен.

Вскоре подошла очередь команды с «Эверелла». Не задумываясь ни на секунду, Данкен передал лоррго две золотые монеты из собственных запасов, после чего проследовал со своей спутницей внутрь вагонетки. Образ сыграл свою роль, и обслуживающий персонал ничего не заподозрил.

После того как внутрь вошли ещё трое, дверь вагонетки закрылась и в следующий миг та тронулась с места, вознося своих пассажиров ко второму ярусу. Стараясь поддерживать образ зажиточной дамы, Эми старалась лишней раз не шевелиться. Несмотря на то, что потрёпанный плащ девушки не выглядел презентабельным, собравшимся в вагонетки горожанам было всё равно.

Украдкой поглядывая в окно, Эми смотрела как медленно, но верно удалялся первый ярус Долтона, позволяя охватить всё большую площадь обзора. Отметив поразительную точность карты, что демонстрировал Данкен, Эми без труда могла отыскать все объекты, отмеченные на ней, во всяком случае те, что она помнила.

Подъем оказался достаточно быстрым. Прошло от силы минут десять и Данкен с Эми оказались в доброй тысяче футов над уровнем моря. Выйдя на маленькую швартовочную площадку театрального яруса, команда «Эверелла» оказалась на идеально сбитой, мощённой светлым камнем аллее. Чуть поодаль расположился некрупный фонтан. Изливаясь бурными потоками, водяной бунтарь обдавал всех подоспевших к нему горожан приятной прохладой. По периметру вокруг фонтана был размещён аккуратный навес, под которым сегодня горожане прятались от дождя и надо сказать, так или иначе, были рады ему.

С учётом того, что массивный второй ярус только на треть закрывался верхним, правительственным этажом, лучи палящего знойного солнца становились для него настоящим проклятием. В обычное время небесная обитель буквально испепеляла всё, до чего могла добраться на втором ярусе. Многочисленные фонтаны с навесами воистину являлись спасительным оазисом для горожан, позволяя тем восполнять силы в уютно

царстве свежей прохлады.

Тем временем, первым, что бросилось в глаза сошедшей на трап швартовочной площадки Эми, стала пара стражников, встречающих пассажиров. В отличие от первого, на театральном ярусе стража являла себя горожанам с самых первых минут появления на нём.

На мгновение Эми даже опешила от неожиданности, и дело было даже не в том, что блюститители порядка стояли в паре шагов от неё. Удивление гостьи второго яруса было вызвано тем, что стража второго яруса была совершенно не похожа на ту парочку, что вела её в темницу несколько часов назад.

Украдкой глянув на стоявших поблизости солдат, девушка рассмотрела в их образах двух высоких крысолюдов, раза в полтора выше тех, что были в порту.

Облачённые в парадные оранжевые мундиры, стражники не имели ни единой части тела хотя бы мало-мальски защищённой бронёй. Длинные плащи достигали колен, откуда проглядывали мощные ноги в коричневых поножах.

Вместо обуви когтистые лапы рыцарей театрального яруса украшали тканевые обмотки, которые чем-то смахивали на спортивные бинты, которыми боксёры обвязывают руки.

На голове рыцарей красовались высокие треуголки под цвет поножей, из-под которых виднелись высокие крысиные уши. Завершали образ тканевые зелёные накидки на манер мушкетёров, что скрывали большую часть тела стражей порядка театрального яруса.

Образ девушки в плаще не выглядел подозрительным, с учётом разбушевавшейся погоды, хотя всё же потрепанный плащ был редкостью среди жителей второго яруса. Тем не менее, Эми повезло: рыцари были увлечены разговором друг с другом, а посему даже не обратили внимания на её внешний вид. Впрочем, стражам порядка были безразличны абсолютно все сошедшие с трапа пассажиры.

Выйдя из швартовочной зоны, Эми и Данкен оказались на небольшой вымощенной аккуратным резным камнем аллее. Справа возвышалось прелестное здание с высокими серебристыми шпилями. Небольшие металлические ворота были украшены отлитыми в бронзе головами сов. В обе стороны от ворот расходились изящная изгородь, угрожающе поблескивая своими остроконечными оголовьями в лунном свете. На самом здании, выполненном из светлого кирпича, были размещены два фасадных флагштока, с которых мирно свисали два зелёно-оранжевых флага. Вероятно, это было каким-то административным зданием.

Слева же, аллея упарилась в более строго и закрытое здание, напоминающее не то форт, не то блокпост. Окружённое высокой стеной из тёмного кирпича, здание практически полностью скрывалось за ней, позволяя видеть лишь серебристую покатую крышу. Массивные створки ворот, возвышавшиеся на всю величину стены, украшала выгравированное изображение короны.

По всей видимости, этот знак был элементом городской геральдики. На возвышавшемся с внутренней стороны стены флагштоке слегка развевался в такт несильному ветру флаг Долтона. Два цвета, зелёный и оранжевый разделили массивное полотнище поперёк, соединившись между собой в виде двухцветного перекрестия. На зелёной половине перекрестие было оранжевым и наоборот. На переднем же плане флага восседала большая золотая корона с закруглёнными краями.

Если осмотреться вокруг, то подобную цветовую гамму и геральдику можно было встретить везде, будь то знамена, свисавшие со стен, створки ворота или даже накидки стражников. Фонтаны, и на тех изображались маленькие короны, выгравированные в их

мраморных частях.

Пассажиры, покинувшие вагонетку, уверенным шагом направились по направлению к крепости. Притормозив на середине пути, трое резко повернули и скрылись за фонтаном. Похожу там был проход. Команда «Эверелла» не отставала.

Увлечённая изучением плана первого яруса. На котором девушка провела большую часть времени, Эми вскользь изучила схему театрального яруса. Сейчас она пожалела об этом, чувствуя, что совершенно не знает, как тут устроено и что. Оставалось полностью полагаться на своего верного спутника, который, по всей видимости, знал, что делать.

Дойдя до ближайшего фонтана, Эми увидела, что их, оказывается, два и стоят они по обе стороны от крупного бульвара, что пересекался с аллей, по которой она шла всё это время. Широкая дорога проходила через раскрытые створки высокие ворот, разместившихся в высокой кирпичной стене, точь-в-точь как та, что окружала форт с огромным флагом.

— Совиные врата! — произнёс Данкен, слегка потянув Эми за руку.

Действительно на массивных створках ворот были изображены не привычные короны, а совы ... в коронах, но всё же совы.

Бульвар уходил глубоко внутрь яруса, в конце которого виднелось величественное высокое здание, окружённое стеной из монолитного камня желтоватого оттенка. По сравнению с высоченной оградой из коричневого кирпича, эта выглядела малюткой, едва ли скрывая первый этаж многоуровневого строения, напоминавшего самый настоящий замок.

— Это королевский дворец?! — поинтересовалась Эми, несомненно, ожидая, что окажется права.

Продолжая вести свою спутницу по широкому бульвару, Данкен хмыкнул.

— Почти! — создав интригу, ответил картограф, — Это главный королевский театр!

— Театр?! — удивлённо воскликнула девушка.

Глядя на массивные круговые своды, высоченные полированные шпили, Эми восхищалась искусностью мастеров, что возвели сие чудо архитектуры. Однако при всём при том, ей было никак невдомёк понять, каким образом там происходят театральные выступления. Второй вопрос, вызывающий в его голове недюжинный интерес, выглядел ещё более банальным. Если так выглядят театр, то как, тогда выглядит замок?

Команда «Эверелла» продолжала шагать по бульвару. Всё вокруг казалось Эми идеальным. Здания, все как на подбор были одной высоты и выполнены из единообразного полированного камня. Разделялся бульвар на две части полосой из зелёных насаждений, обрамлённых по периметру грядой их аккуратно обстриженной живой изгороди.

Через каждый двести-триста футов размещались фонтанные оазисы, наполнявшие улицы не только прохладой, но и умиротворяющим ровным шелестом своих бушующих потоков. Подойдя ближе к первому фонтану, Эми поняла, что тот размещён на перекрёстке: в обе стороны от бульвара вглубь жилых кварталов уходили небольшие аллеи.

Миновав первый перекрёсток, картограф повёл Эми к следующему.

В отличие от первого яруса, здесь ночью царил абсолютное спокойствие. Горожан на улицах практически не было. Если бы не патрули, важно вышагивающие по тротуару, то улицы вовсе были бы пустыми. Тем не менее, придорожные лампы всё же заливал бульвары и аллеи тусклым тёплым светом, давая возможность путешествовать по ним даже ночью.

Дойдя до очередного перекрёстка, Данкен молча потянул девушку за рукав, и компания свернула вправо, скрывшись в недрах полумрачного квартала. Добру четверть часа компания шла неспешно, в абсолютной тишине. Плавно перемещаясь по глухим переулкам

театрального яруса команда «Эверелла» следовала всем указаниям своего бессменного лидера.

В то время как Данкен старательно восстанавливал в голове план города, Эми не покидало ощущение, что некто следит за ними. Периодически оборачиваясь по сторонам, девушка внимательно вглядывалась в темноту, но ничего подозрительного не увидела.

— Что мы ищем?! — в очередной раз, обернувшись, спросила Эми.

Данкен замешкался. По всей видимости, он понял, что заблудился. Вопрос спутницы окончательно погасил его боевой дух, ведь получается, что он заметила его промах. Тем временем, у Эми не был даже подобных мыслей, её куда больше заботило тревожно чувство, граничащее с паранойей.

— Берём её!!! — прокричал знакомый голос откуда-то сверху.

Инстинктивно посмотрев вверх, Эми увидела пять силуэтов, которые, держась за верёвки, прыгнули со второго этажа жилого дома. Окружив команду «Эверелла» с двух сторон, силуэты проявили себя, преградив все пути к отступлению.

— Надо полагать тайная стража Долтона?! — иронично произнесла Эми, — Кажется престоры!

Силуэты никак не отреагировали. Облачённые в серые дорожные плащи, группа незнакомцев скрывала свои лица под капюшонами, не давая себя опознать.

— Окажешь сопротивление, Вивьер, мы убьём тебя прямо здесь!!! — произнёс знакомый женский голос.

Внутри Эми медленно начинала вскипать ярость, которую не мог не почувствовать Ларс. Принявшись ёрзать на плече девушки, он всем своим видом давал понять, что готов биться с любым противником.

— Надо полагать, Айлин Тан!!! — вспомнив имя, прозвучавшее во время первой встречи с престорами, предположила девушка.

Решив больше не скрывать собственную личность, владелица знакомого женского голоса сбросила капюшон, сделав шаг навстречу Эми. В следующий миг пара карих глаз пронзительно сверлила Эми. Всем своим видом престор демонстрировала презрение и ненависть к своей собеседнице. Убрав с лица вырвавшуюся из массивной косы прядку тёмно-коричневых волос, Айлин встала в боевую стойку.

— У тебя есть последний шанс сдаться, Вивьер! — произнесла престор, выхватив из-за пояса небольшой клинок.

В следующий миг вперёд вышел Данкен.

— Прошу простить нас, леди ... Тан! — мирно подняв руки, начал Бритс, на мгновение замешкавшись, чтобы правильно именовать представителя тайной стражи Долтона, — Это досадное недоразумение! Леди Эми ни в коем разе никакая не Вивьер, я гаранти...

В следующий миг, престор стоявший позади Айлин, сделал ловкий нырок. Схватив картографа, он ловко утащил его из импровизированного круга, в который выстроились престоры вокруг Эми.

В ту же секунду отреагировала и Эми. Сбросив капюшон, девушка, материализовала в руке синюю энергетическую сферу, которая ритмично щёлкала в такт мерцающим в ней электрическим разрядам.

— Отпусти его!!! — прорычала Эми не своим голосом.

В следующий миг Бритс безвольно обмяк на руках престора, потеряв сознание. Повернувшись лицом к стене, представитель тайной стражи положил безвольное тело Мыша

на землю, после чего быстро вернулся к своему командиру.

— Кто-нибудь ещё сомневается, что перед нами Вивьер?! — самодовольно улыбнувшись, Айлин указала рукой на сгорающую в гневе юную чародейку.

В этот момент Эми и вправду выглядела устрашающе. Окутанная чёрной дымкой, девушка смотрела на своих врагов черными, как сама ночь глазами, в пустоте которых растворились зрачки.

— Хватит выпендриваться!!! — завопила Айлин.

В следующий миг пространство вокруг озарило голубым светом. Командир престоров обнажила кинжал, лезвие которого источало ярко-голубое сияние. Ещё секунда и Айлин ринулась в бой, подняв кинжал наизготовку. Ловко увернувшись от посланной магической сферы, престор совершила кувырок, сократив расстояние до девушки.

Ларс неистово ёрзал, ожидая команды, но таковой не поступало. Тем не менее, даже если бы он прямо сейчас вынырнул из-под ворота, то не успел сделать ничего, разве что отомстить за смерть своего хранителя. Кинжал устремился в грудь Эми, точь-в-точь как в ту грозовую ночь, когда некий Уолдо заколол Вивьер.

Ловкая тень мелькнула из-за спины Эми, и в следующий миг кинжал оказался отбит чьим-то молниеносным ударом. Удар оказался такой силы, что оружие вылетело из рук Айлин, с гулким лязгом приземлившись где-то за её спиной. Ошеломлённая неожиданным появлением нового противника, лидер престоров отскочила на пару шагов назад, выхватив основное оружие из ножен. Примеру командира последовали остальные представителя тайной стражи. Две пары мечей взмыли в воздух, ожидая приказа.

В ту же секунду Ларс вырвался из-под ворота плаща, ловко забравшись на плечо, он уставился в троих престоров, стоявших со спины Эми. Сизый малыш настороженно вглядывался в окруживших его хранителя врагов, готовясь среагировать в тот же миг, как кто-либо из них решится на атаку. Угрожающе щёлкая электрическими разрядами, проносимыми по шёрстке, Ларс на мгновение обернулся, чтобы изучить обстановку, но вместо этого ошеломлённо замер.

Замерев в боевой позиции, высокая стройная белокурая леди сжимала свой изящный меч, направив его острие в сторону командира престоров.

— Уортли?! — проревела раздосадованная Айлин, — Ты что тут забыла?!

— Выполняю свой долг! — кратко отреагировала белокурая женщина, — Я прошу вас сложить оружие и не обострять ситуацию.

Теперь свирепела Тан, которая явно была недовольна положением дел. Тем временем, в душе Эми наоборот поселилось странное чувство покоя и умиротворения. Глаза девушки вновь приняли привычный человеческий образ, сияя голубым, как само небо светом.

— Ты переоцениваешь своё влияние здесь, Уортли! — яростно прорычала Айлин, — То, что тебе позволили жить в Долтоне, не даёт тебе никаких прав мешать тайной страже!!! — командир отряда престоров угрожающе выставила свой клинок, коснувшись лезвия меча белокурой женщины, — Уйди прочь или сегодняшняя ночь, станет твоей последней ночью на свободе!!!

Уортли отрицательно покачала головой. В тот же миг Тан совершила взмах своим мечом, но удара не нанесла. На мгновение показалось, словно в глазах рыцаря Долтона в плаще пропала жизнь. Вернув клинок в ножны, темноволосая девушка резко развернулась.

— Всем за мной! — мягко произнесла Айлин и, не дожидаясь ответа, зашагала прочь.

В ту же секунду престоры покорно убрали свои мечи и помчались вслед за своим

предводителем. Дойдя до конца улицы, Айлин резко остановилась, после чего, словно по команде повернулась вправо и скрылась из виду, уводя за собой свой отряд.

Подняв брови в изумлении, Уортли проводила тайную стражу удивлённым взглядом, после чего убрала свой меч в ножны. Повернувшись к Эми, Кэтлин стала пристально всматриваться в лицо девушки. На протяжении минуты, белокурая женщина не моргнула ни разу, словно боясь пропустить что-то важное в эту долю секунды. Ларс также смотрел на замершую хозяйку, тыкаясь в её шею холодным носиком.

В этот самый момент сознание Эми оказалось буквально парализовано возникшим в нём разрушительным бураном из безудержных потоков сознания. Сотни, а может даже тысячи всевозможных мыслей, воспоминаний, чувств, эмоций сплелись в единый калейдоскоп событий её жизни.

Пару минут что-то жуткое овладело разумом Эми, наделив её невероятной силой, но лишив собственного я. Нечто ужасное вырвалось наружу из той неизведанной части её сознания, что скрывает ледяная стена. Оставив за собой небольшую брешь, это нечто сослужило добрую службу, захватив с собой несколько сотен еле различимых фантомов минувших дней.

Новые воспоминания, тёплые, добрые кружились безудержным ураганом событий в голове девушки, срывая покровы забвения и являя ей новые образы, которые раньше ей только казались знакомыми.

Вернув самообладание над своим телом и духом, Эми, наконец, пришла в себя. Увидев знакомое лицо, девушка ощутила прилив радости, чудесной тёплой энергии, что в тот же миг разлилась по телу тёплыми волнами.

— Кэтлин!!! — прошептала Эми.

В этот момент юная чародейка не произнесла имя из воспоминаний принцессы, не повторила за Айлин Тан, здесь и сейчас, Эми абсолютно точно знала, что перед ней достопочтенная леди Срединного королевства, Кэтлин Маргарет Уортли, капитан королевской стражи Шелортиса и командир отряда рыцарей «РОНО».

В ту же секунду белокурая женщина обняла Эми так крепко как только могла. Прижав девушку к себе, Кэтлин словно встретила старого доброго друга, которого больше не рассчитывала увидеть никогда.

— Опять ты влипла в неприятности!!! — донёсся знакомый детский голосок из-за спины.

В очередной раз, запыхавшаяся малышка в чёрном плаще, стояла в паре шагов от неё. От неожиданности Кэтлин и Эми тут же обернулись, расцепив объятия. Инстинктивно положив руку на рукоять своего меча, Уортли готовилась отражать нападение, но Эми положила свою руку на её.

Бросив удивлённый взгляд на девушку, белокурая леди сняла руку с оружия, поняв безмолвную просьбу девушки.

— Ну ладно в прошлый раз, — продолжила Ди, — Это я навела, ну чтобы мы квиты были что ли, — девочка изобразила руками весы, которые поколебавшись сравнялись, — Но сейчас-то зачем ... В темнице приятного мало ... И теперь ты мне должна вот!!! Ещё и за кошель!!! И ...

Казалось, Ди очень хотела сознаться, но отвечать за свои действия в её планы не входило. Поэтому маленькая хитринка решила быстро сменить тему. Да и вообще лучшая защита, это нападение.

В следующий миг, Эми бухнулась на колени, дабы сравняться ростом с малышкой, после чего крепко прижала её к себе.

— Прости меня, сестрёнка!!! — прошептала Эми, крепко прижимая девочку к себе.

— Можешь не подыгрывать ... — ответив на объятия, произнесла Ди, — Я же не глупая! Какие мы сёстры ... Хотя было приятно почувств...

Эми отпряла от девочки, крепко держа её за плечи и глядя прямо в глаза. Сидящий на плече Ларс в этот момент мотал головой, периодически смотря то на Кэтлин, то на Ди. Палитра знакомых запахов сводила зверька с ума. Кэтлин-то он узнал сразу, но что это за маленькая девочка, почему он ...

— Конечно, ты не помнишь! — прошептала Эми, закусив дрожащую от досады губу, — Ты была совсем маленькой ...

— Чего не помню?! — широко раскрыв глаза, отреагировала девочка.

Искренне не понимая, о чём идёт речь, Ди надеялась услышать интригующее пояснение, но Эми молчала. В голове девушки только-только воскресали новые образы, которые постепенно занимали свои места в её памяти. Едва Эми хотела выдать очередную порцию информации, как за спиной послышался ритмичный стук шагов ... копытный стук шагов.

— Я тебе сказал что делать!!! — прорычал грубый мужской голос.

В ту же секунду Эми и Кэтлин обернулись, увидев в десятке шагов разъярённого буллса.

— О-о-ой!!! — досадно прошептала девочка.

Спрятавшись за Эми, маленькая девочка крепко обхватила ногу девушки, словно боялась, что та её сейчас отдаст этому огромному чудовищу. Однако у юной чародейки даже в мыслях подобного не было. Поднявшись в полный рост, Эми грозно посмотрела на Быка, который тут же замер, узнав своего оппонента по турниру.

— Ты?! — проревел Арчис, оскалившись, словно дикий зверь.

Поведение незваного гостя не устраивало Кэтлин, и та встала на пути буллса, положив свою руку на эфес собственного меча.

— И ты?! — переведя взгляд на Уортли, в очередной раз проревел Бык.

Шумно втянув воздух своими огромными ноздрями, Мэрдес сделал пару шагов назад, но уходить не стал.

— Ладно, Ди пойдём! — сбавив тон, произнёс Арчис, протянув руку, — Мне всё равно не очень нравились эти парни, пусть гниют в тюрьме. У нас впереди множество более интересных проектов.

Буллс видел, на что способны «седьмая» и «десятая» и вступать с ними в конфронтацию явно не хотел. Решив сыграть на чувствах наивного ребёнка, Арчис пытался уговорить юную месмеристку пойти вместе с ним, но та колебалась в своём решении.

— Я не хочу ... — прошептала Ди так слышно, что даже не факт, что сама могла бы расслышать.

Тем временем, Эми и Кэтлин явно не собирались спрашивать мнение маленькой девочки, касательно того, хочет ли она пойти куда-то с Арчисом.

— Буллс, ты вопросом не ошибся?! — грубо произнесла белокурая леди.

Кэтлин, демонстративно пощёлкала пальцами над головой, привлекая внимания Арчиса, который буквально сверлил взглядом маленькую Ди.

— Пойдём, говорю!!! — прошипел Арчис, давая злобу внутри себя, — Эти квокчи с тобой поиграют и выбросят на улицу! К кому ты придёшь тогда? А? Подумай! Я тебе назад

не приму! Будешь на улице жить, жуко...

В одно мгновение клинок вылетел из ножен и упёрся своим остриём в горло Быку, который принял волевое решение замолчать, прервав собственную тираду.

— Пожалуйста ... — проревела девочка, — Пусть это будет неправда ... Я этого не выдержу ... Пожалуйста ...

Крепко сжимая ногу Эми, Ди зажмурилась. Казалось, словно она обращалась к Самой Вечности, искренне желая, чтобы слова буллса оказались пустым звуком.

— Если ты сейчас же не уберёшь отсюда свой парнокопытный зад ... — выразившись нелицеприятным и непонятным для этих мест выражением, Эми материализовала в руке наэлектризованную магическую сферу, — ... то последнее, что ты увидишь в своей жизни, будет темнота ... ВЕЧНАЯ ТЕМНОТА!!!

Арчис поморщился не то от страха, не то от ненависти, но всё же угрожающе пощёлкивающая энергетическая сфера оказалось весомым аргументом.

— Одно слово Ваше Высочество! — надменно произнесла Кэтлин, сильнее уперев острие клинка в шею буллса.

Обратив внимание на обращение «седьмой», Арчис изумлённо зыркнул в сторону своей бывшей соперницы по турниру.

— Пусть девочка сама скажет! — в очередной раз предложил Бык.

Мэрдес отчаянно цеплялся хоть за какую-нибудь соломинку, что позволила бы ему переиграть двух могущественных леди. Тем временем, Эми решила подкрепить угрозу действием, крепко сжав сферу для броска.

— Эми, пожалуйста! — произнесла Ди, достаточно громко, чтобы её могли услышать, — Я всё решила!

Замешкав от неожиданности, Эми перевела взгляд на девочку, которая уже отпустила её ногу. Обойдя девушку, Ди уверенно пошла к Быку.

— Ди?! — погасив сферу, крикнула Эми, собираясь побежать следом, но тут же остановившись.

Слишком живо было воспоминание о последствиях попытки догнать девочку в прошлый раз. Тем временем Ди уверенным шагом подошла к буллсу. Посмотрев на Уортли, малышка обратилась к той в немой просьбе убрать оружие. Кэтлин и Эми переглянулись между собой, после чего рыцарь всё-таки убрала клинок в ножны.

— Вот и славно, Ди! — удовлетворённо проревел Арчис, — Пошли! Сегодня поспишь, но завтра сразу возьмёшься за работу.

Мэрдес пытался изобразить из себя строгого, но справедливого родителя, который всё-таки решился взять на поруки непутёвую малышку.

— Господин Мэрдес! — высокопарно произнесла Ди, — Я думаю, леди ... — девочка демонстративно кивнула в сторону Кэтлин так, чтобы та заметила, — ... очень хочет узнать, что вы прячете на шее, на верёвочке такой ...

Не успела Ди закончить, Кэтлин поняла намёк. В одно мгновение клинок вылетел из ножен. Со свистящим звуком, лезвие рассекло часть ворота красной жилетки Арчиса, срезав небольшую деревянную дощечку с его шеи. Упав на землю, артефакт разлетелся на куски, а вылетевший из него жёлтый полупрозрачный магический камень разбился.

В глазах Арчиса впервые проскользнули нотки откровенного страха. В тот же миг он хотел броситься прочь, так и стоило бы сделать, но в последний момент Мэрдес бросил взгляд на ехидно улыбающуюся девочку. Огонь жизни в глазах Быка потух.

Сделав несколько широких шагов к девочке, Мэрдес вызвал ожидаемую реакцию Кэтлин. Белокурый рыцарь сбился с ног, отправив массивную тушу на вымощенную резным камнем аллею. В обычной ситуации, Бык испытал бы боль и некоторое время пролежал бы на земле, но это была необычная ситуация. Поднявшись в ту же секунду, Арчис сделал ещё один шаг навстречу Ди.

Если бы Кэтлин вовремя не заметила незримую ментальную связь Ди и Арчиса, то снесла бы последнему его рогатую голову своим клинком. Тем не менее, буллс находился в полной власти юной месмеристки.

Остановившись прямо перед девочкой, Бык развернулся. Грозно выдохнув воздух из своих огромных ноздрей, он резко сорвался с места и в следующий миг врезался лбом в каменную стену ближайшего дома. Удар был такой силы, что по строению пола трещина, а сам виновник разрушений отлетел на добрых пять футов назад. Лёжа на земле, бык принялся колотить себя крупными ручищами по лицу, после чего поднялся и в очередной раз рванул прочь со всех ног.

В этот раз Ди выбрала здание в самой дальней части аллеи. Хотя по большому счёту, строение было не зданием вовсе, а башней окружной городской стены. Набирая скорость с каждым шагом, буллс неожиданно принялся срывать с себя одежду, разбрасывая куски в разные стороны. Едва до преграды оставалось шагов десять, полностью обнажённый Бык уже набрал максимально возможную им скорость.

Мечь, блюдо, что подаётся холодным. Именно так подумала Ди, в последний момент, вернув буллсу контроль над собственным телом. Огонь жизни блеснул в глазах Быка, вернув тому возможность испытывать боль, от предыдущих контактов со стеной и собственными кулаками. Слишком поздно поняв, что происходит, буллс впечатался головой в башню, пустив по ней солидных размеров трещину.

Выскочившая из фортификации стража, в ту же секунду угрожающе направила свои копыта в сторону распластавшегося на земле Быка. Тем не менее, лежащий без сознания обнажённый Арчис, только что проиграл стене неравный бой и уже был не способен сопротивляться. Изумлённая стража приняла Мэрдеса за сумасшедшего, которого нужно как можно скорее убрать с глаз долой достопочтенных жителей театрального яруса.

На лице Арчиса непроизвольно растянулась блаженная улыбка, пока несколько крупных крысолюдов пытались затащить его массивное тело в башню. Он ещё не знал, что во время последнего удара обломал гордость предков — свои рога.

* * *

Шторм миновал Долтон, слегка сбрызнув его лёгким дождём. На чистом полотне монотонного ночного неба одна за другой стали проглядывать любопытные яркие звёздочки.

Изрядно возросшая в численности команда «Эверелла» уже подымалась по трапу, ведущему на одноимённый двухмачтовый гафельный шлюп, что до сих пор стоял в порту Долтона. Капитан корабля долго не приходил в себя, от чего команде пришлось воспользоваться навыками месмеризма нового члена группы, маленькой Ди. Брать под контроль волю того, кто безвольно валялся на земле, оказалось наипростейшей задачей.

Кэтлин Уортли, изучившая Долтон как свои пять пальцев, смогла без лишних трудностей провести всю команду до порта, не привлекая ничьего внимания. Успешно завершению задуманного не смог помешать даже гарцующий, словно конь на параде, Данкен Бритс.

Бэррис и Фолдс встретившие команду, немного насторожились при виде отца, что вёл

себя несколько странно. Однако когда тот мирно улёгся спать, всё же немного успокоились. Несмотря на то, что судно было небольшим, в пространстве ему было не занимать. Маленькие Бритсы решили не тревожить уставшего отца и без лишних проблем самостоятельно разместили всех вновь прибывших членов экипажа.

Ночь выдалась действительно тяжёлая и богатая на события. Спустя четверть часа «Эверелл» целиком и полностью погрузился в тихий мирный сон вместе со всеми его обитателями.

Глава 8: Осколки памяти

Раннее утро Долтона ничем не отличалось от позднего вечера или глубокой ночи, ну разве что солнечным светом, да и то не везде. Тем не менее, небесное светило украдкой пробиралось к середине небосклона, разгоняя оставшуюся после ночного правления сумрачную мглу.

Вот уже пошла третья сутки, как гафельный двухмачтовый шлюп «Эверелл» мирно качался на волнах в бухте Долтона. Встречая рассветы и провожая закаты, судно Данкена Бритса верило, что совсем скоро отправится в очередное путешествие, гонимое попутными ветрами.

Капитан корабля проснулся первым, что немудрено, ведь именно он первым и заснул. Пытаясь собрать по крупицам события минувшей ночи, Данкен пытался вспомнить каким образом он оказался в собственной постели. Последнее, что разрешало вспомнить его сознание, было нечто зелёное ... яркое и зелёное. Что бы это могло значить, Данкен даже предположить не мог.

Поднявшись на палубу собственного корабля, Бритс оценил его состояние и готовность к отплытию. Действительно, всё было готово ещё вчера. Запасы еды и пресной воды пополнены, неисправности устранены, а течи ... течей на «Эверелле» никогда не было и по сей день, нет.

Следующей проснулась Кэтлин Уортли, которую гостеприимные мышки поселили в отдельную каюту, расположенную напротив каюты Эми. Столько времени утекло, столько всего изменилось, но всё о чём мечтала Кэтлин вот уже последние несколько лет, так это хорошенько выспаться в мягкой чистой постели. Неужели это и правда произошло?

Комната леди Уортли ничем особо не отличалась от комнаты Эми, даже мебель была та же, что и у неё. Такое же пыльное окно под потолком, такое же мутное зеркало, в котором белокурая девушка нашла свой внешний вид излишне потрепанным и помятым.

Усевшись на кровати, Кэтлин принялась приводить себя в порядок. Подводя итоги вчерашнего дня, Уортли обдумывала дальнейшие действия. А ведь всё началось так спонтанно, на каком-то захудалом турнире ... теперь же ситуация требует немедленного развития событий.

В этот самый момент две пары носиков мирно дремали в детской. Обнявшись друг с другом, четверо малышей и не думали просыпаться. Всю ночь они провели за бурными обсуждениями жизни маленькой Ди. Черноволосая девочка с большим удовольствием рассказывала истории из собственной жизни, ничуть не стесняясь местами приукрашать реальные события.

Бэррис, Фолдс и даже Ларс с не меньшим удовольствием слушали рассказ Ди. Затаив дыхание, они переживали вместе с ней события её жизни заново. Ди ещё никогда не была так счастлива. Здесь и сейчас находясь в тёплом, почти что семейном, кругу, девочка пребывала на седьмом небе от счастья. Ну разве могло быть что-то лучше?!

Окна каюты Эми как раз выходили на восток, именно поэтому Эми первая среди прочих встретила рассветные лучи. Бесцеремонно вторгнувшись в личное пространство девушки, посланники небесного повелителя крайне бестактно копошились среди куч разбросанной по полу одежды.

Сколько себя помнила, Эми всегда была педантичным ребёнком, перфекционист,

который всегда стремился к совершенству, к идеалу форм и позиций. Тем не менее, увлечённая исследованием нового для себя мира, Эми вовсе забыла о своём темпераменте и внутренних желаниях.

Ежеминутно по коридору проносился топот тяжёлых сапог капитана корабля, который в этот самый момент проводил финальные приготовления к отправке своего судна из порта. Несмотря на то, что ему до смерти было интересно узнать особенности своего чудесного возвращения на корабль, будить команду в угоду своего любопытства Мышь не собирался.

Тем не менее, во время очередного перехода из своей каюты на палубу, Бритс повстречал вышедшую наружу Кэтлин Уортли. Незнакомка привела хозяина корабля в замешательство.

— Прошу прощения! — учтиво произнёс Данкен, надеясь на объяснение.

Кэтлин опешила. Не зная как начать диалог, она некоторое время молча смотрела на капитана шлюпа, который отвечал ей тем же. Неловкую паузу разрушила Эми, которая несказанно вовремя вышла из недр главного холла судна.

— Наконец-то могу вас представить! — начала девушка, появившись на палубе, — Данкен, это Кэтлин Уортли, капитан королевск...

В следующий миг, Бритс удивлённо округлил глаза, по-новому посмотрев на незнакомку.

— Кэтлин Уортли?! — переспросил картограф, надеясь, что не ослышался, — Кэтлин Маргарет Уортли?!

Изумлённо выгнув бровь, Кэтлин бросила короткий взгляд на Эми, после чего вновь стала пристально вглядываться в лицо Данкена. Утвердительно кивнув, белокурая женщина всем своим видом показывала, что буквально жаждет знать, откуда Мышь знает такие подробности о ней.

За всю свою жизнь Уортли ни разу не была предметом, какого бы то ни было, громкого события, не освещалась ни на одном светском рауте, да и вообще была достаточно скромным офицером в армии королевства, расположенного за сотни миль от Долтона.

— Вы знакомы?! — решила уточнить Эми.

Словно отвечая на немую просьбу Кэтлин, девушка постаралась выведать у картографа основания в такой осведомлённости.

— Лично нет, но ... — Данкен замешкал, словно не знал, стоит ли говорить.

— Но?! — переспросила Эми, освобождая Кэтлин от ненужных вопросов.

— Вы знаете Маркуса?! — выдавил из себя капитан корабля.

Кэтлин слегка нахмурилась.

— Маркуса?! — переспросила белокурый рыцарь, пытаясь выведать как можно больше информации.

Уортли знала это имя, а также покровы тайн, что окутывали это имя, именно поэтому не спешила сознаваться в знакомстве с ним.

— Да, Маркуса Бритса! — подытожил Данкен, расставив все точки над «i», после чего добавил, окончательно внеся ясность в повод своего интереса, — Так звали моего отца!

Теперь уже округлились глаза у Кэтлин. Маркус Бритс, талантливый воин, один из немногих лоррго, кто смог попасть в число королевских стражей Райтона и единственный, кто удостоился чести возглавить целое подразделение. Когда-то их было трое. Молодые перспективные воины, которые волей судьбы были избраны поступить на службу ко двору столицы Срединного королевства.

Роберт Риджес с его огненной шевелюрой и не менее пылким характером, Кэтлин Уортли, рассудительная и холодная как сталь её именного клинка, а также самый младший из всех, Маркус Бритс, что всегда находил пути решений, даже из самых безвыходных ситуаций.

Трое лучших друзей, что долгое время бок о бок жили при дворе Райтона и славно трудились на его благо. Со временем всем троим было суждено продолжить свои пути, но уже в одиночестве. Каждый из них достиг определённых высот и не собирался останавливаться на достигнутом.

Дослужившись до весомого чина капитана королевских рыцарей, Риджес возглавил самый большой отряд королевства под названием «Эльгар». Командование этим отрядом, означало иметь под собственным контролем всю гвардию Райтона, в том числе и личную стражу королевской четы.

Кэтлин Уортли, потомственный рыцарь, также была удостоена чести стать капитаном королевских рыцарей. Ей было уготовано возглавить отряд рыцарей «Роно», что должны были честно и преданно служить старшей принцессе королевства.

Маркус Бритс, хоть и не имел наследия именитых предков, но всё же оказался весьма талантливым следопытом на службе королевству. Именно благодаря его искреннему стремлению, сам Себастиан Август Рон Шелортис Первый, единоличный правитель Среднего королевства, учредил совершенно новый отряд королевских следопытов, получивший название «Хару». Новоиспечённый командир «следопытов» был первым из лоррго, кого удостоили высокого ранга лейтенанта королевских рыцарей.

Зная род деятельности своего давнего друга, Уортли даже предположить не могла о том, что у него были дети. Всю свою жизнь Маркус положил в угоду самозабвенной службы королевству, разве мог он иметь детей. Оказывается, мог ...

Всматриваясь в лицо Данкена, Кэтлин стала примечать черты, связывающие его с отцом. Покрытый тёмно-серой шерстью, худощавый Мышь был невысокого роста. На голове Данкена, так же как и у отца возвышался тугой конский хвостик, а с боков свисали две искусно выплетенные косички. Небольшие бровные своды, глубокие черные глаза, маленький носик и короткие мышинные усики, всё это действительно было похоже на Маркуса.

— Однако ... — многозначительно прошептала Кэтлин.

Действительно, теперь им троим, нужно было очень много чего обсудить, но это оказалось невозможным. В следующую секунду на палубе появились четыре пары любопытных глаз. Проснувшиеся малыши оказались не прочь услышать новые истории из жизни столь интересных гостей.

Решив перейти в более удобное место, вся компания удалилась вглубь шлюпа, заперевшись в каюте его капитана. Впереди предстоял очень долгий разговор.

* * *

Вечер выдался очень облачным. Плотные низкие тучи, вновь застелили всё ночное небо, не позволяя разглядеть даже самых ярких путевых звёзд.

Весь день изрядно подросшая команда «Эверелла» провела за обсуждением дел нынешних и событий минувших. Истории оказались настолько живыми и занятным, что слушались с неослабевающим интересом на протяжении всего времени.

Начала рассказ Эми. Находясь в кругу друзей и близких, которых она частично вспомнила, девушка не таила ни единой даже мало-мальски значимой информации. Даже

Данкен, который уже слышал часть истории, наконец, смог связать все натыкающиеся моменты, о которых постеснялся спросить ранее. Теперь картограф был едва ли не на все сто уверен, что здесь и сейчас перед ним сидит истинная принцесса из рода Шелортисов, законная наследная правительница Срединного королевства. Тем не менее, рассказ Эми оказался лишь вершиной айсберга, основные события скрывались в глубокой пучине перипетий их запутанных судеб.

Следующей слово взяла Кэтлин Уортли. Рыцарь всё ещё не могла до конца осознать, что Эми не помнит ничего из своего прошлого, связанного с миром, в котором она находилась. В какой-то момент ей даже показалось, что она притворяется, опасаясь измены или предательства, но вскоре эти подозрения оказались окончательно развеяны.

— В день, когда вы родились, — начала Кэтлин, посмотрев на смутившуюся в лице девушку, — Ваш отец, король Себастиан Август Рон Шелортис Первый призвал меня к себе на личную аудиенцию.

Уортли специально проговаривала все имена и титулы, надеясь, что хоть один из них пробудит дремлющее сознание Эми. Тем временем смущённая девушка в очередной раз, нахмутив брови, потребовала немедленного перехода на «ты» от всех присутствующих.

— Я не королева, не принцесса!!! — выпалила Эми, — А если даже и так, то моё королевство, — девушка сделала знак кавычек пальцами, — Прекрасно проживает и без меня!!! Может так тому и лучше.

Белокурая рыцарь посмотрела на Эми глазами, полными тоски и досады, ведь та совершенно ничего не знала ... совсем.

— О, вы так неправы, Ваше ... — Кэтлин хотела было опровергнуть довод, но Эми прервала её.

— Если я королева или там ... принцесса! — всем своим видом девушка пыталась выразить крайнее пренебрежение титулам, — То я требую или что там ... приказываю ... — девушка осеклась, чувствуя, как нелепо звучит, после чего сменила тон, — Правда, давайте без лишнего подхалимажа. Мне нужны друзья, а не лакеи, просто верные преданные друзья. Пожалуйста!!!

Слова Эми звучали так искренне, что никто не остался равнодушным. Уортли утвердительно кивнула, после чего продолжила свою мысль.

— К сожалению, дела в Срединном королевстве хуже некуда, ... Эми! — пересилив себя, рыцарь обратилась к девушке как к равной себе, — Та, что заняла трон, обратила славную историю рода Шелортисов в прах, а после взрастив на этом пепелище своё собственное кровавое эго. Срединное королевство стенает Ваше ... Эми, но поверь, до последнего верит, что наступит день, когда истинная принцесса вернётся и освободит их от гнёта узурпатора.

Впервые за время нахождения в этом мире, Эми почувствовала груз ответственности, что одновременно повис на её сердце. До последнего считая, что она лишняя в этом мире, девушка даже не могла представить, что может являться ключевой фигурой в этом мире.

Все эти «очередные Вивьер», её двойники и прочие странности, заставили девушку поверить, что она просто очередная подделка, быть может, копия той самой принцессы, что она видела в тех воспоминаниях. Тем не менее, как бы Эми не старалась, она не могла вспомнить тех событий, что происходили в детстве маленькой принцессы, а поэтому не могла соотнести со своими. Всё, что она знала, опиралось лишь на фантомные образы, что она видела в памяти алой змеи и Ларса ...

В свою очередь, девушка хорошо помнила чувства, что испытывала к Ларсу. Она не знала когда и при каких обстоятельствах видела малыша в последний раз, но точно помнила всю ту теплоту, что питала к нему тогда и чувствует сейчас.

Нечто подобное, Эми испытывала к Кэтлин и Ди. Что-то подсказывало ей, что она знает этих людей. Голос из-за безмолвной ледяной стены, подсказывал ей имя и регалии леди Уортли, словно заученное стихотворение, которое сохранилось где-то на подкорке сознания.

В случае с Ди, всё было совсем странно и необъяснимо. Лёгкое фантомное чувство проскальзывало в её душе, но никак не раскрывалось, не отзывалось никакими голосами из тёмных недр сознания. Быть может, Эми просто так сильно расчувствовалась от вида бедняжки, что сама создала себе её новый образ.

Немудрено. В этот момент в голове девушки действительно кружилась самая настоящая мешанина из всевозможных воспоминаний и образов, впечатавшихся в память. По сути две жизни Эми, в похожих, но всё-таки разных мирах, в этот самый момент слились воедино. Отрицая друг друга, обе сущности пытались найти компромисс сосуществования, но пока что не особо в этом преуспели.

— Ты можешь рассказать мне, что произошло?! — попросила Эми, наконец, решившись узнать историю жизни маленькой принцессы из первых уст, — Ведь всё же было хорошо. Зачем король вызывал тебя?!

Вспомнив обрывки памяти голубоглазой девочки, что периодически всплывали в её памяти, Эми никак не могла понять, что же произошло с этим миром.

— Их Величество желали мне поручить новый чин и ранг! — ответила леди Уортли, после чего добавила: — Как и полагалось, с рождением дочери, король учредил новый отряд королевских рыцарей для её охраны, именовав его «Роно». Именно мне было поручено возглавить его, даже несмотря на мой скромный ранг и бешеную конкуренцию!

Леди Уортли горделиво усмехнулась, однако, в следующую секунду её лицо посмурнело.

— Мой отец гордился мной! — уйдя в свои мысли, Кэтлин отошла от темы, — Он также был командиром отряда королевских рыцарей, да не абы какого, а «Гарды», личной стражи прежнего правителя Срединного королевства, отца Себастиана первого, короля Гардоса Третьего!

В следующий миг на лице леди-рыцаря проступила нервная гримаса.

— После коронации Себастиана Первого ... — продолжила Кэтлин, — ... отряд уже его личной стражи занял место в гвардейском крыле славы. Проведя лучшие годы в зените славы, «Гарда» уступила место «Эльгару» Риджеса. Будучи уверенным, в чести Роберта, мой отец без тени сомнения взял под контроль гарнизоны дальних рубежей!

Упоминания о Риджесе, заставили леди Уортли поморщиться.

— Когда мамы не стало, отец оставил службу! — вновь заговорила Кэтлин, виновато потупив взгляд в пол, — Я была совсем маленькой, и ему пришлось растить меня в одиночку! К сожалению, судьба лишила меня возможности чувствовать энергию нашей планеты, от чего ... — леди замешкала, — ... в общем, это стало непосильной ношей для папы.

Леди-рыцарь тяжело вздохнула, казалось, что ещё чуть-чуть и по её щекам скользнут тяжёлые слёзы.

— Оставив отряд на поруки лейтенанта королевских рыцарей Кёртиса, отец вернулся в Ньют! — в очередной раз удручённо вздохнув, Кэтлин нервно хмыкнула, — Сир Бриман был

очень недоволен возвращением отца. Этот пройдоха был уверен, что после смерти мамы сможет взять регентство, став губернатором Граллфоса до моего совершеннолетия.

Уортли иронично усмехнулась.

— Хоть отец и доверял своему советнику, я с детских пор была уверена, что Бриман скользкий тип! — коротко пожав плечами, продолжила Кэтлин, — Как-то он даже пытался подсылать ко мне своего сына Ксандера, то ещё «счастье» самовлюблённое, под стать своему папашке. Надеюсь, его лицо навсегда запомнит урок вежливости от моего клинка!

Встряхнув головой, словно изгоняя из неё все гадкие мысли, леди-рыцарь, словно очнулась ото сна. Посмотрев на Эми, что внимала каждому её слову, леди-рыцарь вернулась к основной теме их разговора.

— В общем, расти подобно цветку в клумбе, было не моё! — усмехнулась Кэтлин, — Едва мне стукнуло семнадцать, я приняла собственное решение, встав на путь своего отца. Мои старания оказались по достоинству отмечены, и уже к двадцати я стала лейтенантом королевских рыцарей, а после, как я говорила, мне было суждено возглавить отряд «Роно».

Впервые за весь разговор Уортли искренне улыбнулась.

— Я помню, как десять лет назад Их Высочества представили меня тебе! — Кэтлин умилительно охнула от переполнявшей её душу ностальгии, — Ты была такая крохотная, закутанная в свои милые детские одеяльца по самые глазки. Я помню тот миг, словно это было вчера! В тот день я дала клятву чести беречь тебя до последнего вздоха!

Леди-рыцарь горделиво выпрямилась в осанке, словно прямо сейчас намеревалась торжественно повторить данное несколько лет назад обещание.

— Я хорошо помню тот день! — мечтательно произнесла Кэтлин, — Король был вне себя от счастья и впервые за, добрые пятнадцать лет, открыл ворота столицы всем желающим. Театры, цирки, ярмарки, каких только талантов не прибыло в Райтон, чтобы лично засвидетельствовать своё почтение юной принцессе и её славным родителям.

Эмоционально озираясь по сторонам, леди-рыцарь принялась тыкать пальцами в разные стороны, словно прямо сейчас все эти артисты собрались вокруг неё.

— Впервые корона не устанавливала никаких ограничений! — подытожила Кэтлин, шумно выдохнув, словно сбросив излишнее давление от переполнивших её эмоций, — В тот день артистам было позволено радовать, изголодавшуюся по зрелищам, публику своими выступлениями без каких бы то ни было ограничений.

В какой-то момент, маленькая Ди, увлечённая миром рассказчицы, придвинулась так близко, что уже едва не забралась на колени леди Уортли.

— А раньше было не так?! — поинтересовалась девочка, улучив момент задать свой вопрос.

Улыбнувшись малышке, леди Уортли отрицательно покачала головой.

— Старые правила требовали неукоснительного следования им! — пояснила Кэтлин, — Впервые я услышала эту историю в те времена, когда Роберт, Маркус и я ещё только постигали азы естественных наук. Профессор Фодж рассказывал нам...

Едва последние слова сорвались с губ леди-рыцаря, как владелец судно звучно ахнул, приковав к себе всё её внимание.

— Фодж?! — переспросил Данкен, услышав знакомую фамилию, — Харвуд Фодж?! Тот самый профессор Фодж?!

Удивлённо посмотрев на Мыша, Кэтлин утвердительно кивнула.

— Ничего себе ... вот так встреча ... — продолжил Бритс, бросив короткий взгляд на

портрет мудрого молло за спиной Кэтлин.

Теперь владелец парусного судна был уверен, что посетить профессора однозначно стоило, раз здесь и сейчас собралось такое количество его знакомых.

— И его знаешь?! — удивлённо уточнила Кэтлин.

Бритс лишь коротко утвердительно кивнул, надеясь, что рыцарь продолжит свой рассказ.

— В общем, профессор Фодж рассказывал нам об истэрах, — продолжила Уортли, — Коммуне затворников, что творили свои жуткие алхимические эксперименты в дальних восточных континентах. Земли те были неизведанными. Каждое судно, что предпринимало попытку отправиться в те края, неминуемо пропадало в пучине Бушующего океана. В какой-то момент, истэры сотворили какое-то ужасное зло, заставившее Срединное королевство вмешаться в их дела. Молодой король Себастиан Первый очень обидел истэров, и те поклялись отомстить ему. С тех дней в Райтон не пускали никого из чужаков.

Поджав губы, Уортли смолкла, переводя дух и выстраивая единую линию своего повествования.

— А как король обидел истэров?! — в этот раз вмешался Фолдс, желая узнать подробности.

— Увы, этого я не знаю, — отреагировала Кэтлин, — Профессор Фодж не сильно углублялся, рассказывая нам об истэрах!

— Ну, может, спросим об этом у самого профессора?! — предложил Данкен, догадываясь, какой будет ответ.

— Боюсь, профессор покинул Академию Райтона, поэтому, где он сейчас ... — парировала Кэтлин, но её прервали.

— Харвуд живёт в Ривийеро! — кратко подметил Бритс.

Уортли удивлённо выгнула бровь, уставившись на Данкена Бритса.

— Ривийеро?! — удивлённо переспросила Кэтлин, — Это же не очень далеко отсюда!

— Именно!!! — воодушевлённо воскликнул Данкен, — Поэтому, предлагаю нам всем навестить старого друга!!! Как вам идея?!

Первыми отозвались младшие члены команды. Бэррис, Фолдс, Ди и Ларс в ту же секунду радостно заверещали все как один, предвкушая очередное интересное путешествие. Младшие Бритсы искренне ликовали, Ларс был готов радоваться чем угодно и только лишь Ди, каждую секунду переживала, что её оставят за бортом. Выбросят как ненужный мусор, в тот самый момент, когда она поверит в то, что кому-то нужна. Девочка очень боялась этого, но всё же старалась не показывать.

— Что ж! — улыбнувшись, начал капитан шлюпа, — Раз наши командиры «за», то стоит непременно выступать!!!

Кэтлин и Эми утвердительно кивнули, а детвора продолжала свою радостную феерию, имитируя рулёжку штурвалом.

— Я могу помочь подготовить судно к ... — вызвалась Уортли, но в очередной раз не успела закончить свою мысль.

— Не-е-ет!!! — улыбнувшись, произнёс Бритс, с некоторой ноткой ревности в голосе, — Я прекрасно справлюсь сам! Но спасибо!!! Может, вы голодны?! Давайте я принесу что-нибудь?

Эми и Кэтлин синхронно отрицательно помотали головами, словно Ди приложила к

этому руку, соскучившись по месмеризму. Однако, в этот самый момент, счастливая девочка довольно играла со своими новыми друзьями.

В следующую минуту, капитана «Эверелла» скрылся за двумя дверями, принявшись готовить судно к выходу из порта. Оставшиеся члены экипажа так и остались сидеть на стульях вокруг письменного стола капитанской каюты.

— Расскажи мне о тех временах, когда в Срединном королевстве было хорошо! — попросила Эми, вспомнив те тёплые чувства, которые переполняли её сердце в воспоминаниях маленькой принцессы.

Уортли мечтательно задумалась, а малыши вновь расселись на полу вокруг, наострив ушки, ожидая продолжение истории.

— Да, самый счастливый день, был днём твоего рождения! — отреагировала Кэтлин, — Фонтаны, музыка, счастливые лица довольных горожан. У горожан Срединного королевства всегда всё было вдоволь, и жили они в достатке, но после обещания истэров, развлечения сошли на нет. В тот же день, словно открылось новое дыхание, искреннего светлого счастья. Не остались в стороне даже другие королевства.

— Да?! — удивлённо спросила Эми.

Девушка мечтательно улыбнулась, представляя, какая атмосфера царила в те дни в Райтоне, да и во всём королевстве в целом. Несмотря на то, что живых воспоминаний этих событий у неё не было, девушка активно подключала фантазию.

— Да-да!!! — игриво подытожила Кэтлин, — Сам правитель королевства Арло, Бенджамин Керс прислал роду Шелортисов воистину королевский подарок: великолепный парящий крейсер, который по силе своей огневой мощи был сопоставим с целой армадой линейных боевых кораблей.

В этот момент в голове Эми всплыли воспоминания, что поведала алая змея в том гроте на Вайгосе. Именно этот парящий корабль она видела тогда, именно он стал тем самым финальным завершением кровавой расправы над Древним городом.

— Почему же всё испортилось?! — погрузившись, спросила Эми, — Что произошло? Почему принцесса стала злой?!

На лице Уортли повисло грустное выражение. Подбирая слова, рыцарь хотела максимально смягчить действительность, но это было не так-то просто сделать.

— Когда тебе исполнилось восемь лет, король Себастиан Первый устроил очередное празднество, открыв двери в столицу всем желающим, — Кэтлин, наконец, начала свой рассказ, — Также планировалось принять делегацию истэров, с которыми корона согласилась обсудить их независимость, но под протекторатом профессора Фоджа. Казалось, ничего не предвещало беды, королевство готовилось положить начало новой вехи развития дипломатических отношений. Однако в тот день случилось страшное: тебя отравили тёмной ритуальной магией, которая поразила твою душу.

Эми с недоверием посмотрела на собеседницу. Как её могли отравить, если она вот тут сидит живая и почти здоровая.

— К сожалению я не знаю всех подробностей того дня, — пояснила Кэтлин, продолжив свой рассказ, — Корона отправила меня с инспекцией в Лоратт откуда приходили тревожные известия. В самой восточной части королевства на пару дней пропадали люди, после чего возвращались, но лишь для того, чтобы собрать вещи и уйти в паломничество. Все как один заявляли о некой Ткачихе судьбы, которой они собирались служить до конца своих дней.

В следующий миг Уортли взяла перо, чернила и развернула чистый пергамент. Некоторое время она что-то рисовала, старательно выводя линии, после чего, наконец, явила своё творение. На развёрнутом листе Кэтлин изобразила схему, похожую на паутину: несколько восьмиугольников, расположенных один в другом и соединённых линиями, проходящими через их углы.

— «Фиолетовый культ»! — произнесла Кэтлин, продемонстрировав свой рисунок, — Именно так его прозвали местные, потому как, вернувшись домой, фанатики одевали на себя всё фиолетовое, что только смогли найти, после чего уходили. Тем не менее, всё это я знала из докладов «следопытов», самой мне увидеть не довелось. Когда в Райтоне случилась трагедия, меня отозвали с полпути, прислав за мной королевского гонца.

Рыцарь тяжело вздохнула.

— Король был в ярости!!! Рвал и метал всё вокруг!!! — уставившись в пол, продолжила Кэтлин, — Когда я прибыла в тронный зал, единственное что он сказал мне, было: «Прочь!». Это последние слова, что я слышала от него. С тех пор меня больше не пускали к нему. Замок поделили на периметры: внешний, средний и внутренний. Каждый из периметров охраняли разные отряды рыцарей. Твоей безопасностью с тех дней занимался Риджес и его отряд «Эльгар».

В какой-то момент Эми показалось, что Уортли винит себя в том, что произошло. Однако в голове девушки не укладывалась связь, ведь король сам отправил её на задание, она же не могла послушаться.

— А что стало с тобой и с отрядом «Роно»?! — поддержав собеседницу, спросила Эми.

— Мне и моему отряду отвели роль охраны среднего периметра, — поджав губы, ответила Кэтлин, — Не фонтан, но хоть не городские стены.

Взгляд белокурой женщины в этот момент был каким-то тяжёлым и отстранённым.

— А как проявлялось отравление?! — не выдержав, спросила Эми, — Я же ... принцесса же жива вроде как.

Рыцарь посмотрела в глаза Эми. Глубокие серые глаза Кэтлин, казалось, пытались разглядеть в девушке что-то, но в следующий миг свет в них обречённо потух.

— Поначалу никак! — спокойно ответила Уортли, — Всё начиналось во время «планетарного раскола», когда произошла Великая битва у горы Ра-Бион, что в северной части срединного королевства.

Эми вспомнила, как про «планетарный раскол» упоминалось в книге о королевских фуриях, что дал ей Данкен, да и сам он говорил, что воспоминания с планетами и кровавым заревом на небе, напоминают именно это событие.

— Прости! — нехотя прервала рассказчицу Эми, — Что за «планетарный раскол»?!

Уортли в очередной раз удивлённо посмотрела на собеседницу. Она уже привыкла автоматически пояснять о личностях и регионах, но ей даже в голову не могло прийти, что кто-то не способен знать о событии эпохального масштаба.

— Это произошло ровно десять лет назад! — начала Кэтлин, — Я толком не знаю, что явилось предпосылкой этого события, но по факту армада неких жутких магических существ, хлынула с неба. Говорят, этому поспособствовали истэры, но кто его знает, как было на самом деле. Это ужасное событие стало действительно катаклизмом, в ходе которого погибли лучшие из «первых». Если бы не самопожертвование твоего отца, мы бы проиграли эту битву.

Рыцарь затихла, словно только что сказала нечто обидное для Эми, но та, к сожалению,

так ничего и не вспомнила. Девушка понимала, что в этот момент должна была испытать какие-то тяжёлые грустные чувства, сродни тем, что переполняли её душу во время нахождения в тот самый воспоминание. Однако, несмотря на это, пока что король Себастиан Первый был для неё не более, чем некой исторической фигурой в мире, который она ещё толком не знает.

— Только благодаря королю Себастиану первому, мы смогли сохранить наш мир, — Кэтлин продолжила, желая окончательно пролить свет на события тех дней, — Пожертвовав собой, правитель Срединного королевства объединился со своей фурией в единый энергетический поток, после чего пронзил им вторгнувшуюся в наш мир планету. С тех пор это событие именуется «планетарным расколом», что унёс жизни большей части «первых».

Ещё одно слово, вызывало у Эми вопросы. Она, конечно, понимала его значение приблизительно, но всё же хотела услышать из первых уст.

— Кто такие «первые»?! — немного стыдливо спросила девушка, словно извиняясь за своё незнание.

Кэтлин слегка усмехнулась, словно Эми высказала какую-то остроту, но в следующий миг вернула серьёзное выражение лица. Рыцарь совершенно не хотела никак обидеть свою собеседницу, просто ещё не привыкла к том, что она абсолютно ничего не знает об этом мире.

— Хм ... — Кэтлин старательно подбирала слова, — Ну вот, например ты! Ты же умеешь управлять магической энергией без артефактов?!

Пожав плечами, Эми коротко кивнула.

— Ты же не знаешь, что такое артефакты ... — подытожила Кэтлин, осознав, что объём работы по введению в окружающий мир увеличился.

Тем не менее, девушка оказалась хоть в чём-то, но подкованной. Рассказ Данкена Бритса на острове Вайгос всё ещё был свеж в её воспоминаниях, поэтому Эми могла освободить свою собеседницу от лишних объяснений.

— Знаю! — коротко бросила Эми, — Об артефактах, камнях и магии. Про фонтаны в недрах планеты, ну и так далее.

Кэтлин радушно улыбнулась и даже несколько приободрилась.

— Ну, так вот, — воодушевлённо продолжила Уортли, — «Первые» как раз те, кто могут так делать. Сама Вечность наградила их возможностью питаться внутренней энергией планеты, направляя её по своему усмотрению. Все «первые» являются потомками «древних людей». Согласно легендам, Сама Вечность явила себя первым людям, поручив им хранить мир и покой на этой планете. Для этих целей великодушная «вечная» наделила их способностью чувствовать энергию планеты.

Эми задумалась.

— Выходит, — решила уточнить Эми, — Только те, кто родом из Срединного королевства могут использовать энергию планеты без артефактов?!

Уортли одобрительно кивнула.

— Причём не просто те, кто родом ... — поправила Кэтлин, — А представители одного из шести именитых домов: Риджес, Орсис, Уортли, Равье и, конечно же, самый могущественный из всех, Шелортис.

В этот момент Эми провела небольшую параллель с тем, что она знала о себе и тем, что сейчас рассказала Кэтлин. Принцесса она или нет, покажет время, но абсолютно точно можно сказать лишь одно: ответы о своём происхождении ей следует искать именно в

Срединном королевстве.

— Ты знаешь, кто такая Вивьер?! — резко спросила Эми, сделав акцент на собственной истории.

Уортли несколько смутилась. Уперевшись локтями в стол, женщина положила голову на руки.

— К сожалению, все, что происходило после «планетарного раскола» мне малоизвестно, — Кэтлин начала откуда-то издалека, но Эми внимательно слушала, — После смерти короля Себастиана Первого его место заняла ... — Уортли замешкалась, явно не зная как продолжить, — ... лжекоролева с чёрными как сама ночь глазами.

В этот момент Эми вспомнила ту самую Вивьер, что один в один была похожа на неё, отличаясь лишь чёрными глазами, разделёнными красной полоской змеиных зрачков.

— Поначалу все были уверены, что это именно ты, — продолжила Кэтлин, — Выжившие представители двора клятвенно заверили народ в этом, но лично я очень сомневалась в этом с самой первой секунды.

— Кто такие эти «выжившие представители двора»?! — поинтересовалась Эми, обратив внимание на столь неординарное представление.

— Те из числа дворцовой армии и прислуги, кто выжил после «планетарного раскола»! — не задумываясь, ответила Кэтлин.

— Но почему ты сомневалась?! — не унималась Эми.

Уортли грустно вздохнула, посмотрев тяжёлым взглядом на Эми.

— К сожалению, произошла измена ... — подытожила Кэтлин, — Воспользовавшись моментом, самые близкие и преданные короне люди оказались самыми подлыми и двуличными ... — рыцарь выразилась таким словом, которое явно не подобало произносить леди её статуса, — Они убеждали всех, что принцесса заболела, что её лечат искусные магистры восточных континентов, что в королевстве всё как и прежде, но ... та, что заняла трон была самозванкой и только ослеплённый глупец мог поверить в обратное.

Рассказ леди Уортли порождает всё больше и больше вопросов, но Эми не решалась их задать, пока рассказчица не закончит свою мысль.

— А дальше наступила темнота, ... — начав с интриги, продолжила Кэтлин, — ... мрак, боль и страдания. Самым первым указом, новоиспечённая королева отправила всех преданных короне воинов в самые дальние гарнизоны на западе Срединного королевства. Немудрено, ведь сохранившие честь рыцари стали задавать слишком много вопросов, но вместо ответов получили лишь нож в спину. Оставшись один на один с полуразрушенными после «планетарного раскола» крепостями, лучшие из лучших королевских воинов были вынуждены выживать.

Слушая историю, Эми не могла поверить, что это действительно происходило в славном Срединном королевстве. Ей тут же вспомнились двое добродушных стражников, братьев Рэймондсов, что она видела в воспоминаниях принцессы.

— Жизнь была не сладкой в дальних гарнизонах, — продолжала свой рассказ Кэтлин, — Прознав о горькой участи истинных сынов и дочерей Срединного королевства, мародёры и пираты принялись регулярно осаждать крепости и сторожевые блокпосты, что они заняли. Подкрепления не было, поступлений продовольствия не было ... шансов на спасение, тоже не было.

Уортли окончательно поникла головой. Рассказ давался ей очень тяжело, но она продолжала.

— Лучшие из лучших, были вынуждены прозябать в холодных развалинах былого величия ... — горько произнесла Кэтлин, закрыв глаза, — ... так им отплатила корона за их преданность! — Кэтлин злобно сжала кулаки, — В Райтоне дела обстояли ещё хуже. Мало того, что истэры расхаживали как у себя дома, так ещё в столицу стали стекаться представители того самого «фиолетового культа». Впоследствии именно они заменят изгнанную по дальним гарнизонам гвардию. С тех пор и по сей день, Срединное королевство представляет некий «фиолетовый орден».

Уйдя в свои воспоминания, Кэтлин забыла где находится. В приступе ярости она с силой стукнула по столу сжатыми кулаками, от чего бутылёк с чернилами предательски перевернулся, излив своё содержимое на свежий рисунок.

Малыши Бритсы вздрогнули от неожиданности, а Ларс вскочил на все четыре лапки. Единственная, кто осталась непоколебимой была Ди. Обняв испуганных мышек, девочка взяла на руки сизого рысёнка и посадила того себе на плечо. Собравшись вместе, малыши были готовы продолжать слушать рассказ.

— Как же их звали ... — обхватив руками голову, Кэтлин старательно пыталась что-то вспомнить, — Ах да! Луир и Хамон, два мерзких, редкостных ... — выругавшись крепким словом, Уортли, выразила всё своё искреннее отношение к этой парочке, — Именно они стояли за всем происходящим! Разделив власть в королевстве, они чуть ли не стали её воплощением.

С каждым словом Кэтлин, Эми чувствовала, как внутри неё вскипает ярость, которую было крайне сложно обуздать.

— Луир стал личным советником лжекоролевы, а Хамон устроил настоящий террор в королевстве, — продолжила свой рассказ Кэтлин, — Первым делом эта парочка амнистировала всех самых отъявленных головорезов, позволив им вступить в так называемый «фиолетовый орден», а дальше начались тёмные времена. Новая армия, состоявшая из мародёров и убийц, принялась творить то, что умело лучше всего ...

Не выдержав, Эми вскочила со стула, словно желая что-то поменять прямо сейчас.

— Но почему преданные короне рыцари не подняли восстание?! — возмутила Эми, — Где были «первые»?!

Уортли улыбнулась в какой-то злой ехидной улыбке.

— Знаешь, кто был в числе тех, кто поддержал лжекоролеву?! — задала риторический вопрос Кэтлин, после чего сама же на него и ответила, — Роберт, мать его, Риджес!!! — сжав кулаки, Кэтлин еле сдержалась, чтобы не ударить по столу, — Да ещё и объединился с кем ... с шутком, с этим полоумным Капулицием. Вот парочка. Поначалу все верили славному командиру отряда «Эльгар», но потом ... все всё поняли. Риджес оказался подлым предателем, который, скорее всего, организовал всё это, вплоть до твоего отравления.

Эми не могла поверить тому, что слышала. Неужели тот рыцарь, наставник маленькой принцессы, неужели он мог объединиться с этим Капулицием и предать её. Как такое возможно?!

— «Первые» ... — тяжело вздохнув, продолжила Кэтлин, — После боя у горы Ра-Бион, «первых» осталось не так уж много, а те, кто остался были вымотаны и ранены. Как только лжекоролева заняла трон «первые» стали один за другим пропадать, а самое ужасное, никто даже не пытался в этом разобраться! — Уортли сложила пальцы домиком, устремив взгляд в окошко, за которым стремительно вечерело, — Я попыталась поговорить с Риджесом, но он даже не уделил мне время. Новоиспечённый генерал армии. Не удивлюсь, если именно он и

добил раненных, чтобы остаться единственным «первым».

Аккуратно перевернув бутылёк с чернилами, Кэтлин скомкала испачканный лист.

— Его мерзость, генерал Риджес, — Уортли пренебрежительно хмыкнула, — Отправил мой отряд оборонять северную сторожевую башню Фоллэнда! Разумеется, я не могла бросить их и отправилась следом. На тот момент, я надеялась, что дом Орсис устоял, но я ошибалась.

Посмотрев на вымазанные в чернилах руки, Кэтлин взялась оттирать вязкую жижу куском пергамента.

— К сожалению, Галадий Орсис пал смертью героя в Великой битве при Ра-Бион! — увлечённо очищая руки, безынициативно констатировала леди-рыцарь, — А его дочурка, вместо того, чтобы взять бразды правления в свои руки, сдала Фоллэнд без боя. Разумеется, не было даже смысла идти на поклон «фиолетовому» ставленнику, я и не пошла.

Чернила не оттирались. Злобно смяв кусок испачканного пергамента, Кэтлин небрежно бросила его к остальной куче мусора на столе.

— В общем, я отправилась в северную сторожевую башню, — продолжила леди Уортли, — Так как только я могла поддержать свой отряд в трудный момент. Около года мы преданно держали оборону северных границ, искренне веря, что всё образуется, но пустые мечты и надежды никогда не имели право на существование.

В следующий миг Кэтлин выхватила свой фамильный клинок, от чего Эми даже вздрогнула от неожиданности.

— Мы смирились с тем, что нас лишили заботы! — произнесла леди-рыцарь, глядя на свой клинок, — Мы в одиночку отбивали атаки всевозможного отребья, не получая ничего ни от короны, ни от графини Фоллэнда! Но когда «фиолетовый» гонец принёс депешу с требованием короны вступить к ним, я поняла, что это конец!

Выпрямившись в полный рост, Кэтлин вытянула свой клинок вперёд, словно сверяя: достаточно ли он прямой.

— Своим собственным приказом, я распустила отряд «Роно»! — торжественно произнесла Уортли, — Тем же вечером, мои люди разбрелись кто куда, и я была не в праве их отговаривать. К тому же, на тот момент, я искренне хотела посмотреть в глаза графине Фоллэнда, Архонии Орсис, что бросила нас без провианта и поддержки.

Слушая Кэтлин, Эми не могла отделаться от мысли, что всё это не могло быть настоящим. В голове всё ещё были свежи воспоминания хороших тёплых моментов, неужели всё это могло разом рухнуть.

— Что было дальше?! — еле слышно прошептала Эми, словно боясь услышать ответ.

Некоторое время Уортли вглядывалась в глаза девушки, задавая немой вопрос о том, действительно ли она хочет знать. Посчитав молчание за согласие, Кэтлин медленно набрала воздух в грудь, словно стараясь потушить внутренние пожары.

— Я отправилась в Холд! — начала леди-рыцарь, — Под покровом ночи я пробралась в резиденцию Орсисов, там уже всюду заправляли офицеры «фиолетовых»! Удивительно, но никто из местных знать не знал, где прячется их собственный губернатор. В общем, я решила хотя бы отыскать «Оревир», но походу мелкая гадина утащила его с собой.

Персона наследницы региона явно не пользовалась уважением у Кэтлин, о чём та не стеснялась напоминаться при каждом удобном случае.

— «Оревир»?! — переспросила Эми, не найдя ответов в собственной памяти.

— Да, фамильный меч дома Орсис! — пояснила леди-рыцарь, — Символ, что дарует

корона, в знак подтверждения власти.

В следующий миг Кэтлин ловко взмахнула своим украшенным синими сапфирами клинком, аккуратно положив его лезвие на ладонь.

— «Ариетта»! Фамильный меч дома Уортли! — гордо произнесла Кэтлин, — А у Орсисов, меч «Оревир», с изумрудными камнями! Когда-то всё это имело вес, но сейчас ... — леди-рыцарь разочарованно вздохнула, — ... всё это погибло под толстым слоем пыли и пепла. А «Оревир» сейчас пылится в лавке у какого-нибудь жалкого пройдохи-комиссионщика.

Изменившись в лице, леди Уортли затихла.

— Неужели Райтон никак не вмешался?! — с надеждой в голосе выпалила Эми, хоть и понимала ответ.

Кэтлин отрицательно покачала головой.

— Насколько я знаю, — вновь заговорила леди-рыцарь, — Горожан обложили непомерным налогом, всех несогласных регулярно карает «фиолетовый орден». Профессиональные преступники отлично знают способы, как грабить и запугивать бедных горожан. Нынешний королевский флот сейчас имеет только одну задачу: не допустить бегство горожан с континента. Сам замок охраняется теми самыми фанатиками «фиолетового культа», а гербы и штандарты были заменены. Вместо гордой золотой рыси на синем полотне, теперь красуется паутина, вышитая на куске фиолетовой тряпки.

В этот момент Эми стала поистине стыдно за свои слова о том, что в королевстве всё хорошо. Никто не заслуживает такой жизни, особенно горожане Срединного королевства. Вне зависимости является ли она принцессой или нет, девушка решила, во что бы то ни стало, изменить ситуацию.

— С чего ты решила, что именно я та самая Эми, принцесса Срединного королевства?! — спросила Эми, готовясь начинать искренне верить в свой титул и своё предназначение.

На мгновение показалось, что Уортли воспряла духом, а в её глазах загорелся огонь надежды.

— Ларс! — коротко ответила Кэтлин, — Вы родились в один и тот же день во время «танца девяти планет», который происходит раз в десять лет. Последняя из королевских фурий и последняя из «первых», вам на роду было написано совершать великие дела. Ни одна копия не смогла бы совладать с королевской фурией, только воистину могущественной «первой» это под силу. Так что ...

В следующий миг шум и грохот донеслись из-за двери. Прервавшись, Кэтлин настороженно уставилась на двери, её примеру последовали все остальные. В следующий миг, объект внимания распахнулся, и в каюту вошли четверо в серых дорожных плащах.

* * *

Не проронив ни слова, семеро незнакомцев, чьи лица были скрыты капюшонами, молниеносно заполнили помещение, угрожающе положив руки на эфесы собственных мечей.

— Леди Вивьер, прошу пройти с нами!!! — грубым басом произнёс самый высокий из незнакомцев.

Несмотря на то, что из-под капюшонов не было видно ни единого лица, всё же было понятно, что всё внимание ворвавшихся престоров принадлежало именно Эми.

— Вы всё никак не уймётесь! — отозвалась Кэтлин, поудобнее ухватив рукоять своего

клинка.

Медленно выйдя на середину каюты, Уортли встала перед представителями тайной стражи, закрыв Эми своим телом.

— Следуйте за нами!!! — произнёс тот же незнакомец, — Это будет последним предупреждением!

Судя по тому, что общение от имени отряда вёл некто с мужским голосом, Айлин Тан среди присутствующих престоров не было. Стоит отметить, что отряд держался спокойно и уверенно, при всём при том, даже не выглядел воинствующе.

— А где Айлин?! — задала вопрос Эми, надеясь выиграть время и немного запутать тайную стражу.

Престоры молчали. Казалось, словно отряд ждал только правильного ответа в виде добровольного следования с ними.

Тем временем малыши не стояли в стороне. Ди вышла вперёд, закрыв собой маленьких мышек, в то время как на её плече угрожающе оцетинился Ларс. Глаза девочки горели зелёными огнём, но по какой-то причине взять под контроль престоров не получалось. Тень паники проскользнула в глазах Ди и в следующее мгновение они потухли, приняв свой обычный вид.

— Хорошо! — ответила Эми.

Едва слова сорвались с губ девушки, Кэтлин бросила на неё короткий удивлённый взгляд. Тем не менее, Эми понимала, что устраивать бойню здесь и сейчас было бы, по меньшей мере, безрассудно. В каюте было трое маленьких детей, не считая Ларса, который, едва ли не единственный из них, кто мог быть дать отпор.

Тем временем двое престоров покинули каюту, а двое так и остались ждать, пока Эми пойдёт следом. Девушка не заставила себя ждать. Едва Уортли попыталась пристроиться рядом, две фигуры в плащах ловко оттеснили её в сторону, после чего отправились следом.

В следующую минуту вся компания вышла на залитую искусственным светом палубу «Эверелла». Свежий аромат морского бриза ударил в нос девушке, придав сил и желание сопротивляться. Открытое пространство было идеальным местом для сражения.

— Что-о-о зде-е-есть происхо-о-одит?! — проревел знакомый голос распорядителя порта.

В этот самый момент по деревянному трапу поднимался тучный гиппос, следом за которым следовал капитан «Эверелла».

— Королевская тайная стража!!! — представился тот же мужчина, что говорил в каюте, — Не мешайте, господин Лабазо!!!

Бабир смерил глазами Эми, окружённую четырьмя престорами, которые намеревались вывести её по трапу, что он занял.

— Вы-ы-ы должны-ы-ы бы-ы-ыли поста-а-авить меня-я-я в изве-е-естность!!! — ответил Лабазо, растягивая каждое слово.

— Мы ничего тебе не должны, Лабазо! — прозвучал знакомый женский голос, — Отойди прочь портовый гиппос.

Оказалось, Айлин Тан всё-таки была в составе группы, только почему-то держалась в стороне. Значило ли это, что сейчас в составе группы был кто-то старше по рангу или это было каким-то хитрым тактическим ухищрением.

— Полагаю, леди Тан!!! — не протянув ни единого слога, отреагировал распорядитель порта, — Герберт плохо воспитал вас, я полагаю!!!

Если приглядеться, было видно, что гиппосу крайне трудно говорить с нормальным темпом. После каждого предложения он делал глубокий вдох и выдох, но старался при этом держаться достойно.

— Гиппос, ты ... — повысив тон, хотела было возразить командир отряда.

— Айлин!!! — грозно произнёс мужской голос, прервав девушку.

Покорно затихнув, Айлин Тан вернулась в построение, не издав больше ни слова.

— Прошу простить мою дочь, Бабир! — сняв капюшон, произнёс мужчина, что общался ранее, — Недостаток воспитания моё упущение, но, во имя всеобщей справедливости хороши любые методы.

В этот самый момент напротив распорядителя порта стоял высокий мужчина с зачёсанными назад густыми чёрными волосами и аккуратной квадратной бородой, обрамляющей всё лицо. Брови и корни волос мужчины были чёрными, от чего Эми сделала вывод, что мужчина красит волосы в белёсый седой цвет. Но разве здесь такое делают?!

Тем не менее, мужчина выглядел эффектно. Прямой греческий нос, ровные губы, искривлённые в лёгкой снисходительной ухмылке, но самое главное золотистые глаза, которые подчёркивали его весьма эстетичный образ.

— Ге-е-ерберт! — протянул Лабазо, протянув руку престоры, чтобы пожать.

В следующий миг, оба мужчины обнялись, дружески похлопав друг друга по спине.

— Что заставило тебя вступить за эту ведьму?! — удивлённо выпалили Герберт.

Смерив взглядом девушку, Бабир словно обдумывал, стоит ли действительно вступаться за девушку или всё же, не вмешиваться. Однако это были всего лишь предположения Эми, на самом деле Лабазо был чертовски рад, что успел застать её перед отплытием.

— Ге-е-ерберт! Ну-у-у кака-а-ая она ве-е-едьма! — уверенно произнёс Лабазо, — Пове-е-ерь мне, это моя-я-я хоро-о-ошая знако-о-омая!

Седовласый мужчина смутился. Обернувшись, он ещё раз посмотрел на Эми оценивающим взглядом.

— Почему вы так похожи на Вивьер?! — резко спросил Герберт, — Почему ваши глаза не чёрные?!

Вопрос очередного командира престоров, несомненно, ошарашил девушку, буквально поставив в логический тупик. Потеряв дар речи от неожиданности, Эми не знала, что ответить этот вопрос.

— Потому что перед вами не Вивьер, господин комиссар!!! — вступилась Кэтлин, — Вы говорите с леди Эми Шелортис Первой, наследной принцессой Срединного королевства!!!

Верно назвав должность Герберта Тана, Уортли заслужила его расположение и неподдельный интерес. Однако едва прозвучали слова о титуле незнакомки в драном плаще, желание слушать Кэтлин испарилось.

— Так! — коротко отрезал комиссар престоров, не придав словам Кэтлин ни малейшего внимания, — Господин Лабазо, под вашу ответственность, я отпускаю эту Вивьер или кто она там. Что касается вас леди Уортли, — Тан повернулся к белокурой женщине, — Ваши махинации меня не волновали, пока вы не начали их проводить в моём городе. Сообщаю, что с той минуты, вам не рады в Долтоне.

Бросив короткие взгляды на Эми и Кэтлин, Герберт показал указательными пальцами на обеих леди, после чего демонстративно скрестил руки. Комиссар престоров доходчиво дал понять, что с этого дня обеим девушкам вход в Долтон закрыт.

В следующий миг, предводитель престоров накинул свой капюшон. Махнув рукой в сторону своих подчинённых, комиссар увёл их прочь с корабля, следуя по пятам за распорядителем порта, что, наконец, освободил им путь.

— С вами всё в порядке?! — беспокойно осмотрев девушку, спросил Данкен, — Мы как раз стояли с Лабазо неподалёку, как вдруг эти вон ...

Бритс указал рукой на группу престоров, что в этот самый момент окружила Лабазо и что-то с ним обсуждала. Вернее обсуждал только один из них, обрывки басистых речей которого доносились до собравшихся на палубе членов экипажа.

Прямо на пирсе позади распорядителя стояли два дилижанса, без какого-либо намёка на упряжь. Эми впервые увидела средства перемещения в Долтоне. Да что уж в Долтоне, во всём этом причудливом мире. Спустя пару мину разговора, престоры погрузились в экипажи и бодро уехали, грозно проревев клаксонами, проезжая сквозь толпу.

— Не переживайте, Эми, Лабазо меня хорошо знает и даже уважает, — в голосе Данкена проскальзывали нотки хвастовства и даже некоторой гордости, — Поэтому он, несомненно, решил помочь мне, хоть я и не просил. Всё-таки, как бывает, твоё имя говорит за тебя ...

Растянувшись в искренней улыбке, огромный распорядитель порта Долтона в этот самый момент, быстрым шагом поднимался на борт «Эверелла». Решив уважить собственного «поклонника», Бритс горделиво вытянулся и отправился навстречу гиппосу. Тем не менее, вопреки ожиданиям Данкена, Лабазо промчался мимо, едва не сбив того в воду.

— Ле-е-еди Э-э-эми!!! — добродушно проревел гиппос, подойдя к ошарашенной неожиданным вниманием девушке, — Ка-а-ак же я ра-а-ад, что-о-о вы-ы-ы не уе-е-ехали! Я ва-а-ам та-а-ак благода-а-арен, та-а-ак благода-а-арен!!! Вы-ы-ы про-о-осто чу-у-удо!

Эми молча смотрела на рассыпающегося в комплиментах распорядителя порта. Неужели все эти тёплые слова только из-за того, что она вернула ему тот кошель.

— Не стоит благодарностей, господин Лабазо!!! — отреагировала Эми, — Так поступил бы абсолютно любой законопослушный горожанин!

Бабир растянулся в добродушной улыбке.

— Вы така-а-ая скро-о-омница! — ехидно ухмыльнувшись, произнёс Лабазо, — Ле-е-еди Э-э-эми, если вам что-о-о-то пона-а-адобится, без ра-а-азницы что, про-о-осто ска-а-ажите о-о-одному из этих сла-а-авных ребя-я-ят! — распорядитель порта указал рукой на шныряющих по причалу крыс в морской форме, — Они найду-у-ут меня и сообща-а-ат мне. Я всегда-а-а к ва-а-ашим услу-у-угам.

Эми улыбнулась и одобрительно кивнула, в то время как лицо Данкена застыло в выражении крайней степени изумления.

— Это здоров, но мне нельзя больше появляться в Долтоне! — с нотками грусти произнесла Эми, вспомнив жест комиссара престоров Долтона.

— Ле-е-еди Э-э-эми, не пережива-а-айте, Герберт не про-о-отив! — заверил Лабазо, широко улыбнувшись.

В следующий миг, Лабазо обернулся и принялся спускаться по трапу, под пристальным взглядом изумлённого Мыша.

— О-о-ох, я чу-у-уть не забы-ы-ыл!!! — проревел Бабир, резко обернувшись и быстрым шагом поднявшись обратно.

Подойдя к Эми, гиппос сунул руку во внутренний карман своего фрака, откуда вынул

увесистый коричневый кошель. Не думая ни секунды, гиппос протянул кошель девушке.

При виде кошеля битком набитого монетами, глаза девушки округлились в шоке. Сквозь неплотно связанную горловину, Эми видела, что внутри не что иное, как золотые туманы.

— Я не могу это взять, господин Лабазо, вы что?!! — ошеломлённая Эми отнекивалась, считая этот подарок чересчур щедрым.

— Ле-е-еди Э-э-эмили! Я не приму-у-у отка-а-аза! — отреагировал Бабир, с большим усердием принявшись всучивать кошель, — Вы-ы-ы спасли-и-и мою-ю-ю жи-и-изнь верну-у-у-ув то-о-от коше-е-ель!!!

— Но вы не должны мне платить! — протестовала Эми, — Я сделала это просто так!!!

— Ле-е-еди, прошу-у-у ва-а-ас возьми-и-ите!!! — упорствовал Лабазо.

Эми, наконец, сдалась, взяв дар распорядителя. В следующую секунду, Лабазо помахал своей огромной ручищей и уже окончательно ушёл по трапу в недра собственных владений.

— Чем же Вы так угодили Лабазо? — с ноткой зависти в голосе, спросил девушку Данкен, и та рассказала ему об особенностях своего самого первого променада по Долтону.

* * *

Попутный ветер уверенно гнал двухмачтовый гафельный шлюп «Эверелл» на север в направлении Ривийеро. Погода устанавливала свои правила в этом пути, и судно делало солидный маршрутный крюк, сближаясь с островом Вайгос. Впереди предстояло не много не мало, но целых пять дней морского пути. Так или иначе, судну Данкена Бритса нужно было пересечь весь континент целиком, чтобы добраться до заветной цели.

Привычная картина, на которой капитан корабля одиноко держится за штурвал, могла быть когда угодно, но только не сегодня. В этом ночном переходе на капитанском мостике шлюпа пребывали двое: Бритс и Уортли. Два опытных морехода обменивались навыками управления судном, делясь при этом всевозможными хитростями, которым не учат в умных книжках.

Коротая часы, Кэтлин и Данкен рассказывали друг другу истории из собственных жизней, так или иначе, связанных с морем. Иногда эти истории были весёлыми, иногда грустными, а порой даже полезными в повседневном быте морской жизни.

Тем временем, на небе сгущались тучи. Угрожающе собираясь в единый мрачный ком, грозовой рой вот-вот собирался излиться праведным гневом на жителей королевства Эверноу. Стараясь миновать бурю, «Эверелл» мчал на всех парусах, рассекая врезающиеся в пшуну волны. Давящее пугающее напряжение царило в воздухе, заставив всю команду судна быть на стороже.

Несмотря на позднее время, все члены экипажа «Эверелла» стояли на палубе. Облокотившись о бортовые перила, друзья смотрели на береговую линию, что сопровождала их корабль на протяжении всего маршрута. Для каждого из них этот путь был по-своему важен и нужен, каждый видел в нём свои собственные плюсы.

Для Эми этот ночной морской переход являлся очередной страницей в книге забвения, что ей ещё только предстоит заполнить по памяти. Где-то в глубине души у девушки теплилась надежда, что именитый профессор Фодж, сможет помочь ей, если не вспомнить, то хотя бы обрести себя по новой.

Данкен всем своим сердцем желал помочь Эми. Здесь и сейчас ему было абсолютно плевать принцесса ли на борту его корабля или не принцесса. В этот самый момент он знал, что помогает собственному другу и, что немаловажно хорошему и воистину благородному человеку.

Кэтлин действительно была бы не прочь повидаться со старым учителем, которого не видела, казалось, добрую сотню лет. В это противоречивое время, Уортли до последнего надеялась, что её старый друг вправду жив здоров и счастливо проживает остаток своих дней в Ривийеро.

Мудрый Фодж всегда помогал ей справиться с трудностями жизни, давая мудрый и правильный совет. Сейчас, в это трудное и нелёгкое время, ей как никогда нужен был добротный хороший совет, который подскажет ей, как жить эту жизнь.

Для Ди это путешествие стало каким-то откровением для собственных чувств. Всю свою жизнь девочка мечтала об искренних добрых людях в своём кругу, которые никогда не бросят, не предадут, не обманут. Столько лет она одиноко скитаясь по Долтону, Ди не нашла ни одного стоящего приятеля, что уж говорить о друге.

И вот здесь и сейчас судьба преподнесла ей воистину королевский подарок: исполнение сразу всех мечт разом. Наконец-то получив шанс вырваться из порочного круга своей однообразной жизни, Ди не верила собственному счастью и старалась даже не дышать, чтобы не спугнуть его.

Ларс и малыши Бритсы были просто рады тому, что всё хорошо. Рады свежему бризу и ласковому лунному свету. Рады теплоте и заботе близких сердец рядом. Просто рады.

Несмотря на разность вопросов, которые по-своему терзали каждого из них, всё же было то, что объединяло их всех: профессор Харвуд Фодж.

Проводив огни Долтона взглядом, члены экипажа разбрелись по своим каютам. Ночь постепенно вступала в свои права, окутав мглистым сумраком всё вокруг. Казалось, словно луна из последних сил оттягивала грозу, давая возможность маленькому шлюпу убраться подальше.

* * *

Ночь уже окончательно заняла почётное место на всём небосклоне, погрузив весь мир в своё сумрачное царство. Небольшой двухмачтовый гафельный шлюп на всех парусах шёл на север, медленно, но верно сокращая путь Ривийеро.

Вернувшись в каюту, Эми вновь ушла в свои мысли. В душе девушки бушевал самый настоящий ураган из эмоций и противоречивых эмоций и чувств. Несмотря на то, что окружающий её мир казался чужим и пугающим, всё же фантомные образы периодически всплывали в воспоминаниях, заново проводя девушку по тем, местам, где она словно уже была. Тем не менее, Эми не была уверена в том, что все эти воспоминания действительно принадлежат именно ей.

Срединное королевство стеноло от боли из-за действий своей королевы или лжекоролевы, как её называет леди Уортли. Тем не менее, девушка меньше всего хотела увлечь команду «Эверелла» в путешествие, которое закончилось бы крахом их собственных судеб.

Удобно разместившись на мягкой кровати своей каюты, девушка поглаживала своего пушистого питомца, который свернувшись клубочком, лежал у неё на животе. С появлением Ди, малыши Бритсы всё чаще и чаще проводили время с ней, совсем забыв про своего пушистого друга. Тем не менее, рысёнку было неплохо и в компании своего хранителя.

Прокручивая в голове, рассказанные Уортли события, Эми не заметила, как сон быстро увлёк её в свои нежные объятия.

Пространство вокруг было тёмным, словно Эми опять окунулась в чьи-то воспоминания, и калейдоскоп событий, разных временных интервалов, погрузил её в

историю чьей-то жизни. Привычной смены последовательных кадров не произошло, отнюдь пространство было чёрным и безжизненным.

Перемещаясь, словно по пустой комнате, девушка, пыталась найти хоть какую-нибудь зацепку, но все её попытки были тщетными. От скуки девушка вообразила, что могла бы сейчас применить магию и, в следующий миг, в её руках возникли светящиеся огоньки. Источая лёгкое свечение, магические сферы парили над её ладонями, но при этом не освещали даже йоту пространства. Казалось, окружение буквально поглощало любой источник света, который только мог в нём появиться.

Посмотрев вниз, Эми кое-как распознала до боли знакомую, стелющуюся вдоль пола, мглу, в которой скрылись её ноги. Наконец, девушка всё поняла. Здесь и сейчас она находилась в том странном холодном месте, что поведал ей воспоминания маленькой принцессы.

Тем не менее, сейчас вокруг не было даже намёка на сферу с воспоминаниями. Только густая мрачная мгла, которая в этот раз не просто стелилась под ногами, а заполняло всё пространство вокруг. Каким-то внутренним ощущением, Эми осязала где-то рядом присутствие ледяной безмолвной стены, той самой, что отделяла её разум от столь желанных осколков памяти.

В следующий миг где-то вдалеке что-то сверкнуло. Резкая вспышка света в абсолютно тёмном пространстве в ту же секунду привлекло внимание девушки. Недолго думая, Эми бросилась к источнику света. Пробираясь через всепоглощающую мглу, девушка мысленно держала точку, где произошла вспышка. Давящая однородная темнота путала Эми и спустя десять минут путешествия в никуда, девушка поняла, что заблудилась.

Окончательно выдохшись, Эми остановилась, инстинктивно расставив руки. В следующий миг, её ладонь коснулась чего-то твёрдого и очень холодного. Не убирая руку от обжигающей морозной поверхности, девушка повернула голову. Всмотриваясь в тёмную мглу, Эми, наконец, смогла различить некую полированную поверхность.

В сознании мелькнуло желание увидеть её и в следующий миг, громадная ледяная стена отразила свет, позволив разглядеть её воистину выдающиеся размеры. Неужели всё так просто: стоит только подумать и это происходит. Что это за место исполнения желаний?

Морозная преграда, казалось, не имела начала и конца в длину, а изголовье громадины скрывалось в недрах мрачной мглы. Эми чувствовала, что за этой стеной скрывается та самая долгожданная правда её собственной жизни, стоило только пробраться через неё.

В этот раз мысль в голове Эми не скользнула, напротив, твёрдое осмысленное желание заполонило разум: стена должна рухнуть, треснуть, исчезнуть вовсе. Однако в этот раз фокус с желаниями не увенчался успехом.

Решив сменить тактику, юная чародейка материализовала в руке огненную сферу, надеясь на физические свойства огня, но чуда не произошло. Ледяная глыба не поддавалась, даже когда Эми в отчаянии принялась избивать её руками и ногами. С каждой попыткой девушки, ледяная преграда, словно ещё сильнее укреплялась. Вскоре стена стала покрываться инеем, который лишил её привычной гладкой структуры.

В очередной раз, сменив подход, девушка решила пройтись вдоль стены. Не убирая руку от стены, девушка шла вдоль неё, словно троллейбус, закинувший свои «усы» на провода. Периодически поглядывая на стену, Эми заметила, что иней под её рукой стремительно тает, а на полированной поверхности стены стало проявляться её собственное

отражение.

Остановившись, Эми протёрла ладонью стену, убрав лишней иней с неё. Отражение девушки повторяло все её движения, только, казалось, смотрело на неё не с гладкой поверхности, а изнутри ледяной толщи морозной преграды.

В следующий миг за спиной девушки раздался гулкий треск, заставив её инстинктивно обернуться. В руках девушки в ту же секунду появились две огненные сферы, сияние которых целиком и полностью поглощалось густым туманом.

Сумрачная мгла прекрасно таила свои пугающие секреты. Даже если бы кто-то стоял буквально в паре шагов от Эми, она бы этого не смогла увидеть при всём своём желании.

Нехотя признав, что опасности нет, юная чародейка погасила сферы, сомкнув раскрытые ладони. Возможность создавать магические сферы в руках, всё ещё забавляли девушку. Каждый раз, она с удовольствием смотрела, как энергетический сгусток материализуется в её руках, изящно расширяясь до полноценной сферы.

В этот раз, посмотрев на руки, Эми обратила внимание на излишне бледный цвет своей кожи. В какой-то момент ей даже показалось, словно она высеченная из льда скульптура, которая движется лишь благодаря магической энергии этого мира.

Повернувшись обратно к отражению, Эми инстинктивно отступила от неожиданности. Из стены на девушку смотрела маленькая девочка, в которой Эми сразу узнала ту самую принцессу. В следующий миг, изображение стало стремительно меняться. С каждой секундой образ девочки становился всё старше и старше, становясь при этом всё больше и больше знакомым.

Взросление стало ускоряться и, спустя несколько мгновений, из зеркальной глади на девушку смотрела её собственная подростковая копия — именно такой Эми была в старшей школе. Однако изменения на этом не прекратились. Продолжая взрослеть, образ всё больше и больше походил на Эми, пока окончательно не превратилось в неё.

От неожиданности дыхание девушки спёрло. В этот самый момент Эми окончательно приняла для себя тот факт, что принцесса, чьими глазами она проживала старые воспоминания, ни кто иная как она сама. Голубоглазая темноволосая малышка, что сбегала от камердинера, милая девочка с тёмно-коричневыми косичками, подросток с каре и нынешняя Эми с распущенными тёмно-каштановыми локонами по плечи, это один и тот же человек.

Едва Эми приняла эту действительность, как зеркальная поверхность стены издала гулкий пугающий треск. Из недр ледяной глыбы стала пробираться толстая трещина, которая витиеватой паутиной распространилась во всю длину.

В следующий миг расщелина исказила отражение девушки, иссекая его надвое. На секунду Эми показалось, что оно двигается само по себе, но присмотревшись внимательно, девушка успокоилась. Оказалось, что зеркальный отблеск просто слегка гулял под разными углами обзора.

Отражение полностью копировало девушку, повторяя за ней все, даже самые малозаметные движения. Однако что-то было в нём не так, и вскоре Эми поняла, что именно. В образе заточённой в ледяной толще Эми, было одно различие, которое не сразу было заметно из-за инея и голубых оттенков ледяной глыбы.

Всмотревшись в иссечённое изображение, девушка поняла, что это не её отражение, ведь глаза у ледяной Эми были чёрные, как у ...

— Вивьер?! — прошептала Эми, и звук эхом разнёсся по пространству.

Коснувшись кончиками пальцев своей скулы, Эми увидела, как девушка в отражении повторила это действие, именно повторила, то есть совершила с некоторой задержкой. Протерев глаза, Эми вновь посмотрела на, казалось, собственное отражение. Ледяной образ был неподвижен, и, казалось, пожирал своими чёрными бельмами глаз подлинную Эми.

— Кто ты такая? — произнесла девушка, обращаясь к отражению, но лишь безмолвная темнота была ответом на её вопрос.

Отражение пробыло с Эми ещё несколько секунд. В следующий миг оно развернулось и скрылось в глубине ледяной глыбы, повергнув девушку в шок. Стена в очередной раз стала покрываться инеем, который совершенно не реагировал на прикосновения Эми. Вероятно, не она растопила его в прошлый раз, а та самая своенравная проекция.

Пытаясь увидеть хоть что-нибудь по ту сторону ледяной стены, девушка вплотную приблизилась к ней. Активно затирая небольшой участок ладонью, Эми старалась сохранить импровизированное окошко, но то беспринципно смыкалось.

Мгла стала стремительно окутывать пространство, скрывая образ стены в своих недрах. Эми чувствовала, как погружается в мрачную обитель и ничего не могла с этим поделать.

В следующий миг стена издала жуткий громкий хруст и из темноты вырвались две когтистые руки. Обхватив Эми за плечи, конечности монстра прижали её к холодной стене, словно стараясь протащить внутрь. Не сумев завершить задуманное, нечто из ледяной толщи пробило стену двумя мохнатыми паучьими лапами. Зацепившись друг с другом когтями, лапы принялись старательно втягивать девушку внутрь с удвоенной силой.

Стена принялась гулко хрустеть, а трещины начались усиливаться. В следующую секунду, какая-то мощная ударная волна отбросила Эми прочь от стены, вырвав из лап коварного монстра.

Громко вскрикнув, Эми вскочила. Тяжело и тревожно дыша, девушка упёрлась руками в мягкую перину и нервно оглядывалась по сторонам. Ощущение плотного захвата монстра всё ещё ощущалось на плечах, но постепенно растворялось в тумане забвения.

Перепуганный Ларс встревоженно стоял на кровати, злобно рыская взглядом в поисках виновника беспокойства своей хозяйки.

Сердце девушки бешено колотилось и, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Руки нервно тряслись, а лицо покалывало, словно предвещая скорую потерю сознания.

Через силу поднявшись на ноги, Эми заставила себя прийти в себя и тело покорно повиновалось. В следующую минуту, от бывшего страха и тревоги не осталось и следа. Подойдя к окошку, девушка улыбнулась новому дню и солнцу, что лениво потягивалось из-за горизонта.

Увиденное только что событие не было сном. Эми чётко и отчётливо помнила каждую мелочь, произошедшую в нём. Где-то в глубине собственного сознания, девушка слышала и, казалось, даже чувствовала, как трещит по швам ледяная преграда. Не хватало ещё буквально малейшего усилия, чтобы стена развалилась как картонный домик.

Тем не менее, новое утро Эми встретила в абсолютной уверенности, что она та самая Эми Ли Джессен Шелортис Первая, но пока что немного забывшая собственное «я».

** * **

Ранее утро постепенно вступало в свои права, отбирая бразды правления у мрачной ночи, что царствовала в пространстве весь пройденный путь «Эверелла». Проскальзывающие

лучики солнца, через приоткрытое окошко игриво скользили по поверхности предметов мебели, закрепленных в каютах.

Ночной морской переход прошёл без происшествий. Данкен Бритс будучи опытным мореходом, комфортно доставил свою разномастную команду к новому порту, чей маленький свод уже виднелся вдалеке. Стоя на месте рулевого и крепко держась за штурвал, старший Бритс умело управлялся со своим судном.

Пока попутный ветер гнал «Эверелла» на север, надувая его паруса, большая часть его команды мирно нежилась в своих каютах, даже не подозревая о начале нового дня.

В этот самый момент Эми стояла перед окном, глядя на ровную линию побережья западного континента, вдоль которого прокладывал свой маршрут капитан корабля. Солнечные лучи украдкой прокрадывались в каюту девушку, медленно заполняя её своим тёплым светом.

После лёгкого стука, дверь в каюту слегка приоткрылась.

— Эми?! — донёсся голос Уортли из-за двери.

Получив разрешение войти, Кэтлин прошла до середины каюты, встав рядом с девушкой.

— Как ты?! — участливо поинтересовалась рыцарь.

Эми коротко пожала плечами.

— Знаешь, меня всё чаще и чаще посещают странные чувства, — начала девушка, стоя спиной к вошедшей гостье, — Мне кажется, словно я уже была здесь. Поначалу я думала, что это просто сны и прочие видения влияют на моё сознание. Но ... — Эми стихла, подбирая слова, которые максимально точно смогли бы описать её чувства, — ... чем больше времени я провожу здесь, тем больше мне кажется, что я знаю куда больше, чем видела во снах.

Уортли радушно улыбнулась. Белокурая леди понимала что происходит, но всё же не хотела давить на юную девушку.

— Боюсь, я не знаю, что произошло с тобой, — начала Кэтлин, подойдя ближе, — Я боюсь даже представить, почему ты потеряла память. Я помню тебя маленькой озорной девочкой, которая вечно вляпывалась в передряги, а потом всё так резко ... всё сразу стало таким ... как сейчас.

Ларс внимательно всматривался в обеих леди, периодически переводя взгляд в той очерёдности, в которой они брали слово. В конце концов, потеряв всякий интерес, малыш забрался под одеяло, где свернулся клубочком.

— Что произошло в тот день?! — спросила Эми, наконец повернувшись, — В тот день, когда произошёл «планетарный раскол».

Эми в очередной раз пересказала всё, что видела в воспоминаниях Ларса и маленькой принцессы. Ей было интересно, где она находилась и как она там оказалась. Тот внутренний дворик, откуда она смотрела на уходящих вдаль рыцарей, мало смахивал на замок столицы, больше походя на эдакую крепость одного из дальних гарнизонов.

О своём последнем кошмаре, девушка решила пока не распространяться.

— Ра-Батиста! — выпалила Уортли, едва Эми закончила свою мысль, — В тот день, когда король Себастиан Первый повёл свою армию в бой, рыцари отряда «Роно» остались защищать столицу и королеву Энию. Я помню тот день. Мы подумали, что поймали лазутчика, а оказалось всего лишь юную принцессу, которая сбежала из-под надзора своего камердинера.

Эми задумалась. Стараясь вспомнить особенности тех дней, девушка буквально

пыталась прорубиться сквозь толщу ледяной стены, дабы, наконец, увидеть правду собственной жизни.

— Маленькая девочка, смотрела в тот день на меня испуганными глазами, — продолжила Кэтлин, — Ты сказала, что накануне поссорилась с отцом, а теперь он ушёл, и ты не успела помириться с ним. Я до сих пор помню слёзы отчаянной маленькой принцессы, что молила о последнем шансе увидеть отца, — Уортли на мгновение стихла, — Я была уверена в каждом из моих людей, поэтому согласилась отвезти тебя в Ра-Батиста, последнему плацдарму обороны «первых».

Что-то больно кольнуло в груди Эми. В эту самую секунду Эми впервые почувствовала что-то к правителю Срединного королевства. События, описанные Кэтлин стали прорываться наружу, кроша ледяную стену с обратной стороны.

— Пока нас не было, произошло страшное ... — помрачнев, продолжила Уортли, — Предатели, что долгие года скрывали свои истинные лица, явили себя. Они искали тебя, одну из самых могущественных персон королевства и лишь только волей судьбы, не смогли найти. Измена!!! — последнее слово Кэтлин произнесла особенно громко, — Изменники убили королеву Энию, ввергнув Срединное королевство в хаос.

Сжав кулаки, Уортли всячески подавляла желание в очередной раз что-нибудь разгромить.

— Кто же предал ... как ... зачем? — переведя дух, прошептала Эми, держась за грудь.

С каждым новым витком истории, в груди девушки словно разжигались новые пожары. Стараясь не отвлекать Кэтлин, Эми пыталась подавить щемящую боль в груди, что становилась только сильнее с каждой минутой.

Тем временем, погружённая в собственные воспоминания Уортли не заметила, как её собеседница тяжело дыша согнулась от боли.

— Их было несколько! — уверенно произнесла Кэтлин, — Придворный шут Капулиций! Именно он пустил лазутчиков в главный замок, именно он поддержал истэров, которые вероятно хотели провести над тобой один из своих жутких алхимических экспериментов! — на лице рыцаря проступила яростная гримаса, — Капитан Риджес, именно он всё спланировал, только лишь с его подачи тебя могли отравить! — Кэтлин не сдержалась и с силой ударила по столу, — Именно эта парочка в унисон поддержала самозванку!!!

Тяжело дыша, рыцарь всячески гасила гнев, что буквально вырывался из неё.

— Эти ... — Кэтлин использовала отвратительное слово, для именованя обоих предателей, — ... всеуслышанье заявили, что твоя королевская фурия помутилась рассудком, атаковав тебя и лишив магии. С их слов тебе срочно нужна была помощь сведущих в магии людей! И как ты думаешь, кто оказался тут как тут?! — Уортли пренебрежительно фыркнула, задав свой риторический вопрос, — Истэры!!!

Услышав столь наглую грубую ложь о себе, Ларс незамедлительно вынырнул из-под одеяла. На мордочке малыша застыло досадное выражение, всем своим видом демонстрирующее обиду.

— Едва истэры наводнили замок, пазл сложился, — поникнув головой, продолжила Кэтлин, — Дураку было ясно, что на троне фальшивка. Без фурии, без магии, с чёрными, злыми как душа самой смерти глазами. Однако, когда это стало очевидным, в Райтоне не осталось ни одного «первого», а все преданные отряды рыцарей были высланы прочь, в дальние гарнизоны, где большинство из них погибло если не от ран, то от голода.

Эми упёрлась рукой в стол, потому как стоять ей было уже весьма непросто. Дыхание

спирало, в глазах темнело, уши всё сильнее застилал давящий звон. Растирая свободной рукой покалывающие щёки, девушка старалась оставаться в сознании.

— Поэтому ты нужна своему королевству Эми!!! — Уортли не выдержала, решив в очередной раз сагитировать девушку принять себя как истинную принцессу, — Вот уже как десять лет, народ верит, что их принцесса вернётся и освободит их от гнёта тирании самозванки. Это твой народ, они верят в тебя ...

В следующий миг, тело юной девушки рухнуло на пол, до смерти перепугав Кэтлин, что тут же бросилась на помощь. Тем временем, сознание Эми находилось далеко-далеко за пределами разума.

* * *

Большой обеденный зал славной столицы Срединного королевства был, как всегда, залит ярким солнечным светом. Тем не менее, сегодня, тёплые тона небесного повелителя оказались преданы забвению, вместо них пространство наполняли алые оттенки кровавого зарева.

— *Это твой народ, Эми, они верят в тебя!* — произнёс высокий мужчина с зачёсанными назад чёрными как смол волосами, — *Быть правителем Срединного королевства, это значит быть ответственным за всё, что в нём происходит!*

Облачённый в белоснежный доспех, мужчина крепко сжимал в руках золотистый шлем.

— *Ты же король!!!* — выпалила маленькая принцесса, держа на руках Ларса, — *Ты можешь просто приказать! Зачем тебе уходить?!*

Мужчина тяжело вздохнул. Повернувшись к девочке спиной, король сделал несколько широких шагов в сторону, остановившись у размещённого на стене знамени. На иссиня-чёрном полотне, было изображена золотистая голова королевской фурии в анфас, точь-в-точь как та, что выгравирована на белоснежном нагруднике правителя Срединного королевства.

— *Дочь!* — голос мужчины хоть и был басовитым, но всё же звучал ласково и по-доброму, — *Каждому из нас судьба предписывает свой путь, но лишь мы решаем, как пройдем его: с честью и достоинством или ...*

Повернувшись к отцу, маленькая принцесса не сводила с него глаз. В этот самый момент Ларс не сводил взгляда с крупной королевской фурии, что сидела рядом с королём. Воистину огромный магический зверь сидя доставал отнюдь немаленькому королю до груди.

— *Если ты уйдёшь сейчас, то больше никогда не увидишь меня! Я не прощу тебя!!!* — произнесла маленькая девочка, больше пугая себя этой наивной угрозой, — **НИКОГДА НИ ПРОЩУ!!! ТЫ МОЖЕШЬ НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НИКОГДА-НИКОГДА-НИКОГДА!!!**

Девочка демонстративно закрыла глаза, словно тем самым наказывая своего отца за непослушание.

Всем своим видом правитель Срединного королевства всегда олицетворял стойкость и выдержку, присущую истинному монарху. Его волевые черты римского профиля, аккуратная чёрная борода, обрамляющая лицо, лишней раз подчёркивали его непоколебимый характер.

Тем не менее, сейчас в его золотистых глазах читалась искренняя грусть, которую он пытался скрыть за маской непоколебимости. Бросив последний взгляд на дочь, мужчина надел на себя золотистый шлем.

— *Либрос, пошли!* — тихо произнёс король, после чего удалился прочь.

Крупная сизая рысь, смерив обеих малышей прощальным взглядом, также развернулась

и пошла следом за своим хранителем.

Где-то в глубине души, маленькая девочка, чьими глазами сейчас смотрела Эми, надеялась, что её угрозы возымеют успех. Всем своим детским сердцем, всей душой она надеялась, что её отец никуда не уйдёт сейчас, но у судьбы были свои планы на сей счёт.

В следующий миг, малышка бросила бежать к двери, надеясь в последний раз посмотреть в глаза близкого ей человека, но длинный коридор оказался пустым. Как она не старалась догнать незримый образ отца, все её попытки окончились провалом.

В следующий миг, малышка споткнулась, полетев на, застланный коврами, каменный пол. Машинально закрыв лицо руками, Эми готовилась принять удар, но этого не произошло. Чьи-то сильные руки подхватили девочку прямо в полёте.

Опасность миновала, но юная принцесса не спешила убирать маленькие ладошки от лица, скрывающие горькие капли слёз, стекающих по щекам.

— Ну что же вы?! — тёплый добрый мужской голос тихим басом прозвучал прямо перед лицом девочки.

Утерев глазки кулачками, Эми посмотрела на добродушного мужчину, склонившегося перед ней на одно колено, чтобы сравняться взглядами. Высокий рыцарь смотрел в заплаканные голубые глаза малышки сквозь поднятое забрало своих доспехов. От него веяло искренней добротой вселяющей умиротворение и покой ... некое чувство защищённости, которую мог дать доблестный рыцарь.

Позади склонившегося мужчины стоял ещё один, не менее статный. Хоть лицо второго и было сокрыто забралом, девочка понимала, что это второй из братьев Рэймондсов — Говард. Два рыцаря из отряда «Роно» честью и доблестью охраняли внутренний периметр замка Райтон, отчего девочка хорошо знала обоих.

— Разве может королева плакать?! — продолжил Рорнак Рэймондс.

— А может, я не хочу быть королевой!!! — по-детски наивно возразила девочка, — Я хочу любящего отца, который бы ...

Девочка не закончила фразу, принявшись реветь, осознавая, что уже не догонит отца. Он наверняка уже оседлал Либроса и умчался вдаль со скоростью ветра, что бороздил просторы её родного королевства.

— А давайте представим, что вы не королева?! — улыбнувшись, произнёс мужчина.

В следующую секунду доброжелательный рыцарь получил ошутимую затрепину от своего брата. Забрало с гулким лязгом рухнуло вниз, скрыв лицо сержанта королевских рыцарей.

— Хэй! — возмущился Рорнак и голос его эхом пронёсся внутри полой структуры доспехов.

Короткий смешок прорвался через ауру заплаканных глазок. Красные от горя щёки растянулись в произвольной улыбке. Было ли это коварным планом Говарда или же просто стечением обстоятельств, но совместными усилиями брата Рэймондс смогли отвлечь ребёнка от грустных мыслей.

Кое-как сняв рыцарский шлем, Рорнак посмотрел на брата. Говард, как ни в чём не бывало, вытянулся по струнке, словно всю его сознательную жизнь посреди этого зала был его почётный пост. Смерив ехидным взглядом брата, Рорнак стянул подшлемник, обнажив копну густых каштановых волос.

— Всё, вы не королева! — подытожил Рорнак, повернувшись обратно к принцессе.

— Ну, наконец-то!!! — с напускным задором, выпалила маленькая Эми, словно всю

жизнь ждала этого момента.

Демонстративно сняв с плеча брошку в виде головы королевской фурии, Эми бросила её на ковёр, что устилала пол зала.

— Прощайте, мои дорогие рыцари! — довольным тоном бросила маленькая принцесса, — Как говорят: не поминайте лихом!!!

Нарочно используя оборот простолюдинов, девочка всем своим видом пыталась показать, как рада своему новому амплу. Принявшись с наслаждением вдыхать воздух полной грудью, малышка умиротворённо закрыла глаза и растянулась в благоговейной улыбке, что буквально светилась фальшью.

Улучив момент, Рорнак поднял символ власти юной принцессы. Сжав маленькую брошь в массивном кулаке, рыцарь решил немного повлиять на желания принцессы.

— Что ж ... Эми! — произнёс рыцарь, еле заметно вздрогнув от собственной наглости.

Знал бы Рорнак, что если бы он не снял шлем, то в этот самый момент, братец бы от души залепил бы ему очередную затрепину, куда сильнее предыдущей. Лишь только любовь к родственнику не позволила Говарду покалечить брата ударом облачённого в доспех кулака.

— Вам интересны свежие сплетни?! — продолжил Рорнак, — Простолюдины любят сплетни!

Эми не особо любила слушать чужие рассказы. Как правило, они редко были подлинными и практически никогда не отличались достоверностью. Тем не менее, раз она простолюдника. Значит необходимо следовать правилам поведения ... Чёрт возьми, и тут правила! Да что ж это такое!

— Конечно!!! — вставив в голос нотки напускной бравады, выпалила маленькая Эми, после чего добавила: — Рорнак!

Мужчина улыбнулся, увидев знакомое смущение на лице принцессы, когда она назвала его имя, точь-в-точь, как у него самого пару минут назад.

— После утраты нашей дорогой, всеми любимой принцессы Эми Ли Джессен, место на троне занял лорд Забияка, — траурно произнёс мужчина, начав обещанную сплетню, — Первым указом он запретил доброту и радость! Теперь все срединийцы обязаны ненавидеть всех и любить его одного. Несогласных в тюрьму. Вторым указом лорд, а ныне король запретил всем быть умнее его! — Рорнак, приложил руку ко рту, словно собирался сказать какой-то секрет, — А король глу-у-упый как кирпичик.

Малышка произвольно хихикнула, отчего Рорнак решил изменить стиль повествования, а то ненароком, ещё упрочил бы желание принцессы отказаться от наследия.

— На второй день король обезумел! — серьёзно проговорил рыцарь, — Голоса в его голове сказали ему, что он глупый, от чего тот решил выместить свою злобу на маленькой доброй стране по соседству. Очень скоро в дом каждого срединийца придёт война, которая покроет позором всю многовековую историю великого королевства.

Маленькая принцесса нахмурилась. Рассказанная Рорнаком сплетня ей категорически не нравилась, но тот не собирался останавливаться.

— Война дело хлопотное и затратное! — голосом заправского чиновника произнёс рыцарь, — Поднялись налоги, отменилось жалование. Однако король всё равно проигрывал войну, потому как добрые королевства решили заступиться за маленькую страну. Теперь не

только голоса, но и народ говорил, что король глупый. Самодур принялся казнить всех и каждого, от чего срединицы принялись бежать прочь.

Малышка сжала маленькие кулачки, но всё ещё продолжала стоять на своём желании быть простолюдинкой.

— Города стали пустеть! — не унимался Рорнак, — Славные земли наводнили мародёры и убийцы, но король даже не думал их защищать. Остатки казны уходили на его дорогие обеды и жалование лицемерных прихлебателей. Очень скоро королевство погрузится в вековую смуту, окончательно стерев его в истории. Быть срединицей станет зазорно и многие ...

Маленькая принцесса грозно топнула ножкой. Нахмурившись, она быстро подошла к рыцарю.

— Хватит!!! — грозно буркнула девочка, — Где этот лорд Забияка?! Стану королевой лишь у него всех почестей и отправлю в лес выращивать лучеросы!!!

Рыцарь доброжелательно улыбнулся. Протянув руку вперёд, Рорнак раскрыл перед принцессой ладонь, на которой поблескивала брошка в виде головы крупной рыси.

— Мне кажется это стоит передать королеве! — благоговейно произнёс Рорнак, демонстративно закрыв глаза.

Девочка замешкала и в следующую секунду быстро схватила украшение. Вернув брошь на законное место, девочка аристократично выпрямилась, перестав нарочито вальяжно сутулиться как простолюдинка.

Открыв глаза, мужчина изобразил испуг и в ту же секунду вскочил на свои две. Удивительно, с какой ловкостью Рорнак поднялся в своих массивных доспехах, после чего подобно брату вытянулся по струнке.

— Королева вернулась! — торжественно выкрикнул Рорнак.

— Да продлится её правление тысячу лет!!! — вторил Говард, впервые подав голос.

— Слава Королеве Эми Ли Джессен из рода Шелортисов! — добавил Рорнак.

— СЛАВА КОРОЛЕВЕ!!! — хором выпалили братья.

В следующий миг пространство стало меркнуть и голоса обоих Рэймондсов стали растворяться в дымке мрачного тумана, пока не стихли вовсе.

* * *

Пространство сомкнулось ненадолго. Буквально в следующий миг, девушка очутилась в новом месте, которое показалось ей до боли знакомым. Однако, времени осмотреться не было, динамичное событие, развернувшееся в воспоминаниях, мгновенно затянуло всё внимание девушки.

В этот самый момент в свете ярких солнечных лучей во внутреннем двореке замка маленькая принцесса билась на мечах с каким-то мальчиком равным ей по возрасту, но не по мастерству. Ловкая юная леди периодически брала вверх.

— Каково это проиграть девчонке?! — улыбаясь подначивала юная Эми.

Раз за разом, девочка проводила всё более и более искусные атаки.

— Не зазнавайся коротышка! — отреагировал противник принцессы, отбив очередной выпад, — Тебя ещё разглядеть надо!!!

Шутил ли Валик или действительно злился, наверное, даже ему самому было неизвестно. Тем не менее, бой продолжался.

— Маленькие, но благородные люди, творят великие дела ... — стараясь сохранять дыхание ровным, бросила Эми, после чего добавила: — ... тщеславных но больших

постигнет лишь беда!

Закончив декламировать афоризм собственного сочинения, юная принцесса ловко увернулась и, нырнув под рабочую руку, упёрла острие своего клинка в тренировочный нагрудник оппонента.

— Туше, господин барон! — задорно выпалила девочка, ехидно улыбнувшись.

Паренёк не сразу осознал, что уже попался и всё ещё продолжал искать принцессу глазами перед собой. Лишь только когда холодная сталь клинка высокородной леди коснулась его шеи, он, наконец, понял, что проиграл этот поединок.

— Да ну тебя! — отмахнулся барон, убирая свой золочёный батард в ножны.

Похлопав мальчишку по плечу, принцесса прошла мимо, после чего демонстративно взмахнула собственным мечом, описав в воздухе причудливый пируэт собственного сочинения. Элемент фехтовочного искусства был весьма искусен и в то же время изящен, даже барон нехотя признавал это.

— Bravo, Ваше Высочество!!! — донёсся вдалеке мужской голос.

Облачённые в тренировочные доспехи дети в ту же секунду опустили свои клинки, обернувшись в сторону голоса. В этот самый момент, во внутренний дворик вышел камердинер принцессы — Фабиан Тарра. Поглаживая ладонью свои кустистые усы, мужчина сжимал в руках свою толстенную книгу.

— Эх, Валик, а важничал-то как! — прошептала принцесса, ехидно хмыкнув на ухо бывшему сопернику.

— Ничего-ничего, отыграюсь! — бросил паренёк.

Тем временем Фабиан Тарра подошёл совсем близко. Только сейчас оба фехтовальщика смогли разглядеть высокую фигуру королевского шута за его спиной.

— Барон Руан! — надменно произнёс камердинер, — По исходу боя, вы обязаны поклониться Её Высочеству!

В этот самый момент и юная принцесса и взрослая Эми испытали ужасную неловкость от слов Фабиана.

— В этом нет необходимости! — хором ответили обе Эми, с той лишь разницей, что старшую никто не мог услышать.

Тарра нахмурился. Очередной бунт непоседливой принцессы явно пришёлся ему не по нраву.

— Прошу меня простить, Ваше Высочество! — Тарра сделал особенный акцент на титулованном обращении к принцессе, — Однако, если барон желает продолжать навещать Её Высочество, он должен соблюдать правила!

Несмотря на то, что камердинер обращался к принцессе, его глаза сверлили именно паренька, которого юная принцесса назвала Валиком.

— Прошу меня простить, достопочтенный ... — девочка замешкала, желая скопировать надменный тон своего камердинера, она позабыла, что тот никаким высокородным титулом не обладает, но всё же из ситуации выкрутилась, добавив: — ... камердинер Тарра!!! Барону Руану нет смысла сейчас производить столь, несомненно, важный ... наиважнейший этюд, в силу того, что наш поединок ещё не окончен!!!

Едва последние слова сорвались с губ принцессы, как юная леди в один развернулась к своему бывшему и, по всей видимости, нынешнему сопернику, но не противнику. Взмахнув тонким мечом, подстать ручкам миниатюрной принцессы, юная леди нарочно задела кончиком своего клинка корешок толстенной книги Фабиана.

— Прошу, Фабиан! — нахмурившись, принцесса предостерегла своего камердинера, — Я занимаюсь фехтованием, здесь опасно!!! — переведя взгляд на Валика, Эми подмигнула пареньку, после чего торжественно произнесла: — **БАРОН РУАН! ВАМ НАДЛЕЖИ ВСТУПИТЬ В БОЙ С ПРИНЦЕССОЙ СРЕДИННОГО КОРОЛЕВСТВА**

В этот самый момент, принцесса не говорила, она кричала своё предложение во весь голос. Высмеивая бессмысленность глупых элементов этикета, юная принцесса вела себя подобно придворным шутам. Стоит ли говорить, что Фабиану столь наглое попираание правил было не то что не по душе, а непримиримо неприемлемо.

— Цирк потерял отличного фигляра! — пробубнил под нос Тарра, не заметив, как Капулиций уже успел приблизиться и стоял в шаге от него.

Камердинер не первый день знал принцессу, а точнее упрямство этой самой принцессы. Вступить в перепалку сейчас, означало получить ещё более экстравагантный финт или, как сказала сама девочка, этюд. Разумеется, Тарра понимал, что благородная леди употребила слово в неверном значении, но поправлять не стал. Ну не при бароне же ...

— ... **ГОТОВЬТЕСЬ УМЕРЕТЬ, БАРО-О-ОН РУАН!!!** — закончила своё выступление принцесса, нарочито комично выставив свой меч.

Принцесса сама не заметила, как заигралась. Где-то с середины её вызов выглядел не как дань этикету, а словно баллада перебравшего со спиртным трактирного забулдыги.

Тем временем, барон Руан, или просто Валик, не имел той же самоотверженной храбрости, что и его оппонентка. Участвовать в её театрализованном представлении он не стал, та и вряд ли мог. Как- никак барон Руан, являлся всего лишь кузеном принцессы Срединного королевства, от чего вальяжными привилегиями как она не обладал.

Встав в боевую стойку, паренёк опешил. Принцесса опустила свой клинок и уверенным шагом пошла на него. Не понимая, что происходит, барон Руан также опустил меч. В любой другой ситуации, он бы напал не думая, но сейчас за каждым его действием пристально наблюдал камердинер Тарра.

— Моё королевское Высочество страсть как жаждет начать с этой стороны! — вальяжно произнесла Эми, бросив издевательский взгляд на камердинера, после чего артистично повернулась к Валику и очень быстро прошептала: — Буду бить справа, справа, слева, справа, справа, сверху! И так по кругу! Лови и атакуй!!!

Барон Руан не сразу понял значение всех слов принцессы, но всё же парень оказался неглуп. В голове начинающего фехтовальщика тут же сложилась схема: два-один-два-один. Нужно было только подстроиться.

— Начиная, барон Руан! — произнесла девочка, описав клинком излюбленный филигранный пируэт.

В этот раз тон маленькой принцессы был вполне пристойным, ведь сигнал этот был не для камердинера, а для соперника. В следующий миг, девочка ринулась в бой, нарочно взмахнув мечом так, чтобы клинок пролетел в дюйме от книги камердинера. Намёк был понят, и Тарра отошёл на пару шагов.

Сталь взмыла в угрожающем танце. Юная принцесса атаковала точно по одной схеме, как и предупреждала ранее. Барон Руан парировал удар за ударом, стараясь подстроиться под темп. Тем временем, с каждым выпадом девочка взглядом намекала о необходимости пройти под её рабочую руку в ударе.

Миновал один круг, второй, третий. С каждой серией одинаковых атак, её замысел становился всё более очевидным со стороны. Ещё пару кругов и даже Тарра заподозрил бы

подвох.

— Давай! — шепнули обе Эми хором, хоть и слышно было только одну, младшую.

В этот самый момент, юная принцесса нарочито высоко замахнулась, буквально вынудив своего оппонента пригнуться. Инстинктивно уклонившись, Валик сам не понял, как оказался в выигрышной позиции.

— Бей туше! — еле слышно пискнула Эми, задержавшись в размахе.

В панике, молодой барон махнул своим золочёным батардом, но не рассчитал расстояние. Клинок сверкнул в лучах полуденного солнца, в одно мгновение, превратившись из дружелюбного друга, в неуправляемого убийцу.

В последний момент, принцесса увидела как рассекающее воздух лезвие, со свистом мчит к её неприкрытой шеи, но сделать ничего не могла. Нарочно заняв самую неудобную позу, фехтовальщица при всём желании не успела бы ни уклониться, ни парировать удар.

Стоит сказать, что всё происходило в доли секунды. И принцесса, и барон стали заложниками ситуации, выбраться из которой не помогла бы ни сноровка, ни удача. Вытяни барон Руан свой тяжёлый меч на себя, то лезвие непременно бы ударило принцессу в шею. Опустит меч вперёд, и внутренний дворик оказался бы окроплён королевской кровью, изливающейся из груди.

На этом всё. Конец славной истории принцессы Срединного королевства. Увы, но её запомнили бы именно по её последнему жеманному паясничанью, если бы не ...

Острое, словно бритва, лезвие остановилось аккуратно возле шеи принцессы. Из-под острия холодной стали медленно стекала капля алой крови, но клинок не двигался. В шоковом исступлении замерли практически все присутствующие.

Барон Руан, дрожащими руками сжимал свой непослушный клинок, который был зажат крепким захватом в кулаке высокого мужчины в одеянии из дорогих лоскутов. Другая рука шута, схватила клинок принцессы, который уже начал движение наперерез батарду барона, но был слишком далеко, чтобы успеть спасти свою владелицу.

Капулиций крепко сжимал оба меча, по лезвиям которых заструилась алая кровь. Тяжёлым взглядом шут смерял барона Руна, который и без того чувствовал себя ужасно. Чёрт возьми, он только что чуть не закончил жизнь наследной принцессы Срединного королевства.

Только сейчас, когда всё закончилось, Тарра, наконец, осознал происходящее. Выронив свою драгоценную книгу, мужчина бросился к принцессе. Грубо растолкав обоих мужчин, камердинер принялся осматривать кровоточащую шею принцессы.

— Король непременно узнает об этом!!! — прошипел Фабиан, принявшись дуть на рану девочки.

Тем временем, Капулиций не отпускал клинков мечей. Аккуратно потащив их на себя, высокий мужчина вытянул оружие из рук фехтовальщиков, после чего отошёл в сторону.

— Декстреза!!! — прорычал знакомый голос.

Хоть маленькая принцесса не обернулась, это сделала Эми. В шаге от них обеих стоял Роберт Риджес. В глазах рыцаря пылал пожар ярости.

— Не умеешь, не берись!!! — прорычал капитан королевских рыцарей.

В следующий миг, Роберт в одно мгновение подлетел к барону. Размахнувшись, он собирался ударить паренька, но ...

— РИДЖЕС! — произнёс чей-то до боли знакомый женский голос.

В ту же секунду пространство в голове Эми померкло, так и не позволив ей узнать,

кто обладал этим нежным, добрым, едва ли не родным голосом ... нет, мелодией.

* * *

Закатистое солнце медленно клонилось к горизонту, махая на прощание последними лучами света и тепла. Изрядно вымотавшись за день, небесная колесница Аполлона готовилась ко сну.

Эми лежала на своей кровати, видя сложные и тяжёлые сны, являющиеся отражением той самой закрытой для неё обители собственного я. Проведя весь день в мире грёз, девушка пропустила момент, когда «Эверелл» приблизился к небольшой бухте Ривийеро, что радушно приняла его в свои дружеские объятия.

Всё время, что Эми провела без сознания, Ларс и Кэтлин провели с ней. Подавляя в душе волнение и тревогу, оба друга девушки гнали плохие мысли прочь, веря в лучшее. Неожиданное падение Эми очень напугало обоих, заставив тех изрядно распереживаться.

В следующую секунду Эми открыла глаза. Её всё ещё чудилось, как она летит вниз, споткнувшись о скатавшийся кусок ковра. Однако в эту самую секунду, девушка находилась в каюте «Эверелла», под пристальными взглядами двух самых преданных ей существ.

— Ты в порядке?! — участливо спросила Кэтлин, готовая сделать всё что угодно, лишь бы её принцессе стало легче.

Эми лишь утвердительно кивнула. Попытавшись встать, девушка тут же получила помощь Кэтлин, которая заботливо придержала девушку под плечи.

— Ты очень нас перепугала! — облегчённо выдохнув, произнесла Уортли.

В этот самый момент Ларс быстро закивал, безусловно соглашаясь со сказанным. Эми оценила внимание и заботу, проявленную её друзьями. Новый способ попадать в собственное сознание совершенно не радовал девушку, что в этот самый момент инстинктивно потирала ушибленный от падения лоб.

Решив не скрывать от друзей правды, Эми рассказала Кэтлин и Ларсу о том, что за странные видения ей снились сегодня. Подробнейшим образом, изложив ситуацию со стеной и монстром, что пытался прорваться через неё, Эми не упускала даже самой крохотной и на первый взгляд незначительной детали.

Тем временем Данкен Бритс, наконец, закончив все свои подготовительные процедуры, умело пришвартовал свой гафельный шлюп у причала в небольшой бухте Ривийеро. Наконец-то молодой капитан, измотанный длинным морским переходом, мог отдохнуть.

Оставшись наедине с самим собой «Эверелл» мирно качался по волнам, что ритмично врезались о его боковой борт, разбиваясь на сотни брызг. Казалось, словно сама богиня моря манит его уйти с ней вдаль, навстречу бескрайним морским просторам.

С глухим стуком доска импровизированного трапа рухнула на деревянный пирс причала. В ту же секунду из ближайшего к кораблю домика появился невысокий сгорбившийся старичок. Сжимая в руках толстенную книженцию, дедушка едва перебирал ногами, волоча за собой длиннющую бороду, что волочилась по земле.

Кряхтя и переминаясь с ноги на ногу, местный смотритель причала взошёл на борт, надеясь встретить капитана судна, чтобы тот дал необходимую информацию и подписался в журнале. Вскоре все бюрократические вопросы оказались улажены, и капитан корабля принялся готовить судно к стоянке.

В отличие от порта Долтона, причал Ривийеро оказался совершенно маленьким, едва ли не крохотным, даже «Эверелл» на его фоне казался огромным торговым судном. Сам по себе городок также был небольшим. Являясь опорным плацдармом для мореходов, Ривийеро

расположился в самом конце сухопутной косы, что изящно огибала край континента. Расположение казалось идеальным, позволяя опытным морским волкам пополнить свои запасы провианта и пресной воды перед дальним походом.

В то время пока Данкен из последних сил носился по палубе, снимая паруса и складывая мачты, Кэтлин помогал ми прийти в себя. Казалось, словно то самое нечто из недр её забытого прошлого медленно убивает её, отравляя в неё всё живое. Еле-еле сумев подняться при помощи Кэтлин, Эми на дрожащих ногах добралась до стола и посмотрела в окна.

На улице стояла ночь, ясная, спокойная, такая, что хотелось упасть в её безмолвные объятия полные свободы и умиротворения. На чистом полотне небосвода проглядывали любопытные звёздочки, что изредка поглядывали в сторону жутких мрачных туч, надвигающихся на Долтон.

В следующий миг в дверь постучали.

Нехотя оставив Эми без внимания, Кэтлин подошла к двери, слегка приоткрыв её.

— О-о-о вы обе здесь! — радостно воскликнул Данкен, заглянув внутрь, — Добро пожаловать в Ривийеро, городок пси...

Не успев закончить свою мысль, Бритс замолчал. Увидев Эми в плачевном состоянии, картограф в тот же миг стёр с лица довольную улыбку. Войдя внутрь, капитан судна некоторое время поочередно смотрел на собравшихся в каюте леди.

— Я в порядке! — произнесла бледная девушка, демонстративно выпрямившись в полный рост.

Несмотря на всю браваду в её голосу, со стороны казалось, что Эми вот-вот в очередной раз рухнет без чувств.

— Подождите минутку здесь!!! — резко воскликнул Бритс, словно боялся, что леди сбегут, куда глаза глядят, едва тот покинет каюту.

Не дождавшись ответа, капитан корабля умчался в сторону собственной каюты, но спустя пару минут вернулся, сжимая в руках небольшой флакончик с голубоватой жидкостью.

— Вот, возьмите это! — протянув микстуру, произнёс Бритс.

Кэтлин с некоторым подозрением отнеслась к подарку Мыша, но всё же предпочла пока что не акцентировать своё внимание.

— Это настойка из морской ягоды, — произнёс Бритс, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Кэтлин, — Безвредная штука, но придаёт энергию. На себе лично испытываю каждый поход.

Данкен улыбнулся, глядя на Кэтлин. Вся его речь в большей степени касалась именно её, ведь картограф понимал, что Эми либо не помнит о подобных вещах, либо вовсе не знает. В конце концов, морские ягоды не то, чем потчевали членов королевской семьи. В следующий миг, Данкен ловким движением откупорил флакончик с жидкостью, после чего сделал небольшой глоток.

— Спасибо! — устало прохрипела Эми, протягивая руку.

Ещё секунда и девушка ловко опрокинула в себя содержимое маленького бутылка. Кэтлин с тревогой смотрела на девушку, которая пока никак не проявила реакцию на ягодную настойку. В голове рыцаря крутились противоречивые мысли, вплоть до самых радикальных, связанных с немедленной казнью убийцы истинной принцессы.

Тем не менее, судить никого не пришлось. Буквально на глазах девушка воскресла.

Поблудневшим щекам вернулся привычный румянец, а телу вернулась сила и энергия.

— Долгие переходы выматывают! — улыбнувшись, произнёс Данкен, — Но мы уже на месте, а значит, пора на сушу!!!

Довольный владелец «Эверелла» был искренне рад, что смог помочь Эми перебороть недуг, но так ли это было на самом деле ... Тяжёлое злобное «я», скрывающееся в тёмных недрах её души, в этот момент стремительно старалось вырваться наружу. Забирая всю энергию, что только могло найти, тёмное нечто высасывало из девушки последние силы.

* * *

Около четверти часа команда «Эверелла» потратила на подготовку к выходу на сушу и вскоре уже шагала вдоль побережья, направляясь к импровизированным воротам, больше напоминающим небольшую калитку. Судя по ограде, город казался давно заброшенным. Бурьяны местной флоры старательно оплели стойки металлического частокола, и лишь сами створки железной калитки были нетронутыми.

Войдя внутрь, Данкен открыл воротца и приглашающе махнул рукой. Первыми буквально влетели трое малышей. Если для младших Бритсов Ривийеро был нечто вроде домика в деревне, то для Ди городок представлял собой абсолютно новый мир, что буквально манил её к исследованиям.

Последними прошли Кэтлин и Эми. Обе леди, как и подобает представителям знатных родов, держались элегантно и даже изящно. Однако странным было то, что Эми даже не заметила изменений в собственном поведении, словно всё происходящее было само собой разумеющимся.

В очередной раз картограф уверенно вёл свою команду по известному лишь ему одному маршруту. Правда сейчас команда подросла, раза так в три.

Войдя в город, компания сразу оказалась на большой круглой площади, окружённой по периметру трёх-четырёхэтажными зданиями, точь-в-точь как с главы учебника, что рассказывала о пилигримах. Над десятками дверей мирно покачивались по ветру небольшие деревянные вывески, рассказывающие о роде деятельности владельца их мастерской. Третьи и четвёртые этажи в каждом здании являлись гостиницами, которыми так охотно пользовались путники.

Так же как и долтоновские аллеи, дороги Ривийеро были вымощены резным камнем, только гораздо более старым и потрёпанным. Именно по одной из таких дорог команда «Эверелла» продолжила свой путь вглубь города, миновав гостевую часть города, или, как её называли местные, парадный район.

На улицах было крайне немногочленно. Если не считать одинокого пожилого фонарщика, угрюмо тащившего тележку со своими инструментами, то вокруг не было ни души. Впрочем это было неудивительно, ведь на дверь уже стояла глубокая ночь.

За пределами основной части города, здания уже были другие: меньше этажность, полное отсутствие напыщенного лоска в облицовке и абсолютный уклон на практичность. Массивные железные ворота, что ограждали участки местных жителей, уже активно подьедала ржавчина, но толстый добротный металл мог ещё добрую сотню лет противостоять ей. В общем и целом всё выглядело очень надёжным, сделанным на века, вне зависимости от того, о чём шла речь. Будь то дом, калитка, забор или даже указатель направления, всё выглядело крепким, воистину сделанным на совесть.

Миновав несколько развилок, проводник уверенно вёл свою команду в нужном направлении, всё сильнее и сильнее углубляясь в недра Ривийеро. Вскоре дорога плавно

преобразовалась в пыльную тропинку, что уводила в бурно поросший лес. Тем не менее, ни у кого не возникало сомнения в верности избранного маршрута, во всяком случае, указывающий путь Данкен выглядел очень уверенным в себе.

Войдя в чащу, малыши в тот же миг разбежались по кустам, принявшись играть в очередную выдуманную забаву. В какой-то миг Ларс выглянул из-под ворота сюртука Эми, смерив взглядами резвящихся детей, он самодовольно фыркнул и вновь скрылся в своих апартаментах. Было ли магическому зверьку обидно, что в последнее время его не зовут играть или же просто он перерос детские шалости, было известно лишь только ему самому.

Выйдя на небольшую опушку, картограф остановился. Справа от Мыша доживало свой век, какое-то старое строение, напоминавшее не то шахту, не то рудник. Прямо перед проводником возвышались вековые деревья, что приветливо шелестели своими листиками в такт дуновения ветра. Слева же возвышалось удивительное строение, поражающее не только своими внушительными размерами, но и особенностью архитектуры. Всем своим видом здание напоминало некую обсерваторию, особенно на это намекал громадный телескоп, торчавший из округлой пристройки к двухэтажному дому.

Не теряя даром времени, Данкен уверенно отправился к дому. Открыв скрипучую калитку, Мышь ловко пробрался через поросли колючего терновника, даже не подумав о необходимости поискать хозяина и спросить у него разрешения войти. Перемещаясь словно у себя дома, картограф уверенным шагом поднялся по винтовой лестнице. На середине пути Мышь остановился. Присев он удивлённо посмотрел на собравшуюся по ту сторону калитки команду, после чего демонстративно указал на дом. Несмотря на то, что приглашение было явным, всё же оно проследовало не от владельца дома ... вроде как.

Первыми число незваных гостей пополнили даже не младшие Бритсы, а Ди. Маленькая девочка растолкала кусты терновника, приглашающе позвав Бэррис и Фолдса внутрь. Похоже, все кому не лень готовы были зазывать гостей в дом, все, кроме его хозяина. Кэтлин и Эми так и не смогли пересилить себя, посчитав подобное поведение, по меньшей мере, некультурным.

Остановившись перед дверью, отец мышиногo семейства несколько раз громко постучал в деревянную дверь. Ответом на вызов явилась безмолвная тишина и лишь где-то вдали щебетали ночные птицы. Данкен был непреклонен, в следующий миг он ещё раз размашисто постучал по двери. Несмотря на то, что стук был сильным, а звук громким, по ту сторону двери никто не отзывался.

Решив помочь отцу, подросшие маленькие мышки принялись, тарабанить по массивной деревянной двери своими крохотными ручками. Несмотря на завидное старание, всё, на что хватило их силенок, заключилось в краткой еле слышной «тарабанной» дробе.

Тем не менее, результат их совместных усилий увенчался успехом. Замковые ставни зашелестели, и дверь с тихим скрипом открылась. В следующую минуту на крыльцо собственного дома вышел невысокий пожилой крот, тот самый, что был изображён на портрете, висящем в капитанской каюте «Эверелла».

Старик держал в руках небольшой масляной светильник. Тусклый свет лампы игриво бликовал от полированной поверхности очков половинок, что уютно расположились на кончике вытянутого носа пожилого молло. Стоя в тапочках на босу ногу, хозяин дома прижимал к телу наспех накинутый потрёпанный халат, в который периодически задувал прохладный ветер.

Глава 9: Старый друг

На чистом ночном полотне не было ни единого облачка. Прогуливаясь изящной поступью среди бескрайних просторов небесного царства, роскошная луна вознаграждала достойных своим благородным светом. Яркие звёздочки, бесчисленной свитой сопровождали свою могущественную королеву во время её полуночного променада.

Стоя в сени лунного света, в самой дальней части небольшого городка под названием Ривийеро, две благородные леди смотрели, как на высоком крыльце встретились двое старых друзей.

— Харвуд!!! — воскликнул Данкен, по-приятельски расставив руки для объятия, — Как же я рад тебя видеть, старый друг!

Едва Крот разглядел лицо названного гостя, его лицо тут же переменялось. Растянувшись в добродушной улыбке, старик немедленно отставил лампу и тут же ответил на объятия, прижав к себе гостя.

— Данкен, мой мальчик!!! — не отпуская Мыша, прокряхтел Харвуд Фодж, — Ты всё-таки нашёл время навесить старика!!!

Держа за плечи Данкена, Харвуд замер на расстоянии вытянутых рук. Вглядываясь в лицо парня, пожилой молло, словно сравнивал его нынешнего с тем, которого видел несколько лет назад.

— И не такой уж я и старый! — отшутился Фодж, вспомнив прозвучавшее приветствие.

Данкен и Харвуд задорно рассмеялись, наконец, расцепившись друг от друга.

— Дядюшка Харвуд!!! — хором закричали Бэррис и Фолдс.

В следующий миг, двое малышей обошли отца и, расставив руки в разные стороны, бросились на старика, который был совсем не намного выше их ростом.

— Сэр Фолдс, Леди Бэррис!!! — с наигранной серьёзностью выпалил Харвуд, обняв малюток, — Какие же вы уже стали большие!!!

Стоя чуть поодаль, Ди наблюдала за семейной идиллией, что в этот самый момент царила на крыльце. В этот момент, девочка чувствовала себя какой-то чужой, но виду не подавала. Улыбаясь в такт событию, Ди старалась выглядеть взрослой, рассудительной, в общем старшей из всех малышей. Тем не менее, где-то в глубине души девочки таилась маленькая, крохотная обида на весь мир, ведь он виноват в том, что она осталась одна, совсем одна ...

В следующий момент, нежное прикосновение легло на плечо малышки, заставив ту вздрогнуть от неожиданности. Увлечённая собственными терзаниями, Ди не заметила как две благородные леди обступили её с двух сторон. Рука Эми ласково прижимала девочку к бедру, давая ей ту самую заботу, о которой она не смела мечтать. В этот самый момент, Ди воспряла духом, воистину, словно феникс, восставший из пепла собственных обид.

Покончив с приветственной частью, Данкен повернулся в пол-оборота, желая пригласить оставшуюся часть своей команды, но не увидел их ни стоящими на улице, ни на лестнице. Нервно обернувшись вокруг, Мышь, наконец, встретился глазами с высокой леди Уортли. Стоя сразу позади него на узком крыльце, женщина закрывала собой хрупкую Эми и крохотную Ди.

— О Вечность ... — взмолился Фодж, приложив руки ко рту, — Не может быть!!!

Очередное ощущение странного дежавю захлестнуло Эми. Голос молло казался ей

очень знакомым, одним из тех воспоминаний, что прячется за той ледяной стеной.

— Кэтлин?!!! — словно сам себя спросил Харвуд, не веря собственным глазам, — Кэтлин! Кэтлин, моя девочка!!! О Вечность, ты жива!!! Как же я...

В этот самый момент их маленьких глаз-бусинок молло покатались слёзы, только отнюдь не от горя. Безмолвные слёзы счастья стекали по щекам старика, сливаясь в целые струи. Спешно зашагав навстречу бывшей ученице, профессор едва не потерял свой мягкий тапочек, зацепившись за предательский гвоздь.

— Профессор Фодж!!! — стараясь сохранять самообладание, выпалила Кэтлин, но чувства рвались наружу, проглядывая в поблескивающих глазах.

В следующую минуту Кэтлин и Харвуд сцепились в крепких объятьях, словно от них зависела жизнь друг друга.

— Кэтлин, как ты ... как же ты ... о-о-о Кэтлин ... — причитал Фодж.

Глаза профессора застлала пелена слёз счастья, что буквально душила старика переизбытком чувств. Харвуд видел расплывчатые силуэты позади Кэтлин, но даже не представлял, кто скрывается за их размытыми образами.

— Прости за столь поздний визит, Харвуд! — произнёс Данкен, намекая на желание всё-таки пройти внутрь, — Но у нас есть очень важное дело, в котором только ты можешь помочь!!!

Наконец выпустив белокурую девушку из объятий, профессор снял с себя очки, принявшись протирать глаза.

— О чём разговор, Данкен!!! — выпалили Харвуд, в голосе которого чувствовались лёгкие нотки обиды, — Мои двери всегда открыты для тебя, мой мальчик!!! Что же вы стоите тут на холоде?! — в следующий миг, Харвуд принялся махать руками, словно загоняя куриц в курятник, — Проходите внутрь, скорее, все проходите! Холодно же!!!

Мальши Бритсы первыми сорвались с места, но добравшись до порога резко остановились. Обернувшись, мышки еле смогли отыскать Ди, чей рукав торчал из-за тела хоть и стройной, но всё же весьма крупной леди Уортли.

— Эй, Ди!!! — крикнула Бэррис, приглашающе махая рукой, — Пошли скорее, у дяди Фоджа столько крутых штук!

Повторять дважды не пришлось. Юркая малышка в одно мгновение протиснулась между Кэтлин и Данкеном. Удостоив коротким приветствием хозяина дома, девочка присоединилась к озорному дуэту младших Бритсов и уже в следующую секунду скрылась в недрах дома.

Вспомнив о расплывчатых силуэтах, за спиной своей бывшей ученицы, профессор наспех натянул свои очки-половинки. посмотрел в то место, откуда вынырнула шустрая девочка в чёрном плаще. В тусклом свете масляной лампы профессор, наконец, разглядел лицо Эми и в ту же секунду его глаза округлились в приступе искреннего изумления, ... нет, шока.

Кэтлин учтиво отступила в сторону, словно рыцарь, что преграждал путь, но решивший позволить простолюдину подойти к своей королеве. Замерев вместе с Данкеном в ожидании, Кэтлин ожидала вердикта Харвуда Фоджа, который окончательно расставил бы все точки над «i» в вопросах происхождения Эми.

— О Вечность ... — в очередной раз взмолился Харвуд, только сейчас голос его был лишён восторженных нот, что были ранее, — ... едва декада канет в бездне, во время «танца девяти планет»,

великой Аврис дух воскреснет,
неся с собой священный свет ...

Фодж принялся декламировать стихотворение, держа в голосе воистину пророческую интонацию. В этот самый момент, Эми была крайне удивлена, ведь эти строки было частью тех историй, что рассказывал её отец, когда та была совсем маленькой.

— ... крепка же будет наша вера
на смене временных эпох,
и в мире том наступит эра
даруя всем любовь и кров ... — продолжил Данкен.

Ещё на острове картограф назвал полное имя героини, что придумал её отец, а теперь наизусть рассказывает легенду, что ходила среди уставших от тяжёлого рока крестьян в тех самых историях.

— ... восстанут наши души боем,
мы не отринем нашу боль!
и воины света грянут строем!

как завещал нам наш Король ... — вступила Кэтлин, сделав особенный акцент на титуле правителя.

Откуда все они знают то, что придумал человек из совершенно другого мира, о котором никто из присутствующих не догадывался. А может вопрос надо поставить иначе ... откуда её отец знал эту историю ... придумал ли он её, или ...

— ... и явит Аврис свою волю,
и тьма проклятая уйдёт,
и, наконец, на нашу долю

Благословение «вечной» снизойдёт! — продолжила стихотворение Эми, закончив легенду.

Фодж, не отрываясь, смотрел на девушку. Холодный ветер безжалостно трепал его редкие седые волосы и развевал полы халата, но профессор, словно не чувствовал холода. В его черных глазах бусинках отражался подсвеченный тусклым светом лампы образ истинной принцессы Шелортиса, той самой избранной Аврис, что была послана Самой Вечностью во имя спасения их мира ... её мира.

* * *

Воодушевлённый появлением столь значимых гостей, профессор участливо пригласил всех войти внутрь своей скромной обители. Неловко попятившись назад, Фодж поднял оставленную им масляную лампу и затушил её. Когда все собравшиеся на крыльце гости вошли в дом, Харвуд проследовал следом, заперев за собой дверь.

Дом профессора был очень футуристичным, царившая внутри атмосфера разительно отличался от текущей эпохи.

Оказавшись внутри небольшой прихожей, Эми была поражена обилием всевозможных механизмов, что торчали буквально из каждого угла. Всё вокруг не знало отдыха: крутилось, вертелось, вращалось, сопровождаясь при этом ритмичным щёлканьем и тиканьем.

Справа от входа разместился механический человечек с добрым десятком рук. Радужный механизм с превеликим удовольствием принимал верхнюю одежду, скрипя и потрескивая при каждом своём движении. Именно он и станет первым новым другом малышей в доме Фоджа. Войдя в дом, профессор специально отдал механическому помощнику свой халат, чтобы тот в ту же секунду ожил, принявшись аккуратно складывать

полученный предмет одежды.

Окружив доброго робота, малыши Бритсы принялись поочерёдно передавать ему свою верхнюю одежду и только лишь маленькая Ди, не пожелала расставаться со своим чёрным дорожным плащом. Но возможности механического помощника профессора не ограничивались сбором верхней одежды. Оказывается, венец технического прогресса умел играть в некоторые игры на логику и скорость. В следующую минуту увлечённая детвора, заливаясь озорным смехом, по очереди пыталась обыграть чудо технической мысли в «камень-ножницы-бумага».

Так и не сумев подступить к механическому помощнику, взрослые гости профессора миновали прихожую, в ту же секунду оказавшись в просторной гостиной, что поражала высотой своих потолков.

Слева от коридора расположилась деревянная винтовая лестница, что вела на открытый второй ярус. Именно там находился тот самый громадный телескоп, родивший дом Фоджа с обсерваторией. Огромная наблюдательная труба рефлектора находилась в разложенном состоянии, а раздвижная крыша была полностью раскрыта. Вероятно, профессор не спал, а работал в тот момент, когда его потревожили незваные гости.

Все стены и потолок вокруг рабочего пространства на втором ярусе были расписаны какими-то формулами, датами и прочими пометками, в которых вряд ли смог разобраться, кто-либо, кроме самого профессора. Столы, окружавшие телескоп ломились от кип всевозможных толстенных фолиантов, вокруг которых валялись обрывки пергамента с изображением не то космических карт, не то звёздных схем.

Под навесом второго яруса, располагалась кухня, в недрах которой Харвуд тут же скрылся, едва вошёл в дом. Спустя добрых пять минут, профессор вновь появился в гостиной. Одетый в потрёпанную голубую домашнюю пижаму, на которой виднелись забавные заплатки в виде разнообразных цветов и животных, профессор Фодж неспешно перебирал обувью, в мягкие розовые тапочки, коротенькими ножками.

Руки гостеприимного хозяина были заняты подносом, на котором стоял небольшой чайничек, кое-какая посуда и корзинки со всевозможной выпечкой. Поймав взгляды гостей, профессор указательно дёрнул бровями в сторону стоящих друг напротив друга диванчиков в центре гостиной. Пока гости занимали свои места, Фодж оставил свою вкусную ношу на кофейном столике, после чего удалился, шаркая тапочками в одну из дверей, в ту, что вела в спальню.

Несмотря на свой потрёпанный вид, диванчики оказались очень мягкими и удобными. Едва гости заняли их, как в ту же секунду им захотелось расслабиться и уснуть в их ласковых объятиях. Тем не менее, на расстоянии вытянутой руки внимание притягивал поднос, на котором стоял фарфоровый чайничек с изображёнными на них милыми зверушками. Рядом с чайничком лежали три корзинки с аппетитной выпечкой и небольшая чаша с шоколадными конфетами.

Аккуратно расставив пустые чашки перед каждым из гостей, Данкен решил поухаживать за присутствующими леди и взялся за чайничек. Терпкий аромат горячего травяного настоя медленно, но верно заполнял всю гостиную своим расслабляющим духом, располагая всех присутствующих к спокойной размеренной беседе.

Пользуясь моментом, Эми наслаждалась вкусом согревающего домашнего чая. С удовольствием рассматривая причудливые изобретения и механизмы, девушка оценила их практичность и то, как они облегчали пользовательскую жизнь владельцу дома.

Та же система освещения в доме профессора была построена на основе зеркально-увеличительного механизма. Солнечный или лунный свет проходили через несколько световых призм, после чего отражались от зеркал, собирались в плотные пучки света. Проходя через установленные под разными углами рассеиватели, яркие потоки хорошо освещали огромную обсерваторию, не оставляя мгле ни малейшего шанса на существование.

В облачную ночь, профессор, скорее всего, спал, ведь наблюдать в телескоп было бессмысленно. Однако даже на этот случай у искусного изобретателя были припасены козыри в рукаве, в виде огня на масляных лампах в качестве первичного источника света.

Независимо от того был ли на улице день или ночь, ясно или пасмурно, в доме профессора всегда было светло, если, конечно, он этого хотел. Система зеркального освещения в мастерской Бритса, была явно скопирована отсюда, с той лишь разницей, что искусный молло доработал свою же систему, сделав её идеальной.

В доме профессора зеркальные механизмы не только освещали жилище своего создателя, но также подстраивались под его образ жизни. Работал ли Фодж с бумагами за столом, хотел ли понаблюдать за звёздами через свой телескоп или же просто желал почитать что-то перед сном, система освещения всегда подавала свет так, как ему было бы удобнее всего.

Пока Ди с младшими Бритсами донимали механического помощника, отец мышиноного семейства отчаянно боролся со сном. Стараясь добраться до Ривийеро в кратчайшие сроки, капитан «Эверелла» практически не спал весь маршрут, изрядно истратив запасы морских ягод. Последний флакончик снадобья Данкен уступил Эми в минуты её хандры, поэтому здесь и сейчас буквально валился с ног.

Вскоре появился профессор. Сменив мягкие тапочки на лаковые ботинки, хозяин ритмично топал каблуками по лакированному деревянному полу. Едва Фодж подошёл к кофейному столику, как собравшаяся компания обомлела от его неожиданного образа. В этот самый момент профессор Харвуд Фодж предстал перед своими гостями в чёрном фраке с жилетом и галстуком-бабочкой поверх белой сорочки.

— Прошу прощения, за моё первое появление!!! — произнёс Харвуд, явно обращаясь к Эми, — Я никак не мог предположить, что мой дом решит посетить Ваше Высочество!!!

* * *

Утро в Ривийеро всегда начиналось одинаково. С каждым восходом небесного светила, его ранние лучи осторожно прокрадывались между домов, заглядывая в каждое окошко. Словно самые настоящие рыцари света, солнечные герои шли единым строем, гоня прочь из своего мира остатки мрачной темноты.

Сегодня в доме профессора Фоджа было многолюдно. В дальней комнатке мирно посапывали четверо малышей. Оказавшись в причудливом жилище искусного изобретателя, ни один из них не смог остаться равнодушным. Немудрено. Дом профессора Фоджа был настоящим игровым центром для неискущённого благами технического прогресса обывателя. Изрядно вымотавшись за время ночного перехода, детвора отдала последние силы механическому помощнику и сейчас спала без задних ног спальне хозяина дома..

Система световых зеркал подобрала удачный ракурс, чтобы подсветить невысокий кофейный столик, вокруг которого собрались все гости профессора Фоджа. Всю прошлую ночь каждый из них по очереди рассказывал свою историю хозяину дома, вынуждая того периодически вздыхать от удивления, а порой даже ужасаться произошедшим событиям.

Расслабленно откинувшись в своём любимом бержере, профессор был готов

продолжать слушать истории всех присутствующих. Но если говорить откровенно, то больше всего Фоджа интересовала таинственная история Эми, которая в свою очередь, была не слишком многословной.

До сих пор Эми не могла понять, откуда все присутствующие знали легенду вымышленных жителей из её детской сказки. В далёком глубоком детстве, которое Эми практически и не помнила, её отец рассказывал ей сказки о морских путешествиях и героических приключениях. Они вместе читали романы Джека Лондона и Роберта Стивенсона, Эми до сих пор помнила, с каким удовольствием она рассматривала иллюстрации к этим историям, надеясь когда-нибудь увидеть нечто подобное вживую.

Как-то раз ей приснился очень страшный сон, если его можно было так назвать. Скорее это было некое соматическое видение. Эми находилась в каком-то тёмном страшном месте, а перед ней была целая гора маленьких песчинок. Какая-то незримая сила требовала, чтобы маленькая Эми перетаскивала эти песчинки. Однако всё было не так просто. По весу песчинка была сопоставима с огромным валуном, больше неё раза в четыре. Каждый такой сон заканчивался обрушением громадной кучи ужасных песчинок.

Просыпаясь в жутком страхе от произошедшего, малышка Эми не могла найти себе места, пока фантомные ощущения не покидали её тела. Что это было? Внутреннее напряжение? А может отголоски прошлого, того самого, которое Эми не помнила? А что если вовсе, её бессмертная душа помнила прошлую жизнь, что трагически закончилась под каким-то обвалом, отчего ей и снились эти тяжёлые сны только в детстве.

Тем не менее, ситуация была патовой, вне зависимости от предпосылок, кошмары мучили девочку день ото дня, заставляя её переживать страх и ужас этого события вновь и вновь. Каждый раз, когда испуганная девочка неистово металась по комнате, стараясь убежать от жутких ощущений, отец успокаивал её.

В одну из таких ночей, Джеймс стал рассказывать дочери историю, в которой он предлагал ей самой выбирать последовательность событий. Они назвали эту игру «сюжетами», автором которых были сами. Эми хорошо помнит, как отец вместе с ней придумывал имя главной героине, неужели он всё это подстроил ...

На мгновение, в голове девушки мелькнула мысль о том, что всё происходящее сейчас вокруг лишь плод её воображения. Что если она оказалась смертельно ранена во время боевого выхода или в ту ночь на трассе, она уснула и попала в аварию. Неужели всё вокруг это всего лишь сон, очень живописный, реальный сон ...

Неудивительно, что Эми чувствовала, как сходит с ума. Две совершенно непохожие друг на друга жизни, сейчас пытались ужиться в её разуме, который, в свою очередь, что-то предательский скрывал от неё в своих потаённых недрах. Сотни вопросов терзали её душу, сея зёрна тревоги в её разуме. Очень скоро семя проросло, взрастив плоды в виде сомнения, паники, да уж там, самого настоящего ужаса за собственную жизнь. У отчаявшейся девушки оставалось только одна надежда на профессора, который, быть может, смог бы помочь ей.

— Профессор Фодж! — резко заговорила Эми, прервав Данкена, что в этот самый момент как раз рассказывал об особенностях их встречи, — Вы могли бы рассказать мне ... — девушка замешкала, чувствуя, насколько глупо будет звучать её вопрос, — ... как я могла оказаться в этом мире? Почему меня начали преследовать эти странные фантомные образы? Что вообще происходит?!

Следующую четверть часа, Эми посвятила подробнейшему рассказу о себе, о своей

жизни, о чувствах, эмоциях, снах, вообще обо всём. Девушка чувствовала себя на приёме у врача, который должен был получить максимально подробную информацию о своём пациенте, чтобы суметь помочь ему справиться с недугом.

Тем временем профессор Фодж, получил желаемое, а именно мог, наконец, узнать свою незаурядную гостью. Харвуд практически наизусть знал всю историю жизни рода Шелортисов. Несмотря на то, что профессор был уверен, что перед ним урождённая принцесса Срединного королевства, всё же он очень хотел услышать историю её жизни из первых уст.

Состроив домик из когтистых пальцев, он мысленно выделял основные тезисы из рассказа девушки, которые ему ещё предстоит раскрыть. Несмотря на рассказ полный невероятных событий, Харвуд не перебивал, слушал молча и почти что безэмоционально. Страшно было представить, что пришлось поведать на своём веку именитому магистру естественных наук Шелортиса, если даже подобная история его ни капельки не смутила.

Закончив свой рассказ Эми, наконец, выдохнула. Пытаясь пересказать свою историю быстро, девушка старалась не забыть ни единой мало-мальски важной детали. Здесь и сейчас всё имело значение, самое, что ни на есть, важное.

— То, что вы рассказали, леди Эми, действительно невероятно, — профессор задумался, — Однако всё же, вполне объяснимо, ... если, конечно постараться это понять.

Из рассказа девушки Фодж понял, что, к огромному сожалению, она действительно ничего не помнит ни о собственном мире, ни о себе в частности. Соблюдать этикет общения с Эми как с лицом королевского положения в данном случае явилось бы бессмысленным фарсом, которое больше было бы похоже издевательство, нежели проявление вежливости.

— Скажите, леди Эми, — обратившись к девушке, Фодж сложил когтистые пальцы домиком, — Вы совсем-совсем ничего не помните из своего прошлого?! Именно из того, что вы связываете с собой! Любая мелочь подойдёт, будь то первая прогулка или что-то вкусное, что вам запомнилось! Попытайтесь, пожалуйста, вспомнить!

В этот самый момент, девушка пыталась максимально сильно отмотать историю своей жизни назад, едва ли не к самым её истокам. Тем не менее, как бы она не пыталась повернуть в своём сознании время вспять, самым ранним событием в её памяти так и оставался момент, когда она очнулась в приёмном покое одной из клиник Лос-Анджелеса.

Откровенно говоря, даже это событие едва ли можно назвать воспоминанием, так смутные, размытые образы на задворках памяти. Что уж говорить о то, что было до этих событий. Эта часть жизни девушки была покрыта мраком неизвестности, а то и вовсе предана забвению.

Тем временем, в этот самый момент Эми старательно пыталась вспомнить своё прошлое. Отчаянно вгрызаясь в ту самую ледяную стену, что делила её память на «до» и «после», девушка пробивала брешь за брешью, в поисках собственного «я».

Стоит сказать, что сейчас попытки воззвать к собственному прошлому давались куда проще, чем раньше. Ещё пару дней назад, искреннее желание девушки вспомнить собственное детство разбивалось о неприступную ледяную стену, а уже сейчас холодная глыба трещала по швам, готовясь вот-вот рухнуть под её натиском.

Сквозь пелену безмолвной пустоты то и дело просачивались многочисленные фантомные образы, что словно пазл собирались в единую картину событий. Тем не менее, было одно «но»: несмотря на то, что всплывающие воспоминания казались девушке до боли знакомыми, всё же, Эми никак не могла связать их с собственной жизнью.

Профессор Фодж внимательно всматривался в лицо задумавшейся гостьи. Его глубокие чёрные глаза-бусинки, не моргая следили за ней поверх своих очков половинок, словно выжидая некоего сигнала, о котором знал только лишь их владелец.

Эми настолько была увлечена собственными мыслями, что даже не заметила, столь пристального взгляда на себе. Погружённая в мир собственных воспоминаний, девушка не заметила, как её собеседник решил уйти прочь, гулко топая лакированными шпиблетами.

Улучив минутку, владелец дома уверенным шагом направился в сторону ближайшей к кофейному столику двери. В следующий миг профессор скрылся в недрах захламлённого помещения, напоминавшего не то библиотеку, не то склад. Мог ли кто из присевающих гостей профессора догадаться, что похожее на свалку помещение, является кабинетом именитого учёного.

Через приоткрытую дверь в кабинет свободная от размышлений Кэтлин наблюдала за своим старым другом. Только сейчас можно было понять, что помимо Эми в свои мысли ушёл ещё и Данкен. Утомлённый длительным морским переходом, капитан «Эверелла» мирно задремал, сидя в мягком уютном кресле, стоявшем перпендикулярно диванчикам.

Тем временем, пожилой профессор ловко взобрался на небольшую лестницу, что в лучших традициях крупных библиотек была прикручена к высоченным книжным полкам. Вытаскивая одну книгу за другой, Фодж спешно пролистывал их, после чего клал обратно, повторяя процедуру заново. Не меньше четверти часа, мудрый молло искал нужный труд и, наконец, тот был найден.

В следующий миг увесистый фолиант с глухим стуком рухнул на пол, перебудив добрую половину дома. Вскочив от неожиданности, Данкен стал нервно оглядываться по сторонам, пытаясь понять, что произошло. В себя также пришла и Эми, выйдя из сумрачного мира собственных воспоминаний. Даже Ларс выглянул из-под ворота собственной обители, чтобы лично убедиться в отсутствии угрозы своему хранителю.

Книгопад продолжался. На одном томе увесистой литературы профессор не остановился, продолжая периодически сбрасывать вниз приглянувшиеся ему фолианты в мрачных обложках. Вскоре под лестницей профессора стала образовываться очередная куча книг, коих было великое множество разбросано по кабинету.

Решив немного помочь профессору, гости разом поднялись со своих мягких насестов. Едва не став жертвой очередной летящей вниз книги, Данкен озвучил желание собравшихся добровольцев оказать тому помощь. Увлечённый поиском нужной литературы, профессор лишь коротко кивнул, явно давая понять, что в скором времени вниз полетит очередная книга.

В следующую секунду вереница гостей принялась таскать массивные фолианты из кабинета профессора, выкладывая их рядом с кофейным столиком, за которым они сидели ранее. Подвинув поднос с угощениями, Кэтлин положила на край стола одну из книг, что оказалась на самом верху массивной стопки.

От шума проснулась Ди. Робко выглянув из дальней комнаты, где продолжали спать маленькие мышки, девочка ловко юркнула к центру гостиной. Поймав взгляд Эми, девочка пыталась понять по её глазам, что происходит, или хотя бы не происходит что-либо страшное.

Тем временем Фодж уже спустился со своей лестницы. Скрывшись за стопкой увесистых талмудов, профессор нёс последнюю партию необходимой литературы. Не успел Данкен подоспеть к старому другу в помощь, как тот уже взгромоздил свою ношу на край

кофейного столика.

Пару минут назад Кэтлин удачно убрала поднос. Если бы этого не произошло, то ослеплённой своей поклажей мудрый Крот непременно раздавил бы массивными книгами собственную посуду.

Невысокий кофейный столик, казалось, вот-вот развалится под тяжестью увесистых фолиантов, но, казалось, хозяина дома это совершенно не беспокоило. Как ни в чём не бывало, профессор принялся отбирать нужные книги, сбрасывая лишние на пол.

Предвкушая очередную поучительную лекцию, команда расселась по своим местам. Был лишь один небольшой нюанс: теперь рядом с Эми сидела Ди. Едва проснувшаяся девочка прижалась к Эми, словно боясь, что та сейчас встанет и убежит.

Ларс удобно разлёгся на плече своего хранителя, решив пока не занимать свои апартаменты, а то мало ли что. Обхватив себя своим пушистым хвостиком, зверёк положил на него голову и мирно закрыл глазки.

Бухнувшись в своё кресло, Данкен пытался гнать прочь усталость, чтобы в очередной раз не задремать, но это оказалось не так-то просто.

Кэтлин сидела на диванчике, что стоял напротив того, где сидели Эми, Ди и Ларс. Успев в последний момент забрать ту самую книгу, что она положила на край стола, Кэтлин решила немного полистать её. На тёмно-синей обложке едва проглядывала поистёртая надпись: «Первые» из первых людей».

Отбор литературы оказался завершённым и вскоре Харвуд занял своё прежнее лекторское место во главе стола. Вопреки ожиданиям, Фодж разложил в центре стола всего лишь три тоненькие брошюрки. По сравнению с выставленными по его краям толстенными фолиантами, разложенная на столе литература выглядела крайне скромно, если не сказать больше.

— У вас получилось что-нибудь вспомнить?! — размеренным тоном спросил Фодж, обратившись к Эми.

Отвлечённая от копания в собственной памяти, девушка уже и забыла, что должна была что-то вспоминать. Во всяком случае, такое отношение к процессу было вызвано в первую очередь отсутствием хоть какого-то результата.

Бесчисленные фантомные образы, что пробивались через брешь в ледяной преграде так и продолжали хаотично кружить в её голове, больше отвлекая от попыток вспомнить что-либо, нежели помогая в этом.

Обдумав вопрос профессора, Эми всё же решилась на очередную попытку. Немного замешкав, Эми стала пытаться сопоставить всплывающие образы с тем, что она уже знает, помнит, чувствует. Размытые силуэты и события в голове девушки, представляли собой причудливый калейдоскоп пазлов. Хаотично кружась в бешеном танце, осколки воспоминаний перемешались в разные стороны, словно стараясь затеряться в толпе и не попасть под взор рыщущей в поисках правды девушки.

Профессор стоял во главе кофейного столика, сложив когтистые пальцы домиком. Не сводя пристального взгляда с лица Эми, он продолжал ждать того самого тайного сигнала, который всё никак не хотел являть себя ему. С каждой минутой действия Фоджа становились всё плавнее, тон тише, тембр спокойнее, всем своим видом профессор олицетворял покой и умиротворение.

В какой-то момент, Эми даже показалось, что она пришла к пожилому профессору на сеанс психотерапии. Тем не менее, если поведение Фоджа и было его авторской терапией,

то, скорее всего, шоковой.

В следующий миг, Харвуд скинул лежащие у краёв кофейного столика фолианты, и те с глухим стуком повалились на пол. Резкий шум буквально вырвал Эми из недр собственных воспоминаний, заставив вернуться в реальный мир. Прямо сейчас на абсолютно пустой поверхности стола перед ней лежали три небольшие брошюры, и поднос с подостывшим, но не менее ароматным чаем.

Не тратя ни секунды, профессор развернул брошюры, открыв те на заранее подвёрнутых страницах. Сейчас и тон и темп и тембр профессора были абсолютной противоположностью его поведению минутой ранее.

— Это наследная принцесса Её Высочество Эми Ли, именуемая Джессен из рода Шелортисов, урождённая «первая»! — указывая на иллюстрацию, начал очередную лекцию Фодж, — Старшая дочь правителя Срединного королевства, Его Величества Себастиана Августа, именуемого Рон, из рода Шелортисов, урождённого «первым» и коронованного на пятую декаду третьей эры.

Харвуд указал на два образа, запечатлённых на иллюстрации. Высокий мужчина с аккуратной ровной бородой и прямым орлиным носом, обнимал за плечи маленькую принцессу, которую Эми часто видела в воспоминаниях. Эми сразу узнала того самого мужчину, что восседал на своей королевской фурии в тот роковой день перед Великой битвой у Ра-Биона. Помня обоих изображенных на картинке людей, девушка рефлекторно в своей голове окрасила цветом черно-белую иллюстрацию.

— Мать юной принцессы, Её Величество королева Эния, именуемая Кали, из рода Руан, урождённая «первая», — Фодж перевернул страницу брошюры, указав на иллюстрацию с высокой светловолосой леди, — Трагически погибшая во время нападения на столицу Срединного королевства Шелортис, в день Великой битвы при Ра-Бионе.

Перевернув страницу, профессор Фодж указал пальцем на изображение, нанесённое на весь разворот. На иллюстрации собралось несколько людей. В самом центре стояла та же леди, что и на прошлом портрете. Королева Эния, как и пристало быть правительнице Срединного королевства, даже в безжизненной иллюстрации олицетворяла умиротворённое спокойствие и здравую рассудительность.

Невысокая леди с тёмными волосами, сплетёнными в поразительной красоты причёску. Маленькие косы сплетались с прядками длинных волос, образуя не обыденную куафюру, а настоящее произведение искусства. Изящное платье в пол, подчёркивало как статусность высокородной леди, так и её грациозную утончённость.

— На этом изображении, Её Величество королева Эния со своим ныне покойным братом ... — сохраняя поразительное хладнокровие, Харвуд указал на мужчину рядом с правительницей Срединного королевства, — ... а также его сыном, племянником королевы.

Профессор и не считал нужным называть имена и титулы не связанных прямым родством с принцессой людей. Тем не менее, всё же одно лицо, изображённое в иллюстрации, Эми показалось до боли знакомым. Увы, образ всплыл не из тех недр памяти на подкорках сознания, к которым отчаянно взывал Фодж. Эми вспомнила событие, что привиделось ей в тот день на «Эверелле».

— Кузен Её Высочества Эми Ли Шелортис! — указав когтистым пальцем на паренька, Фодж краем глаза оценивал реакцию девушки на имена и факты, — Они были практически одногодками, но принцесса Срединного королевства старше на пару месяцев.

В улыбающемся молодом пареньке, изображённом в иллюстрации, Эми тут же

вспомнила того самого испуганного паренька, что в порыве азарта, чуть не прикончил юную принцессу. Это же он барон Руан или как его называла сама девочка, Валик.

Вглядываясь в замершего в последнем действии парня, девушка пыталась понять, почему он Валик. Инстинктивно Эми пыталась провести параллель со строительным инвентарём, но ничего общего между бароном и малярным инструментом не было и в помине. Да и вообще, стоило задуматься, а знают ли в этом мире про малярные валики, ... знала ли юная принцесса о том, кто такой маляр?

— Собственно говоря, это всё семейство Руан, чьи изображения дошли до наших дней, — подытожил Фодж, — Тем не менее, стоит отметить, что ...

Фодж сыпал одним фактом за другим, рассказывая о последней правящей династии в Среднем королевстве. В ход шло всё, что только мог вспомнить профессор: исторические факты, очерки из заметок, даже личные наблюдения профессора, что он сделал за время службы короне.

Стараясь действовать максимально эффективно, Фодж быстро и последовательно, демонстрировал иллюстрации на разворотах книги, не позволяя нити разговора оборваться даже на секунду. Периодически указывая то в один источник, то в другой, Фодж иногда даже повторялся, сам не успевая за бурными потоками собственных мыслей.

На удивление, многие личности в книгах были знакомы.

Так, например на одном групповом портрете Эми узнала камердинера принцессы, Фабиана Тарра. Его густые шикарные усы, запомнились девушке ещё с того раза, когда она смотрел глазами озорной девочки, что умыкнула от него прямо из собственной постели.

Позади всех стоял Роберт Риджес, высокий статный мужчина, которому Эми по памяти окрасила волосы в пшенично-рыжий цвет. Облачённый в массивный доспех рыцарь сжимал в руках эфес своего именного полуторного меча. При всём желании довериться Кэтлин, Эми не могла поверить в то, что всё сказанное ею о наставнике принцессы правда.

В нижнем углу этой же иллюстрации, виднелся высокий мужчина, облачённый в шутовской костюм, сшитый из нескольких лоскутов, в котором девушка сразу узнала Капулиция. Безжалостный, подлый, лицемерный предатель, именно таким ей виделся обидчик маленькой принцессы. Голос шута тут же отозвался в памяти Эми, от чего её сердце начало бешено колотиться.

Несмотря на бурную реакцию своей собеседницы, Фодж продолжал свой рассказ. Профессор, конечно же, обратил внимание на Эми. В этот самый момент он понял, что кто-то из этой тройки является мощным катализатором её волнения. Харвуд надеялся, что эмоциональные всплески смогут разрушить барьер, что ограждает память девушки.

Тем временем Фодж продолжал. Во рту профессора пересохло от долгого монолога, но тот даже не планировал останавливаться. Периодически запинаясь, Харвуд, раскрывал то один разворот, то другой, в надежде пробудить в своей собеседнице новые яркие чувства.

В очередной раз Эми даже увидела Кэтлин, которая была ещё совсем юной. На этой иллюстрации она стояла справа от высокого рыцаря, в котором Эми сразу же узнала столь ненавистного её подруге Роберта Риджеса. Третьим на групповом портрете был изображён лоррго в сером дорожном плаще, в котором Эми в ту же секунду узнала Данкена Бритса. Честно говоря, она была бы уверена, что это именно он, если не подпись: «Кэтлин Маргарет Уортли, Роберт Уайт Риджес, Маркус Бритс».

Изрядно запыхавшись, пожилой профессор уже совсем плохо контролировал собственные движения. Книги и брошюры периодически выскальзывали из его дрожащих от

волнения и усталости рук. Тем не менее, Фодж не унывал и в очередной раз, снова и снова брался за дело.

В один из таких моментов из рук профессора выпала маленькая книжка в тёмно-синей обложкой. Перевернувшись в полёте, она упала разворотом вниз. В следующий миг, из-под обложки вырвался небольшой клочок пергамента с каким-то изображением.

Плавно покачиваясь в полёте, словно опавший с дерева осенний лист, лист, но уже бумаги медленно приземлился на кофейный столик, прямо перед девушкой. На куске пергамента был изображён выполненный чёрным грифелем портрет ребёнка. Совсем маленький малыш был зарисован с натуры, когда сидел и играл. Кому же принадлежал этот портрет?!

Едва мысли Эми обратились к этому образу, как ледяной барьер, столько лет сковывающий сознание девушки, дал самую сильную трещину за всё время своего существования. В ту же секунду пространство вокруг Эми стало смыкаться, словно в очередной раз собиралось перенести девушку в тот пустой мрачный мир, но этого не произошло.

Где на середине, привычный процесс прекратился, заставив Эми врасплох. Ещё миг и в сознание Эми хлынуло чёткое, знакомое воспоминание, которое стремительно обрастало образами, звуками, чувствами. Словно из ниоткуда в голове девушки родилось до боли знакомое воспоминание, которое она почти, что точно могла связать с собственной жизнью.

На залитой алым светом террасе, уперевшись крохотными ручками в деревянный пол, сидела маленькая полугодовалая девочка. Окруженная двумя женщинами лет сорока, малышка внимательно наблюдала, как забавно копошатся вокруг, старательно развлекая её. Репертуар нянечек пришёлся девочке по вкусу, и она с удовольствием хохотала при виде очередного эпизода весёлого шоу.

Чуть поодаль, на той же самой террасе, в плетёном кресле сидела девятилетняя принцесса Эми Ли Джессен. Именно от её имени происходило повествование в этом воспоминании, именно её чувства Эми переживала как свои.

Глядя на малютку, ребёнок постарше что-то старательно рисовал на небольшом клочке пергамента. Изящные линии накладывались одна на другую, постепенно соединяясь в одно едино изображение. С каждым штрихом, образ на пергаменте, всё больше и больше походил на малышку, играющую со своими нянечками.

— У вас талант, Ваше Высочество!!! — похвалил принцессу её камердинер.

В этот самый момент Фабиан Тарра стоял позади старшей девочки, периодически поглядывая за её успехами, через плечо.

— Однако, как же запрет Его Величества!!! — добавил камердинер, слегка приглушённым тоном, словно боялся, что его услышат те, кто не должен.

— Это глупый запрет!!! — тут же парировала принцесса Эми, продолжая наполнять свой рисунок деталями, — Что плохого в том, что я хочу запечатлеть свою сестрёнку в её самые нежные, самые добрые годики?!!

Старшая девочка растянулась в улыбке, полной умиления. Артистично выставив грифель перед собой, старшая принцесса словно вымеривала масштаб, ну не иначе как самый, что ни на есть, профессиональный художник.

— Но Ваше Высочество, — не унимался Фабиан, — Если Его Величество узнает, что вы пишете портрет юной принцессы Ингриди, то он будет в ярости!!! Вы же знаете, какое сейчас время!

В следующий миг камердинер указал рукой вдаль, где в этот самый момент весьма крупное космическое тело медленно, но верно вторгалось в атмосферу Гелиолы. Казалось, словно некая тёмно-красная планета, стремительно приближалась к миру принцессы, но почему-то не сгорала в слоях атмосферы.

Юная принцесса ещё не знала, что прямо сейчас у Великой горы Ра-Бион, добрая сотня «первых» всеми своими силами, пыталась не позволить мёртвой планете достичь своей цели. Из последних сил, могущественные маги пытались, если не оттолкнуть громадное космическое тело, то хотя бы изменить его курс. Однако, несмотря на все попытки, их усилия оказались бесполезными.

Если долго смотреть на этот страшный катаклизм, то можно было заметить, как нечто, какой-то сгусток вязкой материи, поднимался из недр мёртвой планеты, стараясь притянуть себя как можно ближе к Гелиоле.

— Ну и что ... — выпалила принцесса Эми, — Кругом одни запреты: туда не ходи, сюда не смотри, ту не рисуй, с этим не говори, я устала от них. Я хочу нарисовать свою сестренку, и я нарисую её.

Старшая принцесса продолжала своё художественное творение и, наконец, закончила его спустя примерно десять минут. Сверив последние детали с оригиналом, Эми, наконец, представила свою работу камердинеру.

— Bravo, Ваше Высочество!!! — одобрительно похлопав руками, Фабиан, несколько раз перевёл взгляд между рисунком и силуэтом младшей принцессы, — У вас взаправду незаурядный талант в художественных искусствах.

Портрет действительно получился очень похожим на оригинал до мельчайших деталей и черт. На небольшом клочке пергамента чёрным грифелем была изображена маленькая принцесса. Улыбающийся ребёнок сидел, уперевшись ручками в пол и смотрел в небо. В глазах малышки читалась искренняя радость, самое настоящее неподдельное счастье, которое невозможно было сыграть, а можно лишь только почувствовать.

Тем временем маленькая Ингриди сидела на деревянном дощатом полу, точь-в-точь, как на собственном портрете. Алые лучики закатистого солнца, слились воедино со светом кровавого зарева надвигающейся космической бури. Вся эта палитра цветов отражалась от хрустальных пуговичек костюмчика младшей принцессы, гуляя по полу и стенам озорными разноцветными бликами.

Подойдя к младшей сестре, принцесса Эми показала ей свой рисунок, заставив ту звонко расхохотаться. Довольный ребёнок очень обрадовался сестринскому подарку и принялся тянуть ручки для объятия.

Увидев потрет своей подопечной, добрые нянечки принялись восхищённо вздыхать и охать, хотя в глубине души испытывали неподдельную тревогу. Король строго-настрого запретил изображать младшую принцессу, где бы то ни было, а здесь и сейчас его старшая дочь нарушала его запрет. Оказавшись между двух огней, прислуга не знала, как поступить правильнее всего в данной ситуации.

Тем временем принцесса Эми в очередной раз посмотрела на свою работу. Разочарованно хмыкнув, старшая принцесса поджала губки, приложив к ним большой палец руки. Со стороны выглядело, словно искусный скульптор осматривает свою музу, пытаясь отыскать в ней изюминку, которую следует подчеркнуть в собственной работе.

— Нет! — произнесла принцесса Эми, наконец, убрав руки от лица, — Нет-нет-нет, это никуда не годится!!!

Не успело стихнуть эхо её слов, как старшая принцесса сунула руку за шиворот, после чего аккуратно сняла с шеи небольшой серебристый медальон. В ту же секунду, из-под ворота королевского кителя вынырнула мордочка Ларса. Уставившись в полированную поверхность медальона, малыш удивлённо разглядывал не только своё отражение, но и его выгравированную прямо в медальоне копию.

Держа в руках украшение, принцесса Эми присела на корточки рядом с сестрёнкой. Аккуратно надев на шею сестры медальончик с головой рыси, старшая принцесса осторожно заправила его внутрь, спрятав под кофточкой ребёнка.

— Пусть это будет нашей маленькой тайной, малышка! — подмигнув, прошептала принцесса Эми, после чего поднялась в полный рост, — Ну вот, совсем другое дело!!! Теперь то, что нужно!!!

Счастливый ребёнок продолжал сжимать в ладошке свой портрет. Глядя на старшую сестру, девочка продолжала тянуть к ней ручки, словно желая обнять. В следующий миг, малышка резко упёрлась пухлыми ладошками в пол, после чего с силой оттолкнувшись, выпрямилась в полный рост, повторив недавнее действие старшей сестры.

Равновесие предательски подвело, и в следующую секунду принцесса Ингриди упала бы навзничь, практически наверняка причинив себе боль, но этого не произошло. В последний момент старшая принцесса успела ухватить сестрёнку за руку.

Заливисто засмеявшись, девочка обхватила руку художницы своими маленькими пальчиками. Прижавшись к сестре своей теплой щёчкой, Ингриди мирно засопела, чувствуя теплоту родного сердца.

Яркое светлое воспоминание разлилось приятной тёплой волной по телу взрослой Эми. Несмотря на то, что ещё пару минут назад возникший в голове образ Капулиция сковал её сердце в ледяных оковах страха, сейчас от этих чувств не осталось и следа.

— ... единственное упоминание о Её Высочестве Ингриди, именуемой Эммой, из рода Шелортисов, урождённой «первой» найдено в архивах королевской библиотеки, — Фодж продолжал самым подробнейшим образом сыпать фактами, которые должны были помочь Эми вспомнить хоть что-нибудь, — Благодаря этому очерку, мы можем понимать ситуацию с наследными принцессами королевской династии из рода Шелортисов.

Увидев зарисовку на куске пергамента, что выпала из книги Фодж немного удивился. Вероятно, портрет оказался там случайно, столько лет пролежав без надлежащего внимания со стороны профессора.

— Не может быть!!! — воскликнул профессор, впервые отвлекшись от рассказа о последней королевской династии, — О Вечность!!! Это же единственное изображение принцессы Ингриди, как же оно сюда попало?! Это невероятно, просто не-ве-ро-ят-но!!!

Профессор причитал и причитал, держа рисунок так осторожно, словно тот вот-вот должен был рассыпаться.

— У принцессы была сестра?! — переспросила Эми, явно догадываясь, каким будет ответ.

— О, несомненно!!! — подтвердил Фодж, всё ещё пребывая под впечатлением от своей находки, — Если на этом портрете действительно изображена младшая принцесса, то это единственное иллюстрированное напоминание о ней.

— Неужели больше никто и никогда не осмелился запечатлеть малышку?! — с надеждой в голосе выпалила Эми.

Ничего не ответив, Фодж лишь отрицательно покачал головой. Тем временем, Уортли

взяла рисунок из рук Фоджа. Подумать только, будучи капитаном королевской стражи, чей отряд охранял средний периметр замка, она даже не догадывалась о том, что у короля Себастиана была ещё одна дочь.

— Что-нибудь известно о младшей принцессе Шелортиса?! — вмешала Кэтлин, чувствуя в себе долг немедленно разыскать её и защитить.

Фодж грустно поник головой, явно зная ответ на вопрос белокурой ученицы.

— К сожалению, принцессы Ингриди больше нет с нами, — траурным тоном проклокотал профессор, — В день, когда случился «планетарный раскол» в столицу Срединного королевства прокрались убийцы. Её Величество королева Эния погибла, а тело маленькой принцессы так и не нашли. Никто не знает, кто замешан в этом преступлении, но прошло уже чуть больше десяти лет со дня тех событий.

В следующий миг Кэтлин яростно вскочила со своего места, едва не перевернув кофейный столик.

— Истэры!!! — прошипела сквозь зубы Кэтлин, сжав кулаки.

Трагическая история жизни старшей принцессы сама по себе выбивала рыцаря из колеи собственного терпения. Теперь же она узнала, что принцесс было две, и вторая либо пропала, либо вовсе мертва. Уортли была уверена, что за всем этим стоят истэры, которые ловко прибрали к рукам власть в Срединном королевстве, воспользовавшись помощью подлых предателей. Безжалостные монстры в обличье истэров должны были, во что бы то ни стало, ответить за своим преступления.

— Кто такие, эти истэры?! — резко вклинилась диалог Эми, стараясь слегка уменьшить возросший градус напряжения.

Аккуратно взяв портрет маленькой принцессы двумя пальцами, Эми осторожно вытащила его из сжатых кулаков Уортли. Разжав руки, Кэтлин только сейчас поняла, что в пылу собственной ярости едва не уничтожила последнее напоминание о младшей принцессе из рода Шелортисов.

— Это подлые, вонючие ... — Кэтлин не скупилась на самые грубые и злые выражения, — ... все беды только от них.

Выйдя из-за стола, Уортли принялась расхаживать взад-вперёд, стараясь погасить пожары слепой ярости, что пылали в её душе.

— Вы же знаете, кто такие «первые», леди Эми?! — уточнил Фодж, дабы максимально понятно сформулировать свой ответ.

Конечно, Эми имела общее представление о том, кто такие «первые». Со слов Данкена, это те, кто мог использовать магию без специальных артефактов. Кэтлин же рассказывала, что эти самые «первые» произошли от древней цивилизации первых людей, научились чувствовать энергию планеты и стали её бессменными защитниками. Во время «планетарного раскола» именно «первые» встали на защиту собственного мира и ... погибли за него.

Однако, при всём своём желании, гостя из другого не имела ни малейшего представления, что скрывается под всеми этими терминами. Стыдно признаться, но Эми даже не знала от кого «первые» защищали свой мир во время «планетарного раскола».

Решив не углубляться в подробности, Эми просто отрицательно покачала головой. Недавние её проводники в свой мир в этот момент были слишком заняты, чтобы опровергать эту ложь. Кэтлин всё ещё металась по гостиной, сыпя проклятиями в адрес истэров, в то время как Данкен окончательно проиграл бой с собственной усталостью.

Тем временем Фодж расстроено хмыкнул. Где-то в глубине его кротовьей души теплилась надежда, что Эми всё-таки сможет прозреть, после его авторской терапии, но все попытки оказались тщетными. Потянувшись через весь стол, Харвуд впервые решил смочить пересохшее горло парой глотков подостывшего чая. Впереди предстоял очень долгий разговор, к которому ему надо было основательно подготовиться.

* * *

День стремительно набирал обороты. Полуденное солнце стремилось, во что бы то ни стало занять место на вершине небосвода, откуда ему открылся бы потрясающий вид на события, происходящие в мире.

В доме профессора Фоджа, по совместительству являющейся его обсерваторией уже всю кипела жизнь.

В отличие от мирно дремлющего в мягком кресле отца, маленькие мышки уже успели проснуться. Собравшись в большую озорную компания с Ди и Ларсом, четверо малышей нашли применение моделькам паровых кораблей, что по счастливой случайности оказались в закромах у Фоджа.

Кэтлин так и не смогла отпустить ситуацию, связанную с младшей принцессой Срединного королевства. Копаясь в своей голове рыцарь, пыталась выстроить хронологию событий тех дней. Все предатели будут наказаны, и правосудие на их головы обрушится тяжестью её собственного меча.

— Условно наш мир можно разделить на пять этапов, — начал Фодж, в очередной раз, сложив свои руки домиком.

Сидя в своём любимом потрёпанном кресле, Фодж решил сменить тактику. Если не удалось заставить Эми вспомнить всё самостоятельно, то тогда стоит рассказать ей всё по новой. Тем более, разве многое могла знать та девятилетняя принцесса, перед тем как не иначе по воле Самой Вечности оказалась в чужом мире.

— Первый этап, это зарождение первых людей, именуемых «древними»! — академическим тоном начал свою лекцию Фодж, — Всё, что мы знаем о «древних» основывается на письменах и отметинах, оставленных ими на местах своих стоянок. Если верить этим сведениям, то в те времена наша планета была многократно меньше по размеру. Лишённая воды и жизни, она представляла собой одну единую сушу.

— Выживание «древних» на мой взгляд, было под большим вопросом, — Харвуд на мгновение задумался, не разжимая рук из замка, — Хотя я не могу это утверждать, потому как даже представить себе не могу, какими они были, эти представители «древней цивилизации». Тем не менее, одно известно наверняка, в таком виде наша планета просуществовала недолго.

Фодж сделал ещё один глоток уже совсем холодного отвара.

— Согласно обнаруженным на скальных письменам «древних», — Харвуд изобразил руками скульптура, высекающего что-то из камня, — Нечто могущественное, породило в недрах нашей планеты великую энергию, что мы называем «вечной материей». «Древним» же была отведена роль хранителей этой планеты, которые должны были во веки веков оберегать её от зла внешнего и внутреннего.

Профессор задумчиво посмотрел в сторону маленького окошка, откуда робко пробивались солнечные лучики. Потoki дневного света приводили в движение механизм, состоящий из линз, зеркал и рассеивателей, чей тандем не позволял обсерватории скрыться в пучине мрака.

— Думаю, это была никто иная как Сама Вечность! — прошептал Фодж, словно сообщал нечто сакральное, — Именно она наделила «древних» возможность чувствовать энергию планеты, пропускать её через себя и направлять её по собственному усмотрению. Именно с тех пор и зародилась цивилизация «первых», благородных стражей, что без устали оберегали наш мир до самого своего последнего вздоха. Тут и начинается второй этап развития нашего мира.

Несмотря на то, что Эми хотелось подтвердить свои догадки по поводу этой Самой Вечности, всё же, она решила не посягать на сакральные таинства этого мира. Для себя девушка определила Саму Вечность как некое божество, создавшее всё и вся на этой планете, ну вернее, вдохнув жизнь в безжизненный кусок камня.

— Тем временем «вечная материя», дарованная нашему миру продолжала наполнять его жизнью! — Фодж сложил руки в замок, крепко сжав их между собой, — Наполнившись жизнью, наша планета разбухла, словно воздушный шар. Под действием внутреннего расширения земная твердь разверзлась, образовав континенты, а получившиеся разломы заполнились океанами.

В следующий миг, профессор изобразил руками небольшой взрыв, быстро расцепив их из замка, и отведя друг от друга на небольшое расстояние.

— С тех самых пор наш мир выглядит так, как сейчас, — не опуская рук, продолжил Фодж, — Всё живое на Гелиоле существует лишь благодаря «вечной материи» проистекающей в её недрах, — на мгновение профессор затих, после чего уточнил, — Вы же знаете, что наша планета называется Гелиола?!

Улыбнувшись, Эми безмолвно утвердительно кивнула. Удовлетворённый ответом, профессор облегчённо выдохнул. Закончив показывать руками планету, мудрый молло откинулся на спинку своего бержере.

— С тех пор наш мир состоит из четырёх континентов, — молло вытянул четыре пальца, которые стал поочерёдно загигать, — Западный, где расположилось королевство Эверноу, где мы, собственно говоря, с вами сейчас находимся. Юго-западный, где свой технический гений удовлетворяют искусные жители королевства Арло. Южный, повергнутый в смуту безжалостной тирании короны Срединного королевства. Восточный континент ещё называют неизведанными восточными землями. Название говорит само за себя.

Загнув все пальцы, Фодж перестал считать, после чего опять сложил их домиком.

— Есть ещё несколько островов, — безинтонационным тоном выпалил Крот, словно вспомнил что-то совершенно незначительное, — Но их число периодически пополняется, потому как периодически то тут, то там, кто-то открывает новый участок суши. Не исключено, что наша планета может породить новые острова даже сейчас. Всё зависит от «вечной материи», что проистекает в её недрах и служит всем сущим для всех нас.

Профессор в очередной раз сжал кулак и показал когтистым пальцем в самую сердцевину.

— Когда произошёл разлом нашей планеты, «древние» оказались разлучены между собой, — Фодж поднял две руки ладонями кверху, после чего развёл в разные стороны, — С тех пор стали зарождаться первые цивилизации, чьи представители и стали именоваться «первыми».

На мгновение, Эми смутилась. Стараясь не упускать ни единой, даже самой маломальски важной детали в этом новом мире, девушка нашла первую нестыковку. Несколько

дней назад Кэтлин на «Эверелле» утверждала, что все «первые» жили исключительно в Срединном королевстве.

— Разве «первые» не жили только в Срединном королевстве?! — возразила Эми, решив сразу разобраться в непонятной ситуации.

Профессор изумлённо поднял брови. В глазах-бусинках, проглядывающих из-под очков половинок, загорелся огонёк надежды. В этот самый момент Фодж подумал, что его собеседница начала вспоминать, а значит, все его усилия не напрасны.

— Не совсем!!! — воодушевившись, Фодж чуть ли не прокричал свой ответ, едва не разбудив мирно похрапывающего в кресле картографа, — Дело в том, что с течением времени в нашем мире стали появляться новые расы и народы. Объединяясь между собой, небольшие группы диких племён разрастались до целых цивилизаций, кои сохранились и до наших дней. Зародившиеся на века раньше «первые» были гораздо более развитыми, а дар Самой Вечности наделял их поистине безграничным могуществом.

Харвуд развёл руки в разные стороны, показав нечто объёмное, большое, можно даже сказать необъятное.

— Тем не менее, «первые» следовали завету Самой Вечности, положив свою жизнь во имя защиты этого мира, — Фодж в очередной раз сложил когтистые пальцы в домик, — Самое крупное поселение «первых» обосновалось на южном континенте. С появлением новых соседей, «первые» со всего мира стали стекаться именно туда и вскоре образовали первый город «первых». Именно в те времена зародилась будущая столица Срединного королевства, названная в честь своего основателя из рода Шелортисов.

Профессор демонстративно указал пальцем на Эми, намекая на то, что именно она наследница славного рода, ведущего свою историю с начала времён.

— Мы плавно подошли к третьему этапу развития нашего мира, — Фодж завёл руки за голову, немного размяв затёкшую спину, — С течением времени в семьях «первых» стали рождаться дети, не способные в полной мере чувствовать энергию планеты, а кто-то и вовсе был слеп к этому дару. Почему так произошло, по сей день остаётся загадкой, но тогда никто не хотел даже разбираться в этом.

В этот самый момент Кэтлин присоединилась к лекции, на время, забыв об истэрах и обо всём том зле, что они причинили этому миру.

— Как бы это жестоко не звучало, но лишённым дара чувствовать «вечную материю» не нашлось места в зарождавшемся королевстве «первых»! — траурным тоном подытожил Фодж, — Они стали людьми третьего сорта, от того, что были просто людьми. Тщеславные «первые» сохранившие дар, очень быстро сложили о себе легенды. Окрестив себя «избранными» Самой Вечностью, лишённых дара они презрительно именовали «отвергнутыми». Разумеется, это привело к волне распрей, но что могли обычные люди, противопоставить могущественным «первым». Тут и наступил четвёртый этап.

Фодж сложил руки на груди. Старик даже не заметил, что прямо сейчас за его спиной стояли Кэтлин, Ди, Ларс и малыши Бритсы. Оказывается, далеко не все знали историк собственного мира так же хорошо, как её знал профессор.

— Цивилизация «первых» раскололась! — Харвуд изобразил руками очередной взрыв, — Так называемые «отвергнутые» были вынуждены признать силу и авторитет самопровозглашённых «избранных». Не найдя себе места в родном доме, они были вынуждены уйти прочь, подальше от унижения и насмешек тех, кому волей судьбы повезло больше.

В этот момент руки Кэтлин в очередной раз сжались в кулаки, но никто кроме неё самой этого не заметил.

— Именно цивилизацией простых людей был основан город Долтон! — продолжал Фодж, вкладывая нотки гордости за них, — Объединив под своим крылом менее развитые расы, люди стали строить новое будущее. Несмотря на то, что их мир был лишён магии, всё же это был их мир, наполненный светом и добротой к ближнему своему. Именно цивилизация людей впоследствии положит конец эпохе охоты на дикие племена.

Малыши дружно заклокотали, явно довольные, что история окончилась хорошо. Опасаясь, что дальше всё будет снова плохо, дети решили дружно удалиться, оставив взрослых знакомиться с историей мира самостоятельно.

— Однако были и те, кто не был готов просто смириться, — Фодж, вновь посмотрел на потоки света, поступавшие в механизм, — Затаив глубинную злобу, они принялись искать повод отомстить «первым», лишить их всего того, чем они гордились, после чего уничтожить, вдоволь напившись их болью. Как правило, это были те, кто частично всё же мог чувствовать «вечную материю», но всё же был не в состоянии направлять её.

Фодж хотел было сделать очередной глоток, но чашка в его руке оказалась пустой. В следующее мгновение, Кэтлин обогнула стол и, ловко схватив чайничек с милыми зверушками, наполнила чашку учителя теплым отваром.

— Именно так и начинается история истэров! — отпив из чашки, Фодж, наконец, подошёл к ответу на вопрос, что задала Эми в самом начале, — Изгнанные из родного дома, так называемые «отвергнутые» по крупицам собирали любую информацию о «вечной материи», которую только могли найти. Именно благодаря их стараниям, мы сейчас имеем представление о том, что было в те времена, когда наша планета была куском безжизненной горной породы, бороздящей бескрайние просторы вселенной.

В следующий миг, профессор поднялся и, подойдя к ближайшей стене, снял висевшую на ней массивную карту. Вернувшись к столику, Фодж развернул её, поверх лежащих на его поверхности книг и стоящей утвари.

— Восточный (east) континент! — профессор указал пальцем на крупный участок суши, изображённый в крайней правой части карты, — Именно здесь обоснуются «отвергнутые», отчего все и будут именовать их истэрами. Что же было в этом континенте такого особенного?! — Фодж сильнее ткнул пальцем на восточном континенте, после чего задорно воскликнул: — Храмы «древних»!!!

Свернув карту, Харвуд отложил её в сторону. Бегая глазами меж стопок разложенных у столика книг, Фодж искал нужный том. Наконец найдя искомое, профессор взгромоздил грузный том в фиолетовой обложке на край столика. Не прошло эти пары секунд, как профессор нашёл нужный разворот, продемонстрировав его всем желающим увидеть.

На иллюстрации было изображено высокое каменное сооружение, чем-то напоминающее пирамиды индейцев племени Майя. Подпись под картинкой гласила: «Храм древней цивилизации. Восточные неизведанные земли. 3-я эра».

— С самого начала было очевидно, что поиски приведут истэров к самым истокам, а именно к «древним», — Фодж принялся листать ту же книгу, — В нашем мире всего пять таких храмов. Согласно легендам, эти храмы были заложены «древними» ещё до тектонического разлома и служили кладезями их мудрости. После того как континенты разверзлись, храмы разошлись вместе с ними.

Фодж продемонстрировал очередной разворот, на котором была изображена огромная

скальная гора, буквально из которой произрастал храм с массивными колоннами. Подпись под иллюстрацией гласила: «Храм древней цивилизации. Гора Ра-Бион 3-я эра».

— Истэры старательно стали исследовать храмы «древних», пытаясь постичь мудрость первых людей, — Харвуд продолжал листать, — Несмотря на то, что истэры охотно делились друг с другом информацией о своих исследованиях, всё же они не были объединены в какое-то общество, по сути, так и оставаясь одинокими путешественниками, скитающимися в поисках справедливости.

Открыв книгу на очередном развороте, Фодж вынудил Эми поперхнуться. Прямо сейчас перед девушкой предстали знакомые своды Древнего города на острове Вайгос. Именно их видела Эми, пребывая в терние памяти Ларса, именно там она же повстречала алую змею, именно из недр этих катакомб, девушка выбралась на побережье. Подпись под иллюстрацией соглашалась с предположением девушки.

— Как я и говорил, существуют пять храмов. Каждый из них олицетворяющих, пять стихий нашей планеты, — Фодж вновь принялся листать книгу, — Первый храм, олицетворяет стихию земли и расположен на восточном континенте. Второй храм и его стихия воды, расположен на острове Вайгос. Третий храм и его стихия огня, произрастает из горы Ра-Бион. Четвёртый храм и его стихия воздуха расположен на юго-западном континенте. Пятый храм и его стихия «вечной материи» находится на одном из северных островов. Его иллюстрации, к сожалению нет.

Фодж продемонстрировал изображение последнего храма, изображение которого было в книге. Высокое сооружение, напоминало длинный гладкий камень, словно продолговатую громадную гальку воткнули в землю. Подпись гласила: «Храм древней цивилизации. Королевство Арло».

— Тем временем поиски истэров привели их к новым открытиям! — профессор захлопнул книгу, — Именно истэры первыми научились создавать магические артефакты. В недрах Древнего города на острове Вайгос, истэры обнаружили удивительное явление, которое навсегда перевернёт не только их собственные жизни, но и жизни всех обитателей нашей планеты.

Фодж убрал со стола фолиант с фиолетовой обложкой, положив на её место другую, не менее увесистую, но полностью черную книгу.

— Это таинственное явление получило название купель «вечной материи», но обыватели зовут его просто «источником магии», — Фодж указал на иллюстрацию, изображающую извергающийся дымчатый вулкан, — Сама планета решила вознаградить старания страждущих истэров, извергнув им на радость немного «вечной материи». Когда истэр по имени Богуэй впервые отлил первый магический камень в недрах Древнего города, наступил последний пятый этап развития нашего мира.

В следующий миг, профессор вынул из кармана маленький тёмно-синий камешек, внутри которого выписывала причудливые пируэты магическая дымка.

— Этот камень называют «аорат»! — представив артефакт, Фодж взял его в руку и в следующий миг растворился в воздухе, при этом продолжая говорить, — Если магический артефакт сотворён искусным мастером, то любой сможет использовать магию по своему усмотрению, не хуже, чем «первый».

Убрав камень в карман, Фодж вновь материализовался в том же самом месте, где только что был.

— Грань между «избранными» и «отвергнутыми» стала медленно, но верно

размываться! — Фодж принялся разминать пальцы, — Стоит ли говорить, что «первым» эта ситуация совершенно не нравилась? Конечно же, нет! Едва «первые» прознали о «купелях вечной материи», как их использование стало табуировано. Разместив на острове Вайгос отряд рыцарей, «первые» не позволяли никому пользоваться «вечной материей». Как заявляли сами «первые», создавая магические артефакты, люди оскверняют священную энергию нашей планеты.

Харвуд старался придерживаться нейтральной стороны, не отдавая предпочтения ни одной, ни другой стороне.

— Однако на тот момент ситуация уже в корне переменялась, — Фодж принялся ритмично стучать по столу коготками, словно пытаясь подобрать правильные слова, — Если на начале времён «первые» были венцом развития, то сейчас, проведя долгое время в затворничестве, они весьма отстали как в сфере технического прогресса, так и по линии географических открытий. Истэры находили всё новые и новые купели «вечной материи», отливая магические артефакты разной силы и могущества.

Профессор в очередной раз решил смочить пересохшее горло совсем остывшим чаем. Внимательно слушая учителя, Кэтлин незамедлительно наполнила чашку, едва она снова коснулась стола.

— Недовольство среди «первых» росло, назревал конфликт, — Фодж принялся водить кончиком пальца по ободку чашки, — Однако прошли те времена, когда «отвернутым» приходилось слепо признавать авторитет «избранных». Да, «первые» всё ещё имели некоторое преимущество, но всё же, вооружённые магическими артефактами истэры, могли оказать ощутимое сопротивление ... — Фодж на мгновение затих, — ... если бы объединились.

Время плавно перевалило за полдень. Харвуд в очередной раз опрокинул чашку чая, пытаясь подавить назревающее чувство голода.

— Именно это и произошло! — подытожил Фодж, шумно поставив чашку, — Один из самых талантливых истэров, тот самый, что первым отлил в купели «вечной материи» магический камень решил объединить разрозненные группки «отвергнутых» скитальцев. Надо сказать Богуэй, действительно отличался от всех прочих. Его пылкий ум и желание служить науки, никак не вязалось с образом мстительного изгоя, с коим его часто равняли.

В очередной раз потянувшись, Фодж размял затёкшую поясницу.

— Если изначально большинство истэров жили лишь одним желанием мести, — Фодж сложил руки вместе, после чего приложил пальцы к губам, — То сейчас, когда перед ними открылись новые, едва ли не безграничные возможности, скитальцы восточных земель даже думать забыли о ненависти. Вчерашние «отвергнутые» радушно приняли идею основать собственную цивилизацию и развивать её в соответствии со своими взглядами на жизнь. Именно тогда и был основан «орден свободной магии», верховным магистром которого единогласно избрали Богуэя.

Заняв прежнее место на диване, Кэтлин не отрываясь, слушала профессора. Никто и никогда прежде не рассказывал ей эту сторону медали тех событий.

— Однако не все хотели мирного сосуществования, даже из числа самих истэров, — Харвуд посмурнел, — Взяв бразды правления за собственный орден, магистр Богуэй получил не только власть, но и ответственность. Сама Вечность наградила его достаточной мудростью, чтобы это понимать. Магистр вёл свой «орден» к свету науки и чистой магии, табуировав любые попытки прибегать к тёмной алхимии и оккультным ритуалам.

Естественно были те, кому подобный подход оказался не по душе.

Проснувшись, Данкен, наконец, очнулся. Не подавая виду, картограф упёрся подбородком в руку, словно всё это время не спал. Увы, но капитан «Эверелла» даже не догадывался, что всё это время его тихий храп служил аккомпанементом лектору.

— К сожалению, порой бывает так, что из-за пары гнилых ягод, в мусор может уйти весь мешок, причём вместе с мешком, — Фодж поник головой, — В рядах «ордена свободной магии» была парочка смутьянов, что искренне желала мести обидчикам. Несмотря на то, что уже сменились целые поколения после изгнания, всё же ненависть переполняла их сердца. Имена им были Луир и Хамон.

В следующую минуту, профессор открыл всю ту же чёрную книгу на новом развороте, где были изображены двое мужчин в балахонах. Несмотря на то, что часть их лица скрывалась капюшонами, всё же силуэты можно было опознать.

Тот, что слева, высокий худощавый с короткими огненно-рыжими бакенбардами, отдающими бордовым оттенком. Острый подбородок обрамлялся коротенькой бородёнкой, связанной в косичку. Справ же был, невысокий, полноватый мужчина. Невооружённым взглядом было заметно, что он гораздо старше своего товарища. Косматая седая борода достигала пояса и являлась самой яркой приметой второго истэра.

Обоих «отвергнутых» на иллюстрации похоже отвергли и сами истэры. Двое мужчин в балахонах выходили из какого-то высокого каменного здания, по указанию трёх других. Под самой иллюстрацией была подпись: «Изгнание Луира (слева) и Хамона (справа) из оплота «ордена свободной магии». 3-я эра».

— Известным можно быть по разному ... — подытожил Фодж, — Кому-то придётся целыми десятилетиями трудиться во благо всего мира, а кому-то достаточно будет всего один раз подвергнуть его смертельной опасности.

Увлечённый собственным рассказом, Фодж не заметил, как в этот самый момент Кэтлин сгорала в ярости, глядя на разворот книги. Широко округлив глаза, Уортли ненавистно сверлила взглядом две знакомые ей фигуры, изображённые в иллюстрации. Здесь и сейчас на страницах книги из оплота «ордена свободной магии» изгоняли тех же самых двух истэров, что в данный момент устанавливали свои порядки в столице Срединного королевства.

— Как это возможно?! — выпалила Кэтлин, не дав профессору продолжить свою лекцию, — Как эти двое ... — рыцарь едва не выразилась очередным не подобающим её статусу словом, ... прихвостни скверны могли оказаться в Шелортисе?!

Фодж слегка прищурился, всматриваясь в разгорячённые глаза Кэтлин полные ярости и ненависти к изображённым в иллюстрации истэрам.

— Луир и Хамон в Шелортисе?! — изумлённо переспросил Фодж, получив в ответ короткий кивок от Уортли, — Это крайне странно, — Фодж задумался, — Когда эта парочка в прошлый раз попыталась установить свои порядки, магистр Богуэй пресёк всё на корню. Боюсь представить, на что и с кем им пришлось пойти, чтобы пробраться в Шелортис.

Новости от Кэтлин смутили пожилого профессора, заставив того глубоко задуматься.

— Профессор, — обратилась Эми, — Вы сказали, что Луир и Хамон уже пытались установить свои порядки. Что именно они сделали?!

Фодж вместе с Кэтлин смотрели на изображённых мужчин в балахонах, что гнали прочь из высокого каменного храма.

— Это произошло в нашу эпоху, — профессор вновь сложил пальцы домиком, — Луир

и Хамон и понимали, что никогда не смогут стать сильнее «первых», если будут продолжать жить по правилам установленным Богуэем. По началу, эти двое старались втайне практиковать тёмную алхимию и оккультные ритуалы. Поговаривают, что они даже платили «охотникам за магией», чтобы те поставляли им живых существ для своих тёмных экспериментов. Однако, несмотря на все свои старания, им не удавалось не то что превзойти, а даже приблизиться к могуществу «первых».

Профессор замешкал, на мгновение, уйдя в собственные мысли.

— Всё оказалось так не вовремя! — запричитал Фодж, но в следующий миг пришёл в себя и продолжил: — В Срединном королевстве трон занял Себастиан Первый из рода Шелортисов. В отличие от своего отца, новый король был более лоялен ко всем жителям нашей планеты. Считая энергию планеты общим достоянием, Себастиан отозвал свою армию из гротов, где проистекала купель «вечной материи». С тех дней число магических артефактов стало расти в геометрической прогрессии и вскоре грань между «избранными» владеющими истинной магией и «отвергнутыми» не владеющими ей вовсе окончательно стёрлась.

Покопавшись в книге, Фодж продемонстрировал очередной разворот, где был изображён человек, спускающийся с корабля. В руках он держал какой-то объёмный тяжёлый мешок. Вокруг морехода столпились люди, чего-то явно ждущие от него. Подпись под иллюстрацией гласила «Роджер Бедес, Успешный поход «Акулы» за магией. 3-я эра.»

— Казалось бы, наступила замечательная эпоха! — Фодж мечтательно хмыкнул, посмотрев в потолок, — Но не всем она была по душе. Двое смутьянов Луир и Хамон не собирались мириться с прошлыми обидами, да и тщеславием своим они ничуть не уступали самоназванным «избранным»! — профессор иронично усмехнулся, — Оба истэра считали ниже собственного достоинства пользоваться тем же артефактом что и какой-то там лоррго или молло. Вскоре их ненависть вылилась в смуту, которую они устроили в оплоте «ордена свободной магии».

Харвуд отстранённо перевёл взгляд в сторону. Поджав губы, он разочарованно покачал головой.

— Как и следовало ожидать, никто из членов «ордена» не признал достойными их идеи и как следствие не поддержал, оставалось слово за Богуэем, — Фодж принялся нервно заламывать пальцы, — Магистр признал право каждого члена «ордена» на право самовыражения по сему, Луир и Хамон избежали наказания за свой путч.

Кэтлин продолжала сверлить взглядом иллюстрацию с двумя истэрами, пока Фодж не перевернул страницу, в поисках нужного ему раздела.

— Не найдя поддержки среди своих братьев, опальные истэры принялись втайне изучать тёмные ритуалы, — профессор на мгновение затих, подбирая слова, — По их мнению запретная магия должна была наделить своих владельцев поистине великим могуществом. Оставшиеся без защиты храмы «древних» и купели «вечной материи» стали лакомыми кусочками для двух задумавших зло истэров.

Отложив книгу, Фодж хотел было потянуться за чашкой, чтобы сделать очередной глоток отвара, но в последний момент передумал.

— Говорить о чести и доблести короля Себастиана можно бесконечно много! — начал профессор размеренным тоном, в котором отчётливо слышалось надвигающееся «но», — Я практически уверен, что всё сказанное о нём в большинстве своём окажется правдой, — Фодж вновь затих, после чего тихо произнёс: — Однако за собственным могуществом, он не

проявил должного внимания к храмам «древних». Посчитав их архаическими пережитками прошлого, монарх совершил роковую ошибку.

Наконец найдя нужный раздел, Харвуд указал когтистым пальцем на разворот, где были изображены последствия «планетарного раскола». Гора Ра-Бион была вся изрезана, словно гигантские клещи нещадно рубили её, огромное количество гигантских рытвин и котлованов буквально испещряли землю вокруг.

— В недрах храма «древних», опальные истэры нашли упоминания о «планетарной энергии», — казалось, словно Фоджу было стыдно за свои слова, словно это не они, а он совершал все эти ужасные действия, — Неверно трактовав наскальные надписи, Луир и Хамон посчитали, что смогут сравниться с Самой Вечности по силе, если призовут из недр космоса могущественную «планетарную энергию».

В следующий миг, Данкен и Кэтлин оживились, округлив от удивления глаза.

— «Планетарную энергию»?! — хором воскликнули Бритс и Уортли

— Как это возможно?! — удивлённо воскликнул картограф, — Она же непостижима в нашем мире и не может быть применена в нашем пространстве, это же бессмысленно!!!

— Откуда они собирались вообще брать её?! — вступила с вопросом Кэтлин.

Фодж слегка улыбнулся в уголках рта. Бывшая ученица и друг действительно внимали его словам, а значит, все труды пожилого учителя не были напрасными.

— Космическая магия ... — профессор решил дополнить знания своих гостей, — ... основанная на «планетарной энергии» не просто не может быть применена в нашем мире, она губительна для него. В недрах бескрайней вселенной обитают поистине жуткие, но в то же время до безумия могущественные существа. Голодные до энергии монстры, без тени сомнения осушат нашу планету, поглотив всю «вечную материю» без остатка.

Профессор перелистнул страницу, показав гостям следующий разворот, на котором был изображён какой-то луч, взмывший в небо.

— Тем не менее, ослеплённые жаждой могущества, истэры не гнушались ничем, — на лице Харвуда впервые проступила негативная эмоция, — Луир и Хамон оказались отнюдь не глупы! Они подошли грамотно, продуманно, я бы даже сказал расчётливо. Место?! Им стал «древний храм» стихии земли, что на восточном континенте! Источник силы?! Истэры имели доступ к оплоту «ордена», где Богуэй хранил «кристалл абсолютной магии» отлитый им в самый первый раз. Оставалось только ждать очередного «танца девяти планет», чтобы совершить своё чёрное таинство.

Харвуд тяжело вздохнул

— Настал тот роковой день! — траурным тоном произнёс профессор, — Энергия всех девяти гигантов слилась воедино. Рассчитав всё в точности до минуты, опальные истэры воззвали к могуществу бескрайней вселенной, ... — Фодж принялся нервно заламывать пальцы, — ... и она ответила им, только отнюдь не так, как они ожидали.

Профессор поднял очередной увесистый том с пола и положил на край кофейного столика.

— Разумеется, им не хватило бы сил на то, чтобы призвать планетарную энергию, — Фодж листал страницу за страницей, в поисках нужного разворота, — Тем не менее, своими крайне опрометчивыми действиями опальные истэры дали старт ужаснейшим последствиям.

На весь разворот книги была изображена иллюстрация, точь-в-точь демонстрирующая картину, что видела Эми в воспоминаниях маленькой принцессы. Не смотря на то, что иллюстрация была чёрно-белой, Эми буквально чувствовала эти кроваво-красные тона

сумрачного зарева, залившего небо.

— Луир и Хамон считали, что призовут «планетарную энергию», — размеренно проговорил Фодж, — На деле же они просто обрекли наш мир на уничтожение. Искренне веря, что притягивают космическое могущество, истэры тащили к нам старую планету, которую облюбовали магические поглотители. Досуха испив её до состояния мёртвого астероида, тысячи жутких существ из недр вселенной искали новую жертву, и она сама себя нашла.

Фодж сложил руки в замок, после чего приложил их к губам.

— Приняв тысячи поглотителей за чистый источник энергии, глупцы несколько лет старательно притягивали его, за счёт энергии нашей планеты, — Фодж, наконец, убрал руки от лица, — Если бы только Богуэй обратил внимание на странные эксперименты хотя бы на день раньше, катастрофы можно было избежать, но случилось так, как случилось.

Профессор сложил руки на голове, на минуту уйдя в собственные мысли.

— Жуткий ритуал, что провели истэры, осквернил купель «вечной материи» в древнем храме земли, — подытожил Фодж, — Родник иссох, оставив на его месте лишь иссохший до основания котлован. Совершив задуманное, Луир и Хамон не получили желаемого могущества, но причинили собственной планете жуткую боль.

— Но ведь пропажу «источника жизни» рано или поздно должны были обнаружить?! — спросила Уортли, вмешавшись в рассказ.

— И обнаружили! — парировал профессор, — Узнав о том, что сделали Луир и Хамон, магистр Богуэй был в ярости!!! Обоих истэров навсегда изгнали с восточного континента, а «кристалл абсолютной магии» надёжно спрятан.

На мгновение Харвуд задумался.

— Шли года! — Фодж размеренным тоном принялся описывать события тех дней, — Ничего не происходило. В какой-то момент всем показалось, что жуткие последствия миновали наш мир. На этом фоне мне даже удалось уговорить короля подумать о том, чтобы дать истэрам шанс. Я был готов лично выступить посредником в этом деле и король согласился, но случилось страшная трагедия.

К сожалению Фодж знал только в общих чертах о событиях связанных с отравлением принцессы. Тем не менее, Эми казалось, что профессор просто не хотел рассказывать об этом по какой-то причине. В следующую минуту, он вновь вернулся к теме истэров.

— Тогда мы ещё не знали, что капкан уже успел захлопнуться, — Харвуд резко сцепил руки друг с другом, изображая силок, — Едва клубок поглотителей приблизился достаточно близко, то уже не мы его притягивали, а он к нам. Почувяв свежую пищу, бесчисленное число космических поглотителей бесновалось в предвкушении скорой трапезы. Во всяком случае, именно так я это вижу.

В следующий миг, Харвуд резко поднялся.

— Богуэй ничего не сказал! — голосом, полным сожаления, произнёс профессор, — Не желая провоцировать «первых», магистр решил самостоятельно разобраться в ситуации. Тем не менее, он даже не предполагал о том, что через несколько лет произойдёт ужасный катаклизм. Если бы он только сказал ...

Профессор затих, вновь закрыв глаза, словно ему было стыдно смотреть в глаза собравшихся гостей. В следующую минуту, он спешно удалился в свой кабинет. Скрывшись за дверью на долю секунды, Харвуд взял какой-то тубус из угла помещения и вернулся обратно. Вынув крупную карту созвездий, выполненную в цвете, он развернул её поверх

стола, не убирая с него ни чая, ни угощений.

— Приближающийся кусок мёртвой планеты с полчищами поглотителей на ней ужасная новость, — подытожил профессор, — Однако всё же, не самая худшая. Во время своего ритуала, опальные истэры сорвали печати и стёрли защитные руны «древних». Исключив храм земли из контура, они уничтожили барьер, что скрывал нашу планету от взора рышущих голодных существ из недр вселенной. Теперь мы на виду и лишь вопрос времени, когда повторится очередной «планетарный раскол».

Предсказания профессора не радовали. Все собравшиеся гости пребывали в состоянии крайней тревоги.

— К сожалению, Себастиан Первый узнал о приближении истинного зла слишком поздно, — Фодж потупил взгляд, — Как раз когда планета уже вторгалась в нашу атмосферу. В тот день король рвал и метал. Своим указом он приказала уничтожить всё, что только было у истэров: алтари, святилища, храмы, просто всё. Я пытался убедить короля этого не делать, но он не послушал меня, более того, счёл заговорщиком. После случая с принцессой Эми, король подозревал всех и я не стал исключением.

Харвуд посмурнел.

— Не сумев достучаться до короля, я начал свою игру! — признался Фодж, продолжив рассказ в новом ключе, — Узнав о том, что Маркус Бритс возглавляет один из атакующих эшелонов, я уговорил его помочь мне и не уничтожать храм земли, и он обещал помочь. Вероятно, у него не получилось, ведь храм «древних» в восточных землях оказался уничтоженным.

Услышав имя своего отца Данкен оживился. Желая узнать больше о нём, картограф принялся подбирать правильные слова.

— Мой отец?! — переспросил Данкен, не представляя, что ещё спросить.

Фодж молча кивнул. К сожалению, про Маркуса Бритса ходили очень противоречивые слухи, что немудрено, с его родом деятельности. Тем не менее, профессор не хотел расстраивать парня.

— Я знаю об этом событии! — выпалила Кэтлин, глядя на профессора каким-то недобрым взглядом, — Его Величество действительно отправил экспедиционные войска на восточный континент. Отряды должны были уничтожить все артефакты, что несли угрозу нашему миру, в частности «кристалл абсолютной магии». Именно это и было задачей Маркуса Бритса. Уничтожен ли «кристалл»?!

В следующий миг, Кэтлин повернулась в сторону Данкена.

— Многие считали, что Маркус Бритс переметнулся к истэрам, — подытожила Кэтлин, решив не скрывать правду и сказать как есть, — Увы, спросить у него уже не получится. Последний раз я его видела в Шелортисе во время «планетарного раскола» ...

В следующее мгновение на Уортли словно снизошло озарение. Глаза Кэтлин округлились в ужасе, а сердце бешено заколотилось.

— Но теперь мне всё стало понятно!!! — вмешалась Кэтлин, едва ли не перебив профессора Фоджа, — Обиженные на свою судьбу, за то, что король не дал им шанса пустить наш мир под откос, они отомстили самым подлым способом, ударив в самое сердце Срединного королевства, по его принцессе. Какие же расчётливые ...

Кэтлин очень грубо отозвалась об истэрах, но, несмотря на все заверения профессора, рыцаря было уже не остановить. Всё её естество желало озвучить правду, которую, по её мнению, знала только она.

— Всё это было лишь отвлечением!!! — продолжала Уортли, — Изгнание Луира и Хамона, которые, по сути, стали шпионами, которых пригрели наши предатели. Спровоцировав катаклизм, истэры знали, что благородные рыцари Срединного королевства не останутся в стороне и встанут на защиту всего лучшего, что велит им долг. Наш мир потерял лучших сынов и дочерей, а теперь ... они потеряли свой дом, потому что я не смогла защитить его ...

Уортли злобно вышагивала, мечась по гостиной туда-сюда. Проклятия становились всё громче и громче. Отреагировав на шум, четыре пары любопытных глаза выглянули меж оградки со второго яруса обсерватории.

— Получается, Маркус тоже был в числе предателей!!! — остановившись рядом с Данкеном, подытожила Уортли, — Он был в Шелортисе, в тот день! Что ему там было делать?! Теперь мне всё понятно — это был сговор! Неужели он убил королеву Энию?! ... неужели я совсем их не знала, никого!!!

Предположения Уортли били по живому всем присутствующим, но особенно Данкено. Впервые он слышал о своём отце так много информации, и она была явно негативной.

Семейство Бритсов, всю свою жизнь жили в Ривийеро. Свою мать Данкен не знал, а об отце сохранились очень смутные воспоминания. Маркус Бритс часто пропадал, оставляя сына на попечение знакомым и соседям. Одним из таких соседей, как раз и был Харвуд Фодж. Профессор часто присматривал за маленьким Данкеном, во время отсутствия его отца, отчего их взаимоотношения только улучшались.

Практически вырастив маленького Данкена у себя на коленях, Харвуд стал для него едва ли не самым родным и близким существом на планете. Когда маленький Данкен спрашивал профессора о том, где же его отец, тот отвечал что Маркус ушёл в очередное паломничество на острове Вайгос. Сейчас же картограф узнал принципиально новые сведения о члене своей семьи. Признаться ему не было приятным слышать всё это. Всю свою жизнь Данкен считал отца религиозным фанатиком, помешанным на единении с планетой, но он даже подумать не могу, что тот может оказаться террористом — убийцей.

* * *

Яркое знойное солнце, характерное для этих краёв, уступало пьедестал на небосводе молодым звёздам. Небольшими группами, космические светила, стали проглядывать, через погружающееся в томный мрак, ночное небо, отправляя свои послания длинными лучами холодного света.

Проведя весь день за разговорами и обсуждения сложных тем, команда «Эверелла» не заметила, как наступил вечер. Проявляя заботу, Харвуд ненадолго прервался, дабы сообразить хоть какой-нибудь ужин для своих гостей. За окном смеркалось всё сильнее и сильнее.

Эми больше не могла противиться усталости, поэтому решила пойти отдохнуть без ужина. Откровенно говоря, девушка относилась к профессору с некой опаской, уж больно много тем он умалчивал, вероятно, не без причины.

Переполненная злобой, Кэтлин также решила отказаться от ужина, отправившись вслед за Эми. Узнав о том, что у короны было две наследницы, рыцарь не могла себе простить, что не смогла спасти ни одну из них. Если бы только старшая принцесса не уговорила отвезти её дальний гарнизон к отцу, то погибших принцесс было бы две.

Сама Вечность благословила Уортли на защиту последней уцелевшей принцессы. Во всяком случае, именно так считала Кэтлин. Теперь-то уж она точно сделает всё возможное и

даже невозможное, чтобы сохранить жизнь истинной наследницы трона.

Тем временем Эми, наконец, добралась до отведённой ей профессором Фоджем спальне. Действие морских ягод уже прошло, отчего по телу девушки вновь побежала дрожь. Рассказывать об этом кому-либо Эми не хотела. Кэтлин и Данкен и без того были в расстроенных чувствах, ещё не хватало, чтобы они беспокоились за неё из-за простого перенапряжения.

Профессор Фодж и так метался на разрыв, совсем позабыв, что гостей надо накормить и напоить, а тут ещё это. Однако забота о Харвуде была не единственной причиной её молчания. Всё же Фодж выглядел несколько странным, безусловно не глупым, от того и опасным.

Заняв место в гостевой кровати, Эми вынула из кармана портрет младшей принцессы. Чёткое яркое воспоминание тех дней всплыло в голове девушки. Впервые фантомные образы не кружились в бешеном калейдоскопе, напротив выглядели размеренно, чётко, последовательно. Тем не менее, всё же этот наполненный светом оазис, никак был не связан с жизнью Эми, которую она помнила.

Сидевшая в вязаной кофточке маленькая девочка смотрела вверх и довольно улыбалась. Эми вспомнила, как автор портрета была недовольная отсутствием одной очень важной, по её мнению детали. На счастье девушки в прикроватной тумбочке лежала кучка пергамента и грифеля.

В следующий момент девушка приступила к завершению шедевра старшей принцессы. Штрих за штрихом и на шее малышки стал проглядывать медальончик с изображением головы рыси на нём. Дело осталось за малым — оформить детали. Усталость валила с ног, глаза непроизвольно закрывались, но Эми чувствовала, что должна закончить работу, чего бы это ей не стоило.

С обратной стороны двери, ведущей в спальню Эми, стояла Кэтлин. Держа руку на эфесе собственного меча, рыцарь с подозрением относилась ко всему, что видела вокруг. Досадная обида и беспомощность изменить прошлое, породили в сердце Уортли жуткую паранойю, которая в какой-то момент могла привести к непоправимому. Тем не менее, Кэтлин старалась держать себя в руках и объективно оценивать ситуацию.

Тем временем профессор Фодж уже нёс ужин, но кроме поникшего головой Данкена в гостиной никого не было. Даже малыши, что возились с модельками паровых кораблей, уже ушли в собственную спальню, небрежно разбросав весьма дорогие игрушки.

Отец мышиноного семейства сидел неподвижно, положив голову в руки, он бесцельно смотрел на собственные ноги.

— Данкен, мой мальчик, — очень добрым тоном начал Фодж, — Прости, что раньше не рассказал тебе о твоём отце!

— Кто он был на самом деле?! — не поднимая головы, пробурчал Бритс, — Он, правда мог убить королеву и её дочь?!

Харвуд тяжело вздохнул. Поставив поднос с едой прямо поверх книг, он сел рядом со старым другом.

— Данкен, — многозначительно произнёс Фодж, — Твой отец был «следопытом», да не просто абы каким, а командиром «следопытов» экспедиционного корпуса королевской стражи. Именно на его плечах легла тяжкая ноша борьбы со шпионами королевства.

Данкен поднял голову, посмотрев на профессора.

— Почему тогда леди Уортли считает, что мой отец был предателем?! — в голосе

картограф мелькнула нотка надежды.

— Данкен, мой мальчик ... — Фодж принялся наливать свежий отвар по чашкам, — ... никогда не верь слухам, но всегда слушай их.

Фодж протянул чашку с ароматным чаем Данкелу, после чего взял свою.

— Всё началось, когда старшую принцессу из рода Шелортисов отравили! — шумно втянув воздух носом, начал профессор, — Уже тогда короля охватила жуткая паранойя. Он активно подозревал во всём истэров, хотя это было не так, во всяком случае, точно не с разрешения Богуэя. С каждым днём становилось всё хуже и хуже. Король видел измену везде, во всём, во всех. Сначала я отговаривал его от разрушения храмов, потом заступался за истэров. Вскоре меня, мягко говоря, попросили покинуть дворец. Уверен во многом, я этому обязан королевскому шуту.

Харвуд, не подбирая слова, как раньше, поэтому говорил более легко и непринуждённо. Сейчас рядом не было Эми и профессору не требовалось говорить так, чтобы даже чуждый этому миру человек всё понял. Быть может, если бы Фодж сразу вёл диалог так, то в душу девушки не закрались бы подозрения в его неискренности.

— У шута так много власти в Срединном королевстве?! — недоумевая, уточнил Бритс.

— Да нет, — отмахнулся Фодж, — Только этот шут был весьма и весьма странным. К нему прислушивался сам король. Я бы даже сказал — доверял. Хотя, на мой взгляд, Капулиций, последний кому стоило доверять. Если измена и была, то не обошлась без его участия, точно тебе говорю.

— Капулиций? — переспросил картограф, — Так звали шута?

Харвуд молча кивнул.

— Как ты понимаешь, лишившись доступа к столичной обсерватории, я остался не у дел, — продолжил Фодж, поставив чашку на поднос, — Ты кушай-кушай, набирайся сил!!! — Харвуд участливо указал на свежее испечённые булочки, после чего продолжил: — Единственный, через кого я мог получать информацию, стал Маркус. С его слов, король становился всё более замкнутым, подозревал всех и во всём, расчищая свой круг от старой гвардии и заменяя новыми, весьма подозрительными персонами.

Бритс внимательно слушал друга, и дабы тот не отвлекался, даже взялся жевать хрустящий ягодный пирожок.

— Так оставлять было нельзя! — сложив руки домиком, Фодж продолжил: — Мы стали формировать собственный отряд, доверенных и преданных короне горожан, но было уже слишком поздно! — Харвуд сжал кулачки, — Поначалу мы думали, что вокруг короля собрались заурядные подхалимы, но это оказалось не так. Двумикие шпионы, просто ждали своего часа, чтобы в роковой момент нанести удар в самое сердце короне.

Данкен шумно отпил из чашки, доев свою булочку.

— Кто это были? Истэры?! — предположил Данкен самое очевидное.

Харвуд отрицательно покачал головой.

— Есть мнение, что принцессу отравили отнюдь не жители, но гости нашего мира, — Фодж указал пальцем вверх, — Из-за того, что магия была неизведанной, королевские лекари сразу же предположили, что здесь замешаны оккультные ритуалы. Однако они даже не задумались, что это могла быть там самая «космическая магия», о которой все слышали, но никто не видел.

Данкен едва ли не поперхнулся от неожиданности.

— Но ведь... — откашливаясь, пытался озвучить свою мысль картограф.

— Да она непостижима нашим миром, — закончил фразу за друга Фодж, — Но, что если её применил не житель планеты, а тот самый гость!

Фодж многозначительно посмотрел на Бритса.

— Что если, сила, куда более могущественная, чем «первые» решила поглотить наш мир! — подытожил профессор, — Что если Кэтлин не далека от истины и всё что происходит действительно чей-то большой план. Но не истэров или мнимых шпионов, которые являлись всего лишь пешками в этой игре, а того, кто пока что держится в тени.

Отставив чашку с отваром, картограф решил пока что больше не пить и не есть ничего.

— «Планетарный раскол» тоже чей-то план?! — придя в себя, предположил Данкен.

— Уничтожить «первых», повергнуть могущественное королевство в хаос, пустить в наш мир поглотителей магии из космоса, — Харвуд демонстративно загибал пальцы, называя одну причиной за другой, после чего добавил: — Вполне себе может быть.

— Но как космические поглотители смогли попасть в наш мир?! — не унимался Данкен.

Фодж в очередной раз посмотрел на окошко, откуда уже перестал просачиваться дневной свет. Пока луна не заняла своего законного места, наделив механизм профессора своим холодным светом, у изголовья рассеивателей загорелись масляные свечи. Неужели механизмы сами зажигают огни, как такое возможно?

— Та мёртвая планета! — коротко ответил профессор, после чего решил раскрыть мысль, — Когда она тоже была цветущим уголком, но по какой-то причине космические сущности пробрались на неё. Как насекомые убивают целые поля, так поглотители иссушили ту планету. Ели бы не «первые», нашу планету ждала бы та же участь, но ... ценой своей жизни рыцари спасли будущее нашей планеты.

Данкен облегчённо вздохнул

— Значит, всё-таки поглотители не смогли прорваться в наш мир?! — с надеждой в голосе уточнил Бритс.

Понимая, что ответ вряд ли устроит картографа, Фодж всё же отрицательно покачал головой.

— Во время битвы у горы Ра-Бион «первые» несли колоссальные потери, — сложив руки и приложив пальцы к губам, Фодж занял удобную позицию, — Космические порождения нескончаемым потоком мчались к нашей планете, чужая энергия. Себастиан и Либрос совершили свой самоотверженный рывок, уничтожив как мёртвую планету, так и всех, кто всё ещё ждал своей очереди на ней. Тем не менее, часть поглотителей уже прорвалась на нашу планету. Осознав, что остались без поддержки, они скрылись в недрах океана, пока «первые» переводили силы.

Картограф широко раскрыл глаза в удивлении.

— Они разумны?! — выпалил Бритс, — Все эти миллиарды монстров разумные?!!

Фодж слегка улыбнулся в уголках рта.

— Космические поглотители ещё как разумны! — отреагировал Фодж, — Но их та далеко не миллиард. Большинство монстров, что были на той планете, не много не мало, просто запасы пищи для поглотителей, пока они не найдут новую жертву. Так что, целые популяции монстров, что расселились по нашей планете, это всего лишь походный обед могущественных поглотителей.

Данкен, казалось, не моргал

— Значит прямо сейчас, — картограф медленно вдохнул, — Где-то в океанах ждут

своего часа могущественные космические порождения, медленно поглощая энергию нашей планеты?!

Фодж утвердительно кивнул.

— Но почему их не ловят?! — гневно выпалил Бритс.

— А для чего, по-твоему, существует гильдия «охотников за магией»?!

Следующую четверть часа, бывший следопыт «охотников за магией» рассказал о своём тяжёлом опыте пребывания в этой организации. А после ещё историю и ещё и так до глубокой ночи.

Осознав, что никто больше из гостей сегодня не выйдет из своих комнат, Харвуд и Данкен последовали их примеру. Спустя минуту, в доме профессора Фоджа погас свет, отправив последних своих обитателей в царство грёз.

Глава 10: Выбор

Очередное утро прибрежного городка никак не отличалось от предыдущего. День медленно сменял ночь, горделиво выставляя напоказ самый яркий самый ценный экспонат своей коллекции. Всё было как обычно, ну разве что где-то вдалеке угрожающе поблескивали тёмные тучки.

В доме профессора Фоджа всё ещё было тихо и спокойно. Мирно посапывая в своих кроватях, хозяин дома с большей частью своих гостей видели яркие сны, каждый свой.

Тем не менее, не всем довелось хорошенько отдохнуть этой ночью.

Лёжа в своей кровати, Эми пребывала полудрёме. Усталость буквально пожирала девушку изнутри, но каждый раз, когда та пыталась поспать, в её разуме всплывали два чёрных змеиных глаза. Чувство жуткого страха подступало к горлу и девушка вскакивала от этого кошмара.

Наяву Эми ждал сюрприз не лучше. Тело предательски отказывалось слушаться её, руки дрожали, а ноги подкашивались. Едва она попыталась встать с кровати, как тут же с глухим стуком рухнула на деревянный пол.

Отреагировав на грохот, в спальню к Эми влетела Кэтлин. Судя по её помятому виду, рыцарь действительно не спала всю ночь. Подскочив к распластавшейся на полу девушке, Уортли тут же взяла её тело на руки и вернула на кровать.

Только сейчас Эми поняла, что даже говорить ей тяжело, не то, что подняться.

Голос Кэтлин, окрикивающий профессора было последним, что Эми услышала, перед тем как нечто утащило её в темноту. Очередная пара глаз, очередной приступ ужаса и девушка резко пробудилась, шумно вдохнув воздух через рот.

Вокруг девушки уже собрался весь дом. Рядом стоял небольшой столик, на котором был раскрыт кожаный коричневый саквояж. Профессор Фодж, одетый в свою пижаму с заплатками бегал взад и вперёд, что-то спешно выискивая по своему дому.

Желая что-то сказать, Эми безмолвно пошевелила губами, так и не сумев пробудить собственный голос. Две пары горящих глаз, изумрудные и тёмно-синие испугано смотрели на неё, не зная как помочь. Ди и Ларс всё это время сидели рядом, искренне веря, что их лучший друг поправится прямо сейчас.

Вскоре две пары добрых глаз в очередной раз сменилась парой злых и чёрных белым, разделённых хищной полоской кроваво-красного зрачка надвое. Однако, как бы Эми не хотела дать отпор странному существу, что сверлил её взглядом, у неё не было на это сил. Сердце переполнял страх, словно его внушили ей, так же как когда-то алая змея внушала ей чувство неоправданного счастья.

Очнувшись в очередной раз, Эми увидела перед собой профессора Фоджа, который настойчиво предлагал ей выпить из чашки какой-то отвар. Самые потаённые чувства опасения сейчас буквально рвались наружу. Девушка принялась отчаянно сопротивляться, но нечто с чёрными глазами, буквально высосало из неё всю энергию.

Безмолвно наблюдая, как Фодж вливает в неё тёплый отвар, Эми в очередной раз отключилась. Помог ли очередной ароматный отвар или же таинственное существо потеряло интерес играть с девушкой, но в этот раз ей всё же удалось поспать. В этот раз Эми не снилось абсолютно ничего, и всё же девушка была, хоть не осознанно, но искренне рада отдохнуть.

Солнце уже поднялось так высоко, как только могло. Его любопытные лучики украдкой заглядывали через окошко в комнату, где отдыхала Эми.

Очнувшись от глубокого сна, первым, что увидела девушка так это пушистую спинку своего стража. Свернувшись клубочком на груди девушки, пушистый зверёк, мирно дремал.

— Она очнулась!!! — закричала Ди, которая сидела совсем рядом.

Слегка вздрогнув от резкого звука, Эми с удивлением обнаружила, что тело вновь готово слушаться её. Уперевшись руками о кровать, девушка поднялась.

В следующую минуту в комнату ворвались трое. Растолкав Данкена и Кэтлин, профессор Фодж быстрым шагом подошёл к Эми. Держа в руках небольшую чашку с голубоватой жидкостью, он наработанным движением подставил её под нос девушки.

Ловкости Харвуда можно было только позавидовать, особенно в его-то возрасте, но дело было отнюдь не в ней, а в практике. Три последних дня профессор каждые два часа приносил дремлющей девушке отвар, поддерживая в ней силы и энергию.

Взяв чашку, Эми слегка пригубила отвар, который оказался на удивление вкусным. Недолго думая, она опрокинула в себя содержимое посуды. В этот раз противоречивые эмоции, подозревающие пожилого профессора в заговоре, мирно спали где-то в глубине души и даже не думали сообщать о себе.

Потрёпанный внешний вид всех троих, явно намекал, что всё это время никто толком не спал. Пожилой профессор выглядел особенно плохо. Ко всему прочему вся его пижама была испачкана землёй и соком всевозможных ингредиентов.

— Простите меня! — прошептала Эми, потупив взгляд.

Девушке действительно было очень стыдно от того, что она доставила столько неудобств хозяину дома и своим друзьям.

— Ну что вы, Ваше Высочество!!! — тут же отреагировал профессор.

В этот раз, он решил обратиться к гостье со всем почтением. Если ещё три дня назад, где-то в глубине души профессор хоть немного, но сомневался, что перед ним истинная принцесса Срединного королевства, то сейчас он был абсолютно уверен в её королевском происхождении.

— Что бы кто ни говорил, но вы та самая! — вновь произнёс Фодж, — Именно вас отравили десять лет назад! Именно в ваших жилах до сих пор протекает этот недуг! Именно вам суждено изменить этот мир!

Собравшаяся ватага обеспокоенных друзей удивлённо смотрела то на Фоджа, то на Эми.

— Ты это, не зазнавайся, только, ладно! — вступила в разговор Ди.

Сколько себя помнила, Ди всегда жила двумя личностями. Если первая, милая и добрая, желала тепла, заботы и ласки, то вторая, жесткая и грубая своей целью видела защищать первую. Каждый раз, когда девочке было страшно, обидно, больно, в дело вступала вторая, решительная, яркая и, может даже, несколько бестактная, но всё же такая же искренняя, как и первая личность.

Сейчас Ди было очень страшно. Ей ещё никогда не было так страшно, как сейчас. За эти несколько дней малышка очень привязалась к своей новой подруге, и потерять её сейчас было просто неприемлемо. Нет-нет-нет-нет!!!

— Что со мной?! — всё ещё слабым голосом произнесла Эми, осторожно оглядываясь по сторонам.

Забрав опустошённую чашку, Фодж сел рядом.

— Вас отравили! — подытожил молло, — Кто и чем я не знаю! Это произошло ещё в вашем детстве. К сожалению, у меня не было возможности осмотреть вас в то время! Однако судя по заметкам, что оставляли королевские лекари, ваш недуг прогрессировал и выражался точно так же как сейчас.

Харвуд в очередной раз тщательно подбирал слова, от чего его тон выглядел несколько надменным. В действительности же, у пожилого профессора не было и мысли вести себя подобным образом.

— Как именно?! — тяжело дыша выпалила Эми.

Девушка искренне пыталась понять, что с ней в принципе происходит, что хотя бы как-то этому противостоять.

— Ваше состояние очень напоминает слияние с магическим зверем, — пытаюсь объяснить процессы в теле Эми, Фодж нашёл похожее сравнение, — С той лишь разницей, что итогом станет либо полная победа над недугом, либо смерть. Если говорить о том, кто обрекает вас на этот бой, то это объяснить будет сложнее.

Услышав что-то о магических зверях, Ларс проснулся.

— Скажите как есть, профессор! — потребовала Эми, стараясь сохранять в голосе вежливость.

Отвар действительно помогал, с каждой секундой девушка чувствовала, как её тело наполняется всё большей энергией. Тем не менее, несмотря на то, что она была очень благодарная профессору, всё же ей не терпелось узнать о проблеме. Ещё пару дней назад, Эми желала избежать участи своего злого рока, но ...

Сначала ей пришлось вступить в сделку с собственной совестью. Изнывающее в агонии королевство полыхало в пожарах тирании узурпатора. Эми было ужасно жалко его жителей, но разве она могла что-то делать. В какой-то момент Эми пыталась поймать себя на мысли, боится ли она принять ответственность за этих людей или же действительно считает себя чужаком в этом мире.

Теперь же, когда Эми нашла маленький островок свободы в своей душе, произошло очередное несчастье. Девушка искренне верила, что пусть даже в этом мире, она найдёт способ жить со своими новыми друзьями, даря радость им и получая тёплые эмоции взамен.

Полынья свободы смыкалась с каждым днём и теперь Эми понимала, что у неё лишь два пути либо бороться, либо умереть.

— Представьте себе, что все мы, это просто сгустки энергии, — начал Фодж, сложив руки в единый кулак, — Теперь представьте себе дерево, наполненное энергией, где все мы, это его плоды. Пока мы живём и питаемся этой энергией, всё хорошо. А теперь представьте, что на плоде появился вредитель, который забирает у плода больше энергии, чем его даёт это дерево.

Фодж на мгновение замолчал, после чего быстрым шагом убежал на кухню. Спустя мгновение, быстро шоркая тапочкам, молло вернулся назад, держа в руках маленький чайничек и чашку.

— Вот, смотрите, чашка это вы! — Фодж начал наливать в чашку остывший отвар, — Чай это энергия! Теперь представьте, что тот, кто заполнит эту чашку своей энергией, будет владеть этой чашкой. Однако смешивать нельзя, необходимо сначала полностью опустошить чашку.

Харвуд ловко осушил её, оставив небольшую капельку на дне.

— Сейчас в вас вот такая капелька энергии, — Фодж показал дно чашки, — Поэтому

вас жизненно важно экономить силы и стараться не расплывать их зря, — Харвуд опять наполнил чашку, — Но в первую очередь необходимо пресечь возможность некой силы пить вашу энергию.

Фодж поставил чашку и чайник на прикроватную тумбочку.

— Как же это сделать?! — тут же спросила Эми.

В словах профессора была правда, ведь действительно каждый раз, после очередного использования магии, Эми чувствовала, как теряет сознание. Эти чёрные глаза, они же тоже появлялись только тогда, когда вымотавшаяся девушка буквально валилась с ног.

— Помните, я рассказывал о самом первом магическом артефакте, ... — начал Фодж, потирая глаза, — ... отлитом истэром Богуэем в купели «вечной магии», тот самый что именуется «кристаллом истинной магии».

Профессор с надеждой посмотрел на Эми, искренне надеясь, что она не отнеслась легкомысленно к той лекции и слушала его в тот вечер. После того, как та одобрительно кивнула, Фодж облегчённо выдохнул, после чего залез в тумбочку прикроватного шкафчика.

Увидев внутри ящика портрет младшей принцессы, Фодж на мгновение смутился, но виду не подал. Аккуратно отложив его в сторону, профессор вынул кусок пергамента и грифель. Вернувшись к девушке, он принялся старательно выводить какие-то линии.

В этот самый момент маленькая Ди не смогла оставить без внимания иллюстрацию. Ловко юркнув к тумбочке, она схватила картинку, принявшись её рассматривать. В отличие от профессора девочка оказалась более внимательной. В глаза малышки тут же бросилась доработка сделанная Эми.

Широко раскрыв глаза, Ди всматривалась изящные линии дорисованного аксессуара, которые выглядели так, словно изначально там были. Повернув голову в сторону Эми, девочка приложила ладонь к груди. Периодически переводя взгляд между портретом и девушкой, Ди замерла в изумлённом исступлении.

Тем временем профессор уже закончил своё творение, продемонстрировав какую-то семиугольную схему. В центре схемы был изображён пятиугольник, от каждого угла которого отходила линия. Положения между линиями были пронумерованы, итого получилось шесть цифр, включая самый центр.

— Так вот это очень сложная алхимическая конструкция, — Фодж обвёл рукой вокруг своей схемы, — Это первый и единственный магический артефакт, разом включающий в себя все пять стихий нашей планеты. Как это сделал Богуэй, только разве что ему одному известно, но всё же, так или иначе он это сделал. Магический камень, обладающий поистине могущественной силой, способный если не превзойти, то уж точно сравниться с силой «первых».

В следующий момент Харвуд принялся указывать на части схематического изображения «кристалла истинной магии», которые были помечены цифрами. Так под цифрой один собиралась энергия «вечной материи», цифра два символизировала часть земли, число три олицетворяло огонь, четыре и пять означали воду и воздух соответственно.

— Все части «кристалла абсолютной магии» могли вместе существовать благодаря самому сильному из всех них, — Фодж указал на центральный камень под цифрой шесть, — Самая могущественная его часть, что способна поглощать энергию, сдерживать её, накапливать и направлять. Подобной магии на нашей планете никогда не было и, пока что, ещё нет. Имя этому куску «пожиратель душ»! — Фодж, машинально посмотрев на шею девушки, — Постарайтесь заглянуть в самые глубокие недра своего сознания, вспомните!

Это такой небольшой полупрозрачный пятиугольный камень ...

Едва профессор впервые сказал о «пожирателе душ», сердце Эми тут же бешено заколотилось. Именно его требовал Капулиций у маленькой принцессы, пока они шли в адмиральский флигель, именно им злая принцесса контролировала Ларса, именно этот камень она нашла в том пьедестале, где было заточён сизый рысёнок. Эми не нужно было слушать описание камня, она знала, как он выглядит, держала в руках и помнила, где он находится.

* * *

Есть что-то успокаивающее в безбрежных просторах сумрачного океана, по которому в этот самый момент на полных парах мчался «Эверелл». Солнце медленно закатывалось за горизонт, прощаясь с изрядно поредевшей командой корабля, что уже третьи сутки была в пути. Весь их путь погода изрядно благоволила, словно Сама Вечность благословляла их начинание.

Где-то вдаль уже показались горные перевалы острова Вайгос, а значит оставалось совсем немного и команда «Эверелла» достигнет своей цели. В этот самый момент бессменный капитан и владелец судна в одном лице уверенно гнал свой двухмачтовый гафельный шлюп вдаль, лишь только ради одной цели: спасти своего друга.

Запасов отвара, что дал с собой вдорогу профессор Фодж, хватало с лихвой, но всё же Эми старалась экономить его, на всякий непредвиденный случай. Тем не менее, сам Харвуд настоял, чтобы девушка принимала его каждые два часа, вне зависимости от собственного самочувствия.

Кэтлин всю дорогу не отходила от своей принцессы. Во всяком случае, она считала её именно таковой и, честно говоря, вряд ли кто смог бы её в этом разубедить. Для Уортли, Эми была последним оплотом её чести, который старался выстоять под натиском целой бури суровых обстоятельств.

Корабль медленно, но верно приближался к своей цели. Трое суток Данкен без сна и усталости гнал свой шлюп к цели, гоня прочь мысли об отдыхе. Здесь и сейчас, на его корабле Эми нуждалась в помощи, и он никак не мог ей отказать, он не хотел ей отказывать, он искренне переживал и желал помочь.

— Как думаешь, он всё ещё там?! — спросила Кэтлин, сидя на деревянном стуле в каюте Эми.

Эми коротко пожала плечами, не готовая дать точного ответа, но всё же где то в глубине души, она верила, что «пожиратель душ» так и остался лежать в том котловане с алой змеей. Несмотря на то, что катакомбы Вайгоса охраняла огромная ползучая месмеристка, Эми не испытывала ни страха, ни опасения. В конце концов, девушка рассчитывала, что они всё-таки уже друзья ну или, во всяком случае, не враги.

— Как думаешь, профессору можно верить?! — всё-таки решилась проговорить свои опасения вслух Эми.

Ещё неделю назад, Кэтлин бы раздумий дала утвердительный ответ, но сейчас ... рыцарь сомневалась даже в том, а можно ли ей самой доверять. Слишком много секретов, которые порождали ещё большее число вопросов, тем не менее, Кэтлин не желала следовать по пути своего короля. Отмести надёжных и преданных людей можно легко, вопрос лишь в том, кто придёт на их место.

— Мне!!! — клятвенным тоном отреагировала рыцарь, — Ты можешь верить мне!!!

Эми благодарно улыбнулась, решив больше не допытывать подругу. Девушка прекрасно

понимала смешанные чувства Кэтлин, но всё же что-то внутри грызло её. Находясь в совершенно чужом для себя мире, Эми даже не задумывалась о том, что повстречавшиеся ей новые знакомые могли бы оказаться двуликими существами. Лишь только волей судьбы, ей посчастливилось оказаться в лоне честных, искренних и надёжных друзей, которые целиком и полностью отвечали её собственным ожиданиям.

— Что мы будем делать дальше?! — произнесла Эми и тут же захохотала.

Кэтлин удивлённо выгнула бровь, глядя на девушку, что прямо перед ней залилась истеричным смехом. Потянувшись за флаконом с настойкой, Уортли посчитала, что это очередное проявление отравления, которое по её мнению можно было исправить глотком снадобья.

Конечно, Кэтлин не могла знать, что Эми просто-напросто вспомнила эту цитату, что часто звучала в одном мультике из её детства. Сейчас девушка действительно чувствовала себе глупой лабораторной мышью, которая хоть и умеет говорить, но всё же искренне не знает: «что она будет делать дальше».

Тёплое воспоминание из детства тёплой волной разлилось по телу, от чего Эми стало так хорошо. Пребывая в этом добром и едва ли не счастливом настроении, девушка была рада вдоволь посмеяться.

За окном уже показалась та самая бухта, с которой всё началось, а значит, пора было собираться. Резко поднявшись с кровати, Эми почувствовала слабость в ногах, которые впервые стали ощущаться ватными. Глаза самопроизвольно закрылись, а тело потеряло координацию. Если бы не Кэтлин, что вовремя подхватила подругу, девушка бы очень больно ударилась о край стула и уж точно потеряла бы сознание.

Хорошо, что Уортли заранее взяла флакончик со снадобьем. Тут же поднеся его к Эми, рыцарь принялась аккуратно вливать содержимое ей в рот. В этот момент кожа Эми была бледнее, чем обычно, а на лбу проступили тоненькие капилляры.

Испив сосуд до дна, Эми постаралась упереться ногами в пол, но те предательски не слушались. С каждым разом влияние отвара действовало всё меньше и меньше, вероятно, поэтому Фодж настаивала на его регулярном применении. Помахав рукой в сторону кровати, девушка безмолвно попросила посадить её именно туда.

За дверью послышался ритмичный стук тяжёлых сапог. В следующую минуту постучали уже в дверь, которая тихонько приоткрылась.

— Мы прибыли на Вайгос!!! — в полученную щель объявил капитан судна.

Получив разрешение войти, Мышь на мгновение опешил. То ли он давно не видел Эми, то ли ей действительно стало гораздо хуже. Вздрыбившиеся сосуды на лбу стали просвечивать всё сильнее сквозь мертвенно-бледную кожу лица. Руки девушки, словно плети, свисали с плечей, впрочем, ноги, потеряв контроль своей хозяйки, также лежали как попало. Всем своим видом, живая девушка напоминала бездушную куклу, которую бросили на кровать.

— О-о-о Вечность!!! — взмолился Данкен, подбежав к девушке, которая умирала на глазах.

В эту самую секунду из-под ворота выскочил Ларс, являющийся последним членом экипажа, что решил выйти на променады в сторону Вайгоса.

Если маленькие Бритсы без каких-либо оговорок согласились остаться у Фоджа, то договориться с Ди было целой проблемой. Девочка ни в какую не соглашалась оставаться дома, в то время как все остальные будут спасать жизнь её друга. В довершение к своему желанию, юная месмеристка даже отправляла Данкена и Кэтлин в безвольное путешествие

по гостинной, но даже это не убедило Эми, которая своим волевым решением оставила малышку с Харвудом.

— Что случилось?! — спросила Эми, чувствуя нотки страха и ужаса в глазах друзей.

В следующий миг девушка открыла глаза, чёрные как сама ночь, без единого намёка на зрачки. В ту же секунду Данкен и Кэтлин в ужасе вздрогнули, но всё же остались на своих местах, не издав даже звука.

— Вы чего?! — переспросила Эми, глядя на жуткие выражения лица своих друзей.

Не произнеся ни слова, Данкен вынул из-за пазухи небольшое зеркальце и поднёс его к лицу девушки. Данкен неудачно поставил зеркало, от чего леди с чёрными глазами ничего не смогла увидеть. Тем не менее, безмолвный ужас, застывший на лицах друзей начал её немного нервировать.

— Да что такое?! — выпалила Эми, едва не перейдя на крик.

Чувство безудержной ярости, что разлилось по телу, на мгновение придало девушке сил, позволив ровно поставить ноги и ухватиться рукой за плечо Кэтлин. Усевшись поудобнее, Эми, наконец, поймала свой образ в отражении и в ту же секунду обомлела. Чёрные глаза Эми расширились ещё больше в неподдельно изумлении. Именно этого больше всего и боялась девушка. Что если она действительно то самое воплощение зла, что творила все эти бесчинства. Что если именно она и есть то исчадие скверны, которому нет места в этом мире.

Тем не менее, профессор Фодж пытался быть убедительным, когда говорил, что Эми всего лишь заражена. Несмотря на то, что Харвуд догадывался о внепланетном происхождении яда, всё же он решил пока умолчать об этом. Впрочем, эта была одна из немногих тайн, которые он решил пока что не сообщать ни Эми, ни кому-либо ещё.

Профессор прекрасно понимал, что против «космической магии» можно противопоставить только артефакты того же происхождения. Хоть Фодж и не знал, как Богуэй смог создать «пожиратель душ», но всё же, до последнего не верил, что его старый друг был способен на подлость по отношению к собственному миру.

Тем не менее, суть экспедиции была предельно ясной. Команда должна была найти «пожиратель душ», после чего вернуть его на шею истинной принцессы Срединного королевства. Если это сработает, то значит, Эми можно уже сейчас плыть в Шелортис и возвращать себе трон, но если нет ...

В следующее мгновение пространство в глазах Эми резко сомкнулось. В тот же миг девушка рухнула без чувств в лоно мягкой кровати. Все попытки привести её в чувства оказались тщетными, и даже снадобье Фоджа не помогло.

* * *

Оказавшись в уже знакомом мрачном пространстве, Эми была рада, наконец, почувствовать свои ноги и руки. Если раньше туманное пространство вокруг пугало своей неизвестностью, то сейчас оно казалось каким-то близким что ли.

Мрачная мгла вокруг в этот раз словно старалась помочь ей, придавая сил, наполняя её тело энергией. Всё, абсолютно всё вокруг всем своим естеством пыталось оказать посильную поддержку гостье.

Вдалеке опять что-то мелькнуло, и Эми тут же отправилась на свет, надеясь отыскать ту же ледяную стену, в которой когда-то она увидела своё отражение. Девушка вспомнила, как в прошлый раз это изображение пыталось втянуть её в стену.

Эми вспомнила тот страх, что переполнял её душу в тот день или ночь ... Девушка не

знала который час в этом месте, впрочем, также она не знала какой тут год, месяц день, да и вообще относительно ли тут время. Однако было то, что она знала абсолютно точно: ей надоело бояться.

Страх, чувство эфемерное, но нет ничего более страшного, чем сам страх. А ведь весь её мир это борьба с той самой мёртвой планетой, хоть и в образном смысле. Её тело, это крепость, руки и ноги, не что иное, как отважные рыцари, разум, что управляет этой армией, есть король, а душа ... душа это народ, который нужно было защитить.

— Ещё я б из-за каких-то злых глазок в темноте переживала!!! — усмехнулась Эми, вспомнив вчерашние страхи, — Девочка взрослая, пора бы уже перестать бояться скелетов в шкафу.

На удивление, сказанные речи не ушли в безмолвную бездну, как это было раньше. Каждое слово эхом отдавалось в пространстве, придавая Эми ещё большую уверенность в себе.

В следующее мгновение, её стала раздражать давящая темнота. Ярость по мелочам стала настоящей движущей силой её магического естества. Закрыв глаза, Эми сосредоточилась на своих чувствах. Она больше не будет глупой мышкой, которая не знает, как завоевать весь мир, она больше не будет бояться, она защитит свою душу, вернётся в свой дом и защитит свой народ!

На мгновение, представив себя огромным огненным драконом, Эми развела руки в разные стороны, словно готова была здесь и сейчас разорваться пламенным взрывом. В ту же секунду, ярость, что копилась в ней годами, разом вырвалась наружу, материализовавшись в огромный огненный купол.

Свет всё также поглощался мглой, но снаружи купола. Пространство же внутри магической полусферы было залито тёплым светом горящего в воздухе пламени. Мглистая дымка при освещении напоминала неосязаемую полупрозрачную вуаль, которая словно старалась прижаться ближе к юной чародейке, питая её новыми силами.

Оглянувшись по сторонам, Эми пыталась вспомнить, откуда донёсся тот яркий отблеск, но всё вокруг было таким однотонным, однообразным, что понять в каком направлении нужно идти, было просто невозможно.

Мощный энергетический выплеск, бесспорно, придал Эми мотивации и уверенности в себе, но всё же сейчас, ей оставалось только спалить это место дотла своей безграничной силой и убраться назад в реальный мир.

«ОДНАКО ...»

В пространстве прозвучал чей-то мужской голос, что в ту же секунду разнёсся в пространстве гулким эхом. Казалось, словно некто говорит в каком-то просторном, но пустом зале. Несмотря на то, что тон у мужчины был спокойным, эхо вторило ему так громко, что закладывало уши.

Оглядевшись вокруг, девушка принялась всматриваться в мрачное пространство, но за пределами её огненного купола не было видно ни зги. К сожалению, пламенная обитель за её перемещениями не следовала и вскоре Эми поняла, что сейчас похожа на ныряльщика с акулами.

Сидя в своей пламенной клетке, она могла наблюдать за окружающей её темнотой, при этом даже находясь в условно безопасности. Почему условной?! Да потому что ей было невдомек как именно будет выглядеть опасность здесь, чем ей угрожает это место, да и вообще, что за место.

Впрочем, для первой попытки, наверное, неплохо. Во всяком случае, Эми не боялась больше ничего. Да, опасение в глубине души присутствовало, как-никак народу суждено переживать и тревожиться, но крепость была непоколебима, а армия готова была стереть в порошок любого посягнувшего.

«ДАЖЕ ИНТЕРЕСНО ...»

В очередной раз голос в пространстве дал о себе знать. Эхо гулками перебежками сновало то там, тот тут, не позволяя даже приблизительно понять, где расположен источник звука.

«ИГРАЕМ ...»

В очередной раз, голос разнёсся в пространстве и в следующую секунду яркий огонь в чёрных глазах Эми потух, вернув им привычный цвет голубой волны.

* * *

На удивление, Эми очнулась в ту же самую секунду, в которую ушла из сознания. Несмотря на то, что в том странном мрачном месте она пробыла, по меньшей мере, не меньше четверти часа, в своей каюте без сознания она провела не много больше, пара секунд.

Склонившая над девушкой Кэтлин отчаянно пыталась залить содержимое флакона ей в рот, в то время как Ларс уперевшись лапками в грудь девушки, готовился сделать что-то, при этом сам не зная что. В этот самый момент в его голове была лишь одна мысль: «надо действовать», но на вопрос: «как действовать?», разум предательски отказывался отвечать.

Вместе с истинным цветом глаз к Эми вернулись и силы. Казалось, словно она хорошенько так отдохнула и теперь была готова сворачивать горы. Покорно выпив настойку, дабы не тратить время на ненужные объяснения, Эми поднялась на кровати, уперевшись в неё руками.

Друзья смотрели на девушку, широко раскрыв глаза и искренне не понимали, что происходит. Ещё минуту назад их общая подруга была похожа на труп, но уже сейчас имела вполне себе здоровый вид.

Тем временем ситуация не могла ждать. Едва ли только Самой Вечности было известно, что произошло в тот момент. Тем не менее, Эми была наделена тем необходимым минимумом силы и энергии, чтобы подняться с кровати и идти за «пожирателем душ».

Изрядно вымотавшийся Данкен остался на корабле дыба немного отдохнуть, а после подготовить корабль к походу в обратный путь. Кэтлин, как и полагалось верному рыцарю Её Высочества, готова была своей честью и мечом сопровождать свою принцессу, даже если та сама отрицала своё происхождение. До смерти перепуганный Ларс, ни на секунду не отходил от своего хранителя, готовый, во что бы то ни стало, спасти её, даже ценой собственной жизни.

Ночь медленно брала своё, окутывая пространство острова Вайгос своим сумеречным покровом. Затянутое плотными тучами небо полностью скрыло в своих недрах луну, словно пытаясь скрыть от неё происходящее на сакральном острове.

За горным перевалом уже доносилось угрожающее стрекотание, а в бухте всё так же лежали тела поверженных пиратов. Похоже на то, что остров Вайгос стал менее популярным местом для променада, с тех времён как его заселила популяция внепланетных порождений.

Решив не тратить время зря, две леди и королевская фурия, отправились вдоль побережья. Спустя минут пять пути по рыхлому песку, компания как раз приблизилась к тому самому месту, откуда вероятная принцесса Срединного королевства вылезла в образе

чумазой жабы. Во всяком случае, именно таким характерным сравнением её наделил один лоррго-картограф.

Лаз действительно был очень маленьким. Эми задалась вопросом, как она вообще смогла пробраться через него в прошлый раз. Тем не менее, попытка залезть внутрь окончилась неудачей. Действительно, массивный морской костюм, которым Эми наделил процесс слияния с фурией, оказался куда более пышны, нежели рваная рубашка, в которой девушка была изначально.

Тем временем Ларс казался идеальной кандидатурой для того чтобы совершить вылазку в подземные катакомбы. Страж не хотел оставлять своего хранителя одного, но всё же, «пожиратель душ» был жизненно необходим, а значит, не могло быть никаких отговорок. В следующую секунду маленький сизый рысёнок юркнул в недра горного массива, оставив за своей спиной замерших в ожидании леди.

Искренне переживая за Ларса, Эми и Кэтлин расселись прямо у выхода из пещеры. Вечерний бриз обдувал их лица терпким свежим дуновением, словно стараясь перенести обеих подальше от этого кишацими монстрами места.

— Ты, правда, думаешь, что все они предатели?! — первой нарушила молчание Эми.

Несмотря на то, что вопрос девушки звучал расплывчато, всё же Кэтлин прекрасно поняла, о чём идёт речь.

— Я сама не хочу в это верить, — Кэтлин не смотрела на Эми, словно стыдилась своих слов, — Знаешь, когда без малого тридцать лет назад я прибыла в столицу Шелортиса, я представить не могла, как круто повернётся моя жизнь. Я помню всё, словно это было вчера. Нас трое, зелё-ё-ёные как недоспевшие яблоки ...

Кэтлин снисходительно хихикнула, после чего с угрюмо посмотрела вдаль. Ностальгические воспоминания безжалостно тревожили её душу, отчего противоречивые мысли становились ещё более запутанными.

— Самый старший, самый важный, ... — продолжила Кэтлин, перебирая сыпучий песок руками, — ... задира и забияка, Роберт, мать его Риджес! — Кэтлин поникла головой, — Застенчивый и скрытный, Маркус ... Бритс, — Уортли крепко сжала песок в кулаке, — Самоуверенная заучка, Кэтлин Уортли, которая будет расплачиваться за своё легкомыслие и излишнюю доверчивость.

Казалось, словно лицо леди Уортли на время выключило все эмоции, и только лишь руки предательски выдавали её искренние чувства.

— Наш первый учитель, профессор астрофизики Академии естественных наук Шелортиса! — Кэтлин перешла к следующей главе своей жизни, — Его стремление к наукам привлекало нас троих и мы всё чаще и чаще старались посещать его открытые лекции. Проводя долгие часы вместе, мы сами не заметили, как сдружились между собой.

Кэтлин разжала кулаки. Её движения стали более лёгкими и спокойными, лишёнными прежней ярости.

— Шли года! — продолжила Кэтлин, — Лёгкое знакомство по интересам, переросло в дружбу, которая вылилась итогом в клятву: что бы ни случилось, всегда оставаться преданными и верными друг другу. Тогда это казалось нам настолько лёгким обещанием, насколько это вообще было возможно. Быть искренним со своими друзьями! Что может быть проще? Однако время неумолимо шло, а вместе с ними и менялись приоритеты.

Рыцарь в очередной раз вгрызлась пальцами в песок, словно где-то в его недрах было спрятано нечто ценное, важное, то, что было ей очень нужно.

— Мы становились взрослее, — подытожила Кэтлин, — Наш потенциал рос пропорционально нашим навыкам. Риджес посвятил жизнь рыцарству. Что говорить, на то он и «первый», как говорил профессор Фодж — «избранный», в отличие от некоторых!

Уортли стукнула кулаком по рыхлой субстанции и в тот же миг сотни песчинок разлетелись в разные стороны, забрызгав всё и всех вокруг.

— Маркус ... — Кэтлин задумчиво посмотрела на затянутое облаками ночное небо, — ... с его умениями, я даже не знаю, зачем ему понадобилась военная служба короне, вернее не знала! Теперь-то мне всё стало понятно ... всё ... абсолютно всё!

Рыцарь горько усмехнулась, словно издеваясь над собственной доверчивостью.

— А ведь Бритс ... — Кэтлин немного замешка, вспомнив про его сына, после чего добавила —... старший из Бритсов мог стать отличным штурманом какого-нибудь экспедиционного галеона некой частной торговой кампании. Ты же знаешь они на вес золота нынче!

Увлечённая собственными ностальгическими воспоминаниями, леди Уортли совершенно позабыла о проблемах с памятью своей собеседницы. Конечно, Эми не могла знать об особенностях спроса на рынке труда этого мира, но прерывать Кэтлин не хотела.

— Знаешь, у Маркуса был воистину удивительный дар, — смерив горизонт лёгким прищуром, Кэтлин продолжала, — Он прекрасно ориентировался в пространстве. Находясь в совершенно незнакомом месте, даже на краю света, Бритс мог направить судно в нужную сторону без всякого компаса. Будь-то кромешный туман или гроза, да даже если всё небо будет заволочено тучами, а на глазах Маркуса будет плотная вуаль, этот парняга нашёл бы верный маршрут.

Уортли горько улыбнулась.

— Но он выбрал службу короне! — Кэтлин слегка поморщилась, — Мечтая о героических подвигах и кругосветных странствиях, Маркус выбрал путь королевского стражника. По сути, он похоронил свои мечты в толще вековой пыли замковых стен, — Уортли задумалась, — Да и этот его «экспедиционный корпус», одному только королю было известно, что за таинства происходят в кельях и оружейных фортах этого отряда. Что же ты наделал командир отряда следопытов «Хару»? Как же ты мог, лейтенант королевской стражи Бритс ...

В словах Кэтлин не было прежней ярости или ненависти, ни единой нотки злобы, а только лишь горькое сожаление.

— Что-то Ларс долго ... — беспокойным тоном произнесла Эми, посмотрев на расщелину.

В душе девушки появилось какое-то тяжёлое беспокойное чувство. С каждой секундой, что её страж задерживался в недрах холодной скалистой пещеры, тревога в её сердце росла всё сильнее и сильнее. В конце концов, Эми не выдержала.

Под удивлённым взглядом своей спутницы, девушка в считанные секунды разделась, оставив на земле объёмные одежды из жёсткой кожи. Понимая, что Кэтлин не позволит ей идти в одиночки, юная авантюристка решила до последнего держать свой замысел в тайне.

Когда все приготовления были закончены, Эми ловко забралась в расщелину, в мгновение ока, скрывшись в её недрах. Стоит ли говорить о том, что поистине рыцарское тело Кэтлин, при всём желании не смогло бы протиснуться в лаз столько скромных размеров как этот.

* * *

В считанные секунды Эми проползла узкие катакомбы. Двигаясь в обратном направлении, девушка приятно отметила, что проход расширялся с каждым футом пройденного расстояния.

В сердце хранителя не было ни капли страха, отчасти потому, что в нём попусту не оставалось места для него. Всеми фибрами души беспокоясь за своего стража, Эми ползла и ползла. Даже когда острые камни до крови царапали обнажённые части её рук и ног, девушка даже не думала останавливаться. Вскоре она добралась до места.

Горки из полированной гальки, всё так же оставались на своих местах и являлись прекрасным укрытием от ненужных взглядов. Котлован в центре громадной пещеры также как и в прошлый раз был наполнен кристально прозрачной водой, с той лишь разницей, что сейчас в нём не было алой змеи.

Нервно оглядываясь по сторонам, девушка осторожной поступью продвигалась к резервуару, заполненному идеально прозрачной водой. В самом центре полированного котлована, среди нескольких обтёсанных камешков лежал тот самый пятиугольный артефакт на цепочке. Ещё тогда, в день первой встречи с Ларсом, Эми выбросила свой «пожиратель душ», надеясь на снисхождение магического рисёнка.

Кстати о нём. Найдя «пожиратель душ», у Эми тут же возник вопрос о местонахождении её стража. Оглянувшись по сторонам, девушка пыталась найти хоть какой-нибудь знак, мало-мальски указывающий, куда мог запропаститься рисёнок.

Тем временем, лишь мрачная звенящая тишина безмолвно созерцала пространство, даже не планируя давать какие бы то ни было ответы.

Решив пойти по пути наименьшего сопротивления, Эми осторожно вошла в ледяную воду. Словно тысячи острых игл разом вонзились в кожу девушки, заставив её даже невольно пискнуть от прикосновения обжигающей ледяной стужи. Сделать первый-то шаг, было поистине настоящим подвигом, что уж говорить о том, чтобы нырнуть в этот ледяной ад. Эми понимала, что при всём своём желании просто не выживет от такого заплыва.

Трижды прокляв тот день, когда она решила выбросить ожерелье, Эми принялась искать способы вынуть сердцевину «кристалла абсолютной магии» способами отличными, от первозадуманных. В ход шло всё, от идей о крупных палках, до попыток притянуть к себе украшение каким-то неизвестным ей магическим способом. Так или иначе, в пещере не было ничего подходящей длины, а фантомный голос из недр сознания, предательски отказывался подсказывать ей особенности желаемых магических свойств. Да и в целом стоило задуматься, а была ли такая магия в этом мире

Ещё раз осмотревшись по сторонам, Эми попыталась найти хоть какое-то упоминание о Ларсе. Присматриваясь к любому световому блику, девушка надеялась увидеть знакомое сизое свечение, которое обычно источал магический малыш, ... если сражался с кем-то.

Едва Эми подумала, как её маленькой Ларсик сейчас в одиночку бьётся с огромной тридцатифутовой змеей, как сердце её в тот же миг упало грузным камнем в пол. Совсем позабыв про «пожиратель душ», Эми сменила свои приоритеты, отправившись на поиски потерянного зверька.

Уверенным шагом, Эми направилась в сторону выхода из полированных пещер. Буквально несколько дней назад, надеясь на спасение, Эми украдкой выбиралась отсюда, пытаясь найти выход из этого подземелья, чтобы больше никогда в него не возвращаться. Теперь же она по собственной воле идёт внутрь, следуя долгу собственных, самых искренних чувств — спасти своего Стража из «лап» ползучего монстра. Какая же всё-таки ироничная

штука судьба.

Не меньше получаса Эми блуждала по полированным катакомбам и системам подземных ходов. Периодически возвращаясь назад, девушка надеялась, что Ларс появится, играючи поблескивая щёткой, но этого не происходило. Искренне жалея о принятом решении, Эми корила себя, что отправила магического зверька одного в эту холодную тёмную пещеру. Тем не менее, слезами делу было не помочь, а посему юная путница продолжала свои поиски.

В очередной раз выйдя в части высокого тоннеля, Эми окинула взглядом всю прилегающую к котловану территорию.

«ПРЫГАЙ!»

В голове Эми резко донёсся её же собственный голос. На удивление, разум девушки не воспринял это требование сумасбродным, напротив потребовал тело приблизиться к краю.

«ПРЫГАЙ!!»

Голос повторил. Подойдя к самому краю, Эми без малейшей тревоги и опаски посмотрела вниз. Кристально чистая, абсолютно прозрачная вода демонстрировала в своих недрах полированное дно, усыпанное галькой. В самом центре котлована в лучах сизого свечения поблескивал центральный осколок «кристалла абсолютной магии». Эми страстно желала прыгнуть за ним и дальше будь что будет. Оставалось сделать ещё один шаг, как вдруг девушку осенило.

Гранёные стенки осколка горели сизым свечением. В ту же секунду, инстинкты взвырали в Эми, и она пришла в себя. Собрав всю свою моральную волю в кулак, Эми стала противостоять желанию «прыгнуть», но голос был непреклонен.

«ПРЫГАЙ!!!»

В очередной раз, нечто из потаённых недр разума Эми звонко рявкнуло в её голове. Не помня себя, девушка сделала роковой шаг и в следующий миг устремилась в свободный полёт, стремительно приближаясь к желанному «пожирателю душ». Уже в полёте, Эми увидела Ларса, что со всех лап мчался к котловану, но было уже поздно. Ещё мгновение и ледяная вода приняла в себя тело незатейливой авантюристки, что вошла в неё словно нож в масло, не спровоцировав ни единой капли брызг.

* * *

Пространство вокруг Эми резко сомкнулось. В этот раз не было никаких плавных и медленных уходов из собственного сознания. Буквально в один миг девушка перенеслась в странное место, в котором уже была раньше при самых различных обстоятельствах.

Всё та же всепоглощающая темнота сливалась воедино с блуждающей в пространстве мглой. Где-то там вдалеке должна была быть неприступная ледяная стена. Несмотря на то, то ледяная глыба уже трещала по швам, всё же пробить её было задачей не из простых, а в случае с Эми, просто невозможной.

— Я вижу, вы отдохнули! — произнёс кто-то из-за спины девушки.

Эми оторопела, ведь прямо сейчас, она слышала тот самый мужской голос, что в прошлый раз гулким эхом разносился в пространстве. Тем не менее, сейчас голос звучал тихо и даже можно сказать обыденно, насколько мог быть обычным голос в мрачном вакууме, поглощающем любой звук.

Вспомнив свою клятву «больше не бояться», юная чародейка в ту же секунду обернулась, угрожающе расставив руки в разные стороны. Подсознание работало само за себя, поэтому Эми заняла позу некоего боевого мага, что видела в одном из фильмов. В

конце концов, не всегда же ей следовать образу глупой мыши из мультика.

Огненная вуаль в ту же секунду окутала тело Эми, но вопреки ожиданиям тут же погасла, в ту же секунду растворившись в мрачном тумане.

— Bravo- bravo- bravo!!! — произнёс голос из темноты.

В следующий момент из мрачной мглы донеслись ритмичные саркастичные похлопывания, в такт каждому сказанному слову. Кем бы ни был этот таинственный мужчина, он явно иронизировал на счёт Эми, от чего приводил её в самую что ни на есть искреннюю ярость.

— Я надеюсь, вы наигрались с «вечной энергией»! — ехидно пробурчал голос, — Думаю, вам пора возвращаться домой, Эми Эванс!

Прозвучавшее полное имя девушки из темноты заставило её застыть в изумлённом испуге. Хоть этого и не было видно в крошечной тьме, но на лице Эми повисла настолько нелепая гримаса, насколько это вообще возможно.

Все те странности, что происходили вокруг девушки на протяжении последних дней и без того сводили её с ума, но это ... Сейчас, некто, говорил с ней на языке мира, который, по мнению Эми, остался далеко в прошлом. Уже не надеясь, а впрочем, и не желая в него возвращаться, девушка была в недоумении от появления того, кто знал про него.

— Кто ты?! — стараясь скрыть своё удивление, Эми впервые нарушила тишину.

Хорошо, что вокруг темнота, в противном случае незнакомец видел бы как дрожат колени девушки, что пребывала в пугающем неведении. Тем не менее, едва Эми озвучила в своей голове эту мысль, как пространство над головой разверзлось, и тысячи звёзд осветили мрачное пространство.

Теперь Эми могла видеть своего собеседника, который стоял в паре малюсеньких шажков от неё. Незнакомец был полностью скрыт под чёрным балахоном, но отнюдь не таким нелепым, как был у истэров. Таинственная фигура выглядела статно, полы её безразмерного одеяния утопали в мглистом тумане, что стелился вдоль пола. Ни лица, ни рук незнакомца видно не было, все эти части скрывалось в недрах тяжёлого одеяния.

Только сейчас Эми смогла разглядеть, что балахон чужака неоднородный. Если основное одеяние было полностью чёрным, то нижняя часть рукава и боковые полы отражались от звёздного света белыми оттенками. Массивный ворот был украшен каким-то позолоченным наплечем, что смыкался на груди, образуя нечто похожее на лошадиную узду, только более очеловеченную.

— Моё имя Эл! — представилась фигура, — Ментор Эл, «вечный» и твой проводник домой. Выбирай любое из этих регалий, не ошибёшься!!!

Голос ментора звучал насмешливо и даже несколько шутливо. Поведение «вечного» абсолютно не соответствовало его весьма эпичному внешнему виду.

— Значит, вы не хотите возвращаться в свой мир?! — произнёс голос, — Любопытно ...

В голове Эми тут же возникли слова картографа об иллюзонах, что умели читать мысли.

— Не-е-ет, что вы, Эми, я не иллюзон! — тут же отреагировал ментор, едва девушка озвучила свою мысль в голове.

Умением «вечного» пугало девушку, от чего она стояла не провоцировать ни единой мысли в своей голове. Не желая тешить самолюбие незнакомца, девушка заикнулась на одной единственной мысли о благополучии Ларса.

— С ним всё будет хорошо! — тут же отреагировала фигура, — Фурия проживёт свои дни без вас, не переживайте за него!

— Что происходит?! — не сдержавшись, спросила Эми, — Где мы находимся? Кто вы такой ... — Эми осеклась, осознав, что уже задавала этот вопрос, девушка пыталась уточнить его, — Зачем вы со мной разговариваете?!

Фигура свела покрытые широкими рукавами руки, после чего приблизилась к девушке. Казалось, словно незнакомец не идёт, а плывет по мглистой дымке пространства.

— Вы в Лимбе, Эми Эванс! — задорно выпалила фигура, даже не пытаясь скрыть своего приподнятого расположения духа, — Не понимаю, как можно не желать оставаться здесь вечность ... это же так прекрасно! Существовай, твори, созерцай сотворённое! Это же чистый холст! Мечта художника судеб! Какие же вы всё-таки смертные глупые ... глупые-глупые-глупые смертные.

Ментор парил вокруг девушки, описывая один круг за другим, периодически отпуская колкие остроты в её адрес.

Тем временем Эми смутилась от фразы про «смертных». Получается, что этот таинственный незнакомец бессмертный?! Кто же он тогда?!

— Я «вечный», Эми Эванс, — не дожидаясь, когда прозвучит вопрос, ментор принялся отвечать, — Вы привыкли мыслить стереотипами, возведя свою жалкую смертную жизнь в абсолют. Вы даже не пытаетесь задуматься о том, что действительно важно: о вечности.

Пока ментор говорил, Эми действительно поймала себя на мысли, что не крутила в голове ни единой конкретной мысли. Целая ватага наглых вопросов устроила самую настоящую толкучку в её голове. Принявшись наперекор, кричать о себе, непрошенные гости все как один слились в единую какофонию звуков, которая мешали владелице разума сосредоточиться. Сотни разных вопросов беспринципно всплывали в голове Эми, требуя получить ответ самым первым.

Обилие произошедших событий, совершенно разучили девушку удивляться чему-либо, но всё же, этот пребывающий вне времени и миров ментор, выглядел удивительно даже для неё. Желая получить ответы, Эми постаралась освободить свой разум от какофонии лишнего звуков, наконец, сформулировав конкретику в своём вопросе.

В этот раз Эми старательно подбирала слова в своей голове, словно собиралась загадать последнее желание коварному джину, что каждый раз неверно трактовал слова. Едва мысль оказалась сформулированной тот самый «джин» не заставил себя долго ждать.

В следующую секунду пространство вокруг Эми вновь потухло, но через мгновение взорвалось ярким светом, разнёсшимся в пространстве. В этот самый момент девушка с бешеной скоростью проносилась сквозь космические тернии. Проносясь мимо звёзд, девушка видела, как те сливались в единые лучи света, которые указывали направление её стремительного рывка.

Спустя минуту непрерывного полёта, пространство вокруг резко замерло, погрузив пространство в неестественную статичность. Вокруг Эми продолжала кружить всё та же фигура в балахоне, именующая себя «вечным» ментором Элом.

— Я утолил твоё любопытство?! — произнесла фигура.

Голос ментора звучал с таким задором, словно они играли, а не совершали эпохальное путешествие сквозь космическую материю. Несмотря на то, что Эл был уверен в зрительных способностях своей спутницы, на самом деле это было не так. Вокруг девушки была лишь крошечная тьма, которая едва не граничила с пустотой. Из той самой необъятной и неизведанной пустоты доносились жуткие звуки, которых Эми никогда раньше не слышала,

но всё же питала чувство тревоги от их присутствия.

— Вот именно здесь проходит граница времён! — ментор вальяжно развёл руками, — Именно здесь вселенная делится на «до» и «после». Если говорить о настоящем, то оно проходит прямо в этой точке.

Фигура указала рукой в какую-то непроглядную точку, что в темноте описываемых событий было просто невозможно разглядеть. Даже рук своих девушка не видела, что уж говорить о каких-то там объектах, находящихся на почтительном расстоянии.

Откровенно говоря, единственным, различимым объектом вокруг, был лишь сам ментор. Плавно паря вокруг Эми, он явно ждал от неё каких-то реакций или мыслей, но ни того ни другого не последовало.

— Гелиола устроила у себя нехилую заварушку! — фигура ехидно засмеялась, — На всю вселенную прогремели, — ментор развёл руками, показывая пространство вокруг, — Та, что теперь мой приятель буквально жаждет отведать её на вкус, — ментор в очередной раз ухмыльнулся, — Жаль, конечно, ну что поделать, ... что ж ... так тому и быть.

Хоть «вечный» Эл и выглядел довольным, но всё же скорая кончина Гелиолы несколько огорчало его.

— Твой приятель?! — на автомате отреагировала Эми.

Даже не успев толком обдумать, и как следует сформулировать свою мысль, девушка озвучила её, немного смутив ментора.

— Эх, какие же вы скучные, смертные! — посетовал ментор, разочарованно разведя руками, — Ни способностей, ни воображения! Вот уж действительно лучше быть рассеянным в энергетическую пыль, нежели существовать вашими жизнями.

Подойдя вплотную, фигура вскинула рукав и положила ужасно холодную руку на глаза девушки. От неожиданности Эми инстинктивно постаралась сбить руку со своего лица. Несмотря на то, что наработанные годами действие бывшего военного было быстрым, всё же захват девушки пролетел сквозь руку ментора, словно тот был бесплотным сгустком тумана.

Не удосужив даже вниманием попытку Эми на сопротивление, ментор без лишних слов оттолкнул Эми назад. Находясь в незримом пространстве, девушка не чувствовала равновесия, но и силы притяжения не было. Получив толчок в лоб, Эми просто отодвинулась чуть дальше от ментора, паря в пространстве точно так же как и он.

Бормоча проклятия, девушка старалась не формулировать в голове план дальнейших действий. Ожидая удобного момента, Эми планировала совершить спонтанную месть, застав своего спутника врасплох. Стоило ей только остановиться и вот тогда ...

В следующий момент Эми бросила всяческие попытки не думать о мести. От той просто не осталось даже следа в её разуме. Обомлевшая девушка не могла понять, что произошло. В этот самый момент вместо беспросветной тьмы, Эми окружала самая настоящая вселенная, точь-в-точь такая, какой её изображали всевозможные научно-популярные каналы из её прошлой жизни.

Теперь пространство выглядело, словно сотни сгустков разнообразной материи, усыпанной миллионами звёзд, уходящими своей бесчисленной вереницей вдаль. Машинально посмотрев в точку, на которую указывал ментор Эл, девушка увидела туманное нечто, напоминавшее громадного спрута.

Гигант обладал поистине внушительными размерами, многократно превышая целые планеты в размерах. Состоящее не то из пыли, не то из какого-то энергетического пара,

существо медленно продвигалось в одну из сторон вселенной.

Тем временем Эми старалась подавить эмоции искреннего восхищения от всей той красоты вселенной, что она видела вокруг себя.

— Абсолютно с тобой согласен, — отреагировал ментор, — Прекрасное место! Смотри как ещё можно!

Ментор резко развёл руку, принявшись водить скрытыми в рукавах ладонями в пространстве вокруг себя. В ту же секунду, пространство словно встало на какую-то быструю перемотку. Всё вокруг ускорилось кроме мглистого спрута

Мимо стали пролетать кометы, звёзды то горели ярче, то тускли вовсе, а в следующую секунду чуть поодаль появилась небольшая синяя планета. Очень быстро новое космическое тело заполнилось слоями газа, покрылась облаками и вот, огромные материки возросли прямо из недр океанов.

Через пару секунд планета стала смахивать на общедоступное изображение Земли, что девушка видела бесчисленное количество раз, за время жизни на этой планете.

— Ну ... и финал!!! — торжественно произнёс ментор, явно предвкушая следующий момент.

Завидев новую планету, «приятель» ментора Эла тут же устремился к ней. *Едва сгусток энергетической пыли приблизилось к планете, как та принялась стремительно оранжеветь. Ещё мгновение и край щупальца существа коснулся орбиты планеты, и в ту же секунду она замерла, сойдя со своей оси.*

Медленно, но верно существо стало втягивать себя незадачливое космическое тело, волей судьбы созданное лишь для того, чтобы быть пожранной гигантским космическим существом. Очень быстро планета оказалась втянута в недра полупрозрачного монстра, который буквально на глазах высосал из неё всю энергию.

Океаны иссохли окончательно, поверхность испещрили многочисленные кратеры с извергающимся пламенем из них. Вскоре от голубой цветущей жизнью планеты, остался лишь безжизненный кусок астероида, сродни тому, что истэры притянули к Гелиоле.

Только сейчас Эми стала понимать, как именно выглядели поглотители, о которых говорил профессор Фодж. Вероятно на куске мёртвой планеты, из-за которой произошёл «планетарный раскол», подобных грандиозных существ не было, но кто знает: были ли они менее опасными, за счёт меньших размеров.

Покинув тело космического поглотителя, планета напоминала высушенный фрукт. В следующее мгновение, она извергла из себя последнюю энергию и с силой рванула прочь, бесцельно блуждать в недрах космического пространства.

Эми с неподдельным ужасом смотрела, как целая цивилизация была уничтожена за считанные минуты. Где-то в глубине души девушка считала всё это нереальным, ведь происходящее казалось, по меньшей мере, невероятным. Однако, что если всё это было взаправду?! Что за безжалостное, но при этом безмерно могущественное существо сейчас кружило вокруг неё?!

— Пожалуй, пусть поживут ещё чуть-чуть! — фигура взмахнула рукой, скрытой в рукавах, — Неплохие ребята, нравятся мне!

Эми не поняла о ком идёт речь.

— Кт... — хотела было спросить девушка, как вдруг ...

Пространство вокруг резко померкло, и в следующее мгновение Эми вновь оказалась в Лимбе, том самом, куда приходила уже несколько раз.

— Я думаю, можно заканчивать! — подытожил ментор, едва Эми почувствовала землю под ногами.

— Заканчивать с чем?! — возразила девушка.

Наконец, подчинив себе свою собственно волю, Эми начала выделять приоритеты и задавать только те вопросы, которые по её мнению считались наиболее важными в конкретный момент.

— Как с чем?! — удивился ментор, — Время вернуть вас домой, юная леди!!!

Едва девушка осознала, к чему клонит «вечный» ментор, от бывшего порядка в её разуме не осталось и следа. Мысли в бурном протесте хлынули в голову, разбивая в пыль остатки былой собранности Эми.

Ментор уже поднимал скрытые рукавами руки, чтобы совершить последние действия, как вдруг ...

— Стой!!! — воскликнула Эми, словно от этого зависела её жизнь.

В очередной раз, слова опередили разум девушки, заставив ментора врасплох неожиданным окриком. Замерев в последней позе, «вечный» всё решил отложить задуманное, дабы услышать что же хочет сообщить его спутница.

Буквально минуту назад, таинственный ментор показал силу своего могущества. Существо, способному по одному своему желанию порождать и уничтожать целые миры, вряд ли составит труда в одно мгновение вернуть заблудшую овечку на пастбище.

Тем не менее, в глубине души теплилась надежда, что она сможет убедить «вечного». В конце концов, зачем он ей показывал того жуткого спрута, да и вообще в чём был смысл вступить с ней в какой бы то ни было диалог.

— Я могу сказать?! — учтиво поинтересовалась Эми, заметив, как ментор замер в ожидании.

Действительно, Эл не шевелился. Вероятно «вечный» наслаждался её паникой, а может даже слушал мысли девушки, которых в её голове было великое множество.

В этот самый момент девушка не могла выбросить из головы мысли о Ларсе и Ди, а в сердце росла тревога за их благополучие. Что же с ними станет, если она пропадёт из их мира так же неожиданно как появилась? Мысли о том, что девочка вернётся на улицы Долтона, а рысёнок в ту жуткую клетку, доводили Эми до отчаяния.

Девушка обещала себе больше никогда ничего не бояться, но сейчас она пребывала в ужасе от безысходности и безнадёги свалившейся на её голову. Требуя от своего разума невозможного, Эми пыталась придумать достаточные аргументы, чтобы «вечный» поменял своё решение.

— Любопытно ... — многозначительно произнёс ментор.

Озвучивать задуманное не было никакого смысла. Могущественный незнакомец слышал каждую мысль в голове Эми так же отчётливо, как она сама.

— Но ведь Гелиоле суждено погибнуть!!! — выпалил ментор, — Не каждому выпадает шанс получить билет с тонущего корабля, а у вас он есть!!!

Доводы. Раз ментор принялся убеждать, значит не всё потеряно, значит есть шанс изменить ход событий.

— Этот мир будет погублен, так же как ... — Эл презрительно крикнул, махнув рукой вдаль.

Всем своим видом, ментор демонстрировал презрение к иссохшим планетам, которые, по его мнению, заслужили свою судьбу.

— А что если я предложу тебе более интересное предложение?! — ехидно улыбнувшись, произнёс ментор.

Несмотря на то, что под сенью безразмерного капюшона лица Эла видно не было, всё же по его интонации было понятно, что тот улыбается.

— Как на счёт Дикса?! — подытожил ментор, — Диккенс Хайфстед второй! А? Верну тебя в то время, где он жив и ты не допустишь вашей разлуки!!!

Едва прозвучало имя пса, Эми впервые задумалась о том, чтобы дать отпор своему собеседнику. Пространство вокруг словно было готово поддержать свою гостью, ... а гостью ли?

Сумрачный туман стал сгущаться вокруг тела Эми, собираясь в плотный энергетический кокон. Девушка не знала, но в этот самый момент глаза её стали чернее той самой мглы, что окутывала всё вокруг.

Память о Диксе была сакральной и никому она не собиралась позволять насмеяться над ней, даже существу, что способно вершить судьбы целого мира.

— Неужели ты не хочешь его спасти?! — сменив пренебрежительный тон на серьёзный, ментор решил снизить градус накала в их общении.

Надо сказать, что это немного сработало. В эту самую секунду разум Эми прокрутил озвученное ментором предложение. Действительно, больше всего её заботил тон, с каким ментор отнёсся к её другу. Не желая делать Дикса разменной монетой, Эми не готова была стерпеть надменное выставление его памяти на торги.

Тем не менее, предложение было весьма заманчивым ... для кого угодно, но только не для Эми, которая чувствовала пса больше, чем кто-либо другой.

— Я дам тебе выбор!!! — выпалил ментор и резко взмыл вверх облачёнными в грузные рукава руками.

* * *

В ту же секунду Эми перенеслась в тот самый миг на рубеже жизни и смерти её дорого Дикса. Коварный ментор остановил время ровно в тот момент, когда отважный пёс защищал своего куратора ... своего друга, ценой собственной жизни.

— ПРОСНИСЬ!!! — на автомате выпалила Эми, глядя на собственное бездыханное тело.

Голос растворился в пространстве, так и не достигнув цели. Ни Дикс, ни тем более лежащая на земле капрал Эванс, не услышали отчаянного рёва Эми.

— Решайся же! — в ту же секунду велел ментор, — Одно твоё слово и ты сможешь спасти их обоих!!!

Эми и Дикс раньше часто говорили о смерти. Девушка всегда была рядом с псом на протяжении всей их совместной работы. Никто из них не боялся смерти, а может даже желал её где-то в глубине своих вымотавшихся душ.

Пёс, очень скучал по своему первому хозяину. Эми помнила эти чувства. Каждый день они помогали друг другу справиться с тяжёлыми потерями в их жизнях.

Девушка очень скучала по псу, но всё же прекрасно понимала, что их связь была основана на взаимной боли, которую они пытались пережить вдвоём. Сейчас Диккенс был где-то там, далеко-далеко, вместе с Харви, которого любил всем своим собачьим сердцем. Возвращать пса в мир боли и страдания, только лишь из-за собственного эгоистичного желания казалось Эми крайне подлым поступком.

Погасив свою ярость, Эми поникла головой. *В последний раз, посмотрев на своего лучшего друга, Эми мысленно попрощалась с ним, понимая, что в этот самый момент*

произойдёт страшное.

Ментор не желал попусту терять душу девушки. Едва в её голове прозвучала окончательно решение, «вечный» вернул девушку в Лимб.

* * *

Мрачный туман стал рассеиваться, а глаза вернулись к прежнему цвету. Эми вновь ощутила, твёрдую землю под ногами, а в душе пустоту. Здесь и сейчас девушка понимала, насколько бессмысленна её жизнь, точь-в-точь как в те времена, до встречи с псом.

Отчаяние и безысходность с каждым мгновением всё сильнее давили на девушку, и даже слёзы не сумели бы помочь ей избавиться от этих чувств. Окончательно погаснув, Эми была готова прямо сейчас раствориться на ту самую энергетическую пыль, о которой говорил ментор.

И вот, когда свет в её глазах окончательно померк, из недр собственного разума девушка услышала задорный голосок Ди. В следующий миг в её памяти всплыл образ маленькой девочки в чёрном плащике, за которой следовал знакомый сизый силуэт. Один за другим в воспоминаниях Эми стали всплывать расплывчатые фигуры, которые в ту же секунду образовывали плотские образы её знакомых.

Вот он Данкен Бритс, со своими детьми Бэррис и Фолдс. Улыбаясь, они стояли в объёме глядя прямо на Эми своими добрыми радушными глазами. Следом появилась Кэтлин и профессор Фодж в своей пижаме вдоль и поперёк обшитой заплатками с изображением добрых зверушек.

Силуэты просто стояли и молчали, были словно не живыми. Казалось, кто-то искусственно создал их в её разуме, но всё же ... Эми действительно чувствовала связь с ними, впрочем, как и со всем этим миром. Если всё, что рассказывал профессор Фодж — правда, то ...

* * *

Внимательно слушая каждую мысль девушки, ментор решил пойти от обратного. В очередной раз, взмахнув массивными рукавами, «вечный» перенёс Эми в до боли знакомое место.

Не было сомнений, что здесь и сейчас Эми находилась в адмиральском флигеле той крепости у горы Ра-Бион. Именно это место видела Эми в воспоминаниях Ларса и девочки молодой принцессы.

За дверью послышались шаги. В следующую секунду помещение ворвался шут, неся на руках тело маленькой принцессы. Дальнейшие события произошли в точности, как Эми их запомнила из видений, что показывали ей Ларс и принцесса.

В этот раз воспоминание не оборвалось. Эми видела, как маленькая девочка восстала, смерив всё вокруг своими хищными, чёрными как сама ночь глазами. Девушка видела, как Капулиций грубо схватил рысёнка, как на его мордочку была надета маска с кастерными камнями, ... видела, но ничего не могла сделать.

Вскоре собравшиеся освободили флигель, но спустя минуту дверь вновь раскрылась. Высокая фигура в шутовском наряде вошла внутрь. Подойдя к столу, шут принялся что-то спешно писать на пергаменте. Закончив начатое, шут сунул руку в карман, после чего вынул оттуда сжатый кулак. Аккуратно завернув содержимое своей руки пергамент, Капулиций свернул его в свиток, после чего крепко обвязал верёвкой.

Подойдя к одному из висевших на стене портретов, шут отодвинул его. Аккуратно закрепив послание на стене, Капулиций вернул творение на прежнее место, словно ничего и

не было. В следующий миг шут удалился прочь, бросив короткий взгляд на алтарь.

В голове Эми возникло ещё большее число вопросов, на которые у неё не было ответов. Тем не менее, ментор слышал их и уже готов был подлить «правды» в огонь.

— Тебя разменяли как монету! — надменно произнёс ментор Эл, — Тебе предпочли вечную Веавэр Фати! Всё во имя эгоистичной погони за могуществом! Неужели этот мир ты желаешь спасти?!

Эми могла без труда перемещаться по флигелю, но как бы она не старалась разглядеть свиток, у неё ничего не выходило. В какой-то момент она даже попыталась ухватиться рукой за портрет, но пальцы проскользнули через его деревянную раму.

Ментор ехидно хмыкнул.

Спустя минут пять дверь опять закрипела, и внутрь вошёл некто, чьё лицо было скрыто капюшоном. Существо было очень похоже на рыцарей Долтона, тех самых, что охраняли театральный ярус.

Аккуратной поступью, неизвестный бесшумно подошёл к портрету. Отодвинув массивную раму, тайная личность сорвал со стены свёрток. Пока некто убирал посылку во внутренний карман, капюшон чуть сполз с лица незнакомца, открыв девушке вполне знакомый образ Данкена Бритса ... только более взрослого.

Не тратя времени даром, лазутчик бросился прочь, выйдя через ту же дверь. Всё-таки Маркус Бритс был как-то связан с Капулицием, а значит, опасения Кэтлин были не напрасны, ... как бы это ни было прискорбным.

— Ты действительно желаешь спасти племя лжецов и предателей ценой собственной жизни?! — не унимался ментор, — Ради кого?!

В голосе Эла звучала смесь презрения и ненависти к тем, кому посвящались его слова. Ты даже не представляешь, насколько все они подлы, Эми.

В очередной раз, вскинув руки, ментор совершил очередную смену места действия.

* * *

В ту же секунду обстановку вокруг переменялась. Теперь Эми стояла в просторном зале из серого камня. Полированный мраморный пол разделял на две части массивный алый ковёр. Лишь только благодаря ему девушка вспомнила это место.

Именно здесь восседала маленькая принцесса с чёрными глазами. Девочка требовала кого-то найти, и Капулиций покорно бросился исполнять. Однако это место полностью изменилось после её прихода на трон.

Если сейчас зал выглядел величественно, изящно, по всем канонам аристократического минимализма, то в том воспоминании, больше напоминал цыганский склад нажитых сокровищ.

Тем временем на троне восседал высокий статный мужчина. В этот раз он не был в своей белоснежной броне, но всё же выглядел воинственно и мужественно. Чёрные как смола волосы, что были зачёсаны назад, обрамляла высокая золотистая корона.

Рядом с королём стоял профессор Фодж. На фоне крупного мужчины, коротышка молло выглядел немного забавно, но всё же никто из них не смеялся.

— Нападение будет неминуемо! — первым нарушил тишину Фодж, — Истэры применили древнюю могущественную магию. Поглотители уже совсем скоро будут на нашей планете.

Несмотря на то, что это были первые слова Фоджа, что слышала Эми в этом событии, было очевидно, что король и профессор уже давно говорили между собой.

— У меня тысячи сильнейших «первых», — пренебрежительно хмыкнув, отреагировал король Себастиан, — Вы думаете, я стану бояться каких-то там инопланетных порождений?!

Профессор стоял неподвижно, его руки напряжённо прижимались к телу, а пальцы тревожно теребили штанину.

— Ваше Величество! — вновь заговорил Фодж, — Подумайте здраво! Ваша дочь ...

— Молча-а-ать!!! — рявкнул король, вскочив со своего трона, — Ты вздумал шантажировать меня моей дочерью, молло?!

Харвуд стоял не шелохнувшись. Казалось, словно он ожидал подобной реакции от своего собеседника.

— Одумайся, Себастиан! — забыв про субординацию, Фодж попытался воззвать к доводам рассудка короля, — Вспомни, как ты клялся, что не позволишь ни одному своему рыцарю погибнуть зазря.

Король тяжело дышал, словно он вот-вот ударит пожилого Крота, но этого не произошло. Вместо этого, мужчина медленно присел обратно в свой трон.

— Я ценю ваш вклад в науку, профессор Фодж! — крепко обхватив подлокотники начал король, — Ваши старания не забудутся в века! Я ...

Харвуд хотел было что-то возразить, но король упреждающе поднял руку, вынудив молло замолчать.

— ... ценю вас как своего учителя, как советника и как ... — король на мгновение затих, — ... ценил вас как друга. Теперь же я вижу, что был слеп ...

— Ваше Величеств... — Фодж в очередной раз решил прервать короля.

У профессора это получилось, правитель Срединного королевства отвлёкся, удостоив дерзость вниманием.

— Молчать, когда говорит король!!! — рявкнул Себастиан, после чего понизив тон продолжил: — Я вижу, что мой советник не объективен. Я знал о вашей дружбе с предводителем островных магов, но я до последнего верил вам, профессор Фодж. Я не позволю вам проводить ритуалы над моей дочерью, точка!

На мгновение повисла пауза, но Харвуд молчал, смиренно опустив взгляд в пол.

— Теперь же, профессор Фодж, послушайте мой указ, — король поднялся, словно попытался соответствовать этикету, который сам же выдумал, — Профессор Харвуд Фодж, астрофизик, магистр Академии наук Шелортиса, я запрещаю вам находиться в Срединном королевстве от сих пор!!! У вас есть три луны, чтобы убраться прочь с глаз моих.

Несмотря на напыщенную уверенность в действиях монарха, в глазах его читалось совершенно противоположная картина. Себастиан Первый пребывал в смятении, сам не верил в то, что делает, но останавливаться был намерен.

— Только из моего личного уважения к вам, профессор ... — окончив официальную часть, король решил добавить пару слов от себя лично, — ... я сообщил вам о своём решении лично, а не сделал, как подобает правителю.

Несмотря на уважительное обращение и попытку в целом смягчить ситуацию, Фоджу всё равно было очень обидно от подобных обвинений.

— Как прикажет Его Величество!!! — коротко ответил профессор.

Совершив поклон, Харвуд сделал пять шагов спиной назад, в точности, как велит общепризнанный этикет, после чего, не поднимая головы, развернулся и пошёл прочь, не проронив больше ни слова.

Не успел профессор выйти из зала, как пространство вокруг Эми померкло, заставив её

пару секунд томиться в ожидании следующего кадра.

* * *

В следующий миг ментор вновь сменил обстановку. На этот раз Эми стояла посреди какого-то мрачного тёмного помещения, напоминающего таверну. Правда в этот раз, трактир не был уютным и чистым как у той же Клариссы из Долтона, сейчас это место больше походило на место ночлега бездомных. Хорошо, что Эми могла только видеть и слышать, иначе запах бы заставил девушку спешно сбежать прочь.

За одним из столиков сидел высокий мужчина в коричневом дорожном плаще. Из-под сползшего капюшона проглядывала копна ало-рыжих волос, которые в свете единственной свечи, приобрели вовсе тёмно-бордовый цвет.

Нервно тасуя карты, мужчина периодически поглядывал на входную дверь. Он явно переживал из-за чего-то.

В следующий миг дверь в таверну приоткрылась, и внутрь вошёл не менее высокий мужчина, только уже в сером дорожном плаще с капюшоном. Уверенным шагом пройдя в самую тёмную часть зала, незнакомец уселся рядом с рыжеволосым мужчиной.

— Ровно час, Капулиций! — вполголоса прорычал мужчина в коричневом сером дорожном плаще, — Ни одна живая душа, слышишь!!! Никто!!!

Незнакомец положил перед шутом какой-то свёрток.

— Принцесса ... вы хотите её ... перенести?! — словно боясь услышать правду, прошептал Капулиций.

Удивительно, но в этот раз он говорил совершенно нормально, как и подобает обычному человеку. На мгновение, Эми даже подумала, что там за столиком какой-то другой Капулиций.

— Другого выхода нет ... — отреагировал незнакомец, посмотрев сторону, — Поверь, я пытался!!!

— Я верю, Арчибальд, я верю!!! — отреагировал Капулиций.

Положив руку на плечо знакомцы, шут немного вылез из-под плаща, слегка оголив свой нелепый наряд.

— Но помни, что есть шанс!!! — произнёс Арчибальд, — Постарайся продержаться, ... но не больше часа!!!

Голос мужчины в сером дорожном плаще звучал так, словно он описывал план судного дня, где важна была каждая мелочь.

— Не позже!!! — ещё раз повторил Арчибальд.

— Не позже!!! — повторил шут.

На этих словах сумрачная таверна окончательно провалилась в темноту, сигнализируя об очередной смене локации.

* * *

В одно мгновение темнота сменилась яркими вспышками пламенных взрывов. В ту же секунду Эми инстинктивно пригнулась, совершенно забыв, что она здесь гость совершенноного иного рода.

Ментор Эл стоял рядом в полный рост и крупные рыцари то и дело пробежали сквозь него, словно в том месте вовсе никого не было.

Оглянувшись по сторонам, Эми увидела, что сейчас находится в просторном зале какого-то старого, а вернее сказать даже древнего здания. Каменные стены с внутренней стороны уже давно поросли какой-то травой, но этот уголок жизни сохранился лишь в

самой дальней части зала, где была Эми.

С каждым шагом приближения к выходу ситуация ухудшалась. Языки магического пламени врывались внутрь, выжигая всё на своём пути. При всём при этом, отдохнувшие рыцари, словно фениксы, врывались прямо в огненные пенаты, в то время как из них же внутрь вбегали их соратники, но в куда более плохом состоянии.

На рыцарях горело всё, начиная от металлической брони и заканчивая их собственными телами. Тем не менее, огонь был другом — не врагом. А вот враги как раз оставляли на доспехах свои ужасающие следы в виде глубоких порезов. Страшно было представить, каких размеров были когти или клыки тех существ, что способны рвать толстостенную броню как бумагу.

Несколько крупных лоррго помогли горящим рыцарям избавляться от пришедшей в негодность брони, чтобы заменить её на новую. Чем-то этот процесс напоминал экипировку гоночного болида на пит-стопе трассы. Лоррго оказались очень подкованы в своём деле. Едва ли не молниеносно они проводили полную ревизию рыцаря, восстанавливая его защиту.

Рядом с группой лоррго лежали кучи всевозможной поношенной брони: нагрудники, наплечники, наручи, поножи, перчатки. Что-то было уже совершенно в катастрофическом состоянии. Походным мастерам кузнечного дела приходилось прямо на месте производить ремонт того, что ещё ему подлежало.

Оглядываясь по сторонам, Эми пыталась понять, почему внутри здания всё было словно в вакууме. Ничего с улицы слышно не было, но судя по ярким вспышкам, бой за стенами помещения проходил не на жизнь, а на смерть.

Ещё миг и Эми не смогла сдержать любопытство, чтобы не посмотреть, что творится за огненной стеной. Однако совершенно не это хотел показать юной чародейке ментор Эл. В следующий миг пространство вокруг неё погасло, и девушка вновь оказалась в том же самом месте, откуда начала свой путь.

Время повернулось вспять. В эту самую секунду в очередной раз вышел тот же самый, что и в прошлый раз, горящий рыцарь, которого принялись переодевать несколько лоррго-оруженосцев.

Ментор Эл указал на четырёх мужчин, что окружили невысокий пьедестал, что стоял в центре последнего зала. Приблизившись к месту, которое желал показать «вечный», Эми услышала знакомые голоса.

— Мы не выстоим против них!!! — прошипел сквозь зубы Риджес, — Мы должны что-то предпринять! Их до безумия много!!!

Король молча стоял в своих белоснежных рыцарских доспехах. Глядя на осколки «кристалла абсолютной магии», что лежали на пьедестале, Себастиан первый, казалось, не обращал внимания на окружающий его хаос. Впрочем, как и Либрос — его фурия, что стоял рядом, глядя в одну точку.

— Мои люди будут держать защиту столько, сколько это потребуется!!! — отреагировала фигура в фиолетовом балахоне.

Хоть капюшон и скрывал лицо незнакомца, всё же из-под его сени выглядывала небольшая чёрная борода. Силуэт казался Эми очень знакомым, но вспоминать было некогда.

Король грустными глазами посмотрел на фигуру, отчаяние окончательно подавило волю правителя Срединного королевства, а силы с каждой секундой всё больше покидали

его тело.

Только сейчас Эми смогла понять причины такой отстранённости Себастиана Первого, а также, почему не было слышно звуков войны. В этот самый момент, от тела могущественнейшего из «первых» кверху вздымались еле заметные струйки магической пыли. Оказывается, сам король держал защитный барьер над всем этим зданием, не позволяя его разрушить полчищам безумных монстров.

Себастиан Первый и его фурия не были безразличными ко всему, они были сосредоточены.

— Ваше Величество, вы так долго не протянете! — произнесла фигура в фиолетовом балахоне, — Это поглотители, они питаются вашей энергией! По сути, вы их кормите сейчас.

Король лишь тяжело вздохнул. В следующий миг он упёрся руками в пьедестал и тут же напрягся, словно собирался его разломать в руках.

В ту же секунду мощная ударная волна разлетелась в разные стороны, а со стороны входа донеслись ужасающие звуки бойни. Жуткие истошные крики, смешивались с гулкими воплями вдохновляющего рёва. Глухие удары стальных мечей, что рубили врагов направо и налево, эхом проносились по залам. Рык, рёв, вопль, звон ... ужасы войны невозможно переоценить.

Однако в эту же самую секунду король словно ожил.

— Риджес, готовь резервный отряд! — приказал мужчина в белоснежной броне, но тут же стих, поймав взгляд своего рыцаря.

Роберт отрицательно покачал головой, всем своим видом показывая, что больше не осталось никакого резервного отряда.

В следующую секунду из тени появилась загадочная фигура в сером дорожном плаще. Эми сразу же узнала того лазутчика, что был в адмиральском флигеле, того самого, что, похожего на Данкена, и при этом был как-то связан с Капулицием. Тогда ещё, девушка предположила, что это не кто иной, как Маркус Бритс, но подтверждений тому не было ... до сего момента.

— Маркус!!! — выпалил Риджес, — Где тебя носило!!!

Командир следопытов «экспедиционного корпуса» ничего не ответил. Подойдя к королю, он вытащил из-за пазухи свёрток и молча протянул его.

Правитель Срединного королевства долго не решался открывать его. Посмотрев на посланника, Себастиан словно задал тому немой вопрос, на который мог ответить только он. Томно закрыв глаза, Маркус Бритс медленно, но уверенно кивнул.

В ту же секунду Себастиан развернул свиток, в последний момент, поймав выпавший из него кулон. Протянув вложение мужчине в фиолетовом балахоне, король взялся за чтение письма. Глаза короля спешно пробежали вдоль написанных строчек, начиная сверкать от скапливающихся слёз.

Тем временем мужчина в фиолетовом балахоне приступил к ритуалу. Объединив центральный осколок с остальной частью кристалла, истёр облегчённо выдохнул, словно только что имел дело с чем-то взрывоопасным.

— Этой силы нам должно хватить, чтобы оттолкнуть планету! — произнесла фигура, отойдя от пьедестала.

— То есть, это не точно?! — прорычал Риджес, бросая тревожный взгляд на вход.

Пламя, что оберегало вход, окончательно потухло. Единственное, что не давало

космическим порождениям уничтожить последний оплот рыцарей, были они сами. Сражаясь плечом к плечу, они ценой собственных жизней пытались выиграть время, которого катастрофически не хватало.

— Богуэй, мы должны знать наверняка! — произнёс вышедший из тени рыцарь.

Несмотря на то, что голос мужчины был знакомым, Эми никогда раньше не видела его, причём ни лично, ни в чьих бы то ни было воспоминаниях.

Рыцарь был высокий, но всё же не настолько, чтобы смотреть королю в глаза на равных. Копна чёрных с проседью волос скаталась в безобразные колтуны. Густые кустистые брови, пышные серые усы и не менее пышная козлиная бородка обрамляли строгое лицо рыцаря.

Назвав фигуру по имени, незнакомец прояснил ситуацию. Теперь Эми понимала, что вместе с отцом принцессы в битве принимал участие магистр «ордена истинной магии», по всей видимости, вместе с другими истэрами, что с его слов должны были «продержаться». Тем не менее, кем был сам незнакомец, оставалось загадкой.

— Я же не ясновидящий, — возмутился Богуэй, — Мне не известно, с какой силой планета тянется к нам! Я думаю, что энергии хватит, но ...

Магистр замолчал, пристально всматриваясь в «кристалл абсолютной магии», словно он должен был дать ответ.

— Арчибальд, у нас нет другого варианта! — вступил в разговор Риджес.

Назвав имя незнакомца, наставник принцессы помог Эми вспомнить, где она слышала этот голос. Буквально только что ... мужчина сером дорожном плаще, беседовавший с Капулицием в таверне, голос принадлежал именно ему.

— ЕСТЬ! — выпалил король.

Ничего не пояснив изумлённой публике подданных, король расстелил пергамент на пьедестале. *Вынув из закреплённого на поясе мешочка грифель, Себастиан что-то дописал внизу письма. Свернув пергамент в свиток, король вернул его Маркусу. Не проронив ни слова, Мышь скрылся в темноте.*

— Что мы будем дел... — начал было Арчибальд, но был прерван монархом на полуслове.

Небрежно схватив собранный воедино камень абсолютной магии, Себастиан повернулся к своим людям.

— Космическим порождениям нужна энергия так?! — задав риторический ответ, король не ждал ответа, но всё же Богуэй кивнул, — Что если совершить раскол ...

Пока что этот термин знал только лишь король, да и то в своём собственном плане. Знал бы он, что это событие в скором времени станет воистину эпохальным.

— Чт... — начал усатый рыцарь.

Арчибальд в очередной раз хотел было заговорить, но его попытка в очередной раз окончилась неудачей.

— Что если не отталкивать мёртвую планету, — предложил Себастиан, — А заставить поглотителей сменить направление. Что если они отправятся следом ... как на охоте. Дадим им ложный след!!!

Богуэй задумался. В целом идея ему нравилась, но было очень много «но».

— Быть может поглотители не самые умные, — наконец получил слово Арчибальд, — Но их инстинкты работают на ура. Чем этот рой выманить-то?!

Себастиан посмотрел на лежащий в руке «кристалл абсолютной магии».

— В нашем мире есть всего три могущественных источника энергии! — подытожил

король, — Первый — «вечная материя», она глубоко в недрах, её ещё надо найти. Второй — «первые» и, к сожалению, нас осталось не так уж много. Третий — «кристалл абсолютной магии».

Себастиан слегка приподнял артефакт, показав всем желающим.

— Если объединить могущественнейшего из «первых» с феноменальным артефактом ... — объяснял свой план правитель Срединного королевства, — ... тогда есть шанс отвлечь ...

Не дав договорить королю, рыцарь с усами вмешался.

— Что?! Себастиан, ты что сдурел?! — взревел Арчибальд, забыв о всякой субординации, — Не вздумай этого делать!!!

— Кёртис, ты совсем что ли?! — возмутился Риджес, столь наглому поведению Арчибальда.

Тем временем, король даже не обратил внимания на выходку своего рыцаря. В этот момент, он собирался попрощаться с последним, оставшимся в живых существом, что был дорог его сердцу, со своим стражем.

Либрос уже успел уйти в тень, где, оказывается, была ещё одна королевская фурия — девочка лазуревых окраса. Только сейчас Эми смогла её хорошенько рассмотреть. Увидев своего хранителя, сизый рысь перестал нежиться с девочкой и тут же приподнялся, готовый к бою, но Себастиан не собирался брать его с собой.

— Либрос, мой мальчик! — прислонившись вплотную, прошептал король, — Береги Эйю и Ларса, это всё что осталось у нашей короны. Я очень люблю тебя, малыш, ты для меня навсегда останешься маленьким пушистым комочком, что помещался на моей ладони. Я люблю тебя ...

В глазах короля стали собираться слёзы, которые он тут же утёр о пушистую голову своего стража. Как же он хотел провести ещё хоть долю минуты с Либросом, но время неумолимо шло вперёд. Нет, не шло — оно бежало сломя голову.

В следующую секунду по обители выживших нечто громадное нанесло удар такой силы, что песок осыпался с потолка. Резко повернувшись, король направился пьедесталу, дабы раздать последние указания, но дорогу монарху преградили Арчибальд и Риджес.

— Ваше Величество, но зачем брать с собой «кристалл абсолютной магии»?! — произнёс Риджес, — В конце концов, правитель «первых» и его фурия, это уже достаточный энергетический тандем!

Оттолкнув рыжеволосого капитана, вмешался капитан усатый.

— Если ты думаешь, что я просто так тебя отпущу ... — сжав свои кулаки в приступе бессильной ярости, прошипел рыцарь с усами, — ... ты очень сильно ошибаешься!!!

— Либрос со мной не пойдёт, Риджес! — ответил король, — Я доберусь до планеты рывком! Если у меня не получится переместиться дальше, то я взорву эту треклятую планету! К разговору присоединился Богуэй.

— Там нет кислорода, Ваше Величество! — подытожил мужчина в фиолетовом балахоне, но король пропустил его слова мимо ушей.

Было очевидно, что Себастиан понимал, что абсолютно точно не выживет, поэтому его мало заботил вариант пути назад.

— Кёртис ... — переведя взгляд на усатого рыцаря, король замешкал, после чего решил продолжить менее официальным тоном, — ... у меня нет другого выбора, мой друг.

— Я пойду с тобой!!! — тут же отреагировал Арчибальд.

Риджес пренебрежительно хмыкнул. Создав в руке огненную магическую сферу, он самодовольно посмотрел на Кёртиса.

— Ваше Величество, оставьте «кристалл абсолютной магии» на алтаре! — Роберт говорил мягко, словно вёл переговоры с террористом, взявшим артефакт в заложники, — Ну мало ли что ...

Рыжеволосый капитан буквально сверлил камень глазами, казалось, дополнение в виде короля его совершенно не заботило.

— Да отцепись ты со своей безделушкой!!! — выпалил Кёртис, в очередной раз, толкнув Риджеса.

— Толкни меня ещё раз, и ты пожалеешь ... — прорычал Роберт, создав в руке более мощную магическую сферу.

— Замолчи, мальчишка!!! — отозвался Арчибальд, вынимая меч.

Тратя драгоценные минуты, капитаны едва не подрались. Риджес уже замахнулся сферой, а Кёртис выхватил клинок из ножек. Ещё мгновение и ...

Между двумя капитанами оказался Себастиан. Ловким ударом своего меча, король парировал удар Арчибальда, а силовым барьером растворил сферу Роберта. В этот самый момент, Риджес попытался, как бы невзначай ухватить «кристалл», но его задумка окончилась провалом.

Едва рыжеволосый рыцарь поднырнул под рабочую руку короля, как ему навстречу грациозно выпрыгнул Либрос. Воспряв в полный рост на линии между своим хранителем и рыцарями, сизый страж угрожающе зашипел, обнажив острые как лезвия клыки.

Кёртис и Риджес замешкали, немного попятившись назад. Не опуская взгляда с разъярённой королевской фурии, оба капитана отошли на почтительное расстояние от него.

Улучив безопасную возможность, Либрос молниеносно развернулся и ловким движением поднырнул под своего хранителя.

Король и его фурия тысячу раз проделывали этот трюк. Себастиан без труда мог бы запрыгнуть верхом на огромную рысь, но в этот раз, он не хотел этого делать. Правитель Срединного королевства прекрасно понимал, что не сможет выбраться живым из этого клубка космических порождений, а посему не желал брать с собой Либроса на верную смерть.

Тем временем, магического зверя явно не волновало желание своего хранителя, у которого было всего два варианта: либо ловко забраться верхом на него, либо позорно упасть навзничь. Выбор был сделан, и гордая пара грациозно подошла к Арчибальду.

— Я, король Себастиан Август Рон Шелортиса Первый ... — начал свою последнюю торжественную речь монарх, — ... правитель Срединного королевства, произвожу командира отряда рыцарей «Гарда» капитана королевской стражи Арчибальда Даллана Кёртиса в ранг генерала армии Срединного королевства, с надеждой на его благоразумие и честь!!! — сбавив тон, король добавил: — Теперь ты отвечаешь за всех сынов и дочерей нашего королевства! Не посрами эту честь!

Обомлевший от удивления Арчибальд на мгновение замешкал.

Эми видела искренний шок в глазах немолодого рыцаря, что стоял перед отцом принцессы. В этих глазах не было благодарности или счастья, лишь отчаянная мольба. Кёртис всеми фибрами души желал, чтобы король не делал того, что задумал, но тот всё уже решил, и пути назад не было.

В этот самый момент что-то сильно прилетело по их убежищу, и куски потолка

полетели вниз, разбиваясь вдребезги о каменный пол. Времени оставалось совсем мало ... нет, его попросту не было вовсе. Король и так потратил слишком много времени на объяснения, прощание и обряды.

— Знаешь что, засунь своё ... — грозно начал Арчибальд, но не успел закончить.

Уверенно подойдя к фурии, Кёртис хотел было схватить её за поводья, но ...

Страж и его хранитель материализовались в ослепительно яркий луч, который в тот же миг рванул ввысь, разбив изголовье конусообразного зала.

Посмотрев вслед, Эми увидела весь тот ужас, что происходил по ту сторону укрытия. С воистину громадной планеты, направленными потоками на поверхность Гелиолы рвались полчища монстров. Казалось, словно и планеты-то никакой нет, а один сплошной рой космических порождений, который пока только ждали своей очереди, чтобы прорваться в направленный поток.

Стуток могущественной энергии, в этот самый момент пронзил один из монструозных потоков, направившись в самый эпицентр космических порождений. Настал час истины, получится ли ...

В следующую секунду, поток стал иссякать. Могучие поглотители, что обеспечивали его, повернули назад, последовав за более лакомой целью. Пожирая мелких монстров, крупные космические порождения карабкались по ним вверх, собирая энергию.

В этот момент Эми заметила трёх крупных существ, явно отбившихся от общего стада. Вспомнив рассказ профессора Фоджа, девушка принялась старательно всматриваться в последний уцелевший поток.

Нечто длинное и продолговатое стремительно пролетело мимо, следом промчалось существо, смахивающее на огромного спрута, а следом промчалось нечто, похожее на змеино-го дракона. На этом крупные существа прекратили своё шествие, а вместе с ними иссяк и поток монстров.

— Эйя!!! — рявкнул Риджес.

В ту же секунду лазуревая девочка подскочила к своему хранителю, и тот ловко взобрался на неё. Не прошло и секунды, как тандем рванул следом за королём Себастианом и Либросом.

Эми видела, как на планете начался ажиотаж, полчища монстров слились в единую однородную массу, что тревожно колыхалась. Вдали всё ещё кружили два ярких луча, в какой-то момент они сплелись между собой, после чего скрылись из виду.

В следующий миг произошёл взрыв ужасной силы. Ударная волна отправила настолько мощные ветряные потоки, что массивные тела поверженных монстров сдувало в океаны, что уж говорить про остальные.

Тем временем, не заставила себя ждать и виновница торжества. Следом за разрушительными потоками направленного воздуха, в землю ударились мощнейшие энергетические импульсы. Удар оказался настолько сильным, что твердь разверзлась под ногами, разделив архипелаг на несколько маленьких островов.

Завершала процессию мощная световая вспышка, которая в одно мгновение покрыла мир ярким незыблемым светом.

В следующий же миг, пространство вокруг разом погасло, отправив Эми в крошечную темноту её собственного Лимба.

* * *

Находясь под впечатлением увиденных событий, Эми не могла подобрать нужных слов,

да что там слов, мысли и те предательски отказывались формулироваться.

— Король пожертвовал своей жизнью ради них ... и как они ему отплатили?! — задал риторический вопрос ментор, — Предали его дочь? Растоптали его надежды? Уничтожили его мечты о прекрасном будущем всех народов и рас? А может быть всё и сразу?

Слова Эла звучали жёстко, но Эми понимала, что он прав.

— Но всегда есть дружба, преданность, честь! — выдала клише Эми, вкладывая смысл в каждое слово.

В этот самый момент, девушка вспомнила, как Риджес отправился следом за королём, чтобы поддержать его в последние секунды жизни.

— Да неужели?! — ехидно усмехнулся ментор.

Голос Эла звучал так, словно здесь и сейчас он с Эми играл в шахматы, и его соперница совершила крайне безрассудный и очень ожидаемый ход.

Реакция не заставила себя ждать. В следующее мгновение «вечный» в очередной раз взмыл руками кверху и пространство в ту же секунду померкло.

* * *

Едва свет пробился через тьму, Эми инстинктивно вскрикнула, встав в боевую стойку. Действуя на автомате, юная чародейка принялась отбиваться от полчищ ужасных монстров, по сравнению с которыми мантодеа казалась домашним питомцем.

Понадобилось время, чтобы девушка поняла, что ей ничего не угрожает, она, как и прежде всего лишь бесплотный гость в этом мире. Посланные чародейкой магические сферы пролетели сквозь монстров, не нанеся тем ни малейшего вреда, впрочем, они и не заметили ни самой девушки, ни атак, что она произвела.

В этот самый момент Эми находилась на той самой мёртвой планете, по поверхности которой разгуливали полчища ужасных космических порождений. Вокруг царил полный хаос. Космические порождения всех размеров и видов метались взад-вперёд, периодически вступая в бой за право оказаться поближе к потоку. Звук крошащегося о клыки хитина и чавкающих пастей сливался в единую жуткую какофонию, лишая девушку последних остатков самообладания.

Где-то вдалеке виднелось нечто, похожее на грозные смерчи, только явно ими не являющееся. Именно в этих точках и брали старт те самые потоки космических порождений, что мчались навстречу Гелиоле.

Кучи монстров толпились у основания водоворота, целиком и полностью состоящего из живых существ. Каждый из них ждал минуты, когда магический поток заберёт их брэнное тело, чтобы отправить в столь желанное межпланетное путешествие.

Но были и совершенно иные случаи. Периодически через толпу пробирался некто большой, разительно крупнее прочих. Не церемонясь, монстр нещадно пожирал всё, что двигалось и при этом создавало помехи на его пути.

Эми уже устала смотреть на проистекающий вокруг ужас, искренне желая вернуться обратно в Лимб. Тем не менее, ментор Эл был непреклонен. Стоя в пару шагах от девушки, он выжидал.

В следующую секунду яркий луч промчался мимо с бешеной скоростью и именно в этот самый момент, ментор Эл замедлил время в пространстве событий. Эми пригляделась.

Всё вокруг едва ли не замерло и лишь четыре силуэта двигались чуть с больше скоростью. Король Себастиан верхом на Либросе в следующую секунду был вынужден материализоваться, поскольку ему наперерез отправился Риджес на Нэе.

Как оказалось, вопреки ожиданиям Эми, Роберт не собирался помогать своему королю. Одержимый желанием завладеть кристаллом, рыжеволосый рыцарь пытался выбить Себастиана из седла, чтобы отобрать желаемый артефакт.

Две родные друг другу королевские фурии оказались заложниками ситуации. Не желая причинять друг другу вред, они из последних сил противились воле своих наездников, тратя столь драгоценные силы в пустоту.

Когда страж и его хранитель сливаются в едином энергетическом потоке, то перестают быть разными существами. С этой самой секунды и до конца своих дней, они будут единым целым. Когда воля стража и хранителя расходятся, то возникает энергетическое противостояние, точь-в-точь, как то, что происходит во время слияния.

Однако в таком случае, фурия теряет больше. До слияния, инстинкт дикого зверя требует самозабвенно поглощать энергию, но после всё меняется в точности наоборот. Получается, что в случае неповиновения, магический зверь будет отдавать собственную энергию, для борьбы с самим собой, пока окончательно не ...

Тем временем наездники решили начать собственное сражение: в бой пошла магия и клинки. Роберт умело чередовал оба этих искусства, но и Себастиан не отставал. Противостояние могло продолжаться ещё очень долго, но времени у жителей Гелиолы уже совсем не оставалось.

В следующую секунду огромный монстр, размером с добротный десятиэтажный дом, бросился в атаку. Примеру гиганта последовали и другие поглотители. Тратя последние силы на сопротивление врагам, Себастиан одну за другой направлял магические сферы и ударные волны.

Улучив момент, Риджес сделал очередной рывок, и его попытка увенчалась успехом. Схватив «кристалл абсолютной магии», Роберт бросился прочь, оставив короля одного разбираться с бесчисленными полчищами космических существ.

На этой ноте подлого предательства пространство вокруг смеркло, наконец, вытащив девушку из этого самого настоящего ада.

* * *

Казалось бы, Эми должна быть искренне счастлива, наконец покинуть злополучную планету, кишмя кишевшую отвратительными порождениями, но первые секунды в Лимбе она встретила горестным разочарованием.

Жуткая атмосфера, царившая на мёртвой планете, буквально въелась в душу кислотным отвращением. Не имея возможность стереть это воспоминание из головы, Эми пришлось старательно прятать его от ментора Эла. Но разве она могла?!

— Скажи ... — произнесла Эми, — ... что стало с фуриями, с теми, что были у Себастиана и ...

Девушка не могла произнести имя подлого предателя. Комок подступил к горлу, заставив её замолчать.

Ментор не проронил ни слова, он медленно провёл рукой перед лицом Эми, и в ту же секунду напротив появилась крупная энергетическая сфера. Когда-то именно такая сфера втянула Эми в очередное воспоминание, но в этот раз дымчатая материя стала проясняться сразу.

Эми смотрела на происходящее, словно в причудливом экране.

Себастиан и Либрос бились с порождениями космических существ. В это время Риджес и Эйя мчались в направлении собственной планеты, приманив за собой несколько

поглотителей. Алчная толпа, вновь поменяла своё направление, устремившись за новой, более лёгкой добычей.

Эми хотелось бы верить, что жизнь короля «первых» и его фурии были обречены с самого начала, но это явно было не так. У Себастиана были все шансы собрать монстров воедино и, уничтожив их при помощи «кристалла абсолютной магии», сбежать домой в последний момент.

Тем не менее, план рушился на глазах. Порождения стремительно стали собираться у проявляющихся в пространстве смерчей. Ещё буквально четверть минуты и потоки космических порождений хлынули бы на Гелиолу с прежней силой.

Себастиан и Либрос бросили последние прощальные взгляды на собственную планету, после чего стремительно рванули в самый центр монструозного роя. Творя по пути самую сильную магию, что только могли, хранитель и его страж приманивали всех поглотителей, что только могли.

В эту самую секунду, Эйа, до последнего не желавшая сражаться, почуяла в сердце своего Либроса жуткий страх, который тот не испытывал ещё ни разу. Резко остановившись, фурия обернулась, словно пытаясь удостовериться, действительно ли это эмоции того самого ...

Она не знала, что происходит, но страх в сердце могущественнейшего магического зверя усиливался. Эйа не смогла стерпеть и, вопреки воле своего хранителя рванула на помощь, буквально разрывая своё энергетическое поле на части, ... но было уже поздно.

Неодолимый панический страх, воскресший в сердце Либроса, был связан с последними секундами жизни его хранителя. Едва Эйа решилась на самоотверженный стремительный рывок, как в центре мёртвой планеты произошёл тот самый взрыв, который впоследствии разделит архипелаг на части.

В этот раз Эми видела, как сотни тысяч космических порождений сгорают в пламени праведного гнева последнего короля «первых». Мёртвая планета, словно песочное печенье в одно мгновение разорвалась на миллиарды микроскопических частей. Разлетевшись в разные стороны, песчинки бывшего космического гиганта с одночасье сгорели в атмосфере Гелиолы, навсегда предав забвению их бесславную историю.

Мощная ударная волна встретила Эйу и Риджеса с такой силой, что в тот же миг отбросила обоих прочь. С бешеной скоростью, страж и его хранитель врезались в песчаную насыпь одного из новоиспечённых островков, что образовались после разлома архипелага.

В следующую секунду энергетический пузырь, в котором Эми смотрела события минувших дней, заволкло туманом ... ненадолго.

Когда изображение вернулась, Эми видела всю ту же картину. На покрытом песчаной пылью побережье распласталось безжизненное тело Риджеса. Рядом лежала Эйа, лазуревая девочка, от которой вздымалась еле уловимая туманная дымка.

Резко подняв голову, рысь устремила взгляд в сторону шевелящихся кустов, откуда в следующий миг появилась знакомая Эми фигура. Без сомнения, это был Данкен Бритс.

Всё, что рассказывал картограф, было чистой правдой, всё до последнего слова. Эми собственными глазами видела, как Рамин лишил жизни королевскую фурию Риджеса, после чего тут же скрылся прочь. Данкен бросился следом, но дорогу ему преградил Лайан. Между ними действительно завязался бой, в котором не принимал участия ни сбежавший Рамин, ни стоявший в стороне Уолдо.

Тем не менее, напарник Бритса был полезен по-своему. Когда начался переполох,

Бартли заметил несколько кусочков блестящих камней, валявшихся на земле.

Эми сразу же опознала части злосчастного «кристалла абсолютной магии». Четыре из шести осколков лежали в земле, смешавшись с космической пылью. Быть может сама судьба велела не вступать в конфликт, ведь лишь благодаря этому будущий картограф останется жив.

Тем временем Лайан продемонстрировал более высокие навыки фехтования, отчего опытный мечник одержал верх над своим оппонентом. В следующий миг он вознёс свой клинок, собираясь закончить жизнь Бритса, но в последний момент остановился. Причиной тому было отнюдь не милосердие, а холодный и алчный расчёт.

В тот день Уолдо Бартли выменял жизнь друга на три найденных осколка, сказав, что это всё, что он нашёл. Поскольку все эти три куса «кристалла абсолютной магии» были последовательны и идеально подходили друг другу, Лайан поверил.

Когда следопыты барона Мардэка ушли прочь, Бартли и впрямь пытался уговорить Бритса убежать с ним немедленно. Доводы были более чем вескими, ведь покушение на жизнь «первого» это очень серьёзное преступление.

Данкен отказался. На глазах Мыша проступили искренние слёзы сочувствия и сожаления. Он действительно винил себя в случившемся, собственную доверчивость и безрассудную наивность.

Уолдо не стал оставаться с другом, но всё же передал ему последний осколок, что нашёл.

«... это Эолис ... стихийный *магический артефакт ветра* ...»

В голове Эми всплыл рассказ Бритса во второй день их знакомства. В тот момент она держала в руках заострённый осколок, это и была часть «кристалла абсолютной магии».

Вспомнив рисунок, что чертил профессор Фодж, Эми предположила, что следопыт забрал части «земли», «огня» и «воды».

В течение следующих двух дней, Данкен всячески пытался оживить павшую фурию. Не имея ни малейшего представления о том, как работает «кастэр», молодой следопыт методом проб и ошибок пытался едва ли не заново открыть его свойства.

Тем не менее, над телом рыси уже давно пропало облачко магических испарений «вечной материи», что раньше кипела в жилах Эйи. Потратив последние силы на то, чтобы спасти своего хранителя, самоотверженный страж была неспособна на сопротивление.

Вскоре очнулся Роберт Риджес. Увидев лоррго, что-то совершающего над телом его фурии, он пришёл в безудержную ярость. Если бы только не слабость, что одолевала тело «первого», то на голову Данкена в тот же миг обрушилась бы могущественная сила «истинного», но у судьбы были другие планы на их счёт.

Сыпя проклятиями и сгорая в бессильной злобе, Риджес бился в истерике, неспособный даже подняться на ноги, не то, что сражаться и уж тем более карать кого-то. Данкен и правда сбежал, но Эми не увидела в его поступке ничего предрассудительного, но ... стоило остаться.

Последуй Данкен совету Уолдо Бартли и скройся сразу, Роберт бы винил лишь себя в случившемся. Из лучших побуждений благородный лоррго решил остаться и ослеплённый болью утраты, «первый» рыцарь поселил в своём сознании зерно раздора, обвинив во всём лоррго.

Останься Бритс и объяснись, быть может, полотно событий удалось бы переписать, но коварная судьба не проявила милости.

Едва Бритс скрылся в кустах, под дикий вопль отчаяния Риджеса, экран заволкло туманом, но снова, лишь на мгновение. Казалось, словно ментор не хотел больше давить на девушку, погружая её в минувшие события с головой.

Но в этот раз он передумал. Взмахнув руками кверху, «вечный» в очередной раз отправил пространство в темноту.

* * *

Едва мгlistый туман рассеялся, стали проявляться первые силуэты. Эми стояла посреди безвкусно украшенного всевозможными стекляшками тронного зала. В центре восседала девочка с чёрными глазами. Перед ней стоял Роберт Риджес, в золотых доспехах.

— Ваше Величество! — произнёс Роберт, — Мои рыцари доложили, что на острове Вайгос, прячутся мятежники. Позвольте, я подавлю их восстание?!

Королева состроила неприятную гримасу.

— Мятежники-шмитешники, как мне это надоело, Риджес, — демонстративно, надув губки, произнесла девочка с чёрными глазами, — Плевать мне на них ... Ты мне лучше вот эту штучку собери!

Вытянув ручку вперёд, вчерашняя принцесса продемонстрировала свисающий с её кисти «пожиратель душ», что был закреплён на цепочку.

— Сам подумай, Роберт, — продолжила королева, размахивая по кругу кулоном, — Когда ты мне вот эту штучку дал, я назначила тебя генералом, вышвырнув за ворота эту безродную деревенщину ... Как его там? — девочка замешкала, вспоминая имя бывшего генерала армии, — Кортиса вроде! Да и не важно впрочем. Главное, я сделала так, как просил ты! Сделаешь ли ты, как прошу я? Твоя королева, между прочим!

Несмотря на то, что в этот самый момент в троне сидела маленькая девочка лет пятидесяти, судя по её манерам разговора, ей никак нельзя было дать этот возраст.

— Займусь немедленно, Ваше Величество! — отреагировал Риджес, после чего удалился прочь.

Выйдя за двери тронного зала, Роберт быстрым шагом направился куда-то вглубь замка. В считанные минуты, рыцарь добрался до массивной деревянной двери, ведущей в его личную оружейную комнату. Войдя внутрь, он зажёл масляную лампу и быстро подошёл к дальнему шкафчику.

Три разных ключа понадобилось Роберту, чтобы открыть его, но в итоге результат не заставил себя ждать. В следующую секунду, Риджес держал в руках осколок «кристалла абсолютной магии», ту часть, что собрала в себе «вечную материю».

Подумав пару минут, Роберт убрал осколок в мешочек, висевший у него на шее. Наспех закрыв ящик, Риджес вылетел из оружейной, даже не удосужившись закрыть дверь. Вероятно, более там не было ничего важного и нужного.

Дорога назад прошла в разы быстрее, Роберт чуть ли не бежал и вскоре бесцеремонно ворвался в тронный зал.

— Ваше Величество! — прокричал Роберт, начав говорить у самой двери, — Я знаю, где находится осколок «кристалла абсолютной магии»!

Девочка прищурилась, подозрительно глядя на вошедшего рыцаря. Неужели он нашёл его меньше, чем за четверть часа.

— Мятежники, что скрылись землях лоррго! — продолжал рыцарь, говоря всё тише и тише по мере приближения к трону, — Мои люди говорят, что они пытаются использовать осколок в качестве источника магии!!!

В чёрных глазах бывшей принцессы мелькнула ярость.

— Я узнал, что за осколок они используют! — Риджес остановился на почтительном расстоянии до королевы, — «Вечная материя», тот самый второй по силе ...

Глаза девочки округлились в восторге.

— Хочу его!!! — вскрикнула королева, вскочив на ноги, — Принеси мне его, Риджес! Что нужно бери!!! Принеси мне его, я тебя вознагражу, как захочешь!!! — желание получить часть «кристалла» обуяла правительницу, — Бери корабль! Нет, флот! Армаду ... всё бери!!! Бери всю армию Риджес!

Роберт старался не выказывать никаких эмоций, но в голове его гулким эхом разносился горьки смех скорого отмщения.

— Я отправлюсь готовить армию! — доложил генерал, после чего развернулся и отправился к выходу.

Королева не могла усидеть на месте, мечась в предвкушении.

— Я принесу вам осколок, моя королева, ... — находясь у двери, еле слышно процедил сквозь зубы Роберт, когда его точно вряд ли могли услышать, — ... сразу после того как сдохнет последний лоррго в этом мире.

Пространство резко потемнело, очень грубо выбросив Эми наружу. На мгновение, девушке показалось, что ментору всё сложнее и сложнее демонстрировать все эти события. Неужели он не такой уж могущественный?

— Чем?! — резко выпалила в пустоту девушка, — Чем мы отличаемся от этих монстров, что готовы пожрать друг друга ради личной выгоды, ради могущества, ради мнимого спокойствия?! — Эми до конца не знала, ждёт ли она ответа, но после разочаровано ответила: — Ничем!

Ментор стоял за спиной девушки. Казалось бы, он тоже должен быть доволен, ведь его старания увенчались успехом. Партия ментальных шахмат едва ли не близилась к завершению, предзнаменуя победу «вечного». Однако Эл был в печали, если это чувство в принципе было сопоставимо с бессмертным ментором.

— Как я тебе и говорил! — голос Эла звучал траурно, словно он не выиграл, а напротив проиграл, — Этот мир не заслуживает твоего благословения. Как я обещал я ...

Ментор не успел закончить свою речь.

Несмотря на то, что в своих мыслях Эми поливала грязью всех вся, начиная от истэров и заканчивая предателями, всё же кое-где в самых глубоких недрах её сознания теплилась маленькая частичка искренней любви ко всему живому на этой планете. Это крошечное, еле уловимое чувство, даже для неё самой было призрачным, почти что неуловимым, что уж говорить о ком-то, кто мог бы лишь услышать его извне.

— Стоит ... — уверенно произнесла Эми вслух, в очередной раз, опередив собственно мысли, — ... того!!!

В эту самую секунду Эми задумалась уже не столько о жизни и счастье своих новых знакомых, которые уже действительно стали ей очень близки ... Здесь и сейчас Эми подумала о всех тех, кто всё ещё заслуживает право жить, а ведь такие есть.

Под звонкой канонадой самобахвальства, навешанных ярлыков по примеру «истинных» и «отвергнутых» из «первых», под всей этой напускной бутафорской мишурой, скрылись те самые искренние честные и добрые сердцем жители Гелиолы. Разве справедливо пускать их на смерть лишь за поступки не самых достойных представителей их цивилизации.

Каждый из этих лучших сынов и дочерей планеты стоит сотни, а может даже тысячи

лицемерных порождений, но не космических, а её собственных. И если они не способны сказать своё слово, сжатые собственноручно воздвигнутыми канонами, если они не могут быть услышаны за сенью звонких лицемерных речей, ... то она сама сделает это.

В этот самый момент Эми обрела смысл своей жизни. Пусть она не помнит многого, ещё большего не знает, но здесь и сейчас, она чувствует, что должна стать покровителем этого мира, защитником слабых и добрых сердцем жителей любящей и всепрощающей планеты. Не за чью-то благодарность, не за лавры свободы, но во имя справедливости.

И пусть справедливость эфемерна и, конечно же, субъективна, но настало время альтернативного понимания реальности. Эпоха лицемерного величия пройдёт, наступит эра великих истин, и она положит ей начало, как было предназначено «первым» на истоке времён.

— Я ... — голос ментора выглядел ошарашенным.

Черета мыслей, что прокатилась в голове Эми, буквально выбила «вечного» из колеи. На удивление, именно сейчас, находясь в одном крохотном шаге от поражения, ментор был доволен.

— Это твоё окончательное решение, Эми?! — едва ли не торжественно произнёс ментор Эл.

Казалось, словно «вечный» прямо сейчас собирается взять со своей спутницы, некую клятву, но не произнесла ни слова. Тишина была не во имя сомнения, напротив, ввиду чересчур объёмного числа аргументов.

Словно загадывая последнее желание коварному джину, Эми собрала в голове все доводы в пользу своего решения. Решив она их все озвучить, то говорила бы очень и очень долго.

— Будь по-твоему! — отреагировал ментор, после чего разнёс руки в разные стороны.

Голос «вечного» звучал так, словно он только что выиграл эту партию о признаках победы в которой, явно знал только он сам.

— Как же давно я хотел это сделать, — игривым тоном добавил Эл.

Теперь не было ни единого сомнения, что «вечный» искренне желал, чтобы Эми сделала именно тот выбор, что сделала.

— Эми! — серьёзным тоном произнёс ментор Эл.

В ту же секунду голос «вечного» звонким эхом прокатился сквозь пространство Лимба. Жуткий треск последовал за ним. Казалось, словно одной лишь силой голоса он крошил ледяную глыбу, что не поддавалась всему могуществу Эми.

— Эми ... Ли ... — с каждым словом треск усиливался всё сильнее, — ... именуемая Джессен из рода Шелортисов, ... урождённая «первая», ... потомок «древних» ... наследная принцесса Срединного королевства, ... наречённая Аврис, хранительница порядка и великого баланса!!!

Треск не смолкал и уже слился в единую шумную какофонию.

— Я дарю тебе свободу! — продолжал ментор, каждое слово которого отдавалось эхом, — Оковы забвения падут во имя порядка и великого баланса! Отныне и навсегда, тебе возвращено всё, что было несправедливо отнято!!!

Ментор в очередной раз коснулся холодными ладонями лба девушки. В следующий миг тело Эми словно пронзил разряд электрического тока. Голова закружилась, а пространство вокруг поплыло. В следующий миг треск стих. В следующее мгновение раздался взрыв, разнёсшийся гулким эхом в бесконечной пустоте Лимба.

Сквозь затуманенное сознание, Эми увидела, как сотни ослепительно ярких потоков стали заполнять Лимб тёплым светом, напоминающий солнечный. Подобно волнам бурного светового океана в тёмное пространство хлынуло бесчисленное множество воспоминаний.

Тысячи, нет, десятки тысяч кадров вращались в безудержном калейдоскопе событий, медленно кружась в поисках своего места. Ускоряясь с каждой секундой, фантомные образы, словно паззлы собирались в единую картину событий, которая больше не имела чёрных дыр.

В какой-то момент, Эми поняла, что источает яркий свет. Энергия буквально вырывалась наружу, собираясь в единый концентрированный сгусток, наполненный светящейся мглой. В этот раз магическая сфера не забирала энергию у юной чародейки, а напротив питала её.

Утопая в курсирующих потоках энергии, девушка почувствовала, как погружается в какой-то транс. В следующий миг, световая волна нежно окутала тело девушки, после чего унесла её в мир сладких грёз.

* * *

«Стоит ли она того, Эл?»

«У меня есть целая вечность, чтобы это узнать, Кай!»

«Откуда в тебе такая безрассудность?»

«Это не безрассудность, это уверенность в собственной победе!»

«Играем?!!»

«Играем!!!»

* * *

Ночь активно вступала в ту часть фазы, когда великолепная луна занимала самую высокую точку на своём маршруте. Разбавляя крошечную темноту мягким холодным светом, небесная повелительница с любопытством осматривала свои владения.

Небольшой двухмачтовый гафельный шлюп «Эверелл» мирно раскачивался в такт прибывающим волнам недалеко от побережья острова Вайгос. Пришвартованному в импровизированной бухте судну едва хватало глубины, чтобы не сесть килем на мель. Его капитан мирно дремал в своей каюте, изрядно вымотавшись во время последнего похода.

Чуть ближе к побережью на приколе стояла маленькая вёсельная шлюпка, но её недавних пассажиров поблизости не было.

В этот самый момент Уортли не могла найти себе места. Как бы она не пыталась пробраться внутрь катакомб, всё же расщелина была слишком узкой. Хоть под доспехами Кэтлин и скрывалась изящная, грациозная леди, но всё же рыцарская стать не позволяла ей протиснуться туда, куда с трудом пробралась миниатюрная Эми.

Едва ли помогло, если бы Кэтлин по примеру своей принцессы избавилась от одежды. Полуобнажённый рыцарь вряд ли бы смог залезть целиком туда, куда максимум помещалась её нога.

Тем временем та одежда, что оставила Эми в одну секунду растворилась в пространстве.

И без того встревоженная леди Уортли, сейчас буквально побелела от ужаса. Потеряв всякий контроль над собой, рыцарь принялась крушить гору, пытаясь пробиться через проход, но в следующий миг за её спиной мелькнули тени.

Глава 11: Если бы только не...

Тихая лунная ночь сегодня была воистину прекрасной. Тысячи ... нет, миллионы сверкающих звёзд с неподдельным любопытством следили за происходящим в мире смертных. Низкая полная луна в очередной раз совершала торжественный променад по своим владениям. Вальяжно прогуливаясь по безупречно чистому бархатному полотну, истинная царица ночи не упускала шанса поинтересоваться судьбой своих подданных, что присягнули ей на верность до утра.

Казалось, словно сама Вечность тайно благословила сегодняшнюю ночь, что немудрено. Ведь буквально несколько минут назад истинная принцесса Срединного королевства Эми Ли Джессен из рода Шелортисов, наконец вернулась домой.

Юная стройная девушка лежала на усыпанной разноцветной галькой земле, аккуратно возле котлована до краёв наполненного кристально чистой водой. Эми всё ещё пребывала без сознания, от чего её страж не находил себе места. Кружась вокруг хозяйки, маленький сизый рысёнок пытался придумать способ помочь ей.

Последнее, что он видел, было то, как его любимый хранитель сорвалась с тридцатифутовой высоты, устремившись прямо в резервуар с ледяной стужей. В последний момент нечто подхватило тело девушки, заставив его парить в паре дюймах над поверхностью воды.

Спустя миг, тело Эми буквально взорвалось мощным всплеском, залив пространство мрачной пещеры ярчайшим светом чистой энергии. Едва ли на солнце происходили столь яркие вспышки, с какой переродилась Эми, вернув себе принадлежащее по праву могущество и самое главное ... память.

Всё ещё мирно отдыхая после принятия судьбоносных решений, истинная принцесса Срединного королевства даже не догадывалась о том, какую роль ей отвёл «вечный» ментор в своей игре. Тем не менее, уже сейчас бессмертное существо принялось за активную поддержку своей фаворитки.

Пробираясь через узкие катакомбы, Эми пришлось избавиться от лишней одежды. Оставшись лишь в нижнем белье, девушка ни в коем разе не соответствовала образу леди королевских кровей. Если саму принцессу этот факт несколько не смущал, то могущественного «ментору» это совершенно не нравилось.

Отправив в небытие старый магический наряд девушки, ментор Эл позволил себе подобрать ей новый образ по своему собственному вкусу.

Дело в том, что, по мнению ментора, прежний разноплановый костюм девушки хоть и казался удобным, но всё же был абсолютно непрактичным. Так что теперь вместо сюртука, рубахи и штанов, тело Эми обрамлял элегантно сшитый костюм. Идеально подобранное по размеру атласное белое одеяние, элегантно обхватывало каждый изгиб изящной фигуры принцессы.

Миниатюрные ножки наследной правительницы Срединного королевства теперь скрывали высокие серые ботфорты. Обувь была пошита из странного материала, напоминающего кожу, но ей не являющейся. У самого голенища, также как и на плечах были выбиты защитные руны.

Поверху был наброшен изящный белый плащ из очень толстой ткани, но при этом совершенно не отличающийся своей грузностью. Золотистые пуговицы и заклёпки были

изготовлены очень искусно, лишней раз подчёркивая статус своей владелицы.

Плечи девушки украсили искусно изготовленные золотистые наплечники, на каждом из которых были выгравированы защитные руны.

Не забыл «ментор» и о страже своей подопечной. Оба наплеча были достаточно усилены снаружи, чтобы Ларс мог занимать боевые позиции на любом из них, но и это было всё. Теперь у маленького рысёнка было не один, не два и даже не три, а целых четыре внутренних домика, вшитых в плащ.

Эми ещё не знала, что дар ментора не так уж и прост, как кажется на первый взгляд. Первым это поймёт Ларс.

Пытаясь пробудить своего хранителя, беспокойный страж начала резво скакать по ней самым беспардонным образом. Его совершенно не смущал новый и на минуточку, абсолютнобелый, наряд. Главной своей целью он видел разбудить хозяйку. Тем не менее, ни одного пятнышка плащ не принял, казалось, словно сама ткань отталкивает любую грязь.

Потеряв надежду разбудить Эми грубой силой, Ларс пошёл на хитрость. Взобравшись под ворот плаща, они принялся ёрзать внутри, стараясь пощекотать девушку. В один момент он нечаянно ввалился в свои новые апартаменты. Да-да именно так, именно ввалился.

В ту же секунду магический рысёнок оказался внутри просторного мягкого жилища, целиком и полностью усеянного подушками. Четыре выхода хоть и располагались рядом друг с другом, но всё же вели в совершенно разные части одеяния: два первых вели к плечам, а два других к нижним карманам.

Вряд ли чей-то творческий гений портной мысли мог бы создать настолько удивительное одеяние. Подобное просто невозможно пошить без применения магии ... странной, неизведанной доселе в этом мире, магии.

На этом дары бессмертного ментора не заканчивались. Решив, что леди королевских кровей негоже портить свежий наряд, ментор самолично вынул «пожиратель душ» из ледяного озера. Заменяв ржавую цепочку серебряной подвеской, «вечный» водрузил кулон на законное место. Теперь на груди отравленной принцессы висел, может не самый сильный артефакт этого мира, но всё же беспрецедентно полезный в данном случае.

«Мне будет очень интересно посмотреть, чем закончится твой путь, Эми Ли Шелортис»

Едва слова «вечного» ментора стихли в голове Эми, как она в ту же секунду очнулась, раскрыв свои голубые как само небо глаза.

* * *

Яркая луна заливала пустынное побережье своим холодным светом, не давая мраку ни малейшего шанса ступить на него. Длинные тени высоких деревьев медленно скользили по песчаной части острова, скрывая хитрых следопытов, что именно сегодня решили сойти на острове Вайгос.

В этот самый момент, Кэтлин Уортли жгла скалистое ущелье своими огненными сферами, надеясь хоть немного расширить его. Яркие вспышки пламенного света то и дело мерцали, каждый раз освещая всё вокруг с разных углов. Во время одного из таких световых всплесков по песчаному побережью скользнули две тени.

Тем временем Кэтлин продолжала в отчаянии колотить, рубить, жечь несчастную горную породу. Уортли не могла в очередной раз потерять принцессу, последнюю из наследного рода. Такого удара честь рыцарская честь Кэтлин просто напросто не смогла бы вытерпеть.

Чувство долга и боязнь всё испортить ... в очередной раз, на некоторое время ослепил

рыцаря палитрой из смешанных чувств. Лишившись возможности критического мышления, белокурая леди совершала одну ошибку за другой. Потеряв бдительность, Кэтлин допустила роковую из них.

В следующую секунду, не проронив ни слова, две облачённые в тёмно-зелёные плащи фигуры набросились на рыцаря со спины. Кэтлин не успела даже понять, что происходит, как в её шею были воткнуты два механических дротика-шприца.

Мгновенно придя в себя, рыцарь отбросила нападавших и в ту же секунду вынула из шеи их технические приبلуды. Яд не сумел полностью войти в тело, но всё же та его малая часть, что успела просочиться, уже начала своё действие.

В глазах рыцаря начало мутнеть, а силуэты стали двоиться, но Кэтлин старательно пыталась разглядеть нападающих. В глаза сразу же бросились крупные конусообразные шляпы с широкими полями. Верхняя часть лица незнакомцев скрывалась именно ими, а всё что ниже носа черной бархатной тканью, что перевязывала их лицо сзади. Несмотря и без того покрытую голову, под шляпой рыцарь разглядела капюшон, что окончательно скрывал образы двух человек.

Тем временем фигуры в шляпах разошлись в разные стороны, выжидая время для очередного нападения. Хоть они и стояли в боевых стойках, но всё же не предпринимали ни единой попытки напасть.

Вынув свой клинок, Кэтлин упёрлась спиной в горную породу, стараясь сфокусировать зрение на противнике параллельно контролируя собственное равновесие.

— Кто ... вы ... такие ... — тяжело дыша, из последних сил произнесла Кэтлин, — Что ... вам ... надо?!

Незнакомцы молчали, ждали не шевелясь. В следующий миг изо рта рыцаря пошла пена, а в глазах окончательно потемнело. Противостоять неизбежному было бессмысленно, но леди Уортли до последнего пыталась. В конце концов силы оставили белокурую женщину и та рухнула без чувств, продолжая истекать пеной.

* * *

Очнувшись, Эми упёрлась руками в холодный пол. Галька в ту же секунду разъехалась под ладонями, но девушка смогла удержаться. Быстро поднявшись, юная принцесса огляделась по сторонам.

Почувствовав движение своего хранителя, Ларс не думая нырнул в один из центральных ходов своего убежища и в ту же секунду выскочил из бокового кармана. На его беду, именно этот карман сейчас смотрел прямо в сторону ледяной стужи. Словно чёртик из табакерки сизый малыш выскочил наружу, едва не приземлившись в воду.

Ловким движением руки, Эми в последний момент поймала зверька, который едва не оказался до смерти замороженным. Слегка сжимая малыша в руках, девушка чувствовала как маленькое сердечко бешено колотилось и, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Увидев своего хранителя в добром здравии, Ларс принялся вырываться из ладошки, дабы иметь возможность лично затереться о её лицо до потери сознания. Отчаянно барахтаясь, рысёнок безвольно махал лапками в воздухе, пока не понял, что его хозяйка задумалась.

Действительно в этот самый момент Эми была явно вне этого мира, ну почти ... Дело в том, что резко вскрывшиеся воспоминания в некоторых местах накладывались друг на друга, образуя некую коллизию сознания. Подобные временные петли оказывали не самое плодотворное влияние на рассудок девушки. Тем не менее, это явление было временным,

принцессе просто нужно было немного привыкнуть к тому, чтобы быть собой.

В этот самый момент, девушка помнила абсолютно всё, от самого начала, до самого конца. Все мало-мальски значимые события их жизни маленькой принцессы запечатались в голове и были столь ярки, словно это произошло вчера. Эми не знала, обязана ли она чёткостью своих воспоминаний ментору или же это побочный эффект от вынужденного забвения.

Тем не менее, здесь и сейчас истинная принцесса Срединного королевства принимала реальность. К сожалению, это оказалось не так-то просто, в какой-то момент, Эми даже испугалась, что вот-вот сойдёт с ума.

Увы, но ввиду того, что все фантомные образы, воскресшие в памяти, были чересчур яркими, чёткими и красочными, то и мозг предательски отказывался воспринимать их как память давно минувших дней. Прямо сейчас Эми не могла понять, какое из событий шло раньше: как она пролазила в узкий тоннель или же то, где она маленьким ребёнком задорно носится по замку.

Встревоженный Ларс безотрывно смотрел на Эми. Девушка стояла словно зомби, глядя в одну точку. Бой с собственным разумом оказался для неё делом непростым, но всё же возможным. Закрыв глаза Эми, аккуратно посадила Ларса себе на плечо. Дежавю больше не накатывало тревожными волнами, теперь в её сознании был порядок, а в душе покой.

Тем не менее, Эми требовалось некоторое время, чтобы принять себя, новую, собранную воедино из осколков жизни. Теперь девушка помнила всё то, что раньше являлось в фантомных миражах прошлого. Как же она могла забыть ... своего маленького Ларса, свою сестрёнку, маму, чьи глаза были цвета морской лазури, отца ... как же она могла ...

Неужели всё, что рассказывал профессор Фодж правда, неужели народ Срединного королевства страдает под властью ... стоп. А кто находится на троне, кто посмел занять место её героического отца ...

В следующее мгновение в голове Эми жарким пламенем вспыхнули последние кадры жизни короля Себастиана Первого. В этот раз мужчина не казался ей незнакомым, напротив девушка буквально сгорала от чувств и горячих эмоций к отцу. Чувство вины за свои последние слова резким ударом клинка ранило девушку в самое сердце.

Несмотря на то, что прошло уже десять лет с момента гибели последнего короля Срединного королевства, Эми только сейчас могла пережить боль от потери родного человека, которого больше никогда не увидит. Все ужасные новости разом обрушились на принцессу, словно это и было коварным планом хитрого ментора.

Резкая боль щемящим чувством пронзила грудь Эми, от чего та согнулась вдвое, сложив руки перед собой. В голове одна за другой проносились воспоминания, все как одно яркие, красочные, чёткие, от чего было ещё больнее видеть их.

В тот день, когда Эми в последний раз видела маму, она держала на руках маленькую Ингриди — добрую озорную малышку. Смышлёная не по годам девочка, добрая, на удивление совершенно не капризная ... настоящая принцесса. Что за чудовище могло покушаться на жизнь двух добрейших «первых» во всём Срединном королевстве.

Леди Эния, была истинным воплощением света и мудрости короны. За всю историю своего существования Срединное королевство не знало более милосердной и справедливой королевы. У кого только могла подняться рука, совершить столь подлую дерзость.

— Риджес?! — стиснув зубы от глубокой душевной боли, процедила Эми, — Ка-а-ак ты мо-о-ог ...

Сейчас принцесса находилась в пограничном состоянии между тем, чтобы рухнуть в самозабвенную истерику, от произошедших событий и сойти с ума в угоду переполняющим её сердце чувствам. Ко всему прочему, к нещадно рвущей душу в клочья боли присоединилось чувство сострадания ... к Эми Эванс.

Ещё вчера, девушка считала принцессу неким эфемерным существом, которое по какой-то причине рассказывало ей о собственной жизни. Сейчас же, жизнь на Земле казалась принцессе Эми некой историей, что была рассказана когда-то ... кем-то ... где-то ...

Дело в том, что старые воспоминания из детства долгое время хранились на задворках сознания девушки, от чего не потеряли яркости красок. Вырвавшись из вынужденного заточения, свежие отголоски прошлого легли поверх недавних событий новым слоем, и тем самым не позволив принцессе понять их актуальность.

Как жаль, что все те открытия, что сделала для себя Эми, оказались омрачены трауром ... Эми Эванс и Эми Ли Шелортис не сильно-то и отличались в судьбе. Потеряв самые близкие, самые любящие сердца, обе личности одной сущности остались наедине со своей болью.

Один лишь миг отделял Эми от того, чтобы окончательно не сломаться сейчас.

Преданные забвению года девушки, постепенно наполнялись событиями разной величины. Огромные куски забытой жизни, словно паззлы, собирались из тысячи фрагментов. Занимая свои законные места в памяти Эми, безликие отрывки в конечном итоге сливались в единый цикл истории её собственной жизни. Формируя два не параллельных, но последовательных этапа жизни, сама судьба восстанавливала временной разрыв между ними и вот ...

Водоворот фантомных образов, преследовавших Эми на протяжении всей её жизни наконец-то стих.

Боль ... только лишь боль осталась в душе принцессы. Единственное чувство, что ещё делало её хоть капельку живой. Дважды, она потеряла самых дорогих ей существ, ... две жизни, полные одиночества и страдания. Эми не могла этого пережить. Последняя капля терпения уже вот-вот была готова сорваться в бездну отчаяния.

Желая в последний раз увидеть родных, Эми воскресила в голове образы всех, близких ей существ. Их голоса поочерёдно всплывали в сознании, принося томную нестерпимую боль. Девушка готова была терпеть её во имя любви ... которой больше уже никогда не суждено было пролиться.

Это был конец. В этот самый момент, переживая тяжёлые события вновь и вновь, маленькая принцесса сознательно убивала себя, решив навсегда покончить со своими мучениями.

Очередной резкий укол в груди оказался настолько сильным, что Эми рухнула на колени. До смерти перепуганный страж принялся тревожно скакать вокруг своего хранителя, но она уже не слышала его. Крепко прижимая руки к груди, юная принцесса совершила свой последний вздох.

* * *

Волны ритмично врезались в борт «Эверелла» разбиваясь на тысячи маленьких брызг. Обшивка небольшого гафельного судна мирно поскрипывала в такт его покачиванию на волнах. Лунный свет украдкой заглядывал в окна капитанской каюты, вальяжно прогуливаясь по поверхностям прикрученной к полу мебели.

Данкен всё также мирно дремал в своей постели, как вдруг что-то словно толкнуло его в

бок, заставив немедленно проснуться. Резко вскочив, капитан судна упёрся руками в кровать, принявшись нервно оглядываться. Заспанные глаза предательски слипались, а зрение отказывалось фокусироваться на чём-либо.

В каюте не было никого кроме её владельца, тем не менее, сердце единственного обитателя своих покоев бешено колотилось. Казалось, словно только что ему приснился жуткий кошмар, но при всём желании, он не мог вспомнить, какой именно.

За окном царствовала ночь, а на корабле тишина — не было ни единой причины тревожиться. Тем не менее, вновь улёгшийся Данкен Бритс буквально слышал как колотилось его сердце, отстукивая ритм по натянутой простыне. Так и не сумев уснуть, картограф оделся и вышел на палубу. Мирное ночное небо, должно было успокоить возбуждённый ум и встревоженный дух.

Выйдя наружу, Данкен полной грудью вдохнул аромат свежего морского бриза. Прекрасное тёмно-синее полотно ночного неба заботливо укутало пространство. Волшебная царица мрака действительно успокаивала своим непоколебимым величием.

Тем временем, внимание Бритса привлёк огонь костра, что мерцал как раз в том месте, где он впервые встретил Эми. То ли от свежести морского ветра, то ли от волнения, что принёс незримый кошмар, но Данкен совершенно не хотел больше спать. Решив составить компанию друзьям, картограф отправился снимать с борта запасную лодку.

Не меньше четверти часа провозился Бритс, но вот нос его шлюпки уже причалил к берегу, аккуратно в том же месте, что и его друзья. Спешившись, Данкен быстрым шагом отправился через расщелину в каменной преграде, что отделяла бухту от остальной части острова.

Едва пройдя сквозь скальный перевал, Данкен увидел мерцающее пламя, разведённое прямо у лаза, через который не так давно явила себя миру Эми. Две тёмные фигуры сидели у костра, и Данкен уверенно отправился в их сторону. В этот раз Бритс шёл не торопясь, периодически задирая голову кверху, чтобы полюбоваться красотой величественного ночного неба.

Какое-то тёплое чувство грело душу Мыша, который предвкушал скорую встречу с любимыми ему незнакомками. Конечно, он не так давно знал Эми, а Кэтлин вовсе для него оставалась загадкой, но одно Данкен мог сказать абсолютно точно — он не ждал от них никакой подлости.

Едва до разбитого лагеря оставалось шагов пятьдесят, капитан «Эверелла» решил немного развлечь своих друзей. Проверив магические камни в своём артефакте, Мышь провёл ладонью по рунам на своих наручах. Жизнь ничему не учила доморощенного юмориста, но в этот раз шутка была как нельзя кстати.

Породив копию собственного образа, истинный Бритс в ту же секунду сменил маршрут, отправившись резко влево. Выйдя на почтительное расстояние, Данкен спрятался в кустах. Наделив фантомного Бритса духом, «мастер иллюзии» продолжил свой путь, скрываясь в тени.

Оставались пройти двадцать шагов: до призванного Мыша стали доноситься отголоски и отдельные обрывки фраз сидящих вокруг костра силуэта.

Оставались пройти десять шагов: мерцающий свет озарил призванную фигуру, но силуэты сидели к ней спиной и не видели её.

Оставалось пройти не более пяти шагов: бесплотное порождение бесшумной поступью шагнул по песку, не оставляя ни следов ни шума. Тем временем силуэты обсуждали свою

ПЛЕННИЦУ — лежащую в паре футах от них, связанную леди Уортли. Крутя в руках какое-то металлическое украшение, они увлечённо обсуждали его. Сняв свои капюшоны и маски, двое мужчин жарили что-то на импровизированном вертеле из веток.

Подойдя вплотную к силуэтам, призванный Данкен бесцеремонно сел к ним третьим. Не издав ни звука, фантомный образ молча уставился в мерцающее пламя. Силуэты до последнего не замечали бесплотное порождение у себя за спиной, однако её создатель оказался куда внимательнее.

Прокравшись в тених, Бритс занял крайне удачное положение, откуда открывался отличный обзор на побережье. Двое, сидевшие у костра, явно не были искомыми им друзьями, тем не менее, были очень даже знакомыми ему людьми

— Следопыты Мардэка?! — еле слышно прошептал Бритс себе под нос, не сдержав эмоций.

Чуткий слух «охотников за магией» тут же отреагировал на шёпот из темноты, вынудив их мгновенно обернуться. Увидев сидящий рядом фантомный образ, мужчины резко вскочили. Реакция была больше инстинктивной, вызванной испугом, от того и крайне неуклюжей. Врезавшись головами, оба следопыта в ту же секунду отлетели друг от друга, рухнув в мягкий песок.

Потирая ушибленные лбы, мужчины переглянулись между собой. В этот момент они не могли понять, что их удивляло больше: тот факт, что перед ними сидел давний приятель или то, что он совершенно не выказывал ни малейшего внимания в их сторону.

Тем временем, Данкен внимательно всматривался в мрачное побережье. Пытаясь отыскать хотя бы одного из членов команды «Эверелла», Бритс терпел неудачу за неудачей. Потеряв бдительность на мгновение, Данкен не заметил, как из затаившегося охотника превратился в спрятавшуюся добычу.

Мощные руки резко схватили Мыша за шею, закрыв ладонью его рот. В один миг без лишнего шума наблюдатель был снят со своей позиции ловким движением. В ту же секунду прямо на глазах следопытов фантомная фигура их бывшего соратника растворилась в воздухе.

Подняв с пола два факела, мужчины принялись водить ими над головой, освещая тёмные участки побережья. Навыки Бритса в призыве фантомных образов и существ были им известны. Будучи полностью уверенными, что мастер иллюзии находится где-то рядом, оба следопыта взялись за его поиски.

— Эй, Бритс, мы знаем, что ты здесь?! — крикнул в темноту первый мужчина.

Несмотря на то, что силуэты принадлежали разным людям, всё же они очень сильно смахивали друг на друга. Большие шляпы так и остались лежать на песке, но снуги на лицо следопыты всё-таки натянули.

— Данкен, хорош прятаться, — тоном ниже отреагировала вторая фигура.

Из тени донеслись тяжёлые шаги. Следопыты насторожились, заняв боевые стойки.

— Расслабьтесь идиоты! — произнесла таинственная фигура, — Это я!

В следующую секунду из мрачной темноты вышел не кто иной, как Рамин. Тот самый следопыт, что лишил жизни одну из последних королевских фурий — Эйну. Неся на плече Данкена Бритса, следопыт слегка придерживал его обмякшее тело рукой. Пройдя мимо недоумевающих соратников, Рамин направился в сторону костра. Вскоре Данкен и Кэтлин без сознания лежали в одном углу, с той лишь разницей, что Мыша не удосужились даже связывать, не посчитав его за достойного противника.

Упавшее тело Бритса поколебало Кэтлин, заставив её в ту же секунду прийти в себя. Руки рыцаря были связаны, а браслет самым наглым образом сорван с руки. Чуть поодаль высокая фигура в маске отчитывала своих приспешников за не достаточную внимательность.

Данкен лежал совсем рядом и, конечно же, самонадеянный следопыт Рамин посчитал ниже собственного достоинства рыскать по его карманам. Нащупав рукой острый коготь лоррго, Кэтлин ловким движением распустила путы, что стягивали её руки.

Закончив с нравоучениями, Рамин куда-то ушёл, скрывшись в ночной мгле и оставив своих подельников сторожить пленников. Оба мужчины не сильно-то спешили выполнять приказ самопровозглашённого лидера. Рассевшись вокруг костра, они принялись что-то бурно обсуждать, активно жестикулируя руками.

Кэтлин осторожно осматривалась по сторонам, используя только глаза и стараясь не шевелиться. Её оружие находилось возле костра, прямо за спинами пленителей. Тем не менее, сейчас тело Кэтлин не травил яд, а фактор внезапности встал на сторону рыцаря.

В отличие от Рамина, леди Уортли ничуть не побрезговала пошарить по карманам Бритса и, надо сказать не зря. Сам того не осознавая картограф неплохо вооружил члена своей команды. В следующую минуту, Кэтлин позаимствовала у картографа три кинжала. Портняжные ножницы, что она также нашла во внутреннем кармане картографа, Уортли вернула назад.

Вооружившись, белокурая леди выжидала наилучший момент для контратаки. Сквозь туман пробуждения, Кэтлин слышала голоса троих, а после заметила удаляющийся силуэт. Кэтлин не знала, сколько она провела без сознания, но мысль о том, что её принцесса попадёт в западню, выбравшись из расщелины, требовала немедленных действий. Особенно если учесть, что Эми отправилась в грот без верхней одежды ...

Хоть рыцарь до конца не знала, сколько врагов будут противостоять ей, но всё же медлить было нельзя. Оставив один кинжал у Данкена, в качестве запасной меры, Кэтлин резко вскочила. Едва один из следопытов успел что-либо понять, как кинжал молниеносно вошёл тому прямо в голову. Не успев встать, мужчина упал, навзничь распластавшись на песке.

Немного опешив, от стремительности развития событий, подельник первого вскочил на ноги. В этот самый момент на него из темноты вырвалась разъярённая Уортли.словно бык, она сбила незадачливого тореадора с ног, после чего вонзила ему в грудь второй кинжал.

Разобравшись с первыми противниками, Кэтлин вернула себе своё оружие и артефакт.

Изящный тоledo с гербовой печатью Уортли, был настоящим сокровищем в мире мечей. Сбалансированный клинок, искусно обработанный крепкий эфес, эти и многие другие характеристики позволяли своему владельцу из славного рода вершить правосудие с особым удовольствием.

Изящный браслет, что носила Кэтлин был не просто артефактом, это самое настоящее произведение искусства. Магические камни были буквально вплавлены в него, даруя своему обладателю силу «первых», а чего ещё могла желать их представительница «отвергнутая» самой планетой. Надпись на браслете гласила: «Мой капитан семи морей». В любой другой день, Уортли с большим удовольствием рассказала бы о том, кто же он ... но сейчас было не самое лучшее время.

Ожидая нападения третьего противника, Кэтлин собрала всю свою волю в кулак. Опыт лучший учитель и Уортли усвоила урок. С этой самой секунды рыцарь ни когда больше не позволит себе выйти из себя, какие бы удары судьбы не предстояли впереди.

Избавившись от последнего хомута, что тянул её в бездну, Кэтлин действительно ступила на новую ступень собственного мастерства. Замерев на месте, Уортли слушала Волны шумно накатывали на побережье одна за другой, разбиваясь в тысячи брызг, где-то вдали рокотали полчища кровожадных монстров, но всё это было лишь фоном.

Шаг, ещё шаг ... вот оно ... ещё миг ... стрекочущий звук. В следующий миг, рассекая воздух в сторону Кэтлин полетел очередной механический мерзавец. Резко вскочив, Кэтлин ловко отступила в сторону и без лишнего труда разрубила дротик напополам.

Теперь сила была на стороне рыцаря. Бросив короткий хищный взгляд в темноту, откуда прилетел дротик, Кэтлин ехидно усмехнулась. Сделав кувырок, рыцарь ловким движением вырвала из груди следопыта клинок, после чего отправила его во мглу. Рассекая воздух холодная сталь отправилась карать противника, но тот ускользнул ... бы, но Кэтлин отправила вдогонку две огненные сферы.

Разорвавшись в воздухе, магические порождения подожгли одеяние Рамина, вынудив того спешно от них избавиться. Обнажив лик пантеосса, следопыт раскрыл свой секрет, который на протяжении долгих лет скрывал от всех, кроме своего отца из числа тех же «охотников за магией».

В следующий миг в бою сошлись владельцы сильнейших артефактов. Именитая леди-рыцарь, против наследника зажиточного рода пантеоссов. В небо взмыли огненные искры, электрические разряды, ледяные колья, всё, что только могло нанести вред противнику.

Тем не менее, за деньги можно купить могущество, но не умения. Хотя Рамин и не был в числе тех, кто бездумно тратил деньги отца, всё же его тренировок было недостаточно. Кэтлин уверенно удерживала инициативу в бою, вынудив Рамина выйти из тени. С каждым выпадом, леди Уортли зажимала его всё ближе к углу, вынуждая самозабвенно защищаться.

Силы следопыта были на исходе, и в какой-то момент даже его барьер не смог сдержать очередную атаку. Последняя пущенная Кэтлин огненная струя опалила часть его усов.

— СТОЙ!!! — взвыл Рамин, вытянув руки вперёд, — Я Рамон Валир, сын барона Мардэка Валира!!! Если ты убьёшь меня, он выследит и убьёт всю твою семью, а потом и тебя!!!

В голосе пантеосса не было ни ноток страха, ни раскаяния. Казалось, словно это была одна из его защитных тактик, которая всегда срабатывала ... всегда, но не сегодня.

Кэтлин усмехнулась. Попроси несмышлёный щенок пощады, она бы без раздумий помиловала бы его, но угрозы в адрес королевского рыцаря. Тем не менее, Валир был жалок и явно уже не мог защищаться. Уортли решила взять его в плен. Отобрав дорогой артефакт и обезоружив пантеосса, Кэтлин убрала свой клинок в ножны.

Указав двумя пальцами на пантеосса, она безмолвно потребовала его отойти от лежащего на земле капитана «Эверелла», который, по всей видимости, уже успел очнуться. Без лишних слов Рамин отошёл в сторону, опустив руки и заведя за спину.

Тем временем Кэтлин взялась за поиски верёвки, узел из которых она не так давно распустила когтём Данкена. Сам же картограф уже успел окончательно очнуться, прогоняя последние отголоски тумана из головы. Оглядевшись по сторонам, Данкен изумлённо созерцал бедлам, что устроила Кэтлин. Он не знал, сколько прошло времени, но видел результат трудов рыцаря.

Поднявшись, Мышь не заметил, как с его живота рухнул его же кинжал, что оставила Кэтлин. С гулким звоном оружие упало на землю, прикатившись прямо под ноги Валира. Оскалившись в ехидной улыбке, Рамин бросил презрительный взгляд в сторону Данкена,

который ещё не до конца пришёл в себя.

Оглушённый Лоррго, что стоял рядом, был для Рамина всего лишь пустым местом, учитывая, что пантеосс прекрасно знал кто перед ним. Сам же Данкен не узнал Рамина. В тот злополучный день, пантеосс не раскрывал своей личности, отчего и опознать его сейчас Бритс мог лишь по ...

— Безродная баба!!! — прорычал Валир, после чего повторил приём, что увидел у Кэтлин.

Совершив кувырк, он подхватил кинжал, после чего быстро подскочил на ноги. Замахнувшись для атаки, пантеосс замер в последней позе. В следующую секунду изо рта следопыта хлынула багровая кровь, и тот рухнул без чувств. Позади стоял Данкен, стиснув от ярости зубы.

Едва голос Рамина прозвучал, как сотни тысяч колоколов зазвенели в голове Бритса, чья душа требовала отмщения. Бритс узнал голос убийцы лазуревой королевской фурии, что погибла на его руках.

Валир лежал на песке в луже собственной крови, что продолжала вытекать из его рта.

— Ты подлый убийца ... — прошипел Данкен, после чего закрыл глаза.

Мсть свершилась.

* * *

В полом горном андзаве было очень тихо и лишь только журчащие ручьи стекающей со стен воды разбавляли звенящую тишину. Единственным источником света в крошечной темноте являлось сизое свечение магического зверя.

Страж принцессы занял боевую позицию рядом с ней. Глядя в темноту, рисёнок угрожающе пускал разряды электрического тока по своей спинке.

Тем временем сама принцесса неподвижно стояла на коленях, мирно и тяжело дыша. Казалось, словно она вот-вот уйдёт в спячку, подобно типичной хладнокровной пресмыкающейся в холодную зиму. Заняв единственную позицию, в которой боль в груди была терпимой, Эми принимала роковое решение расслабиться и сдаться или же противостоять разрушительному потоку, вносившему хаос в её сознание.

Решение стоило бы принять как можно скорее, ведь её верный страж неспроста готовился к схватке. На протяжении последнего часа в его сторону не моргая смотрели два огромных изумрудных глаза. Хоть Ларс и не мог видеть, кто прячется в недрах мрачной обители, но всё же с высокой долей вероятности догадывался об этом.

Тем не менее, алая змея не собиралась нападать. Она выжидала. Громадная кобра даже не источала собственного свечения, словно не желала мешать душевным терзаниям возродившейся принцессы. Могущественная месмеристка с почтением отнеслась к достойному сопернику и в этот раз не хотела битвы.

— Я ... должна ... — прошипела Эми, сквозь зубы, попытавшись встать, — ... это ... моё ... решение!!!

В следующий миг девушка выставила вперёд правую ногу, заняв позицию на одном колене. Не отводя рук от груди, Эми пыталась сохранить равновесие, но в следующую секунду нечто незримой силой толкнуло её в землю.

Девушка в ту же секунду рухнула навзничь, больно ударившись о рассыпанную гальку. Вторжение в мир принцессы оказалось настолько вероломным, что его почувствовали все собравшиеся могущественные существа.

Не прошло и мгновения, как алая змея выпрямилась в полный рост, окрасив мрачную

пещеру багровым светом. Капюшон существа расправился, а глаза загорелись изумрудным пламенем.

Отреагировала и магическая фурия. Мощным импульсом Ларс взорвал пространство, отправив ударную волну в разные стороны. Казалось, словно рысёнок решил атаковать незваную гостью в её же собственном доме, однако это было не так.

Оба магических существа ощутили присутствие неведомой силы в собственной обители, от чего в едином порыве решили объединить силы против незримого противника.

Отправленная Ларсом ударная волна, изящно обогнула крупную змею, в то время как давление на собственную волю ощутили все в радиусе мили, но не его тандем с хранителем.

Свет, исходящий магическими существами, был настолько ярким, что мгле не оставалось другого выбора кроме как отступить в глубокие недра тоннелей. Энергия буквально витала в воздухе, сливаясь в единые сгустки магического тумана. Выписывая причудливые пируэты, сизо-алая мгла окутывала тело Эми, но девушка не могла этого видеть.

Некая сила, мощным ударом буквально выбила её в Лимб, не позволив даже толком восстановиться.

Открыв глаза, Эми в очередной оказалась в мире собственного разума, именуемого неким «вечным» ментором как Лимб. Тем не менее, сейчас всё вокруг не было мрачным и холодным, напротив место казалось тёплым, родным, наполненным спокойствием.

Здесь и сейчас ничто не терзало душу Эми сложными выборами, не вызывала жутких страданий и бол утраты близких. Казалось, словно девушка приняла добротную дозу успокоительных средств, что помогли ей принять все трагедии разом.

«Ай-яй-яй-яй-яй!!!»

В пространстве прогремел знакомый голос ментора Эла. В этот раз эхо было не таким громким, как в предыдущий, что немудрено. Сейчас пространство было буквально забитым целыми рядами всевозможных воспоминаний. Фантомные образы беспорядочно парили, периодически отталкиваясь друг от друга, словно гигантские мыльные пузыри.

«Ментор Кай, разве так можно?»

Странное имя, прозвучавшее в пространстве голосом Эла, хоть и должно было вызвать если не удивление, то хотя бы интерес, тем не менее, было встречено девушкой полным безразличием. В следующую секунду перед Эми появились два образа, абсолютнейшим образом похожих друг на друга.

— Знаешь, Кай, а я скажу тебе своё «спасибо»! — произнесла фигура, стоящая слева, — Нет большей похвалы, чем действия исподтишка!

Фигура, стоящая справа и по всей логике являющаяся ментором Каем молчала.

— Значит, будем играть в полную силу?! — продолжал Эл, — Или наш малыш Кай будет плакать?!

Голос ментора Эла звучал нарочито издевательским, от чего его образ выглядел ещё более эксцентричным.

— КАЙ!!! — рявкнул Эл грубо, звонко и даже несколько угрожающе.

— Сам начал! — впервые отреагировал второй ментор.

Едва голос «вечного» с именем Кай прозвучал в пространстве, как Эми в ту же секунду отринула блаженную ласковую негу, в которой пребывала. Словно гром среди ясного неба знакомые нотки пронзили её сознание.

— Что же я начал?!

— Сам знаешь!!!

Эми совершенно не интересовал диалог «вечных» менторов, ей было интересно, почему её тревожит этот голос.

— Так скажи мне!!!

— При ней?!

Принцесса приблизилась к стоящим мглистым фигурам, но те словно не замечали её, хотя понимали, что она рядом. Балахоны существ представляли собой плотные сгустки чёрного тумана, в которых больше не было видно ни золотых, ни белых вкраплений. Казалось, словно перед Эми стояли два фантомных образа, только не таких расплывчатых и меняющихся, как те, что витали вокруг.

— А чем тебя смущает хозяйка собственного разума?!

— А тебя ничем?!

«Собственный разум»? Принцесса стала обращать внимание на их, казалось, бессмысленный на первый взгляд трёп. Обрывки некоторых фраз помогали Эми разобраться с ситуацией, хотя немного было не по себе от того, как два могущественных существа обсуждают её же.

— Я буду только рад, если леди Шелортис разберётся во всём сама!

— А может быть леди Шелортис ... — Кай нарочито громко спародировал высокопарный тон своего оппонента, — ... следует узнать особенности её временного забвения?!

— Сразу после того, как Эми ... — Эл ловко парировал выпад своего соперника по спору, назвав девушку по имени, — ... узнает, кто только что пытался довести её до сумасшествия.

Последнее слово Эл произнёс заведомо непритязательным тоном, словно только что его сказал тот, у кого явно «не все дома». В общем и целом, не было похоже что диалог ведут два сверхмогущественных «вечных» ментора, способных вершить судьбы мира. Больше было похоже на то, как спорят два ученика старшей школы ... не самых интеллектуально развитых ученика. До полной картины им оставалось только тыкать друг в друга пальцами и стараться перекричать.

Если судьба миров в руках подобных существ, тогда становятся очевидными ответы на вопросы о том, почему вселенная допускает войны, болезни, смерти ...

— Блефуешь, Эл!

— Проверь!

— Ну сам напросился!

Эми была уверена, что сейчас Кай бросится на своего оппонента с кулаками и завяжется крайне комичная потасовка. Впервые в жизни, девушка пожалела, что у неё с собой телефона с камерой. Именно сейчас она с удовольствием приоткрыла бы интернету правду о вселенной.

Тем не менее, драки не произошло, но ...

В следующее мгновение пространство вокруг Эми померкло и девушку в очередной раз перенесло в чьи-то воспоминания.

* * *

В следующую секунду принцесса оказалась в залитом тёплым солнечным светом внутреннем двореке. День не казался каким-то особенным, во всяком случае, Эми не помнила ничего, что предвещало бы нечто хорошее или же наоборот плохое. Обычный

будничный день, один из тех, когда всё было хорошо.

Глядя на себя со стороны, Эми не могла сдержать умиления. Прошло столько лет ...

Гуляя по окрестностям замка, маленькая принцесса, любезно здоровалась с каждым, кого встречала вне зависимости от ранга, статуса или рода занятий.

Проходя мимо садовника, что умело шинковал верховья высоких кустов, девочка остановилась. Одарив немолодого мужчину светлой улыбкой, малышка изобразила жест шеф-повара, который по достоинству оценил блюдо. Мужчина учтиво поклонился будущей королеве, скрыв, как его лицо растянулось в добродушной улыбке.

Принцесса продолжила свой променад, не теряя даром времени. В следующий миг, двое в латах, что добросовестно несли службу у входных ворот, также получили свою порцию доброты от щедрой на эмоции девочки.

Подойдя к стражникам, юная леди выпрямилась в осанке. С лицом командира, она пристально изучила стоявших на посту рыцарей, после чего одобрительно кивнула.

— Великолепно!!! — торжественно произнесла девочка, — Рыцари армии Срединного королевства, лучшие из лучших во всём целом мире!!!

Резки восклик юной принцессы, разбудил спящего в своём передвижном домике Ларса. Вырвавшись из-под воротника, он ловко взобрался на плечо принцессы. Лениво оглядываясь по сторонам, он пытался понять, чем вызвана столь бурная реакция его хозяйки.

— Служим во имя Её королевского Высочества!!! — хором воскликнули рыцари.

Хор горланящих в унисон стражников напугал маленького рысёнка, который вздрогнул так сильно, что едва не рухнул с плеча. Грозно пошипев в сторону мужчин в латах, он обиженно взобрался внутрь, спрятавшись в своих апартаментах.

— Её прекра-а-аснейшему Высо-о-очеству не стоит гулять в одино-о-очестве!!! — донёсся знакомый голос придворного шута из-за спины, — Это страшное-престрашное место, которое лучше не посещать юной принцессе!!!

Тон Капулиция как всегда был наполнен нотками подхалимажа и заискивания. Согнувшись едва ли не вдвое, чтобы оказаться на одном зрительном уровне с девочкой, шут улыбался во все зубы.

Закрыв глаза, девочка медленно повернулась лицом к незваному гостю. Шут вызывал у неё крайне противоречивые эмоции, но всё же, всё же, по её убеждению, абсолютно все заслуживали если не равного, то как минимум уважительного отношения.

— Благодарю вас за беспокойство, сэр Капулиций! — отреагировала принцесса, смерив шута взглядом, после чего продолжила: — Но разве мне есть чего опасаться, под взором рыцарей нашей доблестной стражи?!

Шут рухнул на колени, съёжившись таким образом, чтобы уже смотреть снизу вверх на принцессу.

— О-о-о как же вы милы, Ва-а-аше Высо-о-очество! — пропел шут, — Скромный Капулиций не заслуживает такого обращения к нему! Жалкий Капулиций не достоин обращения «сэр»! — шут закрыл глаза и молитвенно сложив ладони поднёс руки к губам, — О-о-о принцесса Эми Ли Джессен, вы так добры, так милы, так великодушны, так ...

Придворный шут бросался комплиментами, словно опытный лучник стрелами. Одно за другим, доброе слово лилось из уст Капулиция, который явно не собирался останавливаться, поэтому это решила сделать сама принцесса.

Подойдя к мужчине вплотную, она ухватила руками его тканевое жабо, слегка потянув кверху. Рискаю потерять элемент своего одеяния, Капулиций поддался и слегка привстал.

— Маленькие, но благородные люди, творят великие дела ... — произнося словно скороговорку, Эми решила поделиться с шутом афоризмом собственного сочинения, — ... щеславных, но больших, постигнет лишь беда!

Положив маленькую ладошку, на плечо шута, Эми улыбнулась ему. По сравнению с миниатюрной девочкой, высокий мужчина в шутовском одеянии выглядел воистину гигантским.

Капулиций всегда пугал юную принцессу. Нет, он, конечно же, не пытался её пугать, просто своим видом производил крайне неприятное ощущение. Неожиданные реакции, излишняя помпезность, всё это настораживало Эми.

Порой шут мог ни с того не с сего начать себя колотить, или пытаться забраться на стену, иногда вовсе наносить себе увечья. Многие придворные слуги и рыцари относились к нему злобно, относя к третьесортному существу, но всё же шут никогда не делал ничего во вред, ... хотя и во благо тоже.

Поначалу юная принцесса делала также как все, относилась к шуту с некоторым презрением, но шли года, девочка росла. Вскоре она решила сделать собственный выбор, поступать так, как она считает нужным. В конце концов, принцесса она или нет.

С того самого дня, никто и никогда не слышал от юной принцессы плохого слова в свой адрес. В какой-то момент дворцовая стража и придворные лакеи поймали себя на мысли, что искренне уважают юную принцессу. Именно Эми Ли Джессен, из рода Шелортисов, не отнюдь не за её высокородное положение, а за душу, что достойна её имени.

Вот сейчас, леди Эми Шелортис, в соответствии с собственным неписанным кодексом, отнеслась к придворному шуту с толикой необходимого уважения.

— Милая-милая-милая принцесса! — произнёс шут, на удивление нормальным голосом, — Этому королевству несказанно повезло быть в руках такого сокровища! — шут положил на ручку принцессы свою массивную ручищу, — Если Себастиан и сделал что-то правильно ...

В следующую секунду в уголках глаз шута собрались две небольшие капельки слёз, отнюдь не от горя, но от искренней радости за счастливое будущее Срединного королевства. Казалось, словно Капулиций наслаждался каждой секундой, проведённой в компании принцессы.

Эми удивлённо смотрела в мокрые от слез, изумрудные глаза шута и впервые за сегодняшний день начинала испытывать неловкость. Ей не хотелось отвергать чувства растрогавшегося Капулиция, но и продолжать дискуссию становилось неприятно.

— ШУТ!!! — голос Риджеса разорвал пространство, — Я тебе сказал не подходить к принцессе!!!

Эми перевела взгляд за спину Капулиция. Высокий рыцарь в золотистых доспехах спешно приближался. Ещё миг, и Риджес мгновенно пересёк расстояние в двадцать шагов. Искусный «первый» владел навыками стремительных рывков, которые были весьма полезны как в военном деле, так и мирном обиходе.

Оказавшись рядом с шутком, Роберт со всего размаху отвесил Капулицию оплеуху, заставив того тут же кувырнуться в сторону. Рыцари, стоявшие рядом, слегка поморщились, едва ли не на себе прочувствовав удар капитана королевской стражи.

Лишь только Эми удивлённо посмотрела на Капулиция. Внимательная леди не услышала звука пощёчины, да и рука рыцаря прошла всю амплитуду, словно не встретила преграды. Шут оказался быстрее столь опытного воина как Роберт Риджес. Надо же ...

Приземлившись на корточки, шут, словно загнанный зверь, посмотрел на капитана Риджеса глазами полными ярости, но в следующий миг погасил пожар ненависти, переведя взгляд на изумлённую девочку. Встретившись с Эми глазами, шут тут же скорчил забавную гримасу, во всяком случае, сам он считал её именно таковой.

Дабы сгладить нелюбезную картину, свидетелем которой стала Эми, Капулиций принялся выполнять всевозможные трюки, что приходили тому в голову. В следующую секунду шут сунул руку в карман собственных разноцветных штанов. *Изображая, словно пытается достать рукой что-то тяжелое, он с силой потянул за неё другой и в следующий миг перекувыркнулся через себя. Совершив кувырок в воздухе, Капулиций неуклюже шлёпнувшись на землю.*

Трюк выглядел опасным, шут явно мог нанести себе травмы, от чего принцесса забеспокоилась за него, но тот быстро поднялся. *Не успев встать, Капулиций изобразил, словно его ноги разъехались, как будто он стоит на льду. Все движения шута были такими пластичными, такими выверенными, словно он долгими годами тренировался. Даже неуклюжие падения казались выверенными, но при всём при том выглядели такими правдоподобными.*

— Сгинь, шут!!! — пренебрежительным тоном рявкнул Риджес, — П-шёл вон!!!

— Ко-ко-конечно-конечно, с-с-сэр Ри-и-иджес!!! — произнёс шут странным тоном.

Нельзя было понять, заикался шут от страха или намеренно издевался над высокородным лордом. Те не менее, в этот самый момент шут напоминал клокочущую птицу. Совершая поклон один за другим, Капулиций клевал носом, убрав руки за спину и отступая с каждым кивком.

Риджес не удостоил жалкого шута вниманием, демонстративно отвернувшись. Воспользовавшись моментом, Капулиций незаметно для Роберта поймал взгляд принцессы. Подмигнув Эми, шут бровями указал на капитана королевской стражи. В очередной раз, повторив свою фразу кудахчущим тоном, Капулиций изобразил сложенными за спиной руками птичку.

Не удержавшись, Эми невольно хихикнула. Риджес тут же повернулся. Эми сразу же направилась к своему наставнику по боевым наукам, в надежде отвлечь, но было уже поздно. Командир рыцарей разгадал насмешку над своей честью.

В ту же секунду на лице Роберта расплзлась злоея гримаса, а в руке материализовался огненный шар. В округлившись от неожиданности зелёных глазах шута стали отражаться отблески переливающейся пламенной структурой огненной сферы.

Решив не испытывать судьбу, Капулиций обернулся и со всех ног помчался прочь. Небрежно перепрыгнув живую изгородь, что старательно выстригал садовник, шут скрылся из виду в неизвестном направлении. Если бы не грозящий кулаком немолодой мужчина с громадными ножницами, понять направление шута было бы невозможно.

Стражники ехидно засмеялись, но поймав злобный взгляд старшего офицера стихли и вдвое усердней принялись держать осанку.

— Сэр Риджес! — совершив изящный книксен, принцесса попыталась перевести внимание наставника на себя.

Погасив пламенную сферу, «первый» рыцарь схлопнул ладонь, после чего медленно повернулся к принцессе. Устало вздохнув, рыцарь посмотрел на принцессу таким взглядом, словно собирался отчитать.

— Её Высочеству не следует преклонять колен не перед кем!!! — нравоучительным

тоном начал капитан королевской стражи, — Будущая королева Срединного королевства, олицетворяет нашу силу и могущество как «первых» так и защитников этого мира. Для проявления этикета Её Высочеству достаточно всего лишь слегка кивнуть в сторону того, кого желаете отметить, причём сделать этот едва заметно!

Добродушная улыбка сползла с лица Эми. Действительно, кому понравится, когда её отчитывают, да ещё и за то, что по её мнению никак не заслуживало порицания.

— Давайте попробуем сейчас вместе! — чуть сбавив строгость в голосе, произнёс Риджес, после чего торжественно выпалил: — *Капитан королевской стражи, командир отряда рыцарей «Эльгар», Роберт Риджес, рад предстать перед Вашим Высочеством!*

Как и объяснял наставник, Эми едва заметно кивнула в его сторону, не проявив ни малейшего интереса к его речи. Однако по итогу Роберт продолжал стоять неподвижно с идеально ровной осанкой.

В этот момент, обходивший периметр патруль на мгновение замешкал. Глядя как высокопоставленный командир стоит по струнке, словно какой-то новобранец, пара рыцарей на долю секунды даже восприняла увиденное за мираж вызванный жарой и переутомлением. Один из стражников даже поднял забрало своего шлема, дабы удостовериться, что ему не привиделось всё это.

— Сэр Риджес! — еле слышно прошептала маленькая Эми, — А что мне делать дальше?!

В следующую секунду командир немного расслабился. *Сложив руки за спиной, Роберт принялся вальяжно расхаживать вокруг принцессы, попутно рассказывая ей обо всех тонкостях этикета, в том числе при общении с подданными и стражей.*

В какой-то момент своего нравоучительного шествия, на глаза Риджесу попала парочка бедолаг, что волей собственного любопытства нажили себе проблем. Увидев грозный взгляд командира, рыцари хотели было продолжить своё патрульный маршрут, но было уже слишком поздно.

Совершив стремительный рывок, «первый» преградил им путь.

— Где ваш пост, оболтусы?! — сгорая от ярости, прошипел Роберт.

— Патрульный гарнизон, сэр!!! — отрапортовал один из рыцарей, — рыцарь Говард Рэймондс, сэр!!!

— Отряд рыцарей «Роно», сэр!!! — продолжил второй, — рыцарь Рорнак Рэймондс, сэр!!!

Оба стражника вытянулись по струнке, *ничуть не хуже, нежели несколько секунд назад стоял сам Риджес.*

— Уортли!!! — прошипел Роберт, после чего продолжил свою речь в адрес патруля, — Раз ваш командир не сумел вас научить, то я научу ... — Риджес выглядел яростно, — СЛУШАТЬ МЕНЯ СЮДА, ВЫ МАЛЕНЬКИЕ ЗАС...

Наблюдать экзекуцию Эми не особо хотелось, да и было незачем. Улучив удобный момент, принцесса юркнула в летний домик, что стоял неподалёку, и была такова.

На счастье девочки, помещение оказалось пустым. Без лишнего внимания принцесса прошла его насквозь, после чего вышла через залитую дневным светом веранду, пристроенную с другой стороны.

В этот день столица срединного королевства Шелортис открыла городские ворота для всех желающих, от чего на первой внутренней площади было многолюдно. То там, то тут сновали ряженные в красочные одежды работники ярмарки всевозможных рас и народов.

Массивные скроффы таскали гигантские ящики, заноса их под шатры. Чуть поодаль, прямо в углу замковых стен, вереница караванов выстроилась в полукруг.

Образовав собой собственную площадку, прибывший цирк уже всюду трудился над представлением. Технические мастеровые укрепляли главный цирковой шатёр, в то время как актёры репетировали свои лучшие номера.

Эми впервые в жизни видела настоящий цирк, да ещё и так близко, так ярко и красочно. Душа малышки буквально пела от радости, а сердце вырывалось из груди в предвкушении. Не тратя времени даром, малышка решила хоть немножко подглядеть за работой труппы.

Глядя на свои детские воспоминания, взрослая принцесса впервые переживала столько яркие и позитивные эмоции, от чего её было невдомёк, как она могла забыть о них, совсем забыть.

Тем временем маленькая принцесса уже обогнула двух стражников, что стояли перед входом в импровизированный центр чудес. Высокие рыцари держали в руках деревянные бочонки, и любезно подливали в корыто ездовых животных свежую воду.

Изнывающие от жары мулы жадно пили желанную живительную влагу, старательно осушая свою посудину. Стражники радушно посмеивались, периодически поднося новые бочки с водой.

Крытые повозки каравана, стояли полукругом вплиты друг к другу, формируя своеобразную ограду, за которой в этот самый момент творилось таинство цирковых жителей. Любопытство невероятно подмывало будущую королеву, пойти посмотреть, что за чудные гости прибыли в их королевство. Не сумев обуздать собственную любознательность, девочка, наконец, дала волю своим желаниям.

Места стыков стоящих повозок, были скрыты установленными опорами для будущего шатра, не позволяющего заглянуть внутрь, как бы она ни старалась. Тем временем по ту сторону ограды из повозок стали доноситься странные клокочущие звуки, что ещё сильнее подогрели интерес принцессы.

Не желая отступить, будущая королева принялась обходить вокруг выстроенного полукругом каравана. Вскоре страждущий ребёнок получил свою награду, ... ну почти получил. Хоть Эми и нашла проход, всё же его преграждали гигантские арочные ворота. Неужели кочевые артисты возят с собой эту громадину?!

Проверив, девочка удручённо вздохнула, створки ворот оказались плотно запертыми. Делать было нечего, план провалился. Решив вернуться назад, пока её не хватились, Эми развернулась, но в тот же миг замерла.

Удача решила улыбнуться малышке, и судьба оказалась благосклонной. Не успела Эми сделать и шаг, как замковый замок с гулким лязгом рухнул, ставни заскрипели, и створки стали открываться. Едва не сбив с ног маленькую девочку, один из служащих каравана, вышел из ворот. Таща на плечах огромный наспех перевязанный тюк, тучный скрофф нёс его животным, что уже успели вдоволь напиться и готовы были приступить к заслуженной трапезе.

Оставив дверь на произвол судьбы, служащий уверенно тащил свою ношу, периодически высматривая себе дорогу из-за неё. Естественно он даже думать не думал о том, что в этот самый момент отважная лазутчица пробралась на территорию цирка.

Однако за воротами Эми поджидало разочарование в виде других ворот. Конечно же, они были закрыты. В надежде увидеть хоть что-нибудь, маленькая принцесса взялась вглядываться в щели меж неплотно прилегающих досок. Вжавшись в деревянную основу,

девочка не сразу заметила, как расшатавшийся засов вторых ворот с глухим стуком упал с обратной стороны. Тихо поскрипывая, створки медленно раскрылись. Посчитав стечение событий за самое настоящее космическое провидение, Эми тут же прошла через открытый проход.

В следующую минуту перед Эми открылся чудный мир кочевых артистов. Жизнь в маленьком дворике шла своим чередом, не останавливаясь ни на секунду. Причудливые существа, которых юная принцесса никогда не видела раньше, сидели в клетках и чем-то смачно чавкали.

То и дело из крытых телег циркового каравана выходили его артисты, каждый раз в новом амплуа. Актёрская труппа состояла из людей и лоррго, хотя последние в большинстве своём нашли себя именно в качестве мастеровых и инженеров. Скроффы заняли исключительную нишу по выполнению тяжёлой грубой работы, на которую никто более не претендовал.

Кто же возглавлял всех их? Вопрос риторический. Конечно же, гиппосы.

Братья Рандула, Нокрал и Марифир с детства мечтали иметь свой собственный цирк — маленький мир, их собственный мир. Провал за провалом неудача за неудачей, но всё же проявленное упорство братьев возвратилось к ним успехом, да ещё каким.

Получив возможность дать представление Срединном королевстве, Нокрал был вне себя от счастья, искренне веря, что всё дело в удаче и капельке терпения. Если бы он только знал, на какую сделку пошёл Марифир, то ни за что бы не согласился на сей размен, да и брату бы не позволил в нём участвовать. Сейчас же Нокралу оставалось только гадать, в какую игру ввязался его родственник.

Стоя неподалёку от двух выясняющих отношения гиппосов, Эми невольно подслушала их спор. Их разногласия были настолько сильны, что даже среди какофонии звуков подготовки к выступлению Эми, чётко услышала обрывок их разговора. Тот, что покрупнее, повыше, потолще отчитывал маленького относительно себя гиппоса, не скупясь даже на пару затрещин, что регулярно прилетали ему по затылку.

— ... совсем глупый, да?! — крупный гиппос из последних сдерживал эмоции, — Что в твоей голове Марифир?!

Звонкая оплеуха прилетела младшему гиппосу.

— Ну а что?! — оправдывался Марифир, — Куда девать-то уже было?! Выкидывать в канаве?!

— И-и-именно так и надо было сделать!!! — Нокрал говорил таким тоном, словно это было очевиднейшим решением, — Причём желательно со скалы!!!

Эми была раздосадована такой жестокостью, на первый взгляд, казалось бы, добрых существ. Принцесса боялась представить, с кем эти разбойники пытались так сурово расправиться.

— Ну, прости меня, брат!!! — пытался сгладить свою вину младший гиппос, — Я же случайно!!!

— Не случайно!!! — грозно парировал старший, — Мне-то не ври ... случайно он!!!

— То есть не специально!!! — поправился Марифир, — Не специально я ... вот!

Старший брат снисходительно закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Делай что хочешь! — бросил Нокрал, — Но чтобы к вечеру этого исчадья бездны в нашем цирке не было!!!

Марифир в ту же секунду засиял в добродушной улыбке.

— Конечно-конечно, брат!!! — тут же отозвался младший гиппос, — Я прямо сейчас этим займусь! Только скалу повыше найду!!!

Последнюю фразу Марифир произнёс с таким ироничным настроением, что до конца нельзя было понять: шутит он или нет. Тем не менее, братья всё-таки разошлись миром.

Смерив взглядом гиппосов с нетипичной для их рода жаждой крови, Эми продолжила своё маленькое путешествие. С любопытством разглядывая внутреннюю часть дворика, девочка не могла налюбоваться на забавные постройки, которые хоть и выглядели словно украшения, но имели собственное назначение и цель.

Один шатёр напоминал небольшой куполообразный замок. Именно туда и ушёл старший гиппос, вероятно мэр этого маленького циркового городка. Позади массивного сооружения стояли широкие веера, которые, по всей видимости, являлись одной из технических новинок этого мира. Встречая воздушные потоки, они запускали в работу причудливые механизмы, из которых произрастали на своих высоких шестах.

Продолжая своё шествие, Эми радостно озиралась вокруг. Цирковой мир казался ей таким неизведанным, поражающим своим великолепием, отчего безумно интересным. Увлечённая разглядыванием всего и вся, от занимательных построек, до причудливых личностей, Эми не заметила, как пересекла всю площадь.

Прямо сейчас перед ней раскинулся массивный шатёр, который в отличие от предыдущих был не таким уж нарядным. Под сенью крытой площадки, Эми увидела десятки клеток, внутри которых сидели странные существа. Никогда прежде юная принцесса даже не слышала о таких, а теперь имела возможность лицезреть воочию.

Клетки разных размеров, взгромождались одна на другую и, казалось, являлись единственными опорами для шатра, скрывающего их от посторонних взглядов. Тем не менее, одна пара любопытных глаз всё же пробралась внутрь и с любопытством рассматривала всё вокруг.

В недрах крытой площадки скрывались не только клетки, но и поистине громадные ящики. Гигантские деревянные кубы были настолько объёмными, что казалось в них можно спрятать целый отряд королевских рыцарей полного роста.

Всё указывало на то, что в ящиках тоже кто-то находился, ну если быть точнее, то спал. Мирное посапывая нечто гигантское тяжело дышало, периодически заставляя поскрипывать свою обитель.

В самой глубине, словно на отшибе расположились клетки отличные от других. Они стояли гордым особняком, не придавленные, не приставленные, от чего очень выделялись на фоне тесной компоновки окружающего пространства. Эти клетки были скрыты от глаза тяжёлыми брезентами, но разве могло это остановить любознательную девочку.

В несколько быстрых шажков, девочка уже стояла возле одной из таких странных оград, в надежде узнать, что же или кто же скрывается под сенью толстых брезентов. Подойдя вплотную, Эми приподняла полы плотной ткани и в следующий же миг инстинктивно отпрыгнула назад.

Нечто гигантское в этот самый момент посмотрело на девочку двумя глазами, горевшими изумрудным пламенем. В этот раз страх сыграл добрую службу, от чего предотвратил страшную катастрофу. Тем не менее, маленькая Эми даже не придала этому событию ни малейшего значения, даже не подозревая с какой опасностью, могла столкнуться

Ползучая гадина напугала девочку и та больше не хотела заглядывать под брезенты.

Решив прекратить свои странствия, Эми направилась к выходу, ловко пробираясь через импровизированные лабиринты из клеток и ящиков. В конце уже показался выход, и оставалось просто идти, не оглядываясь и не останавливаясь.

Но у судьбы были совершенно другие планы на её счёт.

В последний момент на глаза девочки попался высокий деревянный короб, ростом ничуть не меньше с капитана королевской стражи Риджеса. *В верхней части ящика небольшая дверца содрогалась от стука изнутри. Деревянная створка уверенно удерживала внутри того, кого должна была. Несмотря на то, что в проушины были вдеты два амбарных замка, всё же один из них был не заперт, а из второго торчал ключ.*

Эми сразу вспомнился тот незатейливый младший гиппос, которого отчитывал старший брат. Задумавшись о причинах столь безрассудного отношения к своим обязанностям, девочка едва не влетела в ведро с помоями, что стояло неподалёку.

Попятившись назад, Эми упёрлась спиной в тот самый злополучный ящик, слегка толкнув его. Стук изнутри резко прекратился, вместо него изнутри стало доноситься какое-то причитание.

Вспомнив жестокий разговор гиппосов, Эми заподозрила что-то неладное. Подойдя ближе, Эми осторожно постучала по дверце ящика. Причитания прекратились.

— Кто ты, милый друг?! — произнёс некто женским томным голосом.

Речи пленницы казались такими добрыми, ласковыми, а приглушённый бархатный голос буквально ласкал слух своими нежными нотами.

— Я Эми! — без тени сомнения ответила принцесса, — А ты?!

В этот момент заточённая девушка шумно вдохнула воздух ртом, не то от удивления, не то от восторга.

— Эми Ли Джессен?! — прошептала пленница, голос которой подозрительно задрожал, — Наследница трона Срединного королевства?!!

Познания девушки удивили Эми, от чего в её голове стали образовываться вопросы. Одним из самых ярких был тот, который интересовался, что разумное создание делает в ящике под шатром цирка. Будущая королева непременно собиралась во всём разобраться.

— Всё именно так!!! — вздёрнув носик, отреагировала принцесса, — Но кто вы такая?!!

Пленница не издала ни звука, и только лишь странное постукивание донеслось изнутри короба.

— Ох, Ваше Высочество! — взмолилась пленница, — Только вы и можете мне помочь!!! Умоляю!!! Прошу вашего снисхождения!!!

— Но что случилось? — с неподдельным интересом уточнила девочка.

— Эти гадкие подлые ярмарочники ... — начала свою историю пленница, — ... они забрали меня из дома за долги отца и теперь возят с собой, в надежде продать кому-нибудь подороже.

Не веря тому, что слышит, Эми преисполнилась чувством сильнейшего сострадания к запертой бедняжке. Неужели такое и вправду могло быть в её королевстве.

— Какой ужас!!! — тут же отреагировала принцесса, — Я сейчас же скажу страже!!! Мой отец король, он не допустит подобного отношения ни к кому!!!

Грозно топнув ножкой, девочка развернулась к выходу. *Полная решимости принцесса хотела было уйти, чтобы вернуться с целым отрядом рыцарей, но голос в ту же секунду окликнул её.*

— Стой, милая принцесса, погоди!!! — воскликнула пленница.

От форсированности событий, девушка даже забыла о тонкостях необходимого этикета, благо её собеседнице это было абсолютно безразличным. Остановившись, девочка вернулась к коробу.

— Не переживай! — успокоила пленницу Эми, — Мой отец действительно справедлив и честен со своей душой. Он не даст тебя в обиду!

Из короба донесся вздох облегчения.

— Прошу вас, Ваше Высочество!!! — в очередной раз взмолилась пленница, — Едва вы уйдёте, они придут и перепрячут меня. Так уже бывало ... они очень-очень-очень хитрые и подлые ... Молю вас Ваше Высочество, выпустите меня, чтобы я могла пойти с вами.

Эми задумалась.

— Но как тогда мы докажем, что тебя держали в плену?! — предположила Эми, — Как мы накажем виновных в столь злом и безжалостном преступлении.

Девочка явно желала справедливости, но и мучать свою новую знакомую не хотела.

— Я так давно ... этот ящик ... — голос из ящика стал говорить таким тоном, словно вот-вот его владелица задохнётся, — ... я ... больше ... не... выдержу.

Волнение тут же обуяло душу принцессы. Девочка чувствовала, что сейчас в её руках судьба бедняжки. Вдали слышался шум работающих мастеровых. Действительно в этом маленьком государстве расположившемся на внутренней площади столицы Срединного королевства, было слишком много, так называемых ярмарочников.

Тем не менее, в конце концов, она принцесса. Ей ли бояться каких-то кочевых артистов? По периметру стен курсировали вооружённые патрули, поэтому даже в самом худшем сценарии, угроза быть захваченной стремилась к нулю.

— Ладно! — одобрительно кивнув, произнесла Эми, — Но потом мы сразу пойдём к моему отцу!!!

Маленькая принцесса никак не хотела оставлять столь ужасные события без внимания короля.

— Конечно, Ваше Высочество!!! — охотно отозвалась пленница.

Очередной ритмичный стук пронёсся по ящику. Казалось, словно внутри сидел маленький выбивающий дробь барабанщик.

Тем временем, Эми подошла к ящику. Вынув из проушин первый замок, она отложила его в сторону. Не теряя времени даром, девочка взялась за второй. Ключ долгое время не поддавался, но упорству принцессы можно было позавидовать. Звонко щёлкнув, замок раскрылся, слетел с пазов и гулким лязгом рухнул на пол.

Небольшая дверца со скрипом раскрылась, явив принцессе молодую темноволосую девушку. Маленькое окошко позволяло увидеть её по плечи, но всё же этого было достаточно, чтобы понять, насколько красива была похищенная леди.

В тот же миг, девушка прильнула к отверстию, принявшись жадно глотать воздух, словно ей и вправду было нечем дышать в тесном ящике.

— Спасибо!!! — переводя дух, выпалила девушка, — Боль-боль-большое спасибо!!! — бросив короткий взгляд за спину девочки, пленница в ужасе округлила глаза, — Они идут!!! О нет, они идут!!! Скорее, сзади ящика прут, его нужно вынуть!!!

Эми хотела было обернуться, чтобы увидеть тех, кого так испугалась владелица нежного голоса, но не сделала этого. Пленница принялась отчаянно торопить принцессу не оставив той и секунды на раздумья. Решив разобраться во всём позже, Эми бросилась к обратной стороне ящика. На корпусе короба действительно был закреплён массивный железный засов,

только замка на нём не было.

Конструкция выглядела хлипкой, казалось, что если бы пленница поднапряглась, то смогла бы выбить её изнутри. Тем не менее, решив самостоятельно разобраться с проблемой, Эми схватилась за рукоятку засова.

Едва кончики пальцев коснулись металла, как в ту же самую секунду разряд электрического тока прокатился по её телу. Отдёрнув руку, Эми принялась тщательно осматривать устройство засова. Проведя ладонью над местом, где должен был быть замок, юная чародейка удивлённо изогнула бровь.

— Здесь магическая печать! — попытожила Эми, обращаясь к незнакомке в ящике.

Барабанная дробь, что чеканилась изнутри короба, резко стихла.

— Пе-печать?! — голос девушки звучал разочаровано, с чёткими нотками отчаяния, — Откуда они ... как ...

Пленница не могла подобрать слов. Казалось, словно она и вправду не знала об этом нюансе своего заточения.

— Так, посмотрим! — увлечённо бубнила под нос принцесса, — Так это ж совсем для детей!

Эми пренебрежительно усмехнулась. Магическое клеймо оказалось выполнено настолько неумело, что ловкая чародейка без лишнего труда разгадала её.

— Роберт, моё уважение! — поцеловав указательный палец, принцесса указала им вверх.

Действительно, буквально пару дней назад, наставник принцессы обучил её этому магическому приёму, и сейчас умение оказалось очень кстати.

Едва нанесённая прямо на засов печать оказалась снята, тяжёлый металлический прут скользнул через петли. Оставшись без преграды, створки короба стали открываться. Пленница слегка толкнула верхнюю часть дверцы, отчего та отворилась с глухим скрипом.

С проржавелых ставней ссыпалась смесь из грязи и пыли, видимо её очень давно не открывали. Эми мучал вопрос, сколько же бедняжка провела в заточении.

— А теперь пошли со мной во дворец! — довольная собой принцесса, улыbnулась незнакомке.

— Конечно! — отреагировала пленница.

В этот раз голос девушки не был дрожащим, испуганным как пару минут назад, напротив казался уверенным и даже ... несколько злым.

— Ну, тогда пойдём! — задорно парировала девочка, дёрнув на себя нижнюю створку.

Поддавшись, остаток деревянной преграды раскрылся, обнажив истинную сущность своей пленницы. В следующую минуту из деревянного короба вышла отнюдь не та очаровательная особа, какую ожидала увидеть принцесса.

Громко цокая своими окостенелыми лапами, которые в предвкушении освобождения и выбивали ту самую дробь, на свет вышла крупная арахна. Верхняя часть и впрямь принадлежало темноволосой девушке, именно это и ввело в заблуждение наивную принцессу. Тем не менее, нижняя часть представляла собой внушительных размеров паучью тушу.

Существо замерло на месте, медленно разминая лапы. По всей видимости, в части длительности своего заточения арахна не солгала. Только сейчас, когда на лицо незнакомки упал свет, Эми увидела чёрные как сама ночь бельма вместо глаз. Не моргая, монстр не сводила взгляда со своей легковерной жертвы.

Осознав обман, Эми инстинктивно попятилась. Вогнать дикое существо обратно в ящик ей бы не удалось в любом случае, а вот сбежать ещё оставался шанс. Не сводя глаз паучихи, Эми осторожно отступала, медленно, но верно набирая безопасное расстояние от неё.

Решив, что время пришло, принцесса резко обернулась, после чего бросилась бежать. Её план мог бы сработать, если бы только не одно «но» ... Едва малышка повернулась, как тут же влетела в злосчастное ведро с помоями. Звонко опрокинувшись, металлическая тара разлила своё содержимое по полу, от чего Эми едва не поскользнулась.

Улучив удобный момент, паучиха воспользовалась замешательством жертвы и, совершив ловкий прыжок, мгновенно сократила расстояние с ней. Эми инстинктивно обернулась. Увидев разъярённого монстра перед собой, девочка поёжилась.

Арахна приблизилась практически вплотную. Принцесса хотела было отступить, но упёрлась спиной в стенку клетки. Загнав добычу в угол, паучиха выпрямилась в полный рост, разворачивая к ней своё брюшко.

В ту же секунду две сильные руки, покрытые густой коричневой шерстью пролезли между прутьев клетки. Обхватив девочку за плечи, монстр из клетки со всех сил швырнул Эми в сторону выхода. Тело девочки безвольно перелетело через арахну и две клетки, после чего больно шлёпнулось о землю.

Злобно зашипев арахна, грозно посмотрела на примкнувшее к стенке существо, похожее на большого орангутанга. Всем своим видом, пленник клетки пытался привлечь внимание паучихи, размахивая руками и истошно ревя как раненный буйвол.

Тем временем, упавшая навзничь принцесса, быстро поднялась. Воспользовавшись временным отвлечением своей преследовательницы, Эми бросилась бежать в сторону выхода. Не оглядываясь назад, принцесса не могла видеть, как ловким движением, паучья часть арахны пронзила самоотверженного защитника остриём своей конечности.

Конец шатра уже был совсем рядом, дуновения свежего ветерка уже колыхали волосы малышки, что бежала изо всех сил. Ещё миг и принцесса оказалась бы на свободе, но ...

В последний момент паучиха преградила своей жертве путь, совершив очередной длинный прыжок. Не мешкая ни секунды, арахна схватила человеческими руками Эми за плечи, после чего резким движением притянула к себе.

Принявшись кричать что есть мочи, Эми принялась звать на помощь, но шумная обстановка при подготовке ярмарки заглушала её крики. Увлечённая попытками привлечь внимание, принцесса не заметила, как арахна опутала её ноги в плотном коконе паучьей липкой пряжи.

— Ты и правда принцес-с-са, — прошипела арахна,

Чёрные бездонные глаза арахны буквально сверлили взглядом свою жертву. Существо смотрело на Эми с неподдельным восхищением, словно здесь и сейчас держало в руках нечто невероятно редкое.

— Что тебе нужно!!! — нарочито громко закричала малышка, — Что я тебе сделала?!

Существо молчало, явно не собираясь отвечать на вопросы девочки, что вцепилась маленькими ручками в её кисти.

— Отпусти меня!!! — выпалила девочка, — Я же освободила тебя! Уходи! Беги!

Арахна не слушала. Крепко держа девочку, существо причудливо изогнуло своё тело. Вытянув голову, арахна устремила свой взгляд в небо, принявшись что-то бормотать себе под нос, словно читая какую-то молитву.

В следующий миг, что-то ужасно болезненное воткнулось в живот принцессы. Жгучая

ноющая боль, пронзила тело девочки, заставив её очень громко вскрикнуть, после чего стихла, так же быстро, как и возникла.

В следующую секунду, Эми почувствовала, как её тело немеет. Руки слабели, лицо покалывало, а окутанные ноги в паучьем коконе просто не поддавались движению. Ещё минута и звуки стали стихать, а вслед за ними принялось смыкаться пространство.

Последним, что слышала Эми, стал чей-то до боли знакомый крик. Голос стремительно отдалялся и вскоре вовсе затих. Пребывая в каком-то мрачном пространстве, девушка окончательно потеряла контроль над своим сознанием. В следующий миг, жгучая боль разнеслась по телу, вынудив принцессу вскрикнуть, но голос ей не подчинился.

Беззвучно шевеля губами, малышка чувствовала, как засыпает в какой-то томной неге, что ласково окутывала её тело. Вскоре мрачная пелена окончательно потухла, погрузив малышку в томную пучину абсолютно чёрной бездны.

* * *

Взрослая Эми не заметила, как темнота из её воспоминаний плавно перетекла в мрачную темноту её собственного Лимба. На удивление, в этот самый момент фантомные образы больше не толпились один за другим, напротив, всё казалось упорядоченным и складным.

Эми понимала то, что минувшее воспоминания совершенно точно принадлежало ей, тем не менее, вспомнить его самостоятельно не получалось. Девушку мучали сотни вопросов, на которые у неё не было ответов.

К слову рядом не было и «вечных» менторов, что как раз и пытались ей показать что-то, окунув в это самое событие. По всей видимости, бессмертные существа разрешили свои разногласия, после чего решили удалиться восвояси.

Так или иначе, теперь принцесса знала, что произошло в тот роковой день, когда её отравили. Девушка стала сопоставлять события, что рассказывали её друзья и профессор Фодж с тем, что только что ей показали менторы. С этой минуты, тёмных моментов её жизни стало разительно меньше.

Тем не менее, Эми стояла в полном гордом одиночестве. Темнота, мрачная, бескрайняя и ужасающе молчаливая, поглощала любой свет и звук. Странно, ведь в последний раз её Лимб был куда более радушным к ней ...

Только сейчас Эми поняла, что находится в месте отличном от собственного сознания. Неужели в приступе очередной игры «вечные» менторы в очередной раз решили пошутить над своей новой игрушкой.

Стараясь держать собственные эмоции под контролем, Эми давила гнев и злобу, что переполняли её душу. Быть куклой в руках сумасшедших бессмертных существ казалось ей не столько унижительным, сколько ужасно раздражающим ампула.

Тем не менее, Эми шла вперёд, даже не до конца осознавая этого. На удивление Эми, её тело интуитивно знало, куда ему идти, но сознание предательски молчало, не раскрывая конечной цели. Таким образом, девушка прошла солидное расстояние, учитывая часы, что она блуждала во мгле.

На мгновение остановившись, Эми посмотрела на собственные руки. Несмотря на то, что пространство вокруг полностью поглощало свет, свои руки она всё же увидела. Изумлённо выгнув брови, Эми пыталась вспомнить, что произошло буквально несколько минут назад. Здесь и сейчас руки девушки были облачены в военно-тактические перчатки, а тело в чёрный костюм офицера специального подразделения полиции.

Эми казалось, что она пребывает во сне, потому как не помнила ничего, что было буквально минуту назад. Сознание сплывалось, но в следующий миг её тело побежало в сторону. Каждый шаг, каждое движение ... по какой-то неведомой причине она была уверена в том, что ей нужно следовать именно туда

В сонном сознании девушки зациклилась идея, что она офицер полиции и сейчас на боевом задании, которое необходимо выполнить, во что бы то ни стало. Едва Эми приняла эту цель, как впереди из темноты проявилось высокий трёхэтажный особняк. Построенный в викторианском стиле мансион одиноко стоял посреди мрачной пустоты.

Стремительно сократив расстояние, Эми, действовала, как на учениях в армии. Обогнув дом со стороны пристройки, куда не выходили окна здания, подошла со стороны чёрного входа. Встав справа от двери, девушка инстинктивно нащупала пистолет в кобуре на правом бедре.

В следующую секунду в руках Эми появился полицейский карабин, который она автоматически вложила в плечо. Сознание девушки, было преисполнено уверенностью, необходимостью войти в здание. Заняв позицию на одном колене, Эми стояла у входа, словно ожидая команды на штурм.

Сигнал поступил, но Эми его не услышала, хотя чётко понимала, что нужно действовать. В следующий миг хлипкая дверь запасного выхода была выбита мощным ударом ноги. Войдя внутрь, девушка очутилась в тусклоосвещённом помещении. Царившая внутри атмосфера заброшенности и покинутости явно не предвещала ничего хорошего.

Толстый слой нетронутой пыли лежал на всех поверхностях зала. Два лестничных подъёма, словно обнимала зал с двух сторон, ведя на второй этаж. Тем не менее, пройти по ним было невозможно, ведь путь был завален обрушившимся потолком.

В самом центре зала, лежала гигантская люстра. Сорвавшаяся с потолка громадина, скорее всего и послужила причиной обрушения. Сразу за ней, прямо под навесом второго яруса, к которому вели лестницы, Эми увидела единственный проход вглубь здания. Массивные створки двойной двери были слегка приоткрыты.

Выставив оружие вперёд, Эми озиравалась по сторонам. Разделив зал на сектора, Эми поочерёдно осматривала каждый из них. Обернувшись назад, девушка не обнаружила двери, через которую только что попала внутрь здания, но это её ничуть не смутило.

В следующий миг предыдущее воспоминание напрочь стёрлось из головы, растворившись во мраке сонного сознания Эми. Теперь девушка облачённая в экипировку офицера специального подразделения полиции имела стойкое желание пройти в приоткрытую дверь прямо перед ней. Выставив оружие вперёд, девушка уверенным шагом двинулась вперёд.

Пройдя мимо покрытого пылью зеркала, Эми на секунду вздрогнула. Периферийным зрением девушка увидела как, в нём на мгновение отразился силуэт знакомого ей шута. В ту же секунду вернувшись к зеркалу, оперативный сотрудник стёрла пыль с зеркальной глади. В полученной пыльной прорехе, на девушку смотрело её собственное отражение, но облачённое в мундир сержанта полиции полицейского управления Лос-Анджелеса.

На груди виднелась именная табличка с фамилией Эванс и жетон сержанта полиции. На коротких чёрных рукавах виднелись три вышитые лычки с окантовкой в нижней части. В следующий миг на сознание Эми снизошло озарение: в этот самый момент девушка поняла, что стоит в форме своего приёмного отца.

В ту же секунду отражение в зеркале изменилась и теперь в форме стоял её истинный

владелец — высокий чернокожий мужчина с округлой бородкой и добрыми карими глазами. Только сейчас лицо мужчины было встревоженным.

В этот самый момент давящую тишину, царившую в заброшенном зале, прервал пронзительный детский крик. Машинально выхватив оружие, Эми вынула его из кобуры и направила в сторону двойных створок, откуда доносились звуки.

Помещение, в котором до сего момента находилась Эми, в этот самый момент изменилось до неузнаваемости. Некогда заброшенный пыльный зал, сейчас был идеально вычищен и сверкал роскошным убранством.

С потолка свисала огромных размеров люстра, что наполняла помещение тёплым освещением. Отражаясь в золоте перил лестничных балюстрад, лучи искусственного света бликовали в разные стороны, подчёркивая не только шик и роскошь помещения, но так же абсолютное отсутствие вкуса у его владельца.

— Полиция Лос-Анджелеса, — выкрикнул до боли родной голос, после чего доложил в рацию, — Адам Семь Одиннадцать, десять семьд ...

Неожиданно говорившая фигура в форме полицейского сержанта уверенным шагом вышла из девушки, словно та была всего лишь бесплотным духом. В следующий миг справа и слева от Эми стали обходить другие офицеры полиции в чёрной форме. Держа оружие на изготовке, сотрудники полицейского управления Лос-Анджелеса заняли позиции по обе стороны от двери.

В этот самый момент из рации стали доноситься доклады офицеров.

— Детектив Моралес, жетон девять, семь, четыре, шесть, три жду указаний!!!

— Офицер Растис, пятнадцать сорок четыре ожиданию!!!

— Семьсот семь Майлз, на линии!!!

Свободные офицеры, кто мог откликнуться на сложную нештатную ситуацию, называли номера своих значков, ожидая вызова.

— Канал пять! — скомандовал старший офицер.

Чернокожий мужчина, чьи лычки и жетон говорили о его сержантском звании, а именная пластина сообщала фамилию: «Эванс», возглавлял группу и стоял первым у двери. Не успела Эми вдоволь налюбоваться приёмным отцом за работой, как тот скомандовал своему отряду приказ о штурме. Группа полицейских вошли внутрь, грубо выбив дверь.

— ПОЛИЦИЯ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА!!! — закричал сержант Эванс.

Отлично подготовленные офицеры распределялись в следующем помещении, в котором уже с порога наблюдался хаос. Когда последний офицер скрылся в неге сизого свечения, которое заполняло следующий зал, в него втянуло и саму Эми.

— НА КОЛЕНИ!!!

— РУКИ, ПОКАЖИ МНЕ СВОИ РУКИ!!!

— ПОЛИЦИЯ, ВСЕМ ЗАМЕРЕТЬ!!!

— ПОЛИЦИЯ!!!

Офицеры на разные голоса отдавали приказы, за нарушение которых могли наступить крайне неприятные последствия. Тем не менее, никто даже не и думал сопротивляться, хотя куда им. Разбросанным по углам людям в фиолетовых балахонах едва хватало сил, чтобы оставаться в сознании.

Разбросанная мебель, местами даже разломанная, сотни осколков валяющихся на земле, всё вокруг говорило о том, что в помещении происходили странные события. Бой? Взрыв? Потасовка? Знал ли кто из офицеров, что буквально пару минут назад, в их мир

пришло нечто необычной силы.

Тем времени полицейским было не до размышлений и философствования. Сержант Эванс жестами указал на людей, лежащих у стен людей, чьи лица и открытые части рук были посечены осколками.

Получив приказ, офицеры полиции, синхронно подошли к лежащим людям, контролируя их своим оружием. Следуя чётким инструкциям, полицейские принялись устанавливать состояние раненных жертв и вызывать им медицинскую помощь при необходимости.

Несмотря на общую атмосферу хаоса, царившую в помещении, всё же первым, что бросалось в глаза, было одеяния лежащих на полу мужчин и женщин. Поверх дорогих одежд, у всех на плечах были наброшены фиолетовые накидки. На спине и груди именных мантий серебристыми нитками были вышиты узоры в виде паутины.

— Сержант! — донёлся знакомый женский голос, который Эми была несказанно рада слышать, — Секта что ли?!

Смерив владелицу голоса взглядом, Эми едва подавила желание, чтобы не броситься ей на шею. Высокая белокурая женщина с тугим пучком на голове чем-то напоминала Кэтлин Уортли, но всё же ей не являлась. На коротких рукавах виднелись три шитые лычки, а именная плашка гласила: «Стюарт».

Именно так, здесь и сейчас в паре шагов от Эми стояла Роуз Стюарт, та самая Роуз, что приняла юную Эми к себе, в память о своём командире. Преданность, проявленная мисс Стюарт, даже после смерти Джеймса заслуживала чести и искренней благодарности.

Однако офицеру было не до нежностей, да и не видела она Эми рядом, ... ну как не видела ...

Старший офицер отряда махнул рукой своему заместителю и оба сержанта двинулись в направлении фигуры, лежащей в центре зала. Немолодой мужчина уже пришёл в себя, после оглушительного удара и медленно пытался подняться.

— ПОЛИЦИЯ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА, ЗАМРИ!!! — выкрикнула Роуз, не сводя оружия мужчины.

— САЛЛЕНХАРТ, НА КОЛЕНИ, РУКИ ЗА ГОЛОВУ!!! — громким размеренным голосом отдал приказ сержант Эванс.

Мужчина демонстративно потрясся, словно мокрая собака, сбрасывающая капли с шерсти, после чего слегка приподнял руки на уровне собственной шеи. Несмотря на то, что Салленхарт смотрел вниз, и голова его была опущена, всё же офицеры разглядели ехидную улыбку на его лице.

Позади мужчины стоял опрокинутый короб, из которого доносилось то самое яркое сизое сияние, заполнявшее зал холодным светом.

Едва Эми посмотрела на сияние, как жгучая боль в тот же миг пронзила её тело. Пульсирующими волнами агония растекалась по всему телу, но всё же имела два оформленных очага:

Живот пронзало жгучей томной истомой с ровни той, что Эми ощутила аккурат в прошлом событии, показанном «вечными» менторами. Казалось, словно незримая арахна в очередной раз ужалила её.

Грудь разрывала острая боль, точь-в-точь, как в тот день, когда Капулиций отдал юную принцессу странным чужакам в фиолетовых балахонах. Ритуал ... именно после него, сердце юной принцессы пронзила та самая нестерпимая боль.

— ОТВЕЧАЙ, ГДЕ?!! — прорычал сержант Эванс, вернув оружие в поясную кобуру.

Салленхарт ехидно ухмылялся и ничего не отвечал. Такой расклад Джеймса Эванса не устроил. Мужчина быстрым шагом подошёл к мужчине в балахоне, после чего без лишних раздумий наотмашь нанёс тому удар ногой по лицу. Салленхарт отлетел в сторону, но вовремя подставив руки, не ушиб и без того пострадавшее лицо.

Тем временем, Эванс не остановился на достигнутом. Нанося мужчине удар за ударом, он ритмично повторял своё требование, не стесняясь даже взглядов изумлённой публики. Тем не менее, гости Салленхарта, вместе с офицерами полиции, словно не видели происходящего. Казалось, будто бы вообще никого из присутствующих в дальней части зала не было видно.

Офицеры аккуратно помогли подняться всем раненым гостям Салленхарта. Никто из них толком не пострадал, от чего каждый был закован в наручники и выведен из зала. Вскоре внутри помещения остались только Джеймс, Роуз, Эми и виновник торжества Салленхарт, ... хотя был ещё кое-кто.

Тем временем, не выдержав очередную порцию тумачков, мужчина в балахоне сдался, указав рукой на тот самый короб, что был прикрыт фиолетовой тканью. Свечение из ящика медленно, но верно угасало, от чего помещение стало стремительно погружаться во мрак.

С каждой секундой, становилось всё сложнее и сложнее разглядеть, что происходит в дальней части зала, от чего Эми решила приблизиться.

На небольшом подиуме, прямо под свисающей фиолетовой драпировкой, украшенной резными ламбрекенами развалился прямоугольный короб, с обивкой того же цвета.

Фантомная боль в груди девушки усиливалась, становясь всё невыносимее с каждым шагом, но Эми продолжала идти вперёд. По мере приближения к ящику, свечение становилось всё тусклее, но всё же разглядеть его содержимое всё ещё было невозможно. В следующую минуту, сержант Эванс и взрослая Эми подошли к коробу вплотную.

— Как любопытно! — прокричал Салленхарт, синяки и кровоподтёки на лице, которого в ту же секунду затянулись, — Кто же ты на сей раз?!

Мужчина в балахоне приподнялся на ноги, после чего повернулся в направлении ящика, где стояли Джеймс и Эми.

— ЗАМРИ!!! — выкрикнула приказ сержант Стюарт, сделав два шага к Салленхарту.

В следующую секунду Роуз на мгновение опешила, почувствовав странные изменения. В этот самый момент, офицеру полиции казалось, словно она погрузилась под воду: в ушах шумело, а в голове что-то пронзительно начало гудеть.

— Замри, Салленхарт, руки за голову!!! — выпалила сержант полиции.

На собственное удивление Роуз слышала свои же собственные слова, словно из-под воды, да и свечение, залившее зал было куда тусклее, чем снаружи, ... Казалось, словно все четверо ... или пятеро, собрались в каком-то незримом пузыре, оградившим их от внешнего мира.

— Как интересно ... — процедил сквозь зубы мужчина в фиолетовом балахоне.

В следующее мгновение, старик Салленхарт резко обернулся и в ту же секунду мгновенно перенёсся в сторону. Всё произошло так быстро, что Эми не сразу поняла, что происходит. Только когда осела всколыхнувшаяся пыль, девушка увидела в месте, где только что стоял Салленхарт магические пути.

Именно такими путями маленькие человечки связали Вивьер в ту грозную ночь, этим же магическим приёмом воспользовался и Капулиций в адмиральском флигеле. Судя по

тому, в какой позе замер Джеймс, именно он только что бросил их в Салленхарта.

Сердце в груди Эми бешено заколотилось. Только-только в голове девушки уложилась история её собственной жизни, которая отнюдь не отличалась своей заурядностью. Теперь же, вследствие последних событий, очередная волна вопросов требовала немедленных ответов, которых у Эми не было.

Неожиданное открытие, даже на какое-то время заглушило всеобъемлющую боль в теле, но вскоре сознание девушки вспомнило о ней вновь.

Тем временем фиолетовые пути, не поймав цель растворились в пространстве, не оставив и следа. Роуз и Джеймс синхронно повернулись к Салленхарту, который в ту же секунду залился протяжным смехом.

— Ну что же вы, как чужие?! — пропел Салленхарт, вложив в свой голос ехидную ухмылку.

В следующий миг, старик совершил резкий выпад, пролетев сквозь девушку. Сблизившись с офицерами, Салленхарт необычайно ловкими движениями выбил оружие из их рук, после чего с силой толкнул в грудь обоих.

Два тела в форме полицейских офицеров Лос-Анджелеса с необычайной скоростью вылетели прочь из незримого магического пузыря. Пролетев весь зал, оба сержанта полиции едва не напоролась на торчавшую из стены голову рыбы-меча. Врезавшись в стену рядом, тела полицейских медленно сползли вниз.

В ту же секунду Салленхарт поднял пистолет и молниеносно вылетел из магического пузыря. Оказавшись вне его ореола, старик изменился в лице и походке. Теперь его движения и действия более походили на старика. Кое-как доковыляв до распластавшихся на полу полицейских, Салленхарт направил офицеров их же оружие.

Тем не менее, пистолеты оказались слишком тяжелы для немощного старика. Стволы то и дело кивали в них, буквально выкручивая кисти Салленхарта.

— ОРУЖИЕ!!! — заорал офицер полиции, вернувшийся в помещение, — БРОСАЙ ОРУЖИЕ!!!

Выронив один из пистолетов, Салленхарт бросился бежать обратно в магический пузырь.

— Подозреваемый вооружён!!! — произнёс вошедший офицер, после чего добавил: — Ранены офицеры, срочно пришлите медицинскую помощь!!!

Подбежав к лежащим без чувств сержантам, офицер контролировал пистолетом убегающего Салленхарта. Проверив пульс командиров, офицер бросился в погоню, но было уже поздно.

— ЗАМРИ!!! — приказал офицер, и его указание было исполнено.

Салленхарт действительно остановился. Ехидно ухмыляясь, мужчина в фиолетовом балахоне понимал, что пересёк линию своей безопасной зоны. Ловко перевернув оружие, старик молниеносно обернулся, после чего с невероятной скоростью вытянул вперёд руку, сжимающую отнятый у сержанта Стюарт пистолет.

В следующее мгновение, служебная полуавтоматическая Берета на пределе собственной скорострельности, отправила все восемь пуль в сторону преследовавшего Салленхарта офицера полиции. В последний момент увернувшись, молодой полицейский рухнул на пол, после чего принялся катиться в сторону. Пули не достигли цели и с гулким треском врезались в деревянные перекрытия.

— Стрельба, стрельба!!! — прокричал в рацию молодой офицер.

В этот самый момент, у стены в дальней части зала в тускнеющем сизом свечении блеснул хромированный металл. Пришедший в чувства сержант Эванс, вынул запасной револьвер из кобуры на лодыжке и в следующий момент два выверенных выстрела отправили тяжёлые свинцовые пули прямо в Салленхарта.

Полицейский, что некоторое время назад катался по полу, уже занял безопасное положение. В отличие от своего сержанта, молодой офицер полиции, что пришёл к нему на помощь, оказался менее экономным в выстрелах. Все восемь пуль, что были в магазине его служебного пистолета легли в цель.

— ХВАТИТ!!! — не своим голосом выкрикнула Эми.

В то же мгновение время словно замедлилось, точь-в-точь как в ту ночь на трассе во время грозы. Плавно колыхающаяся оболочка магического пузыря, сейчас замерла в статичной форме, а летящие пули, кучкой замерли в воздухе на расстоянии шага от девушки.

Несмотря на то, что пространство вне магического пузыря замерло, находящийся внутри Салленхарт не был стеснён в движениях. Почувствовав своё превосходство, немолодой мужчина в фиолетовом балахоне усмехнулся.

— Почему же ты мне вечно мешаешь?! — размеренным тоном произнёс Салленхарт, вынимая нож из-за пояса, — Почему ты просто, не можешь отстать от меня?! — произнёс старик тем же тоном, после чего завизжал нечеловеческим голосом: — ПОЧЕМУ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПРОСТО ВЗЯТЬ И СДО-О-ОХНУТЬ?!!!

Вложив всю силу в бросок, Салленхарт метнул нож и тот со свистом полетел прямо в голову, сидящего у стены Джеймса Эванса. Тем не менее, план старика провалился, едва нож покинул пузырь, как в ту же секунду замер в последнем положении.

«Я»

Тот же странный голос, которым некоторое время назад говорила Эми, гулким эхом пронёсся по залу. Тем не менее, в этот раз девушка молчала, и произнесённые слова точно принадлежали не ей.

«СКАЗАЛА»

Словно давя жуткую злобу, сквозь зубы голос процедил следующее слово.

«ХВА-А-АТИТ»

Громкий детский крик, на высоких нотах завершил фразу до конца. В этот самый момент, гулкое эхо словно пустило энергетическую волну в разные стороны. Отражаясь от силового барьера, ударная волна радиально распространилась по залу, попутно разрушая его стены и потолок.

Салленхарт резко обернувшись. Увидев восставшую малышку, он в ужасе попятился, не заметив, как покинул защитный купол. Едва он вышел наружу, как тут же замер в последнем движении. Блуждающая по залу энергия, в следующую секунду снесла его с ног, с силой ударив о ближайшую стену.

От громкого звука Эми инстинктивно пригнулась. В этот самый момент огромная часть лепнины с потолка, оторвалась и летела прямо в её сторону. Успев среагировать в последний момент, девушка резко отпрыгнула, неуклюже рухнув рядом с ...

Только сейчас Эми увидела, что в дюйме от неё стояла та самая маленькая принцесса, которую она видела во снах и воспоминаниях. Обрушения продолжались, но Эми уже было всё равно, а ведь образ девушки был бесплотным, ей изначально нечего было опасаться. Тем не менее, всё вокруг было таким живым, таким настоящим, что немудрено было поверить.

В этот самый момент, здесь и сейчас Эми стояла рядом с самой собой. Ровно в ту ночь во время «танца девяти планет» заговор отправил маленькую принцессу в совершенно другой, абсолютно чужой для неё мир.

«А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А»

В следующую секунду звонкий детский крик заполнил комнату. Беснующаяся по залу энергия незамедлительно отреагировала, и многократно усилившись, начала производить большие разрушения.

В этот момент, глаза девочки наполнились тёмной мглой, а руки обвила кроваво-красная дымка. Мгла вздымалась с пола, постепенно окутывая девочку плотным алым туманом.

Издав последний истошный вопль не своим голосом, маленькая принцесса выпустила невероятный силы магический импульс, который мощнейшей ударной волной разнёсся в разные стороны, лопнув магический пузырь и разнеся добрую половину дома в щепки. Под силой разрушительного потока энергии, перекрытия стали трескаться, словно спички, а часть потолка жутким шумом обвалилась.

Спустя пару минут угрожающих тресков и скрипов, сопровождаемых падающими обломками, разрушение дома в конечном итоге прекратилось, погрузив всё вокруг в непроглядную темноту. Свечение, которым ранее был наполнен зал, погасло, а стоявшая, посередине, маленькая принцесса упала без чувств.

Заливисто откашливаясь, сержант Эванс поднялся на ноги и достал из чехла тактического пояса большой полицейский фонарь. Точечный пучок света, под угрожающим прикрытием запасного револьвера, направился к месту последнего известного местонахождения Салленхарта. Пристально всматриваясь в освещаемые сектора, сержант медленно приближался к девочке, которая неподвижно лежала на середине комнаты.

— СЕРЖАНТ?! ХЭЙ!!! КТО-НИБУДЬ!!! — донёсся обеспокоенный крик подоспевших офицеров полиции из смежного зала, — СТЮАРТ?! ТРЭВИС?! ВЫ ЖИВЫ?!

В следующий миг эхом разнеслись звуки радиопомех.

— Адам сорок два пятнадцать, — произнёс мужской голос, — Срочно пожарную бригаду спасателей и парамедиков! Возможно, ранены офицеры полиции, повторяю, возможно, ранены офицеры полиции!!!

С обратной стороны заваленного прохода явно собралось много полицейских. Активно переговариваясь между собой, мужчины и женщины в форме организовались для разбора завалов. Дом угрожающе скрипел и вот-вот мог развалиться, заживо похоронив решивших погеройствовать офицеров. Тем не менее, преданные коллеги продолжали свою работу, наперекор всем инструкциям.

Тем временем, сержант Эванс смерил взглядом лежащих без сознания Стюарт и Трэвиса, того самого молодого офицера полиции, что первым пришёл к нему на помощь. Конечно, он окажет им помощь, но несколько позже.

Погасив фонарь и выключив рацию, Джеймс уверенным шагом подошёл к лежащей в центре зала девочке. Там же стояла и взрослая Эми, наблюдая за происходящим. Присев рядом с маленькой принцессой, Джеймс сунул руку в нагрудный карман, откуда вынул маленький пятиугольный осколок.

— «Пожиратель душ?!» — воскликнула девушка, но кроме неё, этот возглас никто не услышал.

В этот момент Джеймс Эванс был уверен, что принимает единственно верное решение. Крепко сжав «пожиратель душ» в левой руке, мужчина положил свою правую руку на лоб маленькой девочке. Закрыв глаза, приёмный отец Эми что-то беззвучно пробормотал и в ту же секунду, центральный осколок «кристалла абсолютной магии» засветился ярким светом.

Просвечивая руку сержанта полиции насквозь магический камень сильно нагревался, но мужчина терпел, пока тот, в конце концов, не погас. Разжав кулак, Джеймс посмотрел на маленький камешек в своей обожжённой руке.

— ... и луч разрежет небесную твердь «вечной» Аврис знаменуя приход! — прошептал сержант полиции, после чего добавил: — Тридцать капель ... «танец девяти планет» вот-вот завершится.

Словно из ниоткуда за спиной сержанта появился Салленхарт. От неожиданности Эми вздрогнула.

— СЗАДИ!!! — инстинктивно крикнула Эми.

Действие было машинальным, ведь разумом девушка прекрасно понимала, что Джеймс её не услышит. Тем не менее, сержант Эванс явно был не против присутствия мужчины в фиолетовом балахоне за своей спиной. Приподняв руку выше, он позволил тому взять центральный осколок «кристалла абсолютной магии» и в ту же секунду скрыться во мраке.

В этот самый момент отважные офицеры полиции, проявившие крайнее безрассудство, всё-таки пробрались внутрь зала. Направленные пучки десятков фонарей принялись освещать пространство вокруг, в поисках выживших.

В следующий миг один из фонарей осветил в сторону стоявшего на коленях сержанта Эванса.

— Джеймс?! Ты?! — глухим басом произнёс вошедший офицер, на воротнике которого поблескивали по одной хромированной палочке.

— Да, лейтенант!!! — отозвался сержант Эванс, — У меня девочка, лет девяти, без сознания! Нужны медики!!!

Офицеры принялись передавать по рации запрос на дополнительную бригаду медицинской помощи, коих уже целая вереница мчалась к особняку Салленхарта. Тем временем, Джеймс вновь зажжёт фонарь, после чего посетил им в лицо мирно дремлющей малышки.

В ту же секунду в глазах взрослой Эми сверкнул ослепительный световой взрыв, который на долю секунды лишил её возможности видеть. Едва эффект вспышки спал и свет рассеялся, Эми поняла, что всё вокруг неё исчезло. Здесь и сейчас Эми стояла посреди бескрайней пустоты, наполненной кромешной темнотой.

В следующий миг пространство вокруг стало меркнуть и, вскоре, мир полностью погас.

** * **

Оказавшись в уже знакомой сырой пещере, Эми на мгновение зажмурилась от яркости магического тумана, что окутывал всё вокруг. Могущественные магические звери, в едином порыве вставшие на её защиту выглядели так величественно. Всё пространство полой пещеры оказалось залито сизо-алым светом, символизировавшим их совместный тандем истинных защитников.

Увидев пришедшего в чувство хранителя, сизый страж в ту же секунду бросился к ней. Ловко взобравшись до кармана, Ларс нырнул в него и в следующий миг вынырнул в другом

кармане. Ещё не до конца изучив маршруты своих магических апартаментов, рысёнок иногда допускал небольшие ошибки в выборе пути. Тем не менее, магический зверёк быстро учился и в следующее мгновение вынырнул из-под ворота, куда и намеревался попасть в самый первый раз.

Малыш был несказанно рад тому, что его хозяйке лучше. И вправду, в этот раз Эми не чувствовала разрывающую разум и душу тревогу. В этот самый момент, в её душе царила гармония и внутреннее умиротворение, точь-в-точь как тот, что она испытывала в Лимбе.

Этот странный контраст натолкнул девушку на подозрение, что все этим эмоции и не её вовсе. Здесь и сейчас Эми чувствовала себя куклой, которую не могли поделить между собой два избалованных бессмертных кукловода. Тем не менее, она хотя бы не питала иллюзий о собственной исключительности, как когда-то тот же картограф.

Всё ещё пребывая под впечатлением продемонстрированных ей видений, Эми не знала, как всё это понимать. Что за метаморфозы происходили между Джеймсом и Салленхартом, кто вообще они такие и что было в том особняке. Эми не помнила раньше ни случая на ярмарке, ни той ночи в особняке ... не помнила, но помнит сейчас. Последние покровы забвения оказались сорваны, предоставив принцессе полное правило собственноручно распоряжаться своей судьбой.

— Получается, это не просто сказки ... — прошептала Эми, вспомнив истории, что рассказывал ей Джеймс, — Это ... не выдуманные легенды ...

В следующую секунду Эми перевела взгляд на алую змею, что уже также немного расслабилась. Оценив идиллию, что воцарилась в её обители, хозяйка подземных руин принялась медленно опускаться вниз. Капюшон сложился, а свечение тускло с каждым футом, с которым она приближалась к Эми.

— Ты не желала мне зла, я знаю! — прошептала Эми, понимая, что змея читает мысли, — Ты же Йона, я права?!

Едва Эми закончила свою мысль, змея в ту же секунду замерла.

— Наследница стихии ... — продолжала Эми.

Алая змея стремительно сблизилась с землёй. Несмотря на то, что голова ползучей пресмыкающейся была в разы больше самой Эми, всё же она пыталась сравняться с ней взглядами.

— Йона ... повелительница морей ... — прошептала Эми.

В этот самый момент змея с неподдельным интересом наблюдала за своей гостьей.

— ... вздыбятся волны, настигнет туман,

из недр водных хлынет пламя,

и разверзнется океан

Великая Йона из недр восстанет ... — Эми зачитала часть легенды, что слышала в детстве, когда Джеймс Эванс рассказывал ей истории, которые якобы сочинил сам.

На удивление сейчас разум Эми пребывал в абсолютном покое. События выстроились в правильном порядке и больше не били в душу как прежде.

Громадная голова змеи замерла в паре шагах от девушки. Глаза пресмыкающейся горели ярким изумрудным огнём читая мысли Эми через её голубое как само небо зеркало её души. Здесь и сейчас Эми добровольно пустила алую гостью в своё сознание, точно так же, как когда-то гостеприимная змея позволила ей увидеть мир собственных воспоминаний.

Слившись в едином тандеме, Эми могла слышать мысли змеи, а та в свою очередь стала слышать девушку задолго до того, как она озвучит свои мысли.

— Ты не Йона ... — глубоко вдохнув, произнесла Эми, в голосе девушки явно слышалось прозрение, — ... О нет ... прости меня ...

Только сейчас Эми поняла, насколько бестактной была её попытка угадать имя алой змеи. Йона была та самая алая кобра, что защищала остров, а после самоотверженно встала на защиту ... собственной дочери. Малышка видела, как огромный бездушный монстр разорвал её собственную маму на части, и никак не могла помешать ему.

— Я обещаю тебе!!! — произнесла Эми, — Я отомщу за неё!!!

В горящих глазах алой змеи мелькнул золотистый отблеск. Эми ещё не знала, но прямо сейчас вокруг её тела стали собираться яркие сгустки золотистого тумана. Энергия и раньше скапливалась вокруг девушки во время её эмоциональных прорывов, но сейчас было одно маленькое «но»: впервые энергия была светлой, не осквернённой злобой, но лишь чувством справедливости. Здесь и сейчас Эми не желала смерти всем виновным, в этот самый момент принцесса хотела подарить спокойствие своему новому другу.

Чувствуя, как благородная сила разливается по телу, Эми повернула ладони вверх. Закрыв глаза, чародейка запрокинула голову. Потoki чистой энергии курсировала вокруг, собираясь в единую пылающую ярким светом сферу.

... и явит Аврис свою волю,
и тьма проклятая уйдёт,
и, наконец, на нашу долю
благословение «вечной» снизойдёт ...

В голове Эми прозвучали строки легенды и в ту же секунду, словно по команде алая змея и «первая» Эми разом произвели энергетический выброс, от которого стены затрепали, а вершину андзава выбило, словно крышку шампанского.

Слившись воедино, энергетические струи устремились ввысь, в самое небо. Мощный энергетический всплеск, что ярчайшим направленным потоком пронзал небо, был виден в самых отдалённых уголках планеты Гелиолы.

Эми не могла слышать, но чувствовала, как в самых отдалённых уголках Срединного королевства в сердцах её народа просыпалась надежда. На улицу стали выходить горожане и крестьяне, рыцари и простолюдины, все те, кто верил, что этот день настанет.

... и луч разрежет небесную твердь
«вечной» Аврис знаменуя приход!
Погибель ждёт смердов сеявших смерть,
погибель ждёт их же мнимых господ!!!

Эти строки были известны каждому жителю южного континента, именно они столько лет поддерживали огонь надежды в их сердцах. В глазах мужчин и женщин всех возрастов в эту самую секунду отражались блики золотистого луча, что устремлялся в небо. В устах всех и каждого звучали последние строки легенды ... абсолютно всех. Кто-то читал их воодушевлённо с искренней надеждой в сердце, но ...

... но, были и те, кто читал их как приговор собственному безрассудству. С каждым новым словом страх буквально сковывал их сердца, холодя кровь в жилах от ужаса. Зло в человеческих обличьях до последнего верило, что день справедливой кары не наступит. Их зловонные души, сгорали в пламени страха, а разум до последнего отказывался верить в происходящее.

Всё это время худшие из рода искренне не верили в отмщение справедливости. Считая легенду не более, чем выдуманной сказкой, они даже не предполагали, что она когда-нибудь

станет явью. Все, абсолютно все сейчас смотрели на извергающийся из горной гряды острова Вайгос энергетический поток.

В этот самый момент, Кэтлин Уортли утирала клинки и большие портные ножницы от крови трёх самонадеянных негодяев, что решили покуситься на честь и достоинство «отвергнутой», по силе, но не по духу «первой». Пришёл в себя и Данкен Бритс, в голове, которого всё ещё царил безмолвный туман. В глазах обоих отражались блики яркого энергетического пламени, согревая их души изнутри.

Профессор Фодж, старательно собирающий информацию обо всём, что могло помочь его друзьям, в этот самый момент едва не выронил книги из рук. Весь его дом наполнился бликами энергетического фонтана, который уловил механизм линз и зеркал. Вместе с детьми Харвуд бросился к окну, обомлев не столько от удивления, сколько от восторга. Цитируя последние строки легенды, мудрый молло по отечески обнял малышей. Профессор чувствовал как с ближайшим восходом, в их мир придёт надежда.

Время пришло. Наречённая Самой Вечностью Аврис очень скоро вернёт своему миру свободу, что принадлежит ему по праву.

Больше книг на сайте - Knigoed.net